

Учредитель и издатель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2949-1487

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

Журнал входит в **Перечень ВАК** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Везилов Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Мыскин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ребрина Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.06.2024 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Улучшение взаимодействия студентов с университетом: мобильное приложение для оптимизации студенческого опыта. Петросян А.А.	4
Этапы развития и эволюция педагогических принципов фортепианного образования в Китае. Хуа Юйсяо, Устюгова А.В.	9
Основные направления разработки информационной системы для обеспечения экспертной деятельности в сфере образования при проведении исследования результатов выполнения работ. Чудинский Р.М., Романова О.С., Горбова Н.В., Койкова Э.И.	14
Инновации в вузовской педагогике: преимущества и недостатки. Шитова И.Ю.	17

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Подходы к преподаванию непрофильных дисциплин в колледжах на примере биологии. Балобанова Н.П., Дичковская А.В., Виноградская И.С., Ягодковская И.В.	22
Формирование смыслового чтения на уроках английского языка как фактор развития универсальных учебных действий. Игнатенко Н.Д.	26
Влияние формативного оценивания на формирование читательской грамотности обучающихся. Кусаинов Г.М., Дюсенбаева А.Т., Жумабаева С.Г., Танирбергенова А.Ш.	31
Интеграция классических и современных методов обучения вокальной музыке. Лю Вэньцзянь	36
Обзор образовательных платформ для дистанционного обучения: сравнение функциональности и доступности. Рогов Т.С.	40
Современный выпускник вуза: каким его хотят видеть работодатель и общество. Руст А.М., Гришина Е.А., Рыжова В.В.	45
Алгебра vs компьютерная алгебра в контексте массового математического образования. Попков Р.А., Москаленко М.А., Табиева А.В., Матвеева М.В.	50
Роль педагогической технологии в учебно-воспитательном процессе. Улятовская Е.А.	55
Анализ влияния бихевиористской педагогики на вокальную практику. Фу Ифань	59
Реформирование преподавания и развитие инноваций курсов механики материалов на фоне новых инженерных дисциплин. Ша Мингун, Сунь Ин.	63
Интеграция проблемного обучения в современные методики преподавания математики. Шарапова К.И.	72
Оптимизация психофизического состояния и повышение работоспособности женщин среднего возраста, занимающихся в группах оздоровительного бега. Уварова С.В., Шестакова Т.А.	77

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Восприятие дисциплины «Иностранный язык» студентами-медиками в Российском университете медицины. Артамонов С.П., Ехалова Ю.Е.	82
Размышления о подготовке высококвалифицированных специалистов по иностранным языкам в новую эпоху в Китае. Ду Гоин, Сюе Пэйин.	86
Обоснование специфики развития скоростно-силовой выносливости юношей велосипедистов. Зверева С.Н.	90
Теоретические основы использования рейтинговой системы оценки результатов при подготовке будущего педагога к профессиональной деятельности. Зиновьев П.И.	94
Теоретические и практические аспекты профессиональной подготовки специалистов для судебной системы в рамках социально-гуманитарных дисциплин. Какурина М.В.	99
К вопросу о развитии тембрового слуха у студентов музыкального колледжа. Ковалык С.В., Кучер Н.Ю.	103
Использование современных информационных технологий для повышения мотивации студентов к изучению дисциплины «Теоретические основы электротехники». Козьмина И.С., Шиш М.Р.	107
Профессиональная деятельность педагога: этика в цифровом пространстве. Кыпыгырова Я.А.	112

Динамика развития меткости прямых ударов на занятиях по бильярду. Сергеева Ю.С., Красильников А.А., Лубышев Е.А., Шептикина Т.С.	117
Актуальные аспекты применения информационно-телекоммуникационных технологий в экспертной деятельности при проведении исследования результатов выполнения работ (оказание услуг). Сливин Т.С., Соловьева Ю.А., Мартынова О.Ю.	121
Положительное влияние тренировок в ботинках Kangoo Jumps на мотивацию подростков к занятиям фитнесом, использование специального комплекса упражнений для снижения нагрузки с колен и поясницы. Степанова А.В.	125
Ассоциативный эксперимент как способ исследования профессиональных концептов. Оськина С.Д., Шацкая Ж.Ю.	128
Художественно-эстетический вкус как профессионально значимое качество дизайнера одежды. Юэ Цзывэй, Пурик Э.Э.	135
Педагогический компонент как значимая составляющая непрерывного профессионального медицинского образования. Зинкевич Е.Р., Левченко О.Ю., Яцевич Н.А.	138

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Педагогические ресурсы и средства формирования социального капитала старшеклассников в процессе онлайн-взаимодействия. Кильдюшкин В.М.	143
---	-----

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Историко-педагогические предпосылки и пути развития инклюзивного образования в Крыму. Завьялова А.А.	149
---	-----

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Лингвокультурологический анализ использования ольфакторной лексики в произведениях Агаты Кристи. Абрамова Е.И., Павлычева Е.Д.	153
Коммуникативные стратегии сотрудника медицинского отдела фармацевтической компании для реализации целей речевого воздействия. Акаева Э.В.	159
Ностальгическая песня: праздничные стихи А. Ачаира. Гао Чуньюй.	163
Анализ и оценка эффективности лингвистических моделей для обнаружения фишинга и спама. Канатъев К.Н., Лысова Е.Р., Зунуни У.Т., Зуев М.А., Разумов И.В.	170
Взаимосвязь языковых и культурных процессов, или культуроведческая ориентация в преподавании РКИ. Константинова Л.А., Тарасова Е.Н., Проккопьева Т.А.	175
К вопросу о формировании словосочетаний с родительным приименным без предлога (на основе прототипических предложений акционального типа и их сопоставление с другими языками). Куликова Е.В.	182
Словосочетание как способ выражения концепта. Матвеева М.О.	188
Математическая и количественная лингвистика. применение статистических методов в лингвистике. Пяо Мэйшань, Ван Ин.	192
Новейшие лексемы русского языка: язык цифровизации как основной источник пополнения лексики. Туркулец И.А.	197
Сопоставительное исследование культурных концептов «быт» в русском и китайском языках. Хуан Сусинь.	202
Музыкальное происхождение поэзии А. Ачаира. Цяо Юй.	206
Тенденции современного развития английского языка в области юридического дискурса. Шумахова З.Н., Зарецкая М.Г., Щербинина Н.С., Чеботарева И.Ю.	211

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Проблемы и меры по развитию педагогической компетентности молодых преподавателей в китайских вузах. Мэн Цзыцин, Ду Гоин.	216
Положительное влияние тренировок в ботинках Kangoo Jumps на мотивацию подростков к занятиям фитнесом, использование специального комплекса упражнений для снижения нагрузки с колен и поясницы. Степанова А.В.	221

Contents

CURRENT PROBLEMS OF EDUCATION.

MODERN APPROACHES

Improving student interaction with the university: a mobile application to optimize the student experience.

Petrosyan A.A.	4
Stages of development and evolution of pedagogical principles of piano education in China. Hua Yuxiao, Ustyugova A.V.	9
The main directions of developing an information system to ensure expert activity in the field of education when conducting research on the results of work. Chudinsky R.M., Romanova O.S., Gorbova N.V., Koikova E.I.	14
Innovations in university pedagogy: advantages and disadvantages. Shitova I.Yu.	17

METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

Approaches to teaching non-core disciplines in colleges using the example of biology. Balobanova N.P., Dichkovskaya A.V., Vinogradskaya I.S., Yagodovskaya I.V.

Formation of meaningful reading in English lessons as a factor in the development of universal learning activities. Ignatenko N.D.	26
The influence of formative assessment on the development of students' reading literacy. Kusainov G.M., Dyusenbaeva A.T., Zhumabaeva S.G., Tanirbergenova A.Sh.	31
Integration of classical and modern methods of teaching vocal music. Liu Wenqian	36
Review of educational platforms for distance learning: comparison of functionality and accessibility. Rogov T.S.	40
A modern university graduate: how employers and society want him to be. Rust A.M., Grishina E.A., Ryzhova V.V.	45
Algebra vs computer algebra in the context of mass mathematics education. Popkov R.A., Moskalenko M.A., Tabieva A.V., Matveeva M.V.	50
The role of pedagogical technology in the educational process. Ulyatovskaya E.A.	55
Analysis of the influence of behaviorist pedagogy on vocal practice. Fu Yifan	59
Reforming teaching and developing innovation in mechanics of materials courses against the backdrop of new engineering disciplines. Sha Mingguo, Sun Ying	63
Integration of problem-based learning into modern methods of teaching mathematics. Sharapova K.I.	72
Optimizing the psychophysical state and increasing the performance of middle-aged women involved in recreational running groups. Uvarova S.V., Shestakova T.A.	77

PROFESSIONAL EDUCATION

Perception of the "Foreign Language" discipline by medical students at the Russian University of Medicine. Artamonov S.P., Ekhalova Yu.E.

Reflections on the preparation of highly qualified foreign language specialists in the new era in China. Du Guoying, Xue Peiying	86
Justification of the specifics of development of speed-strength endurance of young cyclists. Zvereva S.N.	90
Theoretical foundations of using a rating system for assessing results in preparing a future teacher for professional activity. Zinoviev P.I.	94
Theoretical and practical aspects of professional training of specialists for the judicial system within the framework of social and humanitarian disciplines. Kakurina M.V.	99
On the issue of the development of timbre hearing in music college students. Kovalyk S.V., Kucher N.Yu.	103
Using modern information technologies to increase students' motivation to study the discipline "Theoretical Foundations of Electrical Engineering". Kozmina I.S., Shish M.R.	107
Professional activity of a teacher: ethics in the digital space. Kyppygyrova Y.A.	112

Dynamics of development of accuracy of direct shots in billiards lessons. Sergeeva Yu.S., Krasilnikov A.A., Lubyshev E.A., Sheptikina T.S.

Current aspects of the use of information and telecommunication technologies in expert activities when conducting research on the results of work (provision of services). Slivin T.S., Solovyova Yu.A., Martynova O.Yu.	121
The positive effect of training in Kangoo Jumps boots on the motivation of adolescents to engage in fitness, the use of a special set of exercises to reduce the load on the knees and lower back. Stepanova A.V.	125
Association experiment as a way to study professional concepts. Oskina S.D., Shatskaya Zh.Yu.	128
Artistic and aesthetic taste as a professionally significant quality of a clothing designer. Yue Ziwei, Purik E.E.	135
The pedagogical component as a significant component of continuous professional medical education. Zinkevich E.R., Levchenko O.Yu., Yatsevich N.A.	138

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

Pedagogical resources and means of forming social capital of high school students in the process of online interaction. Kildyushkin V.M.

.....	143
-------	-----

SPECIAL PEDAGOGY

Historical and pedagogical prerequisites and ways of developing inclusive education in Crimea. Zavyalova A.A.

.....	149
-------	-----

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Linguistic and cultural analysis of the use of olfactory vocabulary in the works of Agatha Christie. Abramova E.I., Pavlycheva E.D.

Communication strategies of an employee of the medical department of a pharmaceutical company to achieve the goals of speech influence. Akaeva E.V.	159
Nostalgic song: holiday poems by A. Achair. Gao Chunyu	163
Analysis and evaluation of the effectiveness of linguistic models for detecting phishing and spam. Kanatiev K.N., Lysova E.R., Zununi U.T., Zuev M.A., Razumov I.V.	170
The relationship between languages and cultural processes, or cultural orientation in teaching RFL. Konstantinova L.A., Tarasova E.N., Prokopyeva T.A.	175
On the issue of the formation of phrases with a genitive adjective without a preposition (based on prototypical sentences of the actual type and their comparison with other languages). Kulikova E.V.	182
Collocation as a way of expressing a concept. Matveeva M.O.	188
Mathematical and quantitative linguistics. application of statistical methods in linguistics. Piao Meishan, Wang Ying	192
The latest lexemes of the Russian language: the language of digitalization as the main source of replenishment of the lexicon. Turkulets I.A.	197
A comparative study of cultural concepts of "life" in the Russian and Chinese languages. Huang Xuxin	202
The musical origin of A. Achair's poetry. Qiao Yu	206
Trends in the modern development of the English language in the field of legal discourse. Shumakhova Z.N., Zaretskaya M.G., Shcherbinina N.S., Chebotareva I.Yu.	211

Problems and measures for developing the teaching competence of young teachers in Chinese universities. Meng Ziqing, Du Guoying	216
Positive impact of training in Kangoo Jumps boots on motivation of teenagers to do fitness, use of special set of exercises to reduce load from knees and lower back. Stepanova A.V.	221

Улучшение взаимодействия студентов с университетом: мобильное приложение для оптимизации студенческого опыта

Петросян Арен Араратович

студент кафедры «Корпоративных финансов и корпоративного управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, arenmardo@yandex.ru

В статье представлено решение, которое способствует более эффективному и удобному студенческому опыту взаимодействия с университетской средой. Изучая существующие проблемы, авторы определили ключевые потребности студентов и разработали функциональные требования для приложения. В статье подробно рассмотрены процессы проектирования пользовательского интерфейса и разработки модулей. Описаны этапы тестирования и оценки приложения, а также его внедрение среди студентов. В заключении рассматриваются результаты использования приложения и обсуждаются возможности его дальнейшего развития. Полученные результаты подтверждают значимость мобильных приложений в оптимизации студенческого опыта, предоставляя университетской общине удобный и эффективный инструмент для взаимодействия с университетскими функциями.

Ключевые слова: мобильное приложение, оптимизация, функциональные требования, пользовательский интерфейс, тестирование, пользовательский опыт.

Введение

В современном мире мобильные приложения становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни [1]. От социальных сетей до планирования расписания они облегчают нашу коммуникацию и повседневные задачи. Современные университеты сталкиваются с вызовами в обеспечении эффективных процессов по организации работы со студентами, обеспечении доступа к различным ресурсам и информации, а также оптимизации студенческого опыта внутри университетской среды. Необходимость упрощения и улучшения взаимодействия студентов со всеми функциями университета стала актуальной задачей, решение которой может быть найдено с помощью мобильных приложений.

Целью данной статьи является описание процесса разработки мобильного приложения для университета, нацеленного на оптимизацию взаимодействия студентов со всеми функциями университетской среды. Разработка мобильного приложения для университета представляет собой инструмент, позволяющий выполнять различные задачи, возникающие в университетской среде, в удобной форме.

В исследовании были использованы современные методы сбора данных, такие как онлайн-опросы и фокус-группы, что позволило получить более детальные и актуальные сведения. Для выявления паттернов поведения студентов и определения ключевых проблем был проведен анализ с применением интеллектуальных технологий.

Анализ потребностей студентов и определение функциональных требований

В современном образовательном контексте взаимодействие студентов с университетом играет важную роль в оптимизации учебного процесса и обеспечении их удовлетворения. Для лучшего понимания проблем, с которыми сталкиваются студенты, их потребностей процесс проектирования мобильного приложения проведен в несколько этапов [2].

Первый шаг в анализе состоял в выявлении существующих проблем взаимодействия студентов с

университетом. Были проведены опросы, серия интервью и собраны отзывы студентов. На основе выявленных проблем были идентифицированы ключевые потребности студентов. Среди них:

1. Улучшение доступности актуальной информации о расписании, заданиях и материалах. Студенты часто сталкиваются с проблемой получения своевременной информации о своих занятиях и заданиях. Наличие мобильного приложения, которое бы оперативно предоставляло такие данные, значительно облегчило бы их учебный процесс.

2. Упрощение процесса общения с преподавателями и администрацией. Существующие каналы коммуникации не всегда эффективны, что создает трудности в получении обратной связи и решении административных вопросов. Внедрение чата в мобильное приложение, где студенты могут напрямую общаться с преподавателями и административным персоналом, поможет устранить этот недостаток.

3. Создание возможности для более эффективного взаимодействия студентов между собой. Организация групповых проектов и совместных учебных мероприятий требует удобных инструментов для общения и координации. В приложении должна быть возможность создания и управления группами для учебы и совместных проектов.

4. Комфортный поиск необходимого кабинета и переход между кампусами университета. Студенты часто испытывают трудности с навигацией по университету, особенно в крупных кампусах. Введение функции навигации и интерактивной карты университета в приложение поможет решить эту проблему.

5. Определение собственного рейтинга в университете и среди своей группы. Студенты хотят иметь возможность отслеживать свой прогресс и сравнивать свои достижения с одноклассниками. В приложении должна быть функция отображения рейтинга успеваемости и достижений.

6. Возможность получать бонусы за хорошую успеваемость и достижения в университете: для мотивации студентов важно иметь систему поощрений. Внутренняя бонусная система, например, FinCoin, может стимулировать студентов к более активному участию в учебном процессе и университетской жизни.

Для удовлетворения этих потребностей определены функциональные требования приложения. Оно должно предоставлять студентам удобный интерфейс для доступа к актуальному расписанию занятий, уведомлениям о заданиях и важных событиях, а также инструменты для обратной связи с преподавателями и администрацией.

Важным требованием является также возможность создания сообществ студентов для обмена информацией и поддержки друг друга.

Для удовлетворения потребности в бонусах за хорошую успеваемость и достижения в универси-

тете была разработана внутренняя бонусная система FinCoin, которая должна стать системой вознаграждения, предоставляющей возможность обмена бонусных баллов на услуги в университете, например, бонусные баллы могут быть использованы для оплаты питания в университетских столовых.

В приложении может быть реализована возможность отображать кратковременную аренду учебного помещения для проведения студенческих мероприятий. Система мониторинга свободных помещений позволит студентам легко находить и арендовать аудитории для своих нужд.

Исходя из анализа потребностей студентов и определения функциональных требований, разработка приложения будет направлена на создание инструмента, который поможет студентам эффективно взаимодействовать с университетом и достичь своих учебных целей.

Проектирование и разработка мобильного приложения

Перед разработкой любого приложения необходимо определить структуру и дизайн пользовательского интерфейса (UI/UX) [3, 4]. Дизайн должен быть интуитивно понятным, привлекательным и удобным для пользователей. Прототипы и макеты UI позволяют просмотреть, как приложение будет выглядеть и функционировать. В ходе долгого анализа предпочтения пользователей альтернативных приложений была выбрана определённая цветовая палитра и схема взаимодействия пользователя с интерфейсом. [5]

После завершения этапа UI [6] начинается фаза разработки приложения. Здесь программисты создают основную структуру приложения и реализуют все необходимые функции и возможности, описанные в предыдущем этапе. Важно поддерживать легкость масштабирования приложения и обеспечивать его оптимальную производительность.

Многофункциональное приложение с пользовательским интерфейсом состоит из нескольких разделов, включая следующие структурные элементы. Карточка входа – это первый экран, на котором пользователь вводит свои учетные данные для авторизации в приложении. На этом этапе важно убедиться, что процесс входа безопасен и удобен. Множество приложений в наше время используют биометрическую аутентификацию, такую как сканирование отпечатка пальца или распознавание лица, для обеспечения высокого уровня безопасности. Страница профиля предоставляет пользователю возможность управлять своими личными данными, настройками и предпочтениями. Важно обеспечить пользователей простым и интуитивно понятным способом изменять свои данные и управлять конфиденциальностью. Страница чата – это важная функциональность для мобильных приложений [7]. Она обеспечивает пользователей возможностью общаться друг с другом, обмениваться сообщениями, медиафайлами и многим другим. Важно обеспечить стабильность и быстроту передачи со-

общений, а также удобный интерфейс для пользователей. Страница расписания позволяет пользователям просматривать информацию о предстоящих событиях, встречах, занятиях и многом другом. Календарные функции и напоминания могут значительно улучшить опыт пользователей и помочь им быть более организованными.

Приложение поддерживает внутреннюю систему поощрения «FinCoin» для студентов и предоставления возможности обмена внутренней бальной системы на сервисы в университете. FinCoin – это виртуальная монета, которая интегрируется в наше приложение для обеспечения безопасных и удобных транзакций внутри платформы. Пользователи могут использовать FinCoin для оплаты товаров, услуг в пределах университета.

Тестирование и оценка приложения

Проведение тестирования на платформах «iOS», «iPadOS» и «Android» является важным этапом в разработке приложений [8], позволяющим обнаружить и исправить проблемы, а также обеспечить высокое качество продукта перед его выпуском. Для успешного тестирования следует учесть следующие ключевые аспекты:

1. **Устройства для тестирования:** важно иметь доступ к реальным устройствам с различными версиями операционных систем iOS, iPadOS и Android. Тестирование на различных устройствах позволит выявить и исправить проблемы, связанные с аппаратной конфигурацией и специфичными особенностями каждой платформы.

2. **Инструменты для разработчиков:** для разработки тестовых сценариев и анализа результатов тестирования необходимы соответствующие разработческие инструменты и среды. Для платформ iOS и iPadOS рекомендуется использовать «Xcode», а для Android - Android Studio. Эти IDE обладают мощным функционалом для разработки и отладки приложений.

3. **Тестовые сценарии:** составление комплексного набора тестовых сценариев, охватывающих различные аспекты приложения, такие как функциональность, производительность, стабильность и совместимость с различными устройствами и версиями ОС. Это поможет обнаружить потенциальные проблемы и обеспечить полноценное покрытие функциональности приложения [9].

4. **Доступ к бета-тестированию:** чтобы получить обратную связь от большего количества пользователей, в ходе разработки было предоставлен доступ к бета-версии приложения. Таким образом, это помогло выявить дополнительные проблемы и улучшить пользовательский опыт. Так в ходе тестирования было выявлено соотношение пользователей IOS и Android. Последним шагом, который будет продолжаться в ходе всей жизни мобильного приложения это мониторинг ключевых аналитических показателей для выявления потребностей и уточнение целевой аудитории. Покажем результаты внедрения мобильного приложения (рис. 1-2)

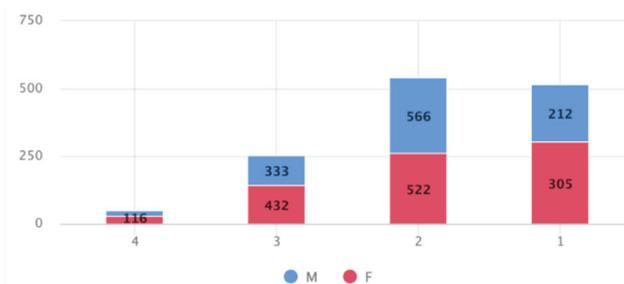

Рисунок 1. Соотношение студентов в университете по курсам
Источник: Разработано автором

Основными пользователями приложения являются учащиеся 1-го и 2-го курсов. Студенты последних курсов обращаются к нему значительно меньше.

Это может быть связано с тем, что младшие курсы более активно используют цифровые технологии для учебы и повседневных задач.

Основная аудитория - студенты факультета информационных технологий и анализа больших данных, а также факультета "Высшая школа управления" (рис. 2).

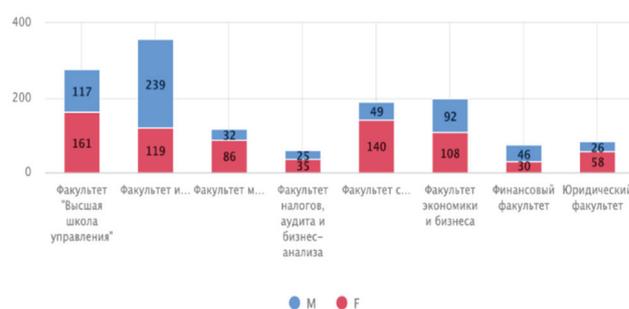

Рисунок 2. Соотношение пользователей среди факультетов
Источник: Разработано автором

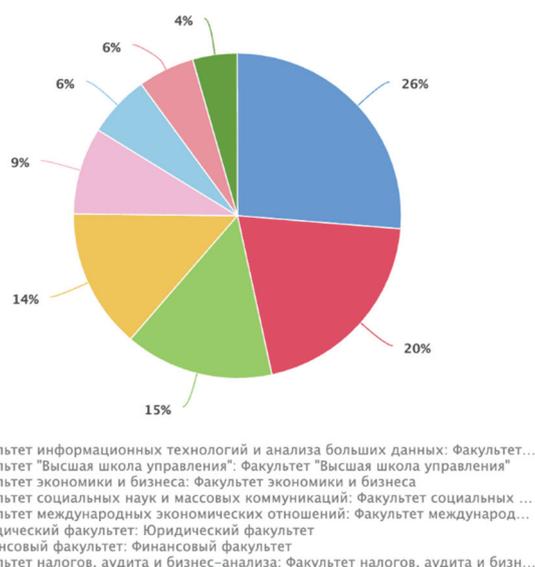

Рисунок 3. Доля пользователей среди университета
Источник: Разработано автором

Наибольшая в настоящее время конверсия пользователей у факультетов информационных технологий и анализа больших данных (26%) и

"Высшая школа управления" (20%). Вероятно, в этих факультетах есть большая готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе, что делает приложение более востребованным среди их студентов. Либо программа по продвижению успешнее была организована именно в этих университетских кампусах. Для того чтобы вовлечь больше факультетов, можно рассмотреть возможности дополнения приложения, которое может быть более полезным для тех факультетов, у которых меньший процент пользователей, таких как юридический и финансовый факультеты.

Статистика показала, что преобладающими пользователями приложения являются женщины (739 человек против 627). Разработчикам приложения следует учитывать эту демографическую особенность при создании новых функций и контента, ориентированных на женскую аудиторию.

Большинство пользователей предпочитают iOS (83%). Лишь 17% пользователей имеют телефона на Android. Разработчикам следует уделить особое внимание версии приложения для iOS, так как именно эта платформа наиболее популярна среди пользователей. Низкая доля пользователей Android также может свидетельствовать о необходимости улучшения или продвижения версии приложения для этой операционной системы.

На рис. 4 представлен оценку пользователями удовлетворённостью функционалом мобильного приложения (NPS).

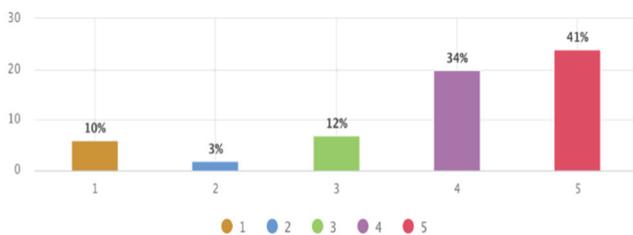

Рисунок 4. Соотношение рейтинговой оценки приложения
Источник: Разработано автором

Большинство пользователей оценили приложение на 4 и 5 баллов. Высокий уровень удовлетворенности пользователей указывает на хорошее качество и продуманность функциональностей приложения. Однако наличие крайне отрицательных оценок (1 и 2 балла) указывает на нехватку определенного функционала или проблемы, которые требуют анализа и устранения.

Заключение

Разработанное мобильное приложение представляет собой успешный пример использования современных технологий для улучшения образовательного опыта студентов. Оно способствует созданию более удобной, эффективной и мотивирующей среды для обучения, что, в итоге, способствует достижению высоких академических результатов и удовлетворенности студентов. Внедрение мобильного приложения для университетов представляет собой значительный шаг вперед в области оптими-

зации образовательного процесса и улучшения студенческого опыта. Приложение не только решает существующие проблемы, но и создает новые возможности для учебы и взаимодействия. Постоянное развитие и адаптация приложения с учетом обратной связи пользователей обеспечат его долгосрочную актуальность и успех.

Разработка многофункционального приложения с интеграцией FinCoin является многогранным и увлекательным процессом. С хорошо продуманным пользовательским интерфейсом, страничками входа, профиля, чата и расписания, а также с использованием виртуальной монеты для обеспечения безопасности, можно создать инновационное и удобное приложение, которое оценят миллионы пользователей по всему миру.

Литература

1. Пилипенко Е.В., Редькин В.А., Каракотов Р.В. Современные тенденции в мобильной разработке // Форум молодых ученых. 2021. №12 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-mobilnoy-razrabotke> (дата обращения: 16.06.2024).
2. Фадеев А. Ю., Волкова Е. А. Сравнительный анализ программного обеспечения для разработки мобильных приложений // Наука и перспективы. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-programmnogo-obespecheniya-dlya-razrabotki-mobilnyh-prilozheniy> (дата обращения: 16.06.2024)
3. Басшыкызы Динара Разработка мобильного приложения // Наука, техника и образование. 2022. №3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-mobilnogo-prilozheniya> (дата обращения: 16.06.2024).
4. Нурмухамедов А. Я. Влияние дизайна пользовательского интерфейса на юзабилити мобильных приложений // Вестник науки 2024 №5 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-dizayna-polzovatelskogo-interfeysana-yuzabiliti-mobilnyh-prilozheniy> (дата обращения: 16.06.2024).
5. Казаков Г.В., Корянов В.В., Чемирисов В.В., Уваров А.В. Методический подход к созданию универсального пользовательского интерфейса // Инженерный журнал: наука и инновации. 2020. №11 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-sozdaniyu-universalnogo-polzovatelskogo-interfeysa> (дата обращения: 16.06.2024).
6. Lean UX — мелочи для успешных проектов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/dataart/blog/272845/> (дата обращения: 26.04.2023).
7. Шабинский Д.Э., Мещеряков Г. А. Разработка по под мобильные устройства (в частности, Android). особенности разработки мобильных приложений // Инновации и инвестиции. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-pod-mobilnye-ustroystva-v-chastnosti-android-osobennosti-razrabotki-mobilnyh-prilozheniy> (дата обращения: 16.06.2024).

8. Шаин Д.А. Тестирование юзабилити пользовательского интерфейса мобильных приложений // Вестник магистратуры. 2018. №5–3 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/testirovanie-yuzabiliti-polzovatelskogo-interfeysa-mobilnyh-prilozheniy> (дата обращения: 16.06.2024).

9. Абылайхан О. Методы создания качественного дизайна пользовательского интерфейса // Вестник науки. 2019. №10 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-sozdaniya-kachestvennogo-dizayna-polzovatelskogo-interfeysa> (дата обращения: 16.06.2024).

10. Насибов Д.Р., Абдуллаева П.Н. Создание пользовательского интерфейса // ELS. 2024. № март 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-polzovatelskogo-interfeysa> (дата обращения: 16.06.2024).

11. Aljaaidi K.S., Bagais O.A., Sharma R.B. Factors Influencing Usage of University Mobile Application Among University Students // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2020. №7. С. 1129-1136.

12. Nik Ahmad N.A., Hussaini M.A Usability Testing of a Higher Education Mobile Application Among Postgraduate and Undergraduate Students // International Journal of Interactive Mobile Technologies. 2021. №9. С.88-102.

13. Elsevier B.V UI/UX design prototype for mobile community-based course // Procedia Computer Science. - 2023. - №216. - С. 431-441.

14. Irene A. Bakili, Joseph V. Andas, Nerico L. Mingoc, Al-Kadra A. Antao A Classroom Mobile Assistance Supervision Tool and Reporting for Teachers // Design and Development of MASTR. - 2024. - №234. - С. 1600-1608.

15. Admaja D.H., Aditya R. Student's Perception of Technology-Rich Classrooms Usage to Support Conceptual and Procedural Knowledge Delivery in Higher Education Computer Science Course // Procedia Computer Science. 2024. №234. С. 1500-1509.

Improving student interaction with the university: a mobile application to optimize the student experience

Petrosyan A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The purpose of this article is to describe the process of developing a mobile application for the university, aimed at simplifying the interaction of students with all the functions of the university environment. Exploring the existing problems associated with this interaction, the authors identified the key needs of students and developed functional requirements for the application. The article describes in detail the processes of designing the user interface and developing modules. The stages of testing and evaluation of the application, as well as its implementation among students are described. In conclusion, the results of using the application are considered and the possibilities of its further development are discussed. The results obtained confirm the importance of mobile applications in optimizing the student experience, providing the university community with a convenient and effective tool for interacting with university functions.

Keywords: Mobile application, optimization, functional requirements, user interface, testing, user experience.

References

1. Pilipenko E. V., Redkin V. A., Karakotov R. V. Modern trends in mobile development // Forum of Young Scientists. 2021. No.12 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-mobilnoy-razrabotke> (accessed: 16.06.2024).
2. Fadeev A. Yu., Volkova E. A. Comparative Analysis of Software for Mobile Application Development // Science and Perspectives. 2016. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-programmnogo-obespecheniya-dlya-razrabotki-mobilnyh-prilozheniy> (accessed: 16.06.2024).
3. Basshykzy D. Mobile application development // Science, Technology and Education. 2022. No.3 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-mobilnogo-prilozheniya> (accessed: 16.06.2024).
4. Nurmukhamedov A.Ya. The impact of user interface design on mobile application usability // Bulletin of Science. 2024 No.5 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-dizayna-polzovatelskogo-interfeysa-na-yuzabiliti-mobilnyh-prilozheniy> (accessed: 16.06.2024).
5. Kazakov G.V., Koryanov V.V., Chemirisov V.V., Uvarov A.V. Methodical approach to creating a universal user interface // Engineering Journal: Science and Innovation. 2020 No.11 (107) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-sozdaniyu-universalnogo-polzovatelskogo-interfeysa> (accessed: 16.06.2024).
6. Lean UX - details for successful projects [Electronic resource] // Access mode: <https://habr.com/ru/company/dataart/blog/272845/> (accessed: 26.04.2023).
7. Shabinsky D.E., Meshcheryakov G.A. Development of software for mobile devices (in particular, android). features of mobile application development // Innovations and Investments. 2023. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-po-pod-mobilnye-ustroystva-v-chastnosti-android-osobennosti-razrabotki-mobilnyh-prilozheniy> (accessed: 16.06.2024).
8. Shain D.A. Testing the usability of the user interface of mobile applications // Bulletin of the Master's Degree. 2018. No.5-3 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/testirovanie-yuzabiliti-polzovatelskogo-interfeysa-mobilnyh-prilozheniy> (accessed: 16.06.2024).
9. Abilaikhan O. Methods for creating quality user interface design // Bulletin of Science. 2019. No.10 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-sozdaniya-kachestvennogo-dizayna-polzovatelskogo-interfeysa> (accessed: 16.06.2024).
10. Nasibov D.R., Abdullayeva P.N. Creating a user interface // ELS. 2024. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-polzovatelskogo-interfeysa> (accessed: 16.06.2024).
11. Aljaaidi K.S., Bagais O.A., Sharma R. B. Factors Influencing Usage of University Mobile Application Among University Students // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. - 2020. - No.7. - P. 1129-1136.
12. Nik A.N., Hussaini M.A. Usability Testing of a Higher Education Mobile Application Among Postgraduate and Undergraduate Students // International Journal of Interactive Mobile Technologies. 2021. No.9. P. 88 -102.
13. Elsevier B.V UI/UX design prototype for mobile community-based course // Procedia Computer Science. 2023. No.216. P. 431-441.
14. Irene A. Bakili, Joseph V. Andas, Nerico L. Mingoc, Al-Kadra A. Antao A Classroom Mobile Assistance Supervision Tool and Reporting for Teachers // Design and Development of MASTR. 2024. No.234. P. 1600-1608.
15. Admaja D.H., Aditya R. Student's Perception of Technology-Rich Classrooms Usage to Support Conceptual and Procedural Knowledge Delivery in Higher Education Computer Science Course // Procedia Computer Science. - 2024. - No.234. - P. 1500-1509.

Этапы развития и эволюция педагогических принципов фортепианного образования в Китае

Хуа Юйсяо

аспирант кафедры музыкально-исполнительского искусства, Московский педагогический государственный университет

Устюгова Александра Викторовна

доктор искусствоведения, доцент кафедры музыкально-исполнительского искусства, Московский педагогический государственный университет

В настоящем исследовании проводится анализ этапов развития и эволюции педагогических принципов фортепианного образования в Китае в XX в. Автором приводится краткая характеристика китайской системы музыкального образования Китая, а также современные педагогические тенденции. Особое внимание уделяется принципам К. Орфа, а также принципам и методам совместного музицирования учащихся и педагога. В результате исследования автором установлено, что китайское фортепианное образование сделало существенный шаг в контексте перехода от традиции к современности. Данный процесс подкреплялся сменой социальных систем, созданию Китайской Народной Республики, а также взаимодействием с другими странами с точки зрения педагогической деятельности. Среди важных достижений фортепианного образования были отмечены следующие: систематизация музыкальных курсов, повышение уровня осведомленности о национальной музыкальной культуре, подготовка профессиональных педагогических кадров, развитие культурных обменов, синтез европейских и национальных фортепианных традиций. Последний аспект стал причиной начала использования метода К. Орфа, который обладает высоким уровнем эффективности при обучении ребенка искусству фортепиано.

Ключевые слова: Китай, педагогика, фортепиано, методы, принципы, развитие.

Китайская культура имеет многовековую историю, которая содержит богатые музыкальные традиции и национальное своеобразие. При этом необходимо отметить, что образовательной основой являлась философская система, в которой музыка занимала важное место. Именно поэтому в 1912 г. Цай Юаньпэй, первый министр просвещения Временного правительства Китая, предложил документ под названием «Об ориентации образования», в котором указывается, что музыка является обязательным предметом в учебных заведениях Китая [2, с. 117]. Принятие данного документа позволило заметно расширить возможности использования богатства музыкальной культуры в образовании и определить роль художественного образования как средства воспитания человека как самостоятельной и индивидуальной личности.

Трансформация китайского музыкального образования в конце правления династии Цин и в начале существования Китайской Народной Республики была наиболее важным этапом в данной сфере, что можно охарактеризовать как «беспрецедентные изменения за тысячу лет» [6, с. 79]. Значение такой трансформации заключается не только в смене двух столетий и двух социальных систем, но и эпох. В связи с этим многие исследователи начали задаваться вопросом, как в рамках музыкального образования соединить «новое» и «старое», а также определить его роль в обществе.

Примечательно, что китайское музыкальное образование в Китае сделало существенный шаг в рамках перехода от традиции к современности. Результатом такого явления стало расширение его доступности всему обществу, а не только лишь некоторым аристократическим классам. Это было необходимо для того, чтобы повысить эстетическое, критическое и творческое мышление всего общества [3, с. 8]. Однако необходимо отметить, что после завершения современной трансформации китайского музыкального образования появились серьезные проблемы, которые наблюдаются и по сей день. Наиболее важной из них является проблема синтеза «национального» и «зарубежного», «традиционного» и «современного», а также снижения уровня влияния формализма в рамках реализации образовательного процесса.

Так, проблема «национального» и «зарубежного» представляет собой наиболее важную и фундаментальную проблему в рамках процесса трансформации современного музыкального образования в Китае. Многие исследователи отмечают, что она заслуживает постоянного рассмотрения, так как в настоящее время наблюдается расширение влияния глобализации, что актуализирует проблему популяризации национального искусства.

Однако следует отметить, что в XX в. Китаю в рамках развития системы музыкального образования удалось достичь больших успехов, среди которых необходимо отметить следующие:

1. Систематизация и стандартизация музыкальных курсов во многих учебных заведениях высшего и среднего образования;
2. Повышение уровня осведомленности китайской нации относительно национальной и западной музыки;
3. Подготовка большого количества музыкальных талантов и педагогов, которые стали известны по всему миру;
4. Развитие культурных обменов между странами благодаря изучению западной музыкальной теории;
5. Синтез европейских и традиционных музыкальных традиций, результатом чего явилось создание сочинений, известных по всему миру.

Однако необходимо отметить, что принятие западных музыкальных традиций не было хорошо продумано, в результате чего система китайского музыкального образования в XX в. имела некоторые недостатки. Среди них особое значение имеет систематическое изучение западных музыкальных традиций и игнорирование традиционных, что не способствовало развитию и продвижению превосходной музыкальной культуры. С 1980-х гг. усилилось влияние данной проблемы, в результате чего данная тема исследования стала всеобъемлющей и неизбежной в академических кругах. Многие исследователи пришли к выводу, что необходимо «сформировать национальную систему традиционной музыкальной теории, а также установить международный диалог для ее распространения» [8, с. 157]. Только так традиционная китайская музыкальная культура может стать одним из элементов мировой музыкальной культуры и внести вклад в развитие музыкального образования и культуры в целом.

Особое внимание также необходимо обратить на соотношение «традиционных» и «современных» элементов в рамках музыкального образования Китая. В XX в. страна пережила удивительную реинкарнацию, что оказало влияние на многие сферы, включая систему музыкального образования. С. В. Савенко отмечает, что китайская культура в начале века и в конце столетия находилась под широким влиянием западной культуры, и на каждом этапе культурной трансформации традиционные концепты Конфуция и Мэн-цзы могли конкурировать с новыми идеями [7, с. 58]. То же самое верно и в отношении музыкального образования. Столкнувшись с серьезными культурными преобразованиями как в начале, так и конце XX в., многие педагоги и исследователи предпринимали попытки возрождения национального музыкального образования. Среди них необходимо отметить таких деятелей, как Кан Ювэй, Лян Цичао, а также Ван Гуанци. С наступлением XXI в. консервативные идеи, сущность которых заключалась в возрождении традиционного музыкального образования, начали снова актуализироваться. Дело в том, что традиционное

музыкальное образование можно адаптировать под современные реалии, так как в начале нового столетия наблюдалась деградация национальных традиций – ситуация, которую следовало решать достаточно быстро.

Именно поэтому новая тенденция современного китайского музыкального образования предоставила народу яркий пример творческой трансформации традиционных элементов в рамках современных условий. Это стало возможным благодаря деятельности Ван Говзя, Ляна Цичао, Цай Юаньля и др., которые заимствовали из зарубежных культур идеологические ресурсы традиционного музыкального образования для их переосмысления в новую эпоху [5, с. 134].

Реформа и развитие, с которым сталкивается современный процесс трансформации китайского музыкального образования, равно как и любое другое социальное изменение, порождают различные реформаторские подходы и идеологические установки. Споры исследователей относительно «национального» и «зарубежного», а также «традиционного» и «современного» сформировали две концепции развития музыкального образования «прогрессивный» и «консервативный». Так, консервативной точке зрения свойственны следующие особенности:

1. Педагоги дают строгие указания учащимся;
2. Педагог выступает как лидер группы;
3. Учащиеся изучают материал, который предоставлен педагогом;
4. Учащиеся не участвуют в формировании образовательного процесса;
5. Не учитываются индивидуальные особенности детей [9, с. 52].

В то же самое время, прогрессивной точке зрения (которая характерна для современного музыкального образования в Китае) свойственны следующие особенности:

1. Дети являются ядром образовательного процесса;
2. Педагог и учащиеся являются равными членами образовательного процесса;
3. Учащиеся принимают активное участие в формировании образовательного процесса;
4. Учащиеся имеют возможность изучать как материал, предоставленный педагогом, так и искать информацию на самостоятельной основе;
5. Педагог учитывает индивидуальные особенности учащихся и может проводить индивидуальные занятия.

В ранней Китайской Народной Республике, на фоне пересечения западной и китайской культур, под руководством «прогрессивных деятелей», которые получили образование за границей, музыкальное образование на основе западной модели стало основным методом обучения. Однако сторонники традиционных подходов к осуществлению образовательного процесса критиковали слепое следование тенденциям и изменению образовательной политики. Так, Ц. Ду и Б. Люнь считают, что зарубежная теория и методы музыкального образования не подходят для условий, которые сформировались в

Китае [10, с. 137]. Они также отмечают, что западные образовательные теории имеют много недостатков, в связи с чем не стоит им слепо подражать [10, с. 139]. Авторы также указывают на необходимость дальнейшего развития собственной системы образования, которая основана на национальных традициях и культуре.

Особое внимание уделялось методу К. Орфа при обучении искусству фортепиано. С точки зрения педагога рассматриваемый подход предоставляет возможность определить уровень физиологического и психологического развития, которые являются основой правильного фортепианного образования:

1. Слух;
2. Ритм;
3. Память;
4. Скорость мыслительных процессов;
5. Двигательная одаренность [1, с. 94].

Он придерживался идеи о том, что все виды искусств могут быть синтезированы:

1. Музыка;
2. Танец;
3. Живопись;
4. Поэзия и т. д.

Именно вышеприведенные виды искусства стали основой метода разностороннего развития творческого начала ребенка под названием «Шульверк». Изначально он представлял собой эксперимент, впоследствии имевший широкое влияние на музыкальную педагогику и педагогику в целом. С широкой точки зрения «Шульверк» К. Орфа представляет собой как подход, так и метод к реализации начального музыкального образования. Его основой являются три составляющие, которые приведены в списке ниже:

1. Движение;
2. Музыка;
3. Речь.

При применении метода К. Орфа ребенок начинает лучше чувствовать и понимать свое тело, теряет страх импровизировать на инструменте, развивает навыки абстрактного мышления художественными образами, слуха, коммуникации, память, а также постепенно формирует навыки элементарного музицирования.

Далее необходимо отметить причины, по которым применение системы музыкального образования К. Орфа подходит для музыкальной терапии:

1. Данная методика универсальна. При этом она повышает уровень мотивации обучающихся и позволяет достичь высоких результатов;
2. В процессе применения музыкального воспитания Орфа важное значение имеет не результат, а практическая деятельность;
3. Методика К. Орфа основывается на том, что практика является более важным элементом, чем теория.

В процессе применения методики К. Орфа при проведении сеансов музыкальной терапии педагог имеет возможность оказать эффективное влияние на двигательные навыки учеником в контексте следущей деятельности:

1. Тренировка запоминания расстояний и ощущений. Это необходимо для того, чтобы ученик эффективно овладел пассажами и скачками;

2. Развитие осязательного и мышечного чувства. Это необходимо для того, чтобы ученик поддерживал высокий уровень качества туше, музыкальных штрихов, а также непосредственного контакта с клавиатурой;

3. Развитие навыков подражания педагогу, повышение уровня музыкальности и образности, формирование выразительности музыкальных жестов;

4. Формирование навыков быстрой смены движений, что необходимо для понимания смены темпов и фактуры в музыкальных произведениях для фортепиано;

5. Повышение уровня координации и синхронизации исполнительских движений, в результате чего закладывается основа исполнительского аппарата.

При этом необходимо понимать, что развитие общей двигательной и моторной способности детей является наиболее предпочтительной деятельностью нежели овладение конкретными движениями для исполнения той или иной музыкальной композиции. Именно поэтому в рамках системы К. Орфа особое значение имеет выполнение следующих видов упражнений:

1. Ритмо-пластические, которые направлены на развитие навыков координации;

2. Речевые упражнения, которые способствуют развитию навыков артикуляции;

3. Аппликатурные упражнения;

4. Так называемое «слепое» ориентирование на музыкальных инструментах;

5. Выполнение специальной гимнастики для пальцев рук, которая необходима для развития связок и мышц ладоней.

Особое внимание при реализации образовательного процесса в соответствии с системой музыкального воспитания К. Орфа необходимо обращать на музыкально-ритмические движения. Дело в том, что любые движения под музыку оказывают влияние на развитие слуховых и двигательных способностей, а также способствуют психическому, физическому и эмоциональному развитию учеников. Движения под музыку в совокупности с речевой деятельностью имеют большое значение в педагогике, на что указывал сам К. Орф [4, с. 199]. Причина такого явления заключается в том, что упражнения двигательного характера повышают уровень подвижности нервных процессов и развития мозга в целом. Так, ученики в процессе выполнения таких упражнений часто ориентируются на музыку как сигнал, означающий начало какого-либо действия или движения. Результатом такой деятельности является совершенствование артикуляционной, общей и мелкой моторики, повышается уровень координации движений, их произвольность. Посредством речевой деятельности происходит развитие коммуникативных навыков, а также формируется понимание взаимосвязи речи, движений и музыки.

Движение под музыкальный аккомпанемент оказывает положительное влияние на развитие внимания, памяти, а также ориентации в пространстве и времени. Таким образом, формируется навык координации движения во времени и в соответствии с метроритмическим рисунком конкретной композиции. С так называемой метрической пульсацией тесно связана согласованная реакция организма на музыкальные импульсы, равно как и эмоциональное состояние учеников. Использование правильных упражнений и композиций способствует развитию высокого уровня двигательной, и, как следствие, речевой активности.

Далее необходимо обратить внимание на метод совместного музицирования учеников и педагога. Оно предоставляет детям возможность наблюдать друг за другом и находить пробелы, что не только проявляет способность к исполнению, но и создает ощущение конкуренции. Кроме того, педагог может предложить просмотр различных концертных видео, реальные выступления и т. д. С помощью вышеуказанных методов дети постепенно формируется интерес к изучению не только фортепианного, но и музыкального искусства в целом.

При практике новых песен распознавание партитуры является ключевым. В процессе практики руки и мозг должны координироваться друг с другом. Этот процесс занимает определенное количество времени. Это основа для улучшения зрительных способностей детей к игре и развития хороших привычек игры на фортепиано.

Практическое исполнение предоставляет возможность не только улучшить способность понимать мелодические линии и музыку, но и способность к аудированию. Музыка - это искусство звука, и очень грустно, что некоторые педагоги игнорируют данный аспект образовательного процесса. Очень важно направлять детей к выражению своих эмоций в соответствии с музыкой, чтобы они могли чувствовать и испытывать ее самостоятельно.

Просветительное образование – творческое мышление, преподавание в соответствии с способностями должно понимать, что целью изучения музыки является не только сама музыка, но и развитие интеллекта посредством изучения музыки. Сознательное вдохновение детского творческого мышления в обучении игре на фортепиано может не только улучшить понимание музыки детьми, но и быть очень полезным для развития детского интеллекта. Все органы чувств должны быть полностью мобилизованы для контакта с музыкой, и на этой основе учащиеся должны полностью выразить себя. Одна и та же ритм или мелодия может превратиться в разные выступления в соответствии с индивидуальными чувствами, подчеркивая и поощряя даже тонкие различия. В обучении детей на фортепиано нельзя заставлять учащихся играть в соответствии с требованиями музыкальной партитуры, это неизбежно окажет негативное влияние на творчество детей. Учителя должны стараться изо всех сил, чтобы помочь учащимся проанализировать эмоции, содержащиеся в мелодии, вдохновить

детей использовать творческое мышление и помочь им создать музыкальный образ.

При этом важно понимать, что дети находятся в периоде физического и психологического развития, и существуют большие личностные различия между всеми возрастами и каждым учащимся одной и той же возрастной группы. Именно поэтому при использовании одинакового метода для всех учеников трудно получить идеальный эффект обучения. Поэтому, в соответствии с различными характеристиками каждого ребенка в процессе обучения, преподавание в соответствии с его способностями и постепенным прогрессом не может быть проигнорировано.

В результате исследования автором установлено, что китайское фортепианное образование сделало существенный шаг в контексте перехода от традиции к современности. Данный процесс подкреплялся сменой социальных систем, созданию Китайской Народной Республики, а также взаимодействием с другими странами с точки зрения педагогической деятельности. Среди важных достижений фортепианного образования были отмечены следующие: систематизация музыкальных курсов, повышение уровня осведомленности о национальной музыкальной культуре, подготовка профессиональных педагогических кадров, развитие культурных обменов, синтез европейских и национальных фортепианных традиций. Последний аспект стал причиной начала использования метода К. Орфа, которые обладает высоким уровнем эффективности при обучении ребенка искусству фортепиано.

Литература

1. Гудкин Д. Н. Пой, играй, танцуй. Введение в Орф-педагогика. М.: Классика-XXI, 2013. 250 с.
2. Дунпин Я. Идеал и реальность справедливости в области образования в Китае. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2006. 289 с.
3. Имин Н., Нин Ц., Шуай Л. Обзор развития китайской музыки с момента основания Нового Китая // Художественная наука и технология. 2014. № 7. С. 8-9.
4. Келлер В. «Шульверк» Орфа и его международное значение // Музыкальное воспитание в современном мире / Редкол.: Д. Б. Кабалевский и др. М.: Советский композитор, 1973. С. 198-201.
5. Мэйлан Ц., Хуэйин С. О наследовании и инновациях китайского национального музыкального образования // Хэйлунцзянский этнический журнал. 2013. № 1. С. 132-136.
6. Пансен В. Трансформация истории современной мысли в Китае. Тайбэй: Лианьцзинская издательская компания, 2017. 408 с.
7. Савенко С. В. Достижения современной китайской системы музыкального образования // Теория и практика образования в современном мире : материалы X Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита : Издательство Молодой ученый, 2018. С. 57–59.
8. Сяньюй Х. Система музыкального образования в Китае // Вестник СПбГУКИ. 2012. № 2 (11). С. 155–159.

9. Чжан Г. Предварительное исследование реформы музыкального образования в новую эпоху // Художественное образование. 2014. № 8. С. 52-53.

10. Du J., Leung B. W. The sustainability of multicultural music education in Guizhou Province, China // International Journal of Music Education. 2022. № 40 (1). Pp. 131-148.

Stages of development and evolution of pedagogical principles of piano education in China

Hua Yuxiao, Ustyugova A.V.

Moscow Pedagogical State University.

This study analyzes the stages of development and evolution of pedagogical principles of piano education in China in the twentieth century. The author provides a brief description of the Chinese system of music education in China, as well as modern pedagogical trends. Particular attention is paid to the principles of K. Orff, as well as the principles and methods of joint music-making between students and the teacher. As a result of the study, the author found that Chinese piano education has made a significant step in the context of the transition from tradition to modernity. This process was supported by a change in social systems, the creation of the People's Republic of China, as well as interaction with other countries in terms of pedagogical activities. Among the important achievements of piano education, the following were noted: systematization of music courses, increasing awareness of national musical culture, training of professional teaching staff, development of cultural exchanges, synthesis of European and national piano traditions. The latter aspect became the reason for the start of using the method of K. Orff, which has a high level of effectiveness in teaching a child the art of piano.

Keywords: China, pedagogy, piano, methods, principles, development.

References

1. Gudkin D.N. Sing, play, dance. Introduction to Orff pedagogy. M.: Classics-XXI, 2013. 250 p.
2. Dongping Ya. The ideal and reality of justice in education in China. Beijing: Peking University Press, 2006. 289 pp.
3. Yiming N., Ning C., Shuai L. Review of the development of Chinese music since the founding of New China // Artistic science and technology. 2014. No. 7. pp. 8-9.
4. Keller V. Orff's "Schulwerk" and its international significance // Musical education in the modern world / Editorial Board: D. B. Kabalevsky and others. M.: Soviet Composer, 1973. P. 198-201.
6. Meilan C., Huiying S. On the inheritance and innovation of Chinese national music education // Heilongjiang Ethnic Journal. 2013. No. 1. P. 132-136.
7. Pansen V. Transformation of the history of modern thought in China. Taipei: Lianjing Publishing Company, 2017. 408 pp.
8. Savenko S.V. Achievements of the modern Chinese system of music education // Theory and practice of education in the modern world: materials of the X International. scientific conf. (Chita, April 2018). Chita: Young Scientist Publishing House, 2018. pp. 57-59.
9. Xianyu H. System of music education in China // Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Culture. 2012. No. 2 (11). pp. 155-159.
10. Zhang G. Preliminary study of the reform of music education in the new era // Art education. 2014. No. 8. P. 52-53.
11. Du J., Leung B. W. The sustainability of multicultural music education in Guizhou Province, China // International Journal of Music Education. 2022. No. 40 (1). pp. 131-148.

Основные направления разработки информационной системы для обеспечения экспертной деятельности в сфере образования при проведении исследования результатов выполнения работ

Чудинский Руслан Михайлович

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой "Информатики, информационных технологий и цифрового образования", Воронежский государственный педагогический университет, chudinsky@mail.ru

Романова Ольга Сергеевна

кандидат педагогических наук, директор, АНО ДПО «Учебный центр НП «Совет Рынка», romanova-o@yandex.ru

Горбова Наталья Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры "Теория и практика перевода", Севастопольский государственный университет, nat-gorbova@yandex.ru

Койкова Эльзара Имдатовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогического мастерства Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, zika_moon@mail.ru

В данной статье подчеркнута необходимость автоматизации процедуры экспертной деятельности в сфере образования, рассмотрены особенности и возможные преимущества информационной системы для обеспечения экспертной деятельности (далее – ИС), а также ее функции. Разработка и внедрение специализированной ИС позволит улучшить качество проведения экспертизы деятельности за счет автоматизации процесса экспертизы (формирование экспертных групп, формирование экспертных заключений, обеспечение прямой коммуникации заинтересованных сторон), сокращения времени на выполнение задач, повышения производительности труда экспертов. Использование такой ИС при проведении экспертизы позволит экспертам получить доступ к актуальной информации, что повышает эффективность оценки результатов. Автоматизация экспертной деятельности позволит снизить риски, связанные с принятием экспертных решений, увеличить качество экспертной оценки и сократить возможность ошибок. Использование специализированной ИС для обеспечения экспертной деятельности позволит не только увеличить доступность экспертизы, но также снизить затраты на проведение экспертизы.

Ключевые слова: экспертная деятельность, экспертиза, информационная система, эффективность, автоматизация, результаты выполнения работ

Введение

Внедрение информационных технологий становится популярным как в органах законодательной власти, так и в учреждениях образовательной и научной деятельности, в которых происходит взаимодействие с обществом посредством использования таких технологий [1].

В глобализирующемся современном мире каждый социальный институт старается приспособиться к новым условиям существования. Закономерным становится то, что для более успешного развития любой организации необходимой задачей становится внедрение автоматизированных информационных технологий [2].

На сегодняшний день возникает необходимость создания автоматизированной информационной системы процесса организации и проведения экспертизы, которая до сих пор в большинстве случаев проходит в ручном режиме. Проведение экспертизы в ручном режиме не исключает возникновение различных технических ошибок [3].

Поскольку для принятия важнейших стратегических инновационных решений требуются компетентные оценки экспертов, которые способны дать квалифицированный вывод по рассматриваемым вопросам, возникает необходимость усовершенствования экспертной деятельности в сфере образования за счет ее автоматизации.

Материалы и методы исследования

Существующие методы оценки в сфере проведения экспертиз в образовании, требующие значительных ресурсных затрат, как человеческих, так и финансовых, не могут обеспечить в требуемой степени высокую точность и массовость использования [5].

Следующие методы являются одними из самых распространенных методов оценки в сфере проведения экспертиз:

анализ отчетной документации, экспертных заключений, протоколов и иных документов, сопровождающих процесс экспертизы в сфере образования;

проведение мониторинга реализации работ (услуг) в сфере образования на основании результатов проведения выездных проверок в образовательные организации;

стандартизированные тесты и анкеты, а также различные опросные листы и формы отчетности, которые отражают формально-содержательные требования к выполненным работам (оказанным услугам) в сфере образования;

экспертный анализ и оценка экспертных заключений по заранее определённым государственным контрактам параметрам [6].

Используемые методы часто дают субъективные результаты, так как предполагают обработку и анализ большого объема информации вручную, что требует значительных временных и ресурсных затрат.

Автоматизация процесса экспертной деятельности в сфере образования позволит значительно ускорить процесс оценки и сократить время на обработку информации [4].

Разработка и внедрение информационной системы для автоматизации процесса экспертной деятельности позволит оптимизировать процесс принятия решений в сфере образования, заменить большинство рутинных операций, которые выполнялись вручную, на автоматические процессы, которые будут выполняться с использованием ИС.

На данный момент существуют несколько ключевых направлений автоматизации [4]:

разработка и внедрение специальных ИС для сопровождения экспертной деятельности;

использование инструментов анализа данных (Big Data, машинное обучение);

разработка и внедрение систем искусственного интеллекта с использованием нейросетевых технологий, что позволяет проводить анализ неструктурированных данных, делать прогнозы и классификацию данных.

Анализ исследований в данной области [1-6] позволяет сделать вывод, что одним из перспективных направлений автоматизации является создание и внедрение специального программного обеспечения (далее - ПО), которое предназначено для поддержки экспертной деятельности.

Разрабатываемая ИС для обеспечения экспертной деятельности должна включать в себя совокупность программных компонентов, которые позволяют осуществлять сбор, хранение и обработку данных об оценке результатов работы или оказания услуг в сфере образования [4].

Преимуществом такой ИС является повышение эффективности работы экспертов, увеличение точности и объективности результатов экспертизы, а также уменьшение временных и финансовых затрат на проведение экспертизы.

Результаты и обсуждение

Разработка и внедрение ИС для проведения экспертизы в сфере образования позволит улучшить качество экспертной деятельности; ускорить процесс экспертизы, упростить подготовку документов и отчетов, сократить время на выполнение задач, повысить производительность экспертов; способствовать снижению рисков связанных с принятием экспертных решений, увеличению качества экспертной оценки и сокращению возможности ошибок; улучшить доступность экспертизы, снизить затраты на экспертизу.

Эффективная ИС должна обеспечить реализацию следующих функций:

- формирование и поддержка реестра экспертов, оценка качества их работы;
- возможность формирования общего задания на проведение экспертизы;
- возможность формирования экспертной группы для проведения экспертизы;
- автоматизация проведения экспертизы;
- возможность коммуникации участников экспертизы в режиме реального времени;
- документирование процесса проведения экспертизы;
- разграничение доступа к информации по проведению экспертизы, в том числе к ее результатам.

Для эффективной работы такой системы нужно обеспечить ее функционирование в двух режимах: штатном и сервисном.

В штатном режиме должна быть обеспечена реализация основных функций системы с круглосуточным доступом к ней.

Сервисный режим позволит обеспечить обслуживание, реконфигурацию и пополнение технических и программных средств новыми компонентами. В частности, проведение технического обслуживания ИС, модернизацию аппаратно-программного комплекса, устранение аварийных ситуаций.

На рисунке 1 представлена группа технических подсистем, которые позволят реализовать все перечисленные функции ИС.

Функцией подсистемы информационного взаимодействия является обеспечение взаимодействия компонентов информационной системы друг с другом, а также получения и отправки данных во внешние системы с использованием универсального API.

Подсистема управления нормативно-справочной информацией (далее - НСИ) предназначена для управления состоянием справочников, настройки правил форматно-логического контроля.

Для ведения ролевой модели пользователей, назначения прав пользователям, а также логирования событий аудита создается подсистема информационной безопасности.

Подсистема хранения (база данных) предназначена для хранения экземпляров задач и процессов, хранения шаблонов проектов, задач, документов, хранения вложений (рис.1).

Рис.1 – Технические подсистемы информационной системы для обеспечения экспертной деятельности

Таким образом, предлагаемая модель ИС для проведения экспертиз позволит эффективно организовать и контролировать процесс экспертной деятельности. Создание и внедрение подобной автоматизированной ИС в процесс проведения экспертиз в сфере образования имеет множество преимуществ, таких как оптимизация процесса экспертизы, улучшение ее качества, сокращение времени на ее проведение, а также финансовых затрат, обеспечит эффективное функционирование экспертной практики в сфере образования.

Заключение

Исходя из вышесказанного возникает очевидная необходимость внедрения автоматизированной информационной системы в процессы проведения и организации экспертной деятельности в сфере образования. Указанные требования к системе позволят получить современную информационную систему с онлайн доступом пользователей в соответствии с их функциями и ролями. Основными преимуществами предлагаемой системы являются ее удобство, мобильность, автоматизация и модернизация исходя из задач, которые могут возникать в ходе эксплуатации системы. Поскольку создание, реализация и практическое внедрение автоматизированных систем информационного обеспечения осуществляется поэтапно, каждый процесс должен основываться на принципах гибких методов разработки. Это позволит соблюдать минимизацию риска при разработке и внедрении автоматизированной системы.

Литература

1. Игнатьева, Г. А. Методология экспертизы инновационных образовательных проектов [Электронный ресурс] / Г. А. Игнатьева, В. И. Слободчиков. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/224/51005.php>.
2. Новикова, Т. Г. Типология экспертизы в образовании [Текст] / Т. Г. Новикова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2009. – № 5. – С. 37–42.
3. Жигалев, Б. А. Сущность оценочной экспертизы в области качества профессионального образования в вузе [Текст] / Б. А. Жигалев // Высшее образование в России. – 2011. – № 3. – С. 58–62.
4. Махотин, Д. А., Будаева, Т. Ч., Агафонов, А. В. Современные возможности автоматизации процесса экспертного исследования результатов выполнения работ (оказания услуг) в сфере образования URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-avtomatizatsii-protsesta-ekspertnogo-issledovaniya-rezultatov-vypolneniya-rabot-okazaniya-uslug-v-sfere> (дата обращения: 2.07.2024).
5. Логвинова О. Н., Мартынова О. Ю., Махотин Д.А., Автоматизация процедуры исследования результатов выполнения работ (оказания услуг) в

сфере образования: возможности и перспективы // Современное профессиональное образование. – 2023. – №4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54410050> (дата обращения: 2.07.2024).

6. Соловьева, Ю. А., Мартынова, О. Ю., Белоглазов, А. А. Текущий мониторинг хода и результатов реализации государственных контрактов на выполнение работ (оказание услуг) в сфере образования // Современное педагогическое образование. – 2023. – №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekuschiy-monitoring-hoda-i-rezultatov-realizatsii-gosudarstvennyh-kontraktov-na-vypolnenie-rabot-okazanie-uslug-v-sfere> (дата обращения: 2.07.2024).

Main directions for the development of an information system to support expert activities in the field of education when conducting research on work performance results

Chudinskiy R.M., Romanova O.S., Gorbova N.V., Koykova E.I. Voronezh State Pedagogical University, Study Centre "Sovet Rynka" Non-commercial Partnership, Sevastopol State University, V.I. Vernadsky Crimean Federal University

This article emphasizes the necessity of automating the procedure of expert activities in the field of education, discusses the features and potential advantages of an information system to support expert activities (hereinafter referred to as IS), as well as its functions. The development and implementation of a specialized IS will improve the quality of expert activities by automating the examination process (maintaining an expert registry, forming expert groups, creating examination tasks, generating expert conclusions, ensuring direct communication among interested parties), reducing the time required to complete tasks, and increasing the productivity of experts. The use of such an IS during examinations will enable experts to access up-to-date and relevant information, thereby enhancing the effectiveness of result assessments in the field of education. Automating expert activities will reduce the risks associated with making expert decisions, improve the quality of expert evaluations, and decrease the likelihood of errors. Utilizing a specialized IS to support expert activities will not only increase the availability of examinations but also reduce the costs associated with conducting examinations in the field of education, ensuring the quality and transparency of procedures.

Keywords: expert activities, examination, information system, efficiency, automation, work performance results

References

1. Ignatieva, G. A. Methodology of examination of innovative educational projects [Electronic resource] / G. A. Ignatieva, V. I. Slobodchikov. – Access mode: <http://pandia.ru/text/78/224/51005.php>.
2. Novikova, T. G. Typology of expertise in education [Text] / T. G. Novikova // Municipal education: innovations and experiment. – 2009. – No. 5. – P. 37–42.
3. Zhigalev, B. A. The essence of evaluation expertise in the field of quality of professional education at a university [Text] / B. A. Zhigalev // Higher education in Russia. – 2011. – No. 3. – P. 58–62.
4. Makhotin, D. A., Budaeva, T. Ch., Agafonov, A. V. Modern possibilities for automating the process of expert research into the results of work (provision of services) in the field of education URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-avtomatizatsii-protsesta-ekspertnogo-issledovaniya-rezultatov-vypolneniya-rabot-okazaniya-uslug-v-sfere> (date of access: 07/2/2024).
5. Logvinova O. N., Martynova O. Yu., Makhotin D. A., Automation of the procedure for studying the results of work (provision of services) in the field of education: opportunities and prospects // Modern professional education. – 2023. – No. 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54410050> (date of access: 07/2/2024).
6. Solovyova, Yu. A., Martynova, O. Yu., Beloglazov, A. A. Current monitoring of the progress and results of the implementation of government contracts for the performance of work (provision of services) in the field of education // Modern pedagogical education. – 2023. – No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekuschiy-monitoring-hoda-i-rezultatov-realizatsii-gosudarstvennyh-kontraktov-na-vypolnenie-rabot-okazanie-uslug-v-sfere> (access date: 07/2/2024).

Инновации в вузовской педагогике: преимущества и недостатки

Шитова Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин, Крымский университет культуры, искусств и туризма, ischitowa@mail.ru

В статье представлены подходы к дефиниции понятия «инновации в образовании». Представлены классификации образовательных инноваций. Сделан вывод о наличии двух крупных групп инноваций: технологические инновации (инновации как результат цифровизации высшего образования) и дидактические инновации (инновации, затрагивающие методы обучения студентов, принципы, педагогические приёмы и технологии). При этом два вышеуказанных вектора инновации тесно связаны между собой. Обозначена специфика внедрения дидактических инноваций в деятельность вузовского педагога. Описаны риски, связанные с применением новых подходов к обучению. Перечислены технические и технологические инновации в педагогике высшей школы. Идентифицированы возможные негативные последствия цифровизации высшей школы.

Ключевые слова: педагогика, инновация, педагогическая инновация, цифровизация системы образования, межпредметный подход, практикоориентированность, цифровые компетенции

Дискуссии о необходимости обновления содержания и форм педагогической деятельности стали возникать в отечественной и зарубежной науке еще с конца XIX в. [4, с. 164]. Ко второй половине XX в. научные гипотезы, теории и методологические подходы ко внедрению образовательных инноваций оформились в самостоятельное научно-теоретическое и прикладное направление – педагогическую инноватику.

На современном этапе, в условиях высокой динамики всех сфер человеческой деятельности – экономики, финансов, рекреации, бизнеса, государственного управления, медицины и др. – потребность в имплементации образовательных инноваций особенно велика. Технологические открытия, отмечает Т. А. Поняева, трансформируют все структуры функционирования современного общества, и «сфера образования не может оставаться в стороне от этих изменений, поскольку именно на ее основе формируются будущие специалисты разных отраслей» [15, с. 113].

Важность инноваций в образовательном секторе подчеркивается активным законотворчеством и усилением роли государственных структур в мониторинге текущего статуса вузов и качества подготовки их выпускников. Ключевой импульс к изменениям учреждения высшего образования получают от государства – в виде программ, стратегий и стандартов в сфере образования, где описаны цели и задачи по обновлению дидактических методов и повышению качества обучения. Следуя заданному государственными органами вектору, система профессионального обучения продолжает меняться. В данной связи анализ возможных путей реформирования отечественной педагогики высшей школы, а также рисков и барьеров, связанным с подобными реформами, представляется нам весьма актуальной научной задачей.

Подходы к определению и классификации педагогических инноваций. В отношении дефиниции понятия «инновация» применительно к педагогической деятельности, можно сказать, уже сформировалось единство мнений. Д. И. Еременко определяет инновации общо: «создание и внедрение в жизнь чего-то нового, и те изменения в мышлении человека, которое влечет за собой переосмысление и анализ таких новшеств»; в контексте педагогической практики инновацию можно интерпретировать как результат творческого процесса, который характеризуется созданием и внедрением нового знания и новых методов работы [6, с. 64].

По мнению И. Г. Геращенко и Н. В. Геращенко, инновация определяется как «педагогическое ново-

введение; целенаправленное прогрессивное изменение, вносящее в образовательную среду стабильные элементы (новшества), улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов, частей и самой образовательной системы в целом» [5, с. 2]. Предпосылкой и причиной введения инноваций является неравномерность, цикличность и периодическая кризисность процесса развития педагогических систем. Инновация, таким образом, становится способом решения возникшей проблемы или путем выхода из стагнации системы образования или ее компонентов [5, с. 4].

А. В. Платонова и Е. Я. Ярцева говорят о том, что само по себе понятие инновации является настолько многоаспектным, что определить его однозначно и лаконично не представляется возможным. В данной связи авторы предлагают интерпретировать педагогическую инновацию посредством перечисления ее основных параметров. Так, педагогическая инновация – это: (1) не эксперимент или спонтанная мера, а результат научных исследований, передового педагогического опыта и, следовательно, ее внедрение является планомерным и контролируемым; (2) руководители учреждений высшего образования, факультетов и кафедр, а также педагоги и методисты – основные трансляторы и источники инноваций; (3) педагогическая инновация прямо или косвенно сопряжена с имплементацией нового в цели, содержании, методов и форм обучения [14, с. 183].

Все чаще в научных публикациях и диссертационных исследованиях оптимистичные выводы в отношении педагогически инноваций сменяются на скептические или, по крайней мере, более взвешенные. Авторы говорят о том, что инновации сопряжены с колоссальным количеством рисков, препятствий, отрицательных «побочных эффектов». Так, в частности, А. В. Платонова и Е. Я. Ярцева указывают, что инновации следует внедрять исключительно при учете существующих педагогических традиций, на основе накопленного отечественными педагогами опыта. Педагогические инновации не следует отождествлять с целенаправленным отказом от существующих подходов и практик; инновации «не должны быть изобретены искусственно, а должны соответствовать духовным ценностям народа» [14, с. 183]. Е. Н. Астафьева выражает схожий тезис: «нововведения могут и ухудшить систему», а «новый не означает лучший»: неоправданные новшества могут стать фактором, тормозящим развитие национальной образовательной системы [1, с. 51]. Л. И. Млочешек пишет: «любые педагогические нововведения должны быть направлены на развитие ученика». Педагог осуществляет свою деятельность, в т.ч. инновационную, «на живом «человеческом материале», поэтому важен этический аспект в нововведениях» [13, с. 234].

Дифференцировать педагогические инновации можно на основании различных критериев. И. Р. Лазаренко с соавт., к примеру, предлагает типологию инноваций по масштабу нововведений (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Типология педагогических инноваций по критерию масштаба

Примечание: источник – собственная разработка на основании данных [11, с. 184]

Мегауровень имплементации педагогических инноваций подразумевает новшества, происходящие глобально, на наднациональном уровне и фиксируемые исследователями из разных стран мира, а также в интернациональных декларациях и стандартах («Декларация тысячелетия ООН», Болонская декларация национальной образовательной системы европейских стран, Международный стандарт классификации в образовании ISCED и проч.). Макроинновации реализуются в национальном масштабе, при учете национально-культурных, национально-региональных компонентов государственной образовательной системы. Мезоуровень инноваций предполагает введение новшеств на уровне регионов, либо же на разных уровнях системы образования – инновации дошкольного образования, инновации начальной школы, вузовские инновации, инновации в системе последипломного образования и т.п. Микроуровень инноваций подразумевает как реформирование деятельности конкретных педагогов, так и пересмотр к подходу в обучении конкретных узконаправленных контингентов обучающихся. Педагогические инновации в высшей школе, помимо прочего, можно классифицировать по способам осуществления: плановые, систематические, периодические, стихийные, спонтанные, случайные. Критерий степени предполагаемых преобразований позволяет говорить об инновациях корректирующего характера, модифицирующих, модернизирующих, радикальных, революционных инновациях [11, с. 185].

По нашему мнению, особую важность представляет типология на основании характера самих инноваций. Обобщив все типичные инновационные практики высшей школы, можно прийти к выводу о наличии двух крупных групп инноваций: *технологические инновации* (инновации как результат цифровизации высшего образования) и *дидактические инновации* (инновации, затрагивающие методы обучения студентов, принципы, педагогические приёмы и технологии). При этом два вышеуказанных вектора инновации тесно связаны между собой: введение цифровых сред обучения непременно влечет за собой изменение подходов к обучению – т. е. технические инновации влекут за собой дидактические новшества. Обратное также возможно: в реализации нового метода обучения педагогу может потребоваться цифровой инструмент, который облегчит реализацию данного метода.

Рассмотрим более подробно две группы инноваций, а также риски, возникающие в процессе их внедрения.

Специфика внедрения дидактических инноваций в деятельность вузовского педагога.

Общую тенденцию модернизации высшего образования Д. И. Еременко характеризует как гуманистически-направленную: в фокусе современной педагогики находится личность обучающегося, а не педагог или обучающий контент [6, с. 65].

Одним из ведущих принципов обучения в вузе становится междисциплинарность – рассмотрение явлений и предметов на стыке наук, в их неразрывном единстве. Также следует отметить принципы практикоориентированности и переход к продуктивному обучению (взамен существовавшего ранее репродуктивного). Деятельность студента должна быть направлена на создание нового, полезного – того, что может решить реальные профессиональные задачи. Сочетание междисциплинарности, практикоориентированности и продуктивного (созидательного) можно наглядно проиллюстрировать методом проектов. Метод проектов – одна из актуальных дидактических инноваций, благодаря которой формируются не только «жесткие», но и «мягкие навыки», развивается интеллект студенческой молодежи и ее творческие способности. А. И. Латышева с соавт. говорит о том, что проект подразумевает обучение через деятельность, создание благоприятной среды «для формирования личности с высоким творческим потенциалом, развитой креативностью, высокой степенью владения метапредметными умениями как основой инновационной деятельности» [12, с. 74]. Помимо метода проектов, в педагогической практике в вузах широко используются такие инновационные методы обучения, как кейс-метод (проблемное обучение), метод коллаборации (групповое сотрудничество), игровой метод, ролевые игры и симуляции. Все эти методы предполагают привлечение знаний и навыков из разных областей знания (интеграцию) в целях решения задач, максимально приближенных к тем, которые возникнут в работе молодого специалиста [9, с. 226]. Т. Д. Ладыжникова и В. И. Ладыжникова указывают, что метапредметный подход сегодня активно реализуется в том числе и в сфере дополнительного образования студентов (кружки, студии, курсы, IT-клубы, кванториумы, технопарки и др.) [10, с. 130].

Одной из значимых дидактических инноваций последних лет является изменение роли педагога. Сегодня педагог в большей степени следует тьюторской, наставнической модели обучения – так студенты становятся более самостоятельными и ответственными за собственный академический успех. Развитие у студентов метапредметных качеств, требующихся для профессиональной деятельности, невозможно без опыта самостоятельной работы. Наставнический метод, по мнению А. И. Латышевой, «выступает как везде проникающая педагогическая инновация, несущая новизну мышления» [12, с. 74]. Такой подход зачастую именуется

компетентностным – в таком виде он отражен, к примеру, в федеральных стандартах образования. М. Г. Коляда также указывает на актуализацию таких педагогических инноваций, как учебная инклюзия, аксиологический подход, персонализация образования (индивидуальный подход) [8, с. 69].

Внедрение дидактических инноваций может привести к рискам и проблемам, которые способны существенно снизить эффективность обучения. Так, некоторые исследователи указывают, что инновационные методы обучения могут быть сопряжены с проблемой поверхностного усвоения материала: студенты могут сосредоточиться на выполнении проекта, групповой работе, на игровых механизмах, уделяя меньше внимания глубинному пониманию учебного материала. Кроме того, повышение доли самостоятельного труда может демотивировать некоторых учащихся, либо привести к резкому падению успеваемости.

С позиции педагога можно сказать, что новые педагогические технологии всегда более ресурсоемки, чем существующие: для их разработки и внедрения от педагога требуются значительные ресурсы, что может привести к переработкам и стрессам. Существующие в открытом доступе материалы далеко не всегда обладают нужным качеством и релевантностью, следовательно, педагог вынужден генерировать обучающий контент с нуля. Кроме того, оценка успеваемости и прогресса студентов в ситуации применения нестандартных приемов обучения может быть осложнена.

Технические и технологические инновации в педагогике высшей школы.

Информационные технологии выступают важным компонентом педагогических процессов. Информатизация и компьютеризация высшего образования может рассматриваться как ключевой аспект его развития. К технологическим инновациям, внедряемым в вузы, можно отнести следующие: (1) электронные образовательные платформы (LMS, Moodle, Blackboard, Canvas); (2) системы электронного тестирования и оценки; (3) образовательные мобильные приложения; (4) технологии VR и AR используются для создания интерактивных и иммерсивных занятий; (5) интерактивные доски и смарт-классы; (6) комплексные цифровые среды для обучения – «цифровой университет», «виртуальная кафедра» и т.п.

Безусловно, внедрять современные технологии в вузы важно и нужно, ведь владение современным инструментарием для коммуникации, работы, учебы является важным качеством любого современного специалиста [16, с. 208]. Вуз, помимо профессиональных знаний, должен формировать т.н. «цифровую грамотность» своих выпускников. Опираясь на разработки А. Ю. Синяевой, можно предположить структуру цифровой грамотности следующим образом (Рисунок 2):

Интерактивные компьютерные технологии имеют ряд дидактических преимуществ: они позволяют повысить мотивацию к учебной деятельности, стимулируют развитие когнитивной самостоятельности

ности; повышают активность и креативность, способствуют построению индивидуального маршрута в образовании [2, с. 182].

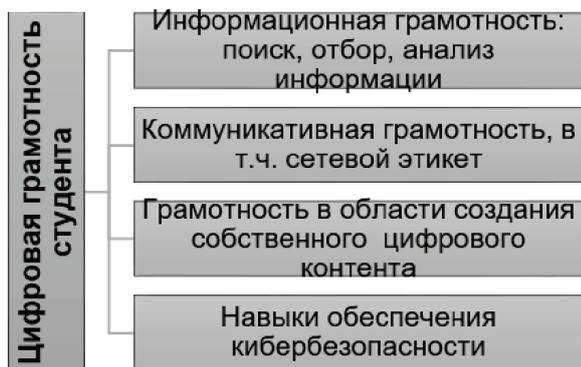

Рисунок 2 – Структура цифровых компетенций
Примечание: источник – собственная разработка с использованием данных [16, с. 208]

Тем не менее, технологизация учебного процесса в вузе генерирует множество рисков: так, переход на дистанционные практики обучения привел к социальной изоляции, повысил риски киберзависимости и игровой зависимости [7, с. 200]. Кроме того, далеко не все педагоги обладают нужным уровнем цифровой грамотности для того, чтобы эффективно использовать новые технологии в преподавании. Безусловно, низкий уровень цифровых компетенций педагога может стать основным препятствием для формирования таковых среди студентов. Можно сделать вывод о том, что современная отечественная система высшего образования остро нуждается в профессиональных, высококвалифицированных кадрах с высоким уровнем цифровой культуры [3, с. 113].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам. Инновация в образовании – это результат внедрения новых методов, технологий, и подходов в образовательную практику с целью повышения качества и эффективности обучения. Инновации охватывают широкий спектр изменений, от интеграции современных информационных и коммуникационных технологий в учебный процесс до разработки новых педагогических методов и приемов. Инновации в образовании, несмотря на их значительный потенциал для улучшения образовательного процесса, сопровождаются рядом рисков. При внедрении инноваций в вузах требуется опираться на существующие педагогические традиции, которые доказали свою эффективность на протяжении времени и способны обеспечить стабильность и предсказуемость образовательного процесса.

Литература

1. Астафьева, Е. Н. Трактовки педагогических инноваций и педагогической инноватики в отечественной науке (2000-е – 2010-е гг.) / Е. Н. Астафьева // Историко-педагогический журнал. – 2019. – №2. – С. 44-57.
2. Асташова, Н. А. Технологические ресурсы современного высшего образования / Н. А. Асташова,

С. Л. Мельников, А. П. Тонких, В. Л. Камынин // Образование и наука. – 2020. – №6. – С. 74-101.

3. Базавлуцкая, Л. М. Процесс развития кадрового потенциала в образовательном пространстве / Л. М. Базавлуцкая, Е. А. Коняева, Л. П. Алексеева // Современное педагогическое образование. – 2020. – №12. – С. 112-115.

4. Балышова, Н. Развитие педагогики и систем педагогической науки / Н. Балышова, А. Мередова // Инновационная наука. – 2023. – №12-2. – С. 163-165.

5. Геращенко, И. Г. Деструктивные элементы в педагогических инновациях / И. Г. Геращенко, Н. В. Геращенко // Studia Humanitatis. – 2020. – №1. – 10 с.

6. Еременко, Д. И. Образование и инновации: пути развития и барьеры / Д. И. Еременко // Вестник науки и образования. – 2022. – №8 (128). – С. 63-66.

7. Кагосян, А. С. Развитие педагогики высшей школы в условиях современного информационного общества / А. С. Кагосян, О. В. Попова // Образование и право. – 2021. – №7. – С. 199-204.

8. Коляда, М. Г. Куда идет педагогика: библиометрический обзор причин и следствий в педагогических тенденциях и выявление наиболее значимых инноваций на основе работы систем искусственного интеллекта / М. Г. Коляда, Т. И. Бугаева // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2022. – №5 (83). – С. 67-77.

9. Кулдыркаева, О. В. Инновационные педагогические технологии в контексте современного образовательного пространства / О. В. Кулдыркаева // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – №4. – С. 222-228.

10. Ладыжникова, Т. Д. Традиции как фундамент инноваций в перестройке российского образования / Т. Д. Ладыжникова, В. И. Ладыжникова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – №6 (117). – С. 125-135.

11. Лазаренко, И. Р. Инновационные процессы в образовании: классификации, оценки и их критерии / И. Р. Лазаренко, Л. Г. Куликова, С. В. Колесова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №73-1. – С. 184-188.

12. Латышева, А. И. Траектория педагогических инноваций (экономико-статистический проект “digital 20”) / А. И. Латышева, С. А. Светлакова, А. И. Разумов // Концепт. – 2020. – №3. – С. 69-85.

13. Млочешек, Л. И. Профессиональная подготовка учителя к педагогическим инновациям в современном образовании / Л. Ю. Млочешек // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2008. – №1с. – С. 233-237.

14. Платонова, А. В. Симбиоз педагогических традиций и инноваций в условиях дистанционного обучения / А. В. Платонова, Е. Я. Ярцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74-2. – С. 182-185.

15. Поняева, Т. А. Инновации в педагогической практике в высшей школе / Т. А. Поняева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №70-3. – С. 112-115.

16. Синяева, А. Ю. Цифровые компетенции педагога в современном образовании / А. Ю. Синяева // Проблемы современного образования. – 2023. – №1. – С. 205-211.

Innovations in university pedagogy: advantages and disadvantages
Shitova I.Yu.

Crimean University of Culture, Arts and Tourism

The article presents approaches to the definition of the concept of "innovation in education". Classifications of educational innovations are presented. It is concluded that there are two large groups of innovations: technological innovations (innovations as a result of digitalization of higher education) and didactic innovations (innovations affecting student teaching methods, principles, pedagogical techniques and technologies). At the same time, the two above-mentioned vectors of innovation are closely related. The specifics of introducing didactic innovations into the activities of university teachers are outlined. The risks associated with the use of new approaches to training are described. Technical and technological innovations in higher education pedagogy are listed. Possible negative consequences of digitalization of higher education have been identified.

Keywords: pedagogy, innovation, pedagogical innovation, digitalization of the education system, inter-subjective approach, practice-oriented, digital competencies

References

1. Astafieva, E. N. Interpretations of pedagogical innovations and pedagogical innovation in domestic science (2000s - 2010s) / E. N. Astafieva // Historical and pedagogical journal. – 2019. – No. 2. – pp. 44-57.
2. Astashova, N. A. Technological resources of modern higher education / N. A. Astashova, S. L. Melnikov, A. P. Tonkikh, V. L. Kamynin // Education and Science. – 2020. – No. 6. – P. 74-101.
3. Bazavlutskaya, L. M. The process of developing human resources in the educational space / L. M. Bazavlutskaya, E. A. Konyaeva, L. P. Alekseeva // Modern pedagogical education. – 2020. – No. 12. – pp. 112-115.
4. Balyshova, N. Development of pedagogy and systems of pedagogical science / N. Balyshova, A. Meredova // Innovative science. – 2023. – No. 12-2. – pp. 163-165.
5. Gerashchenko, I. G. Destructive elements in pedagogical innovations / I. G. Gerashchenko, N. V. Gerashchenko // Studia Humanitatis. – 2020. – No. 1. – 10 s.
6. Eremenko, D. I. Education and innovation: development paths and barriers / D. I. Eremenko // Bulletin of science and education. – 2022. – No. 8 (128). – pp. 63-66.
7. Kagosyan, A. S. Development of higher school pedagogy in the conditions of the modern information society / A. S. Kagosyan, O. V. Popova // Education and law. – 2021. – No. 7. – pp. 199-204.
8. Kolyada, M. G. Where is pedagogy going: a bibliometric review of causes and consequences in pedagogical trends and identifying the most significant innovations based on the work of artificial intelligence systems / M. G. Kolyada, T. I. Bugaeva // Innovative projects and programs in education. – 2022. – No. 5 (83). – pp. 67-77.
9. Kuldyrkaeva, O. V. Innovative pedagogical technologies in the context of modern educational space / O. V. Kuldyrkaeva // Humanities and social sciences. – 2021. – No. 4. – pp. 222-228.
10. Ladyzhnikova, T. D. Traditions as the foundation of innovation in the restructuring of Russian education / T. D. Ladyzhnikova, V. I. Ladyzhnikova // Bulletin of Cherepovets State University. – 2023. – No. 6 (117). – pp. 125-135.
11. Lazarenko, I. R. Innovative processes in education: classifications, assessments and their criteria / I. R. Lazarenko, L. G. Kulikova, S. V. Kolesova // Problems of modern pedagogical education. – 2021. – No. 73-1. – P. 184-188.
12. Latysheva, A. I. Trajectory of pedagogical innovations (economic and statistical project "digital 20") / A. I. Latysheva, S. A. Svetlakova, A. I. Razumov // Concept. – 2020. – No. 3. – P. 69-85.
13. Mlocheshek, L. I. Professional training of teachers for pedagogical innovations in modern education / L. Yu. Mlocheshek // Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov. – 2008. – No. 1c. – pp. 233-237.
14. Platonova, A. V. Symbiosis of pedagogical traditions and innovations in the conditions of distance learning / A. V. Platonova, E. Ya. Yartseva // Problems of modern pedagogical education. – 2022. – No. 74-2. – pp. 182-185.
15. Ponyaeva, T. A. Innovations in pedagogical practice in higher education / T. A. Ponyaeva // Problems of modern pedagogical education. – 2021. – No. 70-3. – pp. 112-115.
16. Sinyayeva, A. Yu. Digital competencies of a teacher in modern education / A. Yu. Sinyayeva // Problems of modern education. – 2023. – No. 1. – pp. 205-211.

Подходы к преподаванию непрофильных дисциплин в колледжах на примере биологии

Балобанова Наталья Петровна

кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей биологии и фармации, Университет «Синергия», Balobanova.np@yandex.ru

Дичковская Анастасия Владимировна

преподаватель кафедры общей биологии и фармации, Университет «Синергия», nastyayagodovskaya@mail.ru

Виноградская Ирина Сергеевна

кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и фармации, Университет «Синергия», Irina_www@mail.ru

Ягодовская Ирина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей биологии и фармации, Университет «Синергия», v_w_ja@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются проблемы освоения учебного материала студентами непрофильных дисциплин. Предлагается современный подход к преподаванию для лучшего восприятия и освоения знаний по непрофильным дисциплинам на примере биологии. Нами были опрошены студенты разных колледжей в возрасте от 14-16 лет. В результате опроса нами были выявлены следующие проблемы: во-первых, это отсутствие базовой подготовки у большого количества студентов. Во-вторых, дефицит времени для полноценного освоения материала. Также неподготовленность студентов к самостоятельной работе и отсутствие видимой связи предмета со специальностью, в том числе низкая учебная мотивация. Отсюда недостаточная эффективность учебной работы.

В работе обсуждаются задачи общеобразовательного курса, основные навыки и компетенции, которые необходимо выработать у обучающихся. В частности, делается акцент на необходимости постоянно актуализировать предмет в соответствии с современными трендами и потребностями в области образования в России и совершенствовать используемые методы в работе. Современный педагог должен эффективно управлять учебной деятельностью для получения планируемого результата. Для достижения этой цели требуется использование различных методов и технологий.

Ключевые слова: колледж, среднее профессиональное образование, непрофильное образование, подходы к преподаванию, современные методы, биология, образование в России.

В последнее время наблюдается развитие интереса к среднему профессиональному образованию, как со стороны правительства нашей страны, так и со стороны школьников и их родителей. Стране необходимы высококвалифицированные специалисты среднего звена на фоне роста экономики; родители видят в такой форме получения образования более быстрый путь развития своего ребёнка, возможность получения им финансовой самостоятельности, поступления в ВУЗ с использованием внутренних экзаменов, имея «подушку безопасности» в виде специальности; школьники мечтают о свободе от школьной нагрузки, быстром достижении финансовой независимости, возможности смены специальности «если не понравится – уйду, поступлю в ВУЗ на другую специальность», дальнейшего обучения с использованием дистанционных технологий, имея специальность и возможность получения дохода и, одновременно, практического опыта. Государство уделяет большое внимание ранней специализации, как элементу развития экономического потенциала страны.

Огромная скорость развития науки и технологий требуют увеличения скорости получения образования, при этом многим участникам образовательного процесса вполне понятно, что выпускники могут оказаться в ситуации отставания от реалий жизни, не смотря на увеличение темпов подготовки специалистов. Доучиваться придётся в процессе работы. Сравнительно недавно базовые знания, полученные во время обучения, были хорошей основой для профессионального развития. В настоящее время это не всегда так, более того, не всегда возможно определить необходимый объём базовых знаний, предоставляемых первокурснику для успешного обучения на четвёртом курсе. Следовательно, возникают особые требования как к содержанию, так и объёму и формам образовательного процесса.

Наши опросы студентов трёх различных колледжей, подготавливающих специалистов разных специальностей, показывают, что большинство студентов первого курса имеют весьма иллюзорные, зачастую романтические, представления о выбранной специальности, дальнейших возможностях трудоустройства, и реальных особенностях будущей трудовой деятельности. Выбор направления обучения осуществляется в возрасте 14-16 лет. Возраст весьма непростой – возраст физиологического, психологического и социального становления личности.

Студенты первокурсники — это подростки с высоким уровнем тревожности, находящиеся в состо-

янии неопределённости из-за смены учебного заведения, особенностей преподавания, нового коллектива, да и общего изменения стиля жизни (наши опросы показывают, что не менее половины учащихся тратят на дорогу до учебного заведения более часа, т.е. более 2 часов в транспорте). Учётывая учебную нагрузку – 6-8 часов ежедневно, не ясно, за счёт какого времени они должны самостоятельно осваивать те разделы общеобразовательных дисциплин, которые внесены в программы по требованию ФГОС. Эта ситуация предъявляет особые требования к содержанию, объёму и формам образовательного процесса. Однако, наши опросы студентов нескольких колледжей, говорят о том, что большинство студентов первого курса имеют весьма абстрактное представления о выбранной специальности, дальнейших возможностях трудоустройства, и реальных особенностях будущей трудовой деятельности.

Надо сказать, что далеко не все студенты имеют навыки самостоятельной работы, следовательно, эти навыки необходимо формировать. Вадим Карастелёв, старший научный сотрудник лаборатории индивидуализации и непрерывного образования, доцент Дирекции образовательных программ МГПУ и автор книги «Интерактивное вопрошание: как умение ставить собственные вопросы помогает развиваться» указывает на то, что «Одна из проблем образования состоит в том, что люди не обращают внимания на непонятное. Лектор даёт какой-то материал, а нам что-то непонятно. Но чтоб задать вопрос, во-первых, сначала надо сформулировать самому себе, что именно непонятно. Это чрезвычайно сложно. Во-вторых, действуют социальные стереотипы. Например: отличник всё знает и всегда может быстро на любой вопрос учителя дать ответ».[1] Добавим, что вопросы и «непонятности» возникают в процессе осмысления и продумывания материала, а это большая интеллектуальная работа, требующая определённого навыка и «вхождения в предмет» [2,3,4].

К слову сказать, в колледжах продолжают образование далеко не одни отличники, что не говорит о их способностях, а, нередко, указывает об узкой направленности интересов студентов. Соответственно, навык анализа текстов, умение концентрироваться на проблеме, не связанной напрямую с областью интересов, поиска разных подходов к её решению, – важнейший навык, не всегда сформированный во время школьного обучения. Он очень мало востребован при подготовке к экзаменам, особенно в тестовой форме, хотя является необходимым для жизни и работы, особенно в современных условиях. Этот навык формируется в процессе проблемного обучения, которое, к сожалению, используется далеко не всегда. Кроме того, по нашему опыту, студенты первокурсники приходят учиться с элементом выученной беспомощности - со страхом сделать ошибки и ожиданием наказания за них - «не получу балл, снизят отметку, лучше ничего не отвечать» «я глупый» и тому подобное. При этом у них имеется набор специфических стереотипов: «Нас должны...», а не «мы хотим и можем учиться»;

«А отметка мне будет?», а не «Мне интересно». «А этот предмет мне не нужен, можно не делать, или делать как-нибудь» и так далее; они находятся в пассивной позиции избегания, в позиции объекта воздействия. Более того, даже студенты первого курса ВУЗа, т.е. люди более взрослые, при включении их в практическую деятельность (исследование проводилось со студентами педагогической специальности), демонстрируют ту же пассивную позицию даже по отношению к своим подопечным. Говорят о них, как об объекте. Вполне возможно, что подобная ситуация является реакцией на постоянный контроль. Не надо пояснять, почему такая позиция не продуктивна для дальнейшего профессионального развития.

Студенты, пришедшие постигать помогающие профессии (медсестры, воспитателя детского сада) как правило, указывали, что цель их обучения – помогать людям. Студенты художественных направлений сообщали, что хотят, чтобы им не мешали рисовать. Студенты, обучающиеся компьютерным технологиям, вполне ожидаемо, сообщали, что они не хотят, чтобы им мешали «сидеть за компом». Многие учащиеся выражают желание сразу включиться в профессию, негодую на необходимость заниматься предметами общеобразовательного цикла. Однако, на вопросы, связанные со знакомством с профессией, отвечали, что знакомы «по разговорам», популярным сериалам. Литературы, знакомящей с желаемой специальностью, не читали, на профессиональные сайты большинство даже и не думало заходить, дополнительным образованием не занимались, соответствующие музеи и выставки не посещали, хотя в наше время такие возможности, в том числе, дистанционные, вполне есть.

Таким образом, мы имеем дело с подростками, которые хотят активно действовать, не совсем отдавая себе отчёт, в каком направлении.

Попадая на первый курс колледжа, студенты сталкиваются в первую очередь, с общеобразовательными предметами, которые преподаются в весьма сокращённом варианте. Эта ситуация в которой система, а зачастую и педагоги транслируют представление о «ненужности» этих дисциплин. В результате теряется драгоценное время, необходимое для формирования будущего специалиста, осознанно относящегося к своей работе, способного работать в команде, умеющего точно выполнять требования, самостоятельно планировать путь своего развития, в конечном итоге, быть субъектом, а не объектом. Регулярный мониторинг мотивационной сферы, на наш взгляд, совершенно необходим для эффективности обучения. Мы должны понимать, с какими студентами мы имеем дело. Важен не только уровень их подготовки по конкретным дисциплинам, но их мотивы и мотивация при освоении профессии, базовые навыки самостоятельной осмысленной работы при решении любой задачи. Исходя из этого, нужно продумать особенности подхода к общеобразовательным дисциплинам, в условиях работы колледжей.

На наш взгляд, общеобразовательные дисциплины в колледжах должны решать ряд особых задач: формирование специфических учебных навыков, связанных с самостоятельным поиском и анализом данных, критичность в оценке информации, умение слушать и анализировать лекционный материал, умение ставить вопросы, позволяющие оценить ситуацию с разных позиций. Содержание учебного материала и его объём нужно адаптировать для каждой дисциплины, в соответствии со специальностью.

Наши опросы студентов первокурсников показали, что студенты художественных специальностей хотели бы большее внимание в курсе общей биологии уделять экологии, причём тем разделам, которые связаны с формированием и развитием биоценозов. Студенты, обучающиеся на специальностях, связанных с компьютерными технологиями, отдают предпочтение заданиям, связанным с анализом и решением генетических задач, созданию игр. У всех студентов вызывают интерес разделы, связанные с биологическими особенностями человека, с разнообразием человечества. Очевидно, что в описываемых случаях учащихся привлекает не биология, как наука, не её конкретные разделы, а вид деятельности, близкий к выбранной специальности и интерес к себе. Биология является обязательным предметом в структуре среднего профессионального образования, она призвана формировать научное мировоззрение, давать представление о современном состоянии научного знания, формировать умения использовать получаемые знания на практике, в жизни, на производстве. Биология тесно связана с химией, физикой, математикой, не одна область биологии сейчас не обходится без применения компьютерных технологий для работы с базами данных. История биологии это история понимания человеком природы и взаимодействия с ней. Красота форм, их изменения в жизненных процессах потрясает воображение [2,3].

Безусловно, при подготовке студентов медицинских направлений времени на предмет выделяется относительно много и задача состоит в том, чтобы продемонстрировать студентам связь конкретной темы с их специальностью на конкретных примерах. Скажем, при изучении клеточного цикла останавливаться на обсуждении особенностей раковых клеток, говоря о митозе, обсудить регенерацию более детально. Обсуждая гибель клеток, рассматривать сравнивая процессы апоптоза и некроза. Такие экскурсии делают отношение к предмету более вдумчивым. Однако, когда речь идёт о специальностях, для которых биология не является профильной дисциплиной, государственные стандарты предполагают выделение времени на освоение двухгодичного курса школы в количестве 72 учебных часов. Это ничтожное количество, если учитывать крайне слабую (2,8 средний балл входного контроля) подготовку учащихся. На этой основе работа со студентами первого курса начинается без учёта базовой подготовки и должна строиться на формировании базовых учебных компетенций. При

этом необходим ответ на основной вопрос студентов: «А нам это зачем?». Наши опросы показали, что студенты колледжа в первую очередь, хотят видеть связь предмета с их будущей профессией. Для них важно вхождение в профессию с первых дней обучения в колледже. Таким образом, строить интерес к предмету, а, следовательно, и учебную мотивацию, стоит через выбранную специальность, поддерживая связь между учебной и профессиональной мотивацией. Многие методисты, обращали внимание на возрастную специфику учеников, Д.И. Трайтак говорил: «нередко мы говорим о методах обучения биологии, не задумываясь, для какой возрастной группы они вообще подходят. Ведь всем известно, что методы работы с младшими школьниками не могут быть применимы в работе со старшеклассниками»[5]. Более того, те разделы биологии, которые изучаются в 10-11 классах, а, следовательно, в колледжах должна базироваться на знаниях, полученных ранее, в частности, на знаниях живой природы. Современный городской ребёнок очень далёк от них. Без живого контакта с окружающим миром они не приобретаются. Необходимы экскурсии, контакт с природой. Первокурсники, отвечая на вопросы, что бы они хотели от курса биологии, говорили о желании познакомиться с миром природы. Это именно то, что программы колледжей не предусматривают. Пропущенный этап развития не даёт возможности студентам полноценно усваивать материал. Опыт работы в колледже показывает, что в одной группе оказываются студенты с очень разным уровнем базовой подготовки. Следовательно, на базовые знания опираться в учебном процессе не всегда удаётся. Таким образом, работая со студентами, для которых биология не является профильной дисциплиной, мы сталкиваемся со следующими проблемами: Отсутствие базовой подготовки у большого количества студентов. Дефицит времени для полноценного освоения материала. Неподготовленность студентов к самостоятельной работе. Отсутствие видимой связи предмета со специальностью. Низкая учебная мотивация. Отсюда недостаточная эффективность учебной работы.

Эти проблемы, на наш взгляд, можно решить только сменой парадигмы образования. Важен гибкий подход как к содержанию образования с расстановкой акцентов на получаемой специальности, так и ориентация на деятельностный подход в формах и методах освоения материала, т.к. первое желание студентов активность, движение, что соответствует возрасту. В виду ограниченного количества учебных часов, возможно, был бы хорош модульный подход, дающий возможность знакомства с биологией вне стен учебного заведения, например, в форме экскурсионной недели. При таком подходе проводится вводное занятие, на котором студентам объясняются цели и задачи экскурсии, немного рассказывается об объекте экскурсии и объясняется форма отчёта по материалам занятия. Затем студенты отправляются на музейное занятие, имея индивидуальные задания. Итогом таких занятий может стать конференция, или отчёт в иной форме.

Собственно, задача учебного заведения выделять каждой группе день с определённой периодичностью, задача преподавателя – спланировать порядок экскурсионной работы, договориться с объектами посещения, подготовить индивидуальные задания. Совершенно не обязателен профессиональный экскурсовод. В наше время найти сведения студент может вполне самостоятельно. Например, в оранжерее ботанического сада есть этикетки с названиями растений, QR-код с информацией, условия их жизни вполне определяются по состоянию оранжереи, а адаптации к конкретным условиям конкретного вида вполне находятся в интернете, или можно задавать вопросы персоналу. Как правило, такого рода занятия вызывают интерес, а распределение заданий даёт возможность, хотя бы поверхностно, но познакомиться с относительно большим количеством материала.

Биология позволяет варьировать материал, в зависимости от местных условий, надо только добрую волю организации разрешить такую форму проведения занятий и адаптация программ именно в соответствии с местными условиями и возможностями студентов. Например, студенты художественных специальностей намного лучше воспринимают темы, касающиеся химической организации жизни, когда им предлагается нарисовать образ химического элемента, или вещества, или процесса. Используя тетрадь со своими рисунками, они лучше воспроизводят материал, чем без них. Это только образы, которые позволяют им конкретизировать те понятия, которые, в силу временных ограничений, являются для них абстрактными, тем более что курсы биологии и химии не согласованы в порядке прохождения материала. Биология начинается с химической организации жизни, а курс химии – с неорганической химии и до изучения биомолекул дело доходит только к концу курса, впрочем, как и с незапамятных времён. Таким образом, анализируя особенности студентов в связи с запросами образовательной системы, можно сказать, что задача общеобразовательного курса состоит, прежде всего, в том, чтобы адаптировать студентов к новым реалиям учебного процесса, сформировать навыки самостоятельной учебной работы, научить анализировать материал, перевести студентов из «пассивно-оборонительной» позиции в отношении учебного процесса в «активно – исследовательскую». В этом контексте учебный предмет, в том числе, его содержание, становятся средством достижения этих целей. Формирование интереса к знаниям и критичности мышления вместе с интересом к отдельным областям науки откроют путь к са-

моразвитию. Отсюда следует, что необходима гибкость в отборе учебного материала, в соответствии с конкретными условиями и запросами студентов.

Литература

1. Данилова В., Карастелев В., Розин В. Интерактивное вопрошание: как умение ставить собственные вопросы помогает развиваться, 2022 Издательство Ridero 282с. <https://www.litres.ru/>.

2. Пономарева И.Н. Общая методика обучения биологии: учеб. пособие для студ. пед. вузов / И.Н. Пономарева, В.П. Соломин, Г.Д. Сидельникова; под ред. И.Н. Пономаревой. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 280 с.

3. Вербицкий А.А., Бакшаева Н.А. Проблема трансформации мотивов в контекстном обучении // Вопросы психологии. 1997. № 3.

4. Розин В. М. Что такое вопрошание: сущность и типы? // Педагогика и просвещение. 2016. №2 (22). С. 159—165.

5. Трайтак Д.И. Проблемы методики обучения биологии. // Мнемозина. 2002. 304 с.

Approaches to teaching non-core subjects in colleges on the example of biology.

Balobanova N.P., Dichkovskaya A.V., Vinogradskaia I.S., Yagodovskaya I.V.

Moscow University for Industry and Finance "Synergy"

This article discusses the problems of mastering educational material by students of non-core disciplines. A modern approach to teaching is proposed for a better perception and development of knowledge in non-core disciplines using the example of biology. We interviewed students from different colleges between the ages of 14 and 16. As a result of the survey, we identified the following problems: firstly, it is the lack of basic training for a large number of students. Secondly, there is a shortage of time for the full development of the material. Also, students are unprepared for independent work and the lack of a visible connection between the subject and the specialty, including low academic motivation. Hence the insufficient effectiveness of educational work. The paper discusses the objectives of the general education course, the basic skills and competencies that students need to develop. In particular, an important emphasis is placed on the need to constantly update the subject in accordance with modern trends and needs in the field of education of the Russian Federation and improve the methods used in the work. A modern teacher must effectively manage educational activities in order to achieve the planned result. To achieve this goal, the use of various techniques and technologies is required.

Keywords: college, secondary vocational education, non-core education, teaching approaches, modern methods, biology, education in Russia.

References

1. Danilova V., Karastelev V., Rozin V. Interactive questioning: how the ability to ask your own questions helps to develop, 2022 Publisher Ridero 282 p. <https://www.litres.ru/>
2. Ponomareva I.N. General methodology of teaching biology: textbook. handbook for students of pedagogical universities / I.N. Ponomareva, V.P. Solomin, G.D. Sidelnikova; edited by I.N. Ponomareva. 3rd ed., ster. M.: Publishing center "Academy", 2008. 280 p.
3. Verbitsky A.A., Bakshaeva N.A. The problem of transformation of motives in contextual learning // Questions of psychology. 1997. № 3.
4. Rozin V. M. What is questioning: the essence and types? // Pedagogy and education. 2016. No. 2 (22), pp. 159-165.
5. Traitak D.I. Problems of biology teaching methodology. // Mnemosyne. 2002. 304 p.

Формирование смыслового чтения на уроках английского языка как фактор развития универсальных учебных действий

Игнатенко Наталья Даниловна

учитель английского языка МОУ СОШ №23 г. Комсомольск-на-Амуре, natali.ignatenko.55@mail.ru

В статье раскрыта сущность процесса чтения с позиции психологии и коммуникации. Обозначены отличия поверхностного чтения от чтения осмысленного. Сделан вывод о том, что овладение смысловым аспектом чтения выступает истинной целью обучения чтению. Навык смыслового чтения описан в качестве способности понять смысл и значение прочитанного текста, умения ориентироваться в нём, а также способности к выделению его смысловых частей, отделению главного от второстепенного. Обучение смысловому чтению на английском языке является важным компонентом образовательного процесса. Смысловое чтение на английском способствует развитию языковых и когнитивных навыков, улучшает межкультурную компетентность, расширяет академические и профессиональные перспективы для будущих студентов и специалистов. Выделены этапы работы с англоязычным текстом в ходе занятий. Обозначены когнитивные разновидности методов чтения. Представлены принципы обучения смысловому чтению на уроках по английскому языку в школе.

Ключевые слова: чтение, смысловое чтение, универсальное учебное действие, английский язык, предтекстовый этап, текстовый этап, послетекстовый этап, метакомпетенции

Чтение – одна из наиболее сложных форм психической деятельности человека. С одной стороны, чтение представляет собой процесс непосредственного чувственного познания, но с другой – первичной функцией автора письменного текста является опосредствованное отражение действительности. Чтение выступает сложной, многоаспектной и поэтапной деятельностью. Дети, которые только учатся говорить, работают со звуковой стороной языка и позже, при знакомстве с письменной формой коммуникации, воспринимают написанный текст через звуковую сторону языка, читая вслух, а затем – озвучивая тексты внутренней речью. Чтение активизирует высшие психические функции – смысловое восприятие, внимание, память и мышление [6, с. 257].

А. Р. Лурия также указывает на сложность чтения, обусловленную целям рядом психических процессов, «находящихся в сложном взаимодействии в его психологическом содержании». Чтение, по мнению А. Р. Лурия, выступает процессом перекодирования визуальных (графических) шифров в другую систему – устно-речевую. Письмо, таким образом, выступает обратным процессом: пишущий кодирует устную (в т. ч. внутреннюю) речь в графическую (буквенную) модель – для того, чтобы будущий чтец ее декодировал, восстановил изначальную звуковую форму. А. Р. Лурия стал одним из первых русскоязычных исследователей, кто применил к анализу чтения нейропсихологический подход; по его мнению, чтение следует понимать как «аналитико-синтетический процесс, включающий звуковой анализ и синтез элементов речи, теряющий свое значение по мере развития и автоматизации этих функций» [3, с. 27].

Рисунок 1 – Этапы процесса чтения

Примечание: источник – собственная разработка с использованием материалов [8, с. 174]

Многие современные авторы, опираясь на умозаключения А. Р. Лурия, подходят к изучению процесса чтения с позиции кодирования и декодирования. На этом основании М. А. Росина и А. А. Бичевский, помимо прочих исследователей, предлагают выделять два компонента процесса чтения (Рисунок 1):

С одной стороны, указывает И. А. Яковенко, овладение технической стороной чтения должно непременно приводить к успешной реализации второго этапа – смыслового [12, с. 41]. Чтение, как правило, подразумевает понимание, но при этом – понимание являет собой в ряде случаев труднодостижимую цель. В данной связи А. Н. Рудяков говорит о том, что чтение, скорее, «предполагает попытку понимания» – попытку, результат которой зависит от уровня мотивации, опыта, знаний, а также качества и сложности текста [9, с. 350].

Довольно часто чтение – особенно текстов на неродном языке – к пониманию не приводит. В данной связи многие существующие в нашей стране методики обучения чтению подвергаются критике. Их фокус, можно сказать, смещен на обучение «техническому» чтению в ущерб смысловому. Это значит, что второй из обозначенных на Рис. 1 этапов обучающиеся проходят не полностью, понимая лишь слова и фразы, но не понимая весь текст, заложенные его автором идеи и интенции. Чтение, таким образом, может быть беглым, оставаясь поверхностным.

В педагогической практике поверхностность чтения проявляется в неумении выделить основную мысль отдельных абзацев или целого текста, построить логические связи между смысловыми блоками текста, отделить главное от второстепенного. Подобное обучение является репродуктивным по своей сути: ученики могут воспроизвести прочитанное, но не понять его суть.

Для того, чтобы разграничить подобное «некачественное» чтение от чтения вдумчивого, в научный оборот была введена категория «смысловое чтение». Овладение смысловым аспектом чтения выступает истинной целью обучения чтению. Смысловое чтение И. А. Яковенко предлагает определять как «вид чтения, которое нацелено на понимание смыслового содержания текста» [12, с. 41]. М. А. Росина и А. А. Бичевский предлагают более детальное описание навыка смыслового чтения: «способность понять смысл и значение прочитанного текста, умение ориентироваться в нём, а также выделять его существенные смысловые части, отделяя их от второстепенных» [8, с. 174].

Смысловое чтение важно не только с позиции овладения родным или иностранным языком, с позиции ознакомления с произведениями мировой и отечественной литературы, но и с точки зрения развития общеинтеллектуальных способностей личности. Федеральные стандарты в области образования относят смысловое чтение к одному из метапредметных компонентов обучения. Федеральные государственные образовательные стандарты постулируют в качестве приоритетной цели школь-

ного образования формирование и развитие метапредметных компетенций, в т. ч. умение работать с разными источниками информации, преобразовывать информацию посредством синтеза, генерализации, сокращения, «фильтровать» информацию и аккумулировать ее. Эти и другие действия позволяют учащимся выполнять универсальные учебные действия и с высокой степенью самостоятельности формировать собственную эффективную образовательную траекторию. Согласно Н. В. Нижегородцевой и Т. В. Волковой, такой подход оптимально встраивается в наиболее современные педагогические подходы: продуктивное обучение, системно-деятельностный подход и проч. [6, с. 259].

Понимание смысла при чтении во многом детерминирует возможности учащихся в плане «погружения» в информацию и её практического применения. О. Ю. Струнина отмечает: школьники с низким уровнем развитости навыков смыслового чтения отличаются не только низкой успеваемостью по предметам, непосредственно связанным с чтением текстов (иностранные языки, литература и проч.), но и испытывают трудности со многими другими дисциплинами. Так, отсутствие навыков смыслового чтения обуславливает их неспособность понимать инструкции, сущность задач по математике, химии, физике, биологии, выявлять контекст, оперировать фактами в изучении обществознанию, истории и проч. Смысловое чтение позволяет осваивать понятия из любых научных областей, формировать связи между отдельными составляющими учебного контента [10, с. 114]. Безусловно, смысловое чтение помогает учащимся в выполнении самостоятельных домашних заданий, проектов и упражнений.

В. А. Мансуров с соавт. говорит о том, что понимание текста выступает базисом для развития «человеческой грамотности, определяющей положение человека в обществе», ведь понимание и верная интерпретация информации являются ключом к социализации, к успешному функционированию в современном обществе. Авторы, кроме того, делают ценное замечание о воспитательном потенциале смыслового чтения качественных текстов: если учащийся понять глубинную суть текста, его идеи, установки, заложенные его автором, то это положительно скажется на его аксиологическом спектре, на мировоззрении, на личной позиции. Смысловое чтение сопряжено с развитием социальных установок, ценностных взглядов, обогащением когнитивно-эмоционального опыта [4].

Следует отметить, что доля учащихся, которые уже в начальной школе осваивают навык смыслового чтения текстов на родном языке, достаточно высока. При этом в обучении иностранным языкам даже те школьники, которые традиционно классифицируются окружающими и позиционируют сами себя как «отличники», далеко не всегда переходят на второй этап освоения текста (Рис. 1). Перевод отдельных слов им может быть понятен, но не всегда имеет место полное понимание явных и скрытых смыслов иностранного текста. В данной связи

особенно важным и актуальным нам представляется рассмотрение проблематики смыслового чтения на уроках по английскому языку.

Формирование осмысленного чтения на английском языке у школьников является многоэтапным и многокомпонентным процессом, который требует интеграции различных методических подходов и педагогических стратегий. Научные исследования в этой области проводятся в контексте когнитивной психологии, лингвистики, педагогики, разработки информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Обучение смысловому чтению на английском языке является важным компонентом образовательного процесса. Смысловое чтение на английском способствует развитию языковых и когнитивных навыков, улучшает межкультурную компетентность, расширяет академические и профессиональные перспективы для будущих студентов и специалистов, а также способствует личностному развитию учащихся. Интеграция методов и стратегий, направленных на развитие осмысленного чтения, должна быть приоритетом образовательных программ.

Формирование умений и навыков смыслового чтения на английском языке существенно отличается от аналогичного процесса в отношении текстов на родном языке. В большинстве научных источников принято выделять несколько этапов работы с англоязычным текстом (Таблица 1):

Таблица 1
Этапы работы с англоязычным текстом в ходе занятий

Этап	Задачи	Содержание деятельности
Предтекстовый <i>Pre-reading</i>	Устранение трудностей на смысловом уровне, ликвидация исходных непониманий, подготовка к чтению текста, ко встрече с языковыми трудностями.	Предварительные опросы: «Знакомы ли вы с творчеством автора?», «Как вы думаете, о чем будет идти речь в данном тексте?» и т.п. Составление глоссария, изучение иллюстраций.
Текстовый <i>While-reading</i>	Прочтение текста заданным методом, получение и усвоения новой информации.	Анализ структуры текста, выделение его смысловых фрагментов, отделение главного от второстепенного. Приемы, используемые на данном этапе могут варьироваться в зависимости от вида смыслового чтения (ознакомительное, просмотровое, изучающее и др., см. Рис. 2).
Послетекстовый <i>Postreading</i>	Рефлексия прочитанного. Повышение степени осмысления текста, основных понятий и новых терминов. Формирование у обучающихся личного отношения к теме.	Оформление текст в формате плана, таблицы, схемы. Работа в формате эссе для выражения личного отношения. Приемы «Фишбоун», создание ментальной карты. Ответы на вопросы после текста, дискуссии.

Примечание: источник – собственная разработка с использованием материалов [8, с. 176]; [7, с. 70], [2, с. 43] и др.

На текстовом этапе могут быть использованы различные виды осмысленного чтения (Рисунок 2), которые можно градуировать по уровню углубления и понимания смысла текста:

Рисунок 2 – Когнитивные разновидности методов чтения
Примечание: источник – собственная разработка

В развитии навыков смыслового чтения имеет смысл рассматривать обозначенные на Рис. 2 виды в качестве этапов работы с текстом и читать текст по несколько раз – разными способами.

Исследователи, которые обращаются к исследованию конкретных методик и приемов обучения смысловому чтению на уроках по английскому языку в школе, предпринимают попытки выработать принципы, на основании которых требуется эти методики внедрять. Так, Ю. С. Чернякова и Л. А. Будашкина указывают: **формирование и развитие навыков иноязычного смыслового чтения должно осуществляться параллельно с обучением разным видам речевой деятельности** – говорению, аудированию и письму, ведь все они тесно взаимосвязаны как в процессе обучения, так и в реальной коммуникативной практике [11, с. 93].

А. Н. Рудяков, в свою очередь, говорит о том, что **обучение смысловому чтению должно быть максимально приближено к реальным условиям межкультурной коммуникации**. Кроме того, в качестве принципа обучения исследователь называет **учет мотивационного компонента в обучении** [9, с. 257-258]. Заставить кого-либо понять, глубоко осмыслить, прорефлексировать полученную информацию едва ли возможно. Следовательно, обязательным условием осмысленного чтения выступает мотивация и интерес.

Мы также отметим, что принципиально важно **выбирать тексты, соответствующие уровню языковых компетенций обучающихся**. Так, к примеру, успешность обучения чтению

«напрямую зависит от знания учащимися грамматики изучаемого языка. Смысл текста выражается через грамматические структуры, без понимания которых невозможно нормальное протекание когнитивных процессов во время чтения» [11, с. 95].

Также следует отметить **принцип развития универсальных учебных действий**: смысловое чтение должно положительно влиять на развитие универсальных (метапредметных, метакогнитивных) навыков, в т.ч. способность самостоятельно контролировать собственную учебную деятельность, взаимодействовать с другими участниками образовательного процесса, самостоятельно компенсировать недостаточность знаний.

В связи с вышеизложенным особенную важность приобретает **отбор «правильных» текстов для осмысленного чтения**. Согласимся с А. Н. Рудяковым в том, что создание текста, «острие которого сможет проникнуть в сознание собеседника и помочь ему понять что-то важное с точки зрения автора, – это тяжёлая работа» [9, с. 358].

Некоторые авторы и практикующие педагоги говорят о том, что в обучении смысловому чтению требуется использовать упрощенные, адаптированные тексты ([1, с. 155], [7, с. 70], [2, с. 43] и др.), другие, напротив, настаивают на использовании аутентичных текстов [5, с. 151], [11, с. 98]. Конечно, учебный текст будет соответствовать уровню знаний обучающегося, не будет слишком объемным, но, при этом далеко не всегда такие тексты интересуют самих школьников. Аутентичные тексты, в свою очередь, могут быть трудными, длинными, содержать ненормативную лексику или раскрывать тематики, не подходящие для детей и подростков. При этом именно «живой», реальный текст интересуют обучающегося больше всего.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

Чтение – сложный психический процесс, включающий познание и опосредованное отражение реальности, активизирующий высшие психические функции (внимание, память, мышление). Современные исследования выделяют технический и смысловый этапы чтения. В результате прохождения обоих этапов наступает понимание, осмысление текста.

Обучение смысловому чтению направлено на развитие способности понять смысл и значение прочитанного текста, умения ориентироваться в нём, а также выделять его компоненты и смысловые блоки, важную информацию от второстепенной.

Обучение смысловому чтению на английском языке является важным компонентом образовательного процесса. Обучение смысловому чтению на английском языке происходит в рамках трех этапов: предтекстового, текстового, послетекстового.

Внедрение методик обучения смысловому чтению реализуется на базе следующих принципов: формирование и развитие навыков иноязычного

смыслового чтения параллельно с обучением разным видам речевой деятельности – говорению, аудированию и письму, максимальное приближение к реальным условиям межкультурной коммуникации, учет мотивационного компонента в обучении, выбор текстов, соответствующих уровню языковых компетенций обучающихся, опора на развитие способностей к выполнению универсальных учебных действий.

Литература

1. Гамиль, К. И. Развитие умений чтения на иностранном языке у младших школьников с использованием учебных онлайн-книг / К. И. Гамиль, И. А. Крылова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – №2. – С. 154-163.

2. Зайдиева, Л. М. Смысловые связи при обучении чтению на английском языке / Л. М. Зайдиева // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – №8-2 (77). – С. 42-44.

3. Лурия, А. Р. Нейропсихология и проблемы обучения в общеобразовательной школе [Текст] / А. Р. Лурия, Л. С. Цветкова. – М., 1997. – 64 с.

4. Мансуров, В. А. Проблемы понимания текста школьниками: социологический взгляд / В. А. Мансуров, Т. Н. Ломбина, О. В. Юрченко // Вестник Института социологии. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 122-141.

5. Мосунова, Л. А. Смысловое чтение как деятельность: её содержание и структура / Л. А. Мосунова // Вестник ВятГУ. – 2011. – №2-1. – С. 151-157.

6. Нижегородцева, Н. В. Психологический анализ смыслового чтения как специфического вида деятельности / Н. В. Нижегородцева, Т. В. Волкова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №2. – С. 257-262.

7. Оюн, Д. О. О роли чтения аутентичной литературы в обучении иностранному языку учащихся средних общеобразовательных школ г. Кызыла / Д. О. Оюн, Ч. Б. Донгак // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. – 2022. – №4 (103). – С. 68-75.

8. Росина, М. А. К проблеме смыслового чтения в современной школе / М. А. Росина, А. А. Бичевский // Студент. Наука. Регион. – 2023. – №1. – С. 174-177.

9. Рудяков, А. Н. Смысловое чтение и функциональное понимание текста / А. Н. Рудяков // Педагогический ИМИДЖ. – 2019. – №3 (44). – С. 348-361.

10. Струнина, О. Ю. К вопросу о проблеме развития навыков смыслового чтения у современных школьников / О. Ю. Струнина // МНКО. – 2023. – №4 (101). – С. 113-117.

11. Чернякова, Ю. С. Эффективные приемы обучения смысловому чтению на английском языке на послетекстовом этапе / Ю. С. Чернякова, Л. А. Будашкина // Концепт. – 2023. – №6. – С. 91-103.

12. Яковенко, И. А. Формирование стратегий иноязычного смыслового чтения текстовой информации / И. А. Яковенко // Педагогика и психология образования. – 2017. – №3. – С. 38-43.

Formation of skills of meaningful reading in english lessons as a factor in the development of universal learning actions

Ignatenko N.D.

Municipal Educational Institution Secondary School No. 23, Komsomolsk-on-Amur

The article reveals the essence of reading as a process from the perspective of psychology and communication. The differences between superficial reading and "meaningful" reading are outlined. It is concluded that mastering the semantic aspect of reading is the true goal of learning to read. The skill of semantic reading is described as the ability to understand the meaning and meaning of a read text, the ability to navigate it, as well as to highlight its semantic parts, to separate the main from the unimportant. Teaching "meaningful" reading in English is an important component of the educational process. Meaningful reading in English promotes the development of language and cognitive skills, improves intercultural competence, and expands academic and professional prospects for future students and professionals. The stages of working with English text during classes are highlighted. Cognitive varieties of reading methods are indicated. The principles of teaching semantic reading in English lessons at school are presented.

Keywords: reading, meaningful reading, universal learning action, english language, pre-text stage, text stage, post-text stage, meta competencies

References

1. Gamil, K. I. Development of reading skills in a foreign language among primary schoolchildren using online educational books / K. I. Gamil, I. A. Krylova // *Pedagogy. Questions of theory and practice.* – 2023. – No. 2. – pp. 154-163.
2. Zaidieva, L. M. Meaningful connections when teaching reading in English / L. M. Zaidieva // *Eurasian Union of Scientists.* – 2020. – No. 8-2 (77). – pp. 42-44.
3. Luria, A. R. Neuropsychology and problems of learning in secondary schools [Text] / A. R. Luria, L. S. Tsvetkova. – M., 1997. – 64 p.
4. Mansurov, V. A. Problems of understanding text by schoolchildren: a sociological view / V. A. Mansurov, T. N. Lombina, O. V. Yurchenko // *Bulletin of the Institute of Sociology.* – 2022. – T. 13, No. 3. – P. 122-141.
5. Mosunova, L. A. Meaningful reading as an activity: its content and structure / L. A. Mosunova // *Bulletin of VyatGU.* – 2011. – No. 2-1. – pp. 151-157.
6. Nizhegorodtseva, N.V. Psychological analysis of semantic reading as a specific type of activity / N.V. Nizhegorodtseva, T.V. Volkova // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin.* – 2012. – No. 2. – pp. 257-262.
7. Oyun, D. O. On the role of reading authentic literature in teaching a foreign language to students of secondary schools in Kyzyl / D. O. Oyun, Ch. B. Dongak // *Bulletin of the Tuvan State University. Pedagogical sciences.* – 2022. – No. 4 (103). – pp. 68-75.
8. Rosina, M. A. On the problem of semantic reading in modern school / M. A. Rosina, A. A. Bichevsky // *Student. The science. Region.* – 2023. – No. 1. – pp. 174-177.
9. Rudyakov, A. N. Meaningful reading and functional understanding of the text / A. N. Rudyakov // *Pedagogical IMAGE.* – 2019. – No. 3 (44). – pp. 348-361.
10. Strunina, O. Yu. On the issue of developing semantic reading skills in modern schoolchildren / O. Yu. Strunina // *MNKO.* – 2023. – No. 4 (101). – pp. 113-117.
11. Chernyakova, Yu. S. Effective methods of teaching semantic reading in English at the post-text stage / Yu. S. Chernyakova, L. A. Budashkina // *Concept.* – 2023. – No. 6. – pp. 91-103.
12. Yakovenko, I. A. Formation of strategies for foreign language semantic reading of textual information / I. A. Yakovenko // *Pedagogy and psychology of education.* – 2017. – No. 3. – pp. 38-43.

Влияние формативного оценивания на формирование читательской грамотности обучающихся

Кусаинов Габит Муканаевич

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Национальная академия образования имени И.Алтынсарина, g-satybaldy@list.ru

Дюсенбаева Ардак Толеуовна

кандидат педагогических наук, заведующая лабораторией дидактики, Национальная академия образования имени И.Алтынсарина, ardakdt@mail.ru

Жумабаева Салтанат Гиззатовна

заместитель директора Института содержания среднего образования, Национальная академия образования имени И.Алтынсарина, Zhumabaeva@list.ru

Танирбергенова Анар Шынболатовна

кандидат педагогических наук, директор Центра теории и методики воспитания, Национальная академия образования им. И.Алтынсарина, anar-tanirbergenova@mail.ru

В статье рассматривается влияние формативного оценивания на формирование читательской грамотности обучающихся. Для этого использовались такие методы исследования, как наблюдение уроков и анкетирование. В результате установлено, что формативное оценивание не только оказывает существенное влияние на читательскую грамотность, но и сама его эффективность зависит от понимания педагогами учебной программы, владения ими методикой преподавания, опыта вовлечения обучающихся в обучение, а знания и установки педагогов о формативном оценивании не всегда соответствуют его практике. На основании исследования сделан вывод, что для повышения эффективности формативного оценивания необходимо обеспечить профессиональную подготовку педагогов, создать условия для вовлечения школьников в оценку своего прогресса и совершенствовать систему контроля и оценки педагогической деятельности.

Статья выполнена в рамках программно-целевого финансирования научно-технической программы BR21882300 «Концептуальные основы национальной интегрированной системы оценивания» (2023-2025 гг., Национальная академия образования им. И.Алтынсарина).

Ключевые слова: формативное оценивание, читательская грамотность, оценивание, оценивание читательской грамотности

Введение

Современные исследования (Black and Wiliam, McAfee O. and Leong D. и др.) свидетельствуют о возрастающей роли формативного оценивания в повышении качества обучения во многих странах [1, 2].

Суть формативного оценивания заключается в непрерывном контроле за прогрессом обучающихся в течение всего урока, совместном отслеживании педагогами и учащимися освоения навыков читательской грамотности, мгновенной корректировке обучения. Как правило, педагог дает рекомендации устно или письменно (в тетрадях, дневниках) и сам определяет, как часто и в какой форме он будет давать обратную связь. Результаты фиксируются в выполненных работах обучающихся, в электронном журнале (в виде баллов с комментариями).

Исследования (Andersson N., Monteiro V.) показывают, что практика оценивания педагогов напрямую связана с их пониманием концепции оценивания [3, 4].

Black, P. и Wiliam, D. в своей статье «Developing the theory of formative assessment» отметили, что формативное оценивание является частью обучения и способствует улучшению учебных достижений обучающихся [1]. Формативное оценивание играет важную роль в формировании читательской грамотности обучающихся. Этот процесс включает в себя использование различных методов и стратегий для оценивания и поддержки обучающихся на всех этапах их обучения, в том числе в развитии читательской грамотности. Формативное оценивание помогает выявить текущий уровень читательской грамотности обучающихся, определить их сильные и слабые стороны, а также адаптировать учебные материалы и методики преподавания для улучшения результатов обучения.

Hattie J. и Timperley H. в работе «The Power of Feedback» рассматривали влияние обратной связи на учебные достижения и подчеркнули значимость формативного оценивания в образовательном процессе [5]. Формативное оценивание предоставляет учащимся регулярную и конструктивную обратную связь от педагога и других обучающихся об их успехах и областях, требующих улучшения относительно навыков читательской грамотности. Обратная связь помогает учащимся корректировать свои подходы к чтению и развивать эффективные стратегии чтения.

Использование формативного оценивания позволяет педагогам своевременно выявлять трудности обучающихся в чтении, адаптировать учебные задания в соответствии с потребностями обучаю-

щихся. Это способствует более эффективному развитию навыков читательской грамотности обучающихся, так как обучение ориентируется на реальные трудности и достижения обучающихся в области чтения.

Формативное оценивание поощряет обучающихся активно участвовать в процессе обучения, в развитии читательской грамотности. Обучающиеся могут самостоятельно оценивать свои достижения, определять способы улучшения навыков читательской грамотности на основе предложенных педагогов критериев оценивания и дескрипторов к заданиям, методов и приемов формативного оценивания. Это способствует развитию метакогнитивных навыков и самостоятельности в обучении.

В рамках формативного оценивания педагоги включают задания и вопросы, направленные на развитие критического осмысления и анализ текста. Это позволяет обучающимся учиться не только понимать текст, но и анализировать, интерпретировать и оценивать информацию в тексте, что является важной частью читательской грамотности.

Формативное оценивание является ключевым инструментом для улучшения читательской грамотности обучающихся. Оно позволяет педагогам и обучающимся работать вместе над достижением целей обучения, делая процесс обучения более эффективным и осознанным.

Для обеспечения точности и эффективности формативного оценивания необходимо учитывать контекст и множество факторов, а соблюдение критериев валидности формативного оценивания усиливает его влияние на обучение и формирование читательской грамотности.

В данном смешанном исследовании изучалась эффективность формативного оценивания навыков читательской грамотности. При этом использовались количественный и качественный компоненты. Так, группа количественных методов предполагала отслеживание динамики развития навыков читательской грамотности обучающихся в рамках изучения предмета «Литературное чтение» и влияние на анализ суммативных результатов за подраздел учебной программы.

Качественные методы предусматривали наблюдение уроков с целью изучения практики педагогов по использованию формативного оценивания, беседы в фокус-группах для изучения взглядов педагогов и обучающихся на влияние оценивания на развитие читательской грамотности, а также интервьюирование педагогов, чтобы выявить успехи и трудности при применении формативного оценивания.

Анализ заданий по литературе был ориентирован на определение направленности заданий на развитие и оценивание навыков читательской грамотности в соответствии с целями обучения.

Оценка валидности оценивания путем определения, как полученная информация интерпретируется и применяется в процессе оценки (Stobart G.; Shepard L.). Для этого осуществлялся сбор информации об уровне выполнения заданий, анализ про-

гресса обучающихся, анализировались содержание обратной связи педагога и действия обучающихся по улучшению своих навыков [6, 7].

Ожидаемые результаты:

1. формативное оценивание должно предоставлять доказательства того, что у обучающихся формируются навыки читательской грамотности в соответствии с целями обучения образовательной программы по литературе;

2. обратная связь педагога должна содержать рекомендации по совершенствованию навыков читательской грамотности;

3. действия обучающихся должны быть направлены на улучшение этих навыков.

4. Этическое обеспечение исследования осуществлялось через получение письменного согласия от обучающихся, родителей (законных представителей), соблюдение этических принципов и стандартов.

Основная часть

Для определения влияния формативного оценивания на формирование читательской грамотности обучающихся во второй четверти 2023-2024 учебного года проведен пилот по апробации в школе-гимназии №75 г. Астаны и общеобразовательной школе №1 с.Коянды Акмолинской области.

1 этап – подготовительный. В рамках которого был проведен 4-дневный обучающий семинар.

В 1-й день семинара на тему «Особенности содержания учебных программ» педагоги-участники апробации были ознакомлены с ценностями ГОСО, особенностями их развития и оценивания в рамках реализации содержания предмета «Литературное чтение» и «Казахская литература». В ходе семинара педагоги освоили навыки интеграции ценностей Государственного общеобязательного стандарта образования (ГОСО) в предметное содержание, в частности разработали фрагменты урока и интегрировали ценности ГОСО в содержание урока. В рамках второй задачи семинара по ознакомлению педагогов с особенностями содержания учебных программ, изучения их направленности на формирование, развитие и оценивание функциональной грамотности и ценностей обучающихся (критерии оценивания ФГ и индикаторы измерения ценностей). Педагоги проанализировали цели обучения предметов «Литературное чтение» и «Казахская литература» 2 и 5 классов на предмет интеграции навыков читательской грамотности в целях обучения. Педагоги сформулировали выводы о 2-х способах развития навыков грамотности чтения:

1) реализация целей обучения, интегрировавших развитие навыков читательской грамотности;

2) развитие навыков читательской грамотности через задания и содержание учебного материала.

В рамках 2-й темы семинара «Концептуальная структура системы оценивания и цели современного образования. Виды оценивания: формативное, суммативное» педагоги ознакомились с концептуальными основами критериального оценивания, особенностями компетентностного подхода в

реализации оценивания. Педагоги проанализировали особенности интеграции внутреннего и внешнего оценивания для непрерывной поддержки обучения обучающихся и управления качеством обучения. Педагогам были разъяснены особенности интеграции внутреннего и внешнего оценивания, в частности влияния результатов PISA и других форм внешнего оценивания на улучшение качества преподавания и обучения.

Семинар на тему «Реализация формативного оценивания на основе подходов к оцениванию PISA» позволил педагогам ознакомиться более подробно с особенностями разработки критериев оценивания, заданий для оценивания и дескрипторов к ним. Изучение принципов разработки критериев оценивания и заданий позволило понять задачи формативного оценивания, его влияние на обучение обучающихся. Практические занятия с целью отработки навыков разработки критериев оценивания, задания и дескрипторов к заданию позволили развить компетенции педагогов в реализации критериального оценивания учебных достижений обучающихся.

В рамках 3 и 4 дня семинара совместно с педагогами проводилась подготовительная работа к апробации в практике преподавания литературного чтения и казахской литературы. Педагоги разработали задания для формативного оценивания читательской грамотности обучающихся в рамках планирования уроков по темам 4 четверти предмета «Литературное чтение», «Литература» 2, 5 классы.

Приведем пример краткосрочного (поурочного) плана (табл. 1):

Таблица 1

Класс 2	Количество присутствующих:		отсутствующих:	
Тема подраздела	Окружающая среда			
Цели обучения в соответствии с учебной программой	2.3.1.1. составлять план на основе выявления последовательности событий и деления произведения на части с помощью вопросов учителя; 2.2.7.1. определять изменения в поступках героя/в пейзаже в процессе развития сюжета с помощью учителя; 2.2.1.2. читать про себя, используя поисковое/ознакомительное чтение.			
Цель урока	- научить составлять план последовательности событий, используя поисковое/ознакомительное чтение.			
Критерий оценивания	Составляет план последовательности событий с помощью основных абзацев, ключевых слов, вопросов к тексту			
Ход урока				
Этапы урока	Действия педагога	Действия ученика	Оценивание	Ресурсы
Начало 2 мин	Создание положительного эмоционального настроения.	Настраиваются на урок. Проверяют готовность к уроку.		Слайд 1
5-6 мин	(К) Целеполагание. Цель: актуализация знаний по теме «Пернатые друзья».	Дескриптор: 1. Разгадывает загадки; 2. Определяет тему урока.	Самооценивание по образцу.	Слайд с ответами.

	Отгадайте загадки о птицах, назовите тему урока.			
Середина 7-9 мин	(И, П) Задание 1: попробуйте разделить текст на значимые абзацы Цель: читать про себя, используя поисковое чтение.	Дескриптор: 1. Читает текст, определяет смысл абзаца; 2. Находит незнакомые слова и объясняет их значение с помощью словаря.	Взаимооценивание по готовым вопросам к тексту.	Текст, вопросы к тексту.
15 мин	(Г) Задание 2: на сколько частей можно поделить текст, выдели основную мысль данных частей Цель: составить простой план по опорным словам.	Дескриптор: 1. Делит текст на части; 2. Составляет план по основной мысли.	Взаимооценивание	Текст, опорные слова, дескрипторы.
10 мин	(Г) Задание 3: последовательно расставьте слова, характеризующие изменения в поступках героя в процессе развития сюжета. Цель: определить изменения в поступках героя.	Дескриптор: 1. Определяет последовательность сюжета; 2. Записывает предложения с опорными словами.	Взаимооценивание Прием «Карусель»	Опорные слова
2 мин	Рефлексия. Приём «Дерево»	Обучающиеся крепят птичку на верхушку дерева - было интересно, я справился со всеми заданиями, в серединку - с заданиями справился, но были затруднения, на нижние ветки - сложно было справляться с заданиями.	Самооценивание: - оценивает работу на уроке.	
1 мин	Подведение итога урока Задание 4: сформулируйте результат урока	Цель урока - его достижение!!!		

Это первый урок в подразделе учебной программы и важно, чтобы обучающиеся понимали, что с помощью поискового чтения обучающиеся учатся работать с информацией, мыслить логически последовательно излагая события и настроение героя, учатся принимать решение, определяя изменения в поступках героя.

Как видно из плана урока педагог в цели урока акцентирует внимание обучающихся на формирование академических знаний – это составление последовательного плана изложения мысли с помощью заданий 1- 2, где обучающиеся учатся работать с текстом и грамотного чтения с помощью поискового/ознакомительного чтения для нахождения нужной информации, оценивать его значимость и

использовать в составлении плана для передачи основной мысли текста (задание 3).

Предлагая само- и взаимооценивание обучающимся педагог воспитывает в обучающихся самостоятельность в принятии решения и умение оценивать свои достижения в обучении.

Таким образом, именно методы оценивания позволяют обучающимся оценить свои достижения и барьеры в обучении, а педагогу определить слабые стороны обучающегося для дальнейшей поддержки и внесения дополнений в планирование следующего урока.

Заключительная часть

Результаты апробации влияния формативного оценивания на формирование читательской грамотности обучающихся в контексте сопряжения с заданиями PISA показали следующее.

Предлагаемый сравнительный анализ уровня сформированности навыков читательской грамотности у обучающихся контрольной группы (КГ) и экспериментальной группы (ЭГ) на разных этапах (начало и конец) исследования.

К навыкам читательской грамотности отнесены:

- осмысливать и оценивать содержание и форму текста;
- находить и извлекать информацию;
- интегрировать и интерпретировать информацию.

Уровень сформированности оценивался традиционно по категориям высокий, средний и низкий (рис. 1).

1. Осмысливать и оценивать содержание и форму текста

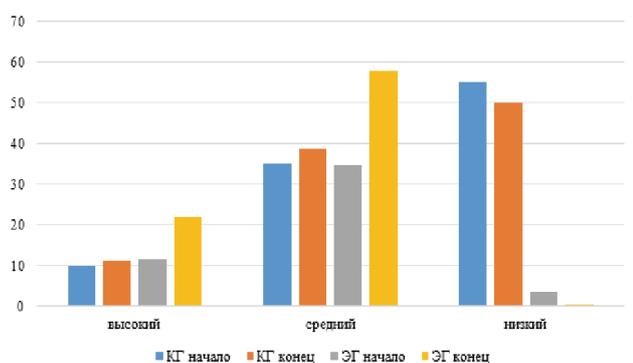

Рисунок 1. Навык осмысливать и оценивать содержание и форму текста

В начале исследования ЭГ показала более высокие результаты, чем КГ во всех категориях. Наибольшее отставание КГ от ЭГ наблюдалось в категории «низкий».

В конце исследования разрыв между ЭГ и КГ увеличился во всех категориях. ЭГ значительно превосходит КГ по всем показателям.

2. Находить и извлекать информацию (рис.2).

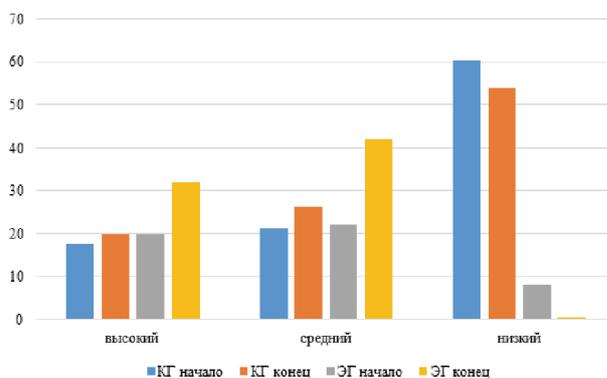

Рисунок 2. Навык находить и извлекать информацию

В начале исследования ЭГ незначительно превосходит КГ во всех категориях. Наибольшее превосходство ЭГ над КГ наблюдалось в категории «высокий».

В конце исследования разрыв между ЭГ и КГ увеличился во всех категориях. ЭГ значительно превосходит КГ по всем показателям.

3. Интегрировать и интерпретировать информацию (рис. 3).

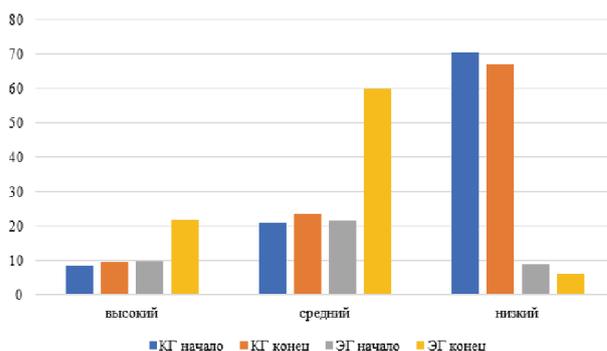

Рисунок 3. Навык интегрировать и интерпретировать информацию

В начале исследования ЭГ незначительно превосходит КГ во всех категориях. Наибольшее превосходство ЭГ над КГ наблюдалось в категории «высокий».

В конце исследования разрыв между ЭГ и КГ увеличился во всех категориях. ЭГ значительно превосходит КГ по всем показателям.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы и рекомендации.

Выводы:

Результаты исследования свидетельствуют о том, что формативное оценивание оказало положительное влияние на формирование навыков читательской грамотности у обучающихся.

Во всех трех навыках читательской грамотности наблюдается рост показателей в экспериментальной группе (ЭГ) по сравнению с контрольной группой (КГ) как в начале, так и в конце исследования.

Наиболее значительный рост наблюдается в навыке «Осмысливать и оценивать содержание и форму текста»: в начале исследования разница

между ЭГ и КГ составила 1,9%, в конце разница между ЭГ и КГ увеличилась до 21,5%.

Данные результаты свидетельствуют о том, что формативное оценивание является эффективным инструментом для развития навыков читательской грамотности обучающихся.

В целом, уровень сформированности навыков читательской грамотности в экспериментальной группе выше, чем в контрольной группе.

Использование формативного оценивания позволило педагогам более эффективно отслеживать прогресс обучающихся и корректировать учебный процесс.

Необходимо отметить, что для достижения максимального эффекта от использования формативного оценивания важно, чтобы педагоги обладали необходимыми знаниями и навыками, т.е.

1) понимали цели обучения, направленные на формирование читательской грамотности;

2) умели разрабатывать критерии и задания оценивания, связанные с достижением этих целей;

3) обладали навыками сбора и интерпретации данных об освоении обучающимися навыков читательской грамотности;

4) умели организовать действия по совершенствованию этих навыков на уроке.

Результаты исследования позволили сформулировать следующие рекомендации:

1. Использовать формативное оценивание в практике преподавания литературы.

2. Обучать педагогов методике использования формативного оценивания.

3. Продолжать исследования в этой области для изучения влияния формативного оценивания на другие предметы школьной программы и на другие аспекты обучения.

4. Разработать методические рекомендации для педагогов по использованию формативного оценивания.

5. Провести обучение педагогов по вопросам использования формативного оценивания.

В то же время следует отметить, что данное исследование является пилотным и требует дальнейшего изучения, в апробации участвовала ограниченная выборка обучающихся. К тому же не были учтены все возможные факторы, которые могли повлиять на результаты исследования.

Литература

1. Black, P., William, D. (2018). Classroom Assessment and Pedagogy. *Assessment in Education: Principles, Policy & Practice*, 25(3). DOI: 10.1080/0969594X.2018.1441807
2. McAfee, O., & Leong, D. (2016). *Assessing and Guiding Young Children's Development and Learning* (6-е издание). Boston, MA: Allyn & Bacon.
3. Andersson, C., Palm, T. (2017). The impact of formative assessment on student achievement: A

study of the effects of changes to classroom practice after a comprehensive professional development programme. *Learning and Instruction*, 49, 92-102. <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2016.12.006>

4. Monteiro, V., Mata, L. and Nóbrega Santos, N. (2021) Assessment Conceptions and Practices: Perspectives of Primary School Teachers and Students. *Frontiers in Education*, 6, Article No. 631185. <https://doi.org/10.3389/educ.2021.631185>

5. Hattie, J., & Timperley, H. (2007). The Power of Feedback. *Review of Educational Research*, 77, 81-112. <https://doi.org/10.3102/003465430298487>

6. Stobart, G. (2012). Validity in formative assessment. In J. Gardner (Ed.) *Assessment and learning* (pp.233-242). SAGE Publications. <https://doi.org/10.4135/9781446250808.n14>

7. Shepard, L. (2009). Commentary: Evaluating the validity of formative and interim assessment. *Educational Measurement: Issues and Practice*, 23(3), 32-37. <https://doi.org/10.1111/j.1745-3992.2009.00152>

The influence of formative assessment on the development of students' reading literacy

Kusainov G.M., Dyusenbaeva A.T., Zhumabaeva S.G., Tanirbergenova A.Sh.

National Academy of Education named after I. Altynsarin

The article examines the influence of formative assessment on the development of students' reading literacy. For this purpose, research methods such as lesson observation and questionnaires were used. As a result, it was found that formative assessment not only has a significant impact on reading literacy, but its very effectiveness depends on teachers' understanding of the curriculum, their knowledge of teaching methods, experience of involving students in learning, and the knowledge and attitudes of teachers about formative assessment do not always correspond his practice. Based on the study, it was concluded that in order to increase the effectiveness of formative assessment, it is necessary to provide professional training for teachers, create conditions for involving schoolchildren in assessing their progress, and improve the system of monitoring and evaluating teaching activities.

The article was carried out within the framework of the program-targeted financing of the scientific and technical program BR21882300 «Conceptual basis of the national integrated assessment system» (2023-2025, National Academy of Education named after Y. Altynsarin).

Keywords: formative assessment, reading literacy, assessment, assessment of reading literacy

References

1. Black, P., William, D. (2018). Classroom Assessment and Pedagogy. *Assessment in Education: Principles, Policy & Practice*, 25(3). DOI: 10.1080/0969594X.2018.1441807
2. McAfee, O., & Leong, D. (2016). *Assessing and Guiding Young Children's Development and Learning* (6-е издание). Boston, MA: Allyn & Bacon.
3. Andersson, C., Palm, T. (2017). The impact of formative assessment on student achievement: A study of the effects of changes to classroom practice after a comprehensive professional development programme. *Learning and Instruction*, 49, 92-102. <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2016.12.006>
4. Monteiro, V., Mata, L. and Nóbrega Santos, N. (2021) Assessment Conceptions and Practices: Perspectives of Primary School Teachers and Students. *Frontiers in Education*, 6, Article No. 631185. <https://doi.org/10.3389/educ.2021.631185>
5. Hattie, J., & Timperley, H. (2007). The Power of Feedback. *Review of Educational Research*, 77, 81-112. <https://doi.org/10.3102/003465430298487>
6. Stobart, G. (2012). Validity in formative assessment. In J. Gardner (Ed.) *Assessment and learning* (pp.233-242). SAGE Publications. <https://doi.org/10.4135/9781446250808.n14>
7. Shepard, L. (2009). Commentary: Evaluating the validity of formative and interim assessment. *Educational Measurement: Issues and Practice*, 23(3), 32-37. <https://doi.org/10.1111/j.1745-3992.2009.00152>

Интеграция классических и современных методов обучения вокальной музыке

Лю Вэньцзянь

Ассистентура-стажировка, Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова, 746549387@qq.com

В данной статье подробно рассматриваются характеристики, ценности и стратегии интеграции классических и современных методов преподавания вокальной музыки. Классическая вокальная музыка фокусируется на традициях и базовом обучении, в то время как современная вокальная музыка уделяет больше внимания инновациям и индивидуальному самовыражению. Интеграция этих двух направлений может не только наследовать классику, но и стимулировать инновационные способности студентов и адаптироваться к разнообразным требованиям рынка. В статье анализируются проблемы и решения в процессе интеграции, рассматривается будущее развитие преподавания вокальной музыки и выдвигаются предложения по углублению интеграции и развитию инновационных способностей. Благодаря объединенному преподаванию можно способствовать инновационному развитию вокального музыкального образования и влить новую жизненную силу в наследование и развитие вокального музыкального искусства.

Ключевые слова: Преподавание Вокальной Музыки, Классическая Вокальная Музыка, Современная Вокальная Музыка, Стратегия Интеграции, Инновационное Развитие, Наследование и Инновации

Введение

Преподавание вокальной музыки, как важная часть музыкального образования, имеет долгую историю и пережило эволюцию от древнего устного обучения до современных научных и систематических методов преподавания. Эта эволюция отражает не только прогресс концепции музыкального образования, но и непрерывное развитие самого вокального искусства.

В долгой истории преподавания вокальной музыки классические и современные методы обучения имеют свои особенности. [6] Классический метод обучения вокалу, уходящий корнями в глубокие музыкальные традиции, делает акцент на точном владении вокальной техникой и тонкой передаче музыкальной экспрессии. Он сосредоточен на базовой подготовке, стремится к чистоте и гармонии голоса и закладывает прочный фундамент для обучающихся вокалу. Современная методика преподавания вокальной музыки более гибкая и изменчивая, ориентированная на воспитание индивидуальности и новаторства. Она внедряет современные технологические средства, обогащает учебные ресурсы и повышает эффект обучения, поощряя студентов к изучению их личных музыкальных стилей и давая полную свободу их творчеству.

Слияние классических и современных методов преподавания вокала не только чтит исторические традиции, но и принимает и развивает современные концепции обучения. Такое слияние означает непрерывное новаторство и прогресс при сохранении классики. Его значимость и ценность заключается в том, что он позволяет всесторонне развивать вокальные навыки студентов, повышать их музыкальную грамотность и творческий потенциал, чтобы соответствовать требованиям многообразного музыкального рынка. Что еще более важно, этот синтез воплощает эпохальный характер преподавания вокальной музыки, благодаря чему древнее искусство вокальной музыки может быть возрождено и наполнено энергией в контексте новой эпохи.

Метод преподавания классической вокальной музыки

Классическая вокальная музыка, возникшая на основе христианской религиозной литургической музыки в Средние века, сформировала свой уникальный художественный стиль и выразительность благодаря расцвету эпох Возрождения и Барокко.[2] Для нее характерно широкое использование струнных, деревянных духовых и медных инструментов, она обычно исполняется симфоническими или камерными оркестрами, имеет глубокие музыкальные традиции и строгую структуру.

В преподавании классического голоса целью является не только обучение технике, но и, что более важно, развитие у студентов более глубокого понимания и выражения музыки. Содержание обучения охватывает все этапы - от базовых вокальных техник до интерпретации сложных музыкальных произведений, направленных на всестороннее повышение вокальной грамотности студентов.[9]

С точки зрения методики преподавания, «Классическая вокальная музыка» подчеркивает важность базовой подготовки, помогая студентам заложить прочный фундамент голоса с помощью систематических вокальных упражнений и пения песен. В то же время тщательный анализ и интерпретация классических произведений также являются неотъемлемой частью обучения.

Однако у классического метода обучения вокалу есть и преимущества, и недостатки. Его преимущество в том, что он может помочь студентам заложить прочный фундамент и улучшить их музыкальные качества; его недостаток может заключаться в строгой нормативности и опоре на традиции, что иногда может ограничивать индивидуальность и инновационное мышление студентов.[1]

Подводя итог, можно сказать, что классический метод обучения вокальной музыке, с его глубоким традиционным наследием и строгой системой преподавания, занимает важное место в вокальном музыкальном образовании. Это не только наследование навыков, но и продолжение культуры и сублимация искусства.

Современные методы преподавания вокальной музыки

Современная вокальная музыка, зародившаяся в середине XX века, развивается вместе с диверсификацией и модернизацией музыкальной культуры. По сравнению с традиционной вокальной музыкой, современная вокальная музыка уделяет больше внимания индивидуальному самовыражению и инновациям, а ее музыкальный стиль разнообразен, сочетая в себе поп, рок, джаз и другие элементы.

С точки зрения целей преподавания, современная вокальная музыка не только уделяет внимание совершенствованию навыков студентов, но также посвящает себя развитию музыкального творчества и сценического исполнения студентов. Содержание обучения охватывает весь спектр подготовки - от базового вокала до написания песен, пения и сценических выступлений.[4]

Что касается методов обучения, то современная вокальная музыка демонстрирует большие инновации. Например, внедряются мультимедийные и цифровые технологии, помогающие студентам самостоятельно оценивать свои силы и успехи с помощью аудио- и видеозаписей. В то же время разнообразные методы обучения, такие как групповое сотрудничество и импровизационное пение, стимулируют творческий потенциал студентов и работу в команде.

Преимущества современной вокальной музыки заключаются в ее гибкости и креативности, что поз-

воляет индивидуализировать обучение в соответствии с особенностями и потребностями учеников и способствует развитию их общих качеств.[8] Однако его недостатки также могут заключаться в чрезмерном акценте на индивидуальном самовыражении, что иногда может пренебрегать систематическим обучением вокальным навыкам.

В целом, современные методы обучения вокалу привнесли новую жизненную силу в вокальное образование благодаря гибким и разнообразным методам обучения и инновационным концепциям преподавания, помогая культивировать более творческие и выразительные вокальные таланты.

Стратегия интеграции классических и современных методов преподавания вокальной музыки

В развитии преподавания вокальной музыки интеграция классических и современных методов обучения стала неизбежной тенденцией. Эта интеграция не только необходима, но и целесообразна: она призвана объединить глубокие традиции классической вокальной музыки с инновациями современной вокальной музыки и воспитать вокальные таланты, обладающие как прочной основой, так и новаторским духом.[3]

Разработка стратегии интеграции должна начинаться с нескольких аспектов.

1. Объединить базовое обучение классической вокальной музыке, такое как вокальная техника и формирование тембра, с разнообразными методами обучения современной вокальной музыки, такими как импровизация и музыкальное театральное представление, чтобы сформировать взаимодополняющий подход.

2. Повысить эффективность преподавания классической вокальной музыки с помощью современных технологий, таких как цифровая запись и мультимедийное обучение, чтобы студенты могли лучше понимать и чувствовать музыку.

3. Внедрять концепции современной вокальной музыки, такие как индивидуальное развитие, инновации и творчество и т.д., чтобы обогатить содержание обучения классической вокальной музыке и сделать его более соответствующим эстетическим потребностям современного общества.

На практике интегрированный метод обучения показывает замечательные результаты.[5] Студенты могут не только заложить прочный фундамент под культивированием классической вокальной музыки, но и проявить свою индивидуальность и креативность под вдохновением современной вокальной музыки. Оценка эффекта показывает, что эта интегрированная стратегия обучения эффективно улучшает вокальные навыки и всестороннее качество студентов, а также привносит новую силу в развитие вокального образования.

Вызовы и перспективы

В процессе интеграции классических и современных методов обучения вокалу неизбежно придется столкнуться с некоторыми трудностями и

проблемами. Во-первых, концепции и стили преподавания этих двух методик совершенно разные, поэтому как добиться эффективной интеграции, сохранив при этом их особенности, - главная задача. Во-вторых, интеграция требует времени и ресурсов, и как плавно внедрить ее в существующую систему преподавания - тоже проблема, требующая рассмотрения.

Для того чтобы преодолеть эти трудности, нам необходимо принять ряд мер:

1. Укреплять обмена и сотрудничество между преподавателями и совместно искать эффективные пути интеграции.

2. Ориентироваться на отзывы и потребности студентов и корректировать стратегии обучения в соответствии с реальной ситуацией.

3. Использовать современные технологии, такие как образовательные онлайн-платформы, цифровые учебные ресурсы и т. д., для обеспечения мощной поддержки преподавания синтеза.

Заглядывая в будущее, можно сказать, что метод преподавания вокальной музыки в стиле фьюжн будет представлять собой диверсифицированную и персонализированную тенденцию развития. Благодаря непрерывному научно-техническому прогрессу и инновационному развитию образования, в преподавании вокальной музыки будут применяться все более инновационные методы и средства обучения.[7] В то же время, с увеличением частоты международных обменов, методы преподавания вокала в различных культурных контекстах также будут учиться друг у друга, интегрироваться и совместно способствовать процветающему развитию вокального образования.

Заключение

В данной статье рассматриваются особенности и ценности классических и современных методов преподавания вокальной музыки, а также подчеркивается важность и практическая значимость интеграции методов обучения. Классическая вокальная музыка известна своим глубоким художественным наследием и строгой системой обучения, обеспечивающей прочный фундамент для обучающихся вокальной музыке. Современная вокальная музыка, с другой стороны, характеризуется инновационностью и разнообразием, что отвечает эстетическим запросам современного общества.

Слияние классических и современных методов преподавания вокальной музыки позволяет не только сохранить очарование традиционного искусства, но и вплести в себя суть современной вокальной музыки, а также воспитать вокальные таланты с новаторским духом и чувством времени. Практическая значимость этого метода обучения заключается в том, что он способствует инновационному развитию вокального музыкального образования и приносит новую жизненную силу в наследование и развитие вокального музыкального искусства.

В перспективе педагогам по вокалу рекомендуется продолжать углублять изучение и практику комплексных методов обучения, уделяя особое внимание воспитанию у студентов всестороннего

качества и инновационных способностей, а также содействуя устойчивому развитию вокального образования. В то же время ожидается, что больше исследователей присоединятся к этой области и будут совместно содействовать инновациям и развитию методов преподавания вокальной музыки.

Литература

1. Аксенова, С. С. Методологические основы компетентностных предпочтений, необходимых для педагога по вокалу при формировании вокально-слуховых навыков в современной диссонансной звуковой среде // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2020. № 19(3). С. 85-92.
2. Грешникова, А. В. Крюкова, С. А. Интеграция идей в развитии современного музыкального образования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 1(90). С. 131-135.
3. Каримова, М. М. Эффективность различных методов обучения музыке // Восточное искусство и культура. № 4(6). С. 722-727.
4. Куаншалиева, Р. Ж. Формирование вокально-исполнительского мастерства у будущих педагогов-музыкантов // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. 2022. № 2. С. 110-115.
5. Мурыгина, А. О. К вопросу выбора методики обучения эстраднему вокалу. Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве. 2020. № 5. С. 253-257.
6. Синьсинь, В. Анализ методов развития голосовых возможностей учащихся в процессе вокального музыкального образования // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 13 (9). С. 284-291.
7. Холиков, К. Б. Основные концепции, проблемы и методы как теории и гармония в деятельности учителя музыкальной культуры в школе // Наука и образование. 2022. № 3(1). С. 663-670.
8. Цилинко, А. П. Илларионова, Н. Н. Интеграция традиций в музыкальном стиле "кроссовер" как способ минимизации межпоколенческого ценностного раскола // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. № 18(1). С. 100-106.
9. Шак, Ф. М. Академическое исполнительство и шоу-бизнес на пути к взаимной интеграции // Культурная жизнь юга России. 2013. № 4. С. 23-26.

Integration of classical and modern methods of teaching vocal music Liu WenQian

Rostov State Conservatory named after. S. V. Rachmaninova

This paper details the characteristics, values and strategies for integrating classical and contemporary vocal music teaching methods. Classical vocal music focuses on tradition and basic learning, while contemporary vocal music pays more attention to innovation and individual expression. The integration of these two areas can not only inherit the classics, but also stimulate students' innovative ability and adapt to diverse market demands. This article analyses the problems and solutions in the integration process, examines the future development of vocal music teaching and puts forward suggestions to deepen the integration and develop the innovative ability. Through integrated teaching, the innovative

development of vocal music education can be promoted and inject new vitality into the inheritance and development of vocal music art.

Keywords: Vocal Music Teaching, Classical Vocal Music, Contemporary Vocal Music, Integration Strategy, Innovative Development, Inheritance And Innovation

References

1. Aksenova, S. S. Methodological foundations of competence preferences necessary for a vocal teacher in the formation of vocal and auditory skills in the modern dissonant sound environment // *Academic Notes of the Russian State Social University*. 2020. № 19(3). Pp. 85-92.
2. Greshnikova, A. V. Kryukova, S. A. Integration of ideas in the development of modern music education // *Academic Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2021. № 1(90). Pp. 131-135.
3. Karimova, M. M. Effectiveness of different methods of teaching music // *Oriental Art and Culture*. № 4(6). Pp. 722-727.
4. Kuanshalieva, R. J. Formation of vocal-performing skills in future teachers-musicians // *Education and upbringing of preschoolers, schoolchildren, youth: theory and practice*. 2022. № 2. Pp. 110-115.
5. Murygina, A. O. To the question of choosing the methodology of teaching pop vocal. Intercultural interaction in the modern musical and educational space. 2020. № 5. Pp. 253-257.
6. Xinxin, W. Analysis of methods for developing students' vocal capabilities in the process of vocal music education // *Education Management: Theory and Practice*. 2023. № 13 (9). Pp. 284-291.
7. Kholikov, K. B. Basic concepts, problems and methods as theories and harmony in the activity of the teacher of musical culture at school // *Science and Education*. 2022. № 3(1). Pp. 663-670.
8. Tsilinko, A. P. Ilarionova, N. N. Integration of traditions in the musical style" crossover" as a way to minimize the intergenerational value split // *Academic Notes of the Russian State Social University*. 2019. № 18(1). Pp. 100-106.
9. Shak, F. M. Academic performance and show business on the way to mutual integration // *Cultural Life of the South of Russia*. 2013. № 4. Pp. 23-26.

Обзор образовательных платформ для дистанционного обучения: сравнение функциональности и доступности

Рогов Тимофей Сергеевич

Международный университет Флориды, trogo002@fiu.edu

Интерес к дистанционному обучению связан с развитием технологий и необходимостью обеспечения доступа к образованию для различных категорий граждан. Оценка преимуществ и недостатков образовательных платформ, позволят выбрать каждому пользователю подходящий вариант. В данной статье рассматривается многообразие, функциональность и доступность современных образовательных платформ, что является важным аспектом для студентов и преподавателей, которые хотят выбрать платформу, соответствующую их потребностям. Целями данного исследования является проведение сравнительного анализа образовательных платформ для дистанционного обучения с точки зрения их функциональности и доступности; выявление основных преимуществ и недостатков каждой платформы; разработка рекомендаций по выбору оптимальной образовательной платформы, в зависимости от потребностей и возможностей пользователя. Стоит также отметить, что со временем технологии дистанционного обучения постоянно развиваются, появляются новые платформы и инструменты, в связи с чем в данной статье также рассмотрена актуальная информация о современных тенденциях и возможностях дистанционного образования, а именно - проведении детального анализа функциональности различных платформ, включающий в себя возможности создания курсов, управления обучением и взаимодействия с учащимися. Проведение данного анализа позволяет пользователям сделать обоснованный выбор платформы, учитывая свои пожелания, потребности и предпочтения в удобстве. Одним из важных факторов выбора образовательной платформы является ее доступность с точки зрения стоимости, технических требований и доступности в регионах. Данный аспект важен и для тех, кто хочет получить качественное образование, однако ограничен в финансовых, технических ресурсах и территориальной удаленности. Актуальность данной статьи обусловлена интересом широкого круга пользователей, интересующихся дистанционным образованием, и может быть полезна учащимся, преподавателям, разработчикам образовательных платформ и другим заинтересованным лицам, которые хотят выбрать образовательную платформу для своих целей. Результаты исследования помогут принять обоснованное решение по выбору образовательной платформы, а также помочь повысить эффективность образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательные платформы; дистанционное обучение; функциональность; доступность; сравнение платформ; онлайн-курсы; видеоконференции; обратная связь; тестирование; интерактивность; стоимость подписки; удобство использования; технические требования; совместимость с устройствами; безопасность данных.

Введение

С каждым днем образование становится в современном мире становится более доступным, интересным и разнообразным. Стоит отметить, что один из ключевых факторов, способствующих этому, является развитие технологий, в том числе развитие технологий дистанционного обучения. С помощью образовательных платформ, человек может получить новые знания и навыки, независимо от места и времени. Образовательные платформы становятся неотъемлемой частью образовательного процесса для учащихся и преподавателей. Как и статистически установлено, любое развитие многообразия выбор, приводит к определенным сложностям, а именно – выбору наиболее подходящей образовательной платформе.

Однако разнообразие платформ создаёт определённые сложности при выборе наиболее подходящей. В данной статье мы проведём обзор основных образовательных платформ для дистанционного обучения, рассмотрим их функциональность и доступность, а также сравним их между собой. Это поможет читателям сделать обоснованный выбор платформы в зависимости от своих потребностей и возможностей.

Рассмотрение основных видов образовательных платформ и их собственности, функциональных возможностей, а также доступность платформы с точки зрения стоимости, простоты использования и технической поддержки, позволит провести сравнительный анализ для их последующего выбора.

Для проведения квалифицированного и углубленного анализа выбраны популярные образовательные платформы. Прежде чем приступить к анализу самих платформ необходимо разобраться определение и понятие образовательной платформы.

Образовательная платформа представляет собой онлайн-ресурс, который предназначен для организации и обеспечения бесперебойного учебного процесса. Данный процесс включает в себя различные инструменты и функции, который помогает преподавателям и учащимся взаимодействовать, обмениваться информацией, материала, осуществлять обучений и контроль за ходом самого обучающего процесса. Образовательные платформы используются для разных целей и задач, например:

- Организация обучения;
- Создание виртуальных классов и групп;
- Предоставления доступа к учебным материалам (книгам, сборникам, учебным пособиям, к различному роду текста, видео и аудио);
- Проведение онлайн-тестирований, сдачи экзаменов;

- Обмен сообщениями между участниками;
- Управление расписанием занятий;
- Учет успеваемости учащихся;

Стоит отметить, что современные образовательные платформы часто интегрируются с другими сервисами и технологиями, такими как системы управления обучением, различные облачные хранилища данных (для их сохранения), социальные сети (для взаимодействия между учащимися и преподавателями), и т.д., что позволяет предоставлять широкий спектр возможностей, функций для привлечения участников в образовательный процесс.

В ходе проведения исследования, установлена классификация образовательных платформ по типу предоставляемых услуг.

Таблица 1
Классификация образовательных платформ по типу предоставляемых услуг

Наименование направления образовательной платформы	Подраздел направлений образовательных платформ	Описание услуг образовательной платформы	Пример платформы
Платформы для онлайн-курсов	Универсальные платформы	Услуга: курсы по различным предметам и направлениям	Coursera Udemy EdX
	Специализированные платформы	Услуга: Конкретные области знаний и профессий	Skillbox Stepik Skyeng
Платформы для вебинаров	Для проведения вебинаров в реальном времени	Услуга: Проведение онлайн-встреч с участием преподавателей и студентов	Zoom Microsoft Teams
	Видеохостинги для записи вебинаров	Услуга: Запись и хранение вебинаров для последующего просмотра	YouTube Vimeo
Платформы для тестирования и оценки знаний	Системы управления обучением (LMS)	Услуга: создание и проведение тестов, отслеживание успеваемости студентов	Moodle Blackboard
	Тестовые системы	Услуга: проведение онлайн-тестов и экзаменов	TestMaker Examus
Платформы для дистанционного обучения	Онлайн-школы:	Услуга: Образовательные программы для школьников и студентов	InternetUrok Skysmar
	Корпоративные платформы	Услуга: корпоративное обучение и повышения квалификации сотрудников	Корпоративный университет Сбербанка, Яндекс Практикум
Платформы для организации учебного процесса	Образовательные порталы	Услуга: образовательные ресурсы и сервисы в одном месте	Яндекс.Учебник РЭШ
	Электронные учебники и учебные пособия	Услуга: доступ к электронным версиям учебников и других учебных материалов	ЛитРес Bookmate
Платформы для профессионального развития и повышения квалификации	Онлайн-тренинги и семинары	Услуга: программы и курсы для специалистов различных областей	Skyeng SkillFactory
	Сертификационные программы	Услуга: сертификаты и дипломы о прохождении курсов или программ обучения	Udemy FutureLearn

Платформы для самообразования и личного развития	Блоги и подкасты	Услуга: информация и советы по различным темам, связанным с образованием и саморазвитием	TED Talks The School of Life
--	------------------	--	---------------------------------

Образовательные платформы представляют собой онлайн-ресурсы, предназначенные для обучения и развития различных навыков. Например, они могут использоваться как для самостоятельного изучения процесса, так и в рамках учебного процесса. Также необходимо рассмотреть основные характеристики платформ, как:

- Функциональность
- Доступность
- Стоимость
- Удобство использования

Рассмотрим вышеуказанные аспекты платформ по отдельности. Функциональность платформы представляет собой наличие интерактивных элементов, такие как тесты, задания и игры, чтобы обучение было интересным и эффективным. В функциональность платформ также принято включать элемент поддержки и обратной связи, что позволяет в течение определенного времени получить поддержку от преподавателей и экспертов. Адаптация под индивидуальные потребности играет немаловажную роль, так как это позволяет адаптировать курс или занятия под определенную группу и категорию лиц, с разным уровнем подготовки студента. Образовательные платформы предлагают широкий спектр курсов по различным учебным направлениям: программирование, искусство, математика и т.д.

Доступность является важнейшей характеристикой образовательной платформы. От доступности зависит, каким образом пользователь будет осуществлять взаимодействие с платформой, как часто и посредством какого устройства. Онлайн-доступ обеспечивает доступность к образовательной платформе практически из любой точки мира. Платформы, которые имеют мобильные приложения обеспечивают еще большую доступность для пользователей и учащихся, даже с телефонного устройства. Стоит отметить также такой критерий, как бесплатный доступ к образовательной платформе. Это позволяет пользователю ощутить все преимущества, удобства определенной платформы на ранних стадиях обучения.

Рассматривая всесторонне характеристики образовательных платформ, необходимо уделить внимание и стоимости доступа к материалу обучения. В зависимости от каждой платформы, существуют платные подписки, бесплатные подписки, так называемый пробный период, а также скидки и акции (преимущественно проходящие в определенные праздничные дни). Данные критерии позволяют пользователям получить продукт при более низких затратах.

Удобство использования является необходимым критерием для определения характеристики образовательной платформы. Простота навигации, интеграция с другими сервисами, техническая поддержка – все это является неотъемлемой частью

выбора образовательной платформы для дистанционного обучения. Интеграция с другими сервисами позволяет упрощать процесс обучения, например, как системы управления обучения LMS. Простота навигации и доступный интерфейс помогает пользователю легко найти нужные курсы и материалы. Техническая поддержка помогает быстро и оперативно решать проблемы пользователя с доступом к образовательным платформам.

Среди дополнительные функции, можно выделить отслеживание процесса и прогресса обучения; социальные функции, которые помогают общаться с другими участниками курса; персонализация, которая в свою очередь помогает настроить профиль и интересующие тематики.

Для сравнения функциональности платформ образования необходимо провести анализ возможностей, особенностей по различным критериям. Для оценки функциональности платформ можно использовать следующие критерии:

1. Создание курсов (возможность создания курсов)
2. Проведение занятий (организация образовательного процесса)
3. Контроль успеваемости (отслеживание прогресса учащихся)
4. Инструменты взаимодействия с учащимися (чаты, форумы, видеоконференции)
5. Дополнительные функции (интеграция с другими образовательными платформами и сервисами – управление проектам, CRM, LMS)

Стоит отметить несколько популярных образовательных платформ, которые можно рассмотреть для сравнения функциональности (представлены на рисунке ниже)

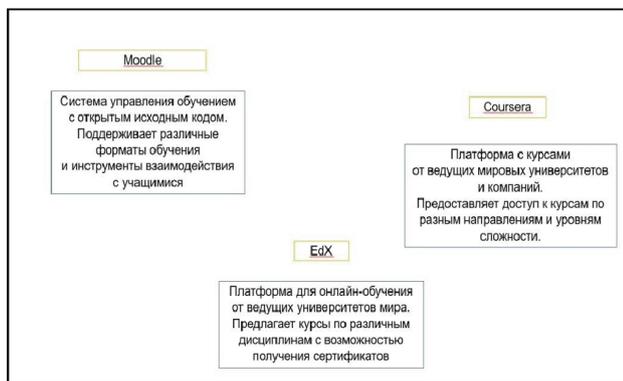

Рисунок 1. Преимущества образовательных платформ

Сравнительный анализ доступности образовательной платформы представляет собой важный аспект, который необходимо учитывать при выборе подходящей системы для организации учебного процесса. Оценка доступности складывается из различных факторов, и включает в себя проведение анализа ценовой политики (доступности) и изучение условия использования платформы.

Стоит отметить, что при оценке доступности образовательной платформы необходимо учитывать

не только ценовую политику, но и соответствие требованиям, потребностям и пожеланиям конкретной аудитории.

Таблица 2
Сравнительный анализ доступности образовательной платформы

Ценовая политика	Критерий
	Стоимость подписки
Бесплатные пробные версии или демо-доступ	Бесплатный пробный период (демо-доступ)
Гибкость выбора тарифного плана	Различные тарифные планы (экономичные тарифы, тарифы с ограниченным доступом)
Скидки и специальные предложения	Акции и скидки на подписку
Оплата по частям	Возможность оплаты доступа к платформе в рассрочку
Поддержка различных способов оплаты	Поддержка оплаты банковскими картами, электронными кошельками и другими платежными системами
Бесплатные функции	Наличие бесплатных функций для ознакомления с системой, ограниченный доступ к функциональной части платформы
Различные категории пользователей	
Школьники	Платформы, предназначенные для школьников, предлагают простые формы интерфейса
Студенты	Образовательные платформы разработаны для предоставления студентам доступа к курсам по академическим дисциплинам
Преподаватели	Платформы для преподавателей включают в себя возможность управления званиями (курсами) и оценки успеваемости учащихся
Сотрудники корпоративных компаний	Платформы для повышения квалификации помогают сотрудникам различных организаций повысить уровень знаний и получить необходимые документы
Иные пользователи	В зависимости от целей обучающегося, возможность найти платформу по своему направлению деятельности или потребности

С целью проведения сравнительного анализа доступности образовательных платформ, в качестве примера рассмотрим три популярные платформы: Moodle, BlackRoad и Edmodo

Образовательная платформа Moodle представляет собой платформу по созданию и управлению онлайн-курсами. С помощью данной платформы можно редактировать, создавать курсы, добавлять материалы/ задания / тесты и отслеживать прогресс учащихся. Также есть поддержка интеграции с другими сервисами, такими как Google Drive.

Платформа BlackRoad – это современная платформа для управления учебным процессом, по созданию курсов, управлению расписанием и оценке работы учащихся. К примеру, данная платформа также имеет функции взаимодействия и поддержки – чат и форум.

Edmodo – образовательная платформа, ориентированная на взаимодействие между учащимися и преподавателями. Данная платформа предлагает функции обмена материалами, обсуждения тем и

выполнения заданий. Особенностью данной платформы является система уведомлений, позволяющей преподавателям быстро реагировать на вопросы учащихся.

В связи с чем можно выделить инструменты взаимодействия с учащимися, а именно: чаты, видеосвязь (видеоконференции и видео-звонки), уведомления, форумы. Данные способы связи значительно помогают облегчить учебный процесс.

При проведении сравнительного анализа функциональности, а также доступности образовательных платформ необходимо отметить преимущества и недостатки самих платформ, который играют ключевую роль при выборе такой платформы для обучения.

Преимущество		Описание
Доступность		Предоставление доступа к образовательным ресурсам и возможностям для людей из разных стран и регионов.
Гибкость		Выбор для студентов своего собственного темпа обучения и графика занятий.
Разнообразие контента		Широкий спектр образовательных материалов, включая видеолекции, онлайн-курсы, интерактивные задания и многое другое.
Персонализация		Персонализированные рекомендации и обратная связь на основе индивидуальных потребностей и прогресса каждого студента.
Экономия времени и денег		Низкие цены по сравнению с традиционными образовательными учреждениями. Кроме того, они позволяют избежать расходов на проезд и проживание, связанных с посещением очных занятий.
Интерактивность		Образовательные платформы используют современные технологии, такие как видеоконференции, виртуальные лаборатории и интерактивные упражнения, чтобы сделать обучение более увлекательным и эффективным.
Возможность выбора преподавателя		На некоторых образовательных платформах студенты могут выбирать преподавателя, который будет вести курс.
Развитие навыков самоорганизации		Обучение на образовательной платформе требует от студентов самостоятельно планировать свое время и следить за прогрессом.
Постоянное обновление контента		Образовательные платформы постоянно обновляют свой контент, добавляя новые курсы, материалы и инструменты.
Международное сотрудничество		Образовательные платформы способствуют международному сотрудничеству и обмену опытом между студентами и преподавателями

График 1. Преимущества образовательных платформ

Рассмотрим основные преимущества, среди которых: доступность, гибкость, разнообразие контента, персонализация, экономия времени и денег, интерактивность, возможность выбора преподавателя, развитие навыков самоорганизации, постоянное обновление контента, международное сотрудничество. Подробный анализ преимуществ представлен ниже:

Вышеуказанные преимущества образовательных платформ всегда меняются и становятся более внушительными и значимыми для пользователей. Ведь от качества данных преимуществ зависит и процесс усвоения образовательных материалов и развития самого учебного процесса

Среди недостатков образовательных платформ следует выделить, такие как.

Таблица 3
Недостатки образовательных платформ

Наименование недостатка	Описание недостатка
Отсутствие личного контакта	Снижение уровня взаимодействия между студентами и преподавателями
Технические проблемы	Сбои в работе сервера, проблемы с подключением к интернету, пропускная способность интернета для загрузки учебных материалов
Необходимость самодисциплины	Самостоятельное планирование времени и соблюдение графика
Ограниченные возможности для практических занятий	Отсутствие возможности проведения лабораторных работ, что ограничивает навыки
Риск мошенничества	Продажа поддельных сертификатов или предоставление низко квалифицированных курсов
Сложность оценки качества образования	Трудности определение знаний студентом, в связи с отсутствием прямого контакта
Неравномерное качество контента	Различия качества контента на разных образовательных платформах

Рассмотрев преимущества и недостатки образовательных платформ, их характеристики и критерии, необходимо сделать следующий важный шаг в процессе обучения – это выбор образовательной платформы.

Первым шагом на пути к выбору образовательной платформы, является определение основных целей и задач, которые ставит перед собой обучающийся. Например, целью обучения может быть получение новых знаний, развитие навыков.

После определения целей и задач, которые необходимо получить, можно оценить качество на выбранной платформе. Необходимо обратить внимание на рейтинг платформу, отзывы других пользователей и репутацию платформы. Ведь именно качественный контент поможет достичь необходимых целей и задач для обучения.

Также стоит обратить внимание на удобство пользования платформой. Удобство пользования должно включать в себя понятный интерфейс, удобную навигацию и поддержку для пользователей.

Сравнение стоимости обучения, а также предоставление от образовательных платформ бесплатных подписок может сыграть ключевую роль в выборе платформы, так как такие организаторы обучения настроены на образовательный процесс пользователей.

При выборе образовательной платформы необходимо обращать внимание и на поддержку, в связи с тем, что для настройки онлайн обучения потребуется помощь специалиста.

Возможность выбора преподавателя, определенной тематики или углубленной темы, позволяет получить максимальную пользу от дистанционного обучения при выборе образовательной платформы.

Все вышеуказанные критерии и рекомендации помогут пользователям, учащимся выбрать наиболее подходящую образовательную платформу для дистанционного обучения, где бы они не находились территориально. Проведенное исследование рассмотрены различные образовательные платформы, проведен сравнительный анализ, установлены преимущества и недостатки образовательных платформ, сформированы рекомендации при выборе образовательной платформы.

Заключение

Образовательные платформы предоставляют обширный спектр возможностей развития, обучения, получения новых навыков. Они позволяют учиться в любом месте (с доступом в сеть «Интернет»), в любое время (в любом часовом поясе), что позволяет образованию быть доступным и гибким. При этом стоит отметить, что несмотря на все преимущества и удобство, у образовательных платформ есть недостатки. К примеру, ценовой диапазон образовательных платформ различается и может быть дорогостоящим, при этом качество образования зависит от курса или преподавателя. На сегодняшний день, образовательные платформы являются перспективным направлением в сфере образования и обучения. Уже сегодня образовательные платформы являются инструментом для повышения качества обучения и расширения границ доступа к образованию.

В связи с чем, для достижения максимальной эффективности при обучении, необходимо учитывать потребности и цели, которые ставит перед собой обучающийся.

Литература

1. David Gillespie Modern realities of the market of distance learning services / David Gillespie [Электронный ресурс] // ResearchGate : (2024).

2. Burgstahler, S. (2022). Distance Learning: Universal Design, Universal Access. *Educational Technology Review*, 10(1), 32-61.

3. В. Кузнецов, С. Макарова: Особенности платформ для онлайн-обучения / В. Кузнецов, С. Макарова (2024).

4. Кравцова, Г. П., Шаталова, О. И. (2022). Онлайн-образование в России: проблемы и перспективы. *Высшее образование в России*, 27(8-9), 94-104.

5. М. Чернов Анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ и вузов / М. Чернов (2024).

Overview of educational platforms for distance learning: comparison of functionality and accessibility

Rogov T.S.

Florida International University

Interest in distance learning is associated with the development of technology and the need to provide access to education for various categories of citizens. Assessing the advantages and disadvantages of educational platforms will allow each user to choose the appropriate option. This article examines the diversity, functionality, and accessibility of modern educational platforms, which is an important aspect for students and teachers who want to choose a platform that meets their needs. The objectives of this study are to conduct a comparative analysis of educational platforms for distance learning in terms of their functionality and accessibility; identify the main advantages and disadvantages of each platform; develop recommendations for choosing the optimal educational platform, depending on the needs and capabilities of the user. It is worth noting that over time, distance learning technologies are constantly evolving, new platforms and tools appear, and therefore, this article also considers up-to-date information about current trends and opportunities in distance education, namely, conducting a detailed analysis of the functionality of various platforms, including the ability to create courses, manage learning, and interact with students. Conducting this analysis allows users to make an informed choice of a platform, taking into account their wishes, needs, and preferences in convenience.

One of the important factors in choosing an educational platform is its accessibility in terms of cost, technical requirements, and availability in regions. This aspect is important for those who want to receive quality education but are limited in financial, technical resources, and territorial remoteness. The relevance of this article is due to the interest of a wide range of users interested in distance education and can be useful for students, teachers, developers of educational platforms, and other interested parties who want to choose an educational platform for their purposes. The results of the study will help make an informed decision on choosing an educational platform and help improve the effectiveness of the educational process. Keywords: educational platforms; distance learning; functionality; accessibility; platform comparison; online courses; videoconferences; feedback; testing; interactivity; subscription cost; ease of use; technical requirements; device compatibility; data security.

References

1. David Gillespie, "Modern realities of the market of distance learning services", (2024).
2. Burgstahler, S. (2022), "Distance Learning: Universal Design, Universal Access", *Educational Technology Review*, vol. 10, no. 1, pp. 32–61.
3. Kuznetsov, V., Makarova, S., "Features of platforms for online learning", (2024).
4. Kravtsova, G. P., Shatalova, O. I. (2022) "Online education in Russia: problems and prospects", *Higher Education in Russia*, vol. 27, no. 8–9, pp. 94–104.
5. Chernov, M., "Analysis of digital educational resources and services for organizing the educational process of schools and universities", *Higher School of Economics website* (2024).

Современный выпускник вуза: каким его хотят видеть работодатель и общество

Руст Алескр Мамедович

старший преподаватель кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина - филиал РАНХиГС, alroust@mail.ru

Гришина Елена Алексеевна

старший преподаватель кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина - филиал РАНХиГС, ladylena.grishina@yandex.ru

Рыжова Валерия Вячеславовна

студент, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина - филиал РАНХиГС, rjyvaler.lera@yandex.ru

В статье выявлены требования, которые предъявляют современные работодатели к выпускникам вузов, в том числе готовность выпускника вуза к реальной профессиональной деятельности и наличие у него определённых личностных качеств, обеспечивающих функционирование в профессиональной среде, дальнейшее профессиональное развитие и самообразование. Отмечается, что вузам сложно следовать требованиям работодателей в силу объективных и субъективных причин. К субъективным относятся недоработки самих вузов в плане организации практической деятельности, взаимодействия с работодателями, оптимизации учебных планов. Объективной причиной можно назвать стремительное развитие общества, в результате которого вузам сложно и даже невозможно мгновенно реагировать на технологические, производственные, общественные, экономические трансформации сферы применения выпускниками своих профессиональных компетенций. Делается вывод о необходимости принятия вузами целого комплекса мер по организации практической деятельности студентов, по привлечению к процессу обучения работодателей, по воспитательной работе и т. п., нацеленных на удовлетворение запросов, предъявляемых к выпускникам со стороны работодателей и всего общества. **Ключевые слова:** высшее образование, высшее учебное заведение, выпускник, работодатель, востребованность.

Специалисты с высшим образованием, выпускники вузов всегда составляли интеллектуальную элиту общества, становились тем ядром, на основе которого происходило общественное, научное, интеллектуальное развитие государства. Для них всегда было характерно сочетание глубоких специальных знаний с широким кругозором, здравым смыслом и научной эрудицией в самых разных сферах, с умением понимать перспективы развития общества, науки и государства, с желанием заботиться о дальнейшем технологическом и гуманитарном развитии страны. Важность качественной подготовки таких специалистов, в руки которых в течение нескольких десятилетий после выпуска из вуза перейдёт управление страной, для системы высшего образования любого государства несомненна.

Российское высшее образование вот уже три десятилетия находится в процессе непрерывной реорганизации, трансформации имеющихся образовательных ресурсов и выстраивания новых образовательных парадигм. Подвергаются преобразованию все основные составляющие процесса высшего образования: технологическая (с сфере образовательных технологий в том числе), организационная, идеологическая, структурная, компетентностная и другие. О влиянии этих преобразований на качество подготовки выпускников вузов и о проблемах, которые возникают у выпускников в процессе трудоустройства и на начальном этапе профессиональной деятельности, пишут многие исследователи, в том числе педагоги-практики [1; 3; 4; 8], однако проблема оценки факторов, влияющих на современного выпускника вуза и его оценку работодателем, остаётся актуальной и требует внимательного изучения.

Цель данного исследования – рассмотреть требования, которые предъявляются современными работодателями, в частности, и обществом в целом к современным выпускникам вузов, выявить проблемы высшего образования, которые мешают выпускнику соответствовать этим требованиям, и наметить пути решения данных проблем.

Исследование проводилось на основе комплексного, системного подхода к проблеме с помощью методов анализа деятельности современных вузов и рынка труда, описания, наблюдения, сопоставления, педагогического проектирования.

Первое и основное требование работодателей, которое хочется назвать, – уровень подготовленности выпускника вуза к реальной профессиональной деятельности. Работодатель заинтересован в том, чтобы выпускник был осведомлён о новейших научных тенденциях в своей профессиональной сфере, знал устройство новейшего оборудования, умел с ним работать, был готов к инновационному профессиональному развитию. Это очень прагматическое

требование, основанное на желании работодателя сразу получить в свои руки качественный, готовый к использованию «продукт», который не придётся «доводить до кондиции», доучивать, а тем более переучивать.

Нельзя отрицать важность этого требования, как и то, что оно не всегда соблюдается, то есть получение полностью готового к профессиональной деятельности выпускника вуза для современного работодателя затруднительно.

Причины недостаточной подготовки выпускника можно поделить на объективные и зависящие от вуза, причём в ряде случаев действуют причины, основанные и на объективных, и на субъективных факторах.

Среди причин, по которым выпускник вуза порой недостаточно готов к профессиональной деятельности, нередко называют излишнюю теоретизированность высшего образования, в результате которой возникает противоречие между преподаванием теории и практики, общеобразовательных и специальных дисциплин. Регулярно звучат голоса о наличии «лишних» предметов в учебных планах вузов (см, например, работу Е.Б. Хромовой [10, с. 25]), при этом к лишним, «ненужным» относят постшкольные, общеобразовательные и гуманитарные дисциплины, обсуждается, насколько они вообще необходимы, сколько учебных часов на них должно отводиться, нельзя ли, к примеру, обойтись без истории у филологов или у экономистов, а если нет, то какой эта история должна быть.

Этот вопрос не может быть решён однозначно и будет обсуждаться и далее. По нашему мнению, называть такие дисциплины «лишними» не следует, поскольку с их помощью обеспечивается такое актуальное качество высшего образования, как фундаментальность, то есть основательность, наличие прочной теоретической базы, направленность на универсальные знания, развитие у выпускников общей культуры и научного мышления. Как отмечают преподаватели-практики, «пренебрегать фундаментальностью в системе современного высшего образования недопустимо. Только фундаментальность способна обеспечить устойчивую основу для всех знаний, умений и компетенций, которыми вооружит выпускника вузовский курс» [6, с. 266].

Дело не только в том, что выпускник вуза в стереотипном (и верном!) представлении общества является интеллигентным, разносторонним человеком, эрудированным в разных отраслях знания. Дело в том, что фундаментальность высшего образования не противопоставлена его практической ориентации, поскольку практики не может быть без теории. Она обеспечивает основу для практики и прикладных аспектов образовательного процесса, способствует формированию мышления выпускников, в том числе направленного на перспективу, на освоение инноваций. Выпускник, вооружённый практическими навыками без базовой, фундаментальной основы, в случае устаревания имеющихся компетенций не сможет освоить новые, не окажется готовым к проявлению гибкости и следованию трендам.

Учитывая вышесказанное, отказаться от таких непрофильных, общеобразовательных дисциплин, как философия, история, культура речи, иностранный язык, физическая культура, информатика, история и др., нельзя. Это отражено и в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО), где зафиксированы универсальные компетенции, на формирование которых данные дисциплины направлены. Однако это не значит, что процесс их преподавания не может подвергаться модификациям. Во-первых, может быть изменено (уменьшено) количество часов на данные базовые дисциплины; во-вторых, необходимо таким образом организовать их преподавание, чтобы данные часы были использованы максимально эффективно; в-третьих, преподавание должно вестись в развивающем формате, то есть основным итогом изучения общеобразовательных дисциплин должны стать не знания, а развитие мышления, умение применять эти знания к решению различных проблем, видеть взаимосвязь фундаментальных теоретических дисциплин со специальными, нацеленными на формирование профессиональных компетенций; в-четвёртых, несмотря на теоретический характер данных дисциплин, следует обращать много внимания на практические исследования, выполнение упражнений и проектов, обучение поиску и анализу информации и т. п.

Вторая причина недостаточной подготовленности выпускника вуза к профессиональной деятельности – несформированность у него практических навыков, которые должны составлять основу компетенций. Несмотря на то, что в современном вузе обучение уже строится на практико-ориентированном подходе, «вузы не дают необходимой практики для студентов, чтобы те могли сразу же влиться в работу» [4, с. 28]. Подход избран правильный, а вот способы его реализации не всегда ему адекватны. Не во всех вузах полноценно, методически верно организуется производственная практика студентов, которая обязательно должна проходить на потенциальных рабочих местах студентов и таким образом, чтобы они в ходе практики выполняли значительное количество своих профессиональных обязанностей, находясь в контакте с потенциальными работодателями, изучая на месте их требования. На деле практика может проходить в самом вузе, в приёмных комиссиях или в деканатах, где студенты, несомненно, окажут большую помощь вузу, но закрепить теоретические знания и обрести новые профессиональные навыки не смогут.

Как видим, от вуза многое зависит; именно он должен определить положение в учебных планах общеобразовательных дисциплин, проследить за способом их преподавания, правильно организовать производственную практику. Невыполнение либо недостаточно успешное выполнение этих обязанностей формируют субъективные, зависящие от вуза причины недостаточной качественной подготовки выпускников. Тем не менее, есть причины и объективные. Раздельность образования и рынка труда, «несоответствие спроса и предложения на

рынке труда, отставание системы образования от потребностей рынка» [9, с. 323] – это, конечно, проблема, которую нельзя отрицать, однако утверждать, что в формировании таких явлений виновны только вузы, нельзя.

В условиях стремительного развития производства, технологий, экономики, социальной сферы отставание образования от реальных требований работодателя является объективной реальностью, его, по сути, не может не быть. Перспективный характер, то есть ориентация на предвидимое будущее деятельности специалиста, является одним из ключевых требований при определении педагогами, вузами, образовательными стандартами содержания образования. В методической литературе утверждается, что педагог высшей школы «должен предугадывать, как будут развиваться наука и общество в дальнейшем, какие знания будут необходимы обучающемуся через пять лет, десять лет и т. д.» [7, с. 44]. На деле такое должествование является лишь декларативным, голословным; требовать от педагогов верного предугадывания стратегий общественного, экономического, политического, технологического развития, по крайней мере неразумно, а, возможно, даже смешно. Тем не менее, обязанностью вуза является максимальное сокращение отставания подготовки выпускника от требований рынка труда в условиях, когда полностью избавиться от него невозможно.

Концепция непрерывного образования в течение всей жизни сформирована отнюдь не по причине недостаточно качественной подготовки выпускников вузов. Она вытекает из реалий современного мира, в котором стремительными темпами происходит развитие всех сфер профессиональной деятельности, в связи с чем никакой выпускник, как бы качественно он ни был подготовлен, не сможет функционировать в профессиональной отрасли без постоянного пополнения багажа своих знаний. Более того, он должен быть технологически и психологически готов не только к непрерывному обучению, но и к возможной трансформации и даже смене сферы деятельности.

В этой ситуации актуальным становится ещё одно требование – наличие у выпускника вуза определённых личностных качеств, которые станут основой его развития в дальнейшей профессиональной деятельности, помогут осуществлять образование в течение всей жизни как в данной профессиональной сфере, так и в других, вновь осваиваемых. Базовый перечень данных качеств сформулировали Л.А. Апанасюк, Е.А. Юрьева, А.А. Квитковская: «Аналитическое и творческое мышление, устойчивость и гибкость, мотивация, любознательность и обучение на протяжении всей жизни, технологическая грамотность, надёжность и внимание к деталям, эмпатия и активное слушание, лидерство и социальное влияние» [1, с. 298]. Можно дополнить этот перечень такими качествами, как культура самообразования [8], умение работать в команде и др. Данные качества формируются у выпускника

как универсальные (ключевые, общие, надпрофессиональные) компетенции, поэтому многие из них именно в данном качестве зафиксированы в современных ФГОС ВО.

Наличие данных качеств у выпускника для современных работодателей оказывается даже более важным, чем получение от вуза специалиста, готового без переподготовки приступить к выполнению своих профессиональных обязанностей и обладающего практическим умениями. Как пишут И.Р. Казарян и Н.А. Казанцева, «работодатели желают видеть на рабочих местах молодых, мобильных специалистов, имеющих опыт работы и владеющих мультипрофессией» [3, с. 187]. Мобильность, способность ориентироваться в обстановке, готовность оперативно выполнять любые задания, при необходимости – расширять и менять профессиональные обязанности выделяются как важнейшие свойства молодого работника. Под мультипрофессией понимается способность совмещать несколько специальностей, готовность выполнять профессиональные обязанности нескольких работников. Мультипрофессионалы при этом интересуют работодателей не только из соображений экономии, но и по причине большей эффективности труда такого специалиста, который, вместо делегирования части обязанностей другому сотруднику, выполняет их сам.

Среди названных выше личностных качеств выпускника можно выделить те, которые помогают ему эффективно выполнять профессиональные обязанности (аналитическое и творческое мышление, технологическая грамотность, культура самообразования и др.), и те, которые делают его более приятным в общении, более настроенным на социальное взаимодействие человеком (эмпатия и активное слушание, социальное влияние, умение работать в коллективе и др.). Ряд качеств направлены на обе цели (устойчивость и гибкость, любознательность, мотивация и др.). Для работодателя важно наличие максимального набора данных черт, которые будут способствовать более высокой эффективности труда специалиста.

В свете сказанного встаёт вопрос о том, какие шаги может предпринять вуз для повышения конкурентоспособности своих выпускников на рынке труда.

Во-первых, сохраняя все теоретические дисциплины, необходимые для обеспечения образованию фундаментального характера, вуз может сделать их преподавание более интенсивным не за счёт количества часов, а за счёт качества обучения. Освободившиеся учебные часы можно перенаправить на инновационные дисциплины, готовящие к профессиональной деятельности в современных условиях, а также на усиление практической составляющей образования.

Во-вторых, вуз может различными способами, в рамках разных дисциплин стимулировать формирование у студентов «мотивацию к предпринимательству и инновациям» [5, с. 34], для чего, к примеру, «активнее вовлекать студентов в дискуссии,

встречи вокруг реальных предпринимателей, руководителей крупных производств» [Там же, с. 46]. Встречи с реальными работодателями вообще представляют собой одну из эффективных форм обучения в современной ситуации.

В-третьих, вуз должен использовать любые имеющиеся возможности (и постоянно изыскивать новые) для полноценной и эффективной организации практической деятельности студентов. Наиболее традиционный способ – производственная практика, но, кроме того, могут быть организованы стажировки, работа в студенческих отрядах и многое другое. Необходимо исключить прохождение «практики без практики», без погружения в непосредственную профессиональную среду на потенциальном рабочем месте.

В-четвертых, вузу следует изыскивать новые разнообразные способы для привлечения к процессу обучения в вузе работодателей. Это полезно не только для будущих выпускников, но и для самих работодателей, поскольку «чем выше степень реальной, а не формальной заинтересованности работодателей в подготовке конкретных специалистов, тем успешней и квалифицированней будет конечный продукт (специалист)» [2, с. 145].

В-пятых, вуз может ввести в учебные планы разных направлений подготовки отдельные учебные курсы, направленные на вхождение выпускников в профессиональную сферу в послевузовский период. Это может быть, к примеру, практико-ориентированная учебная дисциплина «Адаптация на рынке труда», которая позволит подготовить более конкурентоспособного специалиста, поскольку «предполагает формирование у студентов представлений об инициативном поведении выпускников высших учебных заведений на современном рынке труда» [11, с. 123-6].

В-шестых, на формирование названных выше личностных качеств нельзя оказывать только учебное воздействие. Для этого необходима продуманная и объёмная воспитательная работа, в связи с чем современный вуз должен стать единым образовательно-воспитательным пространством.

Итак, качественная подготовка выпускников вузов является одним из факторов обеспечения стабильного национального развития и обеспечения благополучия государства в ближайшей и исторической перспективе. Вузы в процессе подготовки специалистов должны ориентироваться на требования работодателей, которые вполне логичны: работодатель хочет видеть выпускника вуза, во-первых, хорошо подготовленным к профессиональной деятельности в реальных условиях, во-вторых, обладающим рядом личностных качеств, которые позволят ему развиваться в профессиональном плане и быть хорошим работником. Недостаточно успешное выполнение современными вузами этих требований имеет как субъективные (зависящие от вуза), так и объективные (объясняемые стремительным технологическим, производственным, экономическим развитием общества). Вуз должен учитывать эти факторы и работать в нескольких направлениях: продумывать перераспределение

учебных часов между дисциплинами разных блоков, формировать у студентов мотивацию к инновационной деятельности, эффективно организовывать производственную практику, привлекать к процессу обучения работодателей, вести серьёзную воспитательную работу и многое другое.

Поскольку ситуация с подготовкой конкурентоспособных, мобильных выпускников, соответствующих требованиям работодателей, является очень острой, у данного исследования имеются значительные перспективы. Необходимо провести практические изыскания с целью выяснения соотношения требований работодателя и вуза к выпускникам, найти расхождения и наметить программу по их устранению.

Литература

1. Апанасюк Л.А., Юрьева Е.А., Квитковская А.А. О современных требованиях к качеству профессиональной подготовки выпускника вуза // ЦИТИСЭ. 2023. № 4 (38). С. 292-304. DOI: 10.15350/2409-7616.2023.4.27.
2. Золотухин В.М., Порхачев В.Н. Формирование и раскрытие человеческого потенциала в российском социокультурном пространстве // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2 (10). С. 145-150.
3. Казарян И.Р., Казанцева Н.А. Несоответствие формируемых компетенций выпускников вузов требованиям работодателя как фактор роста неформальной занятости // Теневая экономика. 2023. Т. 7. № 2. С. 187-196.
4. Королева А.Н. Современные проблемы выпускников вузов при поиске работы // Матрица научного познания. 2020. № 2. С. 28-30.
5. Красностанова М.В., Волкова А.А. Стимулирование мотивации к предпринимательству и инновациям как фактор профессионального самоопределения современных выпускников вузов // Инновационная деятельность. 2021. № 4 (59). С. 34-47.
6. Крылова М.Н. Фундаментальность высшего образования как фактор сохранения его эффективности в условиях трансформации системы образования // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: Сб. научн. тр. по мат. II Междунар. науч.-практ. конф. Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2022. С. 266-270.
7. Остапенко И.А., Крылова М.Н. Педагогика высшей школы: учебное пособие. Зерноград: АЧИИ, 2017. 178 с.
8. Поспелова Ю.П., Фахрутдинова А.В. К определению понятия «культура самообразования личности» выпускника современного вуза // Казанский педагогический журнал. 2021. № 2 (145). С. 94-100. DOI: 10.51379/KPJ.2021.146.3.012.
9. Терехова-Пушная Д.В. Формирование стратегии вуза по содействию трудоустройству выпускников в современных условиях // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 1. С. 323-328.

10.Хромова Е.Б. Ещё раз о преподавании философии в техническом вузе // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 8. С. 25-28.

11.Шалаева М.В., Шалаев В.А. Учебная дисциплина «Адаптация на рынке труда» в системе вузовской подготовки конкурентоспособного специалиста // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1. С. 123.

A modern university graduate: how employers and society want him to be

Rus A.M., Grishina E.A., Ryzhova V.V.

Povolzhskiy Institute of Management named after P.A. Stolypin - branch of RANEPА

The article identifies the requirements that modern employers place on university graduates, including the readiness of a university graduate for real professional activity and the presence of certain personal qualities that ensure functioning in a professional environment, further professional development and self-education. It is noted that it is difficult for universities to follow the requirements of employers due to objective and subjective reasons. Subjective ones include shortcomings of universities themselves in terms of organizing practical activities, interaction with employers, and optimization of curricula. The objective reason can be called the rapid development of society, as a result of which it is difficult and even impossible for universities to instantly respond to technological, industrial, social, and economic transformations in the sphere of application of their professional competencies by graduates. It is concluded that universities need to take a whole range of measures to organize the practical activities of students, to involve employers in the learning process, to carry out educational work, etc., aimed at meeting the demands placed on graduates by employers and the whole society.

Keywords: higher education, higher education institution, graduate, employer, demand.

References

1. Apanasyuk L.A., Yuryeva E.A., Kvitkovskaya A.A. On modern requirements for the quality of professional training of university graduates. *CITISE*. 2023. No. 4 (38). Pp. 292-304. DOI: 10.15350/2409-7616.2023.4.27.
2. Zolotukhin V.M., Porkhachev V.N. Formation and disclosure of human potential in the Russian sociocultural space. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences*. 2019. V. 3. No. 2 (10). Pp. 145-150.
3. Kazaryan I.R., Kazantseva N.A. Discrepancy between the formed competencies of university graduates and employer requirements as a factor in the growth of informal employment. *Shadow Economy*. 2023. V. 7. No. 2. Pp. 187-196.
4. Koroleva A.N. Modern problems of university graduates when looking for work. *Matrix of scientific knowledge*. 2020. No. 2. Pp. 28-30.
5. Krasnostanova M.V., Volkova A.A. Stimulating motivation for entrepreneurship and innovation as a factor in professional self-determination of modern university graduates. *Innovation activity*. 2021. No. 4 (59). Pp. 34-47.
6. Krylova M.N. Fundamentality of higher education as a factor in maintaining its effectiveness in the context of transformation of the education system. In: *Socio-economic systems in the context of global transformations: problems and development prospects*: Collection of mat. II International scientific-practical conf. Nalchik: Kabardino-Balkarian State Agrarian University, 2022. Pp. 266-270.
7. Ostapenko I.A., Krylova M.N. *Pedagogy of higher education: textbook*. Zernograd: AChII, 2017. 178 p.
8. Pospelova Yu.P., Fakhrudinova A.V. Towards the definition of the concept of "personal self-education culture" of a graduate of a modern university. *Kazan Pedagogical Journal*. 2021. No. 2 (145). Pp. 94-100. DOI: 10.51379/KPJ.2021.146.3.012.
9. Terekhova-Pushnaya D.V. Formation of a university strategy to promote the employment of graduates in modern conditions. *Russian Economic Bulletin*. 2023. V. 6. No. 1. Pp. 323-328.
10. Khromova E.B. Once again about teaching philosophy at a technical university. *Bulletin of the Vyatka State University*. 2016. No. 8. Pp. 25-28.
11. Shalaeva M.V., Shalaev V.A. Academic discipline "Adaptation in the labor market" in the system of university training of competitive specialists. *Modern problems of science and education*. 2019. No. 1. Pp. 123.

Алгебра vs компьютерная алгебра в контексте массового математического образования

Попков Роман Андреевич

кандидат ф-м.н., доцент НОЦ математики Университета ИТМО,
rpopkov@itmo.ru

Москаленко Мария Александровна

кандидат ф-м.н., руководитель НОЦ математики Университета
ИТМО, mamoskalenko@itmo.ru

Табиева Арина Вадимовна

аспирант, преподаватель НОЦ математики Университета
ИТМО, tabieva.arina@itmo.ru

Матвеева Милена Вадимовна

аспирант, ассистент НОЦ математики Университета ИТМО,
mvmatveeva@itmo.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы преподавания математики студентам, особенно в условиях современной цифровизации. Проанализированы проблемы традиционного подхода к преподаванию математики (в частности, рассмотрены его архаичность и отсутствие соответствия современным реалиям). Предлагается пересмотр методики преподавания с учетом внедрения компьютерных технологий для улучшения понимания математических концепций и ускорения вычислений. Статья обращает внимание на необходимость изменения задач для студентов, чтобы избежать превращения обучения в бездумное нажатие кнопок. Подчеркивается важность компьютеризации алгебраической составляющей математического образования как способа улучшить понимание и применение математических концепций в современном мире.

Ключевые слова: преподавание математики, компьютерная алгебра, SageMath, жорданова форма, полиномы

Мысли о том, что математику нематематикам нужно преподавать как-то иначе, приходят в разные головы. Одной из последних работ, поднимающих этот вопрос, является статья [1]. С одной стороны, авторы делятся своим опытом чтения курса «Математика и компьютер», преподававшегося студентам первого курса параллельно с традиционными дисциплинами линейной алгебры и математического анализа. С другой, предлагают философско-методические размышления о преподавании математики. Почему данная проблема актуальна? Если мы посмотрим на привычные математические дисциплины, предлагаемые студентам младших курсов, то увидим ряд очевидных минусов. Во-первых, это крайняя архаичность как в материале, так и в способе его подачи. Например, студенты вручную решают квадратные системы линейных уравнений методом Крамера. Хотя единственный случай, когда это можно сделать за разумное время – система 2×2 – легко решается «школьным» методом. Во-вторых, предлагается масса бездумных вычислительно-синтаксических задач, не демонстрирующих никаких содержательных идей. Так, авторы постоянно сталкиваются с ситуацией, когда на вопрос о собственных значениях и собственных векторах оператора, заданного словесным описанием, студенты отвечают, что умеют это делать, лишь находя характеристический многочлен от матрицы. В-третьих, игнорируется «компьютерная» реальность, в которой мы все давно живём, и которая только будет расширяться. Устройство, имеющееся в кармане любого студента, с лёгкостью найдёт и корни уравнений, и пределы, и первообразные. Только крайне наивный или полностью оторванный от реальности преподаватель может искренне считать, что в своей профессиональной деятельности нынешние студенты будут вручную находить жордановы нормальные формы или находить точные решения уравнений в частных производных. Впрочем, некоторые из таких преподавателей, кажется, всё же допускают, что в жизни могут быть полезные таблицы Брадиса или счёты. В-четвёртых, иногда математические курсы для нематематиков отличаются непоследовательной псевдострогостью. Например, комплексные числа могут вводиться на одной из первых лекций без всякого обсуждения вопроса, а не испортит ли такое расширение поля привычных вещественных чисел его свойства. С другой стороны, почему-то рассмотрение пределов кажется невозможным без попыток языком «эпсилон-дельта». Думается, мы не будем далеки от реальности, если скажем, что упор в вузовском курсе математики делается в большей степени на элементы математического анализа, чем

алгебры. Зачастую, курс алгебры или линейной алгебры читается в течение семестра, в то время как математическому анализу отводится минимум два семестра. В то же время звучат разумные голоса об усилении математической составляющей компьютерных наук, важной в процессе цифровизации [7]. К счастью, на некоторых специальностях читаются довольно интересные курсы компьютерной алгебры, в которых преподаватели затрагивают и вопросы фундаментальной алгебры [1, 8]. Когда поднимается вопрос о внедрении компьютерных технологий в обучение математике, часто возражают, что это сведёт обучение к бездумному нажатию кнопок. Действительно, если ничего не менять в предлагаемых студентам задачах, ровно это и произойдёт. Следовательно, задачи должны быть другими! Разумеется, для лучшего понимания теории необходимо несколько задач решить вручную. Но именно для понимания, это не должно превращаться в систематическое упражнение. Применение компьютерных технологий в математике должно, прежде всего, подчеркивать их значимость для выполнения стандартных вычислений, которые вручную занимают непомерно много времени. Кроме того, оно должно способствовать глубокому осмыслению математической сути изучаемой дисциплины и, наконец, иллюстрировать математику как науку, основанную на экспериментальном подходе. Кажется, на данный момент именно алгебраическая составляющая массового образования лучше всего подходит для компьютеризации. Как отмечают П. Ноден и К. Китте, «...области, в которых системы формальных вычислений уже хорошо обкатаны – это, как ни странно, разделы курса алгебры – всегда излагаются в том же виде, в каком они были десятилетия назад». Единственное, в чём можно с ними не согласиться, так это с их удивлением («как ни странно») [5, с. 9]. Сейчас мы понимаем, что в этом нет ничего странного. Собственно, именно благодаря алгебре компьютеры и могут выполнять колоссальные вычисления с бесконечной точностью. Вообще, знакомство с компьютерной математикой может происходить по-разному. Во-первых, можно сосредоточиться на конкретной системе компьютерной математики, её возможностях, ограничениях, синтаксисе и особенностях. Во-вторых, можно учиться программированию для таких систем. И, в-третьих, можно стараться понять, а почему эти системы вообще работают и почему они столь эффективны. Первый подход слишком завязан на конкретную систему, второй – слишком ориентирован на программистов. Соответственно, в массовом образовании стоит взять за основу третий подход. Это будет именно обучение математике. Здесь важно отметить, что введение компьютерной составляющей в курс математики не должно превращать курс ни в программирование, ни в численные методы. Акцент должен быть сделан на алгоритмических вопросах и точных вычислениях. Число π должно быть именно числом π , а не 3,1415926. Компьютерные эксперименты должны быть поводом поговорить о глубоких и важных идеях. Представляется, что в массовом математическом образовании

важно соединить вычисления с идеями. За идеи отвечает фундаментальная алгебра, за вычисления – конкретная система компьютерной алгебры. Интересно, что если мы откроем один современных учебников компьютерной алгебры – учебник И. фон цур Гатена и Ю. Герхарда [9], то обнаружим, что помимо глав, там есть ещё разделы, озаглавленные фамилиями математиков: Евклид, Ньютон, Гаусс, Ферма, Гильберт. Нетрудно по ним понять, о чём идёт речь в соответствующих разделах. Человека может удивить, что на самом деле, много чего из «компьютерной алгебры» он начал изучать ещё в школе. Для продолжения этого в университете, стоит изменить кое-что в традиционном курсе (линейной) алгебры. Если обратиться к опыту уже упоминавшихся П. Нодена и К. Китте [5], можно рассмотреть следующее: затронуть вопросы алгоритмики и самого базового программирования, сосредоточиться на евклидовых кольцах и основной теореме арифметики, рассмотреть модули над кольцами главных идеалов и дискретное преобразование Фурье. При этом самый простой способ переход к непрерывному преобразованию Фурье требует и модификации преподавания математического анализа – рассмотрения актуальных бесконечно малых. Но тут трудно не согласиться с Ф. Сержераером: «...берегитесь инквизиторов: соединяя две ереси в одном курсе, рискуешь сломать себе шею, если не быть осторожным или попросту скромным!» [5, с. 14]. Авторы же известной книги «Идеалы, многообразия и алгоритмы» прямо пишут, что их работа «может ... служить альтернативным курсом алгебры первого года обучения» [4]. Этот курс включает в себя стандартный алгебро-геометрический «словарь» с акцентом на алгоритмический подход, а его ядро составляют базисы Грёбнера и теория исключения. Опираясь на описанные две книги, мы считаем, что основой «компьютеризированного» курса алгебры/математики должны быть многочлены. Во-первых, это привычный со школы объект. Так, занимаясь разложением на множители или тождественными преобразованиями, школьники уже работают с многочленами от нескольких переменных. Во-вторых, при изучении многочленов естественным образом возникают важные алгебраические системы и связанные с ними объекты (кольца, идеалы и пр.). В-третьих, изучаемые при традиционном подходе многочлены от одной переменной и многочлены первой степени от нескольких переменных оказываются частными случаями. В-четвертых, именно многочлены объясняют, почему системы компьютерной алгебры могут производить точные вычисления. В-пятых, многочлены постоянно всюду возникают, как внутри привычных математических курсов, так и в приложениях. Кроме того, это также способствует непрерывности образовательного процесса со школьной программой, где многочлены уже встречались и как отдельная тема, например, в заданиях на параметры, так и при решении текстовых задач. Более того, Более того, «единственным систематическим методом доказательства геометрических фактов

является введение координат, истолкование геометрических теорем как задач вещественной алгебраической геометрии и последующее применение полиномиальных алгоритмов, связанных с базами Гребнера» [2, с. 19-20]. Многочлены дают удачное сочетание абстрактности и конкретности и позволяет рассмотреть нелинейную алгебру как «конкретную алгебраическую геометрию». Разумеется, встаёт вопрос, какую систему компьютерной алгебры всё же использовать. Пожалуй, наиболее дружелюбна и проста для вхождения система *Derive*. Однако у неё есть существенный минус: она перестала развиваться и поддерживаться в 2007 году. Несмотря на это, *Derive* оставалась ценным инструментом для образовательных целей и для тех, кто уже привык к её интерфейсу и функциям. В настоящий момент на ум сразу приходят *Maple* и *Mathematica*. Особенно интересны учебники по *Mathematica* [2, 3], которые выделяется своим математическим содержанием. Однако, цена *Maple* и *Mathematica* может стать препятствием для их легального использования в образовательных целях. На наш взгляд, система *SageMath*, известная также как *Sage*, представляется отличным выбором [11]. Её ключевые преимущества: *Sage* доступна для бесплатного использования; основана на *Python*, что делает её особенно удобной для тех, кто уже знаком с *Python* или планирует с ним познакомиться; *Sage* можно использовать без установки на компьютер; *Sage* действует как метасистема, которая при необходимости использует специализированные системы, такие как, например, *GAP* и *Singular*; *Sage* обладает полезной документацией и обширной базой примеров; существуют отличные руководства по *SageMath*, доступные бесплатно [10]; *Sage* уже успешно применялась в специализированных курсах по компьютерной алгебре [8]. При этом особенности *Sage* могут быть поводом поговорить о важных математических идеях. Приведём пример.

```
sage: A = QQ, [[1,2], [3,4]]; show(A)
```

$$\begin{pmatrix} 1 & 2 \\ 3 & 4 \end{pmatrix}$$

Легко понять, что мы задали матрицу 2 на 2 как матрицу с элементами поля рациональных чисел. Попробуем теперь найти её жорданову форму.

```
sage: A.jordan_form( )
```

```
...
RuntimeError: Someeigenvaluedoesnotexist
RationalField
```

Однако, вручную легко найти собственные значения и убедиться, что матрица вообще диагонализуемая. Почему *Sage* выдала ошибку? Потому что собственные значения не принадлежат полю рациональных чисел. И здесь можно напомнить студентам про важность изначального поля. На одном поле матрица может быть диагонализуема, на других – нет. Можно вспомнить и про (не)приводимость многочленов. Таким образом, то, что на что часто не обращается внимания при традиционном подходе, оказывается важным, когда мы пытаемся объяснить задачу компьютеру. Но что же делать? Совершенно естественно возникает идея

рассмотреть алгебраическое расширение поля рациональных чисел (в *Sage* это $\mathbb{Q}\bar{\mathbb{Q}}$), да и вообще поговорить про алгебраические расширения.

```
sage: A = A.change_ring(QQbar)
```

```
sage: show(A.jordan_form( ))
```

$$\begin{pmatrix} -0.3722813232690144? & 0 \\ 0 & 5.372281323269015? \end{pmatrix}$$

Диагональная форма найдена, однако вряд ли кого устроить такой ответ. Он связан с тем, что все кольца/поля в *Sage* делятся на точные и приближённые. $\mathbb{Q}\bar{\mathbb{Q}}$ относится к приближённым, поэтому и ответ выглядит столь ужасающим. Можем ли мы приблизить к какой-нибудь привычной форме ответа. Давайте обозначим один из корней характеристического уравнения за a и добавим его к полю рациональных чисел, и посмотрим, что мы получили

```
sage: eig = A.eigenvalues( )[0]
```

```
sage: R = QQ[eig]; show(R)
```

$$\mathbb{Q}[a]/(a^2 - 5a - 2)$$

Sage ответила нам, что получено ожидаемое факторкольцо. Попробуем теперь найти жорданову форму, рассматривая матрицу над новой алгебраической структурой.

```
sage: A = A.change_ring(R)
```

```
sage: show(A.jordan_form(transformation = True))
```

$$\left(\begin{pmatrix} -a+5 & 0 \\ 0 & a \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1 & 1 \\ -\frac{1}{2}a+2 & \frac{1}{2}a-\frac{1}{2} \end{pmatrix} \right)$$

Теперь мы получили жорданову форму (в данном случае она диагональна) и матрицу перехода. Но что за странное число a ? Так это один из корней характеристического многочлена? Чем такое обозначение для него принципиально хуже, чем i или $\sqrt{2}$? С этими числами студенты уже сталкивались и привыкли к ним. Новое число a ничуть не хуже. Кроме того, следует обратить внимание, что внешне изначальная матрица не поменялась, мы лишь рассматриваем её элементы как элементы нового поля. Такой подход используется, например, при доказательстве теоремы Гамильтона-Кэли без предположения, что характеристический многочлен раскладывается на линейные сомножители. Таким образом, особенность системы *Sage* в данном случае стала поводом для экспериментов и обсуждения важных алгебраических идей. Может возникнуть справедливое возражение, что данный подход оказался не строгим. Однако для знакомства с идеей, а не для полного её рассмотрения, он вполне подходит. Кроме того, зачастую столь же не строго вводится и мнимая единица. Вообще, на протяжении жизни нематематик постоянно сталкивается с «нестрогим» расширением числовых систем: от натуральных к целым, потом к рациональным, вещественным и комплексным. Разумеется, это учебный пример. Для получения красивого ответа просто «нажатием на кнопки» можно сразу рассмотреть матрицу как элемент т.н. «символьного кольца», имеющегося в *Sage*:

```
sage: A = A.change_ring(SR)
```

$$\left(\begin{pmatrix} -\frac{1}{2}\sqrt{33} + \frac{5}{2} & 0 \\ 0 & \frac{1}{2}\sqrt{33} + \frac{5}{2} \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1 & 1 \\ -\frac{1}{4}\sqrt{33} + \frac{3}{4} & \frac{1}{4}\sqrt{33} + \frac{3}{4} \end{pmatrix} \right)$$

Достаточно сравнить с собственными значениями и предыдущим результатом, чтоб убедиться, что всё корректно. Таким образом, особенность (кто-то назовёт её минусом, скажем, по сравнению с *Mathematica*) системы *Sage* послужила поводом для демонстрации важной математической идеи, с которой на самом деле студенты в жизни уже сталкивались. И естественно возникли вопросы, связанные с многочленами и их корнями.

Связь между алгеброй и геометрий, обычно показываемая в т.н. «аналитической геометрии», для того, кто вооружён какой-либо системой компьютерной математики может быть продемонстрирована при решении систем полиномиальных уравнений. Здесь естественным образом возникает понятия базиса Грёбнера, классическим методом нахождения которого является алгоритм Бухбергера и некоторые его модификации. Плюсом *Sage* является возможность вызова изначального неоптимизированный алгоритм Бухбергера, что важно с учебной точки зрения. Рассмотрение данного вопроса позволяет увидеть мощь относительной современной, но при этом идейно понятной математики, и важность компьютерной алгебры.

В заключение отметим, что пути модернизации курса математики могут быть разными. Более радикальный вариант подразумевает полное обновление, однако проблемой является сила традиции. Более перспективным представляется умеренный вариант, когда изменения содержания зачастую происходят из естественных потребностей, а системы компьютерной алгебры используются для вычислений и экспериментов. В любом случае, «компьютерная» составляющая нашей жизни будет только расширяться, этот процесс не остановить. А, значит, надо его брать в свои руки и направлять в конструктивное русло. Дихотомия же, обозначенная в названии статьи, является ложной, и в контексте массового образования вся алгебра может быть, или даже должна быть, компьютерной алгеброй.

Литература

1. Вавилов Н.А., Халин В.Г., Юрков А.В. Небеса падают: Математика для нематематиков // Доклады Российской академии наук. Математика, информатика, процессы управления, 2023, Т. 511, № 1, стр. 144-160
2. Вавилов Н.А., Халин В.Г., Юрков А.В. *Mathematica для нематематика: учебное пособие для вузов. Электронное издание.* – М.: МЦНМО, 2021. – 483 с. (<https://www.mccme.ru/free-books/mathematica.pdf>)
3. Иванов О.А., Фридман Г.М. *Дискретная математика и программирование в Wolfram Mathematica.* СПб: Питер, 2019, – 352 с.
4. Кокс Д., Литтл Дж., О’Ши Д. *Идеалы, многообразия и алгоритмы. Введение в вычислительные*

аспекты алгебраической геометрии и коммутативной алгебры: Пер. с англ. – М.: Мир, 2000. – 687 с.

5. Ноден П., Китте К. *Алгебраическая алгоритмика (с упражнениями и решениями): Пер с франц.* – М. Мир: 1999. – 720 с.

6. Попков Р.А. *Компьютерная алгебра в курсе математики: SageMath и системы полиномиальных уравнений // Математика и математическое образование: проблемы, технологии, перспективы: материалы 42-го Международного научного семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов.* – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. – С. 62-66

7. Тестов В.А. *О некоторых методологических особенностях цифровой трансформации обучения математике // Математика и математическое образование: проблемы, технологии, перспективы: материалы 42-го Международного научного семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов.* – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. – С. 27-30.

8. Яцкин Н.И. *Компьютерная алгебра. Лабораторный практикум с использованием системы Sage.* – М.: Вузовская книга, 2016. – 94 с.

9. von zur Gathen J., Gerhard J. *Modern Computer Algebra.* Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 808 p.

10. Zimmermann P. et al. *Computational Mathematics with SageMath. Electronic edition.* – 2018, xiv + 464 p. (<https://www.sagemath.org/sagebook/english.html>)

11. *SageMath, the Sage Mathematics Software System (Version 10.4), The Sage Developers, 2024, <https://www.sagemath.org>.*

Algebra vs computer algebra in the context of mass mathematics education

Popkov R.A., Moskalenko M.A., Tabieva A.V., Matveeva M.V.
ITMO University Research Center for Mathematics

The article discusses current issues of teaching mathematics to students, especially in the conditions of modern digitalization. The problems of the traditional approach to teaching mathematics are analyzed (in particular, its archaic nature and lack of compliance with modern realities are considered). A revision of teaching methods is proposed to take into account the introduction of computer technology to improve understanding of mathematical concepts and speed up calculations. The article calls attention to the need to change tasks for students to avoid learning becoming mindless button pushing. The importance of computerizing the algebraic component of mathematics education is emphasized as a way to improve the understanding and application of mathematical concepts in the modern world.

Keywords: teaching mathematics, computer algebra, SageMath, Jordan form, polynomials

References

1. Vavilov N.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. The skies are falling: Mathematics for non-mathematicians // Reports of the Russian Academy of Sciences. Mathematics, computer science, management processes, 2023, T. 511, No. 1, pp. 144-160
2. Vavilov N.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. *Mathematica for non-mathematicians: a textbook for universities. Electronic edition.* – М.: МТsNMO, 2021. – 483 p. (<https://www.mccme.ru/free-books/mathematica.pdf>)
3. Ivanov O.A., Fridman G.M. *Discrete mathematics and programming in Wolfram Mathematica.* St. Petersburg: Peter, 2019, – 352 p.
4. Cox D., Little J., O’Shea D. *Ideals, varieties and algorithms. Introduction to computational aspects of algebraic geometry and commutative algebra: Transl. from English – М.: Mir, 2000. – 687 p.*
5. Noden P., Kitte K. *Algebraic algorithms (with exercises and solutions): Translated from French.* – М. Mir: 1999. – 720 p.
6. Popkov R.A. *Computer algebra in a mathematics course: SageMath and systems of polynomial equations // Mathematics and mathematical education: problems, technologies, prospects: materials of the 42nd International scientific seminar of teachers of mathematics and computer science of universities and pedagogical universities.* – Smolensk: SmolGU Publishing House, 2023. – P. 62-66

7. Testov V.A. On some methodological features of the digital transformation of teaching mathematics // Mathematics and mathematical education: problems, technologies, prospects: materials of the 42nd International scientific seminar of teachers of mathematics and computer science of universities and pedagogical universities. – Smolensk: SmolGU Publishing House, 2023. – P. 27-30.
8. Yatskin N.I. Computer algebra. Laboratory workshop using the Sage system. – M.: University Book, 2016. – 94 p.
9. von zur Gathen J., Gerhard J. Modern Computer Algebra. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 808 p.
10. Zimmermann P. et al. Computational Mathematics with SageMath. Electronic edition. – 2018, xiv + 464 p. (<https://www.sagemath.org/sagebook/english.html>)
11. SageMath, the Sage Mathematics Software System (Version 10.4), The Sage Developers, 2024, <https://www.sagemath.org>.

Роль педагогической технологии в учебно-воспитательном процессе

Улятовская Евгения Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, независимый исследователь

В данной статье рассматривается довольно актуальный вопрос, связанный с ролью педагогической технологии в рамках учебно-воспитательного процесса. Автор подчеркивает, что основным стратегическим направлением развития системы образования на современном этапе выступает качественная и эффективная трансформация ее в мировой простор через решение такой проблемы, как личностно-ориентированное обучение. Речь идет о сущностном содержании понятия «педагогическая технология», которая обладает двумя основными источниками: производственные процессы и конструкторские дисциплины; сама педагогика. В данной научной статье раскрывается роль педагогической технологии в решении практических задач усовершенствования учебно-воспитательного процесса, посредством всестороннего рассмотрения различных технологий (например, репродуктивные технологии, продуктивные технологии, технологии воспитания). В завершении автор отмечает, что все новейшие технологии обучения, в той или иной степени аккумулируя в себе решение, в том числе и воспитательных задач, рассчитаны на умение учащихся учиться самостоятельно, используя элементы деятельностного подхода к решению как частных, так и общих задач обучения. И приходит к выводу о том, что перед наукой стоит глобальная задача систематизации и конкретизации учебно-воспитательных технологий с точки зрения достижения общей цели – всесторонне развитой, активной и инициативной личности.

Ключевые слова: педагогическая технология, учебно-воспитательный процесс.

Основным из стратегических направлений развития современной системы образования является качественная трансформация ее в мировой простор через решение проблемы личностно-ориентированного обучения. Речь идет о таком обучении, в рамках которого личность обучающегося находилась бы в эпицентре внимания со стороны преподавателя и психолога, и в котором именно познавательная деятельность данного обучающегося являлась ведущей. Такое построение образовательного процесса напрямую отображает гуманистическое направление в философии, психологии и педагогике.

Решение всех поставленных задач открывает большие возможности в поиске современных и инновационных способов, форм, а помимо этого методов обучения и воспитания. В области педагогики постоянно разрабатываются и апробируются новые подходы и взгляды на учебный процесс (далее – УП) и процесс воспитания (далее – ПВ). Однако возникает проблема готовности педагогического состава к применению различных нововведений в УП. Помимо этого, сегодня задачей каждого педагога является поиск наиболее эффективных путей совершенствования УП, а вместе с тем и активное использование различных средств стимулирования заинтересованности учащихся в росте их успешности. Особый интерес в области очерченных проблем вызывает вопрос исследования и практического использования различных современных педагогических технологий в учебно-воспитательном процессе (далее – УВП).

Анализ уровня профессиональной подготовки современного учителя сегодня позволяет сделать выводы о необходимости усиления технологического аспекта подготовки учителя, включения в этот процесс вопросов всестороннего рассмотрения, исследования и изучения всей накопленной педагогической наукой палитры образовательных технологий, всего богатства наработок и подходов к гуманизации педагогического взаимодействия педагога с учащимся.

Поиски ответов на такие вопросы, как «чему учить?», «зачем учить?», «как учить?», а помимо этого «как учить эффективно?» привели научных и практических деятелей к попытке «технологизировать» УП. Иными словами, к попытке переформатировать УП в производственно-технологический процесс с соответствующим и точно гарантированным результатом. Принимая указанные аспекты во внимание, в области педагогики сформировалось научно обоснованное понятие, а помимо этого и направление практической деятельности, которые полностью обрели такую формулировку, как «педагогические технологии» (далее – ПТ).

Так, ПТ обладают двумя основными источниками. В качестве первого источника ПТ выступают производственные процессы и конструкторские дисциплины. Именно они определенным образом и способом связывают технику и индивида, формируя тем самым такую систему, как «человек-техника-цель». В данном контексте, под технологией понимается совокупность различных методов обработки, производства, изменения состояния, качеств, а помимо этого формы сырья и материала в рамках изготовления конкретной продукции. Вполне возможно представить и другие существующие сегодня трактовки рассматриваемого термина. Но, по факту все они отображают такие ее отличительные признаки, как: технология является процессуальной категорией; технология представляется как совокупность различных методов смены состояния конкретного объекта; технология нацелена одновременно на проектирование и применение наиболее эффективных экономических процессов.

В качестве второго источника ПТ выступает непосредственно педагогика. В свое время еще А. С. Макаренко признал педагогический процесс особым образом организованным «педагогическим производством», формулируя проблему необходимости разработки «педагогической техники». Если говорить точнее, то указанный исследователь отмечал, что педагогическое производство никогда не формировалось на основании педагогической логики, но при этом оно строилось по логике моральной проповеди. Именно по этой причине сегодня отсутствуют все основные производственные отделы: технологический процесс, ряд операций, конструкторская деятельность, применение конструкторов и приспособлений, нормирование, контроль, ошибки и брак. [8]

Подчеркивается, что исследователи рассматриваемой проблемы относят массовую и стремительную разработку, в комплексе с последующим практическим внедрением ПТ, к середине 50-годов прошлого века, а помимо этого связывают это с возникновением технологического подхода к вопросу выстраивания обучения в американской, а после и в европейской школе. [3,5] Следует отметить, что изначально под ПТ подразумевалась попытка технизации УП. В качестве первого серьезного достижения в рассматриваемом направлении считается разработка такой технологии, как программированное обучение. Именно данная технология выступила неким фундаментом, на базе которого в дальнейшем произошли различные научные изыскания относительно исследуемой темы и проблематики. Последующее развитие исследований, проводимых в сфере ПТ, существенно расширило ее понимание и суть. В результате это соответствующим образом отобразилось на различных трактовках данного вопроса, выдвигаемых известными педагогами и методистами. Так, по мнению таких исследователей, как В. В. Гузеева, В. П. Беспалько, А. К. Колеченко, В. С. Кукушиной, Г. К. Селевко и многих других, под ПТ понимается составляющая и процессуальная часть обучения, которая напрямую

связана с дидактическими процессами, а помимо этого средствами и организационными формами обучения. [1,2,4,6,9] Именно упомянутая часть системы обучения дает возможность получить ответ на вопрос «как учить» с таким, довольно значимым дополнением «как учить эффективно». При этом мы понимаем эффективность обучения в качестве накопления знаний, умений и навыков, и как приобретение их системности и уже на этой основе систематизации мышления, формирования и становления развитой личности.

По мнению ученых, абсолютно любая ПТ может представляться на научном, процессуально-описательном и процессуально-действенно уровнях. На первом упомянутом уровне (научном) под технологией обучения (далее – ТО) понимается такое направление в дидактике, которое охватывает область научных исследований, направленных на выявление определенных принципов и последующую разработку оптимальных систем, по конструированию воспроизводимых дидактических процессов с предварительно установленными характеристиками. На двух других уровнях под ТО понимается система, которая выстроена вокруг всех поставленных целей, а помимо этого и целой цепочки запрограммированных педагогических действий, цель которых – достижение главного прогнозируемого результата. При всем при этом стоит особо отметить, что прогноз результата осуществляется на базе предварительно полученных данных диагностики. В основе рассматриваемой ТО заложена идея полной управляемости УП, проектирования, а помимо этого и воспроизводимости всего обучающего цикла. К числу отличительных черт ТО следует отнести следующие: диагностично поставленные цели; ориентация УП на гарантированное достижение всех поставленных учебных целей; регулярная и непрерывная обратная связь; воспроизводимость цикла обучения.

При этом технологии, основу которых составляет классно-урочная система обучения, в настоящее время принято именовать традиционными технологиями (далее – ТТ). Основным отличительным признаком рассматриваемых технологий выступает ориентация на воспроизведение учениками знаний, умений и навыков в рамках принятых и реализуемых государственных программ в области образования, а помимо этого и построение передачи данным ученикам всех необходимых знаний по следующей схеме: «информирование-закрепление-контроль». Преимущественно используемым методом в области усвоения проходимого учебного материала со стороны учеников выступает репродуктивный метод. Данный метод реализуется по следующей схеме: «воспринял-запомнил-воспроизвел». Следовательно, по причине того, что ТТ преимущественно направлены на воспроизведение, они также именуются и репродуктивными (далее – РТ). Подчеркивается, что именно РТ достаточно хорошо и эффективно реализуют функцию передачи новому поколению уже накопленного опыта человечества, но при этом они недостаточно хорошо форми-

руют опыт самостоятельной творческой деятельности по формированию чего-то нового, решения различных нестандартных задач, а помимо этого и действий в ранее совершенно незнакомой ситуации. В те временные периоды, когда знания человека причислялись к наивысшей ценности, РТ в полной мере отвечали требованиям существовавшего на тот момент общества. Но в XX веке в мировом образовательном пространстве сформировалась совершенно новая идея, - идея воспитания свободной и саморазвивающейся личности, что привело к тому, что РТ стали не способны справиться с такой поставленной задачей.

Новые технологии, которые направлены на развитие личности, приобрели новое название – продуктивные технологии. Такие исследователи, как Т. И. Шамова, П. И. Третьяков и другие придерживаются мнения о том, что в качестве необходимого условия для реализации обучения с применением рассматриваемой технологии выступает рефлексивное управление УП. Представленные ученые рассматривают рефлексию как внутренний и психологический механизм самоуправления деятельностью. В качестве средств данной рефлексии можно выделить следующие: самонаблюдение, самоанализ, самоконтроль, самооценка, самокоррекция, самоотчет, планирование перспектив и их оценка, идентификация себя с другими, а помимо этого организация переживания и сопереживания, стимулирование деятельности. Следовательно, под рефлексивным управлением обучением следует понимать особый вид взаимодействия между педагогом и учеником, в результате которого у второго развиваются все необходимые способности и навыки для самоуправления.

Но следует особо подчеркнуть, что если вопросы технологии УП в современной российской педагогике разработаны довольно подробно и всесторонне, то в области технологизации ПВ существует много различных неясностей. Это обуславливается тем аспектом, что ПВ существенно меньше поддается процессу программирования и алгоритмизации, в сравнении с УП. Принимая во внимание выводы, сделанные различными исследователями, представляется возможным выделить основные разделы, которые и формируют основу ПВ. К данным составляющим относятся: теория, методика, технология. Так, теория воспитания исследует ПВ как целенаправленное формирование и последующее развитие личности в виде субъекта жизни в контексте современной культуры. Методика воспитания исследует организацию жизнедеятельности ученика как его непосредственного взаимодействия с окружающим миром и обществом. Технология воспитания (далее – ТВ) изучает педагогическое влияние на учеников, которое инициирует развитие их субъективности [10].

В качестве основного подхода к вопросу технологизации ПВ выступает рассмотрение ТВ как одной из наиболее сложных целостных структур, которая включает в себя ряд относительно технологизированных феноменов в сфере педагогики. При-

нимая во внимание труды исследователя Н. Е. Щурковой, в ТВ следует выделять такие элементы, как: педагогическое общение, предъявление педагогического требования, создание благоприятного социально-психологического климата, создание ситуаций успеха, разрешение конфликтов, речевое воздействие и другие.

Еще одним подходом к вопросу разработки ТВ является тот, который напрямую и тесно связан с вариативностью элементов и способов их непосредственного взаимодействия в общей структуре технологии. Учитывая данный подход, ТВ обязательно должна обладать существенной гибкостью и приспособляемостью к изменяющимся целям и условиям ее реализации. Это обуславливается тем, что формы реализуемой воспитательной деятельности утрачивают свою эффективность при попытках их максимально точного копирования и последующего воспроизведения, без принятия во внимание текущие (современные) изменившиеся условия.

За последние несколько лет, в педагогических изданиях можно наблюдать такую тенденцию, как конструирование ТВ из уже готовых «узлов и деталей». Описание исследуемой технологии при подобном подходе обладает своеобразным «педагогическим конструктором». Иными словами, они включают в себя элементы технологии и алгоритмизированные указания, направленные на конструирование и последующее практическое применение в виде единого целого. Помимо этого в нем обязательно должно прослеживаться и наличие таких основных признаков, как: относительная массовость практического применения как гарант воспроизводимости; стабильность и типичность, которую представляется возможным выделить и назвать при описании этапов и алгоритмизации; высокая гарантия конкретного результата ПВ.[7]

Подчеркивается, что все современные ПТ рассчитаны на наличие у учащихся умения и навыков к самообучению, применяя при этом элементы деятельностного подхода к решению частных и общих задач обучения. Имеющиеся на рассматриваемом этапе общедидактические технологии отличаются между собой принципами, специфическими особенностями средств и способов организации УП и материала, а помимо этого особенным акцентом на конкретные элементы методической системы обучения. Этот факт ставит перед наукой глобальную задачу систематизации и конкретизации ПТ и ТВ с точки зрения общей цели – всесторонне развитой, активной и инициативной личности.

Развитие творческой личности учащегося во всех случаях протекает крайне индивидуально, и во многом определяется различного рода стечением жизненных обстоятельств. Следовательно, не предполагает формального описания определенных ПТ, посредством которых возможно «единоразовое» воссоздание личности в рамках УВП. Но анализ такого феномена, как «ПТ направлен на установление возможности сущностного понимания, а помимо этого и координации в специфике

формирования УП так, чтобы достижение всех поставленных целей было гарантированным.

Литература

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. - М.: Педагогика, 1989.
2. Гузев В.В. Познавательная самостоятельность учащихся и развитие образовательной технологии / В.В.Гузев. – М.: НИИ школьных технологий, 2004.
3. Идеи Дж.Дьюи и Чикагская лабораторная школа // Цирлина Т.В. На пути к совершенству. – М.: Сентябрь, 1997.
4. Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий: Пособие для преподавателей/ А.К.Колеченко. – СПб.: КАРО, 2006.
5. Ливер Бетти Лу. Обучение всего класса / Пер. с англ. О.Е.Биченковой. – М.: Новая школа, 1995.
6. Педагогические технологии: учеб. Пособие/ Под ред. В.С.Кукушина. – М.: ИКЦ «МарТ», 2004.
7. Поляков С. Д. Технологии воспитания. – М., 2003.
8. «Проектировать лучшее в человеке...» / А.С.Макаренко. – Минск: Университетское, 1989. – С. 415.
9. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т.– М.: Народное образование, 2005.
10. Щуркова Н.Е. Педагогическая технология. - М., 2002.
11. Шамова Т.И., Третьякова П.И., Капустин Н.П. Управление образовательными системами. – М., 2002.

The role of pedagogical technology in the educational process Ulyatovskaya E.A.

This article discusses a rather topical issue related to the role of pedagogical technology in the educational process. The author emphasizes that the main strategic direction of the development of the education system at the present stage is its qualitative and effective transformation into a global space through solving such a problem as personality-oriented learning. We are talking about the essential content of the concept of "pedagogical technology", which has two main sources: production processes and design disciplines; pedagogy itself. This scientific article reveals the role of pedagogical technology in solving practical problems of improving the educational process, through a comprehensive consideration of various technologies (for example, reproductive technologies, productive technologies, educational technologies). In conclusion, the author notes that all the latest learning technologies, to varying degrees accumulating solutions, including educational tasks, are designed for the ability of students to learn independently, using elements of an activity-based approach to solving both private and general learning tasks. And he comes to the conclusion that science faces a global task of systematization and concretization of educational technologies in terms of achieving a common goal - a comprehensively developed, active and initiative personality.

Keywords; pedagogical technology, educational process.

References

1. Bepalko V.P. Components of pedagogical technology. - M.: Pedagogy, 1989.
2. Guzeev V.V. Cognitive independence of students and the development of educational technology / V.V. Guzeev. – M.: Research Institute of School Technologies, 2004.
3. Ideas of J. Dewey and the Chicago Laboratory School // Tsirlina T.V. On the way to perfection. – M.: September, 1997.
4. Kolechenko A.K. Encyclopedia of educational technologies: A manual for teachers / A.K. Kolechenko. – St. Petersburg: KARO, 2006.
5. Liver Betty Lou. Teaching the whole class / Transl. from English O.E. Bichenkova. – M.: New School, 1995.
6. Pedagogical technologies: textbook. Manual / Ed. V.S. Kukushina. – M.: ICC "MarT", 2004.
7. Polyakov S. D. Education technologies. – M., 2003.
8. "Design the best in a person..." / A.S. Makarenko. – Minsk: Universitetskoe, 1989. – P. 415.
9. Selevko G.K. Encyclopedia of educational technologies. In 2 volumes – M.: Public Education, 2005.
10. Shchurkova N.E. Pedagogical technology. - M., 2002.
11. Shamova T.I., Tretyakova P.I., Kapustin N.P. Management of educational systems. – M., 2002.

Анализ влияния бихевиористской педагогики на вокальную практику

Фу Ифань

ассистентура-стажировка, Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова, 352887285@qq.com

Целью данной работы является анализ применения бихевиористской педагогики в практике вокального музицирования, изучение ее влияния на овладение навыками, художественное самовыражение и психологическое состояние студентов, а также предложение предложений по оптимизации практики преподавания. С помощью обзора литературы и анализа конкретных примеров в данном исследовании рассматриваются теоретические основы и методология преподавания бихевиористской педагогики, а также анализируется конкретное влияние бихевиористской педагогики на приобретение навыков, художественное самовыражение и психологическое состояние студентов в контексте практики преподавания вокальной музыки. В исследовании использовалось сочетание количественных и качественных методов для систематической оценки обратной связи и результатов работы студентов в процессе обучения. Исследование подчеркивает важность бихевиористской педагогики в преподавании вокала и предлагает новую модель обучения, которая сочетает в себе художественное самовыражение и приобретение навыков. На реальных примерах в статье демонстрируется практическая польза инновационных стратегий обучения в улучшении приобретения навыков и художественного выражения студентов. Бихевиористский метод обучения имеет свои уникальные преимущества в преподавании вокальной музыки, который может эффективно способствовать овладению студентами навыками и художественному самовыражению. Однако он также имеет ограничение, связанное с чрезмерным акцентом на внешних стимулах и поведенческих реакциях, что может подавлять внутреннюю мотивацию и эмоциональный опыт студентов. В будущем преподавание должно в большей степени учитывать индивидуальные потребности учащихся и обеспечивать баланс между обучением навыкам и развитием художественного творчества, чтобы способствовать всестороннему развитию учащихся.

Ключевые слова: Бихевиористская Педагогика; Вокальная Практика; Приобретение Навыков; Художественное Самовыражение; Психологическое Состояние; Будущее Развитие

Введение

В области теории и практики образования бихевиористская педагогика оставила глубокий след в истории образования благодаря своей уникальной перспективе и четкой методологии.[8] Эта педагогика зародилась в начале XX века, основываясь на результатах исследований американских психологов Джона Уотсона и Ивана Павлова. Уотсона и Ивана Павлова, и акцентирует внимание на прогнозировании и контроле поведения в процессе обучения через наблюдение за связями между внешними стимулами и поведенческими реакциями. Со временем бихевиористская педагогика стала широко использоваться в сфере образования, особенно в преподавании предметов, основанных на навыках, таких как вокальные упражнения.

Важность вокальной практики как важной части музыкального образования очевидна. Это не только важный способ развития музыкальной грамотности и исполнительских способностей учащихся, но и эффективное средство повышения их художественной эстетики и творческого потенциала. Однако педагогический эффект уроков вокала зачастую напрямую зависит от методики преподавания. Выбор и использование методов обучения напрямую связаны со скоростью и качеством освоения учащимися материала и совершенствования художественной выразительности[10]. Поэтому очень важно изучить взаимосвязь между вокальной практикой и методами обучения, чтобы оптимизировать эффект вокального обучения и развить всесторонние музыкальные способности студентов.

Цель данного исследования - изучить влияние бихевиористской педагогики на практику вокального музицирования. В частности, проанализируем применение бихевиористской педагогики в преподавании вокальной музыки, изучим ее влияние на овладение навыками вокальной музыки, художественное самовыражение и психологическое состояние студентов, а также сформулируем предложения по оптимизации практики преподавания вокальной музыки. В данной диссертации рассмотрим теоретические основы и основные характеристики бихевиористской педагогики, затем определим особенности и требования к вокальной практике, проанализируем конкретное применение и влияние бихевиористской педагогики в вокальной практике, и, наконец, глубоко изучим механизм ее влияния на конкретных примерах.

В исследовании проясняются преимущества и ограничения бихевиористского метода обучения в практике вокальной музыки, что обеспечивает теоретическую поддержку и практическое руководство для улучшения и развития преподавания вокаль-

ной музыки. В то же время оно может привлечь внимание педагогов и исследователей к методам преподавания вокальной музыки и внести совместный вклад в непрерывный прогресс вокального музыкального образования.

Обзор бихевиористской педагогики

Бихевиористская педагогика, как подход к обучению, основанный на бихевиористских психологических теориях, делает акцент на формировании и изменении поведения в процессе обучения через связь между внешними стимулами и поведенческими реакциями. [4] Ее теоретическая основа включает в себя классическое обусловливание, оперантное обусловливание и теорию социального научения, которые вместе составляют основу бихевиористской педагогики.

Основные черты бихевиористской педагогики отражены в следующих аспектах:

1. акцент на механизмах подкрепления, которые увеличивают или уменьшают частоту поведения с помощью поощрений и наказаний.

2. следование модели «стимул - реакция», согласно которой обучение происходит через связь между внешними стимулами и поведенческими реакциями.

3. ставит четкие поведенческие цели и оценивает результаты обучения учащихся количественно.

В сфере образования бихевиористская педагогика широко используется. Особенно в музыкальном образовании бихевиористская педагогика эффективно способствует совершенствованию музыкальных навыков учащихся путем постановки четких целей обучения и использования своевременной обратной связи и подкрепления. [6] Например, при обучении музыке преподаватели могут использовать бихевиористский метод обучения для исправления ошибок в произношении студентов, посредством многократной практики и своевременной коррекции, чтобы студенты постепенно формировали правильные произносительные привычки. В то же время бихевиористский метод обучения может помочь студентам выработать устойчивое чувство ритма и улучшить их музыкальную выразительность.

Бихевиористская педагогика в вокальной практике

Бихевиористская педагогика находит широкое применение в вокальной практике, которая направляет обучение вокалу через связь между внешними стимулами и реакциями. [1] Если взять в качестве примера обучение произношению в процессе преподавания вокальной музыки, то преподаватели ставят четкие цели в области произношения, например, точное произношение определенных гласных или согласных, и подкрепляют правильное произношение учеников демонстрацией, имитацией и повторной практикой.

В вокальной практике преимущества бихевиористского подхода очевидны. Бихевиористская пе-

дагогика имеет четкие цели, которые помогают студентам ясно понять требования и стандарты обучения, и своевременную обратную связь, которая позволяет преподавателям помочь студентам быстро адаптироваться и совершенствоваться благодаря немедленной оценке и коррекции. [3] Кроме того, бихевиористский подход легко поддается количественной оценке, и прогресс и эффективность обучения студентов можно оценить, установив конкретные показатели, такие как количество и продолжительность упражнений.

Однако бихевиористский метод обучения имеет и определенные ограничения в вокальной практике. Бихевиористская педагогика делает чрезмерный акцент на внешних стимулах и поведенческих реакциях и может игнорировать внутреннюю мотивацию и эмоциональный опыт учеников. [6] В обучении вокальной музыке эмоциональная самоотдача и индивидуальное самовыражение студентов одинаково важны, а чрезмерный акцент на обучении технике может ограничить возможности студентов для художественного развития. Кроме того, бихевиористская педагогика может привести к снижению интереса студентов к обучению вокальной музыке, поскольку чрезмерное повторение и механические упражнения могут вызвать у студентов чувство скуки и незаинтересованности.

Подводя итог, можно сказать, что бихевиористская педагогика имеет как свои преимущества, так и недостатки в практике вокального музицирования. В реальной практике преподаватель должен гибко использовать различные методы обучения в зависимости от индивидуальных особенностей студентов и особенностей обучения вокальной музыке, чтобы способствовать общему развитию студентов.

Анализ влияния бихевиористской педагогики на вокальную практику

Бихевиористская педагогика оказала глубокое влияние на вокальную практику, и это влияние можно подробно проанализировать с трех точек зрения: приобретение навыков, художественное исполнение и педагогическая психология. [9]

С точки зрения приобретения навыков, бихевиористская педагогика эффективно способствует обучению вокальным навыкам, подкрепляя и формируя поведение учеников. Ставя четкие цели и обеспечивая своевременную обратную связь, педагоги постепенно подводят учеников к овладению правильными вокальными техниками, дыханием и исполнительскими позами. [2] Этот метод демонстрирует очевидные преимущества в обучении, основанном на навыках, и помогает ученикам быстро и точно овладеть вокальными навыками.

Что касается художественного выражения, то, хотя бихевиористский метод обучения делает акцент на приобретении навыков, он также может в некоторой степени ограничивать художественное творчество и самовыражение студентов. Поскольку бихевиористская педагогика фокусируется на внешних стимулах и реакциях, учащиеся могут овладеть навыками, но оказаться неспособными

выразить эмоции и подтекст музыкальных произведений.[5] Поэтому при применении бихевиористской педагогики преподавателям необходимо сосредоточиться на развитии художественного восприятия и эмоциональной выразительности учащихся.

С точки зрения психологии образования, бихевиористский метод обучения также оказывает определенное влияние на психологическое состояние учащихся. Четкие цели и своевременная обратная связь могут повысить мотивацию учащихся и эффективность обучения.[7] Однако чрезмерный акцент на отработке навыков и внешней оценке может привести к таким негативным эмоциям, как тревога и стресс. Поэтому при использовании бихевиористских методов обучения преподаватели должны обращать внимание на психологическое состояние студентов и создавать позитивную учебную среду, чтобы снизить психологическое давление студентов.

Таким образом, бихевиористская педагогика дает значительный эффект в вокальной практике, особенно в плане приобретения навыков. Однако с точки зрения художественной выразительности и педагогической психологии преподавателям необходимо использовать метод осторожно, чтобы сбалансировать обучение навыкам и развитие художественной выразительности, обращая внимание на психологическое состояние учеников. Интегрируя различные методы обучения, преподаватели могут более эффективно способствовать всестороннему развитию своих учеников.

Заключение

В данной статье подробно рассматривается влияние бихевиористской педагогики на вокальную практику. Во-первых, с точки зрения обучения навыкам, бихевиористская педагогика эффективно способствует освоению вокальных навыков, ставя четкие задачи, позволяющие студентам быстро освоить и умело применять различные вокальные навыки за короткий период времени.

Однако вокальная практика не ограничивается только приобретением навыков, но и включает в себя развитие художественной выразительности. В связи с этим, несмотря на то, что бихевиористская педагогика имеет свою уникальную ценность, она также может нести в себе определенные ограничения. Чрезмерный акцент на обучении навыкам и внешней оценке может ограничить художественное творчество и выразительность учащихся. Поэтому в процессе преподавания учителю необходимо найти баланс между обучением навыкам и художественным самовыражением и достичь гармонии между навыками и искусством, направляя учеников на глубокое понимание музыкальных произведений, развитие их художественного восприятия и эмоционального выражения.

Чтобы еще больше стимулировать внутреннюю мотивацию учащихся, преподаватели должны обращать внимание на их потребности в обучении, интересы и индивидуальные различия при приме-

нении бихевиористских методов обучения. Создавая позитивную учебную среду, предоставляя разнообразные учебные ресурсы и задания, а также предоставляя учащимся достаточную самостоятельность и возможность выбора, они могут стимулировать интерес и мотивацию учащихся к обучению.

Бихевиористская педагогика по-прежнему имеет широкое пространство для развития в вокальной практике. Благодаря постоянному прогрессу образовательных технологий и инновациям в методах обучения, применение бихевиористского метода обучения в вокальной практике будет более разнообразным и персонализированным. В то же время ни один метод обучения не является непогрешимым и требует постоянного изучения и совершенствования на практике. Будущие исследования могут продолжить изучение комбинированного применения бихевиористского метода обучения и других методов преподавания, а также способов разработки более научного и обоснованного плана обучения, основанного на индивидуальных различиях и потребностях студентов в обучении.

Литература

1. Агафонова, К. А. Музыкотерапия в психосоциальной работе: к соотношению опыта музыкотерапии с психосоциальными подходами // Научное время. 2018. № 5(53). С. 93-98.
2. Вервекина, Е. Г., Репкина, Е. С. Коррекция поведения у детей с нарушениями в развитии в контексте бихевиористского подхода // Педагогическая реальность: системность, событийность, сотрудничество. 2020. С. 417-420.
3. Джурицкий, А. Н. Социальная педагогика: основные течения // Наука и школа. 2017. №1. С.76-85.
4. Ковалева, М. А., Хатеева, И. В. Возможность применения теорий бихевиоризма при обучении медицинских сестер // Личность как объект психологического. 2017. С.134.
5. Комилова, М. Д. Изучение девиантного поведения в направлении бихевиоризма // Вестник педагогического университета. 2021. №1(5). С. 107-110.
6. Рачина, Б. С. Современные педагогические технологии на уроках музыки // Человеческий капитал. 2022. № 12-1(168). С. 191-204.
7. Сабирова, Г. С. Философско-психологические концепции: бихевиоризм и конструктивизм в век цифровых технологий // Журнал фанароинноваций и научных таджикотлар в Узбекистане. 2023. №2(25). С. 251-259.
8. Свириденко, А. С. Основные теории обучения: бихевиоризм, когнитивизм и конструктивизм // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике. 2023. С. 219-221.
9. Сергеев, В. Н. Вербальные правила и их методологическая экспликация в концепции радикального бихевиоризма // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. 2017. №3. С. 135-141.

10. Шиманская, И. В. Концепции инклюзивного образования, основанные на теориях бихевиоризма, когнитивизма, конструктивизма // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №72(2). С.303-306.

**Analyzing the influence of behaviorist pedagogy in vocal practice
Fu Yifan**

Rostov State Conservatory named after. S. V. Rachmaninova

This paper aims to analyze the application of behaviorist pedagogy in vocal music practice, to explore its impact on skill acquisition, artistic expression and students' psychological state, and to propose optimization suggestions for teaching practice. Through literature review and case study analysis, this study delves into the theoretical foundations and teaching methods of behaviorist pedagogy, and analyzes the specific effects of behaviorist pedagogy on students' skill acquisition, artistic self-expression and psychological state in the context of vocal music teaching practice. The study used a combination of quantitative and qualitative methods to systematically evaluate the feedback and student performance during the teaching process. The study emphasizes the importance of behaviorist pedagogy in vocal music teaching and proposes a new teaching model that combines artistic expression with skill acquisition. Through real-life examples, the paper demonstrates the practical utility of innovative teaching strategies in improving students' skill acquisition and artistic expression. Behaviorist teaching method has its unique advantages in vocal music teaching, which can effectively promote students' skill mastery and artistic expression. However, it also has the limitation of overemphasizing external stimuli and behavioral responses, which may inhibit students' intrinsic motivation and emotional experience. In the future, teaching should incorporate more students' individual needs and balance the training of skills and the cultivation of artistic creativity, so as to promote students' all-round development.

Keywords: Behavioral Pedagogy; Vocal Practice; Skill Acquisition; Artistic Expression; Psychological State; Future Development

References

1. Agafonova, K. A. Music therapy in psychosocial work: to correlate the experience of music therapy with psychosocial approaches // Scientific time. 2018. No. 5(53). pp. 93-98.
2. Vervekina, E. G., Repkina, E. S. Behavior correction in children with developmental disorders in the context of the behaviorist approach // Pedagogical reality: systematicity, eventfulness, cooperation. 2020. pp. 417-420.
3. Dzhurinsky, A. N. Social pedagogy: main trends // Science and school. 2017. No. 1. P.76-85.
4. Kovaleva, M. A., Khateeva, I. V. Possibility of using the theories of behaviorism in training nurses // Personality as a psychological object. 2017. P.134.
5. Komilova, M. D. Study of deviant behavior in the direction of behaviorism // Bulletin of the Pedagogical University. 2021. No. 1(5). pp. 107-110.
6. Rachina, B. S. Modern pedagogical technologies in music lessons // Human capital. 2022. No. 12-1(168). pp. 191-204.
7. Sabirova, G. S. Philosophical and psychological concepts: behaviorism and constructivism in the age of digital technologies // Journal of fanaroinnovations and scientific tadbikotlar in Uzbekistan. 2023. No. 2(25). pp. 251-259.
8. Sveridenko, A. S. Basic theories of learning: behaviorism, cognitivism and constructivism // Current issues in the humanities and social sciences: from theory to practice. 2023. pp. 219-221.
9. Sergeev, V. N. Verbal rules and their methodological explication in the concept of radical behaviorism // Bulletin of the Grodno State University named after Yanka Kupala. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology. 2017. No. 3. pp. 135-141.
10. Shimanskaya, I. V. Concepts of inclusive education based on the theories of behaviorism, cognitivism, constructivism // Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 72(2). P.303-306.

Реформирование преподавания и развитие инноваций курсов механики материалов на фоне новых инженерных дисциплин

Ша Мингун

кандидат наук, старший преподаватель, Гражданский авиационный институт, Северо-западный политехнический университет в Китае (СЗПУ), shamg2020@nwpu.edu.cn.

Сунь Ин

Аспирант, кафедра «Перспективные материалы и технологии аэрокосмического назначения, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 544974488qq.com.

Реформа образования в Китае продолжает продвигаться вперед, но на конкретном уровне педагогической практики все еще существуют такие проблемы, как сложность изменения отношений между преподаванием и обучением, нечеткая направленность преподавания и необходимость совершенствования методов обучения. Основываясь на этих проблемах, в данной статье в качестве объекта исследования рассматривается курс механики материалов. Анализируя характеристики и текущую ситуацию с курсом механики материалов и ориентируясь на проблемы, существующие в текущем преподавании, предлагаются планы реформ и исследовательские идеи для методов преподавания курса, и сочетает в себе теоретическое обучение на занятиях и экспериментальное обучение с двумя аспектами. В то же время обсуждалось, как усилить органическое сочетание экспериментального преподавания и теоретического обучения, улучшить систему оценивания и успеваемости по учебной программе и т. д., чтобы повысить качество преподавания, завершить цели реформы преподавания, а также в то же время подготовить высококачественных инновационных талантов в контексте новой техники.

Ключевые слова: механика материалов, теоретическое обучение, экспериментальное обучение, реформа преподавания, предметная практика.

Механика материалов является важным профессионально-техническим базовым курсом для студентов-инженеров в колледжах и университетах. Это один из базовых курсов, который тесно интегрирован с инженерной практикой и обеспечивает необходимую теоретическую поддержку для его проектирования. Он имеет сильную инженерную практику и широко распространен, используется в аэрокосмической, гражданском строительстве и машиностроении. Он имеет широкий спектр применения во многих инженерно-технических областях, таких как машиностроения и механика [1]. Это не только краеугольный камень последующих бакалаврских профессиональных курсов, но и самостоятельная дисциплина, имеющая полноценную систему решения практических инженерных задач [2]. Механика материалов может служить резервом механических знаний и методов научных исследований для студентов, создавать модель математического механического мышления для решения проблем, развивать у студентов способность анализировать и решать проблемы, а также умело использовать базовые механические знания для решения механических задач в реальных условиях инженерного дизайна, основной функции. Механика материалов разделена на две части: теоретическое обучение в классе и экспериментальное обучение. Потому что в нем много понятий и формул, громоздкие знания, строгие логические выводы и трудности в разработке. Кроме того, у учащихся плохое пространственное воображение, и их трудно понять, что легко делает процесс обучения скучным. Это затрудняет обучение и методы механики материалов. Экспериментальное обучение является чрезвычайно важной частью всего содержания обучения в университетах. Посредством экспериментального обучения мы можем углубить наше понимание теоретических концепций и предположений, оно полезно для закрепления теоретических знаний студентов, развития их оперативных способностей и улучшения. Однако преподавание механики материалов обычно имеет такие проблемы, как недостаточное понимание студентами, легкая путаница понятий и методов расчета, отсутствие независимых идей для решения проблем и неудовлетворительные результаты тестов. Учитывая существующие проблемы в преподавании механики материалов, одновременно проводились реформа и исследования методов преподавания теоретического обучения и экспериментального обучения механике материалов, такие как усиление органического сочетания теоретического обучения; было проведено экспериментальное обучение и реформа системы

оценивания, чтобы достичь цели: вызвать у студентов интерес к изучению механики, улучшить качество преподавания и помочь развить качественные инновационные таланты в контексте обучения.

Характеристика курса механики материалов

Чтобы активно реагировать на потребности нового витка научно-технической революции и промышленной реформы, в контексте новой техники необходимо обновить концепцию подготовки талантов и постепенно совершенствовать модель подготовки талантов, а также реформу преподавания профессиональных курсов является обязательным. Механика материалов является важным профессионально-техническим базовым курсом для студентов инженерных специальностей в университетах. Это один из базовых курсов, который тесно интегрирован с инженерной практикой, а также является основным курсом в плане подготовки студентов. Новый инженерный опыт основан на реформе высшего образования с прочной основой, широким калибром, сильными способностями и высоким качеством в качестве целей обучения в сочетании с тенденциями промышленного развития и статусом применения новой эпохи, требованиями к профессионалам. Знания и качество подготовки студентов университета значительно улучшились. В то же время в процессе преподавания механики материалов, помимо преподавания традиционных теоретических знаний, необходимо также усиливать воспитание инновационных способностей учащихся, стимулировать интерес учащихся к учебе и патриотические чувства, воспитывать инновационные и сложные таланты. Это требует изучения «междисциплинарных» методов обучения в Китае и за рубежом, а также реформирования и изучения преподавания механики материалов путем оптимизации методов и средств обучения, интеграции междисциплинарных концепций, реформирования системы оценки и других мер [3].

Однако существующие методы преподавания механики материалов делают упор на теорию и пренебрегают практикой, которой не хватает развития инновационных способностей студентов. Чтобы изменить традиционную модель преподавания механики материалов, необходимо дополнительно проанализировать и обобщить характеристики курса механики материалов, чтобы изучить инновационную и сложную модель обучения талантов, отвечающую потребностям новых инженерных талантов. Механика материалов как важный профессионально-технический базовый курс, с которым студенты университетов знакомятся ранее и могут решать практические инженерные задачи, имеет следующие характеристики:

Сильная логика и вывод множества формул

Механика материалов предлагается после базовых курсов - углубленная математика и теоретическая механика. Базовые знания, связанные с углубленной математикой, включают: исчисление и дифференциальные уравнения и т. д. Базовые знания, связанные с теоретической механикой, включают:

ограничения и силы сцепления, анализ сил, силовые диаграммы, упрощенная теория силовых систем и др. Среди них силовой анализ, условия равновесия и уравнения равновесия общих силовых систем являются основой решения задач механики материалов. Теоретическая механика главным образом изучает законы равновесия и движения твердых тел; действие сил материалов. Механика изучает в основном такие вопросы разрушения, как деформация твердых тел, способность стержней выдерживать нагрузки, деформация. Например, при решении внутренней силы стержня часто используют метод поперечного сечения. Предполагается, что стержень разрезается по желаемому сечению, а затем внутренняя сила статически определенного стержня определяется через ряд уравнений равновесия. Механика материалов в основном изучает прочность, жесткость и устойчивость стержней в условиях растяжения, сжатия, сдвига, кручения и изгиба. Среди них процесс вывода формул, включающих напряжение, физическую величину, измеряющую силу, является чрезвычайно громоздким. Механика материалов основана на экспериментах, путем введения плоских предположений, описывающих геометрические условия деформации, дополненных физическими соотношениями материала и условиями статического равновесия, путем теоретического вывода выводится формула расчета напряжений. Процесс вывода формул расчета напряжений весьма логичен, и такой вывод предъ-являет сравнительно высокие требования к математической логике и пониманию учащихся.

Прочный фундамент

Механика материалов — это наука, изучающая расчет прочности, жесткости и устойчивости стержней. Это наиболее важный профессиональный и технический базовый курс на курсах бакалавриата инженерного дела, а также важная часть последующих смежных профессиональных курсов (таких как строительная механика, механика материалов). Умножение графиков, используемое в строительной механике для решения статически неопределимых задач, основано на методе рисования диаграмм изгибающих моментов в механике материалов, включающем расчет несущей способности изгибаемых элементов, расчет сечения, подготовку стального стержня и т. д. При выборе и изгибе в механике материалов необходимо использовать условия прочности и жесткости для проверки безопасности бетонных конструкций; стальные конструкции используют теорию прочности, изучаемую в механике материалов, для расчета прочности сварных швов и т. д. Кроме того, эксперименты по механике материалов также широко используются в технике, например, для испытаний механических свойств и остаточных напряжений материалов, оценки процессов термообработки и т. д. Все эти профессиональные курсы включают в себя внутреннюю силу, расчет напряжений, прочность и другие характеристики стержня, обсуждаемые в механике материалов. Видно, что основы механики материалов относительно прочны.

Очки знаний сложны

Механика материалов признана курсом, который трудно преподавать преподавателям и трудно усваивать студентам, главным образом из-за большого объема знаний, множества концепций и ограниченного времени обучения. Основное содержание курса включает в себя: расчет прочности и деформации стержней при осевом растяжении и сжатии, расчет прочности и жесткости на сдвиг и кручение, прочность на изгиб, расчет смещений при изгибе, решение статически неопределимой конструкции, напряженное состояние и теорию прочности, комбинация точки знаний, такие как расчет прочности при деформации, устойчивость нажимного стержня и геометрические свойства поперечного сечения. Есть много точек знаний, утомительных и очень параллельных. Например, деформация изгиба включает в себя такие знания, как метод поперечного сечения для внутренних сил, выведение нормального напряжения и напряжения сдвига, условия прочности, расчеты смещения, условия жесткости, энергия деформации, разумные проектные меры для прочности и жесткости балок, и т. д. Очки знаний утомительны и многочисленны не актуальны, усложняют преподавание учителям, предъявляют более высокие требования к способности учащихся к активному обучению и пониманию, а также усложняют обучение учащихся.

Анализ современной ситуации преподавания курса «Механика материалов»

Теоретическое обучение в классе

Курс механики материалов характеризуется абстрактными концепциями, утомительными знаниями, сложными формулами и строгой логикой вывода. Традиционная модель обучения в классе ориентирована на то, чтобы учителя преподавали знания, и учителя занимают абсолютно доминирующее положение. В определенной степени она не учитывает стимулирование учебного интереса и инициативы учащихся. Содержание обучения в основном ограничивается учебными знаниями, а практическому применению инженерных знаний уделяется недостаточно внимания. Трудно вдохновить и направить студентов на формирование творческого мышления, и в конечном итоге эффект обучения трудно достичь идеального уровня. Студенты часто пассивно воспринимают знания, их внимание трудно поддерживать в течение длительного времени на уроке, и они легко отвлекаются. Их энтузиазм и активная учебная установка значительно снижаются. Для выполнения послеклассных домашних заданий они полагаются только на механическое запоминание формул и теорий, но не формируют соответствующую механику мышления, легко спутать понятия или трудно прорвать исходную схему мышления при решении вопросов, не говоря уже о тренировочной цели применения того, что они узнали, только у большинства учащихся; приходят в класс за обычными оценками, им не хватает инициативы и интереса к учебе, а большая часть домашних заданий в основном представляет

собой плагиат, чтобы справиться с учителями и экзаменами, и недостаточно внимания уделяется механике материалов курса.

Экспериментальное обучение

Экспериментальное обучение играет незаменимую роль в развитии практических способностей и творческого мышления учащихся, углублении их понимания теоретических знаний. В настоящее время эксперименты по механике материалов для инженерных специальностей в китайских университетах включают такие проекты, как растяжение и сжатие, кручение, изгиб, а также комбинированное изгибание и крутильное деформирование металлических материалов. В большинстве школ теоретическое обучение и экспериментальное обучение проводятся отдельно в зависимости от времени. Между ними часто бывает слишком много времени, кроме того, учащиеся проходят множество курсов и давно забывают или размывают соответствующие теоретические знания при проведении экспериментов, что приводит к плохим результатам обучения в экспериментальных классах [4].

Традиционное экспериментальное обучение долгое время находилось в подчиненном положении по отношению к теоретическому обучению, ориентируясь в основном на проверочные и демонстрационные эксперименты, и его содержание относительно просто. Недостаточное понимание важности экспериментальных занятий. После демонстрации эксперимента учителем экспериментальное обучение учащихся выполняется эксперимент и заполняют инструкцию эксперимента, отчеты об экспериментах не анализируют и не обобщают результаты эксперимента и игнорируют фактическую значимость эксперимента, что влияет на самостоятельное обучение учащихся, укрепляет их способность всесторонне анализировать проблемы и формирует тренировку творческого мышления. В то же время с развитием современной науки и техники продолжают появляться новые материалы и новые методы, что делает традиционные эксперименты по механике материалов относительно простыми с использованием устаревшего экспериментального оборудования и методов испытаний. То, что изучают студенты, серьезно оторвано от инженерной практики. Как только они выйдут на рабочее место и окажутся в растерянности. С увеличением числа студентов экспериментальное оборудование становится все труднее соответствовать требованиям обучения. Многие студенты часто окружают экспериментальное оборудование, чтобы «наблюдать» за экспериментами во время занятий, что не соответствует цели эксперимента, не говоря уже о повышении качества обучения, тем самым теряя роль экспериментального обучения. Развивать преимущества учащихся в практических способностях, способности к анализу проблем и других аспектах. Кроме того, у студентов мало интереса, они не понимают цели эксперимента, им не хватает инициативы подумать о том, как использовать эксперимен-

тальные данные для проверки теоретических знаний, что приводит к незначительным экспериментальным результатам.

Реформа содержания обучения и методики преподавания механики материалов

Поскольку курс механики материалов является очень простым, преподаватели усердно работают над улучшением учебного эффекта и развитием у студентов способности механического мышления для решения практических инженерных задач [5]. В то же время, с непрерывным развитием и инновациями науки и техники, традиционные методы преподавания механики материалов необходимо реформировать и обновлять, чтобы удовлетворить потребности научно-технических инноваций и современной реформы преподавания. Следуя национальной политике развития высококвалифицированных талантов при создании новых инженерных дисциплин, необходимо постоянно внедрять новые концепции и новые методы в процесс преподавания механики материалов. В то же время необходимо также изменить содержание обучения и методы обучения., постоянно реформироваться и совершенствоваться. Таким образом, мы должны развивать только новые типы талантов, которые могут решать новые практические инженерные проблемы и смотреть в будущее.

Преподавание теории курса

Пошаговое и модульное обучение, обучение студентов в соответствии с их способностями

В ходе реформы преподавания сократилось количество часов занятий по механике материалов. В учебном процессе необходимо оптимизировать систему знаний и структуру содержания обучения, внедрить ступенчатое обучение, провести основную линию. Общее содержание можно разделить на несколько основных модулей (как показано на рисунке 1). Главы с 1 по 5 «Механики материалов» проводят исследования и анализ внутренней силы, напряжения, прочности, деформации и жесткости осевого растяжения и сжатия, деформации кручения и изгиба соответственно, что является основным содержанием теоретической системы. На основе базовой теории проводится исследование неопределенных задач, связанных с тремя основными деформациями, напряженным состоянием и теорией прочности, задачами комбинированного деформирования и устойчивости нажимного стержня (главы 6-9), что является основой для курса механики материалов. Расширенная часть (главы 10 и 11) использует энергетические методы для решения задач жесткости при сложных деформациях и расчета напряжений при динамических нагрузках.

Рис. 1. Структура содержания обучения «Лестница»

Расширенное обучение, интеграция преподавания и исследований

Становление механики материалов прошло более 300 лет. Благодаря постоянному развитию науки и техники появилось, применяется в инженерной практике множество новых материалов. Кроме того, происходит постоянное совершенствование и усовершенствование экспериментальных материалов. Оборудование и технологии внесли большие изменения в курс механики материалов. Содержание курса выдвигает новые требования и охватывает более широкую, богатую область знаний, что позволяет не только освоить свойства классических материалов, но и понять новые области, существующие в настоящее время. Однако существующее содержание учебников не учитывает новейшие достижения науки и техники. Столкнувшись с нынешней ситуацией сокращения учебного времени после реформы механики материалов, невозможно добавить новое содержание на основе классических теорий, в результате чего обучающиеся получают возможность учиться, неспособность адаптироваться к современной практической инженерной деятельности после окончания строительства [6].

Принять расширенные методы обучения для достижения цели развития инновационных талантов в новой инженерной среде, оптимизировать и интегрировать оригинальное содержание и структуру обучения для сокращения часов обучения, а также использовать новейшие научные и технологические, вовлеченные достижения. Новые материалы, методы и теории могут быть внедрены посредством введения специальных тем, а сэкономленные академические часы могут быть использованы для приглашения экспертов и чтения соответствующих лекций, презентаций результатов научных исследований и т. д.; также может быть усилено, например, бакалавриатов можно заранее организовать для присоединения к научно-исследовательской группе преподавателя, проводить обучение и исследования соответствующих новых технологий для подготовки дипломной работы или направлять студентов к участию в программах обучения инновациям и предпринимательству, позволяющие учащимся участвовать в научно-исследовательских

группах преподавателей и понимать новые разработки в области материаловедения, способствуя обучению учащихся посредством конкурсов и научных исследований. Как соединить традиционные теоретические знания механики материалов с новейшими результатами научных исследований преподавателей, является не только проявлением научно-технического развития, но и глубоким отражением духа мастерства. Обучая студентов наследованию традиционных знаний, он также вдохновляет студентов идти в ногу со временем, продолжать исследовать и внедрять инновации, а также расширять свой кругозор.

Визуальное обучение, интеграция человека и машины

Механика материалов направлена на развитие способностей учащихся к решению проблем. На основе теоретического обучения она также умеренно развивает практические способности учащихся [7]. Однако механика материалов характеризуется множеством теорий и абстрактных понятий, что вносит определенные трудности в обучение студентов. Это требует от учителей внедрения новых методов обучения на основе традиционного обучения на доске. Знания глав и процесс вывода формул могут быть выведены вместе с учащимися в форме записи на доске, чтобы повысить чувство участия учащихся, а затем соответствующие инженерные примеры могут быть представлены учащимся с использованием мультимедиа. Это можно сделать не только процесс обучения оживленным, а также процесс обучения более живым. Абстрактные концепции и теории визуализируются и визуализируются, чтобы помочь учащимся понять основные понятия и теории, регулярно используются мультимедиа для обобщения и обзора знаний и выяснения правил понимания и памяти, которая способствует пониманию учащимися основного содержания обучения, оптимизации эффекта обучения и повышения эффективности преподавания. В то же время это также может улучшить способность учащихся связывать теорию с практикой.

Модель преподавания под руководством учителя «Иянтан» обречена на то, чтобы не соответствовать требованиям реформы преподавания в контексте новой инженерии. Могут быть приняты проблемно-ориентированные методы обучения, сочетающие содержание курса обучения и инженерные примеры, чтобы поставить перед студентами некоторые задачи. выбирать, вдохновляя учащихся на обучение. После занятий учащиеся собирают соответствующие знания, чтобы составить РРТ, и представляют их в виде отчета и обсуждения в классе. Во время обсуждения учащиеся выражают свое мнение, что может не только расширить идеи учащихся, но и развить их. творчество в механическом мышлении, учиться друг у друга, вдохновлять друг друга и стимулировать интерес учащихся к обучению, что способствует увеличению участия учащихся[8].

Экспериментальное обучение Обновление концепций преподавания

Традиционные эксперименты по механике материалов проводятся учителем и следуют идеям учителя-экспериментатора, игнорируя способность учащихся принимать. Студенты находятся в пассивной позиции принятия, и у них нет времени думать, поэтому они могут завершать эксперимент только шаг за шагом. Студенты с относительно плохой базой не имеют ни малейшего представления, с чего начать. Такое «хождение» или «копирование» экспериментального обучения предназначено только для проверки теории и не достигает цели развития практических и мыслительных способностей учащихся, теряется смысл экспериментального обучения. Экспериментальное обучение столь же важно, как и теоретическое обучение, и они способствуют и дополняют друг друга. В настоящее время во многих инженерных университетах принято уделять особое внимание теории и пренебрегать экспериментами, что серьезно влияет на обучающий эффект экспериментов по механике материалов. Только уделяя одинаковое внимание теоретическому преподаванию и экспериментальному обучению, мы можем изменить концепцию пренебрежения экспериментами, чтобы изменить концепцию пренебрежения экспериментами. Развивать и улучшать практические способности студентов и вдохновлять их интерес к обучению, тем самым повышая эффективность преподавания механики материалов в целом[10].

Улучшение модели обучения

В большинстве колледжей и университетов есть специализированные преподаватели-экспериментаторы. Экспериментальные курсы по механике материалов отделены от теоретических курсов. Из-за ограниченного числа преподавателей-экспериментаторов на экспериментальных курсах ставятся тяжелые задачи и используется механическое повторяющееся обучение, что не способствует приобретению студентами новых знаний. Обычно экспериментальные занятия проводятся после теоретических занятий. Когда эксперименты проводятся, зачастую это происходит уже давно, и знания теоретических занятий размыты или даже забыты. Экспериментальный проект в основном длится 2 часа.

Преподаватель-экспериментатор преподает эксперименты, принципы, методы, знакомит с экспериментальными приборами, эксплуатационными характеристиками, демонстрирует эксперименты и т. д. На проведение экспериментов у учащихся остается не так уж много времени, и студенты не могут быть быстрыми. Чтобы усвоить полученные знания, можно только механически следовать шагам эксперимента, не имея понимания и владения экспериментом и не достигая цели экспериментального обучения. Поэтому существующая модель экспериментального обучения нуждается в изменении и совершенствовании. Учителя-экспериментаторы заранее записывают экспериментальные обучающие видеоролики, чтобы ученики могли

их изучить. Они дают ученикам задания перед экспериментальным занятием и готовятся к предварительному обучению. Это позволяет избежать усталости, вызванной механическим повторяющимся обучением учителей-экспериментаторов, что не только повышает энтузиазм учителей в классе, но и оставляет достаточно времени, чтобы помочь учащимся работать с оборудованием, анализировать данные и т. д. после того, как учащиеся ознакомились с экспериментом; процедуры, операционные процедуры, обработка данных и т. д., они могут пойти в лабораторию для проведения соответствующих экспериментов, которые могут достичь эффекта экспериментального обучения с удвоенным результатом и вдвое меньшими усилиями[10].

Интеграция учебного контента

Содержание экспериментального обучения также должно постоянно обновляться по мере развития науки и техники. Как повысить глубину экспериментального содержания в течение ограниченного количества часов экспериментальных занятий и сделать содержание экспериментального занятия всеобъемлющим, сложным, широким и новым? Во-первых, объединить существующее экспериментальное оборудование и экспериментальный контент, чтобы скорректировать и улучшить экспериментальный план, чтобы адаптировать его к научно-техническому прогрессу. Например, для некоторых простых экспериментальных материалов — экспериментов на растяжение — экспериментальный режим относительно прост и малоудобен, что не позволяет достичь цели развития инновационных способностей учащихся. Эту часть эксперимента можно провести после урока, и учащиеся могут запланировать его эксперименты в соответствии со своим временем. Лаборатория проводит соответствующее экспериментальное содержание, чтобы сэкономленные академические часы можно было использовать в инновационном и усовершенствованном комплексном экспериментальном проекте - методе электрических измерений для повторного измерения эксперимента с нормальным напряжением изгиба; новые учебные программы колледжей и университетов и новая инженерная подготовка. Чтобы удовлетворить потребности талантливых специалистов более высокого уровня, уточнить цель и задачи экспериментального обучения механике материалов, переформулировать и улучшить программу экспериментального курса, а затем составить Содержание экспериментального курса в соответствии с реальной ситуацией в каждой школе, разрушает барьеры между различными содержаниями экспериментального обучения и углубляет интеграцию между ними. Устраняет дублирование содержания, чтобы достичь целей интеграции и улучшения с помощью нового содержания, сокращения времени обучения. и хорошие результаты.

Корректировка методов обучения

Скорректируйте метод экспериментального обучения и внедрите независимое совместное обучение. В дополнение к базовой экспериментальной

подготовке учащиеся также могут тренировать свои способности самостоятельно проводить эксперименты и формировать понимание механических методов решения задач научных исследований. Таким образом, проблема модели, отделенной от теоретического обучения, может быть решена. Студенты не только сосредоточатся на наблюдении за экспериментами и проверке теорий, но и смогут проводить эксперименты самостоятельно. Например, перед теоретической лекцией по расчету напряжений стержней растяжения и сжатия студенты делятся на группы, резервируют лабораторию и самостоятельно проводят эксперименты под руководством преподавателей-экспериментаторов. В ходе эксперимента неизбежно будут возникать эксплуатационные ошибки и неудачи эксперимента. Учащиеся сталкиваются с практическими проблемами. Задавая вопросы, вы можете сначала использовать полученные знания для анализа и размышлений, а затем обсудить их с учителем-экспериментатором. Учитель также может направлять и вдохновлять учащихся наблюдать экспериментальные явления до тех пор, пока эксперимент не будет успешным. завершено; затем вернитесь в теоретический класс, чтобы обсудить с учителем осевое направление. Проанализируйте напряжение растяжения и сжатия и выведите формулу расчета напряжения. Этот метод обучения может не только закрепить теоретические знания учащихся, но и стимулировать их энтузиазм для самостоятельного обучения, улучшать их способность анализировать и решать проблемы.

Укрепить органичное сочетание экспериментального обучения и теоретического обучения в классе

Теоретическое и экспериментальное обучения механике материалов должны дополнять друг друга и способствовать друг другу. Благодаря теоретическому обучению студенты могут освоить теоретические знания, связанные с экспериментами, и заложить теоретическую основу для экспериментов. Экспериментальное обучение может углубить понимание студентами концепций и явлений. Однако для усвоения теоретических знаний теоретическое преподавание и экспериментальное преподавание механики материалов в большинстве университетов в настоящее время разделены, что ослабляет взаимодействие между ними [9].

Некоторые концепции или явления в механике материалов требуют сочетания экспериментов, чтобы хорошо их понять и освоить. Например, явление линии скольжения, явление текучести, концепция сужения и нестабильность нажимного стержня, которые пластмассовые материалы проявляют в процессе растяжения, можно только понять и изучить. Влияние простого преподавания теории на понимание учащихся очень ограничено. Только проведение экспериментов может углубить впечатления учащихся и способствовать их пониманию. Разделение теоретического и экспериментального обучения приводит к тому, что преподава-

емая теория и соответствующие эксперименты проводятся через длительное время, что ослабляет эффект экспериментов в углублении понимания студентами понятий и явлений.

В расширенной модели преподавания и исследования, необходимо развивать у учащихся научно-исследовательские способности к анализу и решению проблем, а также способствовать развитию у учащихся инновационного механического мышления. Например, этапами вывода формулы расчета напряжения для каждой базовой деформации являются: постановка вопросов → планирование экспериментов → наблюдение экспериментальных явлений → гипотеза плоскости → объединение геометрических и физических статических соотношений → вывод формулы расчета напряжения → экспериментальная проверка. Разделение теоретического обучения и экспериментального обучения может лишь механически «зубрить» позволить учащимся пассивно воспринимать теоретические знания. Не хватает экспериментов, способствующих пониманию теоретических знаний. В то же время учащиеся не могут уловить цель экспериментов и не может улучшить обучающий эффект. Видно, что теоретическое обучение и экспериментальное обучение неразделимы и дополняют друг друга.

Исходя из вышеперечисленных проблем, необходимо усовершенствовать и реформировать существующие экспериментальные методы обучения, усилить органическое сочетание экспериментального обучения и теоретического обучения или создать модель обучения, которая начинается в одном классе. Необходимо усовершенствовать, реформировать и планировать с учетом следующих аспектов:

Правильно планировать экспериментальные занятия

С расширением набора студентов на бакалавриат число студентов продолжает увеличиваться. Учитывая ограниченность экспериментального учебного оборудования и преподавателей-экспериментаторов, количество экспериментальных классов можно разумно планировать по различным специальностям, при этом достаточно около 20 студентов. Это может гарантировать, что каждый учащийся сможет проводить эксперименты вручную, избегая «копирования» обучения и копирования экспериментальных отчетов друг у друга, чтобы учащиеся могли тренировать свои способности анализировать и обобщать проблемы, а также развивать способность учащихся использовать теоретические знания для решения практические инженерные задачи и творческой способности. Однако многие университеты в настоящее время не могут внедрить модель обучения, сочетающую экспериментальное обучение с теоретическим обучением или начинать занятия в одном классе. Они могут гарантировать демонстрации такого рода только в некоторых специальных классах. Модель

обучения может быть реализована. Модель обучения распространяется на большее количество классов и даже на всю школу.

Создать открытую экспериментальную обучающую платформу

С развитием индустриализации и требованиями воспитания высококвалифицированных талантов в новых инженерных условиях, помимо повышения качества теоретического преподавания на фоне аттестации инженерного преподавания, необходимо также обеспечить соответствующее экспериментальное качество преподавания, улучшить и оборудовать лаборатории необходимым экспериментальным оборудованием, построить открытую экспериментальную обучающую платформу для самостоятельного обучения студентов. Создавать соответствующие веб-сайты, на которых будут ссылки на контент, связанный с экспериментами по механике материалов, видеороликами с пояснениями к экспериментам, анализом результатов экспериментов, обработкой данных, отчетами об экспериментах ит. д., чтобы учащиеся могли просмотреть их перед занятием. Это позволит учащимся провести всесторонний предварительный просмотр перед экспериментом, подготовленные к проведению экспериментов преподаватели-экспериментаторы могут проверять статус предварительного просмотра учащихся онлайн. После прохождения предварительного просмотра учащиеся могут подать заявку на эксперименты самостоятельно в группах по 20 человек. Это также позволяет избежать конфликтов между одноклассниками, которые знают каждого. Переписывайте отчеты об эксперименте друг другу; в ходе эксперимента преподаватель-экспериментатор объясняет проблемы, часто возникающие при предварительном просмотре и эксперименте, подчеркивая экспериментальные вопросы, на которые учащиеся должны обратить внимание. Учащиеся выполняют эксперимент самостоятельно, а преподаватель подводит итоги. завершение эксперимента. После занятия учащиеся самостоятельно заполняют отчет об эксперименте и сдают его. Внедрение системы контроля доступа способно не только облегчить проблему траты преподавателями времени на переключку перед занятиями, но и обеспечить возможность открытия лаборатории по предварительной записи. Это может способствовать активному проведению экспериментов и исследований студентами, стимулировать студентов. ' интерес к экспериментальным курсам и поощрение студентов к разработке новых экспериментальных методов на основе существующих экспериментальных проектов обеспечивает удобство для развития их инновационных способностей, независимых разработок и экспериментальных проектов, основанных на исследованиях, а также возможностей научных исследований для решения практических проблем. Создав открытую платформу экспериментального обучения, можно повысить коэффициент использования экспериментального оборудования, и учащиеся смогут проводить

эксперименты самостоятельно, используя один инструмент и одного человека. Это также может уменьшить нехватку учителей-экспериментаторов, позволяя учителям-экспериментаторам понять реальную ситуацию, экспериментальные операции учащихся, вносить своевременные исправления и следить за тем, чтобы эксперимент проходил гладко.

Улучшать и обновлять экспериментальное оборудование

С развитием науки и техники постоянно появляется множество новых материалов. Существующее экспериментальное оборудование является относительно устаревшим и не может удовлетворить текущие задачи экспериментального обучения. Оборудование, которое не использовалось для проведения экспериментов, трудно адаптировать. Длительное время заставило оборудование появиться в виде экспоната. Экспериментальное оборудование и технологии нуждаются в постоянном совершенствовании и обновлении, что выдвигает новые требования к экспериментальному обучению механике материалов. Совершенствуя и обновляя экспериментальное оборудование, мы можем не только удовлетворить требования существующих экспериментов, но и приобрести новые инструменты для удовлетворения комплексных экспериментальных проектов, новых материалов и требований научных исследований. Чтобы стимулировать инициативу и энтузиазм студентов в отношении экспериментального обучения, а также улучшить их инновационные и научные исследовательские способности, на основе традиционных экспериментальных проектов можно добавить комплексные экспериментальные проекты. Студенты используют новое экспериментальное оборудование для проведения комплексных экспериментов по растяжению, сжатию, кручению и изгибу, чтобы углубить понимание студентами повреждений стержня при комбинированной деформации. Это может помочь студентам углубить понимание интеграции теоретического обучения и инженерной практики, а также улучшить их научно-исследовательские способности при анализе, обобщении и решении практических задач.

Создайте экспериментальную преподавательскую команду и улучшите качество учителей

С развитием науки и техники экспериментальное обучение механике материалов должно постоянно совершенствоваться и реформироваться. Это процесс непрерывного наследования и передачи со стороны каждого учителя-экспериментатора. Проводить обучение экспериментальному обучению, улучшать общее качество преподавательской команды, играть роль «обучения и наставничества», формировать команду учителей-экспериментаторов, в полной мере использовать ведущую роль выдающихся экспериментальных команд и ключевых учителей-экспериментаторов, использование экспериментальных условий и ресурсов школы, а

также подготовка учителей-экспериментаторов и играть ведущую и образцовую роль. Учителя-экспериментаторы продолжают учиться и накапливать на основе изучения превосходные методы преподавания и опыт своих предшественников, чтобы сформировать свою собственную новую систему обучения. В то же время необходимо также проводить лабораторное обучение и практику вновь принятых на работу молодых преподавателей для постоянного повышения уровня преподавания экспериментального педагогического коллектива.

Изменение системы экспериментального оценивания

Традиционная форма оценки экспериментов по механике материалов относительно проста и ориентирована на качество экспериментальных отчетов студентов и посещаемость экспериментальных занятий. Некоторые студенты, не обращающие внимания на экспериментальные занятия, копируют отчеты об экспериментах друг друга. Трудно комплексно оценить, овладели ли ученики экспериментами, практическими навыками, умением анализировать и обобщать экспериментальные данные. Трудно также мобилизовать учащихся энтузиазм к активному обучению, что затрудняет всестороннее изучение качества преподавания на курсе. Поэтому необходимо использовать комплексный и комплексный метод оценки экспериментов студентов и трансформировать метод оценки, ориентированный на оценку результата. Оценка экспериментальных курсов фокусируется на овладении студентами экспериментами, практических способностях, а также способности анализировать и обобщать проблемы. Учитывая текущую ситуацию с оценкой экспериментальных курсов, комплексная оценка должна проводиться по четырем аспектам: экспериментальная инициатива, предварительный просмотр эксперимента, практические навыки и отчет об эксперименте, чтобы усилить оценку процесса и повысить эффективность экспериментального обучения.

Заключение

В данной статье анализируются характеристики курса «Механика материалов» и современное состояние преподавания курса. Учитывая недостатки современного теоретического и экспериментального преподавания механики материалов, предлагаются идеи и меры по реформированию содержания и методов обучения, начиная с лестничного и модульного обучения, обучения студентов в соответствии с их способностями, расширенного обучения, сочетания преподавания и исследований, визуального обучения, интеграции человека и компьютера, обучения на основе конкретных случаев, а также идеологического и политического руководства по реформированию содержания и методов теоретического обучения, от обновления концепций обучения, совершенствования моделей обучения и интеграции обучения. Содержание обучения и методы экспериментального обучения реформи-

руются по четырем аспектам: содержание и корректировка методов обучения. Учитывая текущую ситуацию разделения теоретического обучения и экспериментального обучения, в данной статье выдвигается идея усиления органической интеграции экспериментального обучения и теоретического обучения, а также размышляется о существующей системе оценивания, чтобы прорваться через традиционный метод экзаменов, необходимо усилить управление ежедневным обучением и расширить процесс. Сила оценки заключается в том, чтобы принять всесторонний, многоаспектный и комплексный метод оценки всего процесса, чтобы всесторонне оценить окончательные результаты курса студентов для завершения курса, чтобы обеспечить основу и предложения для реформирования и постоянного совершенствования последующего преподавания курсов, а также развивать новые инженерные дисциплины на основе подготовки к высококачественным инновационным талантам.

Литература

1. Wang Yunyang, Jiang Chu, Xiao Lei, et al. Political in mechanics of materials course based on the torsion experiment of cast iron under the background of emerging engineering education. *Physical Experiment of College*, 2021, 34(1): 112-116 (in Chinese)
2. Liu Dejun, Zuo Jianping, Zhou Hongwei, et al. Reform and practice of the teaching method for materials mechanics based on OBE concept. *Mechanics in Engineering*, 2021, 43(1): 112-119 (in Chinese)
3. Mashkin A.L., Грузинова О.А., Борисов Ю.В., применение научного стиля в преподавании фундаментальных дисциплин вузов, инновации. наука. образование. 2020. № 19. С. 638-642.
4. Wang Haitao. Practice and exploration on experimental teaching for materials mechanics. *Education Teaching Forum*, 2019, (12): 271-273 (in Chinese)
5. Fan Qingshan, Yin Yajun, Tang Jingjing, et al. Reform teaching, innovative teaching--the practice and experience of teaching reform of "mechanics of materials" course. *Mechanics in Engineering*, 2018,40(5): 543-549. (in Chinese)
6. Yang Qingsheng, Ye Hongling, Du Jiazheng, et al. Cooperative construction and practice of course teaching and ideo-political education of basic mechanics. *Mechanics in Engineering*, 2021, 43(6): 955-958 (in Chinese)
7. Wang Xiaoqiang, Tian Xue. Exploration on ideological and political teaching of the principle of compression bar stability in "mechanics of materials". *Creative Education Studies*, 2021, 9(6): 1632-1635 (in Chinese)
8. Qu Shuying, Lu Longyu, Song Lang, et al. Practice for ideological and political education in the course of material mechanics. *Mechanics in Engineering*, 2021,43(6):959-963 (in Chinese)
9. Jiang Shunong. Reformation exploration of the combination of theoretical and experimental teaching for mechanics of materials curriculum. *Journal of Science and Education*, 2012, (22): 107-108(in Chinese)
10. Двоеглазов С.И., Забайкин Ю.В. Координация высшего образования в МГУ: вызов приоритетным стратегиям качества образования и обучения в высшей школе // Управление образованием: теория и практика. 2022. №12(9). С 38-44.

Teaching Reform and Development Innovation of Material Mechanics Course under the Background of New Engineering

Sha Minggong, Sun Ying

Northwestern Polytechnical University (NPU), Moscow Aviation Institute (National Research University)

Education reform in China continues to make progress, but at the specific level of teaching practice, there are still problems such as the difficulty of changing the relationship between teaching and learning, unclear teaching focus, and the need to improve teaching methods. Based on these issues, this paper takes a mechanics of materials course as its research object. Analyzing the characteristics and current situation of the mechanics of materials course and focusing on the problems existing in the current teaching, reform plans and research ideas for course teaching methods are proposed, and combines theoretical classroom teaching and experimental teaching with two aspects. At the same time, it was discussed how to strengthen the organic combination of experimental teaching and theoretical teaching, improve the evaluation system and curriculum performance, etc., so as to improve the quality of teaching, complete the goals of teaching reform, and at the same time produce high-quality innovative talents in the context of new technology.

Keywords: material mechanics, theoretical teaching, experimental teaching, teaching reform, subject practice

References

1. Wang Yunyang, Jiang Chu, Xiao Lei, et al. Political in mechanics of materials course based on the torsion experiment of cast iron under the background of emerging engineering education. *Physical Experiment of College*, 2021, 34(1): 112-116 (in Chinese)
2. Liu Dejun, Zuo Jianping, Zhou Hongwei, et al. Reform and practice of the teaching method for materials mechanics based on OBE concept. *Mechanics in Engineering*, 2021, 43(1): 112-119 (in Chinese)
3. Mashkin A.L., Gruzina O.A., Borisov Yu.V., application of scientific style in teaching fundamental disciplines at universities, innovations. the science. education. 2020. No. 19. P. 638-642.
4. Wang Haitao. Practice and exploration on experimental teaching for materials mechanics. *Education Teaching Forum*, 2019, (12): 271-273 (in Chinese)
5. Fan Qingshan, Yin Yajun, Tang Jingjing, et al. Reform teaching, innovative teaching--the practice and experience of teaching reform of "mechanics of materials" course. *Mechanics in Engineering*, 2018,40(5): 543-549. (in Chinese)
6. Yang Qingsheng, Ye Hongling, Du Jiazheng, et al. Cooperative construction and practice of course teaching and ideological-political education of basic mechanics. *Mechanics in Engineering*, 2021, 43(6): 955-958 (in Chinese)
7. Wang Xiaoqiang, Tian Xue. Exploration on intellectual and political teaching of the principle of compression bar stability in "mechanics of materials". *Creative Education Studies*, 2021, 9(6): 1632-1635 (in Chinese)
8. Qu Shuying, Lu Longyu, Song Lang, et al. Practice for mental and political education in the course of material mechanics. *Mechanics in Engineering*, 2021,43(6):959-963 (in Chinese)
9. Jiang Shunong. Reformation exploration of the combination of theoretical and experimental teaching for mechanics of materials curriculum. *Journal of Science and Education*, 2012, (22): 107-108(in Chinese)
10. Dvoeglazov S.I., Zabaikin Yu.V. Coordination of higher education at Moscow State University: a challenge to priority strategies for the quality of education and training in higher education // Education Management: Theory and Practice. 2022. No. 12(9). С 38-44.

Интеграция проблемного обучения в современные методики преподавания математики

Шарапова Кристина Ильинична

аспирант, Департамент математики и физики, МПГУ

В статье описана сущность и роль обучения математике. Отмечают изменения в организации обучения математике в вузах. Представлены цели обучения студентов математическим дисциплинам. Выделены следующие тенденции вузовского математического образования: диалогизация, персонализация, гуманизация, компьютеризация, практико-ориентированность и внедрение проблемного подхода. Обозначены отличительные черты проблемного подхода к обучению математике в вузах. Описаны методы проблемной лекции, ролевой игры, проектов, творческих работ, провокационных задач.

Ключевые слова: математика, методика преподавания, проблемный подход, проект, проблемная лекция, творческая работа, ролевая игра

Математика как наука возникла путем абстрагирования от конкретных явлений и предметов. Человек, осмысливая явления окружающей его действительности, пришел к выводу о том, что все они, несмотря на различия, подчиняются некоторым универсальным законам и принципам. Одни и те же закономерности математики могут описывать явления природы, анатомию, технические, экономические, социальные процессы. Несмотря на свой абстрактный и теоретический характер, математика была создана для удовлетворения практических потребностей общества. Связи математики с реальной действительностью со временем становятся всё более и более многообразными и глубокими. Математика выступает ключевой инструментальной дисциплиной для таких областей знания, как физика, астрономия, химия, экономика, биология, медицина. Более того, влияние математического знания заметно и в гуманитарных областях. В данной связи неудивительно, что математика получила свое развитие в качестве учебной дисциплины в школах и вузах.

Развитие человеческого общества протекает исключительно благодаря возможности ретрансляции знаний и опыта предшествующих поколений. При этом содержание и подходы к организации обучения математике постоянно меняются, эволюционируют – возникают новые требования к качеству подготовки, изменяются образовательные стандарты, внедряются новые методики обучения. Кроме того, изменения в подходах к обучению математики обусловлены развитием самой науки, появлением новых подотраслей и направлений.

Обучение студентов математическим дисциплинам преследует несколько целей: речь идет не только об овладении студентами системой математических знаний, умений и навыков, но и о развитии логического мышления, пространственного воображения, устной и письменной математической речи, формирование навыков вычислений, алгебраических преобразований, решения уравнений и неравенств, инструментальных и графических навыков. Следует также сказать, что математика как учебная дисциплина отличается от математики как науки не только глубиной изложения и объемом знаний, но и прикладной направленностью усилий обучающихся [9].

Среди основных тенденций математического образования на уровне вузов можно отметить следующие (Таблица 1):

Во многом последняя из вышеперечисленных тенденций – внедрение проблемного подхода – выступает естественным результатом всех других тенденций – цифровизации, гуманизации, диалогизации, персонализации, гуманизации.

Таблица 1
Тенденции в развитии методик обучения математике в вузах

Тенденция	Содержание
Диалогизация	Вместо того, чтобы в монологической форме объяснять тот или иной сегмент математического знания, педагог стимулирует диалоговое общение со студентами. Так, подготовленные цепочки наводящих вопросов способствуют всестороннему изучению излагаемого понятия, предлагают привлечь внимание к некоторым особенностям математических принципов, методов, границ их применимости.
Персонализация	Обучение становится более индивидуализированным, во многом – за счет цифровизации обучения и внедрения автоматического подстраиваемых под студента модулей. Группа студентов более не воспринимается как некий цельный объект педагогического воздействия; происходит учет индивидуальных потребностей, способностей и когнитивного стиля конкретного студента.
Гуманизация	Обучение предполагает обязательное включение элементов человеческого и социального взаимодействия. Математика, по причине своей теоретизированности, сложности и многоаспектности, долгое время отталкивала многих студентов и склоняла их к самопозиционированию в качестве т. н. «гуманитариев». Преподаватели, пришедшие к осознанию этого, стали стремиться к формированию поддерживающей и вдохновляющей обучающей среды, в которой учащиеся чувствуют себя комфортно и могут проявить свой потенциал.
Компьютеризация	Использование компьютерных технологий позволяет повысить качество образовательного процесса, активизировать познавательную деятельность, повысить мотивацию студентов и в целом повысить качество знаний.
Практико-ориентированность и внедрение проблемного подхода	Проблемное обучение как система методов построена на основе целеполагания и принципа проблемности; проблемное обучение ориентировано на формирование познавательной самостоятельности учащихся, устойчивости мотивов обучения и умственных способностей в процессе усвоения математических понятий и законов. Проблемное обучение предполагает сближение теории математики и иных областей человеческого знания, формирование представлений о связи математики с окружающей реальностью.

Примечание: источник – собственная разработка с использованием данных [7, с. 5], [6, с. 902], [11, с. 49], [12, с. 5]

В фокусе проблемного подхода – поддержание высокого уровня «познавательной заинтересованности» (согласно терминологии Р. Р. Исмагиловой [4, с. 323]). Педагог разрабатывает и представляет учащимся проблемные ситуации, основанные на явлениях и процессах окружающей жизни. В ходе разрешения проблемы студенты должны идентифицировать или уточнить суть и причину проблемы, найти способы ее решения, сопоставить их, выбрать оптимальный, разрешить проблему и провести рефлексию и оценку собственных усилий и усилий своих одноклассников. Таким образом происходит формирование не только математической, но и гуманитарной и естественно-научной грамотности, креативного мышления.

Проблемная технология, как отмечено выше, тесным образом связана с цифровизацией образования. Студенты, перед которыми была поставлена проблемная задача, вынуждены осуществлять поиск нужной информации в компьютере, выполнять

вычислительные процедуры в специализированных программных средах, оформлять результаты работы в PowerPoint или иных программах для визуализации. Таким образом, стимулирующим воздействием обладает не только наличие проблемы, но и возможность осуществлять деятельность в непривычных режимах – вместо традиционных конспектов и чтения учебников [8, с. 58].

В целом, в отношении сущности и функций проблемного метода уже достигнуто единство мнений. Тем не менее, до сих пор существуют неразрешенные вопросы, касающиеся того, каким образом внедрить проблемный подход в уже существующие методики обучения математическим дисциплинам в вузах. Другими словами – можно ли сделать известные и применяемые в педагогической практике методики обучения проблемными?

Лекции. Как известно, лекции являются основным форматом обучения математическим дисциплинам во многих вузах. Преподаватели используют лекции для представления теоретического материала, демонстрации примеров и объяснения ключевых концепций математики. Лекции во многом являются отражением традиционной педагогической парадигмы, ведь они в большинстве случаев предусматривают пассивное восприятие новой информации учащимися, монологический характер деятельности педагога и в целом репродуктивный характер учебной деятельности.

Тем не менее, все чаще в научной литературе можно встретить мнение о том, что лекции могут и должны быть трансформированы с учетом последних тенденций математического образования. Одним из путей подобной трансформации является внедрение в практику обучения проблемной лекции.

Проблемные лекции ориентированы на активное участие студентов в процессе обучения. Вместо передачи информации преподаватель стимулирует учащихся к размышлению, самостоятельному поиску ответов и анализу различных точек зрения. Подобный подход способствует развитию критического, проблемного мышления и способности применять математические знания на практике. Как правило, применение метода проблемной лекции сопряжено со введением междисциплинарного компонента – привлечения знаний из других наук и учебных дисциплин.

Так, при изучении метода наименьших квадратов преподаватель может не только ознакомить студентов с данным методом, но и обозначить пути его применения в анализе данных. Преподаватель начинает лекцию с обсуждения сути метода наименьших квадратов, объясняя его основные принципы. Далее педагог должен раскрыть специфику применения метода в различных областях – экономика, физика и т. д. По завершении теоретического блока преподаватель представляет студентам конкретную проблему из области анализа данных, которая требует применения метода наименьших квадратов – к примеру, проблема анализа дан-

ных на основании зависимости между двумя переменными в рамках экономической модели. Преподаватель демонстрирует применение метода на конкретном примере анализа данных, предоставляя студентам возможность участвовать в решении задачи. После решения проблемы преподаватель проводит обсуждение полученных результатов, их интерпретацию и практическое значение. Также студенты могут обсудить возможные ограничения метода наименьших квадратов и альтернативные подходы.

Безусловно, проблемная лекция, в сравнении со стандартной, обеспечивает большую вовлеченность студентов в работу – возникший в процессе решения проблемы азарт будет способствовать активизации мышления и получению фактических результатов [10, с. 139].

Метод «провокаций». Одним из подвидов проблемной лекции принято считать лекцию с запланированными ошибками. В процессе презентации нового материала педагог намеренно допускает количество ошибок содержательного математического или вычислительного характера. Студенты, таким образом, получают проблему в виде «некачественного» учебного материала, который они должны подвергнуть критической оценке и трансформировать в «качественный». Такой подход способствует активизации познавательной деятельности студентов в процессе поиска допущенных преподавателем ошибок, развитию умений анализировать информацию и выявлять неверные или неточные данные [5].

Проекты. Одним из путей внедрения проблемного подхода является использование при обучении математике метода проектов. Проектный метод направлен на формирование самостоятельности, исследовательских умений и навыков, способности к критическому мышлению, способности к самооценке [3, с. 117]. Проектный метод весьма эффективен в том плане, что он легко адаптируется к проблемно-ориентированному подходу. Речь идет о том, что каждый проект может стать развернутым описанием способа решения насущной проблемы, имеющей место в окружающей действительности. Так, к примеру, при изучении раздела «Дифференциальные уравнения» студенты, в зависимости от специальности, могут разрешать следующие проблемы: проблема роста населения в развивающихся странах (подсчет количества населения на определенную дату), проблему истощения ресурсов; студенты могут строить дифференциальные модели популяции животного мира; одномерные модели распространения загрязняющих веществ; динамические модели в биологии и экологии. Результат проекта оформляется в электронном и бумажном виде и презентуется перед группой.

Ролевая игра. Проблемная задача может быть представлена учащимся в виде ролевой игры. Ролевая (деловая) игра является имитационной обу-

чающей моделью, направленной на развитие компетентностей студентов в учебно-профессиональных и квазипрофессиональных формах деятельности. Проведение подобных игр представляет собой развертывание игровой деятельности участников в виде имитации, воссоздающей условия и динамику конкретной сферы производства, коммерции или управления [1, с. 255].

Одним из вариантов ролевой игры, основанной на проблемном подходе, может стать моделирование экономических решений с использованием математических методов. Студенты разделяются на группы, представляющие различные компании, функционирующие в виртуальном экономическом мире. Каждая из компаний получает набор экономических параметров и условий, которые они должны учесть при разработке своих стратегий. Данные параметры могут включать в себя цены на сырье, налоговые ставки, инфляцию и другие факторы. Каждая группа разрабатывает свою экономическую стратегию, используя математические методы или методы, сопряженные с математическими вычислениями – анализ бухгалтерской отчетности, финансовое моделирование, оценка инвестиционных проектов, прогнозирование финансовых результатов, теория игр, методы оптимизации, анализ данных. По завершении работы каждая компания представляет свою стратегию перед остальными участниками игры, обосновывая свои решения и показывая результаты своих расчетов. Далее происходит обсуждение стратегий каждой группы, их сильных и слабых сторон, возможных последствий принятых решений. Проводится обсуждение на предмет количества и качества применения математических методов в реальных ситуациях.

Метод творческих работ. Метод творческих работ весьма близок к методу проектов, но предполагает большее разнообразие и вариативность представления итогов продуктивных усилий студентов. Безусловно, студенты гуманитарных специальностей – дизайнеры, художники, историки – будут с большим энтузиазмом воспринимать метод творческих работ. Метод творческих работ позволяет акцентировать междисциплинарный аспект обучения и сочетать несочетаемые, на первый взгляд, академические дисциплины.

Так, к примеру, можно провести конкурс творческих работ на стыке истории, геометрии, черчения, биологии. Студентам предлагается найти геометрические формы в живых организмах и растениях и описать их, визуализировать – в рисунке, в формате фотографии или посредством компьютерного моделирования. Использование метода сопоставления и ассоциаций в преподавании математики стимулирует мышление и активизирует психические процессы учащих [2, с. 4]. Суть такой творческой работы заключается в том, чтобы найти геометрию и математические закономерности в объектах живой природы. Красота, запечатленная в природе, имеет обоснование на разных уровнях, в частности в математике, которая описывает физическую форму закономерностей, и в среде живых

организмов. В природе прослеживается симметрия – радиальная и билатеральная, кристаллическая структура; имеются многочисленные доказательства наличия в природе форм, структура которых подчинена последовательности Фибоначчи, принципу самоповторяющихся рядов и проч. В анатомии млекопитающих животных, к примеру, чаще всего наблюдается зеркальная симметрия, морские звезды, обладают пентасимметрией, пентасимметрию также можно увидеть во многих цветах и некоторых фруктах (мушмула, яблоко). Снежинкам свойственна диэдральная симметрия, брызги воды демонстрируют радиальную или вращательную симметрию, папоротники являются типичным примером самоповторяющегося ряда. Паттерны самоподобия встречаются также у многих растений (брокколи, Романеско, ананас). Фрактальные паттерны имеют место в структуре системы кровеносных сосудов и бронхов человека.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

– подходы к организации обучения математике постоянно меняются по причине формирования новых требований к качеству подготовки, изменений образовательных стандартов, внедрения новых методик и инструментов обучения.

– в задачи обучения студентов математическим дисциплинам включается не только овладение системой математических знаний, умений и навыков, но и развитие логического мышления, пространственного воображения, устной и письменной математической речи, формирование навыков вычислений, алгебраических преобразований, решение уравнений и неравенств, инструментальных и графических навыков.

– среди основных тенденций математического образования на уровне вузов можно отметить следующие: диалогизация, персонализация, гуманизация, компьютеризация, практико-ориентированность и внедрение проблемного подхода.

– следуя проблемному подходу, педагог разрабатывает и представляет учащимся проблемные ситуации, основанные на явлениях и процессах окружающей жизни. В ходе разрешения проблемы студенты должны найти способы ее решения, сопоставить их, выбрать оптимальный, и провести рефлексию.

– многие известные и применяемые в педагогической практике методики обучения могут быть модифицированы с учетом проблемного подхода. Так, к примеру, известны примеры введения в образовательный процесс метода проблемной лекции, метода провокационных задач, метода проектов, ролевых игр, творческих работ.

Литература

1. Бирюкова, Н. В. Деловая игра как средство развития личностных смыслов обучения у студентов вуза / Н. В. Бирюкова // МНКО. – 2019. – №6 (79). – С. 255-257.
2. Воистинова, Г. Х. О методах обучения математике / Г. Х. Воистинова, К. Базарбай Кызы // StudNet. – 2021. – №5. – 7 с.

3. Грибкова, Ю. В. Метод проектов как средство повышения эффективности обучения математике в вузе / Ю. В. Грибкова, О. А. Кашинцева, И. А. Сарычева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – №1 (82). – С. 115-121.

4. Исмагилова, Р. Р. Гуманитарно ориентированное преподавание математики и естественно-научных дисциплин в школе / Р. Р. Исмагилова, Г. Х. Ахметшина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2021. – №3. – С. 322-330.

5. Комиссаренко, Е. В. Эффективность интерактивных методов обучения математике при подготовке инженеров в вузе / Е. В. Комиссаренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №65-1. – С. 162-164.

6. Носачева, Н. В. Методика преподавания математики в условиях информатизации образования / Н. В. Носачева // Теория и практика современной науки. – 2017. – №12 (30). – С. 899-902.

7. Пестова, Н. Ф. Традиции и новые направления в методике преподавания математики / Н. Ф. Пестова, Э. Н. Подскребко, Л. А. Кан // Известия ТПУ. – 2000. – №3. – С. 216-221.

8. Поладова, В. В. Проблемное обучение как фактор оптимизации математической подготовки в высшей школе / В. В. Поладова // Вестник УРАО. – 2020. – №1. – С. 43-59.

9. Предмет методики преподавания математики // Горно-Алтайский государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-lib.gasu.ru/eposobia/temerbekova2/html/lecture/1.htm>. – Дата доступа: 03.04.2024.

10. Ратыни, А. И. Инновационные технологии обучения математике в медицинском вузе: метод аквариума / А. И. Ратыни, Е. В. Берёзина, А. С. Парфёнов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – №2. – С. 137-139.

11. Ровенская, О. Г. проблемный подход в преподавании высшей математики для инженерных специальностей / О. Г. Ровенская // ДМ. – 2011. – №35. – С. 49-52.

12. Черняева, Т. Н. Тенденции развития методики преподавания математики в вузе / Т. Н. Черняева // Столыпинский вестник. – 2021. – №1. – 6 с.

Integration of problem-oriented learning in modern methods of teaching mathematics

Sharapova K.I.

Moscow State Pedagogical University

The article describes the essence and role of teaching mathematics. Changes in the organization of mathematics education in universities are noted. The goals of teaching students in mathematical disciplines are presented. The following trends in university mathematics education are highlighted: dialogization, personalization, humanization, computerization, practical orientation, and introduction of a problem-based approach. Distinctive features of the problematic approach to teaching mathematics in universities are indicated. The methods of problem-based lectures, role-playing games, projects, creative works, provocative tasks are described.

Keywords: mathematics, teaching methods, problem approach, project, problem lecture, creative work, role play

References

1. Biryukova, N.V. Business game as a means of developing personal meanings of learning among university students / N.V. Biryukova // МНКО. – 2019. – No. 6 (79). – pp. 255-257.
2. Voistinova, G. Kh. About methods of teaching mathematics / G. Kh. Voistinova, K. Bazarbay Kyzy // StudNet. – 2021. – No. 5. – 7 s.

3. Gribkova, Yu. V. Project method as a means of increasing the effectiveness of teaching mathematics at a university / Yu. V. Gribkova, O. A. Kashintseva, I. A. Sarycheva // Bulletin of Cherepovets State University. – 2018. – No. 1 (82). – pp. 115-121.
4. Ismagilova, R. R. Humanitarian-oriented teaching of mathematics and natural science disciplines at school / R. R. Ismagilova, G. Kh. Akhmetshina // Bulletin of the Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy". – 2021. – No. 3. – pp. 322-330.
5. Komissarenko, E. V. The effectiveness of interactive methods of teaching mathematics in the training of engineers at a university / E. V. Komissarenko // Problems of modern pedagogical education. – 2019. – No. 65-1. – pp. 162-164.
6. Nosacheva, N. V. Methods of teaching mathematics in the context of informatization of education / N. V. Nosacheva // Theory and practice of modern science. – 2017. – No. 12 (30). – pp. 899-902.
7. Pestova, N. F. Traditions and new directions in methods of teaching mathematics / N. F. Pestova, E. N. Podskrebko, L. A. Kan // Izvestia TPU. – 2000. – No. 3. – pp. 216-221.
8. Poladova, V.V. Problem-based learning as a factor in optimizing mathematical training in higher education / V.V. Poladova // Bulletin of URAO. – 2020. – No. 1. – P. 43-59.
9. Subject of methods of teaching mathematics // Gorno-Altai State University [Electronic resource]. – Access mode: <https://e-lib.gasu.ru/eposobia/temerbekova2/html/lection/1.htm>. – Access date: 04/03/2024.
10. Ratyni, A. I. Innovative technologies for teaching mathematics in a medical university: the aquarium method / A. I. Ratyni, E. V. Berezina, A. S. Parfenov // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. – 2017. – No. 2. – pp. 137-139.
11. Rovenskaya, O. G. problematic approach to teaching higher mathematics for engineering specialties / O. G. Rovenskaya // DM. – 2011. – No. 35. – pp. 49-52.
12. Chernyaeva, T. N. Trends in the development of methods of teaching mathematics at universities / T. N. Chernyaeva // Stolypin Bulletin. – 2021. – No. 1. – 6 s.

Оптимизация психофизического состояния и повышение работоспособности женщин среднего возраста, занимающихся в группах оздоровительного бега

Уварова Светлана Владимировна

аспирант, Российский государственный университет физической культуры, спорта молодежи и туризма, Svetasvetlyak@bk.ru

Шестакова Татьяна Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, ТГПУ им. Л.Н.Толстого, agragor52@mail.ru

В статье описаны типичные проблемы психоэмоционального и физиологического характера, свойственные женщинам среднего возраста. Отмечается специфика оздоровительного бега как любительского вида спорта. Сделан вывод о том, что оздоровительный бег для женщин среднего возраста представляет собой эффективный способ поддержания физического и психического здоровья. Регулярные занятия оздоровительным бегом способствуют увеличению двигательной активности; повышению функциональной тренированности и физической работоспособности; оптимизации самочувствия, настроения/ Отмечено, что беговые клубы являются наиболее эффективной формой рекреационной и оздоровительной активности для лиц среднего возраста. Обозначена важность учета мотивации при организации занятий бегом. Выявлены основные рекомендации при занятиях в беговых клубах. Описаны этапы постановки техники бега. Представлены типы преимуществ оздоровительного бега для женщин средних лет: физиологические, психологические, социальные.

Ключевые слова: оздоровительный бег, работоспособность, психоэмоциональный статус, средний возраст, женщины

По данным Всемирной организации здравоохранения, человек на протяжении жизни проходит следующие возрастные периоды: от 25 до 44 лет – молодой возраст; от 44 до 60 – средний возраст; с 60 до 75 – пожилой возраст; с 75 до 90 – старческий возраст; с 90 до 100 лет и старше – возраст долгожительства [11]. К сожалению, далеко не все люди могут дожить до пожилого или старческого возраста, причиной чему являются, помимо аварий и происшествий, различные заболевания, вызванные естественными процессами изнашивания организма, плохой экологией, некорректным образом жизни, аддикциями и стрессами. Этот факт позволяет сделать предположение о том, что средний возраст является критически важным периодом в жизни человека – особенно с позиции формирования у него аксиологических установок на здоровый образ жизни. В данной связи научное изучение и синтез имеющихся знаний о здоровом образе жизни лиц зрелого возраста, а также выработка практических рекомендаций представляются нам особенно **актуальными**.

В фокусе настоящего исследования – анализ взаимосвязи между психофизическим состоянием и уровнем работоспособности женщин среднего возраста и систематическими занятиями оздоровительным бегом. Прежде всего, следует рассмотреть некоторые основные показатели жизненной динамики, социального статуса, физиологии и психики, характерные для женщин среднего возраста.

В современной науке накоплено немало сведений о здоровье лиц среднего возраста, не занятых в области профессионального спорта и тренерской подготовки. Многие из этих данных были получены в результате эмпирических медицинских, лабораторных, психологических, социологических исследований. Так, по данным большинства специалистов, при наступлении среднего возраста человек сталкивается со снижением обмена веществ, уменьшением веса головного мозга, снижением кровоснабжения гипофиза, поджелудочной и щитовидной железы. В большинстве случаев средний возраст сопряжен, помимо прочего, с постепенным снижением показателей физической силы и выносливости [1, с. 42].

Психологи и психотерапевты констатируют снижение умственных способностей у лиц среднего возраста; при этом, наблюдаются и позитивные тенденции – повышение уровня компетенции, саморегуляции, морального развития. Личность среднего возраста достигает пика по таким показателям

личностного развития, как самоотношение, самосознание, саморегуляция и самоактуализация. Женщины среднего возраста, как отмечают С. В. Уварова и Т. А. Шестакова, часто занимают руководящие позиции, обладают обширным перечнем навыков и компетенций, приобретают больше влияния и значимости как в семейном кругу, так и за его пределами [10, с. 230].

Г. В. Зароднюк с соавт., при этом, указывает, что после 40 лет женщины находятся на этапе перелома – с точки зрения самовосприятия, с позиции репродукции, социального статуса, а также, что особенно важно, перелом происходит в показателях функционального состояния и физической активности [3, с. 41].

По данным исследований, в рассматриваемой нами популяции российских женщин достаточно часто наблюдается избыточная масса тела, низкая эффективность основных функций организма, низкий уровень развития физических способностей и общей работоспособности. Избыточной массой тела, по данным исследователей, обладают более 40% женщин, недостаточной – более 19% [3, с. 42]. Г. В. Зароднюк с соавт. посредством шагометрии зафиксировала, что средний показатель аэробной нагрузки в течение суток у женщин среднего возраста составил 4830 шагов, что существенно меньше рекомендованных врачами 10000 шагов. А. А. Горелов с соавт. подтверждает тезис о гиподинамии и наличии избыточной массы у значительной доли женщин среднего возраста, указывая, что в молодости отрицательные последствия гиподинамии и гипокинезии нивелируются за счёт естественных резервов организма, тогда как в зрелом возрасте они усугубляются возрастными инволюционными изменениями, развитием климактерического синдрома, нерациональным питанием, вредными привычками, регулярными стрессами [2, с. 52].

Г. М. Лаврухина с соавт. констатирует, что физическая подготовленность женщин среднего возраста находится на крайне низком уровне. Женщины предпочитают проводить досуг за просмотром телевизора и домашними делами, что, в свою очередь, приводит к постепенному нарастанию массы тела и зачастую – к ожирению. Авторы, кроме того, отмечают, что гипокинезия и избыточный вес зачастую связаны с режимом труда и превалирование статического положения на рабочем месте [7, с. 75].

Очевидно, что решением большинства из вышеописанных проблем и способом нейтрализации возрастных рисков выступает спортивная деятельность. При этом далеко не каждый вид спорта подходит для занятий в рассматриваемой нами возрастной категории – по причине отсутствия требуемой спортивной инфраструктуры, из-за дороговизны абонементов и тренеров, по причине сложности физических упражнений и т.п. В данной связи многие исследователи обращаются к вопросу о том, какие виды любительского спорта будут оптимальными для женщин среднего возраста.

С. В. Уварова с соавт., обзрев имеющиеся альтернативы, предлагает несколько видов любительского спорта, оптимально подходящих под уровень

физического развития, запросы и цели женщин средних лет. Так, наиболее эффективными физкультурно-оздоровительными технологиями, по мнению специалистов, являются: ходьба в чередовании с бегом с постепенным изменением соотношения ходьбы и бега в сторону увеличения последнего; занятия дыхательными упражнениями; занятия йогой; умеренные занятия силовыми упражнениями; оздоровительное плавание [10, с. 53].

Оздоровительный бег, по нашему мнению, выступает одним из наиболее простых и действенных способов повышения психофизического состояния и работоспособности женщин средних лет.

По определению В. И. Пахомова, оздоровительный бег представляет собой «перемещение тела в пространстве с амплитудой движения, которая не доставляет дискомфорта занимающимся» [8, с. 127]. Увлечение оздоровительным бегом для многих молодых людей стало нормой жизни, что, безусловно, можно считать одним из индикаторов формирования спортивной культуры российского общества. Среди лиц среднего возраста и пожилых людей этот вид любительской физкультурной активности, к сожалению, не так популярен.

Оздоровительный бег широко применяется в качестве средства социализации и общего оздоровления людей среднего и пожилого возраста, в т. ч. инвалидизированных или страдающих от ожирения. Распространяются практики бегового туризма – забеги к интересным местам, трейл-пробеги в живописных природных ландшафтах, *event*-соревнования типа, основанные на беговой практике («сбежавшие невесты»)/бег в свадебных платьях, ночные и новогодние забеги, забеги владельцев собак с питомцами). Можно с уверенностью говорить о гуманизации и демократизации бега в России: он постепенно становится одним из наиболее доступных видов спорта, средств оздоровления, духовно-физического совершенствования [4, с. 59].

Для того, чтобы вовлечь женщин среднего возраста в регулярные занятия оздоровительным бегом, требуется придерживаться определенных принципов и правил. Одним из важнейших аспектов в организации беговых групп для женщин является учет мотивационного аспекта. Корректное определение истинных мотивов для занятия бегом крайне значимо – в противном случае занимающиеся могут в скором времени прекратить посещать тренировки и вернуться к прежнему образу жизни.

Г. В. Зароднюк с соавт. говорит о том, что преобладающими мотивами в рассматриваемой нами возрастной группе женщин выступают улучшение внешнего вида (около 60% опрошенных), укрепление здоровья (около 30%), улучшение самочувствия и настроения (около 10%) [3, с. 42].

В. И. Пахомов говорит также о таких мотивах, как спортивная мотивация (желание улучшить свои спортивные результаты); следование моде на бег, а также случайные и индивидуальные мотивации. По мнению автора, наиболее мощным стимулом для занятий может стать мотив удовольствия [8, с. 127]. Важно проинформировать занимающихся о таких мотивах к занятиям оздоровительным бегом,

как рекреация, групповая коммуникация, снятие стресса, синтез эндорфинов и, как следствие, улучшение эмоционального состояния, повышение уровня работоспособности и повышение устойчивости к неблагоприятным условиям труда, выход из бытовой и рабочей рутины, расширение круга общения, новые знакомства [1, с. 42].

В данной связи особенно актуальными нам представляются беговые клубы (в противовес индивидуальным тренировкам). О. А. Барабаш пишет, что беговые клубы являются наиболее эффективной формой рекреационной и оздоровительной активности для лиц среднего возраста. Первые беговые клубы начали открываться в нашей стране относительно недавно – около 5-7 лет назад. Беговые клубы проводят собственные ивенты, имеют тренировочные программы, собственную символику, клубную стратегию развития, организационный центр, тренерский состав и разработанные маршруты [1, с. 42].

По прошествии этапа диагностики и активации мотивационных факторов требуется организовать процесс и план тренировок. Безусловно, тренировочные программы для женщин среднего возраста, профессиональная деятельность которых не связана со спортом, должны подвергаться адаптации. Подобная адаптация требует учета физиологических и психоэмоциональных характеристик данной возрастной группы. Несмотря на групповой характер тренировок, должна иметь место индивидуализация тренировочного процесса. Требуется учитывать физическое состояние женщин, их мотивацию, предыдущий опыт спортивной деятельности. С. В. Уварова говорит о необходимости проведения анкетирования, антропометрических измерений, соматоскопии, функциональной диагностики. Индивидуальный подход будет способствовать оптимальному использованию тренировочных ресурсов, предотвращать излишнее перенапряжение или, напротив, недостаточную нагрузку [10, с. 231]. В зависимости от результатов первичной диагностики занимающихся следует разбить на группы и для каждой группы разработать свою программу тренировок. При этом вне зависимости от индивидуальных различий рекомендуется применять метод постепенного наращивания нагрузки: от ходьбы до бега трусцой и легкого «упругого» бега.

Несмотря на кажущуюся простоту и естественность такого вида активности, как бег, тренера должны уделять достаточное внимание постановке техники. Как известно, величина перегрузок находится в прямой зависимости от вертикальных перемещений тела бегуна, кроме того, в беге имеется т.н. фаза полета, когда контакт с опорой отсутствует. Главный показатель корректной техники бега – минимальные волнообразные колебания. Боковые волнообразные колебания возникают как при слишком широкой постановке стоп, так и при беге по одной линии. По мнению В. И. Пахомова, внутренние края следов должны располагаться на одной прямой линии, но, при этом, стопы ставятся носками наружу – так, чтобы основная масса при

отталкивании от поверхности приходилась на большой палец [8, с. 130].

Особое внимание следует уделить вопросу амортизации. Как известно, у многих женщин среднего возраста имеются проблемы с суставами, и бег может стать одной из причин усугубления подобных патологических состояний. Именно на коленные суставы приходится основная амортизационная нагрузка при беге. Для нейтрализации рисков амортизации требуется обеспечить плавную нагрузку; для этого пятка должна быть незначительно приподнята над землей, но при отталкивании сразу же мягко опускаться на поверхность. Во время опоры давление на переднюю часть стопы остается. Важно обучить занимающихся не бегать «на цыпочках» – такой «носковый» способ бега является неприемлемым для любителей бега среднего возраста и, более того, является травматичным.

Наконец, при постановке техники следует выбрать оптимальную – соразмерную – длину шага. Непропорционально длинный шаг может привести к нарушению плавности бега и увеличению нагрузки на суставы и позвоночник. Частый «семянный» бег также не даст должного оздоровительного эффекта [8, с. 130].

Нередко можно столкнуться с ситуацией, когда женщина средних лет откладывает начало занятий ходьбой или бегом из-за погодных условий, полагая, что бег является априори «летним» видом спорта. Тем не менее, существует немало эмпирических исследований, доказывающих, что бег зимой при правильном подходе и выборе экипировки способен принести пользу здоровью женщин. Зимний воздух, отмечает Р. С. Колодезников, ионизирован и очень свеж, в нём меньше вредных веществ; он выступает естественным иммуномодулирующим фактором [5, с. 165]. Кроме того, в холодный сезон энергия активно расходуется на обогрев тела, поэтому при беге зимой можно увидеть более активную динамику жиросжигания. Тем не менее, бег в зимнее время требует большей подготовки – как в плане подбора одежды и обуви, так и в плане предварительной подготовки, отслеживания излишнего выхолаживания носовой полости, гортани и носоглотки.

Эффективность оздоровительного бега в рассматриваемой нами группе населения была неоднократно доказана эмпирически тренерами, медиками, психологами. Л. А. Конова указывает: оздоровительная ходьба и бег могут решать многие задачи профилактики заболеваний, связанных с гипокинезией, переизбытком, угнетением психоэмоционального фона. Даже если начинать с медленной ходьбы и постепенно ускорять темпы передвижения, уже скоро занимающийся почувствует улучшения физического и психического состояния [6, с. 91].

По данным С. В. Уваровой с соавт., регулярные физкультурные занятия способствуют увеличению двигательной активности; повышению функциональной тренированности и физической работоспособности; оптимизации самочувствия, настроения

[10, с. 54]. Г. М. Лаврухина говорит, что большинство женщин среднего возраста после регулярных занятий физической культурой отмечают улучшение настроения, становятся менее тревожными и пессимистичными, повышают уровень жизненной активности, обретают желание работать [7, с. 77]. Схожие результаты были получены О. А. Барабаш, С. А. Сорокиной, В. И. Пахомовым: занятия, проводимые по природным беговым маршрутам в группе, положительно сказываются на психоэмоциональную сферу занимающихся [1, с. 44]; [9, с. 111]; [8, с. 128].

Обобщив имеющиеся в научной литературе данные, можно прийти к следующему перечню преимуществ оздоровительного бега для женщин среднего возраста: (1) физиологические: укрепление сердечно-сосудистой системы, снижение артериального давления, улучшение кровообращения; ускорение метаболизма, сжигание калорий; (2) психологические преимущества: снижение стресса, улучшение сна, повышение самооценки, профилактика выгорания и улучшение работоспособности; (3) социальные преимущества: бег в группе обеспечивает социальную поддержку, предоставляет возможность общения и повышает мотивацию.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

Для женщин среднего возраста, не занятых профессиональным спортом, характерно снижение метаболизма, сокращение скорости кровоснабжения, снижение физической силы и выносливости. Многие женщины испытывают изменения в самовосприятии, в работе репродуктивной системы и снижают физическую активность. Российские женщины среднего возраста часто сталкиваются с проблемами избыточного веса и снижения работоспособности. Гиподинамия часто усугубляется возрастными изменениями, неправильным питанием и стрессами.

Оздоровительный бег – это форма физической активности, направленная на улучшение общего состояния здоровья и поддержание физической формы. Он отличается от профессионального спорта и соревновательного бега тем, что акцент ставится на умеренные нагрузки и регулярность занятий, а не на достижение высоких спортивных результатов. Оздоровительный бег для женщин среднего возраста представляет собой эффективный способ поддержания физического и психического здоровья. Эта форма физической активности адаптирована для нужд и возможностей женщин в данном возрастном периоде, учитывая физиологические и гормональные изменения, происходящие в организме.

При организации занятий оздоровительным бегом для женщин среднего возраста важно учитывать мотивационные факторы, особенно социальные мотивы. Бег в группе может значительно повысить мотивацию к спортивной деятельности. Групповые пробежки обеспечивают возможность общения и взаимной поддержки, что делает занятия более приятными и эффективными.

Особенно важно перед началом занятий поставить технику бега: правильная техника снижает риск повреждений суставов и мышц, улучшает эффективность движений, что помогает бежать легче и дольше, уменьшает дискомфорт и усталость, делая пробежку более приятной. Требуется также учитывать фактор сезонности.

Литература

1. Барабаш, О. А. Особенности рекреационных занятий с использованием средств оздоровительного бега участников бегового клуба первого зрелого возраста / О. А. Барабаш, Ю. Э. Гудков, Е. А. Мунирова, Д. А. Панкрашин, Н. В. Мазитова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – №11 (189). – С. 41-46.

2. Горелов, А. А. Двигательная активность как фактор повышения работоспособности женщин второго периода зрелого возраста, работающих преподавателями вузов / А. А. Горелов, О. Г. Румба, Н. К. Байтлесова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2012. – №9 (91). – С. 50-57.

3. Зароднюк, Г. В. Методика физкультурно-оздоровительных занятий для женщин зрелого возраста / Г. В. Зароднюк, М. Н. Ларионова, В. Ф. Костюченко, С. С. Козлов // ТиПФК. – 2014. – №2. – С. 41-44.

4. Канныкин, С. В. К вопросу о социокультурной специфике развития беговых практик в России / С. В. Канныкин // Социодинамика. – 2022. – №3. – С. 45-66.

5. Колодезников, Р. С. Особенности Занятий Оздоровительным Бегом В Условиях Низких Температур / Р. С. Колодезников, С. И. Колодезникова, М. А. Попова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2021. – №6 (196). – С. 163-166.

6. Конова, Л. А. Оздоровительная ходьба и бег универсальные средства двигательной активности / Л. А. Конова // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. – 2011. – №4. – С. 91-93.

7. Лаврухина, Г. М. Профилактика профессионального утомления у женщин-парикмахеров зрелого возраста на физкультурно-оздоровительных занятиях / Г. М. Лаврухина, Т. М. Горбунова // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2016. – №1. – С. 73-78.

8. Пахомов, В. И. История бега. Оздоровительный бег как средство поддержания физической формы человека / В. И. Пахомов // Автономия личности. – 2022. – №1 (27). – С. 124-132.

9. Сорокина, С. А. Влияние занятий физическими упражнениями на возрастные изменения и темпы старения организма у женщин 30-50 лет / С. А. Сорокина // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. – 2010. – №7. – С. 109-111.

10. Уварова, С. В. Особенности компетентностно-ориентированного подхода в тренировочных занятиях оздоровительным бегом с людьми среднего возраста / С. В. Уварова, Т. А. Шестакова // Современное педагогическое образование. – 2023. – №11. – С. 229-233.

11. Ahmad, O. Age Standardization of Rates: a New Who Standard / O. Ahmad [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/gho-documents/global-health-estimates/gpe_discussion_paper_series_paper31_2001_age_standardization_rates.pdf. – Дата доступа: 24.06.2024.

Optimization of psychophysical state and increasing work performance of middle-aged women by means of recreational running groups
Uvarova S.V., Shestakova T.A.

Russian State University of Physical Culture, TSPU named after. L.N. Tolstoy
The article describes typical psycho-emotional and physiological problems characteristic of middle-aged women. The specificity of recreational running as an amateur sport is noted. It is concluded that recreational running for middle-aged women is an effective way to maintain physical and mental health. Regular recreational jogging helps increase physical activity; increasing functional fitness and physical performance; optimization of well-being and mood. It is noted that running clubs are the most effective form of recreational and health-improving activity for middle-aged people. The importance of taking into account motivation when organizing running classes is indicated. The main recommendations for training in running clubs have been identified. The stages of setting up running technique are described. The types of health benefits of running for middle-aged women are presented: physiological, psychological, social.

Keywords: healthy running, performance, psychoemotional status, middle age, women

References

1. Barabash, O. A. Features of recreational activities using recreational running means for participants of the running club of the first mature age / O. A. Barabash, Yu. E. Gudkov, E. A. Munirova, D. A. Pankrashin, N. V. Mazitova // Scientific notes of Lesgaft University. – 2020. – No. 11 (189). – pp. 41-46.
2. Gorelov, A. A. Motor activity as a factor in increasing the performance of women of the second period of adulthood working as university teachers / A. A. Gorelov, O. G. Rumba, N. K. Baitlesova // Scientific notes of the Lesgaft University. – 2012. – No. 9 (91). – P. 50-57.
3. Zarodnyuk, G. V. Methodology of physical education and recreational activities for women of mature age / G. V. Zarodnyuk, M. N. Larionova, V. F. Kostyuchenko, S. S. Kozlov // TiPFK. – 2014. – No. 2. – pp. 41-44.
4. Kannykin, S. V. On the issue of the sociocultural specifics of the development of running practices in Russia / S. V. Kannykin // Sociodynamics. – 2022. – No. 3. – P. 45-66.
5. Kolodeznikov, R. S. Features of Healthy Running in Low Temperature Conditions / R. S. Kolodeznikov, S. I. Kolodeznikova, M. A. Popova // Scientific notes of the Lesgaft University. – 2021. – No. 6 (196). – pp. 163-166.
6. Konova, L. A. Health-improving walking and running are universal means of physical activity / L. A. Konova // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. – 2011. – No. 4. – pp. 91-93.
7. Lavrukhina, G. M. Prevention of professional fatigue in women hairdressers of mature age during physical education and recreational classes / G. M. Lavrukhina, T. M. Gorbunova // News of Tula State University. Physical Culture. Sport. – 2016. – No. 1. – pp. 73-78.
8. Pakhomov, V. I. History of running. Health running as a means of maintaining a person's physical fitness / V. I. Pakhomov // Personal autonomy. – 2022. – No. 1 (27). – pp. 124-132.
9. Sorokina, S. A. The influence of physical exercise on age-related changes and the rate of aging of the body in women 30-50 years old / S. A. Sorokina // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. – 2010. – No. 7. – P. 109-111.
10. Uvarova, S. V. Features of the competence-oriented approach in training sessions for health-improving running with middle-aged people / S. V. Uvarova, T. A. Shestakova // Modern pedagogical education. – 2023. – No. 11. – pp. 229-233.
11. Ahmad, O. Age Standardization of Rates: a New Who Standard / O. Ahmad [Electronic resource]. – Available at: https://cdn.who.int/media/docs/default-source/gho-documents/global-health-estimates/gpe_discussion_paper_series_paper31_2001_age_standardization_rates.pdf. – Access date: 06/24/2024.

Восприятие дисциплины «Иностранный язык» студентами-медиками в Российском университете медицины

Артамонов Святослав Павлович

студент, Российский университет медицины Министерства Здравоохранения Российской Федерации, svt-sta@yandex.ru

Ехалова Юлия Евгеньевна

старший преподаватель, кафедра языковой коммуникации лечебного факультета, Российский университет медицины Министерства Здравоохранения Российской Федерации, jned@mail.ru

Медицина, как отрасль научного познания в системе современной науки, успешно интегрирует в себе теоретико-методологический и научно-практические направления научных исследований, что является важным инструментом познания человека и его организма. Медицина как наука развивается в тесной взаимосвязи с другими системами научного знания: общественными, естественными и техническими. И на стыке этих направлений возникают новые научные школы и направления: медицинская химия, медицинская кибернетика, социология медицины, клиническая психология, медицинская лингвистика и так далее.

Одной из существенных задач в современном обществе является непрерывное развитие института медицины. И речь идет не только о цифровизации здравоохранения, которая является одной из областей реализации программы «Цифровая экономика России», но и об анализе ключевых факторов, определяющих особенности обучения студентов-медиков в системе высшего образования в нашей стране. Целью данной статьи является исследование состояния и возможностей развития цифровой медицины в аспекте подготовки студентов-медиков на примере дисциплины «Иностранный язык» в Российском университете медицины. Основной вывод, полученный в ходе прикладного пилотажного исследования «Роль иностранного языка в жизни современного студента», состоит в том, что успешное изучение дисциплины «Иностранный язык» позволит повысить качество подготовки будущих врачей, что является основой для развития цифровизации системы здравоохранения государства.

Ключевые слова: иностранный язык, кругозор студентов-медиков, профессиональный рост, изучение новой лексики

Введение

В процессе становления профессионального самосознания студентов медицинских вузов большое значение уделяется изучению дисциплины «Иностранный язык», который является важным смыслообразующим началом в вопросе целедостижения и обоснования будущими специалистами своей профессиональной деятельности [1].

Метод

Для обоснования проблемы в статье использованы данные прикладного пилотажного исследования «Роль иностранного языка в жизни современного студента», проведенного в Российском университете медицины в мае 2024 года. Общее число респондентов, принявших участие в опросе в Российском университете медицины, составляет $\sum_{л} = 396$ человек, из них 206 мужчин и 190 женщин.

Результаты

В ситуации цифровизации социальных процессов, а также эволюции системы высшего образования в нашей стране владение иностранными языками для студента медицинского вуза рассматривается как одна из ключевых профессиональных компетенций. В силу интеграции социокультурных процессов существенно возрастает необходимость профессиональной коммуникации. Рассмотрим функции, которые реализует дисциплина «Иностранный язык» в медицинском вузе [2].

Во-первых - это коммуникативная функция, то есть развитие навыка общения студента-медика в аспекте обмена профессиональной медицинской информацией.

Во-вторых – это познавательная функция. В широком смысле в рамках данной функции рассматриваются способы, при помощи которых студент-медик познает окружающий мир (восприятие, память мышление, внимание). В узком смысле это приобретение новых знаний обучаемого в области своего предмета на иностранном языке, возможность читать научную информацию на языке носителя, что существенно расширяет интеллект обучаемого.

В-третьих - это интегративная функция, которая объединяет и систематизирует взаимоотношения между врачами, находящимися в различных странах мира. Интеграция, в том числе, происходит благодаря использованию единой терминологии, категориального аппарата и научно-обоснованных концепций.

В-четвертых – это мировоззренческая функция, предполагающая формирование системы взглядов студентов медицинских вузов на законы и закономерности протекания процессов развития института медицины в зарубежных странах.

Как Вы считаете, нужен ли будет Вам иностранный язык после окончания вуза, чтобы Вы стали успешным в профессии?

396 ответов

Другое
6 ответов

Рисунок 1

Согласно данным, полученным при пилотажном социологическом исследовании, большинство (91,9% респондентов) современных студентов Российского университета медицины понимают значимость иностранного языка в процессе их профессионального становления, отмечая, что обмен профессионально значимой информацией происходит не только на русском, но и на других иностранных языках [3].

Возникает вопрос, каковы цели студентов, изучающих дисциплину «Иностранный язык» в медицинском вузе? Этот аспект изучаемого феномена можно рассмотреть при помощи функционального анализа, основоположником которого являлся американский ученый Р. Мертон. С одной стороны, можно предположить, что целью изучения дисциплины у обучаемого является получение зачета в конце семестра. Однако, с другой стороны, латентные цели познания иностранного языка студентом-медиком функционально можно выявить при помощи прикладного пилотажного исследования.

Для каких нижеперечисленных целей Вы используете иностранный язык?

880 ответов

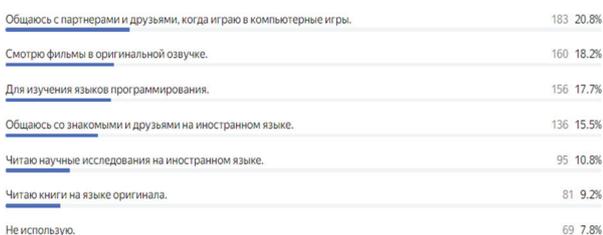

Рисунок 2

Анализ представленных результатов дает возможность выделить несколько групп целей. Ранжированный ряд ответов следующий [3].

Во-первых, коммуникация как цель в вопросе изучения дисциплины «Иностранный язык». Так, 36,3% респондентов определили коммуникацию как основной канал общения в информационном пространстве сети интернет, а также как инструмент взаимодействия со знакомыми и друзьями. Коммуникация отражает стремление обучаемого к профессиональному общению с коллегами на иностранном языке и предполагает обмен информацией, расширение профессионального кругозора, а также сравнение зарубежного опыта и отечественных научных разработок.

Во-вторых, перспектива профессионального роста как цель в вопросе изучения дисциплины «Иностранный язык». Так, 28,5% респондентов изучают языки программирования и анализируют научные

исследования в зарубежных странах. Таким образом, студенты Российского университета медицины осознают роль компьютерных технологий и программирования в современной медицине. В современном цифровом обществе компьютеры необходимы для хранения, обработки и передачи информации. В рамках медицины как социального института прогрессивные компьютерные технологии и программное обеспечение делает возможным обследование внутренних органов пациентов, а также проведение медицинских тестов и моделирования сложных хирургических процессов. Введение электронного документооборота в медицине предполагает использование компьютерного программного обеспечения. В нашей стране и за рубежом ученые-врачи проводят научные исследования и публикуют их результаты на иностранном языке.

В-третьих, ценностно-ориентированная цель в вопросе изучения дисциплины «Иностранный язык». Согласно результатам исследования, 27,4% респондентов смотрят фильмы и читают книги на языке оригинала, что способствует расширению кругозора обучаемого и, насколько возможно, расширяет кругозор в аспекте получения профессионально-ориентированной информации.

Вышеобозначенные цели взаимосвязаны и дополняют друг друга в вопросе изучения дисциплины «Иностранный язык» студентами Российского университета медицины. Они вполне оправданы логикой развития общества и института медицины в нашей стране.

Необходимо отметить, что уровень владения иностранным языком у студентов Российского университета медицины неоднородный, что во многом обуславливает различные цели в вопросе изучения дисциплины «Иностранный язык» [3].

Согласно данным, полученным при пилотажном социологическом исследовании, у обучаемых в школе была хорошая успеваемость по общему иностранному языку. Однако во многом эта успешность в вопросе изучения иностранного языка была обусловлена наличием репетитора (50,8% респондентов) [3]. В вузе характер изучаемого иностранного языка меняется: студенты знакомятся с профессионально-ориентированным иностранным языком, имеющим четко выраженный уклон в специализированную лексику: лечебное дело, стоматология, фармация, медицинская кибернетика, клиническая психология. Согласно ответам респондентов, уровень педагогического мастерства преподавателей Российского университета медицины позволяет четко, грамотно и предельно ясно доносить новую информацию, расширяющую профессиональную иноязычную компетенцию студентов-медиков. Так, 90,2% респондентов обозначили ясное понимание темы и задач при изучении нового материала, в частности, в вопросе овладения профессиональной лексикой на занятиях по иностранному языку в университете.

На занятиях по иностранному языку в Российском университете медицины обучаемые анализируют и имитируют коммуникативные ситуации будущей профессиональной деятельности. Данные

прикладного пилотажного исследования показывают, что 91,1% обучаемых планируют использовать полученные знания для дальнейшего профессионального роста [3]. При этом, 8,2% респондентов ответили, что иностранный язык используют как инструмент для достижения следующих целей: «для инстаграма», «мемы в интернете», «для путешествий по миру», «люблю изучать иностранные языки, хобби», «изучение статей, блогов, обзоров, газет и журналов, а также просмотра образовательных видео», «саморазвитие», «слушаю подкасты на английском», «просматриваю иностранные сайты», «учеба, саморазвитие». Таким образом, очевидно, что знание иностранного языка способствует социализации человека и интеграции его в социокультурное пространство многоязычного общества.

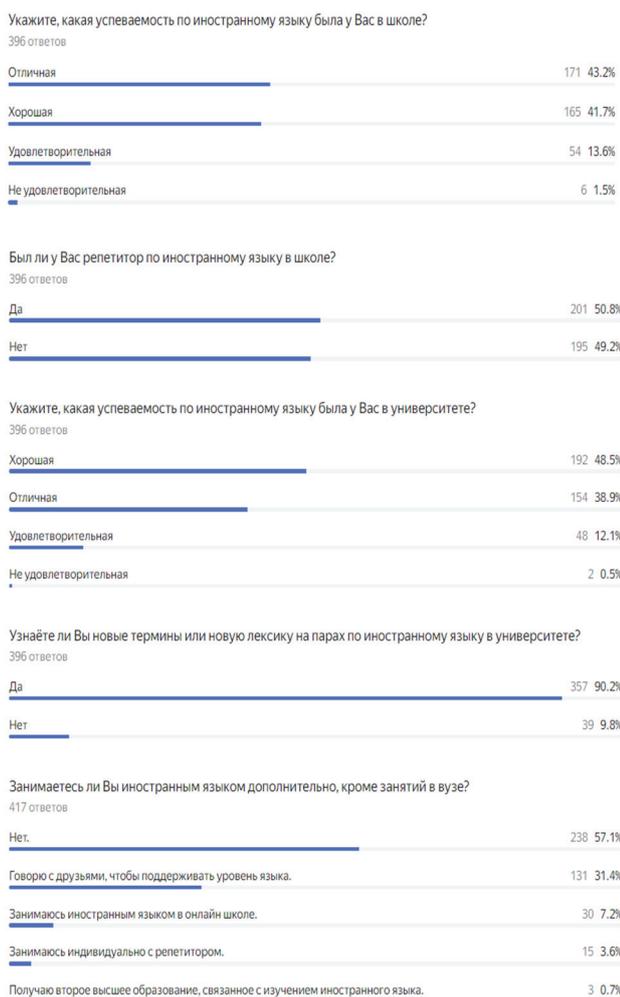

Рисунок 3

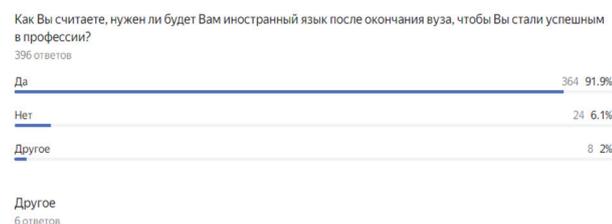

Рисунок 4

Выводы

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Освоение иностранного языка студентами-медиками в рамках дисциплины «Иностранный язык» в Российском университете медицины позволяет достичь несколько целей как с точки зрения развития личности обучаемого, так и с позиции его профессионального роста [4]:

Во-первых, повышение конкурентоспособности молодых дипломированных специалистов на рынке труда.

Во-вторых, содействие в формировании таких качеств характера, которые реализуются в непрерывном профессиональном развитии студента-медика.

В-третьих, организация творческого процесса и содействие в развитии критического мышления, являющегося основанием для непрерывного самообучения и самосовершенствования.

Анализ результатов проведённого пилотажного исследования позволяет сделать выводы, с одной стороны, об активном использовании иностранного языка студентами для решения широкого спектра личных задач и удовлетворения личных интересов на регулярной основе, и, с другой стороны, - о заинтересованности подавляющего большинства студентов Российского университета медицины в овладении профессионально-ориентированным иностранным языком, о высокой степени сознания ими роли иностранного языка для последующего профессионального и карьерного роста.

Полученные в ходе исследования данные позволяют заключить, что среди обучающихся Российского университета медицины, а именно: студентов лечебного факультета, факультета стоматологии, фармации, кибернетической медицины, клинической психологии, профессионально-ориентированный иностранный язык воспринимается как необходимый аспект становления специалиста и интеллектуальный актив, расширяющий горизонт трудоустройства в будущем.

Таким образом, на примере обучающихся различных факультетов Российского университета медицины, становится очевидной готовность подавляющего большинства студентов к активному использованию иностранного языка в профессиональной деятельности, что де факто означает готовность современных студентов-медиков к развивающейся в стране цифровизации системы здравоохранения в разрезе различных её аспектов, требующих владения иностранным языком, в частности к анализу, сбору и систематизации медицинских знаний на иностранных языках с последующим их применением в реалиях своего государства, к освоению сложного медицинского оборудования с интерфейсами на иностранных языках и мн. др.

Литература

1. Вопросы методологии современной практической медицины и здравоохранения: учеб. пособие / Е. Н. Песоцкая, А. В. Зорькина, Е. Н. Ивлиева, О. Н. Ефремова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. [Электронный ресурс] URL:

https://openedo.mrsu.ru/catalog/Estestvennie/2018/voprosy_metodologii_sovremennoj_prakticheskoy_mediciny_ivlieva.pdf?ysclid=lxbra74xz909818142 (дата обращения: 11.06.2024 г.)

2. Заховаева А.Г. Медицина: к проблеме классификации науки// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 2 (часть 2), 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8579&ysclid=lxbr0m4c1f350413546> (дата обращения: 11.06.2024 г.)

3. Прикладное пилотажное исследование «Роль иностранного языка в жизни современного студента», проведенного в Российском университете медицины в мае 2024 года. [Электронный ресурс] URL: <https://forms.yandex.ru/u/6662cb19c417f32ce8965a8a/>. (дата обращения: 09.06.2024 г.)

4. Щербаклова Ю.Е. Современный этап развития медицины как науки// Медицинские интернет-конференции. [Электронный ресурс] URL: <https://medconfer.com/node/19777?ysclid=lxbr5raic3820861680> (дата обращения: 11.06.2024 г.)

Perception of the discipline «Foreign Language» by medical students at the Russian University of Medicine

Artamonov S.P., Ekhalova Yu.E.

Russian University of Medicine

Medicine, as a branch of scientific knowledge in the system of modern science, successfully integrates theoretical and methodological and scientific and practical directions of scientific research, which is an important tool for cognition of a person and his body. Medicine as a science develops in close relationship with other systems of scientific knowledge: social, natural and technical. And at the junction of these areas, new scientific schools and directions are emerging: medical chemistry, medical cybernetics, sociology of medicine, clinical psychology, medical linguistics, and so on.

One of the essential tasks in modern society is the development of the Institute of medicine. And we are talking not only about the digitalization of healthcare, which is one of the areas of implementation of the Digital Economy of Russia program, but also about the analysis of key factors determining the peculiarities of teaching medical students in the higher education system in our country. The purpose of this article is to study the state and opportunities for the development of digital medicine in the aspect of training medical students using the example of the discipline «Foreign Language» at the Russian University of Medicine. The main conclusion obtained during the applied pilot study "The role of a foreign language in the life of a modern student" is that the successful study of the discipline "Foreign language" will improve the quality of training of future doctors, which is the basis for the development of digitalization of the state healthcare system.

Keywords: foreign language, outlook of medical students, professional growth, learning new vocabulary.

References

1. Issues of methodology of modern practical medicine and healthcare: studies. handbook / E. N. Pesotskaya, A.V. Zorkina, E. N. Ivlieva, O. N. Efremova. – Saransk: Publishing House of Mordovia. Unita, 2018. [Electronic resource] URL: https://openedo.mrsu.ru/catalog/Estestvennie/2018/voprosy_metodologii_sovremennoj_prakticheskoy_mediciny_ivlieva.pdf?ysclid=lxbra74xz909818142 (date of application: 11.06.2024)
2. Zakhovaeva A.G. Medicine: on the problem of classification of science// International Journal of Applied and Fundamental Research. No. 2 (part 2), 2016 [Electronic resource] URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8579&ysclid=lxbr0m4c1f350413546> (date of application: 11.06.2024)
3. Applied pilot study "The role of a foreign language in the life of a modern student", conducted at the Russian University of Medicine in May 2024. [Electronic resource] URL: <https://forms.yandex.ru/u/6662cb19c417f32ce8965a8a/>. (date of application: 09.06.2024 г.)
4. Shcherbakova Yu.E. The modern stage of the development of medicine as a science// Medical Internet conferences. [Electronic resource] URL: <https://medconfer.com/node/19777?ysclid=lxbr5raic3820861680> (date of application: 11.06.2024)

Размышления о подготовке высококвалифицированных специалистов по иностранным языкам в новую эпоху в Китае

Ду Гоин

доцент, факультет русского языка, Институт иностранных языков, Харбинский политехнический университет, 835413227@qq.com

Сюе Пэйин

аспирант, факультет русского языка, Институт иностранных языков, Харбинский политехнический университет, 289861150@qq.com

На протяжении более чем 40 лет реформ и открытости высшее образование по иностранным языкам в Китае достигло замечательных успехов в подготовке специалистов. Однако для того, чтобы адаптироваться к постоянно меняющейся международной обстановки, высшее образование по иностранным языкам в Китае в новую эпоху должно постоянно продолжать реформироваться и внедрить инновации, сделать международную подготовку основной линией, поставить развитие учащихся в центр внимания и приложить все силы для подготовки международных специалистов по иностранным языкам с навыками межкультурной коммуникации. Ориентирование подготовки специалистов и постановка учебных дисциплин должны соответствовать международным стандартам. Надо внедрить инновационные методы обучения, уделить особое внимание созданию преподавательского состава и усилить строительство образовательных ресурсов и объектов.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, специалисты по иностранным языкам, интернационализация

С ускорением процесса глобализации дисциплина иностранных языков стала одной из важных дисциплин в высшем образовании. Однако в последние годы искусственный интеллект широко используется в межкультурной коммуникации благодаря своим мощным возможностям в области естественного языка, машинного перевода, распознавания речи и т.д., что представляет новые преобразования и вызовы для обучения иностранным языкам. Как высшая ступень академического образования, аспирантура занимает важное место в китайской системе подготовки интеллектуальной элиты (Цао Дэмин: 5), является важным источником резерва высококвалифицированных специалистов, субъектом научно-технической конкуренции Китая, ключевым фактором реализации стратегии инновационного развития, строительства современной и мощной страны, а также важной силой, способствующей социальному прогрессу и развитию человеческой цивилизации. В данной статье анализируются достижения в области подготовки специалистов по иностранным языкам за более чем 40 лет в Китае, а также разрабатываются меры и способы подготовки высококвалифицированных специалистов по иностранным языкам в новую эпоху.

Достижения высшего образования по иностранным языкам в Китае

За более чем 40 лет реформ и открытости в соответствии с потребностями иностранных дел и дипломатии страны и социально-экономического развития высшее образование по иностранным языкам в Китае отвечает закономерностям и особенностями самого образования иностранных языков, постоянно совершенствует цели и модели подготовки специалистов. Эти усилия позволили подготовить большое количество высококвалифицированных специалистов, владеющих иностранными языками, для проведения реформ, открытости и модернизации, а также отвечая стратегическим потребностям Китая в превращении из большой страны с людскими ресурсами в сильную и могучую страну с людскими ресурсами. Обобщив информацию и данные из различных источников, можно четко заметить, что с момента основания Китайской Народной Республики, особенно в период развития реформ и открытости на протяжении более 40 лет, высшее образование по иностранным языкам в Китае постепенно становится более зрелым во всех аспектах, в частности в области подготовки специалистов достигнуты крупные и обнадеживающие достижения, которые в основном проявляются в следующих аспектах:

Исследование выполнено при поддержке гранта программы реформы послевузовского образования и преподавания ХПУ «Исследование высококачественного развития высшего образования по дисциплинам «иностранннх языков» в условиях искусственного интеллекта» (23MS024) и Специальных фондов для создания международной атмосферы в ХПУ.

Высшее образование по иностранным языкам осуществило трансформацию в концепции подготовки специалистов, которая перешла от традиционной подготовки «инструментальных» специалистов с определенными навыками к процессу подготовки специалистов, ориентированному на развитие учащихся. Оценено развитие всей целостной совокупности качеств личности и обогащено и расширено профессиональное содержание, уделено внимание всестороннему и устойчивому развитию учащихся, расширено их право на выбор форм обучения и сформированы их здоровые личности, а также предоставлены широкие платформы для всестороннего развития учащихся.

С углублением реформ и открытости социальная обстановка и экономическая жизнь Китая претерпели значительные изменения, которые предъявили новые требования к специалистам по иностранным языкам. Высшее образование по иностранным языкам активно адаптируется к изменениям, изменяет образовательные концепции, корректирует и совершенствует цели и стандарты подготовки специалистов. В соответствии с предпосылкой обеспечения качества преподавания иностранных языков, оно постепенно переориентировалось на подготовку специалистов-универсалов. На основе преподавания иностранных языков многие вузы последовательно предложили курсы по гуманитарным и социальным наукам или создали соответствующие специальности, чтобы удовлетворить потребности регионального экономического и социального развития Китая. Учебная программа прошла путь от однопредметного обучения иностранным языкам до междисциплинарной подготовки талантливых специалистов по иностранному языку.

Учитывая ситуацию, когда качество подготовки талантливых специалистов в сфере высшего образования отстает от требований экономического и социального развития к качеству талантов, с конца 1990-х годов в нашей стране проводилась комплексная работа по созданию системы подготовки талантливых специалистов по иностранным языкам. В результате стремительного расширения масштабов образования проблема качества подготовки специалистов стала заметной. Столкнувшись с этой ситуацией, высшие учебные заведения ставят повышение качества кадров на более видное место, активно внедряют проекты по повышению качества образования и всесторонне создают систему подготовки специалистов, чтобы учащиеся могли адаптироваться к потребностям социально-экономического развития, а также создать благоприятную образовательную среду и систему подготовки для их профессионального развития и всестороннего роста.

Меры по подготовке высококвалифицированных специалистов по иностранным языкам

Несмотря на то, что в настоящее время в Китае подготовлено значительное количество бакалавров и магистров по иностранным языкам, высоко-

квалифицированных специалистов, таких как переводчики глав государств, синхронные переводчики на международных конференциях, сотрудники международных организаций, а также переводчики классических и литературных произведений, по-прежнему их не хватает (Чжан Бинян, 2007). Такие специалисты должны не только владеть иностранными языками, но и обладать глубокими знаниями истории, культуры и литературы как Китая, так и зарубежных стран, а также базовыми знаниями в области науки и техники, экономики, финансов и других областях. Кроме того, им необходимы навыки межкультурной коммуникации. Поэтому в высшем образовании по иностранным языкам мы не должны просто довольствоваться текущими достижениями, а основываясь на этих достижениях, постоянно проводить реформы и инновации, активно найти новые пути для подготовки специалистов. И цель образования — сделать международную подготовку основной линией, поставить развитие студентов в центр внимания и всеми силами подготовить международных специалистов по иностранным языкам с навыками межкультурной коммуникации.

Почему реформа в области высшего образования по иностранным языкам должна быть сосредоточена на интернационализации? Это в основном связано с тем, что, хотя многие вузы в Китае приложили усилия для интернационализации, темпы и уровень интернационализации все еще значительно отстают от быстро развивающейся международной и внутренней ситуацией. Поэтому сосредоточение реформ на интернационализации состоит в том, чтобы повысить международную конкурентоспособность вузов иностранных языков и лучше адаптироваться к нынешней быстро меняющейся глобальной среде и реагировать на нее. Стремление к подготовке международных специалистов с высокими всесторонними качествами и сильными способностями к международным инновациям является важной миссией высшего образования по иностранным языкам для адаптации к международному и внутреннему экономическому развитию.

Высшее образование по иностранным языкам в Китае должно соответствовать международным стандартам. Подготовка специалистов — это системный проект (Чжуан Чжисян: 64), охватывающий концепцию, процесс, систему и механизм подготовки специалистов. Мы считаем, что на основе существующей модели подготовки специалистов и совершенной системы подготовки специалистов высшее образование по иностранным языкам должно приложить больше усилий в интернационализации и стремиться к подготовке интернационализированных специалистов, которые обладают значительными преимуществами и способны удовлетворить будущие потребности в специалистах. Мы считаем, что высококвалифицированные специалисты по иностранным языкам должны обладать глобальным видением и международными концепциями, понимать проблемы современной эпохи, историю и тенденции мирового развития; иметь национальные чувства, быть знакомыми с

традиционной китайской культурой, понимать реальные национальные условия Китая и обладать чувством социальной ответственности за служение Родине; обладать инновационным духом и способностями критического мышления, уметь учиться и адаптироваться к изменениям, быть конкурентоспособными; обладать профессиональными знаниями и способностями, необходимыми для участия в международных делах и международной деловой деятельности; владеть как минимум двумя иностранными языками и обладать отличными навыками слушания, говорения, чтения, письма и перевода; иметь навыки межкультурной коммуникации и уметь понимать и уважать различные культуры. В последние годы многие отличные школьники из престижных средних школ Китая решили отказаться от вступительных экзаменов в китайские вузы, они предпочитают учиться за границей, и их значительно увеличилось. Конкуренция за учащихся в глобальном масштабе становится все более острой. Основная причина такого явления, как «отказ от вступительных экзаменов», заключается в том, что, обучаясь в ведущих зарубежных вузах, учащиеся могут получить доступ к более передовым системам знаний и инновационным идеям, а также научиться более передовым способам мышления и поведения, что позволит им иметь больше выбора в будущем. Это также иллюстрирует важность и срочность подготовки интернационализованных специалистов, с другой точки зрения.

Необходимо реформировать содержание учебных программ и соответствовать международным стандартам в постановке учебных дисциплин. В вузах из других стран мира обучение по программе бакалавриата обычно использует модель «двухлетнее общее образование + двухлетнее профессиональное образование». В последние годы, чтобы расширить свободу выбора учащихся, некоторые вузы Китая начали изучать «систему академии» и внедрять широкую модель подготовки специалистов. Например, Харбинский политехнический университет, основываясь на закреплении базовых знаний по учебным дисциплинам, увеличил количество общеобразовательных дисциплин и предоставил учащимся право на свободный выбор предметов, не относящихся к их специальности; в то же время увеличивает количество модулей интернационализации образовательных программ и межвузовских обменов, приглашает высококвалифицированных зарубежных специалистов для совместного преподавания или направляет преподавателей в ведущие зарубежные вузы для изучения курсов по передовым дисциплинам, чтобы реализовать общую трансплантацию или внедрение учебных программ и т.д., а также в полной мере использовать зарубежные высококачественные образовательные ресурсы.

Необходимо внедрить инновационные методы обучения, усилить реформу преподавания и укрепить тренировку мышления. Ведущие зарубежные вузы уделяют большое внимание тренировке мышления учащихся, содержание аудиторного обуче-

ния отличается большей свободой, а доля преподавания передовых знаний и научных достижений больше. Однако вузы иностранных языков в нашей стране в большей степени полагаются на аудиторные лекции или занятия при преподавании и недостаточно тренируют мышление учащихся. Несмотря на то, что в последние годы постепенно придавалось большое значение мультимедийному обучению и реформе эвристического обучения, а на самом деле, преподаватели не имеют большого энтузиазма, и существенные изменения и усовершенствования незаметны. В настоящее время Институт иностранных языков Харбинского политехнического университета первоначально создала модель обучения, ориентированную на учащихся, по которой особое внимание уделяется развитию способностей и тренировке мышления, взаимодействию, слушанию и говорению, а также участию учащихся в занятиях. В процессе обучения используются разнообразные формы учебных ресурсов для обогащения занятий, что повышает интерес к обучению. Преподаватели уделяют особое внимание руководству учащимися, развивают их способность к самообучению с помощью механизмов формирующей оценки, а также содействуют развитию командного духа через групповую работу. Внедрение этой модели достигло хороших результатов в повышении эффективности аудиторных занятий и усилении тренировки мышления студентов, а также стимулировало их интерес к учебе.

Нам следует уделить особое внимание созданию преподавательского состава. Что касается подготовки специалистов, то нельзя игнорировать важность преподавательского состава. Соотношение преподавателей и студентов в ведущих зарубежных вузах обычно очень рациональное, например, среднее соотношение преподавателей и студентов в десяти лучших университетах США составляет около 1:7. Кроме того, преподаватели этих вузов, как правило, обладают высокой педагогической грамотностью, что может создать сильную инновационную атмосферу обучения для учащихся и стимулировать их внутренний инновационный потенциал. Однако в прошлом, из-за резкого роста набора студентов в Китае, возникло несоответствие между количеством преподавателей и студентов, и соотношение между преподавателями и студентами в целом было высоким. В то же время осведомленность преподавателей об обучении инновационному мышлению относительно низка. Повышение уровня интернационализации подготовки преподавателей имеет положительное значение для создания преподавательского состава и формирования инновационных способностей преподавателей к исследованиям дисциплины. Ответственность преподавателей заключается в том, чтобы проповедовать, учить, решать проблемы и воспитывать учащихся. И только с сильным чувством ответственности и миссии преподаватели могут воспитать у учащихся интернационализованное и инновационное сознание. Преподаватели должны обладать сильным международным сознанием и широким международным видением (Ли Минцю:

120), сосредоточиться на изучении навыков преподавания и опыта обучения в зарубежных вузах, понимать последние достижения в области образования и уровень научно-технического развития зарубежных стран, чтобы подготовить интернационализованных и инновационных специалистов по иностранным языкам и достичь международных стандартов в дисциплинах и профессиональных уровнях. Поэтому нам необходимо вложить много энергии в укрепление преподавательского состава, чтобы обеспечить надежную гарантию подготовки специалистов высокого уровня. В то же время мы должны укреплять механизм подготовки и развития преподавателей, поощрять их участие в академических исследованиях и педагогических инновациях, чтобы постоянно улучшать их педагогическую компетентность. Кроме того, необходимо создать надежную систему оценки преподавателей.

Концепции, сознание, кругозор, профессиональные способности и уровень научной работы преподавателей иностранных языков определяют качество подготовки интернационализованных и инновационных специалистов по иностранным языкам. Поэтому мы требуем, чтобы преподавательский состав был более разнообразным, структура, связанная с образованием, была более рациональной, а преподаватели с инновационным сознанием и международными концепциями были присоединены к преподавательскому составу. Только таким образом мы сможем оказать решительную поддержку для подготовки специалистов по иностранным языкам и обеспечить достижение качества образования на международном уровне.

Качество образовательных ресурсов и объектов также напрямую влияет на подготовку высококвалифицированных специалистов по иностранным языкам, поэтому передовые образовательные объекты, лаборатории и библиотеки и другие ресурсы могут предоставить студентам хорошую учебную среду и практические возможности, а также улучшит их всестороннее качество и повысит конкурентоспособность.

Заключение

Глобальная конкуренция в сфере высшего образования в 21 веке в конечном итоге сводится к конкуренции за специалистов в различных высших учебных заведениях. В эпоху глобализации современной экономики, основанной на знаниях, высшее образование играет важную роль и становится ключевой силой в подготовке специалистов, содействии социальному прогрессу и экономическому развитию. Государство и правительство должно приложить усилия для развития высшего образования по иностранным языкам в регулировании струк-

туры образования. Надо содействовать интернационализации образования на всех уровнях политики, экономики, академии, культуры и общества и повысить международный уровень преподавания, научных исследований и социальных услуг. С точки зрения учащихся, интернационализация образования способствует глобальной мобильности специалистов, делая учащихся более склонными к развитию личностных качеств, расширению кругозора и повышению международной конкурентоспособности.

Литература

1. Цао Демин. (2007). Руководствуясь концепцией научного развития, подготовить инновационных интернационализованных специалистов по иностранным языкам. Иностранные языки (4): 2-5.
2. Чжан Биньян. (2007). Какие специалисты по иностранным языкам нам нужны сегодня. Гуанмин Жибао. 04.10.
3. Чжуан Чжисян, Се Юй, Хан Тяньлинь и др. (2012). Размышления о подготовке интернационализованных инновационных специалистов по иностранным языкам — учебная программа, система учебных программ, методы и средства обучения. Круг иностранных языков, (04): 61-67.
4. Ли Минцю. (2014). Исследование инновационной модели подготовки специалистов по иностранным языкам для интернационализации высшего образования [J]. Журнал исследований высшего образования, 37(02): 116-120.

Reflections on the cultivation of High-quality Foreign language talents in the New era

Du Guoying, Xue Peiyong

Harbin Institute of Technology

After more than forty years of reform and opening up, China's higher foreign language education has made remarkable achievements in talent cultivation. However, in order to adapt to the ever-changing international situation, China's higher foreign language education in the new period should be reformed and innovated continuously, with internationalization as the main line of cultivation, placing students' development at the core, and making every effort to cultivate international foreign language talents with cross-cultural communication ability. It should be in line with international standards in terms of talent cultivation orientation and curriculum setting, and it should innovate education methods, pay attention to the construction of teaching staff, and strengthen the construction of education resources and facilities.

Keywords: foreign language education, foreign language talents, internationalization

References

1. Cao Deming. (2007). Guided by the concept of scientific development, prepare innovative internationalized specialists in foreign languages. Foreign languages (4): 2-5.
2. Zhang Binyang. (2007). What kind of foreign language specialists do we need today? Guangming Ribao. 04.10.
3. Zhuang Zhixiang, Xie Yu, Han Tianlin et al. (2012). Reflections on the preparation of internationalized innovative specialists in foreign languages - curriculum, curriculum system, teaching methods and tools. Foreign Language Circle, (04): 61-67.
4. Li Mingqiu. (2014). Research on an innovative model for training foreign language specialists for the internationalization of higher education [J]. Journal of Research in Higher Education, 37(02): 116-120.

Обоснование специфики развития скоростно-силовой выносливости юношей велосипедистов

Зверева Светлана Николаевна

канд. пед. наук, доцент, Севастопольский государственный университет

Специфические скоростно-силовые качества представляют собой один из важнейших факторов, обеспечивающего успешное освоение тактико-технических действий как основу соревновательной деятельности велосипедиста спринтера. Выполнение комплексной программы, методом интервальной и круговой тренировки, позволит решить проблему подготовки юных велосипедистов к соревновательной деятельности, преимущественной направленности на развитие скоростно-силовой выносливости. В статье рассматривается исследование тренировочных стратегий и методик, направленных на повышение скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) юношей.

Ключевые слова. Скоростно-силовая выносливость, велоспорт, велосипедист - спринтер, велотрек, юношеский возраст в велоспорте.

Введение. Развитие скоростно-силовой выносливости в велоспорте на треке, где основными задачами спринтеров являются достижение максимальной скорости в течение короткого времени и сохранение этой скорости на протяжении всего соревнования, имеет особую актуальность.

Проблема развития скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров нашла отражение в научных трудах многих авторов [1-10]. Разработан ряд основных положений теории и методики тренировки спортсменов различных квалификаций и специализаций в педагогических и медико-биологических аспектах. Эти положения помогают тренерам и педагогам лучше понимать потребности и возможности молодых спортсменов, а также выработать эффективные подходы в тренировочной деятельности.

Несмотря на достаточную изученность проблемы исследования, по-прежнему остаются вопросы обоснования эффективности методики развития скоростно-силовой выносливости у юных (15-16 лет) велосипедистов спринтеров.

Объект исследования. Учебно-тренировочный процесс подготовки юношей, занимающихся велосипедным спортом.

Предмет исследования. Организация учебно-тренировочных занятий, направленных на развитие скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) юношей 15-16 лет.

Цель исследования. Оценить эффективность методики, направленной на развитие скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров.

Задачи исследования

1. Определить уровень скоростно-силовых выносливости, а также выявить факторы, определяющие необходимость применения методики развития скоростно-силовой выносливости у велосипедистов спринтеров.

2. Разработать методику, направленную на развитие скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) юношей 15-16 лет.

3. Выявить изменения показателей скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) юношей 15-16 лет.

Организация исследования. В исследовании приняли участие 30 юношей 15-16 лет (экспериментальная группа – 15 человек; контрольная группа – 15 человек), занимающихся велосипедным спортом. Проведено исследование на базе ГБУ ДО РК «СШОР по велоспорту «Крым», г. Симферополь.

Результаты и обсуждение. Оценка эффективности применения методики, направленной на развитие скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров контрольной и экспериментальной групп, выполнялась следующими тестами:

- Количество оборотов при вращении педалей за 30 секунд» (обороты).
- Потеря скорости на велостанке (сек.).
- Количество оборотов за 10 секунд на тяжелой передаче (обороты).

Таблица 1

Изменение показателей скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) юношей 15-16 лет контрольной и экспериментальной групп выявленные на контрольном этапе эксперимента, ($\bar{X} \pm \sigma$)

Контрольное упражнение	Экспериментальная группа n = 15	Контрольная группа n = 15	%
Тест №1. «Количество оборотов при вращении педалей за 30 секунд» (обороты)	78 ±1,94	70 ±1,95	11,4%
Тест №2. «Потеря скорости на велостанке» (сек.)	61 ±1,77	51 ±1,61	19,6%
Тест №3 «Количество оборотов за 10 секунд на тяжелой передаче» (обороты)	115 ±1,42	105 ±1,29	9,5%

Результаты диагностики скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) юношей 15-16 лет контрольной и экспериментальной групп выявленные на контрольном этапе эксперимента представлены на рисунке 1.

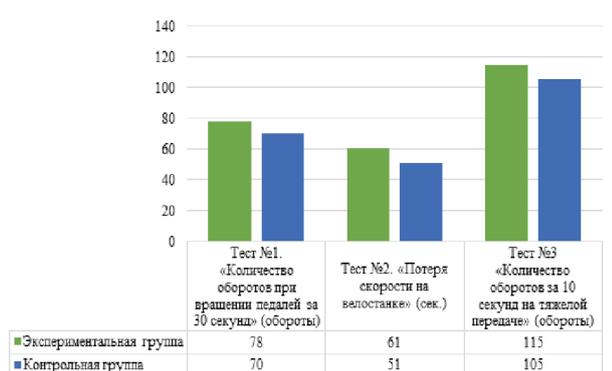

Рисунок 1 – Показатели скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) у юношей 15-16 лет контрольной и экспериментальной групп выявленные на контрольном этапе эксперимента, ($\bar{X} \pm \sigma$), $p < 0,05$

Показатели скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) юношей 15-16 лет контрольной и экспериментальной групп выявленные на контрольном этапе эксперимента распределились следующим образом.

Тест №1. «Количество оборотов при вращении педалей за 30 секунд» (обороты):

- Экспериментальная группа: 78 ±1,94 оборотов.
- Контрольная группа: 70 ±1,95 оборотов.
- Разница: 11,4%

Среднее число оборотов при вращении педалей за 30 секунд было выше в экспериментальной группе (78 оборотов) по сравнению с контрольной группой (70 оборотов). Разница в количестве оборотов между двумя группами составила 11,4%, что указывает на то, что экспериментальная группа показала лучшие результаты в этом тесте.

Тест №2. «Потеря скорости на велостанке» (сек.):

- Экспериментальная группа: 61 ±1,77 секунд.
- Контрольная группа: 51 ±1,61 секунд.
- Разница: 19,6%

Снижение скорости на велосипедной станции было выше в контрольной группе (51 секунда) по сравнению с экспериментальной группой (61 секунда). Разница в снижении скорости между двумя группами составила 19,6%, причем экспериментальная группа продемонстрировала лучшие результаты в этом тесте.

Тест №3 «Количество оборотов за 10 секунд на тяжелой передаче» (обороты):

– Экспериментальная группа: 115 ±1,42 оборотов.

- Контрольная группа: 105 ±1,29 оборотов.
- Разница: 9,5%

Среднее число оборотов за 10 секунд на тяжелой передаче было выше в экспериментальной группе (115 оборотов) по сравнению с контрольной группой (105 оборотов). Разница в количестве оборотов между двумя группами составила 9,5%, причем экспериментальная группа превзошла контрольную в этом тесте.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о том, что экспериментальная группа юношей в возрасте 15-16 лет показала лучшие показатели в плане скоростно-силовой выносливости по сравнению с контрольной группой на контрольном этапе эксперимента. Различия в результатах тестирования указывают на потенциальную эффективность методики, направленной на развитие скоростно-силовой выносливости, применяемой в экспериментальной группе.

Таблица 2

Динамика изменения показателей скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) юношей 15-16 лет контрольной и экспериментальной групп до и после эксперимента ($\bar{X} \pm m$)

Группы	Показатель	Экспериментальной период		Сдвиг, W%	t_{st} (p = 0,05)
		до	после		
ЭГ (n = 15)	Тест №1. «Количество оборотов при вращении педалей за 30 секунд» (обороты)	65 ±1,11	78 ±1,94	20%	p < 0,05
	Тест №2. «Потеря скорости на велостанке» (сек.)	45 ±1,84	61 ±1,77	35,6%	p < 0,05
	Тест №3 «Количество оборотов за 10 секунд на тяжелой передаче» (обороты)	93 ±1,42	115 ±1,42	23,7%	p < 0,05
КГ (n = 15)	Тест №1. «Количество оборотов при вращении педалей за 30 секунд» (обороты)	67 ±1,93	70 ±1,95	4,5%	p < 0,05
	Тест №2. «Потеря скорости на велостанке» (сек.)	47 ±1,65	51 ±1,61	8,5%	p < 0,05
	Тест №3 «Количество оборотов за 10 секунд на тяжелой передаче» (обороты)	95 ±1,25	105 ±1,29	10,5%	p < 0,05

Оценка эффективности методики отражает следующие изменения скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) юношей 15-16 лет контрольной и экспериментальной групп.

Результаты экспериментальной группы показали значительные улучшения во всех трех тестах. Количество оборотов при вращении педалей за 30 секунд увеличилось на 20%, потеря скорости на велостанции снизилась на 35,6%, а количество оборотов за 10 секунд на усиленной передаче увеличилось на 23,7%.

С другой стороны, контрольная группа также продемонстрировала улучшения во всех трех тестах, но в меньшей степени по сравнению с экспериментальной группой. Количество оборотов при вращении педалей за 30 секунд увеличилось на 4,5%, потеря скорости на велостанции снизилась на 8,5%, а количество оборотов за 10 секунд на усиленной передаче увеличилось на 10,5%.

Эти результаты свидетельствуют о том, что экспериментальное вмешательство, проведенное в ЭГ, оказало большее влияние на эффективность езды на велосипеде по сравнению с контрольным вмешательством в кг. Улучшения, наблюдаемые в ЭГ, были статистически значимыми с уровнем значимости $p < 0,05$ во всех тестах, что указывает на не случайные изменения.

Сравнительный анализ результатов диагностики полученных в экспериментальной группе в процессе исследования представим в гистограмме на рисунке 2.

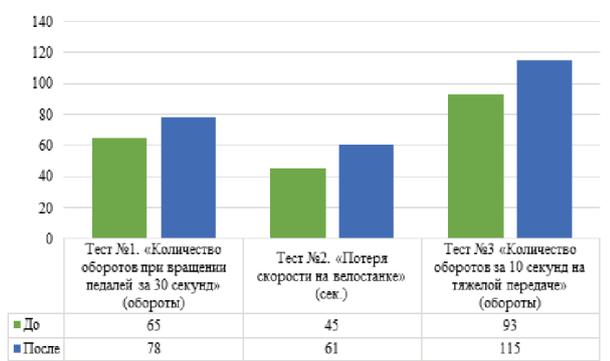

Рисунок 2 – Сравнительный анализ результатов диагностики скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) у юношей 15-16 лет полученных в экспериментальной группе в процессе исследования, в % ($p < 0,05$)

Группа испытуемых, состоящая из 15 человек, прошла три теста. В первом тесте, который состоял в измерении количества оборотов при вращении педалей за 30 секунд, участники показали улучшение результатов после экспериментального периода. В среднем количество оборотов увеличилось с 65 до 78, что составляет 20% сдвига. Разница в результатах до и после эксперимента является статистически значимой ($p < 0,05$).

Во втором тесте, который измерял потерю скорости на велостанке за определенное время, также было выявлено улучшение. В среднем время потери скорости увеличилось с 45 до 61 секунды, что составляет 35,6% сдвига. Этот результат также является статистически значимым ($p < 0,05$).

Наконец, в третьем тесте, который измерял количество оборотов за 10 секунд на тяжелой передаче, участники также показали улучшение результатов. Среднее количество оборотов увеличилось с 93 до 115, что составляет 23,7% сдвига. Разница в результатах до и после эксперимента также является статистически значимой ($p < 0,05$).

Таким образом, все три теста показали положительное влияние экспериментального периода на физическую подготовку участников группы.

Сравнительный анализ результатов диагностики полученных в контрольной группе в процессе исследования представим в гистограмме на рисунке 3.

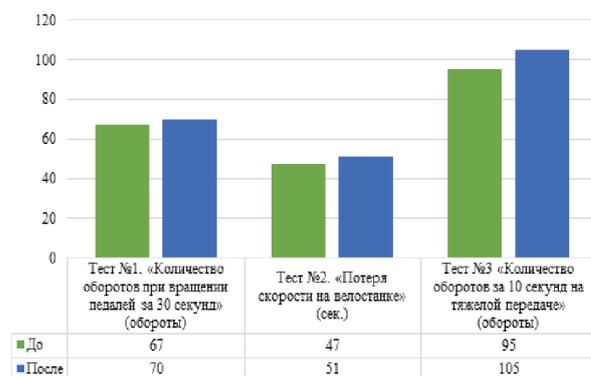

Рисунок 3 – Сравнительный анализ результатов диагностики скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) у юношей 15-16 лет полученных в контрольной группе в процессе исследования, в % ($p < 0,05$)

Контрольная группа испытуемых, состоящая из 15 человек, прошла три теста. В первом тесте, который состоял в измерении количества оборотов при вращении педалей за 30 секунд, участники показали улучшение результатов после экспериментального периода. В среднем количество оборотов увеличилось с 67 до 70, что составляет 4,5% сдвига. Разница в результатах до и после эксперимента является статистически значимой ($p < 0,05$).

Во втором тесте, который измерял потерю скорости на велостанке за определенное время, также было выявлено улучшение. В среднем время потери скорости увеличилось с 47 до 51 секунды, что составляет 8,5% сдвига. Этот результат также является статистически значимым ($p < 0,05$).

Наконец, в третьем тесте, который измерял количество оборотов за 10 секунд на тяжелой передаче, участники также показали незначительное улучшение результатов. Среднее количество оборотов увеличилось с 95 до 105, что составляет 10,5% сдвига. Разница в результатах до и после эксперимента также является статистически значимой ($p < 0,05$).

Таким образом, все три теста показали незначительную динамику показателей в контрольной группе.

Выводы. Показатели скоростно-силовой выносливости велосипедистов спринтеров (трек) юношей 15-16 лет контрольной и экспериментальной групп, выявленные на контрольном этапе эксперимента распределились следующим образом. Тест №1.

«Количество оборотов при вращении педалей за 30 секунд» (обороты): экспериментальная группа: 78±1,94 оборотов; контрольная группа: 70±1,95 оборотов. Разница в количестве оборотов между двумя группами составила 11,4%, что указывает на то, что экспериментальная группа показала лучшие результаты в этом тесте. Тест №2. «Потеря скорости на велостанке» (сек.): экспериментальная группа: 61±1,77 секунд; контрольная группа: 51±1,61 секунд. Разница в снижении скорости между двумя группами составила 19,6%, причем экспериментальная группа продемонстрировала лучшие результаты в этом тесте. Тест №3 «Количество оборотов за 10 секунд на тяжелой передаче» (обороты): экспериментальная группа: 115±1,42 оборотов; контрольная группа: 105±1,29 оборотов. Разница в количестве оборотов между двумя группами составила 9,5%, причем экспериментальная группа превзошла контрольную в этом тесте.

Исходя из выше сказанного, у велосипедистов спринтеров в возрасте 15-16 лет экспериментальной группы наблюдался значительный рост показателей скоростно-силовой выносливости после эксперимента. В то же время, в контрольной группе изменения были менее выраженными. Эти результаты говорят о положительном влиянии предложенной методики на уровень тренированности юных велосипедистов (трек) и их способность к быстрым велосипедным спринтам.

Литература

1. Арансон, М.В. Физиологические особенности спортсменов в велосипедном спорте (обзор зарубежных исследований) / М.В. Арансон, Л.Н. Овчаренко, С. Эдвин, О.В. Тупоногова. – Текст : непосредственный // Евразийское научное объединение. – 2017. – №2-8 (30). – С. 106–109.
2. Бравая, Д.Ю. Специальная силовая подготовка велосипедистов / Д.Ю. Бравая – Москва : Велосипедный спорт. Ежегодник, 2019. – 64 с. – Текст: непосредственный.
3. Бравая, Д.Ю. Скоростно-силовые качества велосипедистов / Д.Ю. Бравая, Г.Р. Сайдзухин. – Москва : Велосипедный спорт. Ежегодник, 2020. – 79 с. – Текст : непосредственный.
4. Брысин, В.В. Исследование структуры подготовленности велосипедистов на различных этапах их спортивного совершенствования возможностей управления тренировочным процессом: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.04. – Омск, 1978. – 220 с. – Текст : непосредственный.
5. Васильев, Б.А. Методика силовой подготовки велосипедистов / Б.А. Васильев, С.М. Минаков. – Москва : Велосипедный спорт. Ежегодник, 2018. – 77 с. – Текст : непосредственный.
6. Горская, И.Ю. Обучение технике старта и стартового разгона начинающих велогонщиков BMX / И.Ю. Горская, А.С. Пушкин, В.Н. Попков. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – №1(167). – С. 83–89.
7. Захаров, А.А. Современные подходы к оценке эффективности техники педалирования в велосипедном спорте и триатлоне / А.А. Захаров,

Е.Ю. Федорова, А.Ю. Казаков, А.Ю. Бородавкин. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2021. – №2. – С. 90–92.

8. Кавун, И.А. Инновационные рычаги переключения передач и измерители мощности, применяемые в велосипедном спорте шоссе / И.А. Кавун, А.А. Капустин. – Текст : непосредственный // Сборник статей II Международного профессионально-исследовательского конкурса. – Петрозаводск. 2021. – С. 217–220.

9. Капустин, А.А. Методика совершенствования общей выносливости спортсменов 14-16 лет, специализирующихся в велоспорте-шоссе / А.А. Капустин, С.М. Кавун. – Текст : непосредственный. // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2020. – №1. – С. 31–32.

10. Савицкий, В.С. Физиологическое обоснование построения тренировочного процесса спортсменов спринтерских гонок велоспорта на треке / В.С. Савицкий, К.М. Хамчиев. – Текст : непосредственный // Биология и интегративная медицина. 2021. – №6(53). – С. 90–96.

Substantiation of the specifics of the development of speed and strength endurance of young cyclists

Svetlana N.Z.

Sevastopol State University

Abstract. Specific speed and strength qualities are one of the most important factors ensuring the successful development of tactical and technical actions as the basis of competitive activity of a sprinter cyclist. The implementation of a comprehensive program, using the method of interval and circular training, will solve the problem of preparing young cyclists for competitive activities, primarily focused on the development of speed and strength endurance. The article examines the study of training strategies and techniques aimed at improving the speed and strength endurance of cyclists sprinters (track) boys.

Keywords. Speed and strength endurance, cycling, sprinter cyclist, cycling track, youth age in cycling.

References

1. Aranson, M.V. Physiological characteristics of athletes in cycling (review of foreign studies) / M.V. Aranson, L.N. Ovcharenko, S. Edwin, O.V. Tuponogov. – Text: direct // Eurasian Scientific Association. – 2017. – No. 2-8 (30). – pp. 106–109.
2. Bravaya, D.Yu. Special strength training for cyclists / D.Yu. Bravaya – Moscow: Cycling. Yearbook, 2019. – 64 p. – Text: direct.
3. Bravaya, D.Yu. Speed-power qualities of cyclists / D.Yu. Bravaya, G.R. Saydzukhin. – Moscow: Cycling. Yearbook, 2020. – 79 p. – Text: direct.
4. Brysin, V.V. Study of the structure of cyclists' preparedness at various stages of their sports improvement of training process management capabilities: dissertation of a candidate of pedagogical sciences: 13.00.04. – Omsk, 1978. – 220 p. – Text: direct.
5. Vasiliev, B.A. Methods of strength training for cyclists / B.A. Vasiliev, S.M. Minakov. – Moscow: Cycling. Yearbook, 2018. – 77 p. – Text: direct.
6. Gorskaya, I.Yu. Training in starting and starting acceleration techniques for beginning BMX cyclists / I.Yu. Gorskaya, A.S. Pushkin, V.N. Popkov. – Text: direct // Scientific notes of Lesgaft University. – 2019. – No. 1(167). – pp. 83–89.
7. Zakharov, A.A. Modern approaches to assessing the effectiveness of pedaling technique in cycling and triathlon / A.A. Zakharov, E.Yu. Fedorova, A.Yu. Kazakov, A.Yu. Wartkin. – Text: direct // Theory and practice of physical culture. – 2021. – No. 2. – pp. 90–92.
8. Kavun, I.A. Innovative gear shift levers and power meters used in highway cycling / I.A. Kavun, A.A. Kapustin. – Text: direct // Collection of articles of the II International Professional Research Competition. – Petrozavodsk. 2021. – pp. 217–220.
9. Kapustin, A.A. Methodology for improving the general endurance of athletes aged 14-16 years, specializing in road cycling / A.A. Kapustin, S.M. Kavun. – Text: direct // Materials of the scientific and scientific-methodological conference of the teaching staff of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism. – 2020. – No. 1. – pp. 31–32.
10. Savitsky, V.S. Physiological justification for constructing the training process of athletes in sprint racing on the track / V.S. Savitsky, K.M. Khamchiev. – Text: direct // Biology and integrative medicine. 2021. – No. 6(53). – pp. 90–96.

Теоретические основы использования рейтинговой системы оценки результатов при подготовке будущего педагога к профессиональной деятельности

Зиновьев Павел Игоревич

ассистент кафедры иностранных языков для специальных целей, Омский государственный университет им Достоевского, p.sinovjew@mail.ru

Статья рассматривает необходимость пересмотра методов контроля и оценки студентов в условиях уровневой системы высшего образования. Цель – показать важность организации систематичной учебной деятельности студентов и внедрение технологии рейтинговой оценки для контроля и оценки прогресса учащихся. Методы: авторы анализируют понятие «рейтинг» в контексте образования и приводят преимущества рейтинговой системы перед традиционными методами оценивания. Результаты: статья выделяет важность оценки компетенций студентов, включая личностные и профессиональные качества, и подчеркивает необходимость основывать оценку на способности студента применять знания на практике. Авторы также рассматривают роль рейтинговой системы в управлении образовательным процессом, стимулируя самоуправление студентов и помогая им самостоятельно обучаться.

Ключевые слова: рейтинговая система, образование, контроль, оценка, студенты.

Введение. В свете перехода на уровневую систему высшего образования возникает потребность не только в разработке современных педагогических методов, но и в изменении подхода к контрольно-оценочной деятельности на всех уровнях управления образовательным процессом в университете. Ключевой задачей становится создание условий для систематической и результативной учебной работы студентов, а также внедрение соответствующих технологий, способствующих отслеживанию прогресса студентов в образовательной среде и оценке их уровня подготовки. Одним из способов становится использование технологии рейтинговой системы оценки качества обучения студентов.

Материалы и методы. Литературный обзор проведен на основании научных трудов и публикаций 2021-2023 гг.

Литературный обзор. Изучение понятия «рейтинг» в работе Н.Р. Куркиной и Л.В. Стародубцевой утверждает, что оно может указывать как на окончательные результаты деятельности, так и на процесс их достижения. В сфере образования это подразумевает, что оценка формируется на основе баллов, которые студент зарабатывает за выполнение различных заданий (лабораторных работ, контрольных заданий, рефератов, тестов и т.д.), которые проводятся регулярно в течение семестра. Такой подход позволяет учитывать все аспекты деятельности студента, включая дополнительные мероприятия, такие как участие в олимпиадах, конкурсах, выступлениях на конференциях и других событиях [8, с. 12].

Как отмечает М.А. Воронцов и его коллеги, ключевые элементы рейтинговой системы включают в себя контрольные и оценочные моменты, инструменты измерения и оценки, а также процесс начисления баллов. Эти компоненты помогают определить структуру рейтинговой системы оценки, обеспечивая эффективный контроль и оценку успеваемости студентов, а также организацию систематизированной, продуктивной и последовательной учебной деятельности [2, с. 20].

Внедрение рейтинговой системы вузов России началось в 2003-2004 годах и продолжается по сей день, однако методы оценки и назначения баллов студентам различаются в различных учебных заведениях. Проанализировав положения рейтинговой системы, разработанные в традиционных университетах и по разным направлениям, Т.Е. Телятник пришел к выводу, что в 70% случаев основное внимание уделяется оценке успехов студентов, в

остальных случаях – академической активности или достижениям в учебе. Эти данные свидетельствуют о том, что существующие рейтинговые системы оценивают знания, навыки и умения студентов [12, с. 209]. С учетом перехода России к двухуровневой системе высшего образования становится важным не только то, что студент знает, но и его способность применять эту информацию. Новые образовательные стандарты уделяют значительное внимание формированию компетенций у выпускников.

Компетенция в новых стандартах определяется как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной работы в конкретной области [1, с. 5]. Для Омского государственного университета им. Достоевского качество подготовки студентов является важным критерием. Это включает в себя как знания и навыки студентов, так и их личностные качества, что позволяет выделить обучаемых на основе их уровня подготовки.

Хотя объекты контроля и оценки могут различаться в различных рейтинговых системах, однако их объединяет возможность получения обратной связи. Систематический контроль считается более предпочтительным в современном образовании, поскольку он обеспечивает более эффективное управление образовательным процессом и определение качества обучения студентов.

Внедрение системы рейтингов для контроля и оценки в высших учебных заведениях продемонстрировало свою эффективность в сравнении с традиционными методами. Рейтинговая система обеспечивает студентам организованный и последовательный подход к учебному процессу на протяжении всего семестра, мотивирует их зарабатывать баллы за учебные достижения и нести ответственность за свои усилия. Это также помогает снизить пропуски на занятиях, поскольку студенты заинтересованы в учебном процессе. Оценка студента за семестр становится предсказуемой, что способствует более осознанному подходу к достижению желаемого результата.

По мнению В.Ю. Денисовой с соавторами, традиционные методы оценивания не соответствуют современным требованиям к качеству подготовки выпускников, поэтому необходимо искать способы обеспечить объективность оценки учебной деятельности студентов [4, с. 73]. Оценка компетенций должна основываться на том, как студент умеет применять знания и опыт в различных ситуациях, включая моделирующие будущую профессиональную деятельность. Для этого оценки должны учитывать не только знания, но и личностные и профессиональные качества студента.

Рейтинговая система предполагает более широкую шкалу оценивания, которая позволяет дифференцировать результаты студентов как по текущему, так и по итоговому контролю. Основным элементом такой системы является наличие механизмов начисления баллов, которые непосредственно отражают уровень усвоения студентом компетенций и его личностное развитие. Согласно исследованиям Е.С. Вылковой, актуальные методы оценки

должны предоставлять информацию о степени сформированности компетенций студента на основе разнообразных видов деятельности и качества их выполнения, что является показателем его отношения к поставленным задачам [3, с. 15].

Учитывая теоретические принципы управления, следует обратить внимание на то, что рейтинговая система в системе образования должна опираться на базовые функции управления: планирование, организацию, мотивацию, руководство и контроль. Ее главная цель – стимулировать самоуправление студентов и помочь им самостоятельно обучаться, передавая им часть функций управления, которые ранее были в руках преподавателей.

О.А. Коряковцева добавляет, что поскольку обратная связь является ключевым элементом в эффективном управлении, необходимо установить регулярные точки контроля для оценки прогресса в усвоении учебного материала. Эти точки включают входной, текущий, промежуточный и итоговый контроль [7, с. 64].

Входной контроль помогает определить уровень подготовленности студентов перед началом изучения нового учебного материала. Он включает тесты и проверочные работы, которые помогают оценить готовность студентов к учебе, мотивировать их и корректировать обучающий процесс.

Текущий контроль является основной формой оценки в рейтинговой системе, фиксирующей усвоение материала студентами. Он предполагает регулярный контроль за выполнением заданий, как в аудитории, так и вне ее, результаты которого оцениваются в баллах. Для эффективного текущего контроля необходимо устанавливать несколько контрольных точек на протяжении семестра, чтобы получать обратную связь о прогрессе студентов. Таким образом, рейтинг за семестр формируется на основе всех оценок за различные виды деятельности, предусмотренные в программе, включая оценки за дополнительную работу.

После изучения определенной части учебного материала проводится рубежный контроль. Его количество точек зависит от объема дисциплины. Промежуточный контроль выполняет функцию оценки. Результаты промежуточного контроля помогают определить готовность студента продолжать обучение или готовность к завершению изучаемой дисциплины [11, с. 87].

Итоговый контроль предназначен для оценки усвоения студентом учебной дисциплины и соответствия его знаний требованиям образовательной программы. Основная цель итогового контроля заключается в оценке активности студента за весь семестр. Для формирования итоговой оценки учитываются результаты текущего контроля, промежуточного контроля и, при необходимости, экзамена.

В процессе промежуточной аттестации и рейтингового контроля используются различные схемы оценки деятельности студентов. Например, существует схема накопления баллов без выставления оценки, что позволяет оценить уровень подготовки студента на основе его учебной работы за семестр. Данная схема предполагает шесть точек текущего

контроля и две точки промежуточного контроля, одна из которых является завершающей оценкой по дисциплине.

Вторая схема, известная как «ФПА с оценкой», применяется в случаях, когда курс имеет значительную трудоемкость, но экзамен не предусмотрен. В данной модели увеличивается количество оценочных точек для оценки самостоятельной работы студентов. Оценка составляется по 5-балльной системе с учетом принятой в учебном заведении шкалы перевода баллов.

Третья схема, «Экзамен», аналогична второй, но включает завершающий экзамен, проводимый в специально отведенный для этого период сессии. Итоговая оценка студента зависит от баллов, набранных им за текущий контроль, промежуточный контроль и результаты экзамена.

Для оценки уровня компетенций и успеха студента в процессе изучения определенного курса, необходимо составить список всех видов деятельности, которые требуется выполнить, и учитывать личностные качества, влияющие на общий результат [14, с. 64]. В зависимости от формы обучения, все виды деятельности можно разделить на следующие категории: учебная работа в аудитории, подготовка к занятиям, выполнение самостоятельной работы.

Результаты. Для внедрения системы рейтингов необходимо разработать соответствующие нормативно-методические документы, вроде «Указания о методах оценки качества обучения студентов через рейтинговую систему». Кроме того, требуется создание плана рейтинга для учебных курсов, курсовых проектов и практики, а также индивидуального рейтинга студента за весь период учебы [6, с. 224].

Для определения индивидуальной успеваемости студента на протяжении всего обучения каждый семестр принимается как единица измерения. Полученные студентом баллы суммируются и стандартизируются для расчета окончательного рейтинга студента за все годы обучения. Для этого выбирается шкала оценки и методы подсчета рейтинга с учетом сложности всех видов учебной работы студента [15, с. 82].

Анализируя методы оценки успехов в разных университетах, следует отметить предпочтение 100-балльной системе, где 100 баллов означают идеальное выполнение задания. В педагогических учреждениях применяется 5-балльная шкала: 55-70 – «удовлетворительно», 71-85 – «хорошо», 86-100 – «отлично».

Под рейтинговой оценкой студента за семестр понимается обобщенная оценка по выполнению различных учебных задач (изучение дисциплин, написание курсовых проектов, прохождение практики и прочее), предусмотренных учебным планом [5, с. 148].

Процесс начисления баллов в течение учебного семестра можно охарактеризовать следующим образом:

1) первоначальный этап включает в себя формирование перечня различных видов активностей,

которыми занимается студент для изучения предмета и развития его личностных качеств;

2) затем происходит планирование контрольных мероприятий и распределение конкретных видов деятельности для дальнейшей проверки;

3) далее осуществляется ранжирование различных видов активности по их значимости и сложности;

4) важным шагом является разработка методов оценки для каждого вида деятельности, обеспечивающих объективную и справедливую оценку;

5) необходимо создание индивидуальной шкалы оценивания для каждого курса или предмета, учитывающей его специфику;

6) на следующем этапе устанавливается минимальное количество баллов, необходимых для успешного выполнения каждого вида активности и для суммарной оценки по предмету;

7) происходит составление рейтинг-плана, который учитывает все особенности оценивания и позволяет студенту ясно видеть свой прогресс;

8) наконец, важным аспектом является оценка личностных качеств студента в процессе выполнения заданий в течение семестра, что позволяет учителю получить более полное представление о его общем развитии [13, с. 98].

Обсуждение. Анализируя компетенции, установленные Федеральным государственным образовательным стандартом, и изучая опыт обучения студентов в университете, были выделены наиболее распространенные виды учебной деятельности, которые были объединены в две основные группы. Для последующего развития рейтинговой системы были разработаны оценочные инструменты для каждого запланированного вида активности.

Оценочные средства представляют собой инструменты для получения научно обоснованной информации о уровне и качестве подготовки студентов. Это набор задач, которые предлагаются студентам на устной или письменной основе в определенное время на различных этапах обучения. Задачи должны быть организованы таким образом, чтобы адекватно оценить уровень сформированности компетенций у студентов. Каждая задача должна иметь четкие критерии оценки и соответствующие баллы [9, с. 45].

Система рейтинговой оценки подготовки студентов включает в себя нормативные и методические документы, которые направлены на управление учебной деятельностью студентов с целью развития их самостоятельности и самообразования. Данная система оценки предназначена для контроля и оценки прогресса студентов в образовательной среде, используя математический подход для анализа информации по различным параметрам их активности [10, с. 314].

Заключение. Использование системы оценок имеет свойства, которые способствуют активизации студентов для организованной работы в течение учебного семестра, уменьшения пропусков на

уроках и обеспечения прогнозируемости в оценках. Эта система оценок также учитывает разнообразные деятельности студентов, что способствует более объективной оценке их учебного процесса.

Кроме того, отмечается, что в современном образовании методы оценки должны быть направлены на оценку навыков студентов и их личностных качеств. Система оценок предполагает использование широкого спектра методов оценки и начисление баллов, которые отражают степень усвоения навыков и развитие личности студента.

Важно отметить, что эффективная реализация системы оценок требует базирования на основных функциях управления, поощрения самостоятельности студентов и передачи им части управленческих обязанностей. Поэтому ключевым аспектом оценочной практики является исходный контроль, который помогает определить уровень подготовки студентов и корректировать учебный процесс с учетом их потребностей и способностей.

Литература

1. Боброва И.И. Перспективы развития современного этапа высшей школы / И.И. Боброва, Е.Г. Трофимова // Открытое образование. 2022. Т. 26. № 5. С. 4-9.

2. Воронцов М.А. Особенности формирования современного педагога в профессиональном образовании / М.А. Воронцов, А.А. Жидков, К.С. Гордеев и др. // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 2 (118). С. 20.

3. Вылкова Е.С. Система педагогического оценивания в высшей школе: от формализованного к творческому подходу / Е.С. Вылкова // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 9. С. 15-22.

4. Денисова В.Ю. Анализ факторов, влияющих на поддержание высокого уровня учебной мотивации студентов / В.Ю. Денисова, В.А. Журбенко, А.Е. Карлаш // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2022. Т. 13. № 4 (48). С. 72-79.

5. Карпович И.А. Обучение иностранному языку в вузе: балльно-рейтинговая система как средство повышения учебной мотивации / И.А. Карпович // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 147-149.

6. Ковалева И.А. Мотивация студентов к успешному обучению через систему рейтинговой оценки / И.А. Ковалева // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: высшее образование в информационном обществе. Материалы XXXII Международной научно-методической конференции. Новосибирск, 2021. С. 223-226.

7. Коряковцева О.А. Преимущества и проблемы применения балльно-рейтинговой системы в вузе / О.А. Коряковцева // Гуманитарные науки (г.Ялта). 2021. № 1 (53). С. 62-69.

8. Куркина Н.Р. Исследование механизма привлечения потребителей к оценке качества образовательной деятельности / Н.Р. Куркина, Л.В. Стародубцева // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. С. 12.

9. Кылышпай Б. Место модульных технологий в системе дистанционного образования / Б. Кылышпай // Вестник Кыргызстана. 2022. № 2-2. С. 43-48.

10. Ларионова Н.Б. Балльно-рейтинговая система оценки знаний как эффективная мотивация студентов к успешному обучению / Н.Б. Ларионова // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2022. Т. 18. С. 311-316.

11. Пещеров Д.В. Перспективы использования балльно-рейтинговой системы в высших учебных заведениях России / Д.В. Пещеров // Инновационно-инвестиционный фундамент развития экономики общества и государства: от научных разработок к практике. сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 86-89.

12. Телятник Т.Е. Функции рейтинга учебных достижений как экспертно-оценочной технологии в современном образовательном процессе вуза / Т.Е. Телятник // Вестник педагогических наук. 2022. № 8. С. 207-210.

13. Федюнин В.А. Формирующее оценивание в развитии компетенций студентов педагогического вуза / В.А. Федюнин, А.С. Федюнина // Организация образовательного процесса по безопасности жизнедеятельности и физической культуре в условиях дистанционного обучения. Материалы XII Всероссийской ежегодной научно-практической конференции с международным участием. Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». 2021. С. 98-102.

14. Черкашина О.В. Основные методы педагогического мониторинга: особенности применения / О.В. Черкашина // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 3 (45). С. 64-68.

15. Шабанова И.А. Освоение дисциплины «современные средства оценивания результатов обучения» в педагогическом вузе / И.А. Шабанова, С.В. Ковалева // Научно-педагогическое обозрение. 2023. № 6 (52). С. 79-86.

Theoretical basis of using the results assessment rating system in preparing a future teacher for professional activities
Zinoviev P.I.

Omsk State University named after Dostoevsky (affiliation)
The article examines the need to revise methods of control and assessment of students in the context of a level system of higher education. The goal is to show the importance of organizing systematic educational activities for students and the introduction of rating technology to monitor and evaluate student progress. Methods: The authors analyze the concept of "rating" in the context of education and present the advantages of the rating system over traditional assessment methods. Results: The article highlights the importance of assessing student competencies, including personal and professional qualities, and emphasizes the need to base assessment on the student's ability to apply knowledge in practice. The authors also consider the role of the rating system in managing the educational process, stimulating student self-government and helping them learn independently.

Keywords: rating system, education, control, assessment, students.

References

1. Bobrova I.I. Prospects for the development of the modern stage of higher education / I.I. Bobrova, E.G. Trofimova // Open education. 2022. Т. 26. No. 5. P. 4-9.
2. Vorontsov M.A. Features of the formation of a modern teacher in vocational education / M.A. Vorontsov, A.A. Zhidkov, K.S. Gordeev et al. // Modern scientific research and innovation. 2021. No. 2 (118). P. 20.

3. Vilkoval E.S. The system of pedagogical assessment in higher education: from a formalized to a creative approach / E.S. Vilkoval // *Alma Mater (Bulletin of Higher School)*. 2023. No. 9. pp. 15-22.
4. Denisova V.Yu. Analysis of factors influencing the maintenance of a high level of educational motivation of students / V.Yu. Denisova, V.A. Zhurbenko, A.E. Karlash // *Medical education and professional development*. 2022. T. 13. No. 4 (48). pp. 72-79.
5. Karpovich I.A. Teaching a foreign language at a university: a point-rating system as a means of increasing educational motivation / I.A. Karpovich // *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2021. T. 10. No. 1 (34). pp. 147-149.
6. Kovaleva I.A. Motivation of students for successful learning through the rating system / I.A. Kovaleva // *Current problems of modernization of higher education: higher education in the information society. Materials of the XXXII International Scientific and Methodological Conference*. Novosibirsk, 2021. pp. 223-226.
7. Koryakovtseva O.A. Advantages and problems of using a point-rating system at a university / O.A. Koryakovtseva // *Humanities (Yalta)*. 2021. No. 1 (53). pp. 62-69.
8. Kurkina N.R. Study of the mechanism for attracting consumers to assess the quality of educational activities / N.R. Kurkina, L.V. Starodubtseva // *Modern problems of science and education*. 2022. No. 1. P. 12.
9. Kylyshpay B. The place of modular technologies in the system of distance education / B. Kylyshpay // *Bulletin of Kyrgyzstan*. 2022. No. 2-2. pp. 43-48.
10. Larionova N.B. Point-rating system for assessing knowledge as an effective motivation of students for successful learning / N.B. Larionova // *Scientific notes of the Kazan branch of the Russian State University of Justice*. 2022. T. 18. pp. 311-316.
11. Pescherov D.V. Prospects for using the point-rating system in higher educational institutions of Russia / D.V. Pescherov // *Innovation and investment foundation for the development of the economy of society and the state: from scientific developments to practice. collection of scientific articles based on the results of the international scientific and practical conference*. St. Petersburg, 2021. pp. 86-89.
12. Telyatnik T.E. Functions of the rating of educational achievements as an expert-evaluative technology in the modern educational process of a university / T.E. Veal farm // *Bulletin of pedagogical sciences*. 2022. No. 8. P. 207-210.
13. Fedyunin V.A. Formative assessment in the development of competencies of students of a pedagogical university / V.A. Fedyunin, A.S. Fedyunina // *Organization of the educational process on life safety and physical culture in the conditions of distance learning. Materials of the XII All-Russian annual scientific and practical conference with international participation. Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian State Vocational Pedagogical University"*. 2021. pp. 98-102.
14. Cherkashina O.V. Basic methods of pedagogical monitoring: features of application / O.V. Cherkashina // *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2021. No. 3 (45). pp. 64-68.
15. Shabanova I.A. Mastering the discipline "modern means of assessing learning outcomes" at a pedagogical university / I.A. Shabanova, S.V. Kovaleva // *Scientific and pedagogical review*. 2023. No. 6 (52). pp. 79-86.

Теоретические и практические аспекты профессиональной подготовки специалистов для судебной системы в рамках социально-гуманитарных дисциплин

Какурина Марина Валерьевна

кандидат исторических наук, Северо-Западный филиал Российский государственный университет правосудия, kakurin@vmail.ru

Статья посвящена анализу вопросов профессиональной подготовки будущих специалистов судебной системы на дисциплинах социально-гуманитарного типа. Автор акцентирует внимание на регулярном реформировании права, в частности судебной системы, принятия новых законов и внесения изменений в существующие. Устаревание теоретической базы вузовской профессиональной подготовки специалистов судебной системы происходит достаточно быстро. В связи с чем молодые специалисты сталкиваются с несоответствием изучаемого материала действительности. Эта проблема должна решаться в вузе за счет ориентации на практические аспекты профессиональной подготовки. Для этого целесообразно проводить специальные семинары и тренинги, использовать практикоориентированные методы обучения. Студенты должны не только овладеть теорией, но и освоить необходимые компетенции для современной судебной системы. Например, умение вести переговоры, решать конфликты, уметь пользоваться электронными базами данных и вести электронный юридический документооборот.

Проведенное исследование теоретических и практических аспектов профессиональной подготовки на дисциплинах социально-гуманитарного цикла позволило выделить существующие проблемы, предложить пути их решения и описать направления, в которых должна осуществляться профессиональная подготовка специалистов судебной системы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автор предлагает вектор развития профессиональной подготовки будущих судей в рамках вузовского профессионального образования с уклоном на практику и освоение практических навыков, снижения излишней теоретизированности. Это способствует не только улучшению профессиональной подготовки судей, но и позволит осовременить образовательный процесс в вузе.

Ключевые слова: высшее образование, профессиональная подготовка, судебная система, судья, правосудие, профессиональная готовность, теория и практика образования, социально-гуманитарные дисциплины, практические семинары, судебный процесс.

Введение

Подготовка специалистов судебной системы представляет собой сложный педагогический процесс. Трансформация современных общественных отношений привела к реформам в судебной системе и профессиональной подготовке юристов. Обществу нужны не просто специалисты со знанием права, но и обладающие компьютерной грамотностью, знаниями компьютерной безопасности, умеющие эффективно вести переговоры. Профессиональное образование будущих судей, судебных исполнителей базируется на овладении теоретической базы и востребованными практическими компетенциями.

Также важно обращать внимание на более глубокое изучение вопросов работы судов:

1. особенности функционирования судебной власти и судебной системы;
2. вопросы подведомственности и подсудности;
3. категории гражданских, административных и уголовных дел;
4. вопросы и проблемы квалификации, доказывания и доказательств, экспертизы и т.д. [1, с. 37].

Особенно важно, чтобы среди преподавательского состава были практикующие судьи и эксперты. Это поможет морально подготовить студентов к будущей специальности, практикующие специалисты расскажут не только теорию, но и случаи из практики; объяснят, как действовать и принимать решения в разных ситуациях, исходя из своего опыта, а не учебника.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования является программа высших учебных заведений по подготовке специалистов для судебной системы.

Теоретической базой статьи выступают научные труды российских правоведов. Например, Гордиенко Ю.Н. рассматривает профессиональную подготовку будущих судей как теоретическое основание и практическую задачу. Башмакова Н.И., Бондарев В.Г., Бударина А.О. описали особенности подготовки специалистов судебной системы.

Результаты и обсуждения

Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы в рамках социально-гуманитарных дисциплин включает как теоретические, так и практические аспекты. Теория должна дополняться практикой. Например, студенты юридических вузов должны не просто изучать теоретический материал по спецдисциплинам, но и развивать

практические навыки и профессиональные компетенции [2]. Например, на спецдисциплинах будущие судьи и сотрудники судебной системы должны учиться составлять судебные акты экспертные заключения, моделировать судебные процессы.

Несмотря на реформирования юридического образования, оно сильно отстает от реального положения судебной системы. Часто вчерашние студенты, приступая к выполнению профессиональных обязанностей на poste судьи, сталкиваются тем, что полученные теоретические знания в вузе не соответствуют профессиональной действительности и положению дел в судебной системе.

Для решения этой проблемы необходимо внедрить в образование практические семинары от практикующих судей. Также для повышения квалификации судьи в начале карьеры должны регулярно проходить курсы повышения квалификации, советоваться с более опытными коллегами [3].

Ниже представлены основные элементы, которые могут быть включены в учебный процесс:

Теоретические аспекты профессиональной подготовки специалистов для судебной системы в рамках социально-гуманитарных дисциплин охватывают широкий спектр знаний и дисциплин, необходимых для формирования профессиональных качеств будущих работников судебной системы. Эти аспекты включают в себя работу в следующих направлениях:

1. Психология:

- a. Психология личности и поведения.
- b. Психология конфликта и его разрешение.
- c. Психология свидетелей и потерпевших.

2. Социология:

- Социология права.
- Социология преступности.
- Социология организаций.

3. Этика:

- Профессиональная этика в судебной системе.
- Этические нормы поведения судей и адвокатов.
- Этические дилеммы и их разрешение.

4. История права:

- История судебной системы.
- История правовых систем различных стран.
- Развитие законодательства.

5. Философия права:

- Основные концепции права.
- Правовая культура и правосознание.
- Социальная справедливость и право.

Описанные теоретические аспекты обеспечивают глубокое и всестороннее понимание права и его роли в обществе, что является необходимым условием для подготовки компетентных и ответственных специалистов для судебной системы. Они направлены на формирование крепких теоретических знаний по разным дисциплинам гуманитарного цикла [4].

Основными знаниями, которыми должен овладеть студент на занятиях по социально-гуманитар-

ных дисциплинах, являются знание психологии поведения и разрешения конфликта, социологии права, знания профессиональной этики, истории права и его развития. Все это поможет студентам сформировать систему знаний, которые они смогут применять в практической деятельности [5].

Практические аспекты профессиональной подготовки специалистов для судебной системы в рамках социально-гуманитарных дисциплин играют ключевую роль в формировании навыков, необходимых для эффективного выполнения их профессиональных обязанностей [6].

Они представляют собой следующие направления:

1. Практические занятия:

- Моделирование судебных процессов.
- Ролевые игры (судья, адвокат, прокурор, свидетель).
- Практические семинары по ведению дел и подготовке документов.

2. Стажировки и практики:

- Практика в судах различных инстанций.
- Стажировка в адвокатских конторах и прокуратуре.
- Ознакомительные визиты в пенитенциарные учреждения.

3. Профессиональные тренинги:

- Тренинги по эффективному общению и ведению переговоров.
- Тренинги по управлению стрессом и конфликтами.
- Развитие навыков критического мышления и анализа.

4. Использование современных технологий:

- Обучение работе с электронными правовыми базами данных.
- Использование судебных информационных систем.
- Виртуальные тренажеры для моделирования судебных процессов.

5. Исследовательская работа:

- Проведение научных исследований по актуальным проблемам права и судебной практики.
- Участие в научных конференциях и семинарах.
- Публикация статей и монографий.

6. Обучение использованию электронных правовых систем и баз данных:

- Практика поиска и анализа правовой информации в интернете и специализированных ресурсах.
- Электронное судопроизводство. Навыки подготовки и подачи электронных документов.

7. Применение знаний из экономики, медицины, криминалистики в юридической практике:

- Работа в междисциплинарных командах для решения комплексных задач.
- Криминалистика и судебная экспертиза:

- Основы криминалистического анализа и использования судебных экспертиз.

- Практика работы с доказательствами и проведение расследований.

8. Интернатура и наставничество:

- Наставничество опытных специалистов:
- Работа под руководством опытных судей, адвокатов, прокуроров.

- Получение практических советов и рекомендаций по ведению дел.

- Продолжительная практика в судебных учреждениях с реальными обязанностями.

- Оценка и анализ работы под руководством наставников.

Эти практические аспекты позволяют будущим специалистам не только получить необходимые знания, но и развить конкретные навыки, которые помогут им успешно выполнять свои профессиональные обязанности в судебной системе [7].

При подготовке специалистов судебной системы важно уделять внимание подготовке арбитражных судей, специалистов медиации и переговоров, так как альтернативные методы решения гражданских, коммерческих или семейных споров активно развиваются в современном праве. Они позволят разгрузить судебную систему, что повысит эффективность работы судей [8, с. 159].

Таким образом, теоретические и практические аспекты подготовки специалистов судебной системы на дисциплинах социо-гуманитарного цикла направлено на формирование специальных знаний и профессиональных компетенций.

Важно снизить теоретизированность обучения, ориентировать современное образование на гуманитарных дисциплинах на получение практических навыков, выполнению судьями своих обязанностей. В этом помогут использование практических методов обучения, проведение практических семинаров.

Выводы

Эффективная подготовка специалистов для судебной системы требует комплексного подхода, сочетающего теоретические знания и практические навыки. Важно не только передать студентам знания по социально-гуманитарным дисциплинам, но и обеспечить их практическую подготовку через стажировки, тренинги и моделирование реальных судебных процессов [9, с. 37].

Современная профессиональная подготовка специалистов судебной системы должна включать в себя ориентацию на профессиональные компетенции, формирование этических принципов. Необходимо установить тесную связь между теоретической и практической подготовкой. То, что студенты изучают в теории необходимо закреплять на практике. Например, проводить практические занятия по моделированию, ролевые игры по судебному делу, где студенты исполняют роль судьи, адвоката, прокурора, свидетелей и т.д. [10].

Стоит уделять время проведению тренингов по ведению переговоров, что особенно актуально в современных условиях развития альтернативных методов решения спора. Важны и тренинги по развитию критического мышления, умения анализировать, развития стрессоустойчивости и умения решать конфликты.

Проведение исследовательской работы, участие в конференциях, публикация статей показывают наивысшие результаты по использованию полученных теоретических знаний на практике. Именно подготовка публикаций и выступлений на конференциях помогает студентам подготовиться к будущей профессиональной деятельности, мотивирует к самостоятельному обучению.

Поскольку в профессиональной подготовке судей есть такая проблема как излишняя теоретизированность, необходимо найти пути ее решения. Это может быть увеличение учебного времени на стажировку и практику с последующим составлением и анализом юридических документов; решение практических кейсов.

Важно уделять больше внимания практической составляющей обучения, формировать у студентов профессиональные компетенции, которые им понадобятся в работе.

Литература

1. Гордиенко Ю.Н. Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы как теоретическое основание и практическая задача // *Аграрное и земельное право*. – 2022. – № 4(208). – С. 36-39.

2. Башмакова Н.И., Бондарев В.Г. Профессиональная готовность специалистов для судебной системы: генезис и развитие содержания понятия // *Образовательный вестник "Сознание"*. – 2021. – Т. 23. №5. – С. 34-41.

3. Башмакова Н. И. Профессиональная готовность специалистов для судебной системы: генезис и развитие содержания понятия / Н. И. Башмакова, В. Г. Бондарев // *Образовательный вестник «Сознание»*. – 2021. – № 5. – С. 34-41.

4. Бударина А. О. Готовность к медиации как компетенция бакалавров гуманитарных направлений / А. О. Бударина, И. Н. Симеева, А. С. Чуприс, Е. В. Шахторина // *Самарский научный вестник*. – 2018. – № 2 (23). – С. 224-229.

5. Корнакова С. В. Проблемы правового регулирования порядка формирования судейского корпуса / С. В. Корнакова, И. А. Щербакова // *Вестник Томского государственного университета*. – 2019. – № 4. – С. 84-88.

6. Моисеенко А. А. О сущности и содержании феномена «профессиональная готовность» / А. А. Моисеенко // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2018. – № 1. – С. 229-231.

7. Сергунин К. Н. Кадровый потенциал судебной системы России: современное состояние и контуры дальнейшего развития / К. Н. Сергунин // *Молодой ученый*. – 2018. – № 28 (214). – С. 50-52.

8. Фомин А. А. Судебная власть в механизме национальной безопасности Российской Федерации / А. А. Фомин // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 157-164.

9. Чакар Д. С. Профессиональная подготовка судебных кадров / Д. С. Чакар // Вестник магистратуры. – 2020. – № 2-5 (101). – С. 36-38.

10. Черемисина Т. В. Проблемы личностного отбора при проведении конкурса на должность судьи / Т. В. Черемисина // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2020. – № 3. – С. 65-69.

Theoretical and practical aspects of professional training for specialists in the judicial system within the framework of social and humanitarian disciplines

Kakurina M.V.

Russian State University of Justice

The article is devoted to the analysis of issues of professional training of future specialists of the judicial system in social and humanitarian disciplines. The author focuses on regular reform of the law, in particular the judicial system, the adoption of new laws and amendments to existing ones. The obsolescence of the theoretical basis of university professional training for specialists in the judicial system is happening quite quickly. In this connection, young specialists are faced with a discrepancy between the material being studied and reality. This problem should be solved at the university by focusing on the practical aspects of professional training. For this purpose, it is advisable to conduct special seminars and trainings and use practice-oriented teaching methods. Students must not only master the theory, but also master the necessary competencies for the modern judicial system. For example, ability to negotiate, resolve conflicts, be able to use electronic databases and conduct electronic legal document management.

The study of the theoretical and practical aspects of professional training in the disciplines of the social and humanitarian cycle made it possible to identify existing problems, propose ways to solve them and describe the directions in which professional training of specialists in the judicial system should be carried out.

The theoretical significance of the study lies in the fact that the author proposes a vector for the development of professional training of future judges within the framework of university professional education with an emphasis on practice and the development of practical skills, reducing excessive theorizing. This not only helps to improve the professional training of judges, but will also modernize the educational process at the university.

Keywords: higher education, professional training, Kobb system, judge, justice, professional readiness, theory and practice of education, social and humanitarian disciplines, practical seminars, Kobb process.

References

1. Gordienko Yu.N. Professional training of specialists for the judicial system as a theoretical basis and practical task // Agrarian and land law. – 2022. – No. 4(208). – pp. 36-39.
2. Bashmakova N.I., Bondarev V.G. Professional readiness of specialists for the judicial system: genesis and development of the content of the concept // Educational bulletin "Consciousness". – 2021. – T. 23. No. 5. – pp. 34-41.
3. Bashmakova N. I. Professional readiness of specialists for the judicial system: genesis and development of the content of the concept / N. I. Bashmakova, V. G. Bondarev // Educational bulletin "Consciousness". – 2021. – No. 5. – P. 34-41.
4. Budarina A. O. Readiness for mediation as a competence of bachelors of humanities / A. O. Budarina, I. N. Simaeva, A. S. Chupris, E. V. Shakhtorina // Samara Scientific Bulletin. – 2018. – No. 2 (23). – pp. 224-229.
5. Kornakova S.V. Problems of legal regulation of the formation of the judiciary / S.V. Kornakova, I.A. Shcherbakova // Bulletin of Tomsk State University. – 2019. – No. 4. – P. 84-88.
6. Moiseenko A. A. On the essence and content of the phenomenon of "professional readiness" / A. A. Moiseenko // Problems of modern pedagogical education. – 2018. – No. 1. – P. 229-231.
7. Sergunin K. N. Personnel potential of the judicial system of Russia: current state and contours of further development / K. N. Sergunin // Young scientist. – 2018. – No. 28 (214). – P. 50-52.
8. Fomin A. A. Judicial power in the mechanism of national security of the Russian Federation / A. A. Fomin // Rule of law: theory and practice. – 2019. – No. 1 (55). – pp. 157-164.
9. Chakar D. S. Professional training of judicial personnel / D. S. Chakar // Bulletin of Magistracy. – 2020. – No. 2-5 (101). – pp. 36-38.
10. Cheremisina T.V. Problems of personal selection during competition for the position of judge / T.V. Cheremisina // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. – 2020. – No. 3. – P. 65-69.

К вопросу о развитии тембрового слуха у студентов музыкального колледжа

Ковалык Светлана Валерьевна

аспирант, Южно-Уральский институт искусств имени П.И. Чайковского

Кучер Наталья Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории, теории музыки и композиции, Южно-Уральский институт искусств имени П.И. Чайковского

Актуальность проблемы развития тембрового слуха как важного целостного свойства личности студента-музыканта обусловлена ее значимостью в деятельности будущего профессионала. Музыкальный слух, а особенно его тембровая сторона – составляет практически цельное единство с понятием восприятия, которое является сложным процессом особого взаимодействия перцептивных и интеллектуальных действий, благодаря которым становится возможным принятие, осознание и оценка получаемой музыкальной информации.

В свою очередь, такого рода информация представляется двумя характерными качествами – сенсорным и содержательным. Проявление слуховых навыков на контактном уровне – это отражение отдельных параметров звука с помощью его выразительности [1, с. 84]. Однако для более глубокого понимания проблемы необходимо идти от понимания специфики и содержания данного явления.

Ключевые слова: тембровый слух, музыкальный слух, музыкальное мышление, восприятие тембров, музыкальная способность, функции тембра, качество звучания, синестезия, темброслуховой комплекс, процесс восприятия.

Развитие музыкального слуха в процессе музыкально-ведческой подготовки студентов является важным аспектом с точки зрения психолого-педагогического исследования, поскольку он связан с различными сторонами развития и обучения в области музыки. Исследования данного явления помогают нам лучше понять, как человек воспринимает и понимает музыку, а также то, какие факторы влияют на развитие музыкальных способностей конкретно взятой личности или группы студентов.

Восприятие как многоуровневый процесс рассматривают многие исследователи. Стремясь отразить межуровневую связь, Г. Овсянкина подразделяет этапы восприятия на чувственный и чувственно-логический [4, с. 100]. А. Готсдинер, в свою очередь, писал об уровнях музыкально-слуховой способности [1, с. 58]. Осознание взаимозависимости сенсорного и содержательного уровней помогает изучению связи музыкального слуха и психических процессов.

Через подход с точки зрения музыкальной психологии и психологии музыкального восприятия обогатил понимание музыкального слуха не только как слуховой способности, но вместе с музыкальным мышлением – как целостной системы. В своей докторской диссертации М. Старчеус резюмирует: «главная особенность музыкального слуха заключается во взаимосвязи его с другими процессами человеческого мозга» [6]. «Ограничение музыкального слуха только сенсорным уровнем, – полагает Ю. Рагс, – не дает возможности раскрыть его «интегративные» свойства: внешний анализатор воспринимает частоты, уровни интенсивности и спектры. В результате переработки в сознании возникают представления о высоте, громкости и тембре звука. На более высоких уровнях музыкального восприятия возникают представления о музыкальной форме, мелодии, ее тональной и гармонической организации. При переходе на художественный уровень посредством слуха становится возможным понять, оценить музыку как искусство, насладиться ею, воспринять ее образное, эмоциональное, духовное содержание» [5, с. 75].

Музыкальное мышление представляет собой способность оперировать представлениями, понимать значение и смысл музыкально-интонационной процесса. Процесс музыкальной мыслительной деятельности связан с необходимостью. Его сущность проявляется в переработке, оценке и создании новой музыкальной информации [8, с. 217].

Широкое понимание музыкального слуха связано с аналитико-синтезирующей деятельностью. Б. Асафьев рассматривал слух как инструмент художественного познания и характеризовал музыкальный слух как «оценивающий», «отбирающий»,

«обобщающий», «перерабатывающий». Б. Яворский трактовал музыкальное мышление как слуховую способность, предполагающую слуховое освоение закономерностей процесса музыкальной мысли, слуховое постижение логики становления музыкальных процессов. Поэтому он считал основной целью сольфеджио развитие музыкального мышления.

А. Островский определял музыкальный слух как способность воспринимать, представлять и осмысливать музыкальные впечатления. Г. Тараева использует термин «слух – мышление» [7]. Л. Масленкова трактует музыкальный слух как «обученное восприятие», предпосылку к полноценному эмоционально-художественному восприятию музыки [2]. Следовательно, по ее мнению, «понятие музыкального слуха включает в себя музыкальное мышление, музыкальную память и внутренние музыкальные впечатления» [2, с. 12]. В. Медушевский подчеркивает, что «слух должен обрести способность интонационно-смыслового мышления» [3, с. 231].

Таким образом, при имеющихся некоторых отличиях большинство исследователей приходят к общему выводу, что чем выше уровень восприятия, тем связь слуха с музыкальным мышлением становится более ярко выраженной.

Многосторонность музыкального слуха связана с тем, что каждый функциональный участок музыкального мышления в коре головного мозга относительно автономен и реагирует именно на свой информационно-выразительный элемент (мелодию, гармонию, тембр, динамику, артикуляцию и т. д.). Но, тем не менее, все эти автономные отдельные участки взаимосвязаны между собой, и поэтому в совокупности возникает целостная картина музыкального образа.

Данное свойство слуха было развито еще у первобытного человека, и имело жизненно важное предназначение. Ведь именно благодаря тембровому слуху человек мог различать голоса птиц, зверей и своих сородичей. С течением времени данная сторона слуха перестала иметь бытовое прикладное значение и стало характерно для музыкантов-исполнителей, особенно оркестровых специалистов.

Вообще, постепенное появление различных сторон музыкального слуха обусловлено музыкальным воспитанием и неизбежными возрастными изменениями в процессе взросления каждого человека.

Помимо отечественных исследователей, проблемам музыкального слуха посвящены труды многих зарубежных ученых, таких как Г. С. Карпински, Дж. Эллиотт, К. Шредер, М. Миллер, Б. Бернхард, Дж. Т. Колосик и др.

Так, Дж. Эллиотт и К. Шредер определяют музыкальный слух как способность воспринимать, анализировать и интерпретировать музыкальный звук. Благодаря музыкальному слуху человек способен распознавать мелодическую линию музыкального произведения, различать тембры и распознавать музыкальные жанры; он играет важную роль в профессиональном развитии и позволяет не только

наслаждаться музыкой, но и исполнять ее, и также создавать; он помогает воспринимать и оценивать музыкальные нюансы, такие как динамика, фразировка и средства выразительности [14, с. 9].

Согласно мнению некоторых зарубежных исследователей, музыкальный слух может быть рассмотрен с разных точек зрения.

Так, Брюс Бенвард, Дж. Тимоти Колосик предлагают рассматривать данное явление с психологической перспективы. Психологическое изучение музыкального слуха фокусируется на восприятии и понимании музыки с точки зрения человеческого опыта и психологических процессов. Включает анализ восприятия мелодии, гармонии, ритма и других аспектов музыкального материала, а также понимание эмоциональных процессов [9, с. 32].

Ученые майкл Хорвит, Тимоти Кузин, Роберт Нельсон предлагают изучать явление музыкального слуха с точки зрения нейробиологической перспективы. Нейробиологическое исследование музыкального слуха изучает, как наш мозг обрабатывает и воспринимает музыку. С помощью нейрофизиологических методов, таких как функциональная магнитно-резонансная томография и электроэнцефалография, исследователи исследуют активность мозга во время прослушивания и исполнения музыки [11, с. 18].

Некоторые аспекты, рассматриваемые в рамках нейробиологической перспективы музыкального слуха, включают в себя:

1. Обработку акустической информации. Исследования показывают, что различные области мозга специализируются на обработке разных аспектов музыкального материала, таких как высота звука, темп, гармония и ритм. Нейронные сети мозга работают сообща для анализа и восприятия этих аспектов [10, с. 394].

2. Музыкальную память. Исследования показывают, что музыкальные воспоминания и знания хранятся в различных областях мозга. Нейробиологические исследования позволяют нам лучше понять, как мы сохраняем и извлекаем информацию о музыке из нашей памяти [14, с. 52].

3. Эмоциональную реакцию на музыкальный материал. Музыка активирует эмоциональные центры в мозге, вызывая различные эмоциональные реакции у слушателей. Нейробиологические исследования помогают нам понять, как музыка воздействует на эмоциональные системы мозга и как это связано с нашими переживаниями и настроением [12, с. 67].

4. Музыкальную импровизацию и творчество. Исследования нейробиологических аспектов музыкальной импровизации и творчества позволяют нам лучше понять, как мозг генерирует и структурирует новые музыкальные идеи, и как эти процессы связаны с когнитивными и эмоциональными функциями [13, с. 78].

Исследователь М. Миллер разработал теорию развития музыкального слуха – это область исследований, которая изучает, как развивается и формируется музыкальное восприятие и слух у человека на различных этапах его жизни [13, с. 9].

Основная идея теории заключается в том, что музыкальные способности и навыки не являются врожденными, а развиваются в процессе взаимодействия с музыкальной средой. Развитие музыкального слуха происходит на основе опыта, обучения и активного участия в музыкальной деятельности.

Рассматриваемая теория изучает различные этапы человеческого развития. В детском возрасте развитие музыкального слуха связано с формированием элементарных музыкальных навыков, таких как распознавание мелодии, ритма и музыкальных звуков. В процессе развития у детей происходит улучшение слуховых навыков и способности различать и интерпретировать музыкальные структуры.

При дальнейшем развитии музыкального слуха учащихся в музыкальных школах и колледжах, акцент может быть сделан на развитии более сложных навыков, таких как гармония, анализ музыки, импровизация и композиция. Обучение музыке и систематическая практика способствуют улучшению уровня музыкального слуха и восприятия.

Теория развития музыкального слуха также учитывает влияние культурных и социальных факторов на процесс формирования музыкальных способностей. Различные музыкальные традиции и стили могут оказывать влияние на становления предпочтений и навыков слушателей.

Согласно современным психоакустическим исследованиям, тембр – это сложное явление, которое зависит не только от обертоновой структуры, но и от переходных состояний и способа производства звука. Такое понимание тембра определяет важность спектродинамической теории в разработке систем тембрового слуха.

Предмет тембрового слуха включает в себя не только тембр таких инструментов, но и тембр в более широком смысле, который можно определить, как общий характер звука, где тембр включает в себя взаимодействие артикуляции, регистра, фактуры, громкости и ритма. В произведениях, написанных для солирующих инструментов, монотембра и однородных инструментальных ансамблей, ярко проявляется значение различных компонентов музыкального языка, составляющих тембр; драматургия тембра создается не разнообразием инструментальных тембров, а изменениями фактуры, регистра и артикуляции.

Инструментальное тембровое восприятие по отношению к определенным компонентам музыкального языка отражается в колористической окраске (диапазон, артикуляция, гармония, фактура, динамика и ритм).

Содержание тембрового слуха основывается на материальном уровне. Воздействие звука (разнообразие тембра) на органы слуха отражает сенсорный уровень восприятия и позволяет дать оценку как смысловому наполнению услышанного, так и качеству исполнения.

Уровень аудиального восприятия относится к дологическому перцептивному уровню психики и содержит минимум абстрактно-логических элемен-

тов. Этим объясняется сложность вербального описания тембра и использование метафор, основанных на различных сенсорных впечатлениях.

Вовлечение механизмов синестезии, различных модальностей определяет специфику тембрального слуха. Отсюда эпистемологический подход ориентированный на активизацию полисемических ассоциаций, эмоциональной сферы и творческого мышления.

Развитие чувства звука – одинаково важный вопрос для исполнителей, композиторов, дирижеров и звукорежиссеров. Оркестровые музыканты используют возможности своих инструментов для создания звука, вокалисты создают и «формируют» свои голоса, звукорежиссеры реализуют творческие идеи, основываясь на знании звуковой архитектуры, а композиторы практикуют искусство свободной работы со звуковыми красками при написании новых произведений. В зависимости от вида деятельности, способы восприятия звуковых красок можно разделить на общие и специфические. Специфические – касаются чувствительности исполнителя к выразительной силе колористического эффекта, градаций одного тона, способа достижения желаемых звуковых характеристик мускульно-двигательными усилиями и т.д. Базовый класс инструмента является тем местом, где это должно быть выражено и развито. Общие направления и ориентиры реализуются на уроках сольфеджирования и в других разделах музыкально-теоретического цикла.

С одной стороны, развитие тембрового восприятия достигается за счет междисциплинарного подхода, где внимание уделяется тембру с соответствующей точки зрения в каждом предмете музыкально-теоретического цикла. С другой стороны, курс сольфеджирования включает в себя элементы из различных теоретических дисциплин. Акустика, также как гармония, полифония и анализ форм должны быть включены в сольфеджирование. Таким образом, смещение акцента будет отражать своеобразие дисциплины. Такой подход объясняет правомерность междисциплинарных форм (музичирование, создание аранжировок, композиция и т.д.).

В трудах ученых подчеркивается, что в процессе музыкальной деятельности слух является неотъемлемой её частью. Музыканты используют свой слух для настройки инструментов, исполнения произведений, импровизации и ансамблевого музицирования. Он помогает им слышать и воспроизводить сочинения, согласовывать свою игру с другими инструменталистами и выражать музыкальные идеи. Эта способность также важна для композиторов и аранжировщиков – музыкальный слух позволяет им создавать гармонические и мелодические сочетания, анализировать и структурировать музыкальные идеи и создавать эмоциональные эффекты с помощью музыкальных элементов. На практике, развитие и тренировка музыкального слуха являются важными аспектами музыкального образования. Они помогают улучшить процессы восприятия и исполнения, развить музыкальное мышление и

креативность, а также способствуют глубокому пониманию и анализу музыкальных творений.

Таким образом, на наш взгляд, развитие тембрового слуха требует использования разноплановых форм работы. Внимание к элементам тембра обеспечивает неизменное сохранение высоты тона, даже при смене инструмента. Кроме того, важным фактором, ухудшающим восприятие тембра, является новизна музыкального материала. Анализ звука на акустическом и фонологическом уровне не обязательно предполагает запись высоты звучания. Приведенные выше условия должны определять выбор и интерпретацию форм, развивающих чувства сонорности.

С целью расширения границ профессиональной компетенции, следует совершенствовать слуховые навыки с самых разных сторон: гармония, ритм, лад, фактура, и, конечно же тембр.

Литература

1. Готсдинер, А.Л. Музыкальная психология / А.Л. Готсдинер. – М.: NB Магистр, 1993. – 194 с.
2. Маслѣнкова, Л.М. Интенсивный курс сольфеджио. Методическое пособие для педагогов / Л.М. Маслѣнкова. – СПб: Союз художников, 2003. – 175 с.
3. Медушевский, В.В. Интонационная форма музыки / В.В. Медушевский – М.: Композитор, 1993. – 262 с.
4. Овсянкина, Г.Н. Музыкальная психология: Учебник для факультетов музыки педагогических университетов, консерваторий и гуманитарных вузов / Г.П. Овсянкина. – СПб: Союз художников, 2007. – 239 с.
5. Рагс, Ю.Н. Музыкальный слух: информационный подход к анализу понятия / Ю.Н. Рагс // Музыка в информационном мире. Наука. Творчество. Педагогика: Сб. науч. ст. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 65-77.
6. Старчеус, М.С. Слух музыканта. / М.С. Старчеус. – М.: Моек. Гос. консерватория им. П.И. Чайковского, 2003. – 640 с.
7. Тараева, Г.Р. Тестирование и тренинг в музыкально-теоретических дисциплинах (традиционные и электронные формы) / Г.Р. Тараева // Музыка в информационном мире. Наука. Творчество. Педагогика: Сб. науч. ст. Ростов-на-Дону, 2004. – С. 292-318.
8. Цыпин, Г.М. Психология музыкальной деятельности: Проблемы, суждения, мнения / Г.М. Цыпин – М.: Интерпракс, 1994. – 355 с.
9. Benward B., Kolosick J. T. Ear Training: A Technique for Listening – Brown & Benchmark Publishers, 1996. – 252 p.
10. Eysenck M. W., Groome D. Cognitive Psychology: A Methods Companion – Oxford University Press, 2005. – 684 p.

11. Horvit M., Koozin T., Nelson R. Music for Ear Training Cengage Learning, 2012 г. – 576 p.

12. Karpinski G. S. Aural Skills Acquisition: The Development of Listening, Reading, and Performing Skills in College-Level Musicians Oxford University Press, 2000. – 253 с.

13. Miller M. The Complete Idiot's Guide to Solos and Improvisation Alpha Books, 2004. – 231 с.

14. Wyatt K., Elliott J., Schroeder C. Ear Training for the Contemporary Musician – Hal Leonard, 2005. – 120 p.

On the issue of the development of timbre hearing in music college students

Kovalyk S.V., Kucher N.Yu.

South Ural Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky

The relevance of the problem of developing timbre hearing as an important integral property of the personality of a student musician is due to its significance in the activities of a future professional. Musical hearing, and especially its timbre side, forms an almost integral unity with the concept of perception, which is a complex process of a special interaction of perceptual and intellectual actions, thanks to which the acceptance, awareness and evaluation of the received musical information becomes possible.

In turn, this kind of information is represented by two characteristic qualities - sensory and content. The manifestation of auditory skills at the contact level is a reflection of individual parameters of sound using its expressiveness [1, p. 84]. However, for a deeper understanding of the problem, it is necessary to proceed from an understanding of the specifics and content of this phenomenon.

Keywords: Timbre hearing, musical hearing, musical thinking, timbre perception, musical ability, timbre functions, sound quality, synesthesia, timbre-auditory complex, perception process.

References

1. Gotsdiener, A.L. Musical psychology / A.L. Gotsdiener. – М.: NB Master, 1993. – 194 p.
2. Maslennkova, L.M. Intensive solfeggio course. Methodological manual for teachers / L.M. Maslennkova. – St. Petersburg: Union of Artists, 2003. – 175 p.
3. Medushevsky, V.V. Intonation form of music / V.V. Medushevsky – М.: Composer, 1993. – 262 p.
4. Ovsyankina, G.N. Musical psychology: Textbook for music departments of pedagogical universities, conservatories and humanitarian universities / G.P. Ovsyankina. – St. Petersburg: Union of Artists, 2007. – 239 p.
5. Rags, Yu.N. Musical ear: an information approach to the analysis of the concept / Yu.N. Rags // Music in the information world. The science. Creation. Pedagogy: Sat. scientific Art. – Rostov-on-Don, 2004. – P. 65-77.
6. Starcheus, M.S. Musician's ear. / M.S. Starcheus. – М.: Moek. State Conservatory named after P.I. Tchaikovsky, 2003. – 640 p.
7. Taraeva, G.R. Testing and training in musical theoretical disciplines (traditional and electronic forms) / G.R. Taraeva // Music in the information world. Science. Creativity. Pedagogy: Collection of scientific articles. Rostov-on-Don, 2004. – P. 292-318.
8. Tsy-pin, G.M. Psychology of musical activity: Problems, judgments, opinions / G.M. Tsy-pin – М.: Interprax, 1994. – 355 p.
9. Benward B., Kolosick J. T. Ear Training: A Technique for Listening – Brown & Benchmark Publishers, 1996. – 252 p.
10. Eysenck M. W., Groome D. Cognitive Psychology: A Methods Companion – Oxford University Press, 2005. – 684 p.
11. Horvit M., Koozin T., Nelson R. Music for Ear Training Cengage Learning, 2012 – 576 p.
12. Karpinski G. S. Aural Skills Acquisition: The Development of Listening, Reading, and Performing Skills in College-Level Musicians Oxford University Press, 2000. – 253 p.
13. Miller M. The Complete Idiot's Guide to Solos and Improvisation Alpha Books, 2004. – 231 p.
14. Wyatt K., Elliott J., Schroeder C. Ear Training for the Contemporary Musician – Hal Leonard, 2005. – 120 p.

Использование современных информационных технологий для повышения мотивации студентов к изучению дисциплины «Теоретические основы электротехники»

Козьмина Ирина Сергеевна

доцент кафедры теоретических основ электротехники, кандидат технических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «МЭИ», kozminais@yandex.ru

Шиш Михаил Русланович

ассистент кафедры теоретических основ электротехники, Национальный исследовательский университет «МЭИ», BurlachenkoMR@mpei.ru

В статье описана сущность теоретических основ электротехники – как научной области, академической дисциплины и прикладной сферы деятельности. Выделено три вектора в изучении теории и практики теоретических основ электротехники: энергетический, технологический и информационный. Сделан вывод о том, что в обучении теоретическим основам электротехники следует учитывать междисциплинарный характер этой дисциплины. Отмечается, что современная практика обучения электротехническим дисциплинам не лишена недостатков. Важной проблемой обучения электротехническим дисциплинам выступает низкий уровень мотивации к учебной деятельности при изучении электротехники. Описаны факторы, снижающие мотивацию изучения электротехники. Перечислены направления внедрения современных цифровых технологий в практику обучения. Описаны преимущества имплементации современных информационных технологий в обучение теоретическим основам электротехники. Среди перспективных инноваций в обучении теоретическим основам электротехники – модули персонального обучения, подстраивающиеся под текущий уровень студента, технологии моделирующих игр, проектный метод.

Ключевые слова: электротехника, «мягкие» навыки, проектный метод, моделирование, игровой метод обучения, электронный тренажер, мотивация

Теоретические основы электротехники представляют собой результат последовательного развития и накопления знаний в области физики, экстраполированных в прикладную область применения электрических и магнитных явлений [7, с. 1240]. К. А. Назаров с соавт. определяет теоретические основы электротехники как «область науки и техники, использующую электрические и магнитные явления для практических целей <...> в трех основных направлениях: преобразование энергии природы; превращение вещества природы; получение информации и измерений» [7, с. 1241]. Согласно данным направлениям можно дифференцировать три вектора в изучении теории и практики теоретических основ электротехники: *энергетический, технологический и информационный*. В контексте первого из направлений актуализируются вопросы получения, передачи, распределения и преобразования энергии, специфика и применение различных источников электроэнергии, получаемой из механической, химической, тепловой и иных видов энергии. В рамках второго направления рассматриваются электротехнические установки, посредством которых электрические и магнитные явления используются в контролируемых человеком технологических процессах, преобразователи одного вида электрической энергии в другой: трансформаторы, выпрямители, преобразователи частоты и др. Кроме того, изучаются технологические процессы и т. н. «электротехнологии», в т. ч. электротермические процессы, электрохимические методы обработки материалов, гальванопластика, электрофизические методы обработки, электроаэрозольная технология и др. Информационное направление в изучении электротехники раскрывает специфику измерения, управления, контроля за разнообразными процессами, получение и передачу системы сигналов, аккумулирование информации о работе подсистем и их компонентов и обработку данной информации. Кроме того, информационное направление обучения включает в себя проектирование, моделирование будущих систем – их структуры, применяемых технических решений, риск-профиля и прочих параметров.

В обучении теоретическим основам электротехники следует учитывать априорно междисциплинарный характер этой дисциплины – большинство рассматриваемых в курсе электротехники явлений, структур и процессов реализуется на стыке между физикой и инженерией. Кроме того, электротехника обладает связью с электроникой, экологией, химией, биологией и многими иным дисциплинами [3, с. 19].

Обучение основам электротехники реализуется посредством как теоретических, так и экспериментальных (прикладных) методов исследования. Согласимся с Ю. И. Гореловым в том, что именно преподаватель несет ответственность за выбор методов, приемов, технологий и средств обучения, «сочетая теоретические знания и эксперимент, индукцию и дедукцию, логические и интуитивные умозаключения в их диалектическом единстве» [1, с. 197].

Многие исследователи-теоретики и практикующие педагога отмечают, что современная практика обучения электротехническим дисциплинам не лишена недостатков; кроме того, наблюдается устаревание обучающего контента, недостаточность современных технологий и средств обучения. Ш. А. Пазилова говорит об устаревании учебных и методических пособий, которые соответствуют требованиям основной образовательной программы подготовки специалиста, но при этом существенно отстают от реалий профессиональной деятельности. Отставание учебного контента от реального текущего статуса развития прикладной электротехники можно доказать, обратившись к тематикам научно-исследовательских и учебных работ, выполняемых будущими специалистами [8, с.934].

По мнению исследователя, доля самостоятельной, исследовательской или творческой работы, выполняемой обучающимися электротехнике, недостаточна [8, с. 934]. При этом именно самостоятельная работа – с научной литературой, периодикой, Интернет-статьями, обучающими или познавательными видео, конспектами лекций – выступает условием качественной профессиональной подготовки и готовности молодого специалиста к непрерывному обучению и повышению квалификации.

Важной проблемой обучения электротехническим дисциплинам выступает низкий уровень мотивации к учебной деятельности в целом и при изучении электротехники в частности. Далеко не все обучающиеся осознают важность электротехники для последующего карьерного развития, и не все испытывают интерес к ней – несмотря на то, что данная дисциплина является профильной и базовой для дальнейшего изучения специальных дисциплин.

Мотивация к изучению электротехники, как и любого другого предмета, является ключевым фактором успешного освоения дисциплины. Однако существуют определенные факторы, которые могут снижать мотивацию студентов. Понимание этих факторов позволяет разрабатывать эффективные стратегии для их преодоления и повышения интереса к изучению предмета (Таблица 1).

Во многом эти и другие проблемы в обучении теоретическим основам электротехнике можно преодолеть посредством внедрения современных цифровых технологий в практику обучения. Имплементация современных информационных технологий в процесс подготовки специалистов технического профиля обусловлена наличием противоречия между «интегральным характером требований, предъявляемых к специалисту, и недостаточной разработанностью вопросов формирования его профессиональной компетенции» [13, с. 105]. Без

обучения в цифровых средах, считает О. В. Филимонова, молодой профессионал едва ли сможет успешно осуществлять проектировочную, конструктивную, коммуникативную, организаторскую и гностическую деятельность [13, с. 105].

Таблица 1

Факторы, снижающие мотивацию к изучению электротехники

Фактор	Содержание и воздействие на мотивацию
<i>Сложность материала</i>	Электротехника основывается на математических и физических знаниях. Многие выпускники школ имеют пробелы в освоении школьной программы по математике и физике, в результате чего попадают в профессиональное учебное учреждение на позиции отстающих. Кроме того, сами по себе электротехнические дисциплины являются сложными в освоении, и систематические трудности в процессе обучения приводят к фрустрации, чувству неуверенности в себе, к утрате мотивации и вынесению электротехники на периферию спектра познавательных приоритетов обучающегося.
<i>Ориентация на теорию и отсутствие четкой связи между предметом и профессией</i>	Во многом электротехнические дисциплины сосредоточены на теории без достаточного количества практических занятий и проектов, поэтому обучающиеся не видят реальной пользы от изучаемого материала. Когда обучающийся не видит, как изучаемые им концепции применяются в реальной жизни, это может снизить его мотивацию к учебной деятельности.
<i>Устаревшие методики преподавания и репродуктивный характер обучения</i>	Качество преподавания играет важную роль в мотивации студентов. Неподготовленные или незаинтересованные преподаватели могут негативно влиять на интерес студентов к предмету. Приверженность конвенциональным процедурам в обучении может существенно снизить учебную мотивацию.
<i>Слабая материально-техническая база</i>	Устаревшее оборудование, недостаток учебных материалов, отсутствие компьютеров в распоряжении обучающихся – все это повышает интенсивность воздействия всех вышеописанных факторов. В условиях устаревания материально-технической базы учащийся не может увидеть реальные механизмы и системы, присутствующие на современных производствах и в быту, в таких условиях сложно внедрять инновационные методы обучения, а материал, представленный без визуализаций и моделирования кажется еще более сложным в усвоении.

Примечание: источник – собственная разработка

Многие исследователи, анализируя предпосылки, причины, условия и последствия цифровизации обучения электротехническим дисциплинам, отмечают, что количество преимуществ существенно превышает количество недостатков. О. В. Филимонова говорит о том, что цифровые технологии способны индивидуализировать обучение, способствовать сокращению разрыва между изученным в учреждении образования и реалиями профессиональной деятельности, погрузив обучающихся в имитацию профессиональной среды [13, с. 105]. В. С. Лукманов с соавт. говорит о том, что одним из значимых достоинств цифровых технологий является возможность адаптации учебного процесса как под очное обучение, так и под специфику дистанционных форматов (заочного или гибридного)

ного) [4, с. 11]. Как известно, студенты, обучающиеся удаленно, особенно часто страдают от недостатка мотивации и интереса к предмету, а в ряде случаев это приводит даже к отчислению из учебного заведения. Среди общеобразовательных преимуществ цифровых технологий можно также отметить повышение качества усвоения учебного материала, формирование творческого, исследовательского подхода к изучаемой дисциплине [2, с. 116].

Информационные технологии обладают преимуществами, для рассматриваемого нами электротехнического цикла дисциплин: так, в частности, К. С. Степанов указывает на возможность «выполнения сложных математических расчетов при решении задач по анализу электрических цепей»; на возможности компьютерной визуализации, облегчающей усвоение теории и понятий высокого уровня абстракции; на сокращение объема вычислений, производимых «вручную» [11, с. 2]. Все это, в свою очередь, благоприятно сказывается на мотивации обучающихся.

Обобщив имеющиеся в научной литературе сведения о преимуществах внедрения информационных технологий в обучение основам электротехники, представим следующий перечень (Рисунок 1):

Рисунок 1 – Преимущества имплементации современных информационных технологий при обучении теоретическим основам электротехники

Примечание: источник – собственная разработка

Рассмотрим конкретные примеры применения современных информационных технологий для повышения мотивации студентов, изучающих теоретические основы электротехники. Как отмечено выше, одним из демотивирующих факторов в освоении теоретических основ электротехники является наличие пробелов в базовых знаниях в области физики, математике, а также в самом текущем курсе. Данные пробелы существенно «тормозят» учебный процесс и не позволяют обучающемуся продвигаться далее по образовательной траектории. Осознание собственного неуспеха приводит к тому, что обучающийся приходит к выводу о перманентном отставании от группы и учебной программы. Дан-

ный фактор может быть нейтрализован посредством применения интеллектуальных обучающих модулей.

В российских учреждениях образования все чаще ведутся дискуссии о внедрении систем поддержки самостоятельной работы студентов. Подобные системы, отмечает В. С. Лукманов, должны быть снабжены двумя дидактически связанными частями: «учебно-методическим комплексом и интегрированной автоматизированной подсистемой объективного контроля», где обучающиеся решают задачи самостоятельно. Программы генераторов заданий формируют текстовые файлы с заданиями и ответами к ним [4, с. 12]. При неверном выполнении задания система генерирует аналогичные задания и не позволяет таким образом продвигаться по учебному модулю далее, не устранив имеющиеся пробелы.

Схожим функционалом обладают электронные тренажеры по теоретическим основам электротехники, которые не только способствуют получению достаточных знаний, но и устраняют пробелы в физико-математической подготовке учащихся [10, с. 313]. Такие тренажеры автоматически подстраиваются под когнитивный стиль студента и уровень освоения тех или иных разделов математики, физики или теоретических основ электротехники, а в случае совершения ошибки обучающийся тренирует конкретный раздел повторно. Таким образом реализуется вышеотмеченный принцип индивидуализации обучения. При отсутствии таких электронных систем обучающийся будет проходить все задания вместе с учебной группой, и, если он не освоит какую-либо тему из пройденного курса, обучение продолжится, а знаниемый пробел останется и будет в дальнейшем мешать учащемуся осваивать более сложные разделы электротехнических дисциплин.

А. И. Мезенцева с соавт. указывает, что современные технологии позволяют более эффективно реализовывать принцип межпредметности – по ее мнению, «межпредметные связи технических и гуманитарных дисциплин могут быть реализованы через решение задач, выполнение лабораторно-практических работ, экспериментов» [6, с. 89]. Информационные технологии, внедряемые в контексте междисциплинарного подхода, могут преследовать цели по формированию т.н. «софт скилз» – личностных навыков, необходимых для профессиональной реализации. О. В. Филимонова в данной связи говорит о технологии моделирующих игр. Моделирующие игры, по мнению автора, представляют собой «эффективное формирование способности к управленческой деятельности, навыков социального взаимодействия и разделения производственных функций, руководства и подчинения, принятия коллективных и индивидуальных решений в постоянно меняющихся условиях конкретной деятельности» [13, с. 107]. Посредством видеосвязи педагог объединяет учащихся в единое коммуникационное профессиональное пространство, в котором моделируется реальная обстановка. Перед

специалистом ставится задача, максимально приближенная к реальной, а другие участники группы выполняют роли, требуемые по ходу разворачивания моделируемой ситуации. Таким образом педагог сближает теорию и практику, позволяет учащимся понять сущность будущей профессиональной деятельности, повышает уровень здорового любопытства и азарта.

Межпредметным свойством обладает, помимо прочего, проектный метод. Метод проектов, как его определяет Н. Г. Семенова, представляет собой такой «способ организации обучения, при котором в процессе выполнения учебных, исследовательских проектов, интегрирующих предметные знания по нескольким дисциплинам» [9, с. 150]. Метод проектов является одной из наиболее эффективных методик обучения теоретическим основам электротехники. Данный подход базируется на активном вовлечении студентов в процесс обучения через выполнение ими реальных практических задач, которые требуют применения теоретических знаний на практике. Метод проектов способствует развитию критического мышления, творческих способностей, «мягких навыков» (тайм-менеджмента, командной работы, лидерства и проч. [12, с. 50]) и навыков самостоятельной работы.

Учащиеся получают возможность применить теоретические знания на практике, что способствует лучшему усвоению материала и подготовке к реальной профессиональной деятельности. Проектная деятельность часто требует интеграции знаний из различных областей, что способствует развитию целостного понимания предмета. Участие в проектах повышает интерес студентов к учебному процессу, так как они видят непосредственные результаты своих усилий [5, с. 9-10]. При изучении теоретических основ электротехники проекты будут в большей степени связаны не с конструированием новых систем, а с анализом существующих, с исследованием, с поисковой деятельностью. Проекты могут быть представлены в области изучения применения знаний по теоретическим основам электротехники в области альтернативной энергетики, в области «умных домов», в области автоматизации производственных процессов и т.п.

Конечной задачей педагога по электротехническим дисциплинам вступает не только ретрансляция заданного программой массива знаний, но и возбуждение интереса и любопытства обучающихся. Преподаватель должен дать представления о том, то теоретические основы электротехники – это важнейшая и динамически развивающаяся отрасль, оказывающая влияние на абсолютное большинство сфер деятельности человека [14, с. 73]. Теоретические основы электротехники представляются особенно перспективной специализацией сегодня – в эпоху «умных домов», Интернета вещей, альтернативной энергетики, автономных и бесплотных систем. Студенты, изучающие теоретические основы электротехники, могут готовить проекты на тему «Как теоретические основы электротехники изменили ... (наши дома, мировую политику, производство, театр и искусство и т.п.). Такие

общеразвивающие проекты нельзя считать пустой тратой времени, ведь они выполняют множество полезных задач – показывают связь теории с практикой, повышают мотивацию к изучению предмета, подтверждают правильность выбранного профессионального пути, учат работать самостоятельно и в команде, анализировать свои ошибки, планировать, искать и обрабатывать данные.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

– Теоретические основы электротехники представляют собой научную область, академическую дисциплину и прикладную сферу деятельности. В основе теоретических основ электротехники лежат знания процессах и методах переработки материалов или формирование изделий из них, использующих взаимодействие сильных и слабых электрических полей и электрических зарядов, переносимых материалами.

– В изучении теории и практики теоретических основ электротехники наблюдается три ключевых направления: энергетическое, технологическое и информационное. В обучении основам электротехники следует учитывать междисциплинарный характер этой дисциплины. Обучение теоретическим основам электротехники реализуется посредством как теоретических, так и экспериментальных (прикладных) методов исследования.

– Современная практика обучения электротехническим дисциплинам не лишена недостатков: устаревание обучающего контента, недостаточность современных технологий и средств обучения, отставание учебного контента от реального текущего статуса развития прикладных теоретических основ электротехники. Эти и другие недостатки приводят к снижению мотивации к изучению теоретических основ электротехники. Среди факторов, снижающих мотивацию к изучению теоретических основ электротехники, отметим: сложность материала, фокус на теорию и отсутствие четкой связи между предметом и профессией, устаревшие методики преподавания и репродуктивный характер обучения, слабая материально-техническая база учреждений образования.

– Эти и другие проблемы в обучении теоретическим основам электротехники можно преодолеть посредством внедрения современных цифровых технологий в практику обучения. Среди перспективных инноваций в обучении теоретическим основам электротехники – модули персонального обучения, подстраивающиеся под текущий уровень знаний студента, технологии моделирующих игр, проектный метод.

Литература

1. Горелов, Ю. И. Методы обучения в электротехнике / Ю. И. Горелов // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2016. – №12-3. – С. 197-200.
2. Даниловских, М. Г. К методике организации самостоятельной работы студента колледжа по дисциплине «электротехника» / М. Г. Даниловских,

Н. Ю. Кумушкина, Е. А. Ефимова // Теория и практика современной науки. – 2022. – №3 (81). – С. 113-116.

3. Дондоков, Д. Д. Обучение электротехнике будущих учителей технологии в условиях интегративной направленности содержания знаний / Д. Д. Дондоков // Преподаватель XXI век. – 2007. – №3. – С. 17-23.

4. Лукманов, В. С. Интернет-система дистанционного обучения теоретическим основам электротехники / В. С. Лукманов, А. В. Гусаров, Е. В. Парфенов, И. Р. Енгальчев // Вестник УГАТУ = Vestnik UGATU. – 2006. – №5. – С. 11-16.

5. Лучанинов, Д. В. Использование деловых игр при онлайн-обучении студентов электроэнергетики и электротехники / Д. В. Лучанинов, Р. И. Баженов, Е. Г. Лаврушина, А. С. Дорофеев // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – №5. – 10 с.

6. Мезенцева, А. И. Повышение эффективности обучения в техническом вузе посредством межпредметных связей электротехники и английского языка / А. И. Мезенцева, А. Г. Михайлова, Ю. М. Поповнин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2022. – №4 (98). – С. 87-103.

7. Назаров, Қ. А. Электротехника — наука и учебная дисциплина как результат развития физических знаний / К. А. Назаров, Х. Х. Ойматова, Б. С. Шарипов, А. Шарифхони // ELS. – 2023. – №5. – С. 1240-1243.

8. Пазилова, Ш. А. Повышение эффективности обучения основ электротехники и электроники в высших военных учебных заведениях / Ш. А. Пазилова // Экономика и социум. – 2023. – №11 (114)-1. – С. 933-936.

9. Семенова, Н. Г. Межпредметный метод проектов в условиях комплексного использования электронных образовательных ресурсов / Н. Г. Семенова, И. П. Томина // Вестник ОГУ. – 2017. – №10 (210). – С. 149-153.

10. Сенина, О. А. Реализация принципа обеспечения открытости и гибкости обучения в курсе электротехники технического университета / О. А. Сенина // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2007. – №2. – С. 310-313.

11. Степанов, К. С. Применение информационных технологий при обучении электротехническим дисциплинам / К. С. Степанов, Н. Г. Панкова // ИВД. – 2014. – №2. – 7 с.

12. Фиалко, А. И. Развитие творческого технического потенциала студентов в области электротехники и электроники в системе: среднее профессиональное образование – высшее образование / А. И. Фиалко, А. М. М. Сенан, Ю. В. Рудовина // Образование и проблемы развития общества. – 2023. – №2 (23). – С. 48-55.

13. Филимонова, О. В. Проектирование и разработка курса «Электротехника и основы электроники» на базе технологий электронного обучения e-learning / О. В. Филимонова // Территория новых возможностей. – 2013. – №3 (21). – С. 104-109.

14. Цзян Цзюцзюнь. Состояние и перспективы развития электроэнергетики и электротехники /

Цзян Цзюцзюнь // Экономика и социум. – 2023. – №3-1 (106). – С. 569-575.

Implementation of modern information technologies to increase students' motivation to study the discipline "fundamentals of electrical engineering"

Kozmina I.S., Shish M.R.

National Research University "MPEI"

The article describes the essence of electrical engineering - as a scientific field, academic discipline and applied field of activity. Three vectors have been identified in the study of the theory and practice of electrical engineering: energy, technology and information. It is concluded that teaching the basics of electrical engineering should take into account the interdisciplinary nature of this discipline. It is noted that the modern practice of teaching electrical disciplines is not without shortcomings. An important problem in teaching electrical engineering disciplines is the low level of motivation for educational activities in the study of electrical engineering. Factors that reduce motivation to study electrical engineering are described. The directions for introducing modern digital technologies into teaching practice are listed. The advantages of implementing modern information technologies in teaching the theoretical fundamentals of electrical engineering are described. Among the promising innovations in teaching the theoretical foundations of electrical engineering are personal training modules that adapt to the student's current progress, simulation game technologies, and the project method.

Keywords: electrical engineering, soft skills, design method, modeling, game training method, electronic trainer, motivation

References

1. Gorelov, Yu. I. Methods of teaching in electrical engineering / Yu. I. Gorelov // News of Tula State University. Technical science. – 2016. – No. 12-3. – pp. 197-200.
2. Danilovskikh, M. G. On the methodology for organizing independent work of a college student in the discipline "electrical engineering" / M. G. Danilovskikh, N. Yu. Kumushkina, E. A. Efimova // Theory and practice of modern science. – 2022. – No. 3 (81). – pp. 113-116.
3. Dondokov, D. D. Electrical engineering training for future technology teachers in conditions of integrative orientation of knowledge content / D. D. Dondokov // Teacher of the XXI century. – 2007. – No. 3. – P. 17-23.
4. Lukmanov, V. S. Internet system for distance learning in theoretical fundamentals of electrical engineering / V. S. Lukmanov, A. V. Gusarov, E. V. Parfenov, I. R. Engalychev // Vestnik UGATU = Vestnik UGATU. – 2006. – No. 5. – pp. 11-16.
5. Luchaninov, D. V. The use of business games in online training of students of electrical power engineering and electrical engineering / D. V. Luchaninov, R. I. Bazhenov, E. G. Lavrushina, A. S. Dorofeev // World of Science. Pedagogy and psychology. – 2022. – No. 5. – 10 s.
6. Mezentseva, A. I. Increasing the effectiveness of teaching in a technical university through interdisciplinary connections between electrical engineering and the English language / A. I. Mezentseva, A. G. Mikhailova, Yu. M. Popovnin // Pedagogical Journal of Bashkortostan. – 2022. – No. 4 (98). – P. 87-103.
7. Nazarov, K. A. Electrical engineering is a science and academic discipline as a result of the development of physical knowledge / K. A. Nazarov, Kh. Kh. Oymatova, B. S. Sharipov, A. Sharifkhoni // ELS. – 2023. – No. 5. – pp. 1240-1243.
8. Pazilova, Sh. A. Increasing the efficiency of teaching the fundamentals of electrical engineering and electronics in higher military educational institutions / Sh. A. Pazilova // Economics and society. – 2023. – No. 11 (114)-1. – pp. 933-936.
9. Semenova, N. G. Interdisciplinary project method in the conditions of integrated use of electronic educational resources / N. G. Semenova, I. P. Tomina // Bulletin of OSU. – 2017. – No. 10 (210). – pp. 149-153.
10. Senina, O. A. Implementation of the principle of ensuring openness and flexibility of learning in the course of electrical engineering at a technical university / O. A. Senina // Oil and gas technologies and environmental safety. – 2007. – No. 2. – pp. 310-313.
11. Stepanov, K. S. Application of information technologies in teaching electrical disciplines / K. S. Stepanov, N. G. Panкова // IVD. – 2014. – No. 2. – 7 s.
12. Fialko, A. I. Development of the creative technical potential of students in the field of electrical engineering and electronics in the system: secondary vocational education - higher education / A. I. Fialko, A. M. M. Senan, Yu. V. Rudovina // Education and problems of social development. – 2023. – No. 2 (23). – pp. 48-55.
13. Filimonova, O. V. Design and development of the course "Electrical engineering and fundamentals of electronics" based on e-learning technologies / O. V. Filimonova // Territory of new opportunities. – 2013. – No. 3 (21). – pp. 104-109.
14. Jiang Zujun. State and prospects for the development of electric power and electrical engineering / Jiang Zujun // Economy and Society. – 2023. – No. 3-1 (106). – pp. 569-575.

Профессиональная деятельность педагога: этика в цифровом пространстве

Кыппыгырова Яна Алексеевна

аспирант, кафедра социальной педагогики, педагогический институт, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», kyppyugova@gmail.com

Статья обсуждает важность этических аспектов использования цифровых технологий в педагогической деятельности. Авторы анализируют этические проблемы, с которыми сталкиваются педагоги в цифровом пространстве, и обсуждают их значение для образовательного процесса. Они также рассматривают роль педагогов в формировании цифровой этики у учащихся и предлагают рекомендации для педагогов по этичному использованию цифровых технологий в образовании. Статья подчеркивает необходимость постоянного обновления и развития цифровой этики педагогов и ее роли в современной образовательной среде.

Ключевые слова: цифровая этика, педагог, образование, цифровые технологии, обучение.

В современном цифровом обществе педагоги сталкиваются с новыми этическими вызовами и вопросами, связанными с использованием цифровых технологий в своей профессиональной деятельности. Настоящая статья рассматривает значимость этики в цифровом пространстве для педагогов и обсуждает ключевые аспекты профессиональной этики в цифровой среде.

Профессиональная деятельность педагога - Соблюдение этических стандартов и обеспечение конфиденциальности информации учащихся являются важными аспектами профессиональной деятельности педагогов в цифровом пространстве. В контексте цифрового образования, где информационные технологии все более интегрируются в учебный процесс, педагоги должны быть осведомлены о необходимости защиты конфиденциальности данных и следовать этическим принципам.

Этика в цифровом пространстве - это набор принципов, норм и ценностей, которые регулируют поведение и взаимодействие людей в онлайн-среде. Она обсуждает правила и стандарты, связанные с использованием информационных и коммуникационных технологий, интернета, социальных медиа и других цифровых инструментов [5].

В Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) для образовательных программ основного общего образования и среднего общего образования в Российской Федерации уделяется внимание вопросам цифровой этики. Цифровая этика является одним из компетенций, которые должны развиваться у учащихся в процессе образования. В ФГОС для основного общего образования, цифровая этика рассматривается в рамках компетенции "Использование средств информационно-коммуникационных технологий для решения задач"[2].

В настоящее время цифровое пространство играет все более значимую роль в профессиональной деятельности учителя. С ростом использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и интернета в образовании становится очевидной необходимость размышления о том, каким образом учитель должен вести себя в цифровом пространстве и какие этические принципы он должен соблюдать. Осознавая значимость этой проблемы, многие исследователи обратили свое внимание на этические аспекты профессиональной деятельности учителя в цифровом пространстве (Таблица 1).

Таблица 1
Этические принципы для педагогов в цифровой среде

Принцип	Описание
1. Защита конфиденциальности данных	Педагог должен быть осведомлен о том, каким образом обрабатываются персональные данные учеников и их родителей, и следовать всем правилам и нормам, касающимся защиты конфиденциальности. Важно использовать только надежные и безопасные платформы для работы с персональными данными и обеспечивать их безопасность и неразглашение.
2. Этическое поведение в онлайн-коммуникациях	Педагог должен следить за тем, чтобы его онлайн-коммуникации с учениками, их родителями и коллегами были профессиональными и уважительными. Нужно избегать негативных или оскорбительных высказываний, а также публикаций, которые могут привести к неправильной интерпретации или нанести ущерб репутации кого-либо.
3. Использование социальных сетей и интернет-ресурсов с осторожностью	Педагог должен помнить о том, что его онлайн-профиль отражает его профессиональную личность, поэтому важно вести себя в соответствии с этим принципом.
4. Различение информации и оценка ее достоверности	Педагог должен учиться фильтровать информацию, отбирая только ту, которая является достоверной и подходящей для использования в образовательных целях.
5. Профессиональное развитие и саморазвитие в области цифровой этики	Педагог должен постоянно обновлять свои навыки и знания в области цифровых технологий и этики, чтобы быть в курсе последних тенденций и требований.

Ответственность и конфиденциальность.

Значимость соблюдения этических стандартов в защите конфиденциальной информации учащихся в цифровом пространстве. Раскрытие правил использования и обработки данных и информации.

Соблюдение этических стандартов в защите конфиденциальной информации учащихся в цифровом пространстве играет важнейшую роль и несет значительную ответственность.

Одним из основных аспектов является защита приватности данных учащихся. Педагогам предоставляется доступ к большому объему личной информации учащихся, такой как персональные данные, результаты тестирования, академическая информация и другие сведения. Соблюдение этических стандартов включает в себя обязанность учителя не разглашать эту информацию третьим лицам без явного согласия учащихся или их родителей.

Кроме того, педагог должен использовать надежные и защищенные средства и платформы для хранения и передачи данных учащихся. Это включает использование паролей, шифрования и других мер безопасности для предотвращения несанкционированного доступа к конфиденциальной информации.

Соблюдение этических стандартов в защите конфиденциальной информации также требует от педагогов быть бдительными и осторожными при обработке и передаче данных. Это включает предотвращение несанкционированного доступа к

компьютерам или электронным устройствам, обеспечение безопасности Wi-Fi сетей и прочих мер, чтобы предотвратить утечку конфиденциальной информации.

Соблюдение этических стандартов в защите конфиденциальной информации учащихся в цифровом пространстве также предполагает осведомленность педагогов о современных угрозах и рисках, связанных с кибербезопасностью и защитой данных. Педагоги должны постоянно обновлять свои знания и навыки в этой области, чтобы эффективно предотвращать и реагировать на потенциальные угрозы и инциденты безопасности. Значимость соблюдения этических стандартов в защите конфиденциальной информации учащихся в цифровом пространстве невозможно недооценить. Это не только обязанность педагогов по закону, но и важное условие для создания доверительной и безопасной образовательной среды. Соблюдение этических принципов поможет защитить приватность и достоинство учащихся, создавая предпосылки для успешного обучения и развития в цифровой среде.

Уважение и взаимодействие. Безопасное и уважительное взаимодействие с учащимися и их родителями в онлайн-коммуникации. Профессиональное общение и межличностные отношения в цифровой среде.

Безопасное и уважительное взаимодействие с учащимися и их родителями в онлайн-коммуникации является важной составляющей профессионального общения и межличностных отношений в цифровой среде (Таблица 2).

Таблица 2
Этические принципы для педагогов в цифровой среде

Принцип	Описание
1. Установление ясных правил и ожиданий	Педагог должен ясно определить правила взаимодействия и коммуникации в онлайн-среде, которые должны быть известны учащимся и их родителям. Это может включать время ответа на сообщения, стандарты вежливости и уважительности.
2. Открытость и прозрачность	Педагог должен быть открытым и прозрачным в своих коммуникациях с учащимися и их родителями. Это включает предоставление четкой и понятной информации, объяснение процессов и принимаемых решений, а также готовность отвечать на вопросы и обеспечивать доступность для коммуникации.
3. Сохранение конфиденциальности и защита данных	Педагог должен соблюдать принцип конфиденциальности и защищать данные учащихся и их родителей в онлайн-коммуникации. Необходимо избегать обсуждения личной информации или конфиденциальных данных в открытых или неподходящих местах и использовать безопасные платформы и инструменты для коммуникации и обмена информацией.
4. Вежливость и уважение	Педагог должен проявлять вежливость и уважение во всех коммуникациях с учащимися и их родителями. Необходимо избегать использования негативного языка, оскорблений или унижающих комментариев. Важно помнить, что онлайн-коммуникация подвержена неправильной интерпретации, поэтому особое внимание следует уделять тому, какие слова и выражения используются.

5. Границы и этичность	Педагог должен быть осведомлен о границах и этических стандартах в онлайн-коммуникации с учащимися и их родителями. Важно избегать слишком интимных или неподходящих тем для обсуждения, а также поддерживать профессиональные отношения и избегать любой формы дискриминации или неправильного обращения.
-------------------------------	--

Авторские права и интеллектуальная собственность. Соблюдение авторских прав на цифровые материалы и ресурсы является важным аспектом профессиональной практики педагогов. Педагоги должны быть осведомлены о правилах и нормах, касающихся авторских прав, и следовать им при использовании цифровых материалов в своей работе.

Вот некоторые ключевые аспекты в этом контексте (Таблица 3).

Таблица 3
Получение разрешения на использование материалов

№	Действие	Описание
1	Получение разрешения на использование материалов	Педагогам следует получать разрешение от автора или правообладателя при использовании защищенных авторским правом материалов. Это может включать покупку лицензии, получение разрешения через специальные платформы или обращение напрямую к автору.
2	Ссылки на источники и оформление цитат	При использовании цифровых материалов важно указывать источник, из которого они взяты. Это может быть ссылка на официальный сайт или публикацию. При цитировании текстов или идей других авторов следует правильно оформлять цитаты в соответствии с правилами (указание имени автора, названия источника, год издания и страницы).
3	Использование материалов с открытой лицензией	Существуют цифровые материалы, доступные для свободного использования благодаря открытым лицензиям, таким как Creative Commons. Педагоги должны внимательно изучать условия лицензии и соблюдать их при использовании таких материалов.
4	Указание на авторство и признание труда других	Педагоги должны признавать труд и интеллектуальную собственность других авторов. При использовании материалов или идей, предложенных другими, важно указать авторство и признать их вклад в своей работе.

Это не только поможет педагогам избежать проблем с авторскими правами, но и способствует уважению интеллектуальной собственности, содействует развитию достоверной и качественной образовательной среды.

Цифровой след и профессиональная репутация. Осознание и управление своим цифровым следом, чтобы сохранить и укрепить свою профессиональную репутацию. Предотвращение негативного влияния социальных медиа на профессиональную деятельность.

В статье Анны Седовой «Какие коммуникации эффективны в переломный период» анализируются «плюсы» и «минусы» коммуникаций в Интернет-пространстве. Рассматривая новые формы коммуникаций в бизнес среде, автор говорит о том, что использование цифровых коммуникаций значительно затрудняют общение с клиентами (партне-

рами). Это вызвано высоким уровнем так называемого «белого шума», отсутствием личного контакта и т. д. Сложности коммуникаций через Интернет также зачастую связаны с невозможностью определения реального эмоционального состояния собеседника, его чувств и настроения. Подводя итоги своих исследований, интернет автор пишет, что в современных условиях, в рамках цифровых коммуникаций роль делового имиджа, высоких навыков делового общения и профессиональной этики как никогда важна и приоритетна [Седова 2020].

Осознание и управление своим цифровым следом играют важную роль в сохранении и укреплении профессиональной репутации педагога в цифровой эпохе. В связи с широким использованием социальных медиа и онлайн-присутствия, педагогам важно понимать, как их деятельность в цифровом пространстве может повлиять на их профессиональную репутацию.

Необходимо отметить, что цифровизация образования ставит перед системой образования и перед педагогами новые задачи. Приоритетными в соответствии с Указом Президента России являются: – «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды» и «формирование системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики всеми желающими». В Указе есть и ряд других задач, но уже из вышеуказанных видно, что данные изменения ведут к необходимости формирования новых профессиональных и личностных компетенций, что как указано в материалах конференции, требует «формирование соответствующего настроения в коллективе, поддержку педагогов при освоении ими новых ролей и методов работы». Цифровизация образования требует обновления целей образования, его содержания, обновления организации образовательного процесса, образовательной среды и конечно же роли педагога.

Вот некоторые важные аспекты в этом контексте (рис. 1).

Это может быть включение в блоги или социальные медиа, обмен идеями и ресурсами, участие в образовательных сообществах и другие способы делиться своими знаниями и опытом. Предотвращение негативного влияния социальных медиа на профессиональную деятельность педагога требует осознанности, внимательности и профессионализма. Педагоги должны активно управлять своим цифровым следом, следить за своими онлайн-действиями и контентом, чтобы сохранить и укрепить свою профессиональную репутацию в цифровом пространстве [1, 4].

Сообщество учителей английского языка Нюрбинского района работают следующими методами, которые педагоги применяют для обеспечения этики в цифровом пространстве: обучение и обсуждение, разработка кодекса поведения, пример и мо-

делирование, оценка и обратная связь, сотрудничество с родителями и другими педагогами и постоянное обучение.

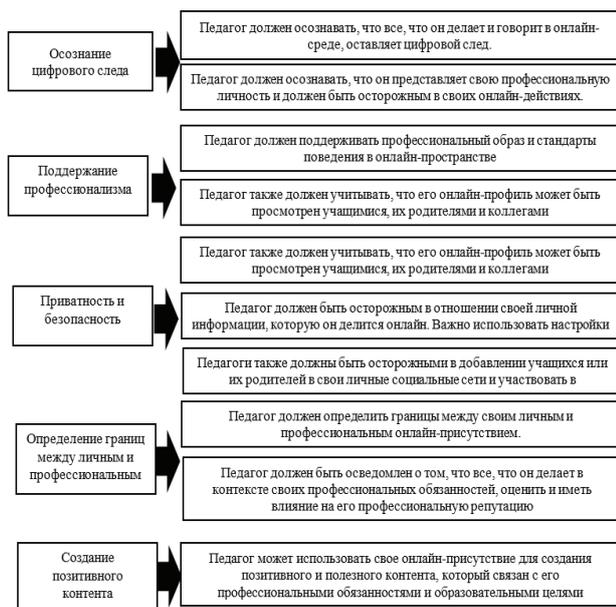

Рис. 1

Учителя английского языка Нюрбинского района проводят уроки, семинары и дискуссии с учащимися о цифровой этике, правилах использования цифровых технологий и обеспечении конфиденциальности информации. Это помогает повысить осведомленность учащихся и формирование этических ценностей.

Педагоги вместе с учащимися и их родителями разработали кодекс поведения в цифровом пространстве. Этот кодекс может включать правила обращения с информацией, использования цифровых инструментов и этичного онлайн-поведения.

Педагоги должны быть хорошим примером для учащихся в цифровом пространстве. Поэтому они демонстрируют правильное и этичное обращение с информацией, соблюдение конфиденциальности и ответственное поведение в сети.

Педагоги включают оценку цифровой этики и использования цифровых ресурсов в свою практику. Они предоставляют обратную связь учащимся относительно их этического поведения и помогают им улучшать свои навыки и понимание цифровой этики.

Педагоги сотрудничают с родителями и коллегами для поддержки цифровой этики учащихся. Включают обсуждение этических вопросов, совместную разработку правил и политик, а также обмениваются опытом и лучшими практиками.

Педагоги продолжают развивать свои знания и навыки в области цифровой этики через постоянное профессиональное развитие. Они проходят специальные курсы, участвовать в вебинарах и читать актуальные материалы для оставаться в курсе последних трендов и лучших практик в области цифровой этики.

Применение этих методов в педагогической практике поможет педагогам формировать этиче-

ское сознание и навыки у учащихся, а также поддерживать этические стандарты в цифровом пространстве.

Мы представили следующие практические рекомендации для учителей английского языка Нюрбинского улуса в обеспечении конфиденциальности и соблюдении этических стандартов в цифровом пространстве (Таблица 4).

Таблица 4
Рекомендации

Рекомендация	Описание
Ознакомление с законодательными актами и политиками	Педагогам рекомендуется ознакомиться с соответствующими законодательными актами и политиками в отношении защиты данных и конфиденциальности. Это поможет им понять требования и правила, которым они должны следовать при работе с информацией учащихся.
Соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа	Педагоги должны строго соблюдать правила конфиденциальности при работе с данными учащихся, обеспечивая защиту информации ограниченного доступа.
Обучение цифровой грамотности	Педагоги могут проводить уроки и обсуждения с учащимися о цифровой грамотности, информационной безопасности и этикете в цифровой среде. Это включает обучение учащихся о том, как защищать свои данные, распознавать потенциально вредоносные материалы и соблюдать этические нормы в онлайн-среде.
Установление правил и политик по обработке данных	Педагогам следует установить четкие и понятные правила и политики в отношении обработки и хранения данных учащихся. Эти политики могут включать правила доступа к данным, обязательства по соблюдению конфиденциальности и меры безопасности, применяемые в образовательной среде.
Внимательный выбор цифровых инструментов	Педагоги должны быть внимательными при выборе и использовании цифровых платформ, приложений и сервисов. Они должны обеспечить, чтобы выбранные инструменты обладали надежными мерами безопасности, включая защиту данных и конфиденциальность пользователей.
Осведомленность о цифровых угрозах	Педагоги должны быть осведомлены о возможных угрозах и уязвимостях в цифровом пространстве, чтобы предотвратить нарушения конфиденциальности информации учащихся. Они должны знать, как предотвращать фишинг, хакерские атаки и другие виды киберпреступления.

Эта работа акцентирует внимание на важности этических аспектов для педагогов в цифровой среде, а также рассматривает ключевые аспекты, связанные с ответственностью и уважением к интеллектуальной собственности, управлением своим цифровым следом и контролем за соблюдением авторских прав. Эта статья посвящена вопросам профессиональной этики учителя в цифровом пространстве и призывает педагогов к осознанию этих аспектов при использовании современных технологий в обучении.

В статье представлены конкретные действия и рекомендации, которые помогут педагогам обеспечить конфиденциальность и соблюдение этических норм при работе в цифровом пространстве. Меры, которые были приняты, способствуют созданию безопасной и этической образовательной среды, в

которой учащимся предоставляется возможность свободно и безопасно развиваться, а также получать образование.

Отталкиваясь от этого факта, можно сделать вывод о том, что нравственные аспекты деятельности учителя в цифровой среде имеют огромное значение и должны быть приняты во внимание. Выполнение этических правил поможет учителю не только в том, чтобы обеспечить безопасность и защитить права своих учеников, но и в создании поддерживающей и нравственной образовательной среды.

Литература

1. Груздева М.Л., Туkenova Н.И. Анализ современного состояния исследований и разработок в области построения информационно-образовательных сред высших учебных заведений // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. № 2 (27). – С. 1.

2. Медведева Т.Ю., Зеленый Н.М., Медведев А.Н. Профессиональная культура как основа эффективности деятельности специалиста медиаиндустрии. В сборнике: Культура, образование и искусство: традиции и инновации. Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции ученых-исследователей, специалистов; преподавателей вузов, колледжей, школ, учреждений дополнительного образования; руководителей образовательных учреждений; аспирантов, студентов. Мининский университет. – 2020. – С. 196-198.

3. Назарова Ю.В., Анищенко О.С. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Учредители: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула) eISSN: 2304-4772

4. Сизова О.А., Бобарыкин Д.А. Цифровые технологии в профессиональной деятельности педагога-музыканта: проблемы и возможности. В сборнике: Инновационная деятельность в образовании. сборник статей по материалам VII региональной научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. – 2021. – С. 132-134.

5. Сизова О.А., Бобарыкин Д.А. Специфика использования облачных сервисов в организации профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов / В сборнике: Культура, образование и искусство: традиции и инновации. Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции ученых-исследователей, специалистов; преподавателей вузов, колледжей, школ, учреждений дополнительного образования; руководителей образовательных учреждений; аспирантов, студентов. Мининский университет. – 2020. – С. 208-210.

Professional activity of a teacher: ethics in the digital space Kypnygyrova Ya.A.

North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosova

The article discusses the importance of ethical aspects of using digital technologies in teaching. The authors analyze the ethical issues that educators face in the digital space and discuss their implications for the educational process.

They also consider the role of educators in developing digital ethics in students and offer recommendations for educators on the ethical use of digital technologies in education. The article emphasizes the need for constant updating and development of digital ethics for teachers and its role in the modern educational environment.

Keywords: digital ethics, teacher, education, digital technologies, learning.

References

1. Gruzdeva M.L., Tukenova N.I. Analysis of the current state of research and development in the field of constructing information and educational environments of higher educational institutions // Bulletin of Minin University. – 2019. – Т. 7. No. 2 (27). – P. 1.
2. Medvedeva T.Yu., Zeleny N.M., Medvedev A.N. Professional culture as the basis for the effectiveness of a media industry specialist. In the collection: Culture, education and art: traditions and innovations. Collection of articles based on materials from the III All-Russian Scientific and Practical Conference of Research Scientists and Specialists; teachers of universities, colleges, schools, institutions of further education; heads of educational institutions; graduate students, students. Minin University. – 2020. – pp. 196-198.
3. Nazarova Yu.V., Anishchenko O.S. New digital ethics in virtual space: dilemmas of control and humanitarian bulletins of TSPU named after. L.N. Tolstoy. Founders: Tula State Pedagogical University named after. L.N. Tolstoy (Tula) eISSN: 2304-4772
4. Sizova O.A., Bobarykin D.A. Digital technologies in the professional activity of a teacher-musician: problems and opportunities. In the collection: Innovative activities in education. collection of articles based on the materials of the VII regional scientific and practical conference. Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina. – 2021. – P. 132-134.
5. Sizova O.A., Bobarykin D.A. Specifics of using cloud services in organizing professional training of future music teachers / In the collection: Culture, education and art: traditions and innovations. Collection of articles based on materials from the III All-Russian Scientific and Practical Conference of Research Scientists and Specialists; teachers of universities, colleges, schools, institutions of further education; heads of educational institutions; graduate students, students. Minin University. – 2020. – P. 208-210.

Динамика развития меткости прямых ударов на занятиях по бильярду

Сергеева Юлия Сергеевна

к.п.н., доцент, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Красильников Арсентий Александрович

к.п.н., доцент, Московский городской педагогический университет

Лубышев Евгений Александрович

к.п.н., доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Шептикина Тамара Сергеевна

к.п.н., доцент, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Меткость и точность прямых ударов является ключевой характеристикой игрока в бильярд. Игра требует от него высокого уровня подготовки, развитой координации движений. В данном исследовании рассматриваются некоторые методы развития меткости у студентов РЭУ в прямых ударах на занятиях по бильярду. Целью данного исследования являются изучение подходов развития меткости у студентов посредством организации систематических занятий по бильярду и выявление наиболее результативных методов развития меткости. В ходе проведения исследования были рассмотрены базовые принципы обучения бильярду, а также методы, направленные на улучшение меткости и точности ударов. Особое внимание будет уделено тренировке мелкой моторики рук, глазомера и проверки студентами своих навыков на практических занятиях. Результаты этой работы помогут повысить игровую эффективность и результативность учащихся при игре в бильярд.

Ключевые слова: прямые удары, бильярд, меткость, методы, исследование, точность, тренировка, эффективность, результативность

Актуальность исследования. Меткость в прямых ударах на занятиях по бильярду является одним из самых важных навыков, необходимых для успешной игры. Ведь именно от точности и силы удара зависит результат вашего хода - будет ли шар попадать в лузу или же ваш оппонент получит шанс на свой ход. Прямые удары - это удары, при которых шары должны двигаться по прямой линии от кия к цели. Хорошая меткость в таких ударах требует определенной техники и контроля над кием. Начинающим игрокам может быть трудно сразу достичь высокой меткости, поэтому важно уделять этому навыку достаточно времени и тренировок.

Меткость в прямых ударах позволяет игроку эффективно контролировать положение шаров на столе и стратегически выбирать тактику игры. Умение точно попадать в цель также увеличивает вероятность успешного выполнения сложных ударов и комбинаций.

Тренировка меткости в прямых ударах помогает игроку развивать свою координацию и реакцию, а также улучшает концентрацию и внимание. Чем точнее и сильнее игрок ударяет по шарам, тем успешнее будет его игра в целом [4,5]. Мы решили провести исследование. Для этого взяли две группы студентов Российского Экономического Университета и два упражнения для развития меткости в прямых ударах.

Организация и методы исследования. В разработку эксперимента входило определение цели исследования и базовой научной гипотезы. Целью эксперимента является с помощью практики нормативов развить меткость в ударах у двух групп студентов на занятиях по элективной дисциплине физической культуры, в данном случае по бильярду. И определить какой норматив из двух является более эффективным. Гипотеза звучит так: Если две группы студентов будут усердно практиковать нормативы дважды в неделю, то скорее всего мы сможем увидеть как улучшилась их меткость и определить наиболее эффективное упражнение. Поиск групп студентов, готовых безвозмездно поучаствовать в нём, стал достаточно сложной задачей. Для этого мы разместили набор в команды в группах РЭУ в социальных сетях и различных чатах университета. Спустя неделю мы набрали 20 волонтеров и назначили сбор в бильярдном зале. Там мы разделили их на две группы по 10 человек и объяснили суть исследования более подробно.

Определение методики эксперимента:

Мы постарались подобрать наиболее эффективные упражнения, развивающие меткость в уда-

рах. Из десяти нормативов, которые были предоставлены нам на памятках, висящих в бильярдном зале, мы отобрали два, наиболее подходящих нашему исследованию. Для первой группы студентов был предоставлен норматив №2 «Накат в среднюю лузу». Для второй группы студентов норматив №5 «Положить 16 «пустышек» с разбоя» [1].

Определение хода эксперимента:

Мы решили, что сначала мы проведем тестовые мероприятия со студентами, чтобы увидеть их уровень меткости и уверенности в игре. Далее распределим их на две группы и установим расписание, по которому они дважды в неделю на протяжении месяца будут приходить в бильярдный зал и тренироваться. Наша команда решила, что в течение эксперимента мы проведем сбор результатов трижды. Первый раз до эксперимента, второй после двух недель занятий и третий по истечении месяца исследования.

Анализ результатов.

Результаты эксперимента мы предоставим в диаграммах, таким образом всем будет проще увидеть прогресс, которого достигли наши добровольцы. Сделаем выводы, касающиеся эффективности, подобранных нами нормативов и придем к логичным выводам. Также предоставим рекомендации по развитию меткости, которые мы извлечем из данного исследования.

После разработки эксперимента мы перешли непосредственно к его воплощению в реальность.

Для начала мы дали нашим добровольцам упражнение на постановление верной стойки при ударе шара. Их задачей стало расположить правую ногу на продолжение ударной траектории или под небольшим углом к ней, не отворачивать носок сильно от траектории удара, чтобы увеличить устойчивость. Опорную руку поставить вблизи шара. Сбалансированно захватить кий и расположить предплечье под углом 90 градусов по отношению к нему. Прицеливаться глядя двумя глазами на шар. Все студенты с этим справились и мы последовали далее [2,6].

Мы распределили студентов на две группы, учитывая их желания и предоставили каждой свой норматив.

Первой группе мы дали норматив №2 «Накат в среднюю лузу». Биток на 2 точке стола, прицельный шар в створе средней лузы. Нужно выполнить накат в среднюю лузу, остановив биток в створе лузы, прицельный шар попадает в лузу, очередной биток выставляется за среднюю линию стола. Последовательно положить 4-6 шаров в среднюю лузу. При необходимости шар может быть положен как свояк. Вторая группа студентов получила норматив №5 «Положить 16 «пустышек» с разбоя».

Разбой пирамиды. Самостоятельно выбирается направление и последовательность забивания «пустышек». Необходимо положить максимальное количество «пустышек» в любые лузы. «Пустышки» во время удара не должны задевать другие шары. Запрещается касание посторонними предметами шаров на столе.

Так как студентам были непонятны некоторые термины, мы дали им пояснения [3]:

«Луза»- оборудованное отверстие в столе, в которое падает шар, если он забит.

«Биток»- шар, которым выполняется удар по прицельному шару.

«Свояк»- удар, целью которого является направить биток в лузу.

«Пустышки»- шары, которые нужно забить в лузу.

Первый день эксперимента прошёл хорошо, студенты пытались отработать нормативы, все проходило легко и весело. Таким образом прошло две недели и мы стали оценивать их навыки во второй раз. У студентов из первой группы навыки улучшились в среднем на 40 процентов, а у участников из второй группы средний показатель увеличился на 50 процентов. Мы посчитали это отличным результатом на середине исследования и продолжили заниматься также усердно. Сами же студенты отмечали, что стали чувствовать себя увереннее при ударах. По истечении последних двух недель эксперимента мы вновь провели тестовые исследования и отметили, что у первой группы результаты по сравнению с первоначальными улучшились на 70 процентов, а у второй группы на 80 процентов. Наша исследовательская команда и сами участники были в восторге от того, как повысились их навыки. В ходе небольшого интервью мы выявили некоторые плюсы, которые отмечали студенты. Ими стали: более уверенные удары, большая заинтересованность в бильярде, эффективное повышение меткости в ударах. Некоторые студенты после нашего эксперимента всерьез заинтересовались данным занятием и стали приходить намного чаще для своего удовольствия и изучать остальные нормативы и литературу, связанную с бильярдом. Предоставляем диаграммы, в которых четко отслеживается повышение меткости и иных качеств бильярдистов.

По окончании нашего эксперимента мы пришли к выводам и рады их предоставить общественности.

Диаграмма 1. Структура результатов студентов за 2 норматив в начале исследования, %.

Диаграмма 2. Структура результатов студентов за 2 норматив в конце исследования, %.

Диаграмма 3. Структура результатов студентов за 5 норматив в начале исследования, %.

Диаграмма 4. Структура результатов студентов за 5 норматив в конце исследования, %.

Так как меткость является важным навыком при игре в бильярд, её безусловно нужно развивать и очень тщательно. У нас получилось развить меткость и уверенность в игре у студентов за месяц в среднем на 75 процентов почти с нулевого состояния.

Мы предоставили двум группам студентов по одному нормативу, с помощью которых они развивали

свою меткость. Они занимались очень упорно, уделяли большое внимание технике выполнения удара и показатели сильно улучшились.

Исходя из нашего исследования, мы поняли, что специальные методики и упражнения для развития меткости значительно помогают улучшить этот показатель.

Также мы заметили, что результат быстрее и более эффективно улучшался у физически подготовленных и у психологически стабильных студентов. Эти качества помогали им быть более устойчивыми, рассчитывать наиболее подходящую силу удара и хорошо концентрироваться. Также поняли, что регулярные занятия и накопление опыта способствовали развитию мышечной памяти и улучшению меткости. Мы благодарны нашим добровольцам, за то, что они максимально добросовестно участвовали в нашем исследовании и были действительно заинтересованы в нём. После каждого удара они проводили анализ и вносили коррективы в свои техники удара, в чём мы им помогали. Анализ удара также очень помогает достичь высоких результатов.

Учитывая, что у второй группы, испытывающих норматив №5 «Положить 16 «пустышек» с разбоя», показатели были на 10 процентов выше, чем у первой группы, которая выполняла норматив №2 «Накат в среднюю лузу», норматив №5 является более эффективным. Но так как различия в показателях не такие большие, можем прийти к выводу, что нормативы примерно одинаково помогают развить меткость. Таким образом наш эксперимент подошёл к логическому завершению. Наша команда исследователей осталась довольна результатами, как и студенты участвовавшие в нём.

Литература

1. Adaptation of the training process of highly qualified women's basketball teams based on indicators of competitive intensity and calorie consumption during official games / R. I. Andrianova, V. P. Chicherin, D. V. Fedoseev [et al.] // Journal of Physical Education and Sport. – 2021. – Vol. 21, No. 4. – P. 1897-1903. – DOI 10.7752/jpes.2021.04240. – EDN GLDBIP.

2. Лимитирующие факторы инвестиционной деятельности спортивной отрасли на примере международных соревнований по футболу в России / А. Д. Дугблей, Е. А. Лубышев, А. В. Титовский, А. А. Красильников // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 4. – С. 6-8. – EDN PJTSHZ.

3. Закиров, Ф. Х. Фитнес-трекеры на уроках физической культуры: примеры и перспективы / Ф. Х. Закиров, А. А. Красильников, Е. А. Лубышев // Московский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 63. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10244. – EDN SWIROM.

4. Колоколова, И. В. Анализ показателей физического и функционального состояния молодых баскетболистов на основе информационных технологий в условиях пандемии COVID-19 / И. В. Колоколова, А. А. Красильников, Е. А. Лубышев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. –

2021. – № 10(200). – С. 168-171. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.10.p168-171. – EDN QFTHOO.

5. Эффект общеразвивающих упражнений на уроках физической культуры: анализ влияния на функциональное состояние старшеклассников / А. А. Красильников, Е. А. Лубышев, А. О. Чужинов, И. С. Пастухов // Современное профессиональное образование. – 2024. – № 2. – С. 96-99. – EDN NBLECCQ.

6. Развитие гибкости у детей среднего школьного возраста в условиях дополнительного образования / А. А. Красильников, Е. А. Лубышев, Р. И. Заппаров, П. А. Кондратьев // Современное профессиональное образование. – 2023. – № 5. – С. 65-70. – EDN LZCUBU.

7. Красильников, А. А. Российская фитнес-индустрия в контексте изменений, связанных с пандемией covid-19 / А. А. Красильников, Г. Р. Чубанова, Е. А. Лубышев // Современные вопросы биомедицины. – 2021. – Т. 5, № 2(15). – DOI 10.51871/2588-0500_2021_05_02_18. – EDN WVTMMW.

8. Красильников, А. А. Оптимизация физической подготовки девочек-волейболисток в условиях дополнительного образования / А. А. Красильников, А. С. Шеина, Г. Р. Чубанова // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2023. – № 5. – С. 104-109. – EDN IDMKVD.

9. Построение режима рационального питания / Е. А. Лубышев, А. А. Красильников, Г. Р. Чубанова, О. В. Тимофеева // Современное профессиональное образование. – 2024. – № 2. – С. 25-28. – EDN BHFGFLF.

10. Финансовый механизм управления профессиональным спортом / О. В. Литвишко, Е. А. Лубышев, А. А. Красильников, С. А. Сыбачин // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 11. – С. 44-46. – EDN OUNPIF.

11. Лубышев, Е. А. Интенсификация тренировочного процесса молодых баскетболисток на основе дифференцированного подхода к выбору интенсивности соревновательных нагрузок / Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. – 2022. – № 2(46). – С. 48-57. – DOI 10.25688/2076-9091.2022.46.2.05. – EDN BEOYMD.

12. Николаева, Н. И. Соответствие должностей и видов деятельности в профессиональном стандарте "Тренер" квалификационным требованиям отрасли "Физическая культура и спорт" / Н. И. Николаева, Е. А. Лубышев, А. А. Красильников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 6. – С. 70-73. – EDN BAUDTB.

Development of marksmanship in direct strokes at edfc billiard lessons Sergeeva Yu.S., Krasilnikov A.A., Sheptikina T.S.

Plekhanov Russian University of Economics, Patrice Lumumba People's Friendship University of Russia, Moscow City Pedagogical University

Mettle in direct strokes is a key characteristic of a student playing billiards. It requires from the player high training, coordination of movements. This study deals with the methods of development of marksmanship of students of REU in direct strokes in billiard classes. The purpose of this research is to study the approaches of developing students' marksmanship through systematic billiard lessons and to identify the best of them. In the course of the work the basic principles of billiard training will be considered, as well as methods aimed at improving marksmanship and accuracy of strokes. Emphasis will be placed on hand and eye motor skills training and testing by students in practice sessions. The results of this work will help to improve students' playing efficiency and effectiveness when playing billiards.

Keywords: straight strokes, billiards, marksmanship, methods, research, accuracy, training, efficiency, performance

References

1. Adaptation of the training process of highly qualified women's basketball teams based on indicators of competitive intensity and calorie consumption during official games / R. I. Andrianova, V. P. Chicherin, D. V. Fedoseev [et al.] // Journal of Physical Education and Sport. – 2021. – Vol. 21, No. 4. – P. 1897-1903. – DOI 10.7752/jpes.2021.04240. – EDN GLDBIP.
2. Limiting factors of investment activity in the sports industry on the example of international football competitions in Russia / A. D. Dugblei, E. A. Lubyshv, A. V. Titovsky, A. A. Krasilnikov // Theory and practice of physical culture. – 2023. – No. 4. – P. 6-8. – EDN PJTSHZ.
3. Zakirov, F. Kh. Fitness trackers in physical education lessons: examples and prospects / F. Kh. Zakirov, A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshv // Moscow Economic Journal. – 2020. – No. 4. – P. 63. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10244. – EDN SWIROM.
4. Kolokolova, I. V. Analysis of indicators of the physical and functional state of young basketball players based on information technology in the context of the COVID-19 pandemic / I. V. Kolokolova, A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshv // Scientific notes of the University. P.F. Lesgafta. – 2021. – No. 10(200). – pp. 168-171. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.10.p168-171. – EDN QFTHOO.
5. The effect of general developmental exercises in physical education lessons: analysis of the influence on the functional state of high school students / A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshv, A. O. Chuzhinov, I. S. Pastukhov // Modern professional education. – 2024. – No. 2. – P. 96-99. – EDN NBLECCQ.
6. Development of flexibility in children of middle school age in the conditions of additional education / A. A. Krasilnikov, E. A. Lubyshv, R. I. Zapparov, P. A. Kondratyev // Modern professional education. – 2023. – No. 5. – P. 65-70. – EDN LZCUBU.
7. Krasilnikov, A. A. Russian fitness industry in the context of changes associated with the covid-19 pandemic / A. A. Krasilnikov, G. R. Chubanov, E. A. Lubyshv // Modern issues of biomedicine. – 2021. – Т. 5, No. 2(15). – DOI 10.51871/2588-0500_2021_05_02_18. – EDN WVTMMW.
8. Krasilnikov, A. A. Optimization of physical training of girls volleyball players in the conditions of additional education / A. A. Krasilnikov, A. S. Sheina, G. R. Chubanov // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. – 2023. – No. 5. – P. 104-109. – EDN IDMKVD.
9. Building a rational nutrition regime / E. A. Lubyshv, A. A. Krasilnikov, G. R. Chubanov, O. V. Timofeeva // Modern professional education. – 2024. – No. 2. – P. 25-28. – EDN BHFGFLF.
10. Financial mechanism for managing professional sports / O. V. Litvishko, E. A. Lubyshv, A. A. Krasilnikov, S. A. Sybachin // Theory and practice of physical culture. – 2021. – No. 11. – P. 44-46. – EDN OUNPIF.
11. Lubyshv, E. A. Intensification of the training process of young female basketball players based on a differentiated approach to choosing the intensity of competitive loads / E. A. Lubyshv, A. A. Krasilnikov // Vestnik MGPU. Series: Natural Sciences. – 2022. – No. 2(46). – pp. 48-57. – DOI 10.25688/2076-9091.2022.46.2.05. – EDN BEOYMD.
12. Nikolaeva, N. I. Correspondence of positions and types of activities in the professional standard "Trainer" to the qualification requirements of the industry "Physical culture and sports" / N. I. Nikolaeva, E. A. Lubyshv, A. A. Krasilnikov // Physical culture: upbringing, education, training. – 2020. – No. 6. – P. 70-73. – EDN BAUDTB.

Актуальные аспекты применения информационно-телекоммуникационных технологий в экспертной деятельности при проведении исследования результатов выполнения работ (оказания услуг)

Сливин Тимур Станиславович,

доктор педагогических наук, доцент, заместитель начальника факультета юридического и подготовки руководящего состава органов по работе с личным составом, Военный университет Министерства обороны РФ, sovvetdis@rambler.ru

Соловьева Юлия Алексеевна

кандидат экономических наук, вице-президент Союза «Профессионалы в сфере образовательных инноваций», finneyes@mail.ru

Мартынова Ольга Юрьевна

кандидат филологических наук, начальник отдела общего образования ООО «Альмира», dtcp@72to.ru

Эффективным механизмом, позволяющим регулировать исполнение обязательств по вопросу выполнения государственного контракта, является организация и проведение соответствующих экспертиз («О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ). Оперативность и качество проведения экспертиз регулируются использованием средств их автоматизации. К числу таких инструментов сегодня относят информационные системы (ИС), используемые в различных областях экономики и профессиональной деятельности. Высокое качество экспертных работ возможно за счет оперативной обработки данных, их систематизированного хранения и использования. Современные ИС характеризуются интегрируемостью, масштабируемостью, адаптивностью, целостностью, безопасностью и управляемостью. Функционирование ролевой модели пользователей ИС посредством применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) обеспечивает качество проведения экспертных работ. В статье представлены результаты теоретического исследования по вопросу применения ИКТ в экспертной деятельности при проведении исследования результатов выполнения работ (оказания услуг).

Ключевые слова: информационные системы для нужд экспертизы, выполнение работ (оказание услуг) в сфере образования, экспертная система, информационная система.

Введение

Проведение экспертизы выполнения работ (оказания услуг) по государственным контрактам, реализуемым в рамках Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», является одним из ключевых направлений исполнения обязательств по государственным контрактам. Проведение экспертизы выполнения работ (оказания услуг) предусмотрено в текущем мониторинге реализации государственных контрактов, так и по результатам их исполнения. Итог экспертизы – принятие решения о приёме результатов завершённых государственных контрактов или их отдельных этапов. Подобные экспертные работы требуют высокого уровня квалификации экспертов, включая профессиональную компетенцию принятия решений. Кроме этого, качество экспертной оценки и анализа, поступившего на экспертизу материала обеспечивается возможностью автоматизации экспертизы, инструментом которой выступает информационная система.

Использование информационных систем в различных отраслях экономики и профессиональной деятельности предоставляет возможность принятия управленческих решений на основе фактических данных. Принятие решений – ключевая задача пользователя ИС, которая может быть выражена такой её характеристикой как управляемость (возможностью гибкого управления ИС). Кроме этого, современные ИС характеризуются интегрируемостью, т.е. в них могут быть встроены новые модули и подсистемы; масштабируемостью, т.е. допустимо расширение их системных ресурсов для увеличения производительности и функциональности; адаптивностью - использование автоматизации предметной области; целостностью – представленность единства всех компонентов системы; безопасность - защита данных, поступающих в ИС.

В основе характеристики управляемости ИС лежит использование информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ), обеспечивающих коммуникативные процессы при работе в ИС. ИКТ - совокупность методов, процессов и программно-технических средств, которые интегрируются в ИС с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей. В контексте рассматриваемого вопроса, интерес представляет изучение пользовательских ролей, которые могут быть представлены для работы в ИС с указанной целью.

Категории пользователей ИС могут включать случайных пользователей, конечных пользователей / потребителей информации, специалистов, обслуживающих ИС, системного и прикладного программистов и бизнес-аналитика. Каждая из указанных категорий реализует определенную функцию по отношению к ИС. Так, случайный пользователь, работая в ИС удовлетворяет личностные потребности, связанные с её предназначением; конечный потребитель ИС является специалистом конкретной предметной области, профессиональная деятельность которого, связана с работой в данной информационной системе (используют автоматизированные возможности ИС для решения профессиональных задач, но необязательно являются программистом или ИТ-специалистом); системный программист, работая в ИС обеспечивает ее трансформацию и бесперебойное функционирование за счет разработки специального программного обеспечения. Администратор ИС отвечает за повышение производительности и эффективности работы ИС, обеспечивает её защиту и координирует все происходящие процессы, связанные со сбором, консолидацией, обработкой, хранением и предоставлением информации. Обработку запросов пользователей ИС и обеспечение организации взаимодействия с базой данных осуществляет прикладной программист. Стратегию развития ИС с учетом пользовательских потребностей разрабатывает бизнес-аналитик.

Как видим ролевая модель пользователей информационных систем включает как минимум 8 основных ролей, которые могут быть расширены за счет особенностей конкретной ИС. Обеспечение коммуникации внутри подобной ролевой модели пользователей ИС осуществляется за счет использования информационно-коммуникационных технологий, позволяющих обеспечить обратную связь и взаимодействием между собой категорий пользователей ИС. Отлаженные вопросы коммуникации найдут отражение в обеспечении качественного функционирования ИС.

Цель исследования состояла в определении потенциала примирения ИКТ в экспертной деятельности при проведении исследования результатов выполнения работ (оказания услуг) в сфере образования.

Материалы и методы исследования

Экспертиза деятельности при проведении исследования результатов выполнения работ (оказания услуг) является важнейшим этапом во всем цикле мероприятий по реализации государственного контракта. Результат экспертизы свидетельствует о мере выполнения заявленных обязательств, включая их качественные и количественные характеристики.

Материалом исследования послужили результаты анализа потенциала применения информационно-коммуникационных технологий при проведении экспертизы результатов выполнения работ (оказания услуг). Анализ предполагал изучение

представления об информационно-телекоммуникационных технологиях в контексте экспертизы; об особенностях экспертной деятельности в отношении выполнения работ (оказания услуг). Постановка вопроса состояла в определении потенциала указанных технологий при проведении экспертного исследования в отношении выполнения работ (оказания услуг).

Результаты и обсуждение

В части проведения экспертных работ с использованием ИКТ, прежде всего речь идет о необходимости информационного обеспечения экспертов — «...деятельность экспертных учреждений, направленная на обеспечение лиц, производящих экспертизы, дополнительной научной и технической информацией, необходимой для решения экспертных задач» [1]. При этом, отмечается необходимость создания экспертной информационно-поисковой системы – это «...совокупность технических устройств, правил кодирования, классификации, предназначенных для упорядочения информационных данных и осуществления информационного поиска...» [1].

Таким образом, к озвученным выше характеристикам ИС может быть отнесена и функция поиска экспертом, необходимых для работы данных. При этом, собственно информационный поиск следует рассматривать как один из методов экспертизы (определение информативности признаков экспортируемого объекта, оптимальная последовательность использования признаков в поиске).

ИС функционирующие для нужд исполнения обязательств по государственным контрактам в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ должны обладать всеми перечисленными выше характеристиками, включая возможность информационного поиска в системе. Подобная ИС может представлять собой «...совокупность программных компонентов, предназначенных для сбора, хранения, анализа и представления данных об оценке результатов работы или оказания услуг в сфере образования. Задачами информационной системы являются автоматизация процесса сбора данных из различных источников, обеспечение удобной и надежной системы хранения данных, проведение анализа данных и генерация отчетов об оценке результатов выполнения работ или оказания услуг. Преимуществами разработки информационной системы являются повышение эффективности работы экспертов, увеличение точности и объективности результатов исследований, а также уменьшение временных затрат на проведение исследований. Функционал информационной системы может включать в себя возможность загрузки данных, проведение анализа с использованием статистических методов, генерацию отчетной документации, а также интеграцию с другими информационными системами образовательных организаций» [2].

Принимая во внимание значение ролевой пользовательской модели для функционирования ИС, для проведения экспертных работ к указанным ролям следует добавить роль заказчика экспертизы и роль эксперта. ИС для целей экспертизы должна быть закрытой, а значит требовать регистрации и затем авторизации соответствующей роли. Традиционно, в процессе регистрации в ИС и заказчик экспертизы, и эксперт должны внести актуальные персональные данные, ознакомиться с политикой конфиденциальности. При формировании экспертного задания с помощью работы в ИС, должна быть обеспечена возможность определения объекта экспертизы, сроков её проведения, а также данных о государственном контракте, отчет о результатах которого подвергается экспертизе и собственно материалы данного отчета. Актуально отслеживание хронологии событий по экспертизе поступивших материалов, поэтому в ИС, предназначенной для такого рода деятельности, должна быть предусмотрена такая возможность. Вероятно, её следует воспринимать и как форму коммуникации заказчика экспертизы и эксперта. Результатом работы эксперта является формирование экспертного заключения, которое направляется заказчику. Опыт показывает, что трактовка экспертного заключения не всегда однозначна со стороны заказчика, в таком случае, требуется разъяснение отдельных вопросов. Следовательно, ИС может содержать функционал, позволяющий оперативно обратиться к эксперту за разъяснениями с целью доработки поступивших на экспертизу материалов.

Касаемо непосредственной экспертной деятельности, функционал эксперта в ИС вероятно может включать: проведение независимой экспертизы полноты и качества полученных результатов, в соответствии с требованиями действующего законодательства; мониторинг хода исполнения контракта; консультационное сопровождение по вопросам организации и проведения приемочных процедур, подготовки экспертных заключений; аналитическое сопровождение (подготовку информационных и аналитических материалов). Так, аналогично заказчику экспертизы, эксперт должен быть внесен в общую базу пользователей ИС. Здесь отметим, что целесообразным является предусмотренные возможности создания базы экспертов в ИС. Как и в случае с заказчиком экспертизы можно предусмотреть возможность отслеживания пути (хода) проведения экспертизы, результатом которого будет являться подготовка экспертного заключения. Возможно система может предусматривать и иные пользовательские роли для подобных ИС, включая оператора для координации коммуникативных процессов между всеми пользователями ИС, техническую поддержку, бизнес-аналитика и пр. Со стороны ролевой пользовательской модели при разработке подобных ИС требуется предусмотреть обучающие мероприятия по работе с ИС. Это позволит снизить напряженность со стороны коммуникации заказчика экспертизы и эксперта, и успешно внедрить данный инструмент в экспертную деятельность специалистов.

Заключение

В современном понимании экспертизы именно коммуникация заказчика экспертизы и эксперта в той или иной мере определяет качество её проведения, включая исследование предмета экспертизы, систематизацию и анализ полученных данных, сопоставление фактических результатов с плановыми, доработка материалов, представленных для экспертизы с целью тщательной инвентаризации исполнителем, полученных результатов. В современных условиях государственного хозяйствования, автоматизация экспертизы и применение информационно-телекоммуникационных технологий, существенно повышает качество результатов проведения экспертных работ и обеспечивает оперативное решение локальных задач исполнения контрактных обязательств.

Потенциал применения информационно-телекоммуникационных технологий в экспертной деятельности при проведении исследования результатов выполнения работ (оказания услуг) состоит в обеспечении возможности оптимизации коммуникации между заказчиком экспертизы и экспертом, между пользователями ИС, предназначенной для экспертизы. Подводя итог, отметим, что использование ИКТ для нужд экспертизы, в рамках использования ИС, должно быть методически обеспечено (разработка руководств, правил, инструкций, обучающего видеоконтента).

Литература

1. Грановский Г. Л. О теоретических основах экспертной информатики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №2 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-teoreticheskikh-osnovah-ekspertnoy-informatiki> (дата обращения: 03.07.2024).

2. Махотин Д.А., Будаева Т.Ч., Агафонов А.В. Современные возможности автоматизации процесса экспертного исследования результатов выполнения работ (оказания услуг) в сфере образования // Современное педагогическое образование. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-avtomatizatsii-protssesa-ekspertnogo-issledovaniya-rezultatov-vypolneniya-rabot-okazaniya-uslug-v-sfere> (дата обращения: 03.07.2024).

Current aspects of the use of information and telecommunication technologies in expert activities when conducting research on the results of work (provision of services)

Slivin T.S., Solovieva Yu.A., Martynova O.Yu.

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Socially oriented non-profit organisation "Educational Union" (Obrsoyuz), Almira Ltd.

An effective mechanism for regulating the fulfillment of obligations regarding the implementation of a state contract is the organization and conduct of appropriate examinations ("On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" dated 04/05/2013 No. 44-FZ). The efficiency and quality of examinations are regulated by the use of automation tools. Such tools today include information systems (IS) used in various areas of the economy and professional activities. High quality of expert work is possible due to prompt processing of data, their systematic storage and use. Modern information systems are characterized by integrability, scalability, adaptability, integrity, security and manageability. The functioning of the role model of IS users through the use of information and communication technologies (ICT) ensures the quality of expert work. The article presents

the results of a theoretical study on the use of ICT in expert activities when conducting a study of the results of work (provision of services).

Keywords: information systems for the needs of examination, performance of work (provision of services) in the field of education, expert system, information system.

References

1. Granovsky G. L. On the theoretical foundations of expert informatics // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2022. No. 2 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-teoreticheskikh-osnovah-ekspertnoy-informatiki> (access date: 07/03/2024).
2. Makhotin D.A., Budaeva T.Ch., Agafonov A.V. Modern possibilities for automating the process of expert research into the results of work (provision of services) in the field of education // Modern pedagogical education. 2023. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vozmozhnosti-avtomatizatsii-protsesta-ekspertnogo-issledovaniya-rezultatov-vypolneniya-rabot-okazaniya-uslug-v-sfere> (date of access: 07/03/2024).

Положительное влияние тренировок в ботинках Kangoo Jumps на мотивацию подростков к занятиям фитнесом, использование специального комплекса упражнений для снижения нагрузки с колен и поясницы

Степанова Анастасия Викторовна

фитнес-инструктор, Детский медицинский центр (г.Караганда),
stepnastya10@gmail.com

Статья посвящена исследованию позитивного влияния фитнес-тренировок с использованием ботинок Kangoo Jumps на мотивацию подростков к занятиям спортом. Автор отмечает, что подросткам важно прививать здоровый образ жизни и любовь к спорту, с этим отлично может справиться фитнес с ботинками Kangoo Jumps. В подтверждение тезиса приводятся преимущества использования ботинок, статистика положительных результатов их применения. Автор приходит к выводу, что удобство, безопасность и эффективность этих ботинок делают занятия фитнесом доступными и привлекательными для подростков.

Ключевые слова: Kangoo Jumps, мотивация, фитнес, подростки, спорт, калории, тренировка.

Цель исследования – установить особенности использования ботинок Kangoo Jumps в подростковом фитнесе, проанализировать положительные результаты их применения, понять, как эти результаты влияют на мотивацию подростков к дальнейшему занятию спортом. Проблема исследования заключается в необходимости приобщения молодежи к здоровому образу жизни путем использования в спорте современных и эффективных технологий и прогрессивного спортивного инвентаря, которым являются ботинки Kangoo Jumps. Теоретико-методологическая база исследования включает в себя анализ статистики, анализ проведенных исследований и экспериментов, изучение тематической и научной литературы.

В наше время все больше подростков сталкиваются с проблемой недостатка двигательной активности из-за сидячего образа жизни, использования гаджетов и других факторов. Это может приводить к различным заболеваниям опорно-двигательного аппарата, а также к проблемам с психическим и эмоциональным состоянием. В связи с этим, особенно важно развивать у подростков интерес к занятиям спортом, в том числе фитнесом. Одним из методов, который может повлиять на мотивацию подростков, является тренировка в специальных ботинках Kangoo Jumps.

Для начала стоит отметить, что ботинки Kangoo Jumps созданы по принципу отскока, предполагающему движение без риска, что примерно на 80% снижает негативное воздействие контакта ног с землей во время бега, прыжков, аэробных упражнений. Эти ботинки были разработаны для астронавтов НАСА, они используют их для различных упражнений после возвращения из миссий, чтобы восстановить потерянную костную и мышечную массу во время космических путешествий. Впоследствии ботинки были признаны полезными для восстановления людей, перенесших травмы позвоночника или суставов, а также тех, кто страдает остеопорозом[1].

Исследования показали, что при ношении этих ботинок удается сжечь на 25% больше калорий, чем при обычной аэробной тренировке. Они также повышают аэробную выносливость, быстро уменьшают жировые отложения, улучшают осанку и сокращают время восстановления после травм, одновременно наращивая мышечную массу и кости. Положительный эффект, а также уровень тонуса и энергии значительно повысятся. Благодаря интенсивным упражнениям, выполняемым с прыжками, участники занятий тратят значительное количество

энергии, что способствует снижению веса и улучшению фигуры. Подтверждение этому можно найти в статистике – по данным некоторых исследований, участники занятий фитнесом в ботинках Kangoo Jumps теряют до 700 ккал за одно занятие[1].

Формируясь как психолого-педагогическая система, гимнастика эволюционировала вместе с развитием человеческого общества, каждый раз стараясь привнести новинки в эту дисциплину, чтобы улучшить и повысить привлекательность аэробной гимнастики.

Существует несколько подвидов тренировок на kangoo jumps, которые позволяют достичь различных целей и результатов: 1. Кардио-тренировки. Этот вид тренировок нацелен на улучшение выносливости и сжигание лишних калорий. 2. Силовые тренировки. Тренировки на kangoo jumps также подходят для укрепления мышц и повышения мышечной выносливости. 3. Функциональные тренировки. Kangoo jumps позволяют проводить разнообразные функциональные упражнения, которые помогут улучшить координацию, равновесие и гибкость. Танцевальные тренировки. Kangoo jumps могут быть использованы как отличное средство для занятий танцами. Комбинирование прыжков с танцевальными движениями позволяет создать энергичную и динамичную тренировку[2].

В дополнение к занятиям в студии, Kangoo Jumps можно носить на улице, на асфальте, грунтовых дорожках и, возможно, даже на снегу или песке. Многие владельцы Kangoo посещают занятия, а также бегают на улице в ботинках. Центр науки об упражнениях и спортивного менеджмента Университета Южного Креста в Лисморе, Австралия, и Отдел спортивной медицины Технологического института Швейцарской федерации провели исследования, в результате которых было установлено, что ношение Kangoo Jumps во время пробежки трусцой значительно снижает нагрузку по сравнению с пробежкой в обычных кроссовках. Однако, согласно исследованию Университета Южного Креста, “Требуется дальнейшая исследовательская работа для оценки изменений в характере походки, которые могут вызвать прыжки с Кангу”.

Вот несколько ключевых преимуществ занятия подростков фитнесом в ботинках Kangoo Jumps:

1. Увеличение кардио-нагрузки. Ботинки Kangoo Jumps обладают уникальной пружинистой подошвой, которая позволяет смягчить удар при отскоке и сделать тренировку менее травмоопасной. Это позволяет подросткам выполнять более интенсивные упражнения без излишней нагрузки на суставы и связки, что особенно важно на этапе активного роста и формирования скелетной системы.

2. Улучшение координации и равновесия. Прыжки и движения в ботинках Kangoo Jumps требуют от подростка точности, баланса и согласованности движений. Это помогает развивать координацию и равновесие, что важно как для спортивных достижений, так и для повседневной активности.

3. Сжигание лишних калорий. Фитнес в ботинках Kangoo Jumps - это отличный способ сжигания лиш-

них калорий и улучшения фигуры. Прыжки и многочисленные движения активируют мышцы ног, ягодиц, кора и рук, что способствует улучшению тонуса и формированию стройного тела подростка.

4. Повышение уровня энергии и настроения. Физическая активность в ботинках Kangoo Jumps способствует выработке эндорфинов - гормонов радости и счастья. Подростки, занимающиеся фитнесом в таких ботинках, чувствуют прилив энергии, улучшение настроения, а также повышение самооценки и уверенности.

5. Преодоление стресса и напряжения. Занятия фитнесом в ботинках Kangoo Jumps помогают подросткам преодолеть стресс, накопленный в школе или в повседневной жизни. Прыжки и упражнения позволяют расслабиться, сосредоточиться на своих ощущениях, а также освободиться от негативных эмоций.

6. Гораздо больше веселья. Благодаря своей оригинальной концепции и возможности выполнять разнообразные акробатические элементы, фитнес в ботинках Kangoo Jumps становится увлекательным и интересным занятием для подростков. Они могут испытывать новые ощущения, развивать свои спортивные навыки и наслаждаться процессом тренировок[3].

Положительные результаты играют ключевую роль в мотивации подростков заниматься фитнесом. Когда подросток начинает замечать изменения в своем теле, такие как улучшение физической формы, увеличение мышечной массы или снижение процента жира, он почувствует удовлетворение от своих усилий и будет стараться добиться еще больших результатов. Это помогает формировать у подростка правильные привычки заботиться о себе и своем теле. А занимаясь фитнесом с использованием ботинок Kangoo Jumps добиться позитивных изменений можно быстро и без особых нагрузок. Большим преимуществом применения этих ботинок является отсутствие привычной крепатуры и усталости в мышцах, что не может не радовать юного спортсмена.

Кроме того, использование ботинок Kangoo Jumps для фитнеса может стать отличным способом разнообразить тренировки и поддерживать высокий уровень мотивации. Подросткам часто быстро наскучивают однообразным упражнениям, и именно в этом случае оригинальный подход к тренировкам может прийти по душе. Ботинки Kangoo Jumps могут стать замечательным инструментом для того, чтобы подростки каждый раз получали новый опыт и удовольствие от фитнеса[4].

Основная проблема при занятиях спортом для многих людей заключается в перегрузке суставов, особенно коленей и поясницы. Это может привести к болям, травмам и проблемам со здоровьем в целом. Однако благодаря Kangoo Jumps можно снизить нагрузку на эти части тела и получить максимальную пользу от тренировок. Как работает система Kangoo Jumps? Ботинки этой марки оснащены специальными пружинами, которые амортизируют ударные нагрузки при каждом шаге. Это позволяет снизить давление на суставы и позвоночник,

распределить нагрузку по всему телу равномерно и предотвратить возможные травмы[5].

Несмотря на щадящее воздействие на суставы, упражнения Kangoo требуют напряженной работы основных мышц и ног для поддержания устойчивости. Регулируемое сопротивление добавляет еще один уровень сложности.

В заключение, сами ботинки rebound прошли долгий путь с момента своего появления в 1990-х годах. Они стали популярным средством для похудения и вариантом кардиотренировки с низкой нагрузкой для любителей фитнеса. Уникальный дизайн ботинок обеспечивает увлекательную и эффективную тренировку, а также снижает риск травм суставов. Сочетание ботинок Kangoo Jumps и специального комплекса упражнений дает возможность подросткам заниматься фитнесом с максимальной пользой для здоровья и потрясающим результатом.

Мотивация подростков к занятиям фитнесом может быть сложной из-за различных причин – отсутствие интереса, недостаток времени, физические ограничения и т.д. Однако использование ботинок Kangoo Jumps может стать мощным стимулом для занятий спортом. Удобство, безопасность и эффективность этих ботинок делают занятия фитнесом доступными и привлекательными для подростков.

Литература

1. Падун Н. А. Учебно-исследовательская деятельность как средство формирования исследовательских умений учащихся / Падун Н. А. // Научные записки НДУ имени М.Гоголя. Психолого-педагогические науки. - 2012. - № 1

2. Абаскалова, Н. П. Теоретико-практические аспекты здоровьесориентированных педагогических технологий, обеспечивающих формирование ключевой компетенции «Быть здоровым» / Н. П. Абаскалова // Вестник педагогических инноваций. - 2008. - № 2 (14). - С. 62-73.

3. Андреева, В. С. Фитнес как средство физического воспитания студентов / В. С. Андреева, С. П. Миронова // Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования: материалы III Международной научно-практической заочной студенческой конференции. - Екатеринбург: РГППУ, 2016. - С. 12-16.

4. Бочарова, В. И. Повышение физической работоспособности, физического развития, физической подготовленности и функционального состояния занимающихся средствами пилатеса и степ-аэробики / В. И. Бочарова, Д. А. Скруг, Г. Ф. Жован, Г. А. Копейкин // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: материалы конференции. - Белгород: БГНИУ, 2016. - С. 29-33.

5. Ермакова, Е. Г. Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов / Е. Г. Ермакова, В. М. Романова // Universum: психология и образование: электрон. науч. журн. - 2017. - № 12 (42). - Режим доступа: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/5289> (дата обращения: 01.06.2024).

The positive effect of training in Kangoo Jumps boots on the motivation of teenagers to engage in fitness, the use of a special set of exercises to reduce the load from the knees and lower back

Stepanova A.V.

Children's medical center

The article is devoted to the study of the positive impact of fitness training using Kangoo Jumps boots on the motivation of teenagers to play sports. The author notes that it is important for teenagers to instill a healthy lifestyle and a love of sports, fitness with Kangoo Jumps shoes can perfectly cope with this. In support of the thesis, the advantages of using shoes, statistics of positive results of their use are given. The author concludes that the convenience, safety and effectiveness of these shoes make fitness classes accessible and attractive to teenagers.

Keywords: Kangoo Jumps, motivation, fitness, teenagers, sports, calories, workout.

References

1. Padun N. A. Educational and research activities as a means of developing students' research skills / Padun N. A. // Scientific notes of the M. Gogol National University. Psychological and pedagogical sciences. - 2012. - No. 1
2. Abaskalova, N. P. Theoretical and practical aspects of health-oriented pedagogical technologies that ensure the formation of the key competence "Be healthy" / N. P. Abaskalova // Bulletin of pedagogical innovations. - 2008. - No. 2 (14). - P. 62-73.
3. Andreeva, V. S. Fitness as a means of physical education for students / V. S. Andreeva, S. P. Mironova // Health conservation as an innovative aspect of modern education: materials of the III International scientific and practical correspondence student conference. - Ekaterinburg: RGPPU, 2016. - pp. 12-16.
4. Bocharova, V. I. Increasing physical performance, physical development, physical fitness and functional state of those involved in Pilates and step aerobics / V. I. Bocharova, D. A. Skrug, G. F. Zhovan, G. A. Kopeikin // Physical education and sports in higher educational institutions: conference materials. - Belgorod: BGNIU, 2016. - pp. 29-33.
5. Ermakova, E. G. Physical culture in general cultural and professional training of students / E. G. Ermakova, V. M. Romanova // Universum: psychology and education: electronic. scientific magazine - 2017. - No. 12 (42). - Access mode: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/5289> (access date: 06/01/2024).

Ассоциативный эксперимент как способ исследования профессиональных концептов

Оськина Светлана Дмитриевна

канд. филол. н., доц., Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского oskina2005@rambler.ru

Шацкая Жанна Юрьевна

Старший преподаватель, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, janeshatskaya@yandex.ru

В статье рассматриваются результаты ассоциативного эксперимента по исследованию профессиональных концептов «Law», «Court», «Crime» и «Punishment». Эксперимент проводился среди 123 студентов второго курса юридического факультета. Было исследовано 878 реакций студентов. Цель исследования - определить сходства и различия ассоциаций, возникающих в сознании студентов с данными, зафиксированными в английском ассоциативном словаре. В процессе исследования были выделены ядерная и периферийная зоны концептов, проведен анализ слов-реакций студентов на их частотность и отнесенность к разным частям речи. На основе проведенного ассоциативного эксперимента сделан вывод о том, что ассоциативное поле исследуемых концептов в представлении студентов, изучающих профессиональные концепты, имеет больше различий, чем сходств с ассоциациями в английском ассоциативном словаре. Изучение ядерной и периферийной зон концепта позволяет получить более детальное представление о его содержании и наполняемости. Наличие сходных и различных ассоциаций следует учитывать при обучении иноязычной юридической лексики.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, слово-стимул, слово-реакция, концепт, ядерная и периферийная зоны концепта.

Введение

В последнее десятилетие рассмотрение лингводидактических вопросов носит междисциплинарный характер. Все чаще исследования проводятся на стыке лингвистики, когнитивной лингвистики и лингводидактики. Современная лингводидактика придает большое значение изучению концептов и рассматривает их как источник, который посредством языка передает определенный смысл и отражает уникальность картины мира носителей языка. Особое место занимает изучение профессиональных концептов, поскольку они составляют основу профессиональной концептосферы специалиста. Понимание концептов, несомненно, является важным для студентов юридических специальностей, так как содержание программы по иностранному языку в сфере юриспруденции включает в себя знание профессиональной лексики. В связи с этим возникает необходимость изучения профессиональных концептов и их лексем-репрезентантов с позиции лингводидактики, поскольку профессиональные концепты представляют собой единицу организации профессиональных знаний. В рамках лингводидактики концепт рассматривается «как системное образование, содержательную основу которого составляет понятие во всей его семантической экстенсии, включая ассоциации, импликации и коннотации, связанные с данным понятием и известные носителям языка, а структурная составляющая представлена ядром и периферией» (Василенко, 2015:11). Для изучения ядерной и периферийной зон профессионального концепта одним из эффективных способов является ассоциативный эксперимент. По мнению многих ученых (А.А. Леонтьев, В.А. Маслова, А.А. Залевская, С.С. Василенко и другие) АЭ даёт более объективную картину национального менталитета участников эксперимента в отличие от фиксированных данных ассоциативных словарей.

Многие науки используют в своих исследованиях ассоциативный эксперимент. Не является исключением и психолингвистика, которая рассматривает ассоциативный эксперимент как способ выявления ассоциаций, возникающих на основе сложившегося предыдущего жизненного опыта у испытуемого: «... воспринимаемое слово (стимул, раздражитель) порождает в нашем сознании поистине безграничную систему связей и отношений, отражающих образы предметов, явлений, понятий, действий и слов, наше эмоциональное состояние в данный момент, а также все то, что отложилось в житейском опыте индивида» (Ульянов, 1988, 12).

Понятие «ассоциации» возникло в древности. Еще Аристотель говорил о том, что образы явля-

ются результатом ассоциаций. Согласно его концепции, существует три вида ассоциаций: «по смежности, сходству и контрасту (Блейхер, Крук, 15). В дальнейшем исследователи по-разному трактовали данное понятие. Так, Т. Гоббс (Гоббс, 1936) разработал классификацию ассоциаций для того, чтобы понять как приобретается опыт, акцентируя внимание на том, что образы могут соединяться в сознании.

Изучением ассоциаций также занимались представители ассоциативной психологии Д. Беркли (Berkeley, 1709), (Беркли, 2000), Д. Юм (Юм, 1906) и Т. Браун (Brown, 1855). По Беркли, «мы воспринимаем изображения благодаря предшествующему опыту» (Лаэртский, 2020, 58), Д.Юм разработал два закона ассоциаций – закон сходства и закон смежности. Т. Браун приходит к выводу, что ассоциации – это сравнения и «любое психическое явления сводится к ассоциациям» (Федоров, 2015, 58). В целом, ученые рассматривали ассоциации как формы, а восприятие объекта, согласно их трактовке, «усваивается нами в процессе научения» (Горошко, www.textology.ru).

Сам термин «ассоциации» был введен Джоном Локком. Он называл ассоциацию механизмом образования сложной идеи, которые «всегда сопровождают друг друга, и как только одна такая идея проникает в разум, вместе с ней появляется соединенная с ней идея» (Ждан, 2024, 116). Значительный вклад в развитие теории ассоциации внесли такие ученые, как Karl-Heinz Bauml (Bauml, 1997), Herz, Schankler и Beland (Herz, Schankler, Beland, 2005).

В лингвистике об ассоциациях впервые начал писать В. Гумбольдт. Он подчеркивал индивидуальный характер ассоциаций, считая, что «у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные мысли» (Гумбольдт, 1984, 166). А.Ф. де Сосюр говорил о важности исследования ассоциаций, подчеркивая, что «всё, в чем выражено данное состояние языка, надо уметь свести к теории ассоциаций» (Сосюр, 1977, 155). Также неограниченный вклад в исследование ассоциаций внесли лингвист А. Тумба и психолог К. Марбе (Thumb, Marbe, 1901), которые в результате исследования пришли к выводу, что ассоциация является не только психологическим, но и лингвистическим явлением.

Ассоциативным направлением успешно занимались и в России. Нельзя не упомянуть работы И.М. Сеченова (Сеченов, 2024) и И.П. Павлова (Павлов, 1951), А.А. Леонтьева (Леонтьев, 1977), А.Р. Лурии (Лурия, 2002), О.С. Виноградовой (Виноградова, 1975), Ю.Н. Караулова (Караулов, 1994), А.А.Залевской (Залевская, 2011), З.Д. Поповой, И.А. Стернина (Попова, Стернин, 2002, 2007) и многих других выдающихся ученых.

Как правило, выделяют три вида ассоциативных экспериментов (далее АЭ): свободный, направленный и цепной. Каждый из них используется для решения определенных поставленных задач и обладает плюсами и минусами.

Направленный АЭ имеет свои рамки и ограничивает участников эксперимента в выборе ассоциа-

ций, что может повлиять на «валидность результатов, полученных в этих экспериментах» (Горошко, www.textology.ru).

Цепной АЭ ограничивает временной промежуток (чаще всего 1 минута), за который нужно назвать как можно больше слов и не учитывает, что для формирования ассоциаций необходим более пролонгированный период. Кроме того, отдельные ассоциации складываются в ассоциативные ряды или «единства, понимание которых возможно лишь на основе специального анализа их общих структур» (Леонтьев, 1983, 53), а анализ самой структуры ассоциативного ряда дает понимание того «что лежит в основе процессов мышления» (Там же, с.57).

Из вышеперечисленных методов считаем, что метод свободного АЭ позволяет получить более точные результаты при анализе полученных реакций. Впервые он был проведен английским психологом Френсисом Гальтоном (Galton, 1880), который пришел к заключению, что многие ассоциации состоят не только из отдельных слов, но и представляют собой образы или ментальные картинки. Свободный АЭ является простым, но весьма эффективным методом. Эксперимент состоит в том, что участникам предлагается записать первые, пришедшие в голову слова - реакции в ответ на слово – стимул. При анализе данных выбираются самые частотные ассоциации. Нельзя не отметить значимость АЭ, поскольку его результаты могут быть использованы в разных областях лингвистики (когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, юрлингвистике, лингводидактике). Результаты АЭ позволяют определить национально-культурную специфику и разнообразие образов, возникающих в сознании носителей языка. Одной из важных сторон АЭ является фиксирование актуального значения слова и расширение его границ в отличие от данных ассоциативных словарей.

Многие ученые посвящают свои работы различным аспектам ассоциативного эксперимента. Например, С.В. Архипова дает обзорную информацию об ассоциативных экспериментах, их типах, сферах применения и интерпретации полученных данных (Архипова, 2011), О.Е. Виноградова раскрывает особенности применения методики направленного ассоциативного эксперимента для описания семантики слова и трудностях, возникающих во время эксперимента (Виноградова, 2013), а Е.Г. Стешина, С.В. Сботова и А.А. Стаброва фокусируются только на методе свободного ассоциативного эксперимента (Стешина, Сботова, Стаброва, 2015), Н.А. Решке занимается поиском наиболее оптимальных методов изучения иностранных языков, включая ассоциативный эксперимент (Решке, 2007).

Особого внимания заслуживают работы ученых, рассматривающих ассоциативный эксперимент как продуктивное средство, позволяющее выявить характерные черты ассоциаций в лингводидактических и психолингвистических целях. Так, Т.С. Вершинина, М.Ю. Илюшкина, О.В. Киряков изучают проблемы эффективности ассоциативного экспери-

мента при обучении иностранному языку и дают рекомендации по применению метода в практике работы по развитию когнитивных способностей (Вершинина, Илюшкина, Киряков, 2017), В.Г. Павленко акцентирует внимание на преимуществах использования ассоциативного метода при обучении иностранному языку в неязыковом вузе (Павленко, 2016), Ю.И. Алферова подчеркивает значимость ассоциативного эксперимента при обучении иностранному языку курсантов и слушателей вузов МВД (Алферова, 2015), Л.Р. Мухаметзянова, Л.Р. Гарипова и Г.Р. Гарипова исследуют сферы применения и функции ассоциативного эксперимента в методике преподавания иностранных языков (Мухаметзянова, Гарипова, Гарипова 2013), изучением профессиональной лексики посредством ассоциативного эксперимента занимается Ю.В. Смирнова (Смирнова, 2023). Ряд ученых использует ассоциативный эксперимент как метод исследования и метод оценки: Лукьянова Е.Е. рассматривает языковое сознание школьника (Лукьянова, 2020), Ж.Б. Абильдинова описывает результаты психолингвистического исследования языкового сознания (Абильдинова, 2020), З.М. Хизроева оценивает уровень владения иностранным языком (Хизрева, 2008)

В русле нашей проблематики следует также назвать авторов, целью которых было провести анализ концепта посредством ассоциативного эксперимента. Так, Ручина Л.И. выделяет когнитивные признаки концепта (Ручина, 2012), Кузнецова Н.О. определяет психолингвистические значения концептов (Кузнецова, 2012), Храбан Т.Е. интерпретирует результаты исследования концепта «Война» через ассоциативный эксперимент, выявляя частотность реакций и специфику понятийного, ценностного и образного компонентов концепта «Война» (Храбан, 2015), С.С. Василенко описывает сходства и различия образных характеристик концепта «Путешествие» и концепта «Reise» в сопоставительном аспекте (Василенко, 2019).

Цель данной работы - определить сходства и различия ассоциаций, возникающих в сознании студентов как реакции на предложенные профессиональные концепты в форме слов-стимулов и сравнить их с данными, зафиксированными в английском ассоциативном словаре. Исходя из поставленной цели, вытекают задачи проанализировать ядерные и периферийные зоны ассоциативных полей каждого слова-стимула на частотность и их принадлежность к частям речи.

Для подтверждения теоретических основ изучения концептов нами был проведен ассоциативный эксперимент среди студентов второго курса юридического факультета Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, изучающих английский язык, что и является основной задачей данного исследования. Общее количество участников эксперимента составило 123 человека. Авторы сравнили ассоциации, возникшие у студентов с данными английского ассоциативного словаря (<https://wordtools.ai/associations-with/words>).

В ходе АЭ были определены особенности восприятия английских слов-стимулов не носителями английского языка (студентами), что отразилось в их словах-реакциях.

Результаты проведенного эксперимента показали частотность слов-реакций студентов на концепты law, court, crime, punishment, представленные одноименными словами-стимулами следующим образом:

- на стимул-слово Law – 227 реакций
- на стимул-слово Court – 211 реакций
- на стимул-слово Crime – 238 реакций
- на стимул-слово Punishment – 202 реакции.

С одной стороны, данные реакции возникли на основе уже сформировавшихся представлений о профессиональных концептах, полученных студентами в ходе изучения специальных дисциплин. С другой стороны, о профессиональных иноязычных концептах студенты узнали на занятиях по дисциплине «Иностранный язык в сфере юриспруденции». Таким образом, менталитет студентов, которые не являются носителями английского языка, складывается под влиянием окружающей их среды.

Реакции студентов на предложенные слова-стимулы в основном однотипны и частично совпадают с данными ассоциативных словарей. В таблице №1 представлены ассоциации студентов относительно слов-стимулов, а в таблице №2 – данные ассоциативного словаря.

Таблица 1
Результаты ассоциативного эксперимента

LAW	COURT	CRIME	PUNISHMENT	Слова-стимулы	Слова-реакция
Lawyer (25) Constitution (15) Advocate (11) Court (10)	Judge (22) Prosecutor (20) Justice (17) Lawyer (10)	Murder (20) Punishment (10) Robbery (9) Thief (9)	Prison (18) Fine Jail (10) Justice (10)	ядро	Слово-реакция
State (8) Code (8) Police (7) Civil law (7)	Trial (9) Advocate (7) Sentence (6) Law (6)	Criminal (8) Theft (8) Victim (7)	Court (8) Term (6) Arrest (6)	около ядро	Слово-реакция
Legal (5) Jurisprudence (5) Criminal law (5) Legislation (5)	Defendant (5) Jury (5) Plaintiff (5)	Violation (6) Police (6) Investigation (6) Criminal law (6)	Police (5) Sentence (5) Execution (5)	Ближняя периферия	Слово-реакция
Authority (4) Right (4) Punishment (3)	Dispute (4) Punishment (4) Verdict (3)	Offence (5) Prison (5) Criminal code (4) Evidence (4)	Liberty (4) Prosecutor (4) Imprisonment (4) Criminal (4)	Дальняя периферия	Слово-реакция

Таблица 2
Данные ассоциативного словаря

LAW	COURT	CRIME	PUNISHMENT	Слова-стимулы

Lawyer Right Judge court	Judge Lawyer Law witness	Punishment Murder Criminal prison	Crime Prison Jail corner	ядро
Legal Police Crime code	Jail Defendant Crime punishment	Jail Stealing Theft thief	Judge Sentence Court execution	Около ядро
Constitution Prison Policy Violation justice	Thief Justice Criminal case	Police Court Law sentence	Murder Seatbelt Justice felony	Ближняя периферия
Authority Punishment illegal	Legal Guilty Police judgement	Burglary Trial Evidence suspect	Prosecutor Guilt Legislation fine	Дальняя периферия

Сходства с ассоциативным словарем на слова-стимулы LAW, COURT, CRIME, PUNISHMENT отображены в таблицах №№ 3, 4, 5

Таблица 3

Сходства ассоциаций слова-стимула Law

Ассоциации студентов	Ассоциативный английский словарь	Зоны
Lawyer court	Lawyer court	ядро
Code police	Code police	Около ядро
authority	authority	Ближняя периферия
punishment	punishment	Дальняя периферия

Таблица 4

Сходства ассоциаций слова-стимула Court

Ассоциации студентов	Ассоциативный английский словарь	Зоны
Judge lawyer	Judge lawyer	ядро
-	-	Около ядро
-	-	Ближняя периферия
-	-	Дальняя периферия

Таблица 5

Сходства ассоциаций слова-стимула Crime

Ассоциации студентов	Ассоциативный английский словарь	Зоны
Murder punishment	Murder punishment	ядро
theft	theft	Около ядро

police	police	Ближняя периферия
evidence	evidence	Дальняя периферия

Таблица 6

Сходства ассоциаций слова-стимула Punishment

Ассоциации студентов	Ассоциативный английский словарь	Зоны
Prison jail	Prison jail	ядро
Court Sentence execution	Court Sentence execution	Около ядро
-	-	Ближняя периферия
guilt	guilt	Дальняя периферия

Для носителей русского языка важное место занимает профессиональная деятельность, поэтому ядерную и около ядерную зоны слова-стимула Law в основном представляют слова, обозначающие юридические профессии, должности в разных правовых структурах lawyer, advocate, police (43 реакции). Кроме того, в ядерной и около ядерной зонах слова-стимула Law насчитывается 36 слов-реакций, выраженных словами constitution, code, state, legislation, которые непосредственно связаны с главным законом государства, определяющим основные права и обязанности граждан. Это можно объяснить тем, что студенты изучают специальные дисциплины (Теория государства и права, Конституционное право и др.), входящие в учебный план. Точно также можно объяснить реакции студентов в зонах около ядерной, ближней и дальней периферии, которые представлены словами, обозначающими изучаемые дисциплины (Civil law, Criminal law, Theory of State and Law и др.). Помимо этого, в этих зонах выделяются слова, связанные с основной функцией закона, полномочиями и нормативными актами (Legislation, Authority, Right). Вышеперечисленные реакции студентов можно интерпретировать как их стремление занять активную позицию законопослушных граждан общества.

Слова-реакции студентов на слово-стимул Court в ядерной и около ядерной зонах обозначают участников судебного процесса (74 реакции). Помимо этого, в ядерной зоне данного слова-стимула можно выделить слово-реакцию justice, поскольку у студентов сложилось стойкое убеждение, что суд и правосудие – взаимосвязанные понятия. Ближняя периферия слова-стимула Court включает группу слов, обозначающих участников судебного про-

цесса, а дальняя периферия представлена словами, характеризующими элементы судебного процесса.

Рассмотрев слова-реакции в ядерной зоне на слово-стимул Crime, было установлено, что в данной зоне преобладают слова, обозначающие виды преступлений (48 реакций). Слова, относящиеся к видам наказаний и месту исполнения наказаний, в большей степени представлены в ядерной зоне ассоциативного поля Punishment. Важно подчеркнуть, что слова-реакции данной ядерной зоны prison и jail (28 реакций) являются синонимами. Нельзя не отметить, что слово-реакция justice имеет место в двух ассоциативных полях, Punishment и Court, исключительно в ядерной зоне. Слово justice несёт в себе оценочный смысл (правосудие, справедливость), что характеризует в представлении студентов справедливое назначенные судом наказания и судебную систему в целом.

Анализируя слова-реакции всех зон каждого слова-стимула на отнесенность к частям речи заключаем, что преобладающими являются ассоциации, выраженные именем существительным: law – 175 реакций, court – 178 реакций, crime – 192 реакции, punishment – 202 реакции. Самая малочисленная группа ассоциаций – наречия (3 реакции). Особый интерес представляют ассоциации, выраженные словосочетаниями: law – 40 реакций, court – 26 реакций, crime – 25 реакций, punishment – 27 реакций. Среди слов-реакций в форме словосочетаний отметим реакции, возникшие под влиянием мультимедийных средств: Davil's judge (реакция на слово-стимул Court) – фильм, основной сюжет которого – реалити-шоу «Суд в прямом эфире». Любой человек, у которого есть смартфон, может стать присяжным и вынести вердикт путём нажатия кнопки на смартфоне. Данная реакция, на наш взгляд, возникла под влиянием содержания просмотренного фильма, в котором ярко проявляется несовершенство судебной системы, что идет вразрез с представлением студентов о системе правосудия. Другим примером подобной реакции является «Crime and punishment» на слово-стимул Crime – книга известного русского писателя Ф.М. Достоевского, который подробно описывает психологическое состояние человека, совершившего преступление. Сюжет данной книги является классическим примером того, какие чувства испытывает человек, совершивший жестокое преступление. Реакция-словосочетание на слово-стимул Law “Teacher of State and Law Theory”, как предполагаем, возникла в связи с влиянием преподавателя данной дисциплины на формирование профессиональной личности. Отдельно стоит упомянуть имена собственные как ассоциации студентов на предложенные слова-стимулы. На слово-стимул Court – Vladislav Turetsky (юрист, занимающийся делами по защите прав потребителя, возмещению ущерба, разделу имущества, а также вопросами по трудовому и административному праву); на слово-стимул Crime - Dostoevsky, Chicatilo; на слово-стимул Punishment – Урусов А.А. - доцент кафедры уголовного права и криминологии

ОмГУ. Данные имена собственные имеют как положительную, так и отрицательную коннотацию. В сознании у студентов возникают образы, которые ассоциируются с отдельными случаями их жизненного опыта. Это объясняется особенностями восприятия определенных понятий, существующих в языке и культуре, и соотносящихся с процессами концептуализации и формирования профессиональной картины мира.

Заключение

Подводя итог, подчеркнём важное значение проведенного ассоциативного эксперимента при исследовании профессиональных концептов. Анализ ассоциаций, возникающих в сознании студентов как реакций на английские юридические концепты в виде слов-стимулов, показал, что в данных ассоциациях отображаются представления студентов о современных жизненных реалиях, ситуациях, с которыми они сталкивались и которые имеют место быть. Кроме того, знания, полученные при изучении специальных дисциплин и дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции», взаимосвязаны и отображаются в сознании студентов как некие сгустки профессионально направленных смыслов. АЭ помогает проанализировать ассоциативные значения слов, интерпретировать их возникновение в языковом сознании студентов как носителей своего национального языка. А через сравнение сходств и различий ассоциаций студентов с ассоциативным словарём, через анализ слов-реакций в ядерной и периферийной зонах ассоциативных полей возможно определить особенность восприятия студентами юридических концептов. АЭ способствует выявлению образных характеристик профессиональных концептов и развитию языковых и когнитивных способностей студентов при обучении иностранному языку. Данный эксперимент имеет важное значение не только для лингвистики, но и для лингводидактики, поскольку исследование ассоциативных полей английских юридических концептов и их лексем-репрезентантов помогает сделать учебный процесс более продуктивным, а изучение студентами английского языка более осмысленным.

Литература

1. Абильдинова Ж.Б. Ассоциативный эксперимент как инструмент психолингвистического исследования языкового сознания. <https://ulagat.com/2020/11/28>.
2. Алферова Ю.И. Роль ассоциативного метода в обучении иностранному языку курсантов и слушателей вузов МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. №2 (61). С.94-96.
3. Архипова С.В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике / Вестник БГУ. №11. 2011. – С. 6-9.
4. Беркли Дж. Алкифрон или Мелкий философ. Работы разных лет. – СПб: Алтейя, 2000. – 427 с.
5. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. Воронеж, 1995. – 640 с.

6. Василенко С.С. Методика формирования концептной компетенции у студентов-лингвистов: немецкий язык как второй иностранный после английского. автороф. дисс. канд. пед. наук., Спб., 2015. 25 с.
7. Василенко С.С. Ассоциативный эксперимент как способ исследования концепта в лингводидактических целях / Язык и культура. № 48. 2019. – С. 77-86.
8. Вершинина Т.С., Илюшкина М.Ю., Киряков О.В. Экспериментальное исследование эффективности и механизмов реализации ассоциативного метода обучения иностранному языку: // Педагогическое образование в России. 2017, №12. – С.57-63.
9. Виноградова О.С. Гиппокамп и память/ Монография. Москва. «Наука». 1975. – 333 с.
10. Виноградова О.Е. Направленный ассоциативный эксперимент в описании семантики слова // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. №161. 2013. – С. 66-73.
11. Гоббс Т.О. О последовательности или связи представлений. М., Соцгиз, гл.3, 1936.
12. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. URL: www.textology.ru (дата обращения: 29.05.2024).
13. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. Москва, Изд-во «Прогресс». – 397 с.
14. Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности: Учебник для вузов. Изд-во «Академический проспект», 2024. – 510 с.
15. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – 240 с.
16. Караулов Ю.Н. От структуры ассоциативного словаря к структуре языковой способности / Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Филология. Журналистика. №1. 1994. – С. 14-26.
17. Кузнецова Н.О. Ассоциативный эксперимент как средство выявления психолингвистического значения концептов английский язык и дисциплина «Английский язык» // Молодежь и наука: Сборник статей VIII Всероссийской конференции. 2012. Секция «Лингвокультурология и межкультурная коммуникация» URL: <https://elib.sfu-kras.ru>.
18. Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов: перевод Гаспаров М.Л. Изд-во Азбука, 2020. – 608 с.
19. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах //Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977. - 192 с.
20. Леонтьев А.Н. Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов (экспериментальное исследование) // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. II. – М.: Педагогика, 1983. – С. 50-71.
21. Лукьянова Е.Е. Выявление специфики формирования когнитивных структур, репрезентированных словами широкой семантики, в сознании современного школьника // Вестник Тверского гос. ун-та: серия Филология. №4 (67), 2020. – С. 244-249.
22. Лурия А.Р. Диагностика следов аффекта / Психология мотивации и эмоций. М.: ЧеРо.2002. – С. 507-514.
23. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 266 с.
24. Мухаметзянова Л.Р., Гарипова Л.Р., Гарипова Г.Р. Использование ассоциативного эксперимента в методике преподавания иностранных языков / Вестник Казанского технологического университета. № 24, Т. 16. 2013. – С. 354-357.
25. Павленко В.Г. Ассоциативный метод обучения иностранного языка в неязыковом вузе // Современные научные исследования и инновации. 2016. №8 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/08/70504> (дата обращения: 16.05.2024).
26. Павлов И.П. Полное собрание сочинений, 2-е изд., доп. М., 1951. – с.
27. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, Истоки, 2002. С.6-25.
28. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика/З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314с.
29. Решке Н.А. К вопросу об оптимизации методов обучения иностранному языку // URL: https://lomonosov-msu.ru/Lomonosov_2007/10/Reshke.pdf (дата обращения: 12.06.2024).
30. Ручина Л.И. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №5 (3). – С. 102-106.
31. Сеченов И.М. Избранные произведения в 4 ч. Москва: Издательство Юрайт. 2024. – 205 с.
32. Смирнова Ю.В. Использование ассоциативного метода при изучении профессиональной лексики английского языка в ведомственном вузе // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. 2023. №11. URL: <https://emissia.org/offline/2023/3315/htm>.
33. Сосюр Ф. Труды по языкознанию. Москва, Прогресс, 1977. – 696 с.
34. Ульянов Ю.Е. Латышско-русский ассоциативный словарь. Рига. Зинантне. 1988. – 186 с.
35. Стешина Е.Г., Сботова С.В., Стаброва А.А. Использование свободного ассоциативного эксперимента при обучении иностранному языку / Пензенский гос. ун-т архитектуры и строительства. №11 (91). 2015. – С. 1697-1699.
36. Федоров А.А. История донаучной психологии / ФГАУ ВО «Новосибирский национальный гос. ун-т», Новосибирск, 2018. – 102 с.
37. Хизроева З.М. Ассоциативный эксперимент как метод оценки уровня владения иностранным языком // Известия ДГПУ. №3. 2008. – С. 15-22.
38. Храбан Т.Е. Ассоциативный эксперимент как инструмент анализа концепта // Вестник КАСУ. Выпуск 2. Общие проблемы филологии, Усть-Каменогорск, 2015. – С. 21-26.
39. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Книга 1. Об уме, Юрьев. 1906.

40. Bauml K.-H., Schnelzer M., Zimmer A. Discrimination and association processes for faces and non-faces: The effect of rotation // *Acta Psychologica*. 1997. Vol. 95. Issue 2. February. P. 107-118.

41. Berkeley G. An essay towards a new theory of vision. 1709. – p.153.

42. Brown T. Dr Brown's lectures on the philosophy of the mind / Edinburgh: Longman & Co., London. 1855. – 641 p.

43. Galton F. Psychometric Experiments // *Brain*, 1880, № 2, p.p.149-162.

44. Herz R.S., Schankler C., Beland S. Olfaction, emotion and associative learning: effects on motivated behavior // *Motiv. Emotion*. 2005. N.29. URL: <https://doi.org/10.1007/s11031-004-2389-x>

45. Thumb A. und Marbe K. Experimentelle Untersuchungen über die psychologischen Grundlagen der sprachlichen Analogiebildung, Leipzig, 1901. URL: <https://archive.org/details/experimentelleu00marbgoog>

46. <https://wordtools.ai/associations-with/words>

Associative experiment as a way of researching professional concepts Oskina S.D., Shatskaya Zh.Yu.

Dostoevskiy Omsk State University

The article reviews the results of the associative experiment concerning the professional concepts «Law», «Court», «Crime» и «Punishment». The experiment was carried out with 123 students. The authors researched 878 students' associations to the word-stimuli of the given concepts. The aim of the paper is to determine similarities and differences between students' associations and associative dictionary data. It is concluded that there are more differences than similarities. The associative field of each concept consists of the nuclear zone and the periphery. The study of nuclear and periphery zones gives the detailed view of the concept content. In the article the authors analyze the students' words-reactions in the concept associative zones relating to their frequency and different parts of speech. Similar and different associations should be taken into consideration in the process of teaching foreign legal concepts.

Keywords: associative experiment, word-stimulus, word-reaction, concept, nuclear and periphery zones.

References

1. Abildinova Zh.B. Association experiment as a tool for psycholinguistic research of linguistic consciousness. <https://ulagat.com/2020/11/28>.
2. Alferova Yu.I. The role of the associative method in teaching a foreign language to cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs // *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2015. No. 2 (61). P.94-96.
3. Arkhipova S.V. Associative experiment in psycholinguistics / *Bulletin of BSU*. No. 11. 2011. – pp. 6-9.
4. Berkeley J. Alkiphron or the Petty Philosopher. Works from different years. – St. Petersburg: Alteya, 2000. – 427 p.
5. Bleikher V.M., Kruk I.V. Explanatory dictionary of psychiatric terms. Voronezh, 1995. – 640 p.
6. Vasilenko S.S. Methodology for developing conceptual competence among linguistic students: German as a second foreign language after English. author. diss. Ph.D. ped. nauk., St. Petersburg, 2015. 25 p.
7. Vasilenko S.S. Associative experiment as a way to study a concept for linguodidactic purposes / *Language and culture*. No. 48. 2019. – pp. 77-86.
8. Vershinina T.S., Ilyushkina M.Yu., Kiryakov O.V. Experimental study of the effectiveness and mechanisms of implementation of the associative method of teaching a foreign language: // *Pedagogical education in Russia*. 2017, No. 12. – P.57-63.
9. Vinogradova O.S. Hippocampus and memory / *Monograph*. Moscow. "The science". 1975. – 333 p.
10. Vinogradova O.E. Directed associative experiment in describing the semantics of a word // *News of the Russian State University*. A.I. Herzen. No. 161. 2013. – pp. 66-73.
11. Hobbes T.O. On the sequence or connection of representations. M., Sotsegiz, chapter 3, 1936.
12. Goroshko E.I. Integrative model of free associative experiment. URL: www.textology.ru (access date: 05/29/2024).
13. Humboldt V. Selected works on linguistics. Moscow, Progress Publishing House. – 397 p.
14. Zhdan A.N. History of psychology: from antiquity to modernity: Textbook for universities. Publishing house "Academic Prospekt", 2024. - 510 p.
15. Zalevskaya A.A. The meaning of the word through the prism of experiment: monograph. - Tver: Tver. state Univ., 2011. – 240 p.

16. Karaulov Yu.N. From the structure of associative vocabulary to the structure of linguistic ability / *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Ser. Philology. Journalism*. No. 1. 1994. – pp. 14-26.

17. Kuznetsova N.O. Associative experiment as a means of identifying the psycholinguistic meaning of concepts in the English language and the discipline "English language" // *Youth and Science: Collection of articles of the VIII All-Russian Conference*. 2012. Section "Linguoculturology and intercultural communication" URL: <https://elib.sfu-kras.ru>.

18. Laertius Diogenes. About the life, teachings and sayings of famous philosophers: translation by Gasparov M.L. Azbuka Publishing House, 2020. – 608 p.

19. Leontiev A.A. General information about associations and associative norms // *Dictionary of associative norms of the Russian language*. M., 1977. - 192 p.

20. Leontyev A.N. Experience in structural analysis of chain associative series (experimental research) // *Selected psychological works: In 2 vols. T.II. – M.: Pedagogogy*, 1983. – P. 50-71.

21. Lukyanova E.E. Identification of the specifics of the formation of cognitive structures, represented by words of broad semantics, in the consciousness of a modern schoolchild // *Bulletin of the Tver State University. University: Philology series*. No. 4 (67), 2020. – pp. 244-249.

22. Luria A.R. Diagnosis of traces of affect / *Psychology of motivation and emotions*. M.: CheRo.2002. – pp. 507-514.

23. Maslova V.A. Cognitive linguistics. – Minsk: TetraSystems, 2008. – 266 p.

24. Mukhametzhanova L.R., Garipova L.R., Garipova G.R. The use of associative experiment in the methodology of teaching foreign languages / *Bulletin of the Kazan Technological University*. No. 24, T. 16. 2013. – pp. 354-357.

25. Pavlenko V.G. Associative method of teaching a foreign language at a non-linguistic university // *Modern scientific research and innovation*. 2016. No. 8 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/08/70504> (date of access: 05.16.2024).

26. Pavlov I.P. Complete works, 2nd ed., additional. M., 1951. – p.

27. Popova Z.D., Sternin I.A. Language and consciousness: theoretical distinctions and conceptual apparatus // *Language and national consciousness. Issues of theory and methodology*. Voronezh, Istoki, 2002. P.6-25.

28. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics/Z.D. Popova, I.A. Sternin. M.: AST: Vostok-Zapad, 2007. 314 p.

29. Reshke N.A. On the issue of optimizing methods of teaching a foreign language // URL: https://lomonosov-msu.ru/Lomonosov_2007/10/Reshke.pdf (date of access: 06/12/2024).

30. Ruchina L.I. Associative experiment as a tool for identifying cognitive signs of a concept // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky*. 2012. No. 5 (3). – pp. 102-106.

31. Sechenov I.M. Selected works in 4 hours. Moscow: Yurayt Publishing House. 2024. – 205 p.

32. Smirnova Yu.V. Using the associative method in studying professional vocabulary of the English language at a departmental university // *Letters to Issue. Offline (The Emissia. Offline Letters): electronic scientific journal*. 2023. No. 11. URL: <https://emissia.org/offline/2023/3315/htm>.

33. Sosyur F. Works on linguistics. Moscow, Progress, 1977. – 696 p.

34. Ulyanov Yu.E. Latvian-Russian associative dictionary. Riga. Zinantne. 1988. – 186 p.

35. Steshina E.G., Sbotova S.V., Stabrova A.A. The use of free associative experiment in teaching a foreign language / *Penza State University. University of Architecture and Construction*. No. 11 (91). 2015. – pp. 1697-1699.

36. Fedorov A.A. History of pre-scientific psychology / *Federal State Autonomous Institution of Higher Education "Novosibirsk National State University"*. Novosibirsk, 2018. – 102 p.

37. Khizroeva Z.M. Associative experiment as a method for assessing the level of proficiency in a foreign language // *Izvestia of the DSPU*. No. 3. 2008. – pp. 15-22.

38. Khraban T.E. Associative experiment as a tool for concept analysis // *KAFU Bulletin. Issue 2. General problems of philology, Ust-Kamenogorsk*, 2015. – P. 21-26.

39. Hume D. Treatise on Human Nature. Book 1. About the mind, Yuryev. 1906.

40. Bauml K.-H., Schnelzer M., Zimmer A. Discrimination and association processes for faces and non-faces: The effect of rotation // *Acta Psychologica*. 1997. Vol. 95. Issue 2. February. P. 107-118.

41. Berkeley G. An essay towards a new theory of vision. 1709. – p.153.

42. Brown T. Dr Brown's lectures on the philosophy of the mind / Edinburgh: Longman & Co., London. 1855. – 641 p.

43. Galton F. Psychometric Experiments // *Brain*, 1880, No. 2, p.p.149-162.

44. Herz R.S., Schankler C., Beland S. Olfaction, emotion and associative learning: effects on motivated behavior // *Motiv. Emotion*. 2005. N.29. URL: <https://doi.org/10.1007/s11031-004-2389-x>

45. Thumb A. und Marbe K. Experimentelle Untersuchungen über die psychologischen Grundlagen der sprachlichen Analogiebildung, Leipzig, 1901. URL: <https://archive.org/details/experimentelleu00marbgoog>

46. <https://wordtools.ai/associations-with/words>

Художественно-эстетический вкус как профессионально значимое качество дизайнера одежды

Юэ Цзывэй

аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы, 18123003616@163.com

Пурик Эльза Эдуардовна

Профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы, elza.purik@mail.ru

В этой статье подробно рассматривается важность художественно-эстетического вкуса в дизайне одежды и его влияние на карьерный рост дизайнеров. Анализируя особенности работы дизайнеров моды и требования индустрии, статья указывает на то, что художественно-эстетический вкус является неотъемлемым элементом творческого процесса дизайнеров, влияющим на дизайнерское вдохновение, формирование стиля и адаптацию к рыночному спросу. В статье также рассматривается роль искусства и эстетики в решении практических задач на конкретных примерах, предлагаются пути совершенствования художественно-эстетического вкуса дизайнеров. Наконец, в статье говорится о том, что в будущем художественно-эстетический вкус в дизайне моды будет развиваться в индивидуальном и диверсифицированном ключе.

Ключевые слова: Дизайн Одежды, Художественно-Эстетический Вкус, Профессиональное Развитие Дизайнера, Креативный Дизайн, Модные Тенденции

Введение

Дизайнеры одежды, являясь душой модной индустрии, занимают особое и уникальное место в карьере. Модельеры должны не только обладать острым чувством цвета, материала и кроя, но и иметь инновационное мышление и точно понимать модные тенденции. Работа модельеров требует как художественного вдохновения и креативности, так и технического мастерства и понимания рынка.

В процессе создания одежды искусство и эстетический вкус играют решающую роль. Искусство дает дизайнерам бесконечное вдохновение и фантазию: от классического искусства до современного, от восточной эстетики до западных тенденций - все они являются источниками вдохновения для дизайнеров. Между тем эстетический вкус определяет понимание и стремление дизайнера к красоте, что влияет на стиль и тон дизайна и делает работу визуально уникальной.[3]

Художественный и эстетический вкус - это не только воплощение личных качеств модельеров, но и ключ к тому, чтобы их работы выделялись на рынке. Модельер с высокими художественными способностями и уникальным эстетическим вкусом способен создавать превосходные работы, которые не только отвечают модным тенденциям, но и обладают индивидуальным стилем, завоевывая расположение потребителей и признание на рынке. Поэтому для модельеров совершенствование художественного и эстетического вкуса - важная задача.

Слияние искусства и дизайна одежды

Слияние искусства и дизайна одежды - глубокий и многомерный процесс. Во-первых, влияние искусства на вдохновение модного дизайна очевидно. Модельеры часто черпают вдохновение в различных произведениях искусства, таких как картины, скульптуры, архитектура и т.д., и умело интегрируют эти элементы искусства в дизайн одежды.[8] Цветовые сочетания, плавность линий и инновационные композиции, содержащиеся в этих произведениях искусства, предоставляют дизайнерам богатые творческие ресурсы, делая дизайн одежды более визуально многослойным и глубоким.

Кроме того, художественные элементы воплощаются в дизайне одежды различными способами. Используя различные ткани, фасоны и детали, дизайнеры умело сочетают красоту искусства с модным дизайном. Например, с помощью вышивки, печати и других ремесел узоры или цвета с картин переносятся на моду, что не только демонстрирует очарование искусства, но и придает моде уникальный культурный подтекст.

В дизайне одежды представлены разнообразные художественные стили и жанры. От классического барокко и рококо до современных абстрактного экспрессионизма и минимализма - все эти художественные стили и жанры нашли свое место в дизайне моды.[9] В соответствии с особенностями этих стилей и жанров дизайнеры создают уникальные модные произведения, чтобы их обладатель мог продемонстрировать свой эстетический вкус и культурные качества через одежду. В целом, слияние искусства и дизайна моды не только обогащает культурный подтекст моды, но и предоставляет дизайнерам более широкое творческое пространство.

Важность эстетического вкуса для модельеров

Важность эстетического вкуса для модельеров очевидна. Эстетический вкус - это способность человека воспринимать, ценить и создавать красоту, которая отражает эстетические качества дизайнера и его эстетическое стремление. Отличный модельер должен обладать высоким эстетическим вкусом, чтобы отсеивать из сложных модных элементов те, которые отвечают его собственным дизайнерским концепциям и потребностям потребителей, и создавать модные произведения с неповторимым очарованием.[4]

Эстетический вкус играет ключевую роль в формировании стиля дизайна. Эстетический вкус дизайнеров определяет стиль и тон их дизайнерских работ. Благодаря постоянной практике и накопленному опыту, дизайнеры формируют свои собственные уникальные эстетические стандарты и эстетические предпочтения, которые естественным образом интегрируются в дизайнерские работы, формируя уникальный стиль дизайна. Этот стиль является воплощением личного бренда дизайнера, а также важным признаком, по которому его дизайнерские работы будут идентифицированы и узнаваемы на рынке.

Кроме того, существует тесная взаимосвязь между эстетическим вкусом и рыночным спросом. Эстетический вкус дизайнеров должен отвечать не только их собственным эстетическим запросам, но и эстетическим потребностям целевых потребителей.[2] Дизайнеры должны понимать эстетические предпочтения и модные тенденции целевых потребителей и учитывать эти факторы в своих дизайнерских работах, чтобы сделать их одновременно художественными и привлекательными для рынка. Поэтому воспитание эстетического вкуса требует от дизайнеров не только сосредоточения на личном развитии и улучшении эстетического качества, но и внимания к изменениям рынка и потребительского спроса, чтобы дизайнерские работы могли удовлетворить рыночный спрос и завоевать расположение потребителей.

Практическое применение искусства и эстетического вкуса в дизайне одежды

В дизайне моды практическое применение искусства и эстетического вкуса используется повсе-

местно, предоставляя дизайнерам богатые творческие инструменты и источники вдохновения. Если взять в качестве примера успешных модельеров, то дизайнер часто умело включает художественные элементы и эстетические стандарты в свои работы, формируя уникальный стиль дизайна.[1] Например, некоторые дизайнеры умеют черпать вдохновение в классическом искусстве, используя в своих работах тонкую вышивку, великолепные ткани и плавные линии, создавая модные произведения, полные винтажного колорита, но при этом современные.

Искусство и эстетический вкус играют не менее важную роль при решении дизайнерских задач. Дизайнеры используют свои эстетические суждения и художественную культуру, чтобы взглянуть на проблему с разных точек зрения и найти решения.[6] Они могут черпать вдохновение в произведениях искусства или преодолевать трудности дизайна, корректируя цветовые сочетания, выбор ткани и т. д., и в итоге создавать удовлетворительные работы.

Включение искусства и эстетики в творческий процесс дизайна одежды требует от дизайнеров острой проницательности и богатого воображения. Им необходимо совершенствовать свой эстетический вкус и художественную культуру в процессе непрерывного обучения и практики, чтобы они могли гибко использовать различные художественные элементы и эстетические стандарты в своих работах. В то же время дизайнерам необходимо обращать внимание на модные тенденции и рыночный спрос, сочетать искусство и эстетику с рынком и создавать модные произведения, обладающие как художественной ценностью, так и рыночным спросом.[5]

Развитие художественного и эстетического вкуса модельеров

Развитие художественного и эстетического вкуса дизайнеров одежды - важная часть их профессионального развития. Прежде всего, мы должны признать центральную роль образования и обучения в развитии художественного и эстетического вкуса дизайнеров.[10] Благодаря систематическому художественному образованию и профессиональной подготовке дизайнеры могут глубже понять значение и ценность искусства, а также овладеть навыками и методами интеграции художественных элементов в дизайн одежды.

Для самосовершенствования художественного и эстетического вкуса дизайнеры должны активно участвовать во всевозможных художественных выставках, семинарах и конкурсах дизайна, чтобы постоянно расширять свой художественный кругозор и стимулировать инновационное мышление. Кроме того, чтение журналов по истории искусства и моды, а также внимание к динамике дизайна внутри и вне индустрии также являются эффективными способами развития вкуса.

В то же время индустрия и социальная среда оказывают глубокое влияние на вкус дизайнеров.[7]

Быстрые изменения в модной индустрии и разнообразии общества и культуры требуют от дизайнеров постоянно корректировать свои эстетические концепции в соответствии с потребностями рынка. Например, с развитием экологичной моды дизайнерам необходимо сосредоточиться на экологически чистых материалах и концепциях дизайна, что окажет новое влияние на их художественный и эстетический вкус.

Таким образом, развитие художественного и эстетического вкуса дизайнеров моды - это непрерывный процесс, требующий совместных усилий отдельных дизайнеров, учебных заведений, индустрии и общества. Благодаря постоянному обучению и практике дизайнеры смогут создавать более художественные и привлекательные для рынка модные произведения.

Заключение

В очередной раз подчеркивается огромное значение художественного и эстетического вкуса для карьерного роста модельеров. Они являются не только воплощением личных качеств и креативности дизайнеров, но и ключом к тому, смогут ли их проекты выделиться на рынке. С непрерывным развитием индустрии моды и все более разнообразными эстетическими запросами потребителей роль искусства и эстетического вкуса в дизайне одежды будет становиться все более заметной.

В будущем ожидается, что художественный и эстетический вкус в дизайне моды станет более персонализированным и разнообразным. Дизайнерам необходимо расширять свои художественные горизонты и использовать сущность различных культур и художественных школ для создания более инновационных и уникальных работ. В то же время дизайнерам необходимо обращать внимание на такие новые тенденции, как устойчивая мода, сочетать защиту окружающей среды и художественную эстетику, чтобы способствовать устойчивому развитию индустрии дизайна одежды.

Литература

1. А. А. Коновалов, Т. Г. Мариупольская, Л. А. Рапацкая Теория и методика общего и профессионального образования: музыка и изобразительное искусство // Московский педагогический государственный университет. 2021. С.256
2. Алексеев-Апраксин, А. М. Дизайн дазайна // Технология. 2017. № 4(48). С. 67-74.
3. Векслер, А. К. Орнамент в содержании художественного образования // Санкт-Петербург : ООО «Книжный дом». 2023. С. 222 .
4. Гусев, Д. А. Подготовка будущих учителей к развитию народного прикладного творчества в условиях непрерывного образования сельских школьников // Вестник высшей школы. 2020. № 9. С. 54-60.
5. Заргарян, И. В. Методика выполнения росписи

- стекла на занятиях по декоративно-прикладному искусству. Мир науки, культуры, образования. 2020. №2 (81). С.111-113.
6. Кожуховский, А. Н. Мышляева, О. Б. макетирование как творческий процесс создания эстетических и художественных ценностей. // Дискурс. 2016. № 5. С.28-34.
7. Толмачева, Г. В. Амиржанова, А. Ш. Эстетическая культура в системе подготовки дизайнеров // Омский научный вестник. 2014. №2 (126). С. 272-275.
8. Тыжеева, Ю. Ц. Формирование культурных ценностей по дисциплине "история искусств" у студентов-дизайнеров // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 1(6). С. 33-37.
9. Узбекова, М. А. Возможности дисциплины "конструирования одежды" для развития творческих способностей студентов // Теория и практика современной науки.2019. № 3(45). С. 309-313.
10. Ющенко, О. В.Тимофеева, М. Р. Визуализация образа в дизайн-образовании // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 2 (1). С.120-124.

Artistic and aesthetic taste as a professionally significant quality of a fashion designer

Yue Ziwei, Purik E.E.

Akmulla Bashkir State Pedagogical University

This article elaborates on the importance of artistic and aesthetic taste in fashion design and its impact on designers' career development. By analyzing the characteristics of fashion designers' work and the requirements of the industry, the article points out that artistic and aesthetic taste is an essential element of designers' creative process, influencing design inspiration, style formation and adaptation to market demand. The article also discusses the role of art and aesthetics in solving practical problems through case studies, suggesting ways to improve designers' artistic and aesthetic taste. Finally, the article suggests that in the future, artistic and aesthetic taste in fashion design will be developed in an individualized and diversified way.

Keywords: Fashion Design, Artistic and Aesthetic Taste, Professional Development of Designer, Creative Design, Fashion Trends

References

1. A. A. Konovalov, T. G. Mariupolskaya, L. A. Rapatskaya Theory and methodology of general and professional education: music and fine arts // Moscow State Pedagogical University. 2021. P.256
2. Alekseev-Apraksin, A. M. Design design // Technology. 2017. No. 4(48). pp. 67-74.
3. Veksler, A.K. Ornament in the content of art education // St. Petersburg: Book House LLC. 2023. P. 222.
4. Gusev, D. A. Training of future teachers for the development of folk applied creativity in the conditions of continuous education of rural schoolchildren // Bulletin of Higher School. 2020. No. 9. pp. 54-60.
5. Zargaryan, I. B. Methods of performing glass painting in arts and crafts classes. The world of science, culture, education. 2020. No. 2 (81). pp.111-113.
6. Kozhukhovskiy, A. N. Myshlyayeva, O. B. prototyping as a creative process of creating aesthetic and artistic values. // Discourse. 2016. No. 5. P.28-34.
7. Tolmacheva, G. V. Amirzhanova, A. Sh. Aesthetic culture in the system of training designers // Omsk Scientific Bulletin. 2014. No. 2 (126). pp. 272-275.
8. Tykheeva, Yu. Ts. Formation of cultural values in the discipline "history of art" among design students // Bulletin of the East Siberian State Academy of Culture and Arts. 2014. No. 1(6). pp. 33-37.
9. Uzbekova, M. A. Possibilities of the discipline "clothing design" for the development of creative abilities of students // Theory and practice of modern science. 2019. No. 3(45). pp. 309-313.
10. Yushchenko, O. V. Timofeeva, M. R. Visualization of the image in design education // International Journal of Experimental Education. 2016. No. 2 (1). pp.120-124.

Педагогический компонент как значимая составляющая непрерывного профессионального медицинского образования

Зинкевич Елена Романовна

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, lenazinkevich@mail.ru

Левченко Ольга Юрьевна

доктор педагогических наук, доцент, профессор, заведующая кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, o.levchenko@lengu

Яцевич Наталья Анатольевна

ассистент кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, факультет клинической психологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, соискатель кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, nyazevich@gmail.com

Целью данной статьи является рассмотрение сущностной составляющей педагогического компонента в непрерывном профессиональном образовании врачей-педиатров. Обращение к данной проблеме обусловлено актуальностью решения врачами-педиатрами задач в области формирования ценностного отношения подрастающего поколения к своему здоровью. Педагогический компонент профессионального медицинского образования имеет особенности, связанные с подготовкой специалистов к решению социальных задач, в частности, в области здоровья.

Проведенный теоретический анализ демонстрирует различие исследовательских подходов к трактовке понятия «педагогический компонент» специалистами в области методологии и технологии профессионального образования. Объединяющим смыслом этого понятия является принадлежность к профессиям социэкономической сферы, которые имеют свою специфику, обусловленную необходимостью взаимодействия с людьми. Педагогический компонент имеет полидисциплинарный смысл и прагматическую направленность, обусловленную спецификой решения социальных задач специалистами. Авторы статьи рассматривают педагогический компонент профессионального медицинского образования как комплекс, включающий в себя учебные дисциплины, виды производственной практики, воспитательную работу с обучающимися, а также их самостоятельную научно-исследовательскую деятельность.

Ключевые слова. Высшее образование, педагогический компонент, педагогический компонент профессионального медицинского образования, врач-педиатр, ценностное отношение к здоровью.

Как известно, одним из показателей благосостояния и процветания страны является качество здоровья граждан и продолжительность их жизни, выступающие ресурсом социально-экономического развития страны, определяющими эффективность функционирования государства, с одной стороны, и являющиеся приоритетными социальными составляющими его политики, с другой. Осознание важности таких социальных задач получает свое воплощение в национальных проектах и стратегии, направленных на профилактику и формирование здорового образа жизни населения [8], [10].

Одним из условий воплощения государственных инициатив является повышение уровня профессиональной подготовки врачей-педиатров по вопросам формирования здорового образа жизни детей, профилактики, контроля их заболеваний, развития ответственности граждан за свое здоровье, понимания его ценности на разных возрастных этапах. Роль врача-педиатра в данном плане сложно переоценить, так как именно он непосредственным образом взаимодействует с пациентом и его семьей, имеет возможность обсуждать с ними методы профилактики заболеваний, формировать осознанное и бережное отношение к своему здоровью и здоровью своих близких, развивать мотивацию, направленную на сохранение и укрепление своего здоровья. Для успешного решения указанных задач в своей профессиональной деятельности врачу-педиатру необходимо владеть системой педагогических знаний и умений, получение которых происходит на разных этапах медицинского образования.

В частности, необходимость решения врачом-педиатром педагогических задач в процессе медицинской деятельности была внесена в обновленный Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам ординатуры по специальности 31.08.19 педиатрия), который был внедрен в 2023 году. Подготовка врачей-педиатров к решению педагогических задач в медицинской практике обусловлена ресурсами педагогического компонента [11].

Для формирования целостного представления об этом понятии остановимся на лексических смыслах слов, образующих словосочетание «педагогический компонент». В словарях русского языка, в словарях отраслевого значения интерпретация понятия «компонент» весьма схожа. Компонент (от лат. *componens, componentis* – составляющий) – это часть, входящая в состав чего-либо, или элемент всей системы, имеющий определенное функ-

циональное назначение [12]. В философском словаре с понятием «компонент» (от лат. *componere* – составлять) связывают содействующую силу, частичную причину, оказывающую влияние на конечный продукт деятельности [15]. Таким образом, компонент – это малая часть системы, являющаяся, с одной стороны, ее элементом, но, с другой стороны, содействующая достижению результата деятельности.

В свою очередь, понятие «педагогический» выступает в качестве обобщенного смысла того, что напрямую связывают с деятельностью педагога, учителя, воспитателя, преподавателя. И здесь, конечно, речь идет об образовании как результате развития личности на разных этапах взросления. Современные требования к модернизации высшего образования направлены на обучение специалистов, готовых к личностному развитию и самосовершенствованию, умеющих самостоятельно не только ставить, но и решать педагогические задачи, владеющих специальными компетенциями, обеспечивающими творческое преобразование действительности. У таких специалистов должны быть сформированы профессионально важные качества: умение сотрудничать с коллегами, владение навыками не только устной, но и письменной коммуникации, наличие развитого критического мышления, понимание необходимости непрерывности образования.

Педагогический компонент как понятие рассматривалось в качестве предмета изучения целым рядом отечественных исследователей, среди которых: П.В. Чурсина, С.В. Собко, А.В. Хлоповских, В.П. Мельник, О.В. Жидкова, А.Г. Бермус и др. В последнее время к исследованию различных аспектов педагогического компонента высшего образования российские ученые обращались нечасто. В исследованиях использовалось сочетание понятия «компонент» с такими его характеристиками как: «гуманитарный компонент», «воспитательный компонент», «этнокультурный компонент», «социальный компонент», «региональный компонент [19], [5], [16], [2], [3], [18].

По мнению С.С. Ермолаевой, такие задачи могут быть решены благодаря педагогическому проектированию гуманитарного компонента в профессиональном обучении. Ученый рассматривает гуманитарный компонент как целенаправленную деятельность в условиях педагогической практики, которая предполагает создание проекта поэтапного образовательного процесса профессиональной подготовки обучающихся [5]. С.С. Ермолаева отмечает значимость в гуманитарном компоненте структурных связей, методологии и его компонентного состава (целей, задач, содержания, форм, инструментов реализации процесса обучения). Особо автор выделяет социально-образовательные ориентиры профессиональной подготовки в соответствии с рядом принципов, таких как: диагностическое целеполагание, фундаментальность, многофакторность, продуктивность, доступность, многовариантность, рефлексивность [там же].

Еще одним исследователем, обратившимся к педагогическому компоненту профессиональной подготовки, является П.В. Чурсина, которая в его содержание вкладывает овладение студентами – будущими юристами – методологией, теорией социальной педагогики, а также умениями в осуществлении социально-обусловленного, педагогически целесообразного подхода к работе с субъектами взаимодействия. Целью такой работы является осуществление защиты прав российского электората [19]. С точки зрения П.В. Чурсиной, эффективность правозащитной деятельности во многом обусловлена социально-педагогической готовностью юристов, которая формируется в профессиональной подготовке. Можно сделать вывод, что такой социально-педагогический компонент выступает условием, обеспечивающим юристам в дальнейшем достижение успеха в профессиональной деятельности [там же].

В свою очередь, в исследовании С.В. Собко рассматриваются педагогические компоненты управления, выступающие условиями совершенствования деятельности организации [13]. В качестве педагогических компонентов ученый рассматривает элементы управленческой деятельности, среди которых основополагающие принципы, педагогические функции, педагогические методы работы. Таким образом, автор резюмирует, что профессиональная подготовка будущих управленцев векторно направлена на становление личностных качеств и свойств руководителей, а также формирование у них модели управленца с оптимальным стилем руководства [там же].

А.В. Хлоповских в своем диссертационном исследовании определяет педагогический компонент как системную взаимосвязь отдельных элементов, безусловно, педагогических, которые иллюстрируют составную часть образования юристов, но в этом определении отсутствует представление о том, что это за элементы [17]. Содержание работы свидетельствует, что для будущих юристов важна общая культура поведения, сформированные навыки общения, наконец, педагогические знания, необходимые для результативной юридической помощи. Сказанное свидетельствует, что педагогический компонент рассматривается исследователем как совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих результативность юридической практики [там же].

Еще одна трактовка педагогического компонента содержится в исследовании В.П. Мельник [7]. Автор рассматривает его исключительно применительно к образовательным учреждениям федеральной службы исполнения наказаний России. По мнению автора, содержание социально-педагогического компонента складывается из базовых свойств и качеств субъекта будущей профессиональной деятельности: сформированное правосознание, уважение прав человека и его личности, вера в социальную направленность законов, наличие критической самооценки. В связи с чем, автор обращает внимание на необходимость организа-

ции воспитательной работы, направленной на становление личности курсантов профильных учебных заведений, качества которой позволят урегулировать противоречия между жесткими правовыми нормами взаимодействия с осужденными и необходимостью педагогической целесообразности сотрудничества с ними. Такая задача может быть решена в результате усиления роли социально-педагогического компонента обучения в подготовке будущих служителей закона.

Еще одна точка зрения по поводу педагогического компонента заявляется О.В. Жидковой [6]. Ученый большое значение придает педагогизации профессиональной подготовки журналистов, рассматриваемой ею знанием частью профессионального образования. Автор в качестве одной из задач профессионального образования журналистов заявляет предоставление обществу объективной информации, ее правильной интерпретации. Но сущностной характеристики самого понятия «педагогический компонент» автор не предлагает, хотя заявляет его в названии исследования [там же].

В своей статье, посвященной педагогическому компоненту многоуровневого университетского образования, А.Г. Бермус обосновывает модель педагогического компонента университетского образования, целью которой является формирование компетенций обучающихся, позволяющих им осуществлять самообразовательную, социально-педагогическую (просветительскую) и преподавательскую виды деятельности [1]. Одним из условий, позволяющих достичь цели модели, являются вариативные практики [там же].

В настоящее время актуализировалась проблема педагогического компонента и в профессиональном медицинском образовании врачей-педиатров в связи с необходимостью решения социальной задачи формирования врачами-педиатрами ценностного отношения подрастающего поколения к своему здоровью. Здоровье – это феномен не только личного, но и государственного значения: исследователи доказали взаимовлияние состояния здоровья населения и уровня государственного развития [4]. Особенно важно заниматься здоровьем детей, так как они – будущее страны, потенциал ее социального, производственного, технологического, культурного развития. Государственная политика, инициативы федеральной и региональной властей одной из центральных задач рассматривают повышения качества здоровья населения, в частности, детей [8], [9], [14]. Врачам-педиатрам отводится совершенно особая, социальная роль, обеспечивающая понимание детьми необходимости ценностного, ответственного отношения к здоровью.

На факультете переподготовки и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета осуществляется исследование, обусловленное необходимостью внедрения модели реализации педагогического компонента в профессиональном медицинском образо-

вании врачей-педиатров на этапе обучения в ординатуре. Личностный и профессиональный потенциалы врачей-педиатров, являются, в частности, результатом их подготовки, составной частью которой выступает педагогический компонент профессионального медицинского образования.

На наш взгляд, педагогический компонент профессионального медицинского образования можно рассматривать как совокупность дисциплин учебного плана («Педагогика», «Медицинская психология», «Общественное здравоохранение»), различных видов производственной практики и воспитательной работы с обучающимися, самостоятельной научно-исследовательской деятельности врачей-педиатров. Особо следует отметить внеучебную воспитательную работу с ординаторами, так как, благодаря ей расширяется понимание специалистами различных педагогических аспектов профессиональной медицинской деятельности в процессе участия в конференциях, профессиональных конкурсах, круглых столах, встречах, посвященных проблемам сохранения и восстановления детского здоровья. Содержание педагогического компонента охватывает и различные виды практик, обеспечивающих возможность применения как теоретических, так и практических медицинских, психологических, педагогических знаний, позволяющих врачам-педиатрам решать педагогические задачи в медицинской практике.

Таким образом, педагогическому компоненту профессионального медицинского образования принадлежит одно из главных мест в становлении врачей-педиатров, медицинская деятельность которых решает государственные задачи ценностного отношения подрастающего человека к здоровью, перспективы дальнейшей модернизации отечественной системы здравоохранения в значительной мере зависят от состояния профессионального уровня и качества подготовки медицинских кадров. Необходимость педагогической составляющей в подготовке будущего врача -педиатра на всех этапах его обучения не вызывает сомнений.

Подводя итоги, можно заметить, что, интерпретация педагогического компонента демонстрирует различные, подчас противоположные позиции исследователей. Объединяющим смыслом этого понятия является принадлежность к профессиям социомической сферы, которые имеют свою специфику, обусловленную необходимостью взаимодействия с людьми, и требуют от специалистов педагогической подготовки, соответствующей социальному заказу отрасли, становления личностных качеств профессионала, обеспечивающих решение профессиональных задач на высоком уровне.

Литература

1. Бермус А.Г. Педагогический компонент многоуровневого профессионально ориентированного университетского образования // Непрерывное образование: XXI век. – 2014. – Вып. 1 (5). – DOI: 10.15393/j5.art.2014.2281.

2. Ганиева М.А. Этнокультурный компонент в образовательном процессе дошкольного образовательного учреждения // *NovalInfo.Ru.* – 2017. – Т. 1. – № 62. – С. 327-331.

3. Гончарова Ю.А. Социальный компонент образовательной среды в профессиональном воспитании студентов // В сборнике: Диверсификация непрерывного профессионального и инклюзивного образования: региональный опыт. – Москва. – 2022. – С. 237-248.

4. Дартау Л.А. Эффективность управления общественным здоровьем: объект, субъекты, обязанности и ответственность. Социально-экономическая эффективность управления общественным здоровьем: философско-методологические основания. Монография под редакцией Л.А. Тутова, Е.М. Разумовской, З.Р. Зиганшиной. Москва. – Казань, 2018. – С. 70-74.

5. Ермолаева С.С. Педагогическое проектирование гуманитарного компонента профессиональной подготовки студентов технического вуза. Автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.08. – Москва, 2012. – 27 с.

6. Жидкова О.В. Актуализация педагогического компонента профессиональной подготовки журналистов в классическом университете. Автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.08. – Ульяновск, 2011. – 31 с.

7. Мельник В.П. Развитие социально-педагогического компонента обучения курсантов и слушателей в вузах федеральной службы исполнения наказаний. Автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.01. – Санкт-Петербург, 2008. – 23 с.

8. Паспорт приоритетного проекта «Формирование здорового образа жизни» от 26.07.2017. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/Soj3PKR09Ta9BAuW30bsAQpD2qTAI8vG.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.10.2019 № 1304. [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910100022> (дата обращения: 20.05.2024).

10. Приказ № 8 МЗ РФ от 15.01.21 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73421912/> (дата обращения: 14.06.2024).

11. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 09.01.2023 № 9 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — подготовка кадров высшей квалификации по программам ординатуры по специальности 31.08.19 Педиатрия» (Зарегистрирован 13.02.2023 № 72336). [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302130033> (дата обращения: 26.05.2024).

12. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН. Ин-т лингвистич. исследований. Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз. – Полиграфресурсы. – 1999.

13. Собко С.В. Реализация педагогических компонентов управления как условие совершенствования деятельности организации. автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.08. – Москва, 2003. – 23 с.

14. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 20.05.2024).

15. Философский словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.harc.ru/slovar/986.html> (дата обращения: 26.05.2024).

16. Харьковская Е.М. Создание условий для реализации воспитательного компонента ФГОС // В сборнике: Профессиональное образование: актуальные проблемы и пути их решения. Материалы региональной научно-практической Интернет-конференции. 2019. – С. 208-211.

17. Хлоповских А.В. Процесс формирования педагогического компонента вузовского образования юристов. автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.08. – Воронеж, 2004. – 24 с.

18. Чернигова Е.И., Кузьминых Г.С., Свирина Е.С., Веткина И.А., Югова Е.С. Использование регионального компонента в воспитательно-образовательном процессе ДООУ в рамках адаптированной образовательной программы дошкольного образования // *Молодой ученый.* 2023. – № 42. – С. 139-141.

19. Чурсина П.В. Социально-педагогический компонент профессиональной подготовки студентов юридического профиля. Автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.08. – Москва, 2000. – 28 с.

The pedagogical component as a significant component of continuing professional medical education

Zinkevich E.R., Levchenko O.Yu., Yatsevich N.A.

St. Petersburg State Pediatric Medical University, Leningrad State University named after A.S. Pushkin

The purpose of this article is to consider the essential component of the pedagogical component in the continuing professional education of pediatricians. Addressing this problem is due to the relevance of pediatricians solving problems in the field of forming the value attitude of the younger generation to their health. The pedagogical component of professional medical education has features related to the preparation of specialists to solve social problems, in particular in the field of health.

The conducted theoretical analysis demonstrates the difference in research approaches to the interpretation of the concept of “pedagogical component” by specialists in the field of methodology and technology of vocational education. The unifying meaning of this concept is belonging to professions in the socioeconomic sphere, which have their own specifics due to the need to interact with people. The pedagogical component has a multidisciplinary meaning and a pragmatic orientation, determined by the specifics of solving social problems by specialists. The authors of the article consider the pedagogical component of professional medical education as a complex that includes educational disciplines, types of practical training, educational work with students, as well as their independent research activities.

Keywords: Higher education, pedagogical component, pedagogical component of professional medical education, pediatrician, value attitude to health.

References

- Bermus A.G. Pedagogical component of multi-level professionally oriented university education // *Continuing education: XXI century.* – 2014. – Issue. 15). – DOI: 10.15393/j5.art.2014.2281.
- Ganieva M.A. Ethnocultural component in the educational process of a preschool educational institution // *NovalInfo.Ru.* – 2017. – Т. 1. – No. 62. – P. 327-331.

3. Goncharova Yu.A. Social component of the educational environment in the professional education of students // In the collection: Diversification of continuous professional and inclusive education: regional experience. - Moscow. - 2022. - P. 237-248.
4. Dartau L.A. Effectiveness of public health management: object, subjects, duties and responsibilities. Socio-economic efficiency of public health management: philosophical and methodological foundations. Monograph edited by L.A. Tutova, E.M. Razumovskaya, Z.R. Ziganshina. Moscow. - Kazan, 2018. - pp. 70-74.
5. Ermolaeva S.S. Pedagogical design of the humanitarian component of professional training for technical university students. Author's abstract. diss. Ph.D. ped. Sciences: 13.00.08. - Moscow, 2012. - 27 p.
6. Zhidkova O.V. Updating the pedagogical component of professional training of journalists at a classical university. Author's abstract. diss. Ph.D. ped. Sciences: 13.00.08. - Ulyanovsk, 2011. - 31 p.
7. Melnik V.P. Development of the socio-pedagogical component of training cadets and students in universities of the federal penitentiary service. Author's abstract. diss. Ph.D. ped. Sciences: 13.00.01. - St. Petersburg, 2008. - 23 p.
8. Passport of the priority project "Formation of a healthy lifestyle" dated July 26, 2017. [Electronic resource]: Official website of the Government of the Russian Federation. URL: <http://static.government.ru/media/files/Soj3PKR09Ta9BAuW30bsAQpD2qTAI8vG.pdf> (access date: 05.20.2024).
9. Decree of the Government of the Russian Federation of October 9, 2019 No. 1304. [Electronic resource]: Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910100022> (access date: 05.20.2024).
10. Order No. 8 of the Ministry of Health of the Russian Federation dated January 15, 2021 "On approval of the Strategy for the formation of a healthy lifestyle of the population, prevention and control of non-communicable diseases for the period until 2025." [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73421912/> (date of access: 06.14.2024).
11. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated 01/09/2023 No. 9 "On approval of the federal state educational standard of higher education - training of highly qualified personnel for residency programs in the specialty 08/31/19 Pediatrics" (Registered 02/13/2023 No. 72336). [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302130033> (access date: 05.26.2024).
12. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / RAS. Institute of Linguistics. Research. Ed. A.P. Evgenieva. - 4th ed., revised. - M.: Rus. language - Polygraph resources. - 1999.
13. Sobko S.V. Implementation of pedagogical components of management as a condition for improving the activities of the organization. abstract diss. Ph.D. ped. Sciences: 13.00.08. - Moscow, 2003. - 23 p.
14. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030" [Electronic resource] // President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (access date: 05/20/2024).
15. Philosophical Dictionary. [Electronic resource]. URL: <https://www.harc.ru/slovar/986.html> (access date: 05/26/2024).
16. Kharkova E.M. Creating conditions for the implementation of the educational component of the Federal State Educational Standard // In the collection: Vocational education: current problems and ways to solve them. Materials of the regional scientific and practical Internet conference. 2019. - pp. 208-211.
17. Khlopovskikh A.V. The process of forming the pedagogical component of higher education for lawyers. abstract diss. Ph.D. ped. Sciences: 13.00.08. - Voronezh, 2004. - 24 p.
18. Chernigova E.I., Kuzminykh G.S., Svinina E.S., Vetkina I.A., Yugova E.S. The use of the regional component in the educational process of preschool educational institutions within the framework of an adapted educational program for preschool education // Young scientist. 2023. - No. 42. - P.139-141.
19. Chursina P.V. Social and pedagogical component of professional training of legal students. Author's abstract. diss. Ph.D. ped. Sciences: 13.00.08. - Moscow, 2000. - 28 p.

Педагогические ресурсы и средства формирования социального капитала старшеклассников в процессе онлайн-взаимодействия

Кильдюшкин Владимир Михайлович

соискатель кафедры педагогики, Самарский филиал Московского городского педагогического университета, igor-noskov@yandex.ru

В статье рассмотрены основные подходы к определению термина «социальный капитал». Описана эволюция представлений о социальном капитале. Сделан вывод о том, что цифровизация существенно усложнила характер человеческого капитала. Особый интерес представляет то, каким образом меняется структура и сущность социального капитала школьников в условиях цифровизации образования. Представлены конкретные векторы инструменты и методы работы со старшеклассниками с позиций формирования социального капитала: (1) тьюторство и сети взаимопомощи, (2) овладение основами цифровой коммуникации – залог успеха в построения социального пространства (введение факультативов и спецкурсов, направленных на развитие навыков цифровой коммуникации); (3) сетевая совместно-распределенная деятельность (проекты, исследования, конкурсы и проч.); (4) обучение способам поднятия своей конкурентоспособности и престижа как специалиста (в том числе посредством генерации собственного контента).

Ключевые слова: социальный капитал, старшеклассник, цифровизация, дистанционное обучение, коммуникация, коммуникативные компетенции, социальная сеть, виртуальное пространство, блогинг

Проблема формирования и развития социального капитала и представляется на сегодняшний день весьма актуальной. Категорию «социальный капитал» изучают в рамках социологии, педагогики, педагогики, экономики, социальной философии. Тем не менее, как указывает Д. К. Стожко с соавт., четкости и системности в понимании сущности социального капитала и перспективах его общественно-полезного использования пока не наблюдается [11, с. 583]. Традиционно вопросы, связанные с социальным капиталом, рассматриваются в контексте деятельности будущих специалистов (студентов), а также работников определенной отрасли; наименее исследованной когортой носителей социального капитала являются учащиеся школ. При этом именно в старшем школьном возрасте личность формирует устойчивые социальные связи, принимает самостоятельные решения о формировании своей социальной траектории, выбирает стили и методы общения с окружающими. Исходя из этих соображений, обратимся к рассмотрению проблем, связанных с формированием социального капитала в среде старшеклассников.

Дефиниции категории «социальный капитал».

Прежде всего следует очертить смысловые границы данного понятия. Термин «социальный капитал» изначально возник в результате переосмысления понятия «капитал» в пользу более широких и комплексных интерпретаций. Так, экономисты существенно расширили понятие капитала, связывая его не только с материальными ценностями, но и с ценностями интеллектуальными, духовными, коммуникативными, социальными. В результате возникли такие категории, как «культурный капитал», «социальный капитал», «интеллектуальный капитал», «символический капитал» и проч. [10, с. 310].

Термин «социальный капитал» был впервые употреблен в научной литературе в 1983 г. в работах французского философа и социолога П. Бурдьё. Социальный капитал П. Бурдьё определял как «совокупность реальных и потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства» [2]. Разработки П. Бурдьё и его последователей впоследствии получили название «теория социального капитала».

Современные исследователи предпринимают попытки расширить смысловые границы категории «социальный капитал». Так, в частности, М. В. Подручный предлагает следующую дефиницию соци-

ального капитала: эффективное функционирование социальной группы, достигаемое посредством установления продуктивных межличностных отношений, общего чувства идентичности, общих норм и ценностей, доверия, сотрудничества [9, с. 115].

Автор, кроме того, предлагает экономическую интерпретацию термина: «капитал, который производит общественные блага в отличие от частных» [9, с. 115]. Н. Г. Деханова с соавт., в свою очередь, говорит о том, что социальный капитал способствует повышению эффективности экономической деятельности – нематериальные блага вполне способны трансформироваться в материальные [5, с.89].

Э. В. Бушкова-Шиклина с соавт. определяет социальный капитал с позиции его основных параметров и функций: (1) институционализованные отношения, построенные на взаимных обязательствах и признаниях; (2) «наследуемые» социальные связи и нормы; (3) отношения, повышающие качество жизни социальных групп; (4) отношения, повышающие качество человеческого капитала [3, с. 579].

Н. Г. Деханова с соавт. предлагает несколько дефиниций: во-первых, социальный капитал – это «объединительный инструмент, который позволяет мобилизовать дополнительные ресурсы отношений на основе взаимного доверия»; во-вторых, социальный капитал можно понимать в качестве «возможности субъекта быть интегрированным в систему социальных отношений»; в третьих, социальный капитал – это «капитал общения, сотрудничества, взаимодействия, взаимного доверия и взаимопомощи <...> в пространстве межличностных экономических отношений» [5, с. 89].

По мнению Я. М. Роциной и Е. Д. Куфлиной, определять термин «социальный капитал» следует с позиции личности – в таком случае его можно понимать как результат «положительного внешнего эффекта, например, от получения образования, занятости, проживания в районе с развитой местной общиной и т. д.», от вступления в брак, от коммуникации онлайн, от расширения круга знакомств в целом [10, с. 311].

Существует множество факторов, которые влияют на объем и динамику социального капитала: так, к примеру, цифровизация привела к распространению средств виртуальной коммуникации, что может потенциально расширить круг знакомств. Фактор возраста, напротив, негативно влияет на объем социального капитала: с возрастом включенность человека в социальные связи ощутимо снижается [10, с. 311].

«Оцифровка» социального капитала

Цифровизация и популяризация средств и инструментов сетевого взаимодействия существенно усложнили характер человеческого капитала. Мы живем в эпоху новой коммуникационной среды, основанной на «культуре реальной виртуальности» [7, с. 18]. В доцифровую эпоху индивид имел четкий, зафиксированный набор социальных статусов

(руководитель, подчиненный, родитель, супруг, товарищ и проч.), а современная виртуальная культура позволяет выбирать и менять эти статусы, наделять себя более высоким статусом, воплощать желаемую роль, не достижимую в реальном коммуникативном пространстве. Цифровая трансформация, указывает С. А. Кравченко, формирует общество «цифровых индивидов», обладающих «реальным телом» и «цифровыми телами», что, в свою очередь, ставит под вопрос существование традиционных категорий – статус, социальная идентичность, коллективность и индивидуализация [7, с. 18].

Согласимся с Р. И. Амировой в том, что киберпространство представляет собой новое измерение социального капитала, которое зачастую оказывается более значимым, чем традиционное социальное взаимодействие [1, с.111].

Цифровизации подвергаются многие сферы жизни общества – производство, государственное управление, бизнес, медицина, досуг. Образование не является исключением: все чаще обучающие практики переходят в режим «онлайн». Ранее дистанционное обучение являлось прерогативой заочных отделений высших учебных учреждений или коммерческих онлайн-курсов, но сегодня дистанционные занятия проводятся во всех типах учреждений образования, включая школы.

Удаленное взаимодействие между учащимися и педагогами имело место в учреждениях образования уже давно – в качестве дополнительного элемента, но сегодня «онлайн» становится одной из основных форм получения знаний [8, с. 46]. Пандемия, безусловно, сыграла решающую роль в увеличении темпов проникновения «цифры» в школьное обучение. Даже те школьники, которые продолжают посещать очные занятия, все чаще взаимодействуют друг с другом по учебным и «околоучебным» вопросам в рамках сетевого пространства. Аналогичным образом осуществляется их коммуникация с педагогами и администрацией школы.

Таким образом, особый интерес представляет то, каким образом меняется структура и сущность социального капитала школьников при переходе в режим «онлайн». Существующие в современной научной литературе точки зрения на вышеописанную проблему можно условно разделить на три группы: онлайн-взаимодействие может расширять социальный капитал старшеклассников, выступать в качестве конкурирующего ресурса либо же оба феномена – «реальный» социальный капитал и капитал «сетевой» – могут развиваться независимо друг от друга.

По нашему мнению, все три сценария могут иметь место, следовательно, ключевой задачей педагога является сделать так, чтобы социальный капитал, формируемый в Сети, положительно сказывался на динамике реального социального капитала обучающегося и имел положительное воздействие как на академическую успеваемость, так и на психологическое благополучие ученика.

В процессе обучения в школе применяются следующие виды цифрового взаимодействия: (1) коммуникационные (электронная почта, мессенджеры, социальные сети, блоги, видеосвязь Zoom и проч.); (2) документально-информационные (веб-сайты, файловые архивы, электронные библиотеки, онлайн-энциклопедии и словари). В нашей стране весьма популярными ресурсами второй группы выступают платформы «Школьные знания», «Сдам ОГЭ», «Решу ЕГЭ», «Яндекс ЕГЭ», «InternetUrok», «Лекторий Физтех», «ПостНаука», «ЯКласс», «Newочём», «Смартия». Кроме того, школьники пользуются многими коммерческими ресурсами, которые, по мнению Э. В. Бушковой-Шиклиной, «имеют амбивалентные с точки зрения безопасности и качества образования характеристики»: анонимность, «зашумлённость», ненадёжность, недостоверность и неактуальность публикуемых данных [3, с. 582].

Можно сделать вывод о том, что информационно-образовательная среда современного школьника достаточно широка и включает в себя не только официальные, «серьезные» информационные ресурсы, формируемые и рекомендуемые педагогическим сообществом, но и неформальные сети взаимодействия, в пространстве которых доминируют мессенджеры и соцсети. Педагоги должны направить учащихся старших классов в нужное направление социального взаимодействия – в таком случае подросток, который в любом случае будет проводить значительную часть времени в Интернете, сможет проводить его с пользой. В данной связи требуется рассмотреть конкретные векторы приложения усилий, инструменты и методы работы со старшеклассниками с позиций формирования социального капитала.

Тьюторство и сети взаимопомощи.

Одним из перспективных, на наш взгляд, способов расширения социального капитала старшеклассников является конструирование сетей взаимопомощи. Сети взаимопомощи по учебным и внеучебным вопросам укореняются в практике тьюторства – когда для помощи и адаптации одного учащегося привлекается другой – старший по возрасту и(или) с более высокой успеваемостью по предмету и(или) имеющий навыки продуктивной социализации и выступающий таким образом, социальным «проводником».

В отечественной педагогической практике тьюторство не было так распространено, как в других странах. Тем не менее, в цифровую эпоху отечественная педагогика вполне может воспользоваться существующим опытом зарубежных коллег в области тьюторской поддержки.

Тьюторство в сети представляет собой форму образовательной и социальной поддержки, осуществляемой через Интернет-платформы. Данное направление стало особенно актуальным в последние годы, по мере распространения цифровых технологий и дистанционного обучения. Онлайн-тьюторство предоставляет старшеклассникам доступ к персонализированному обучению независимо от их

географического положения. Тьюторство позволяет учитывать индивидуальные особенности и потребности учащихся. Это особенно важно в старших классах, когда учащиеся сталкиваются с более сложными учебными материалами и подготовкой к экзаменам. Тьюторы помогают старшеклассникам в освоении предметов, подготовке к экзаменам, написании рефератов и проектов. Тьютор, кроме того, учит управлять временем, расставлять приоритеты в учебе и развивать навыки самостоятельного обучения.

Тьюторы оказывают психологическую поддержку, помогая старшеклассникам справляться со стрессом и тревогой, связанными с учебой, поступлением и выбором будущей профессиональной деятельности. Тьюторство способствует развитию коммуникативных навыков, умению работать в команде и налаживанию межличностных отношений.

Р. С. Кузнецов выделяет два типа сетей взаимопомощи: сети, где преобладает академическая направленность – «связи между студентами (или студентами и преподавателями), которые необходимы для оказания помощи при решении учебных вопросов» и сети для оказания помощи при решении внеучебных вопросов [8, с. 52]. Можно предположить наличие третьего типа сетей: сети, где сочетаются учебные и неучебные взаимодействия. Безусловно, наибольшим потенциалом в плане формирования социального капитала обладают такие сети взаимопомощи, где выполняется широкий спектр функций. Конечной задачей сетей взаимопомощи «социального» типа является сокращение доли старшеклассников, у которых нет социальных контактов, и старшеклассников, которые имеют небольшое количество контактов и наращивание доли учащихся, обладающих широким спектром знакомых, приятелей, тьюторов и иных знакомств.

Взаимодействие в рамках триады «тьютор – педагог – обучаемый» позволяет накапливать социальные связи между подростками, учиться поддерживать долгосрочное и продуктивное общение, что в последующем поможет им во время учебы в высшем учебном учреждении, а потом – на первом рабочем месте.

Овладение основами цифровой коммуникации – залог успеха в построения социального пространства.

Актуальным остается и традиционное направление сотрудничества «педагог – обучаемый». Несмотря на то, что социальные сети и мессенджеры предоставляют массу возможностей и форматов общения – текстовые сообщения, сообщения-стикеры, эмоджи, видеосообщения, голосовые сообщения, вложения и проч., наблюдение за реальной практикой молодежи позволяет сделать вывод об оскудевании коммуникативного пространства. Педагог, используя инструментарий виртуального пространства, способен существенно улучшить т. н. «софт скилз» старшеклассников – особенно тех, которые затрагивают сферу виртуального общения.

Схожий тезис выражает Н. А. Гапонова: «при всём развитии современных информационно-коммуникативных технологий и активном взаимодействии старшеклассников в социальных сетях они слабо владеют навыками грамотной устной и письменной коммуникации» [4, с. 69]. Специфический «сетевой» сленг, формируемое Интернетом мозаичное мышление, иллюзия включенности в социум при отсутствии реальных приятельских взаимоотношений – все это приводит к тому, что многие выпускники школ отличаются коммуникативной беспомощностью. Это, в свою очередь, не дает им выстраивать продуктивное учебное и деловое взаимодействие во взрослой жизни.

В данной связи нам представляется целесообразным введение факультативов и спецкурсов, направленных на развитие навыков цифровой коммуникации. Кроме того, базисные понятия виртуальной коммуникации должны преподаваться и в рамках основной школьного курса по родному языку. В рамках подобных занятий обучающиеся могут проводить ролевые игры, дискуссии, анализировать переписки, письма, выступления, создавать презентации. Проводиться эти курсы могут дистанционно – так, к примеру, более удобно погружаться в ролевые ситуации сетевого взаимодействия.

Современные информационно-коммуникативные технологии развиваются крайне быстро, тогда как навыки коммуникации посредством этих технологий не развиваются – и подростки учатся взаимодействовать в Интернете по наитию или подражая поведенческим моделям инфлюенсеров. Несмотря на то, что цифровизация декларируется в качестве одной из доминирующих тенденций современности, влияющей на сферу образования, исследователи, педагоги, руководители учреждений, составители программ все еще игнорируют вопрос о целенаправленной подготовке старших школьников к конструктивной социальной адаптации и коммуникативной успешности в Сети.

Таким образом, старшеклассников необходимо учить основам и этикету общения в Сети, основам кибербезопасности, проводить профилактику кибербуллинга, обучать навыкам ведения конструктивной дискуссии по Интернету, формировать умения структурировать высказывание, гасить конфликты, умения использовать различные стили и тональности высказывания. Для развития практических навыков коммуникации в Сети Н. А. Гапонова предлагает применять методы имитационной игры, баскет-метод, кейс-стади, создание видеоролика или презентации [4, с. 71].

Сетевая совместно-распределенная деятельность.

Во многом накопление социального капитала взрослого человека зависит от его способности вести совместную деятельность – с коллегами, подчиненными, руководителями, партнерами, поставщиками. Следовательно, уже в старших классах

школы целесообразно формировать умение взаимодействовать в сетевом пространстве с целью получения конкретного измеримого результата.

Исследователи предлагают множество вариантов организации совместной деятельности: А. М. Коротков с соавт., к примеру, говорит о сетевом конкурсе, о формировании исследовательских коллективов школьников, инструментах совместного проектирования и разработки цифрового материала, о проектно-методом. Цель всех этих и других видов деятельности заключается в том, чтобы находясь удаленно друг от друга, учащиеся учились создавать единый образовательный контент, используя ИКТ, и организовывать совместную деятельность в сетевом формате, распределяя между собой роли, дополняя опыт и компетенции друг друга [6, с. 19].

Генерация собственного сетевого контента как способ повышения личной конкурентоспособности.

По данным отечественных опросов старшеклассников, успех в виртуальных сетях и реальная конкурентоспособность находятся в тесной взаимозависимости. Как отмечает О. А. Чебунина, 66% городских и 57% сельских старшеклассников полагают, что люди, популярные в социальных сетях, являются конкурентоспособными [12, с. 234].

Социальные сети становятся не только пространством досуга, но и полем для реализации профессиональных планов и амбиций, бизнес-проектов, инструментом дистанционного обучения и профессиональной самореализации. Присутствие пользователей в виртуальном пространстве может носить активный и пассивный характер. Активный пользователь выступает в качестве субъекта сетевого сообщества, его организатором или активным участником, генератором и транслятором информации. Именно такие пользователи, как показывает практика, способны накапливать существенный социальный капитал.

В задачи педагогов входит не столько обучение старшеклассников блогерскому ремеслу, сколько обучение способам поднятия своей конкурентоспособности и престижа как специалиста (в том числе и посредством генерации собственного контента). Безусловно, молодые люди с большим социальным капиталом активны и в социальных сетях, и в реальном мире, имея развитый досуг за пределами дома и одновременно презентуя себя в социальных сетях [12, с. 234].

Можно предположить, что весьма актуальным будет внедрение в школьные образовательные программы курсов и занятий, направленных на развитие навыков создания и управления контентом в социальных медиа. Подобные курсы могут включать в себя теоретическое и практическое обучение, охватывающее широкий спектр тем – от создания текстового и визуального контента до маркетинга и монетизации блогов. Развитие подобных навыков становится всё более актуальным в современном цифровом мире, где социальные медиа играют значительную роль. Умение создавать и про-

двигать контент в социальных медиа является ценным навыком, востребованным на современном рынке труда. Ведение блога помогает старшеклассникам развивать уверенность в своих силах, улучшать навыки общения и самопрезентации.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Социальный капитал можно определить как результат эффективного функционирования социальной группы, установление продуктивных межличностных отношений, общего чувства идентичности, общих норм и ценностей, доверия, сотрудничества посредством высокой степени интеграции в систему социальных отношений.

2. Цифровизация существенно усложнила механизмы формирования социального капитала. Особый интерес представляет то, каким образом меняется структура и сущность социального капитала старших школьников – особенно в условиях цифровизации обучения.

3. Одним из перспективных способов расширения социального капитала старшеклассников является конструирование сетей взаимопомощи на основе тьюторства.

4. Целесообразным представляется введение факультативов и спецкурсов, направленных на развитие навыков цифровой коммуникации. Кроме того, базисные понятия виртуальной коммуникации должны преподаваться и в рамках основной школьного курса по родному языку.

5. Накопление социального капитала взрослого человека зависит от его способности вести совместную деятельность. Следовательно, уже в старших классах школы целесообразно формировать умение взаимодействовать в сетевом пространстве с целью получения конкретного измеримого результата.

6. Успех в виртуальных сетях и реальная конкурентоспособность находятся в тесной взаимозависимости. В данной связи весьма актуальным будет внедрение в школьные образовательные программы курсов и занятий, направленных на развитие навыков создания и управления контентом в социальных медиа.

Литература

1. Амирова, Р. И. Социальный капитал в условиях виртуализации общества / Р. И. Амирова // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – №5 (118). – С. 107-111.

2. Бурдьё, П. Формы капитала // Социологическое пространство Пьера Бурдьё. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital>. – Дата доступа: 11.06.202.

3. Бушкова-Шиклина, Э. В. Виртуальный социальный капитал: особенности сетевых и игровых ресурсов в развитии познавательной и учебной активности старшеклассников / Э. В. Бушкова-

Шиклина, И. А. Кушова // ПНиО. – 2022. – №1 (55). – С. 577-593.

4. Гапонова, Н. А. Формирование коммуникативной успешности старшеклассника в процессе социальной адаптации / Н. А. Гапонова // Дискуссия. – 2017. – №8 (82). – С. 68-72.

5. Деханова, Н. Г. Социальный капитал как фактор формирования качества жизни / Н. Г. Деханова, В. А. Сушко, Ю. А. Холоденко // Социология. – 2023. – №1. – С. 86-96.

6. Коротков, А. М. Опыт реализации методики подготовки педагогов к сетевой совместно-распределенной деятельности (на примере сетевых научно-образовательных проектов ВГСПУ) / А. М. Коротков, Д. В. Земляков, О. А. Карпушова // Известия ВГПУ. – 2022. – №9 (172). – С. 18-25.

7. Кравченко, С. А. Возрастающая роль «цифрового тела» в человеческом капитале: изменения в характере коммуникаций / С. А. Кравченко // Коммуникология. – 2020. – №3. – С. 15-28.

8. Кузнецов, Р. С. Социальный капитал студентов в цифровой образовательной среде: аудиторный и дистанционный форматы обучения / Р. С. Кузнецов, И. С. Кузнецов // СНИСП. – 2022. – №3 (39). – С. 45-62.

9. Подручный, М. В. Социальный капитал как фактор социальной модернизации / М. В. Подручный // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2022. – №2 (263). – С. 114-118.

10. Рощина, Я. М. Типы социального капитала россиян и их детерминанты / Я. М. Рощина, Е. Д. Кувлина // Мониторинг. – 2022. – №1 (167). – С. 307-327.

11. Стожко, Д. К. Современный социальный капитал (политикоэкономический и социально-философский анализ) / Д. К. Стожко, К. П. Стожко, А. В. Шиловцев, С. Н. Некрасов, В. Н. Синько // Образование и право. – 2023. – №12. – С. 575-585.

12. Чебунина, О. А. Виртуальный социальный капитал в процессе интернет-социализации молодежи / О. А. Чебунина // Гуманитарий Юга России. – 2019. – №1. – С. 229-241.

Pedagogical resources and tools for gaining social capital of high school students in the process of online interaction Kildyushkin V.M.

Moscow City Pedagogical University

The article discusses the main approaches to defining the term "social capital".

The evolution of ideas about social capital is described. It is concluded that digitalization has significantly complicated the nature of human capital. The structure and essence of social capital of schoolchildren changes in the context of digitalization of education is especially important. Specific vectors for applying efforts, tools and methods of working with high school students from the standpoint of forming social capital are presented: (1) tutoring and mutual aid networks, (2) mastering the basics of digital communication - the key to success in building a social space (introducing electives and special courses aimed at developing skills digital communication); (3) network jointly distributed activities (projects, research, competitions, etc.); (4) learning ways to increase your competitiveness and prestige as a specialist (including through generating new digital content).

Keywords: social capital, high school student, digitalization, distance learning, communication, communication competencies, social network, virtual space, blogging

References

1. Amirova, R. I. Social capital in the conditions of virtualization of society / R. I. Amirova // Society: politics, economics, law. – 2023. – No. 5 (118). – pp. 107-111.
2. Bourdieu, P. Forms of capital // Sociological space of Pierre Bourdieu. - [Electronic resource]. – Access mode: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital>. – Access date: 06/11/202.

3. Bushkova-Shiklina, E. V. Virtual social capital: features of network and game resources in the development of cognitive and educational activity of high school students / E. V. Bushkova-Shiklina, I. A. Kushova // PNiO. – 2022. – No. 1 (55). – pp. 577-593.
4. Gaponova, N. A. Formation of communicative success of a high school student in the process of social adaptation / N. A. Gaponova // Discussion. – 2017. – No. 8 (82). – pp. 68-72.
5. Dekhanova, N. G. Social capital as a factor in shaping the quality of life / N. G. Dekhanova, V. A. Sushko, Yu. A. Kholodenko // Sociology. – 2023. – No. 1. – pp. 86-96.
6. Korotkov, A. M. Experience in implementing methods for preparing teachers for networked jointly distributed activities (using the example of network scientific and educational projects of VGSPU) / A. M. Korotkov, D. V. Zemlyakov, O. A. Karpushova // Izvestia VSPU. – 2022. – No. 9 (172). – P. 18-25.
7. Kravchenko, S. A. The growing role of the “digital body” in human capital: changes in the nature of communications / S. A. Kravchenko // Communicology. – 2020. – No. 3. – P. 15-28.
8. Kuznetsov, R. S. Social capital of students in a digital educational environment: classroom and distance learning formats / R. S. Kuznetsov, I. S. Kuznetsov // SNIISP. – 2022. – No. 3 (39). – P. 45-62.
9. Podruchny, M. V. Social capital as a factor of social modernization / M. V. Podruchny // Proceedings of BSTU. Series 6: History, philosophy. – 2022. – No. 2 (263). – pp. 114-118.
10. Roshchina, Ya. M. Types of social capital of Russians and their determinants / Ya. M. Roshchina, E. D. Kuffina // Monitoring. – 2022. – No. 1 (167). – pp. 307-327.
11. Stozhko, D. K. Modern social capital (political-economic and socio-philosophical analysis) / D. K. Stozhko, K. P. Stozhko, A. V. Shilovtsev, S. N. Nekrasov, V. N. Sinko // Education and law. – 2023. – No. 12. – pp. 575-585.
12. Chebunina, O. A. Virtual social capital in the process of Internet socialization of youth / O. A. Chebunina // Humanitarian of the South of Russia. – 2019. – No. 1. – pp. 229-241.

Историко-педагогические предпосылки и пути развития инклюзивного образования в Крыму

Завьялова Анастасия Александровна

аспирант, ассистент кафедры специального (дефектологического) образования, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, stasja483@mail.ru

В статье описываются историко-педагогические предпосылки и пути развития инклюзивного образования в Крыму: гуманизация образования и создание международного законодательства, которое определяет реализацию инклюзивного образования; переход от «сегрегации» к «включению» в образовании; реформы в политической системе и гуманизация общества; повышение общественной активности родителей детей с ограниченными возможностями здоровья. А также выделены пути развития инклюзивного образования в Республике Крым, учитывая особенности и проблемы региона.

Ключевые слова: историко-педагогические предпосылки, дети с особыми возможностями здоровья, дети-инвалиды, пути развития инклюзивного образования в Республике Крым.

Постановка проблемы. Современное общество, в котором протекают определенные процессы в социуме и устойчивость тенденций развития современного образования, для которых характерны такие свойства: демократизация, дифференциация, диверсификация, индивидуализация, непрерывность и пр., являются основой процесса включения инклюзивной формы образования в отечественную систему и, в частности, в Республике Крым. Н.В. Борисова и С.А. Прушинский считают, что инклюзивный подход утверждается в нашем обществе за счет того, что в «современном обществе на смену «медицинской» модели, которая определяет инвалидность как нарушение здоровья и ограничивает поддержку людям с инвалидностью социальной защитой больных и неспособных, приходит «социальная» модель, которая утверждает: причина инвалидности находится не в самом заболевании как таковом; причина инвалидности – это существующие в обществе физические («архитектурные») и организационные («отношенческие») барьеры, стереотипы и предрассудки» [2, с. 8].

В данном случае говорится о несовершенстве системы образования, которая не способна обеспечить всем необходимым детей с ограниченными возможностями здоровья и не только их, а и детей с другими разнообразными потребностями (не знающих родной язык, например).

Малоизученной на сегодняшний день является проблема причины возникновения инклюзивного образования в Крыму.

Степень разработанности. Анализ причин возникновения в Республике Крым сети специализированных (коррекционных) и специализированных (санаторных) учреждений рассмотрен в работах А.С. Аблятипова [1]. Становление интегрированного и инклюзивного образования в Республике Крым описаны в работах А.Р. Ибрагимовой, О.А. Комаровой, Т.В. Петлюченко, Е.П. Тен, Ф.Р. Хайбуллаевой [2;6;9;10;11;12]. Историко-педагогические предпосылки развития инклюзивного образования в России описаны подробно и развернуто в работе А.Н. Комаричевой [5] Перспективы развития системы инклюзивного высшего образования в Республике Крым рассмотрены в работах авторов Ю.В. Глузман, Л.О. Рокотянская, Т.А. Ярая [3].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Однако, отсутствует анализ предпосылок, которые способствовали развитию системы инклюзивного образования в Крыму. И данный вопрос сложно отождествлять с предпосылками развития системы инклюзивного образования в государстве

в целом, так как Крым являлся, в разные исторические отрезки, в составе разных государств и поэтому анализ данной проблемы будет иметь свои особенности. А так же, на сегодняшний день, остается актуальной проблема поиска оптимальных путей развития инклюзивного образования в Крыму.

Цель статьи. Анализ научно-методической литературы по проблеме историко-педагогических предпосылок возникновения инклюзивного образования и определение возможных путей его развития в Республике Крым.

Изложение основного материала.

Федеральный Закон «Об образовании в РФ» определяет инклюзивное образование как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [13, с. 2].

Итак, в нашем исследовании «предпосылка» – это условие для возникновения и существования чего-либо, а историко-педагогические предпосылки развития инклюзивного образования – это условия (политические, социальные, экономические, педагогические, психологические) необходимые для развития инклюзивных процессов в образовании [5].

На основе анализа научно-методической и периодической литературы нами были определены основные историко-педагогические предпосылки возникновения инклюзивного образования в Крыму. Первой является развитие гуманистической направленности образования. На основе анализа существующей литературы удалось выяснить, что гуманистическая направленность в образовании берет свое начало со второй половины 19 века в Российской империи и, в частности, на полуострове, который входил в состав Таврической губернии на тот момент. Именно, благодаря становлению и развитию данного направления с 1920 года в Крыму начинают создавать детские дома, позже школы-интернаты, в частности, специальные школы-интернаты (для детей с ОВЗ разных нозологических групп, а также санаторного типа для детей с ослабленным здоровьем). До середины 20 века основная цель данных учреждений была в сохранении жизни и здоровья бездомных, беспризорных детей, которых в данный период было огромное количество (две мировые войны), а климат на полуострове, особенно зимой был благоприятен, поэтому беспризорные дети с материковой части СССР перебирались на полуостров массово [1].

Начиная со второй половины XX века основной задачей специальных интернатных учреждений стало коррекционно-развивающее обучение и воспитание, что на наш взгляд, являлось предпосылкой, вестником, знаком того, что происходило осознание необходимости включения детей с ОВЗ в процесс образования и воспитания [1]. Так же немаловажным является тот факт, что во второй половине XX века в Крыму активно разворачивают свою деятельность Всеукраинские общественные

организации людей с ОВЗ такие как : общество слепых и общество глухонемых.

Вторая предпосылка: появление международного законодательства и государственной нормативно-правовой базы, которые определили реализацию инклюзивного образования. В декабре 2009 года Украина (вместе с 79 другими государствами) ратифицировала Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью. 6 марта 2010 она официально вступила в силу в Украине (период нахождения Крыма в составе Украины). Все, выше отмеченное, повлекло за собой развитие отечественной нормативно-правовой базы инклюзивного образования.

Третья предпосылка: переход от «изоляции» к «сегрегации», а от нее к «включению». Вся вторая половина XX века, как уже было отмечено выше, в Крыму проходила этап сегрегации (разделения). Когда широко была развернута сеть специализированных учреждений для детей различных нозологических групп. В этих учреждениях, в зависимости от диагноза детям оказывалась необходимая помощь, обучение и воспитание, имеющее ярко выраженную коррекционную направленность. В некоторых учреждениях (например, санаторного типа) детям оказывалась еще вся необходимая, в соответствии с диагнозом, медицинская помощь и профилактические мероприятия. Первые шаги к интеграции (частичному включению) в Крыму начали происходить во второй половине 90-х годов.

Четвертая предпосылка: реформационные процессы в политической системе и гуманизация общества. Именно в 90-х годах XX века в Украине начались процессы интеграции в образовании, а именно, как отмечает Е.П. Тен 1991-2003 – это стихийный, или переходный период развития инклюзивного образования в Крыму. В этот период при общеобразовательных учреждениях дошкольных и школьных начинают появляться специальные классы и группы. Модель сегрегированного обучения детей с ОВЗ признается не эффективной с позиций решения проблемы социализации детей с ОВЗ [10].

Пятая предпосылка: повышение общественной активности взрослых инвалидов и родителей детей-инвалидов по вопросам расширения жизненного пространства людей с особыми возможностями здоровья, активизация деятельности общественных организаций по развитию инклюзивного образования. По инициативе фонда «Возрождение» в Крыму была инициирована программа «Шаг за шагом» (1996-1999), которая была направлена на включение детей с особыми возможностями здоровья и детей национальных меньшинств в общеобразовательные школы и дошкольные учреждения [10;11].

Особую роль в данном процессе сыграли общественные организации (Центр раннего развития для детей с синдромом Дауна, например), специальные учреждения и организации (Украинский институт коррекционной и реабилитационной валеологии, региональные ресурсные центры инклюзивного образования, инклюзивные центры творче-

ского развития и т. п.). Именно при поддержке существующих в республике фондов и организаций осуществлялось внедрение программ и проектов инклюзивного образования.

С 2010 года в г. Евпатории существует Региональная общественная организация «Крымское общество родителей детей - инвалидов «Подари надежду». Сегодня организация объединяет более 150 семей, имеющих общую проблему – инвалидность с детства. Целью организации является объединение усилий родителей и общественности для создания детям с физическими и интеллектуальными особенностями, равные с другими гражданами возможности для полноценного участия во всех сферах жизни.

Основными задачами организации является разработка и внедрение программы, направленной на социализацию данной категории людей с особенностями, формирование общественного мнения в вопросах одинаковых возможностей людей с ОВЗ, развитие партнерских отношений с организациями.

Анализ аналитической литературы позволил отметить, что в Симферополе в 2010 году был проведен круглый стол на тему «Роль общественных организаций в продвижении инклюзии в Крыму». Сергей Трифанов выступил с сообщением о том, что они пытаются создавать специальные классы в общеобразовательных школах. К примеру, такой уже создан в одной из школ Феодосии. Правда в Феодосийской школе специальный класс появился исключительно благодаря настойчивости родителей, которые 2 года добивались этого. Украинско-канадский проект «Инклюзивное образование для детей с особыми потребностями на Украине» рассчитан на 2008-2013 годы. Автор отмечает все большую распространенность в автономии родительского движения. Происходит переход от робких индивидуальных попыток родителей отстаивать права своих детей на образование в условиях инклюзии до создания общественных родительских организаций [7].

Шестая предпосылка: введение стандартов образования как новые возможности для внедрения и апробации различных образовательных моделей и программ. Установление стандартов, которые начали внедряться, создали реальную возможность для осуществления внедрения различного рода и содержания образовательных программ.

Ю.В. Глузман, Т.А. Ярой и Л.О Рокотянской были выделены перспективные направления развития инклюзивного образования в университетах. Первым направлением является создание целостной системы непрерывного образования детей и молодежи с инвалидностью в образовательных учреждениях. Второе направление реализуется в проведении мероприятий по развитию социальной активности студентов с инвалидностью. Третье направление направлено на развитие академической мобильности обучающихся с нарушениями сенсорной и моторной сферы из разных регионов Российской Федерации с учетом рекреационного потенциала Крыма [3].

Проанализировав научно-методическую и периодическую литературу, нами выделены следующие направления и пути развития инклюзивного образования в Республике Крым: обеспечение педагогов надежными программами предварительной подготовки и повышения квалификации в области инклюзивного образования; поддержка и обучение родителей, выбирающих инклюзивное образование для своих детей с особыми возможностями здоровья; создание модели инклюзивной школы, которая бы удовлетворяла потребности республики, основываясь на позитивном опыте и эффективных практиках инклюзивных школ Российской Федерации.

Первое направление необходимо рассматривать как подготовку педагогов по профессиональной программе повышения квалификации на основе существующих эффективных методик обучения в условиях инклюзивного класса, а также по программе инклюзивной готовности к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Под вторым направлением подразумевается консультирование родителей по вопросам инклюзивного образования, выбора подходящего учебного инклюзивного учреждения, их обучение как помощников в тесном взаимодействии с педагогом.

Разработка оптимальной модели организации инклюзивного образования, а также инклюзивной школы, в частности, должна отвечать потребностям региона, учитывая экономические, территориальные, кадровые, климатические условия, а также контингент учащихся нуждающийся в инклюзивной форме образования.

Выводы. Таким образом, историко-педагогическими предпосылками развития и становления системы инклюзивного образования в Республике Крым стало развитие гуманистической направленности в образовании; появление международной законодательной базы, государственных нормативно-правовых актов, определяющих реализацию инклюзивного образования; переход от «сегрегации» к «включению»; появление реформ и гуманизация общества; повышение общественной активности родителей детей с ОВЗ, а также общественных и благотворительных организаций.

Пути развития инклюзивного образования в Республике Крым, на наш взгляд, это: обеспечение педагогов надежными программами предварительной подготовки и повышения квалификации в области инклюзивного образования; поддержка и обучение родителей, выбирающих инклюзивное образование для своих детей с особыми потребностями; разработка модели инклюзивной школы, удовлетворяющей запросы региона на основе позитивного опыта и эффективных практик инклюзивных школ Российской Федерации, создание целостной системы непрерывного образования детей и молодежи с инвалидностью в образовательных учреждениях, развитие академической мобильности обучающихся с нарушениями сенсорной и моторной сферы из разных регионов Российской Федерации с учетом рекреационного потенциала Крыма.

Закключение.

В настоящее время процесс включения детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательные учреждения происходит активно и имеет достаточно устойчивую тенденцию. Инклюзивное образование как новый этап в развитии специального образования еще не достаточно сформировалось, разработка и работа данного направления, сталкивается с огромным количеством организационно-педагогических, социально-психологических, финансово-экономических, а также медицинских проблем. Все это создает новые проблемы в вышеперечисленных сферах жизнедеятельности. Для их решения требуются огромные материальные и человеческие ресурсы. Однако, на сегодняшний день, инклюзивное образование является одним из ведущих направлений развития образования в Республике Крым и Российской Федерации в целом.

Литература

1. *Аблятипов, А.С.* Специальное образование в Автономной Республике Крым: проблемы и пути решения / А.С. Аблятипов // Реабилитация детей с особенностями психофизического развития: современность и перспективы. Материалы 1 Крымской конференции. – 2005. – С. 3-9
2. *Борисова, Н.В.* Инклюзивное образование: право, принципы, практика / Н.В. Борисова, С.А. Прушинский. – Москва, 2009 – 127 с.
3. *Глузман, Ю.В.* Развитие инклюзивного высшего образования в Крымском регионе: этапы и перспективы / Л.О. Рокотянская, Т.А. Ярая // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход: сборник статей / под ред. В.В. Рубцова. М.: МГППУ. – 2018. – С. 55–63
4. *Ибрагимова, А.Р.* Приоритеты развития инклюзивного образования / А.Р. Ибрагимова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2014. – Вып. 48. – С. 8-12
5. *Комаричева, С. Ю.* Историко-педагогические предпосылки развития инклюзивного образования / С.Ю. Комаричева // Электронный научно-практический журнал «Молодежная наука: тенденции развития». – 2019. – № 4 (13). – С. 41-50.
6. *Комарова, О.А.* Инклюзивное образование: состояние и перспективы / О.А. Комарова // Педагогическая жизнь Крыма. – 2008. №12. – С. 56-60
7. *Королева, Е.* Инклюзия: подведение итогов / Е. Королева // Крымское время. – 2010. – 21 декабря (№118) – С.5
8. *Малофеев, Н.Н.* Специальное образование в России и за рубежом. / Н.Н. Малофеев – М. 1996. – 342 с.
9. *Петлюченко, Т.В.* Инклюзивное образование: состояние и перспективы развития в Украине: научное издание / Т.В. Петлюченко // Педагогическая жизнь Крыма. – 2009. – №7-8. – С. 19-22
10. *Тен, Е.П.* Основные тенденции развития инклюзивного образования в Республике Крым / Е.П.

Тен. //Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации. – 2017. – С. 374-377

11. *Тен, Е.П.* История развития инклюзивного образования в Республике Крым // Архонт. – 2018. – № 1(4). – С. 78-84.

12. *Хайбуллаева, Ф.Р.* Становление инклюзии в Республике Крым /Ф.Р. Хайбуллаева, Е. С. Звягинцева // Образование и педагогические науки в XXI веке. – 2017. – С. 282-284

13. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

Historical and pedagogical prerequisites and ways of developing inclusive education in Crimea

Zavyalova A.A.

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
The article describes historical and pedagogical prerequisites and ways of development of inclusive education in the Crimea: humanization of education and creation of international legislation, which determines the realization of inclusive education; the transition from "segregation" to "inclusion" in education; reforms in the political system and humanization of the society; increase of public activity of parents of children with disabilities in society; increasing public activity of parents of children with disabilities with disabilities. And also highlighted the ways of development of inclusive education in the Republic of Crimea, taking into account the peculiarities and problems of the region.

Keywords: historical and pedagogical prerequisites, children with special needs, children with disabilities, ways of development of inclusive education in the Republic of Crimea.

References

1. *Abylatipov, A.S.* Special education in the Autonomous Republic of Crimea: problems and solutions / A.S. Abylatipov // Rehabilitation of children with special needs of psychophysical development: modernity and prospects. Materials of the 1st Crimean Conference. – 2005. – P. 3-9
2. *Borisova, N.V.* Inclusive education: law, principles, practice / N.V. Borisova, S.A. Prushinsky. – Moscow, 2009 – 127 p.
3. *Gluzman, Yu.V.* Development of inclusive higher education in the Crimean region: stages and prospects / L.O. Rokotyanskaya, T.A. Yaraya // Development of inclusion in higher education: a network approach: collection of articles / ed. V.V. Rubtsova. M.: MGPPU. – 2018. – pp. 55–63
4. *Ibragimova, A.R.* Priorities for the development of inclusive education / A.R. Ibragimova // Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. – 2014. – Issue. 48. – pp. 8-12
5. *Komaricheva, S. Yu.* Historical and pedagogical prerequisites for the development of inclusive education / S. Yu. Komaricheva // Electronic scientific and practical journal "Youth Science: Development Trends". – 2019. –No. 4 (13). – P. 41-50.
6. *Komarova, O.A.* Inclusive education: state and prospects / O.A. Komarova // Pedagogical life of Crimea. – 2008. No. 12. – pp. 56-60
7. *Koroleva, E.* Inclusion: summing up / E. Koroleva // Crimean time. – 2010. – December 21 (No. 118) – P.5
8. *Malofeev, N.N.* Special education in Russia and abroad. / N.N. Malofeev – M. 1996. – 342 p.
9. *Petlyuchenko, T.V.* Inclusive education: state and prospects for development in Ukraine: scientific publication / T.V. Petlyuchenko // Pedagogical life of Crimea. – 2009. – No. 7-8. – pp. 19-22
10. *Ten, E.P.* Main trends in the development of inclusive education in the Republic of Crimea / E.P. Ten. //Current problems of modern education: experience and innovation. – 2017. – pp. 374-377
11. *Ten, E.P.* History of the development of inclusive education in the Republic of Crimea // Archon. – 2018. – No. 1(4). – pp. 78-84.
12. *Khaibullaeva, F.R.* The formation of inclusion in the Republic of Crimea /F.R. Khaibullaeva, E. S. Zvyagintseva // Education and pedagogical sciences in the XXI century. – 2017. – pp. 282-284
13. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 N273FZ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

Лингвокультурологический анализ использования ольфакторной лексики в произведениях Агаты Кристи

Абрамова Елена Ивановна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии, Государственный университет просвещения, abramel@mail.ru

Павлычева Елена Дмитриевна

кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, Государственный университет просвещения, prof_pavlycheva@mail.ru

В статье анализируется использование ольфакторной лексики как лингвокультурного феномена в произведениях Агаты Кристи. Авторы утверждают, что запах – это культурное явление, что отражено в семантике языковых единиц, вербализующих запах. Анализируется семантика основных ольфакторных лексем ядра номинативного поля в романах Кристи: *smell*, *odour*, *fragrance*, *aroma*, *scent* в культурно-исторической перспективе. Выявляются функции использования эпитетов к указанным лексемам, что обусловлено сюжетом и поведением персонажей, связанных с британским средним классом: определение гедонистической и эпистемической ценности, интенсивности и источника запаха. Запах метафорически вербализуется как движущаяся субстанция, занимающая открытое пространство и проникающая в физические объекты, взаимодействующая с субъектами и другими запахами. Действия романов происходят преимущественно вне больших городов в более экологичной среде, а персонажи принадлежат к среднему классу. Выделяются следующие места и объекты, которые обладают запахом, характеризующим место действия и атмосферу или эмоциональное состояние персонажа: природные пространства, помещения, жидкости и субстанции, цветы, гигиенические, парфюмерные ароматические и предметы и старые книги. В каждом случае запах (или его отсутствие) является информантом о пространстве, культурно обусловлен и выступает как символический культурный феномен. Уточняется, что контраст культур строится в том числе на противопоставлении запахов.

Ключевые слова: ольфакторная лексика, запах, ольфакция, ольфакторика, вербализация запаха, одорический, Агата Кристи, лингвокультура.

Введение.

Запах является неотъемлемым атрибутом повседневной среды человечества и частью человеческой истории. Однако по сравнению с другими чувствами, зрением и слухом, обоняние еще не получило достаточного изучения в гуманитаристике, и причина этого лежит в самой природе этого типа сенсорики. Британский антрополог К. Фокс утверждает, что низкий статус обоняния в западных культурах является результатом «переоценки чувств» философами и учеными XVIII-XIX вв. [12, с. 25]. В то время, как зрение считалось важнейшим или высшим чувством, обоняние рассматривалось как примитивная, звериная способность. Запах считался атрибутом недоразвитой человеческой жизни, а также болезни и смерти, а неприятный запах неизменно связывался стереотипно с чуждым и презираемым [10, с. 4].

Низкий статус обоняния отражен и в семантике языковых единиц, и в ограниченности лексики, связанной с обонянием, в языке. Так, в английском языке разговорные термины, обозначающие «нос», почти все уничижительны (*conk* 'носище', *hooter* 'нюхалка', *schnozzle*, *snoot*, *snout*). Также слово «*smell*» в английском языке выполняет двойную функцию и означает «нюхать» и «пахнуть». При этом лексема *smell*, употребляемая в значении 'пахнуть', имеет отрицательный смысл (*It smells*), если не уточняется прилагательным с положительной коннотацией *It smells nice* [12, с. 26]. Запахи сложно описать, поскольку они представляют собой субъективный опыт и восприятие, поэтому в европейских языках количество существительных для описания запахов существенно ограничено. При передаче реципиенту информации о запахе легче описать его источник через простую фразу *it smells of*, чем сам запах, или определить общее отношение к запаху (*It smells good/ pleasant/ bad/ unpleasant*). Ввиду недостатка терминов, описывающий запах, прибегают к метафорам из других сенсорных сфер, в первую очередь сопоставляя восприятие запахов и восприятие музыки и вкусов.

В современной филологии исследование ольфакции осуществляется в следующих аспектах: лингвистическом (ольфакторная лексика, ольфакторные номинации, языковая репрезентация концепта «запах»), литературоведческом и лингвокультурологическом. Зыховская Н.Д. выделяет следующие подходы к лингвистическому исследованию ольфакции в художественном тексте: вербализация ощущений на основе общей теории синестезии и концептный анализ. Литературоведческий подход заключается в выявлении роли и функции ольфакторного элемента в смысловом поле произведения [4, с. 8]. В данной работе предполагается

совмещение этих двух подходов, когда смысловые фокусы произведения анализируются через средства их вербализации, что является культурно-обусловленным феноменом, находящим выражение в творчестве конкретного автора.

Методология.

Используемый в исследовании лингвокультурологический метод предполагает выявление взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка с целью установления того, каким образом через языковые единицы происходит трансляция культуры. Окружающая среда с ее одорическими характеристиками представляет собой культурный ландшафт, которые изменяется вместе с новыми трендами, стилями и представлениями. В своей работе «Рецепция запаха и его природно-культурный смысл» М.А. Епашникова утверждает, что запах становится предметом культуры, как только он получает смысл. Культурный смысл запаха непосредственно обусловлен самой культурой, а его оценка не является в полной мере объективной, т.к. зависит от культурных установок. В каждой культуре вырабатывается собственная «ароматическая ось» [3, с. 104]. Отмечается, что в близких лингвоэтнокультурах существуют схожие культурные представления о запахах, что эксплицируется в развитии метафорических значений ольфакторной лексики [8, с. 66]. Соглашаясь с этими тезисами в целом, мы рассматриваем языковые единицы, вербализующие запах, как репрезентанты британской культуры первой половины XX века на основе произведений автора как типичного представителя культуры со своим объективным, но культурно-обусловленным обонятельным восприятием.

Результаты исследования.

Одно из основных отличий художественного текста состоит в том, что в нем действительность представлена в виде образа, в том числе сенсорного. Исследование ольфакторики в прозе и поэзии достаточно подробно представлено в работах Н.А. Рогачевой, Н.Л. Зыховской, С.Е. Ноевой, Ю.Г. Бабичевой и др. Ольфакторные описания в художественном тексте отвечает замыслу автора и выполняют различные функции: сюжетобразующую, эмоционально-композиционную, прогностическую, аксиологическую [1, с. 25], следовательно, используются различные по форме и содержанию способы введения ольфактории в произведение. Среди таковых отметим указание на источники запахов, описание запахов и их влияния на персонажей. Автор, описывая запах и вкус, выражает отношение к миру и его многообразию. Запах становится одним из способов раскрытия замысла произведения, элементом сюжета, средством характеристики персонажа и создает атмосферу произведения.

Выбор автором запахов для своих произведений и определение для них роли или функции, а далее вербализация ольфакторики обусловлены в том числе культурными факторами времени и места. Так, в английской литературе XIX века, отражающей жизнь того периода, в канву повествования

введены неприятные запахи, ассоциируемые с городской жизнью, тяжелым трудом, отсутствием гигиены, бедностью. Современные представления о дурных запахах прошлых веков, обусловленных низким уровнем гигиены, могут не совпасть с представлением наших предков. А запахи современной жизни (выхлопные газы, химические запахи) могут быть более неприятными для предыдущих поколений. Также меняются представления о популярных запахах в парфюмерии: когда их начинает массово использовать, запах теряет свою привлекательность. Эти примеры показывают культурную обусловленность представления о запахах.

Стоит отметить, что одной из проблем вербализации запаха в художественной литературе является компетентность автора. Он предстает как переводчик своего обонятельного опыта и своего субъективного восприятия запахов и выражает в языке то, что ощутил посредством обоняния. В ходе анализа художественного текста выявляются особенности использования автором лексики с точки зрения его восприятия действительности и вербальной передачи информации читателю. Согласимся с Рогачевой Н.А., что качественным признаком запаха, описанном в художественном произведении, выступает не присущее предмету свойство, а «характер реакции субъекта на предмет» [6, с. 17]. Данное утверждение характерно для поэзии, когда автор или лирический герой индивидуализирует вербализацию своих восприятий. Представляется, что в других жанрах ольфакция представлена в несколько ином ракурсе, когда автор старается минимизировать свое субъективное восприятие при вербализации запахов и своих ощущений, чтобы быть понятым читателем в рамках общей культуры. Следовательно, согласимся, что гендерный, социальный и поколенческий опыт личности совпадает с опытом культуры [6, с. 42].

Детективный жанр представляется одним из тех, в котором ольфакторный дискурс занимает должное место, поскольку запахи в криминалистике являются одной из разновидностей улики. Ольфакторный дискурс в романах Агаты Кристи представлен в разных форматах. С одной стороны, описывается запах, источаемый субъектами и объектами. С другой стороны, представлено описание запахов, которые воспринимают субъекты, и их воздействие на субъектов. Интересный момент состоит в том, что в авторской речи рассуждения о запахах встречаются реже, чем тогда, когда персонаж вербализирует свое взаимодействие с запахом в речи, в том числе во внутренней речи. Таким образом, запах представлен через субъективное представление персонажей.

В целом, запах выполняет сюжетобразующую роль, поэтому автор использует типичные культурные образы запахов как символов британской культуры первой половины XX века. Для детективного жанра, представленного произведениями Агаты Кристи, хорошо знакомой с ядами, запах играет также прогностическую роль. Упоминание в тексте запахов, имеющих культурный смысл, заставляет

читателя выстраивать предположения о дальнейшем развитии сюжета или о причастности персонажа к преступлению. Стоит отметить, что прогнозика направлена на дальнейшее раскрытие преступника, однако запах уже есть в настоящем моменте, а само преступление уже в большинстве случаев совершено. Аксиологичность запахов в романах Агаты Кристи также связана с их культурными образами.

Основными исследуемыми ольфакторными лексемами в романах Кристи являются *smell*, *odour*, *fragrance*, *aroma*, *scent*, формирующие ядро номинативного поля. Отметим, что их семантика не включает указание на конкретный запах, скорее выражает отношение к запаху как к приятному или неприятному по предполагаемому источнику. Словарно-дефиниционный анализ, проводимый по онлайн-словарям *Cambridge Dictionary* (<https://dictionary.cambridge.org/>), *Oxford Learners' Dictionaries* (<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>), *Miriam-Webster* (<https://www.merriam-webster.com/>), *Collins Online Dictionary* (<https://www.collinsdictionary.com/>), *Online Etymology Dictionary* (<https://www.collinsdictionary.com/>) выявил следующее.

Лексема *smell* имеет наиболее общее значение как характеристика или качество материального тела (предмета, животного, человека), воспринимаемая носом, т.е. ольфакторным органом. Зафиксированная в XII веке, она имеет германское происхождение и обозначает также приятный запах или аромат. Лексема *smell* заменила существовавшее в древнеанглийском языке слово *stench* с эквивалентным значением. Позднее у слова *stench* начала развиваться отрицательная коннотация, и сейчас она используется для описания запаха тела, гниения или ада. В произведениях Агаты Кристи слово не зафиксировано, поскольку ее персонажи связаны со средним классом, и по сюжету не сталкиваются с очень дурными запахами. Лексема *smell* доминирует в романах писательницы для создания положительных и отрицательных обонятельных образов, среди которых выделяются запахи, присутствующие химическим веществам: *smell of the chloroform*, *of bitter almonds*, *of carbolic*, *of Prussic Acid*, *of Potassium Cyanide*.

Заимствованное в XIII веке из французского языка слово *odour* определяется как запах, в большинстве случаев неприятный. Однако первоначальное значение связано с приятным запахом, и только в XIV веке начинает развиваться противоположное значение. А. Кристи прибегает к данной лексеме для описания следующих запахов, воспринимаемых в британской как неприятных: *odour of benzine*, *coffee*, *garlic*, *mothballs*, *beer*, *fish*, *stale food*, *bygone dinner*, *rather dusty velvet*, *valerian*, *good furniture*, а также *odour of peardrops*. В последнем случае лексема относится к сорту конфет, что в европейской культуре рассматривается как положительное, однако этот популярный сорт конфет имеет запах ацетона. Также использование *odour of*

peardrops с глаголом *billow* ('вздвигаться, волноваться') указывает на интенсивность запаха, что воспринимается как отрицательное явление.

Лексема *fragrance* (зафиксирована в XVII веке, из французского языка) как обозначение сладкого или приятного запаха, присущего свежим цветам, соснам, духам, противопоставляется в словарях лексеме *odour*. В исследуемых произведениях обнаруживаем *fragrance of joss-sticks*, *of the coming summer*, *of potpourri*, *of brandy*. Натуральные ароматические палочки и ароматические смеси из сухих цветочных листьев были популярны во время правления королевы Виктории и в пост-викторианскую эпоху.

Aroma описывается как сильный, отличительный и распространяющийся запах, обычно исходящий от еды и напитков. Слово было заимствовано в XIII веке в значении 'запах специй', современное значение используется с начала XIX века. Данное слово доказывает использование вкусовых лексем для описания обонятельных впечатлений. В работах А.Кристи упоминается *aroma of beatific pork and greens*, *of brandy*, *of coffee*.

Scent – естественный запах в диапазоне от приятного до миазматического, исходящий от животного или другого предмета. Современное значение существует с XV века, при этом преобладает положительная коннотация слова: *scent of sweet peas*, *of mimosa*, *of lilac*, *of roses*, *of jasmine*, *of tobacco*, *of flower*, *of powder*, *of pomade*. Также используется в значении «запах духов»: *There is also the evidence of scent – an expensive and exotic scent which Mrs Carpenter uses alone of those concerned*.

Таким образом, рассмотренные лексеммы обозначают запах как явление вообще и категорируют запах гедонически. Чтобы описать запах, автор указывает на источник его появления как известный в культуре социума, тем самым отсылая читателя к собственному опыту непосредственного восприятия либо к общепринятому в культуре образу запаха, если читатель непосредственно не сталкивался в своем опыте.

В детективном произведении указание на наличие запаха является элементом сюжета, при появлении и исчезновении которого сюжет получает новый вектор или альтернативу развития. Отметим, что исследованные лексеммы экспрессивны и многозначны [2, с. 132] и могут использоваться вне ольфакторного дискурса. Так, *scent* также обозначает 'нюх, чутье', *odour* – 'репутация, слава'.

Рассмотрим корреляцию указанных лексем с предметами в произведениях Кристи. Поскольку запах является культурной категорией, ольфакторные лексеммы описывают явления и предметы сквозь призму их культурного восприятия. Описание запахов реализуется через прилагательные. Статистический анализ эпитетов к лексемам *smell*, *odour*, *fragrance*, *scent*, *aroma* показывает функцию ольфакторного описания в детективном романе. Прилагательные, описывающие запах в романах А. Кристи, образуют следующие категории описания по частотности их использования в порядке убывания:

1) гедоническая ценность: как неприятных (*awful, nasty, unpleasant, disgusting, very bad, sickly, musty*), так и приятных запахов (*nice, good, sweet, savoury, fresh, pure, delicate, pleasant, lovely, charming, delicious*) разной интенсивности и влияния. Описание данного аспекта запаха субъективно, однако культурно-обусловлено. Также прослеживается сравнение обонятельного восприятия запахов с вкусовым, и влияние запаха на пищеварительные процессы (*disgusting smell of soap, savoury smell of food*). Большая часть прилагательных используются как оценочные в описании других явлений, поэтому заключенная в них информация не указывает на качество запаха.

2) интенсивность запаха: *thick, rich, succulent, faint, strong, overpowering, heavy, distinctive, soft, pervading*. Данные прилагательные показывают метафоричность языкового выражения запаха, когда обонятельные восприятия пересекаются с вкусовыми, гравитационными, аффективными и эмоциональными ощущениями.

3) эпистемическая ценность: *funny (... the odour of mothballs. It was a funny scent to choose to put on yourself, she thought), cheap-expensive (Sir George drew a deep breath. "Phew, that woman uses a lot of scent," he remarked. Lord Mayfield laughed. "Anyway, it's not cheap scent. One of the most expensive brands in the market, I should say), old-fashioned (Mrs Allerton's cabin was the next. It was exquisitely neat, and a faint old-fashioned smell of lavender hung about it.), exotic, expensive (There was a smell of scent in the hall, something rather exotic and expensive), beastly (Beastly smell in this hotel. Noticed it last night in the bar. Drains, I think!) oriental (There was a rich oriental smell in the air), usual (Instead of the usual strong odour of peardrops, the bottle smelt of vinegar!)*. Отметим, что оценка запаха осуществляется через восприятия персонажей. Они, а не автор, выражают свое мнение о запахе в контексте их культуры. Так, запах лаванды оценивается как старомодный для того периода, а запах конфет привычными, поскольку они были популярны в то время. Носитель иной культуры, не британской, оценивает запах нафталина в мехе как не совсем соответствующий. В каждом из приведенных примеров субъект не только высказывает свое отношение к запаху, но и самоидентифицируется.

4) источник запаха (реальный или сопоставляемый с реальным): *fruity, garlic, peaty, jasmine, flowery*. Данные прилагательные, используемые автором, вербализуют типичные запахи Англии XX века, поэтому легко декодируются читателем. Они отличаются интенсивностью и положительной коннотацией. В рамках детективной прозы эти запахи являются смыслопорождающими и обладают прогностической ценностью.

Использованные А. Кристи прилагательные обусловлены не только собственным авторским восприятием запаха (через персонажи), но и существующими в англо-британской культуре представлениями о запахах, вербализуемых в данных лексемах. Ольфакторные предпочтения имеют социокультурную и региональную обусловленность, что вызвано

общностью экологической и пищевой «химии-сферы». Индивид приобщается к культуре, в том числе к ольфакции через процессы социализации запахов и закреплении гедонистических тенденций [9, с. 100, с. 121]. Запах, таким образом, для индивида является информантом в пространстве, определяя культурные границы и способствуя его самоидентификации в этом пространстве [5, с. 119].

В XX веке западная цивилизация достигла успехов в избавлении от дурных запахов благодаря распространению и активному использованию средств гигиены, а также благодаря усовершенствованию промышленного производства и жилищ [11, с. 111]. Действия романов происходят преимущественно вне больших городов в более экологичной среде, а персонажи принадлежат к среднему классу. Автор выделяет следующие места и объекты, которые обладают запахом, характеризующим место действия и атмосферу или эмоциональное состояние персонажа.

1) Природные пространства с преимущественно постоянным естественным запахом, который не описывается автором, а просто упоминается, поскольку читатель имеет этот образ в своей перцептивной памяти: *veldt, sea, wet earth and leaves, turf, dead leaves, half dead flowers, dust, evening breeze*. Однако для следующих пространств автор уточняет гедонистический аспект запаха, поскольку их запах варьирует: *evil-smelling streets, evil-smelling slum, fresh / delicately scented / musty air*.

2) Помещения: *evil-smelling slum house, evil-smelling lift, musty-smelling stairs, closed-up house*. Выборка показывает, что дурной запах характерен только для старых и закрытых помещений. Сочетание эпитета *evil-smelling* и слова с отрицательной коннотацией *slum house* усиливает обонятельный образ. Помещения, обозначаемые как *room, little parlour* описаны через одорические эпитеты *fresh* и *pure smelling*.

3) Еда и напитки: *fragrant / delicious coffee, fragrant steaming beverage, fragrant brandy / strong aroma of brandy / faint aroma of brandy, strong odour of beer, aroma of pork and greens, odour of the fish, garlic, cooking cabbage, bacon, bygone dinner, stale food*. В списке присутствуют продукты питания, которые символичны для британской кухни, поэтому их восприятие обусловлено культурой.

4) Жидкости и субстанции: *liquid, poisons, the cyanide, acid, disinfectant, vinegar, valerian, stuff, paraffin, gunpowder, turpentine, hot dust, tar, varnish, beeswax, oil paint, furniture polish*. Перечисленные субстанции имеют острый и не всегда приятный запах химической природы. Их функция в сюжете – скрывать другие запахи или отсутствие запахов и привлекать внимание персонажей.

5) Цветы сами по себе и в духах: *jasmine, mimosa, carnations, lilac blossoms, violet, rose, gardenia, seaweed, lavender, heliotrope*. Ароматы розы и жасмина неизменно присутствовали в классических духах, разработанных в начале XX века (Шанель №5, Жан Пату).

6) Гигиенические, парфюмерные и ароматические предметы: *soap, perfume, mothballs, steaming salts, powder, joss-sticks*.

7) Старые книги. *It smelt of the mustiness of old books* («Crooked House»). Запах старых книг имеет культурный смысл, к которому прибегают многие авторы в своих произведениях, и который знаком читателю, поэтому для него имеется специальный термин *bibliosmia*. **Это запах разлагающихся органических веществ, из которых сделана книга, однако в культурном смысле запах старых книг имеет положительную коннотацию, несмотря на эпитеты, прилагаемые к ним (*mustiness*): метафорически это запах знаний, истории, культурного наследия.**

8) Запах персонажей связан с их профессиональными, возрастными и статусными характеристиками: *A doctor, smelling of carbolic* («Lord Edgware Dies»), *He always smelt of whisky* («They Do It with Mirrors»).

В каждом примере использование эпитетов обусловлено экстралингвистическими факторами. Если явления обладают постоянным специфическим запахом, автор не прикладывает эпитета к их номинациям, поскольку качество запаха обозначено через его источник (*a scent of lilac, an odour of stale food*). Однако, если восприятие запаха зависит от его интенсивности, состояния персонажа или общей атмосферы, А. Кристи уточняет перцепцию: *... masses of carnations below sent up a sweet, heavy perfume* («The Mystery of the Blue Train»), *That disgusting smell of soap came again* («Towards Zero»), *... a faint old-fashioned smell of lavender hung about it* («Murder on the Nile»).

Для использования ольфакторики Агатой Кристи характерно то, что автор не всегда соотносит запах и объект, от которого запах исходит. В некоторых случаях автор упоминает запах пахнущего объекта, скрывающего запах другого, либо коррелирующего с другим, тем самым вводя детектива и читателя в заблуждение: *He raised it to his nose. "Yes, I can smell the cyanide. A smell of bitter almonds..."* («Yellow Iris»).

Важно отметить, что отсутствие запаха там, где он должен быть, поскольку в повествовании присутствует его потенциальный источник, является обаятельной лакуной. Авторский замысел состоит в привлечении внимания к нарушению логической связи: *And that was very, very strange – for the door and the window were both closed and on an ashtray there were the stubs of no fewer than ten cigarettes. It was odd, very odd, that the room should smell as it did, perfectly fresh.* («Triangle at Rhodes»).

Запах в произведениях А. Кристи является движущейся субстанцией, которая в процессе движения скрывает тайну или раскрывает ее часть. В ольфакторных текстах могут использоваться метафоры, связанные с движением запаха, способны передать более глубокий смысл, вызвать определенные эмоции и создать атмосферу. Запах воспринимается и вербализуется как движущаяся субстанция (*smell disappears, comes swiftly, goes up and*

down, hangs, billows into the room), занимающая открытое пространство и проникающая в физические объекты (*smell fills the air, gets out of the curtains, pervades the place, cloys, lingers*), взаимодействующая с субъектами и другими запахами (*smell assails the nostrils, mingles with other smells, stimulates, influences, appetizes, confirms the suspicion*). Кроме этого, глаголы движения сопровождаются наречиями, усиливающими образ движущегося запаха: *immediately, swiftly, sweetly, quite*.

В литературе запахи выступают как символические культурные феномены [13, с. 127]. Культурная обусловленность запаха в гедонистическом аспекте представлена в следующем отрывке из романа «Murder for Christmas»:

Pilar sat squeezed up against the window and thought how very odd the English smelt... It was what had struck her so far most forcibly about England—the difference of smell. There was no garlic and no dust and very little perfume. In this carriage now there was a smell of cold stuffiness—the sulphur smell of the trains—the smell of soap and another very unpleasant smell—it came, she thought, from the fur collar of the stout woman sitting beside her. Pilar sniffed delicately, imbibing the odour of mothballs reluctantly. It was a funny scent to choose to put on yourself, she thought.

Пилар, выросшая в Южной Африке, постигает Англию и осознает ее инаковость главным образом через ольфакторный код, сравнивая его с южноафриканским. Автор подчеркивает контраст двух культурных кодов как естественного природного и цивилизационного. Пилар замечает отсутствие привычных ей запахов южноафриканской природы и быта людей (*garlic, dust, perfume*) и наличие запахов крупного европейского города (*train, sulphur, soap*). Автор использует преимущественно одну лексику тематического поля, поскольку представление запахов вербализуется через их источник, чтобы сделать образ понятным читателю. Гедонистический аспект запахов с позиции персонажа реализуется через эпитеты *cold, odd, unpleasant, reluctantly, stuffiness*. Данный отрывок в самом начале романа является смыслопорождающим. Описание чужой страны строится на контрасте их одорических сфер. Таким образом, подтверждается мнение, что контраст стран, а с ними и культур, строится в том числе на противопоставлении запахов, зачастую запахов природы и цивилизации [7, с. 100]. Оппозиция ольфакторных кодов позволяет читателю романа идентифицировать персонажа как принадлежащего к другой культуре.

Выводы.

Лингвокультурологический метод, примененный в исследовании, позволяет рассмотреть вербальное выражение одорического пространства художественной прозы. Для анализа языковых средств перцептивного образа нами были выбраны детективные произведения Агаты Кристи, характеризующиеся обращением к ольфакторному образу. Проведенный анализ текстов позволил выделить группы одорической лексики, участвующие в создании ольфакторного образа. Это существительные,

репрезентирующие типы запахов; прилагательные, характеризующие запахи по интенсивности, источнику, гедонистической и эпистемической ценности; глаголы, метафорически описывающие движение и взаимодействие запахов. Одорическая лексика отражает особенности авторского стиля и перцепции, как обусловленных культурой, а также обонятельный культурный код Англии первой половины XX века. Через одорическую лексику автор проводит границы культур, локализует культуру, создает одорический образ культуры. Одорическое пространство произведений Агаты Кристи выполняет сюжетобразующую функцию и прогнозируют развитие повествовательной линии, а также служит средством идентификации персонажей.

Литература

1. Бабичева Ю.Г. Поэтика запаха в романе В.М. Шукшина «Любавины» // *Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: Материалы VII Международной научной конференции (Бийск, 26 сентября 2022 г.)* / Отв. ред. М.С. Власов. Бийск: АГПУ им. В.М. Шукшина, 2022. С. 24-27.
2. Гулимова В. «Пять носов» человека и 2500-летняя история их изучения // *Ароматы и запахи в культуре* / Сост. О. Б. Вайнштейн. М.: НЛО, 2003. Кн. 1. С. 122-169.
3. Епашникова М.А. Рецепция запаха и его природно-культурный смысл // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2010. №8(184). С. 101-104.
4. Зыховская Н.Л. Ольфакторий художественной словесности: современное состояние проблемы // *Вестник ВУиТ*. 2012. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olfaktoriy-hudozhestvennoy-slovesnosti-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (дата обращения: 08.06.2024).
5. Ноева С.Е. Особенности ольфакторной коммуникации в якутском художественном тексте // *Северо-восточный гуманитарный вестник*. 2022. №1. С. 119-128.
6. Рогачева Н.А. Русская лирика рубежа XIX–XX веков: поэтика запаха. Автореф. дисс ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2011. 52 с.
7. Строев А. Чем пахнет чужая земля // *Ароматы и запахи в культуре* / Сост. О. Б. Вайнштейн. М.: НЛО, 2003. Кн. 1. С. 75-100.
8. Телегин Л.А., Телегина Д.А. Полисемия сенсорных прилагательных с эквивалентными и противоположными значениями в русском, английском и французском языках // *Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики*. № 3 (19). 2017. С. 60-67.
9. Шаал Б., Руби К., Марлье Л. Изменчивость и универсалии в воспринимаемом пространстве запахов // *Ароматы и запахи в культуре* / Сост. О. Б. Вайнштейн. М.: НЛО, 2003. Кн. 1. С. 89-121.
10. Carlisle J. *Common Scents: Comparative Encounters in High-Victorian Fiction*. Oxford: Oxford University Press, 2004 г. 232 p

11. Cobb M. *Smell: A Very Short Introduction*. Oxford University Press, 2020. 141 p.

12. Fox, K. *The Smell Report – the Psychology and Anthropology of Scent*. Social Issues Research Centre, 2006. 33 p. URL: <https://www.wierook.nl/docs/smell.pdf>.

13. Hertel R. *Making Sense: Sense Perception in the British Novel of the 1980s and 1990s*. Amsterdam. New York. Rodopi B.V.

Linguocultural analysis of the use of olfactory lexis in Agatha Christie's works

Abramova E.I., Pavlycheva E.D.

State University of Education

The paper discusses the use of olfactory lexis as a linguocultural phenomenon in Agatha Christie's works. The authors argue that smell is a cultural phenomenon, which is reflected in the semantics of lexis that verbalizes smell. The paper analyzes the semantics of the main olfactory lexemes of the nominative field core in Christie's novels: *smell*, *odour*, *fragrance*, *aroma*, *scent* from a cultural and historical perspective. The functions of using epithets for these lexemes are determined by the plot and behavior of characters associated with the British middle class: determining the hedonic and epistemic value, intensity and source of smell. Smell is metaphorically verbalized as a moving substance that occupies open space and penetrates into physical objects, interacting with humans and other odours. The novels are set primarily outside big cities in the countryside environment, and the characters belong to the middle class. The paper identifies the following places and objects that have a smell characterizing the scene and atmosphere or the emotional state of the character: natural spaces, rooms, liquids and substances, flowers, hygiene, perfume aromatic objects and old books. In each case, smell (or its absence) informs the reader about space, it is culturally conditioned and acts as a symbolic cultural phenomenon. The paper emphasizes that the contrast of cultures is based, among other things, on the opposition of smells.

Key words: olfactory lexis, smell, olfaction, olfactory, verbalization of smell, odoric, Agatha Christie, linguoculture.

References

1. Babicheva YU.G. Poetics of smell in V.M. Shukshin's novel «The Lyubavins» // *General theoretical and typological problems of linguistics: Proceedings of the VII International Scientific Conference (Biyak, September 26, 2022)* / Rep. ed. M.S. Vlasov. Biysk: AGGPU after V.M. Shukshin, 2022. Pp. 24-27.
2. Gulimova V. "Five noses" of a human and the 2500-year history of their study // *Aromas and smells in culture* / Comp. O. B. Weinstein. M.: NLO, 2003. Book. 1. Pp. 122-169.
3. Epashnikova M.A. Reception of smell and its natural and cultural meaning // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social sciences and humanities*. 2010. No. 8(184). Pp. 101-104.
4. Zykhevskaya N.L. Olfactory of fiction literature: current state of the problem // *Bulletin of VUI.T*. 2012. No. 1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olfaktoriy-hudozhestvennoy-slovesnosti-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (date of access: 06/08/2024).
5. Noeva S.E. Features of olfactory communication in the Yakut literary text // *North-Eastern Humanitarian Bulletin*. 2022. No. 1. Pp. 119-128.
6. Rogacheva N.A. Russian lyrics at the turn of the 19th–20th centuries: the poetics of smell. Author's abstract. diss... doc. philol. sci. Ekaterinburg, 2011. 52 p.
7. Stroevev A. What does foreign land smell like // *Aromas and smells in culture* / Comp. O. B. Weinstein. M.: NLO, 2003. Book. 1. Pp. 75-100.
8. Telegin L.A., Telegina D.A. Polysemy of sensory adjectives with equivalent and opposite meanings in Russian, English and French // *Bulletin of the National Society of Applied Linguistics*. № 3 (19). 2017. Pp. 60-67.
9. Schaal B., Ruby K., Marlier L. Variability and universals in the perceived space of odours // *Aromas and smells in culture* / Comp. O. B. Weinstein. M.: NLO, 2003. Book. 1. Pp. 89-121.
10. Carlisle J. *Common Scents: Comparative Encounters in High-Victorian Fiction*. Oxford: Oxford University Press, 2004 г. 232 p
11. Cobb M. *Smell: A Very Short Introduction*. Oxford University Press, 2020. 141 p.
12. Fox, K. *The Smell Report – the Psychology and Anthropology of Scent*. Social Issues Research Centre, 2006. 33 p. URL: <https://www.wierook.nl/docs/smell.pdf>.
13. Hertel R. *Making Sense: Sense Perception in the British Novel of the 1980s and 1990s*. Amsterdam. New York. Rodopi B.V.

Коммуникативные стратегии сотрудника медицинского отдела фармацевтической компании для реализации целей речевого воздействия

Акаева Элеонора Вячеславовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков иностранных языков для специальных целей, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, poгаа@mail.ru

Эффективность речевого воздействия ученого-медика, являющегося сотрудником медицинского отдела фармацевтической компании, зависит от уровня его риторической грамотности, что проявляется в умелом использовании коммуникативных стратегий и тактик. Особую роль в рассматриваемой коммуникации играют когнитивные стратегии, способствующие изменению картины мира адресата – представителя медицинского сообщества. В статье анализируется специфика коммуникативного поведения в фармацевтической отрасли на примере сотрудника медицинского отдела фармакологической компании с целью снижения репутационных рисков в условиях юридических ограничений на промоционную деятельность.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, коммуникативное поведение, коммуникативные стратегии и тактики, когнитивные стратегии

Введение

В современном обществе высока взаимная потребность медицинского сообщества и фармацевтических компаний. В этой связи существенно возрастает роль медицинского отдела фармацевтической компании, становящегося важным звеном обеспечения взаимовыгодных связей фармацевтического бизнеса и медицинского сообщества. Центральная роль в осуществлении подобного взаимодействия отводится медицинскому советнику. Примечательно, что проблема коммуникации в фармацевтической сфере недостаточна освещена в лингвистической литературе.

Литературный обзор

Цель непромоциональной коммуникации состоит в ведении научного диалога с медицинским сообществом, а именно: в удовлетворении научных потребностей, обмене медицинской информацией, необходимых для совершенствования практик оказания медицинской помощи и т.д. Ведение научного диалога призвано сохранить и укрепить долгосрочное партнерство группами специалистов здравоохранения. Понимание потребностей целевой аудитории позволяет компаниям продвигать продукты, удовлетворяющие потребностям в эффективности. Необходимыми характеристиками также являются безопасность и качество лекарственных средств. Клиентоцентрический подход позволяет медицинскому сообществу донести свои проблемы и потребности до представителей фармацевтической индустрии, что, в конечном итоге, способствует улучшению понимания особенностей течения заболевания и разработке новых подходов к лечению пациентов. Партнерский диалог между заинтересованными сторонами в рамках достижения общей цели позволяет выявить условия надлежащего применения фармацевтических продуктов и развивать понимание течения и методов лечения заболеваний.

Одной из сфер деятельности фармацевтических компаний является поддержка лекторов – представителей медицинского сообщества и научной медицинской общественности, организация и проведение медицинских конференций, содействие публикациям в медицинских периодических изданиях. С целью минимизации репутационных, юридических и финансовых рисков необходимо обеспечивать такие условия, чтобы информация, производимая компанией, была ясной, точной, достоверной, способствовала бы достижению объективности и полноты излагаемого материала. Текущая экономическая ситуация не позволяет системе здравоохране-

ния обеспечить последипломное обучение и обеспечение актуальной информацией всех врачей. Одним из препятствий, мешающих врачам посещать международные конгрессы с целью получения новых профессиональных знаний, является языковой барьер. Это затрудняет доступ к передовой медицинской информации. В существующих условиях решение этой важной задачи, во многом, берут на себя фармацевтические компании.

Для России наличие у врачей языкового барьера при чтении научной литературы на иностранных языках значительно повышает роль медицинского эксперта в процессе приобретения актуальных знаний о новых методах лечения и продуктах на фармацевтическом рынке.

Ликвидации пробелов в непрерывном медицинском образовании врачей призваны служить медицинские отделы фармацевтических компаний. Таким образом, поддержка образовательных проектов, инициированная представителями медицинского сообщества, представляет собой важную составляющую деятельности современной фармацевтической индустрии. Медицинский советник (научный сотрудник) медицинского отдела реализует функцию донесения до врачей информации о профиле лекарственного средства и сравнительных характеристиках различных препаратов. Посредством медицинских советников фармацевтических компаний происходит развитие и поддержка взаимоотношений с научными лидерами. Медицинский отдел обеспечивает соблюдение правил корпоративной промоции. Следует учитывать, что уровень доверия у научных лидеров выше именно к сотрудникам медицинского отдела, что позволяет этому подразделению оказывать влияние на долгосрочные взаимоотношения между фармацевтической индустрией и медицинским сообществом. В последние годы значительно расширились полномочия медицинских отделов компаний, работающих на российском фармацевтическом рынке. Наиболее важными из них являются следующие:

1) медицинское образование, что предусматривает организацию и проведение образовательных мероприятий;

2) деятельность по сбору, анализу и распространению медицинской информации. Задачи, решаемые медицинскими отделами в этом направлении, предполагают разработку и рецензирование научных и медицинских материалов (распространение информации среди целевой аудитории, публикации в медицинских периодических изданиях);

3) поддержку взаимоотношений с медицинским сообществом на различных уровнях, в том числе организацию и проведение круглых столов экспертов с целью выработки резолюций (консенсуса) экспертного совета для врачей.

Таким образом, очевидным становится поиск наиболее эффективных способов коммуникативного взаимодействия экспертов – представителей фармацевтических компаний и представителей медицинского сообщества.

Целью профессиональной коммуникации в сфере здравоохранения является решение прикладных медицинских задач, а именно информирование представителей медицинской общественности (врачей) о преимуществах применения лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения. Коммуникативное взаимодействие в медицинской сфере направлено на изменение картины мира представителей медицинского сообщества. В связи с этим возникает исследовательский интерес к проблемам профессионального общения. Владение вариантами речевого поведения помогает профессиональному коммуникатору (в данном случае медицинскому советнику) установить контакт с представителями медицинской общности.

Одним из направлений деятельности фармацевтических компаний является профилактика стоматологических заболеваний. В настоящее время с учетом отсутствия общегосударственных программ профилактики стоматологических заболеваний, основным направлением профилактической работы с населением стали разработка и внедрение индивидуальных программ профилактики. Успешная реализация подобных программ может быть достигнута благодаря совместным усилиям фармацевтических компаний и широкой медицинской общности, чему, во многом, способствует эффективно организованное и осуществляемое коммуникативное взаимодействие.

Результаты

В связи с этим в данной коммуникативной ситуации с целью речевого воздействия используются когнитивные коммуникативные стратегии, к которым относится стратегия информирования. Указанная коммуникативная стратегия, в свою очередь, реализуется с помощью тактики аргументации и тактики тактика апелляции к авторитету.

Проиллюстрируем использование данных тактик на примерах:

1) *В течение последних 50 лет в ряде индустриальных стран достигнуто значительное улучшение стоматологического здоровья населения, что связывают с активным проведением коммунальных профилактических программ*

2) а) *По данным доклада научной группы ВОЗ, в котором обобщены результаты обследования населения 53 стран, высокий уровень заболевания пародонта отмечен*

*в возрастной группе 10-12 лет - 66-79%,
в возрастной группе 15-19 лет - 55-99 %,
в возрасте 35-44 года - 65-98 %.*

3) *По результатам эпидемиологического обследования Э. М. Кузьминой гиперестезией страдают от 3 до 67 % населения нашей страны.*

По данным О. С. Гилевой, у лиц молодого трудоспособного возраста гиперестезия отмечается до 78,8 % и сказывается на качестве жизни, поскольку проявляется кратковременной болевой реакцией на различные виды раздражителей от незначительного дискомфорта до выраженного чувства боли.

С точки зрения синтаксиса данная тактика эксплицируется при помощи сложноподчиненных предложений со значением причины, условия, следствия.

У пациентов, страдающих повышенной чувствительностью дентина, есть несколько причин, по которым они отказываются использовать специальные зубные пасты.

Страх:

• *пациенты могут терпеть боль и не говорить об этом врачу из-за страха выявления проблемы*^{2,3}.

Привычка:

• *пациенты привыкли использовать определенный бренд зубной пасты и могут поменять его только когда боль становится непереносимой*³.

Приоритеты:

пациенты предпочитают использовать другие средства исходя из своих нужд.

Характерной особенностью дискурса медицинской рекламы является обоснование проблемы со здоровьем, что требует искусства риторического и психологического характера.[4: 13]. В связи с этим для данного типа институционального дискурса основными будут когнитивная стратегия «Убеждение», представленная тактикой иллюстрирования воздействия препарата или метода лечения:

Преимущества безводной формулы - активная форма фторида олова вызывает obturацию открытых дентинных канальцев.

Стратегия убеждения посредством тактики придания уникальности является важнейшим способом речевого воздействия. Использование данной тактики способствует максимально успешному воздействию на когнитивную рамку воздействуемого. Актуализация коммуникативного намерения адресанта - побуждение адресата к совершению действия по отношению к рекламируемому товару – лекарственному препарату реализуется посредством репрезентации фактической информации о действии его на организм пациента. Такого рода информация эксплицируется в тексте через лексемы, обладающие позитивной эмоционально-экспрессивной коннотацией.

Уникальная формула Компании GSK позволяет сохранить активность фторида олова в тубе

• *Именно доступного «активного» соединения олова*

• *Безводная формула позволяет олову сохраняться в своей активной форме вплоть до нанесения на поверхность зуба*

Поскольку аргументация обычно опирается на реально существующие факты, то аргументативная составляющая высказывания приобретает большой потенциал внушаемости, создает впечатление объективности, непредвзятости, доказательности.

Обсуждение Анализ материал свидетельствует о том, что для коммуникативного поведения медицинского советника характерны коммуникативные стратегии, схожие с теми, которые характерны для других типов институционального дискурса. Отличительными чертами коммуникативного поведения

в анализируемой коммуникативной ситуации являются логичность и аргументативность.

Заключение

Эффективность речевого воздействия ученого-медика, являющегося сотрудником медицинского отдела фармацевтической компании, зависит от уровня его риторической грамотности, что проявляется в умелом использовании коммуникативных стратегий и тактик. Особую роль в рассматриваемой коммуникации играют когнитивные стратегии, способствующие изменению картины мира адресата – представителя медицинского сообщества. Репертуар коммуникативных стратегий медицинского советника не исчерпывается рамками данного исследования. Помимо прочего, он определяется такими факторами, как языковая картина мира адресата и адресанта, осведомленность в проблеме, высокий социальный статус всех участников коммуникативного процесса.

Литература

1. Акаева Э.В. Коммуникативные стратегии ученых в научной медицинской коммуникации//Речевая коммуникация в современной России: мат-лы III межд. конф-ции. – Омск, 2013.

2. Дзараева Н.О., Олина Е.О. Стратегии и тактики фармацевтического дискурса// Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2016 №2.

3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: Монография. Омск: Омск. гос. ун-т, 2006. – 285 с.

4. Каримова Г. Т. Лингвопрагматика медицинского рекламного дискурса...Автореферат к.ф.н. Уфа – 2012

5. Толмачев А.В., Ефименко С.А. Роль медицинского отдела фармацевтической компании во взаимодействии с медицинским сообществом. Социология медицины. – 2014, №2.

6. Фадус Майкл, Толмачев Александр, Гюлоян Эдуард Непромощионная коммуникация фармкомпаний//Ремедиум 2013. № 10.

7. Communication in Pharmacy Practice Ed. by Sofia Kalvemark Sporrang and Susanne Kaae

8. Rizwan Raheem Ahmed, Vishnu Parmar, Namaz Ahmad, Usman Ali Warraich, Imamuddin Khoso The Communication Mix in Pharmaceutical Marketing

Communication strategies of an employee of the medical department of a pharmaceutical company to achieve the goals of speech influence Akayeva E.V.

Omsk State University. F.M. Dostoevsky, noraa@mail.ru
The effectiveness of the speech influence of a medical scientist who is an employee of the medical department of a pharmaceutical company depends on the level of his rhetorical literacy, which is manifested in the skillful use of communication strategies and tactics. A special role in the communication under consideration is played by cognitive strategies that contribute to changing the worldview of the recipient – a representative of the medical community. The article analyzes the specifics of communicative behavior in the pharmaceutical industry using the example of an employee of the medical department of a pharmaceutical company in order to reduce reputational risks in the context of legal restrictions on promotional activities.

Keywords: marketing communication, communicative behavior, communicative strategies and tactics, cognitive strategies.

References

1. Akaeva E.V. Communication strategies of scientists in scientific medical communication//Speech communication in modern Russia: materials of the III International. conf. – Omsk, 2013.
2. Dzaraeva N.O., Olina E.O. Strategies and tactics of pharmaceutical discourse // Problems of Romano-Germanic philology, pedagogy and methods of teaching foreign languages. 2016 No. 2.
3. Issers O.S. Communicative strategies and tactics of Russian speech: Monograph. Omsk: Omsk. state univ., 2006. – 285 p.
4. Karimova G. T. Linguistic and pragmatics of medical advertising discourse... Abstract of Ph.D. Ufa – 2012
5. Tolmachev A.V., Efimenko S.A. The role of the medical department of a pharmaceutical company in interaction with the medical community. Sociology of medicine. – 2014, No. 2.
6. Fadus Michael, Tolmachev Alexander, Gyuloyan Eduard Non-promotional communication of a pharmaceutical company // Remedium 2013. No. 10.
7. Communication in Pharmacy Practice Ed. by Sofia Kalvemark Sporrang and Susanne Kaee
8. Rizwan Raheem Ahmed, Vishnu Parmar, Namaz Ahmad, Usman Ali Warraich, Imamuddin Khoso The Communication Mix in Pharmaceutical Marketing

Ностальгическая песня: праздничные стихи А. Ачаира

Гао Чуньюй

аспирант кафедры русской литературы ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», профессор Цицикарского университета (КНР), liubochunyu@163.com

В статье анализируются произведения поэта русского «восточного» зарубежья А. Ачаира, посвящённые описанию русских традиционных праздников – Пасхи, Рождества, Масленицы. «Праздничные стихи» Ачаира выражают прежде всего ностальгию. В его поэзии личная печаль органично сочетается с размышлениями о судьбе родины. Воспоминания о том или ином празднике становятся способом связи с прошлым, а также поводом размышлений о будущем России.

Ключевые слова: А. Ачаир, поэзия, традиция, праздники.

Поэтические произведения русских эмигрантов, проживавших в Харбине, выражали их мысли и чувства, передавали их порой противоречивое отношение к родине, размышления по поводу её трагической судьбы. Творчество поэтов выражает глубокие эмоции, и чтение их произведений по сей день вызывает у любого читателя сложные мысли. Их стихи наполнены жизненной силой и раскрывают нам ряд трагических страниц истории.

Русские писатели-эмигранты любили родную землю и много размышляли о будущем и судьбе своей нации. Среди их произведений особое место занимали стихотворения о русских праздниках, которые раскрывали их память и чувства, порожденные русской землёй и культурой и выражали чувства.

Сохранение национального культурного наследия стало целью многих представителей русской интеллигенции, оказавшейся в изгнании [Арустамова 2021: 8]. Стремление к сохранению своего национального быта было органически присуще российской эмиграции в Маньчжурии [Мелихов 2003: 8].

Традиционные русские праздники имели богатую культурную подоплеку: они играли роль своеобразного «моста» между эмигрантами и их родными местами, они связывали людей друг с другом, а описания праздничных переживаний выражает неповторимые эмоции, выражали чувства людей по отношению к семье и друзьям.

Одним из наиболее ярких русских поэтов-эмигрантов был А.А. Грызлов (1896–1960). Свой псевдоним Алексей Ачаир (под которым он и вошёл в русскую литературу) выбрал по названию сибирской казачьей станицы Ачаир, в которой он родился. В Харбин он прибыл в 1922 г. после долгого и наполненного опасностями пешего странствования через тайгу. В Харбине он опубликовал 5 поэтических сборников: «Первая книга стихов» (1925), «Лаконизмы» (1937), «Полынь и солнце» (1938), «Тропы» (1939) и «Под золотым небом» (1943). Его стихотворения отличаются ясностью мысли, изяществом и отточенностью стиля, музыкальностью, чистотой ритмических конструкций и символической насыщенностью цветовой гаммы [Бёмиг 2007: 168].

«Лирика А. Ачаира – это история жизни его души, его сердца и разума, переживающей драму века как свою личную драму» [Якимова 2009: 24]. Слияние личного горя и страданий страны в поэзии А. Ачаира сближает его мироощущение и мировосприятие с позицией А. Ахматовой, для которой судьба России была неотрывна от личной судьбы. Такая позиция художника восходит к традиции русской классики – творчеству А. Пушкина, Н. Некрасова, И. Тургенева и других писателей.

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке Научного фонда отдела образования провинции Хэйлуньцзян, проект №:145309366; при финансовой поддержке отделения магистров Цицикарского университета, проект QUZLTS_CX2023066.

Жизнь в эмиграции наложила на чувства поэта, обращённые к России, особые оттенки: ностальгию, грусть, тоску» [Фэн Ишань 2020: 207], но образ утраченной Родины не терял для него своё значение, – наоборот, он возвеличивался и обретал мифические черты.

А. Ачаир написал целый цикл стихотворений, посвящённых традиционным русским праздникам: «Пасха» (Не терем, нет, – теперь не до хором) (1930), «Пасха» (В оранжевом свете...) (1936), «Утро Крещения» (1940), «Возвращённое Рождество» (1940), «Радость» (1941), «Степные звоны» (1941) и некоторые другие.

«Рождество являлось не только любимым православным религиозным праздником, но и неотъемлемой частью русской бытовой культуры. Этот праздник отразился и в живописи, и в музыке, и в кинематографе, и, конечно же, в литературе. Ему посвящены стихотворения «Поклонение волхвам» Ф. Глинки, «Был вечер темный и багровый» А. Блока «Бегство в Египет» И. Бунина, «Евангелие Иакова» В. Набокова, «Рождественская звезда» Б. Пастернака и многие другие» [Ким 2020: 139].

«А. Ачаир действительно был «лирическим романтиком» (правда, с личной приставкой: «к сожалению...»), нежно привязанным к юной жене Галли и сыну Ромилу, которым посвятил не одно стихотворение («Ты понежнела, девочка моя...», «Рождество», «Моему сыну» и т. д.)» [Забияко 2008: 179].

В стихотворении «Рождество. Сыну Ромилу» А. Ачаир утверждал необходимость бережного сохранения традиций родины.

Само обращение в праздник Рождества к теме детей и к детям закономерно, поскольку он в религиозном плане связывался с рождением Христа, а в бытовом плане – с приходом Нового года, – праздника, с которым у людей обычно связываются надежды на лучшее будущее. Рождественскую ночь – это праздник, которого с особым нетерпением ждут дети, поскольку в этот день им обычно дарили подарки. Подарок, который поэт дарит в этом стихотворении, *духовный*: это умение воспринять красоту зимней природы – блеск снежинок, напоминающих звёзды, тёплый запах хвои, который дарит людям умиротворение:

Мир сегодня – в лесу,
огоньками украшен.
Это звёзды просыпались вниз.
Хочешь, я принесу
тебе в комнатку нашу
этот свет голубых чаровниц? [Ачаир 2009: 298].

Главное, что ощущает лирический герой в празднике, – это возможность почувствовать веру в существование правды, веру в окружающих людей и в существование любви, возможность преодолеть горе и зло окружающего мира:

Мир сегодня затих
и в душистом покое
отдыхает от горя и зла.
Сколько в иглах густых,
сколько в ласковой хвое
– незнакомого миру тепла!
<...>

В эту ночь Рождества
пробуждается наша,
наша вера в людей и любовь.
Значит, греза жива!

Значит, правда все та же!

Значит, жизнь начинается вновь! [Ачаир 2009: 298–299].

Все эти чувства (веру в людей, стремление к правде, надежды на светлое будущее, радость) герой стремится передать ребёнку. «Прежняя сказка», о которой говорится в стихотворении, – это память о счастливом прошлом, которая должна передаваться из поколения в поколение, умение хранить в своём сердце «большого» человека «детское» восприятие мира:

Я – большой и устал,
сердце стало холодным,
но и я прежней сказкой живу.

Эта ночь Рождества –
точно сон быстролетный,
повторившийся сон – наяву.

Оттого детских глаз –
точно звезд – озаренье
в мир приносит и мир, и тепло.

Оттого в этот час
всюду радость и пенье, –
пусть снегами леса занесло [Ачаир 2009: 298].

Праздник Рождества – это то, что ребёнок должен всего сохранять в своей душе, и его свет должен озарять всю последующую жизнь:

Потому, мой малыш,
я любовно и строго
в этот вечер слежу за тобой.

Что ты в сердце таишь
и какою дорогой

ты пойдешь, увлекаем судьбой?.. [Ачаир 2009: 299].

Главное, что должен сохранить ребёнок в своей памяти от этого праздника – чувство любви к окружающим, ощущение радости, умение видеть красоту мира:

Но запомни: сейчас
всюду радость и пенье, –
пусть снегами весь мир занесло.

Сохрани ж этих глаз –
точно звезд – озаренье
в верном сердце – любовь и тепло [Там же].

В стихотворении «Возвращённое Рождество» (1940) тема праздника органично связывается с другой чрезвычайно важной для поэта темой – темой родины, а сам праздник оказывается прежде всего поводом для воспоминаний о прошлом, которое предстаёт в виде сна. Поэт стремится увидеть и понять свою Россию, глядя на неё из чужой страны, и такое сопоставление сравнении позволяет понять неповторимость и своеобразие родины [Бунковская 2003: 15].

Воспоминания о родине, «наследство» прошлого позволяют лирическому герою сохранять в самые сложные времена собственное достоинство и ощущать себя людьми:

Мы снова люди. Снова детство
пахнуло лаской старины.

Как будто приняли в наследство
мы возвратившиеся сны [Ачаир 2009: 322].

«Сны прошлого» воспроизводят прекрасное
прошлое, наполненное радостными воспоминани-
ями:

И снег, и звезды, и полозья,
и пьяный воздух ветровой,
и жар объятий на морозе
отягощенных снегом хвой.

И блеск свечей, и отраженьё.

в раскрытых радостно глазах... [Там же].

Однако это прошлое оказывается окрашено тра-
гедией: Рождественская звезда, которая должна
указывать людям путь к спасению, для России ока-
зывается «почти угасшей». Хранителями этого
света, которые могут сохранить «сказку» – то есть
традиции прошлого и связанные с ними радостные
воспоминания, – становятся представители стар-
шего поколения, отмечающие этот праздник в эми-
грации:

Все это сказка! Так бывало

В красивых книгах – не у нас.

У нас рождественскою стала
звезда, чей свет почти угас.

Но не погас, – так носят свечи,
ладонью скрыв, и – донесли! [Там же].

Поколение, которым досталось «грустное
наследство» памяти о героическом прошлом, су-
мело сохранить его и связанный с ним «дух неуга-
симый», чтобы передать его следующему поколе-
нию, тем самым возвратив ему Рождество:

Пусть ветер вьётся, словно кречет,
срывая мир и хлеб с земли.

Пусть вместо елки, в вихре бегства,

По тропам злобы и войны –

Мы взяли в грустное наследство

Когда-то виденные сны.

Но свет! и дух неугасимый,
и правды вечной торжество –
до детских взоров донесли мы
и возвратили – Рождество [Там же].

«Большинство эмигрантов, покинувших родину,
испытывало большие трудности. Куда бы они ни
приехали, их сердца продолжали сохранять память
о родине. Язык и культурные традиции, как тысяча
невидимых нитей, крепко привязывали их к земле,
где они родились. Скорее всего, они не говорили о
своей родине постоянно, но ночью, когда станови-
лось тихо, они в своих снах возвращались в свои
города, чтобы во сне навестить своих родных и
пройтись по родной земле со слезами на глазах»
[Гу Юй 2000: 80].

«Масленица – один из самых «карнавальных»
российских праздников; участие в этом празднике
или наблюдение за тем, как он проходит, наверняка
останется незабываемым для любого иностранца»
[Ван Ин 2009: 69]. Те из них, кто хорошо знает рус-
скую культуру, скорее всего, читали о том, как отме-
чали его в семье Лариных в романе А.С. Пушкина
«Евгений Онегин» (Глава II. Строфа XXXV):

Они хранили в жизни мирной

Привычки милой старины:

У них на Масленице жирной

Водились русские блины.

[Пушкин 1978: 88]

Описывая праздник в семье Татьяны, поэт пока-
зал её патриархальность, близость к традициям
русской деревни. Картину этого праздника мы ви-
дим на полотнах «Взятие снежного городка» В.И.
Сурикова или «Масленица» Б.М. Кустодиева. Неза-
бываемое зрелище праздника развёртывается в
фильме Н. Михалкова «Сибирский цирюльник», где
показывается, как люди пьют и веселятся, молодые
храбрецы борются на снегу, а фейерверк пересе-
кает ночное небо.

Масленица – восточнославянский традицион-
ный праздник, отмечаемый в течение недели перед
Великим постом, сохранивший в своей обрядовой
основе ряд элементов дохристианской языческой
мифологии. В тогдашнем Китае «По-прежнему, как
и в старой России, шумно праздновалась масле-
ница с ее пышными блинами и соответствующими
закусками» [Кузнецова 2019: 151].

В стихотворении «Степные звоны» (1942) из
сборника «Под золотым небом» воспоминание о
прошедших лучших днях на далёкой родине всегда
тесно связано с оживлёнными картинами праздни-
ков в Харбине. В произведении представлены ос-
новные этапы российского календарного цикла:
Рождество, Великий пост, Масленица, Пасха, Нико-
лин день – зима, весна, лето и осень:

Как вспомнишь русскую сторонку,
так сердце больно задрожит.

Дни катятся, как ком под гору, –

Кружится в страхе голова [Ачаир 2009: 189].

Кругооборот праздников, определяемых ходом
природы, как бы подчёркивает кажущуюся незыб-
лемость устоев прежней русской жизни:

Уж скоро осень. О ту пору
считали зиму с Покрова,
когда пернатая летунья,
в полях набрасывая снег,
впорхнула белою колдуньей.

И рад был русский человек [Там же].

Однако эта радость оттеняется грустью: картина
природы становится всё безрадостней и безрадост-
ней, и такая тяжёлая картина оттеняет главный не-
достаток русского человека – его смирение и сле-
пая покорность обстоятельствам:

И бубенцы, и шаль, и бег –
коней по Питерской широкой.

И всюду – снег и снег, и снег....

Но звоны медленней и глуше
старинных маленьких церквей...

Там русский люд, моляся, тужит,

Смирясь в покорности своей [Там же].

Однако в душе поэта сохраняется надежда на
более светлое будущее: лирический герой ощу-
щает «привет от милой [родины]», подчёркнутый
«победной силой весенних всходов», указывающих
на возможность возрождения:

– Христос Воскрес! – привет от милой
ещё живет, в груди звеня.

Ещё растут победной силой

весенних всходов зелена [Ачаир 2009: 190].

Надежды лирического героя на будущее возрождение родины подчёркиваются воспоминаниями о земля, на которой выросли его предки и жили из поколения в поколение, мыслями о силе семейных традиций:

Ведь это было. Было это,
когда был свой родимый дом.
Когда отец и дед шли рядом,
И внук по пашне с ними шёл [Ачаир 2009: 190].

Ветер раздувает волны пшеницы, всегда представлявшейся в России источником «сытой» и радостной жизни, символом плодотворного труда, объединяющего поколения русских людей:

Вся Русь – одно. Отцы и дети...
В колосьях Русь. А степь звенит...
О, Боже, пусть же звоны эти
нам память в сердце сохранит [Там же].

«Лирический герой в своём призыве просит сохранить ему память о «прежней» Руси: это крик души, обращенный не столько к Богу, сколько к самой Родине, к будущему поколению русских людей» [Фэн Ишань 2020: 209].

«В «Степных звонах» несоответствие ритма и синтаксиса выражает непреодолимую пропасть между прошлым и настоящим. Употребляемые в строчных и строфических переносах грамматические конструкции не только делят художественное пространство стихотворения, но и разрушают пополам саму жизнь» [Забияко 2007: 197].

А. Ачаир в своих стихотворениях обращается к русской народной культуре, которая помогает ему выразить идею единения поколений при помощи сохранения традиций. В его произведениях отражается мироощущение казаков, согласно которому «семья, община и родная земля – самое ценное, что имеет человек. Лирический герой стихотворения, находясь в изгнании, вспоминает, с чем были крепко связаны в его сознании времена года, а также то, что – по древней традиции – должно было происходить в ту или иную пору на Родине – в России. Он трепетно относится к своей памяти» [Третьякова-Суворова 2020: 60]. Труд, объединявший усилия многих поколений людей, память о светлой и радостной мирной жизни стали в его душе теплыми воспоминаниями, соотносёнными с Россией.

Главный праздник в православном календаре – это Светлое Христово Воскресенье – Пасха. *Пасха празднуется в воскресенье после весеннего равноденствия и символизирует воскресение Иисуса Христа на третий день после смерти. Пасха отмечается весной, когда всё в природе оживает, даёт людям надежду на светлое будущее.* Это событие является центральным в истории и философии православия: оно символизирует победу жизни над смертью (в самом широком смысле).

В стихотворении «Пасха» (1930) тема праздника раскрывается через ностальгические воспоминания. Тот факт, что поэт живёт на чужбине, придаёт этому дню особый смысл. *Стихотворение тесно связывается с темой памяти – прошлого родины, и – шире – христианского прошлого, выражением которого становятся архаичные слова, символи-*

зирующие жизнь Древней Руси («терем», «хоромы», «стольня», «отколь», «опочивальня», «бояре», «боярышня», «кокошник» и т. п.). Праздничный колокольный звон пробуждает в лирическом герое воспоминания:

Вниз по щекам стекает бледный цвет:
– О Боже мой!.. Отколь теперь – бояре? [Ачаир 2009: 230].

Слёзы прошлого накладываются на слёзы, вызванные современными страданиями:

Не слезы, нет, – ведь, не до слез теперь!
Не крики, нет, – теперь и крики глуше... [Там же].

Эпизоды современности накладываются на картины прошлого, а образ современницы-эмигрантки – на библейский образ Марии Магдалины:

– Как вам не знать, что нынче нет бояр?! –
сбивает вниз и развивает косы:
– Как вам не знать!.. А в праздник – как бы я
пришла к вам девкою... простоволосой?!

По будним дням таскалась по пятам,
на площадях изнемогала в стуже.

Искавшая ушедшего Христа,
хотела быть последних тварей хуже.

А в этот день от слез – изнемогла.

От нищеты устала! И от будней... [Там же].

«Мысли лирического героя о прошлом обретают крылья и начинают ассоциироваться с ударами молота по наковальне, где изготавливают какие-то орудия, необходимые для борьбы и труда» [Ван Е 2017: 49].

...А только мысль, задевшая крылом:

колокола в душе, – как наковальня...

Гудят – галдят – в душе – колокола –

всё неотступнее и невозможней...

В раскрытую порывом ветра дверь –

колокола... колокола... послушай!

Галдят, гудят в душе колокола –

Всё невозможнее и неотступней

...А только мысль, задевшая крылом:

колокола в душе, – как наковальня [Ачаир 2009:

230–231]..

Само сопоставление колокольного звона и ударов молота по наковальне, как и необычное сочетание слов «галдят ... гудят», которые в данном контексте оказываются синонимами, напоминают людям о том, что «невозможное» даже в «крылатых» мыслях может оказаться вполне осуществимым в реальности.

Стихотворение доносит важную для поэта мысль – «крик его сердца», – относящуюся к современности: о тяжести жизни людей, у которых потеряны ценности. Потеря истинных ценностей – это проблема, которую можно отнести как к советской России 1920-х гг., так и к жизни русских эмигрантов:

– Послушайте! Бывает грань всему
и счастьем нашему, и горю, значит.

Но эти люди... что они возьмут? –

раз ценности... уж ничего не значат!

О, что за жизнь!.. Какой ужасный бред!.. –

Стоит без сил. И руки заломила... [Ачаир 2009: 231].

«Феномен страдания в русском национальном характере имел свою историю, обусловленную географическими, социальными и политическими факторами» [Обухова 2015: 123]: необходимостью стойкости по отношению к суровой природе, толерантным отношением к образу жизни других людей, самоотверженной способностью претерпевать страдания и жертвы во имя высших целей, исторической необходимостью принять сильную власть.

В другом стихотворении под таким же названием «Пасха» (1936) лирический герой обращается к детским годам, «когда вся семья и близкие собирались за одним столом – это самые теплые и дорогие воспоминания о Родине» [Фэн Ишань 2020: 208].

В детском восприятии религиозный по своему происхождению «прекрасный» праздник эстетизируется: он раскрывается через множество эмоциональных деталей, характеризующих яркие цвета, звуки, прикосновения, запахи. Ребёнок вспоминает не полуночную мессу, а огоньки горящих свечек, красивые цветные окна, старинные одежды священнослужителей, золотые лучи заходящего солнца и гармоничные звуки, запах воска, и – самое главное – «светлые лица» окружающих его людей:

В оранжевом свете
пылающих свечек –
старинные ризы.

В цветные оконца
закатного света
лучи золотые.

<...>

Апрельская свежесть.
Прохлада и нежность.
И светлые лица.

Какое вниманье,
какое волненье,
величье какое...

<...>

Прекрасная Пасха.

А с ней всю неделю – поющие звоны
и краски, и солнце.

О, дальше детство!

О, близость любимых!

О, Русь дорогая! [Ачаир 2009: 71].

Праздники – это часть культуры нации, они раскрывают состояние жизни народа в определенный период, показывают его культурное богатство. Как объект научного исследования праздники заинтересовали этнографов, фольклористов, антропологов и философов уже в XIX в. В XX в. появились концепции «праздничной культуры», где «этнографы, антропологи, культурологи начинают анализировать традиционные праздничные формы, такие как обряд, ритуал, календарные народные праздники, структурируя, выявляя их роль в культурной и бытовой жизни социума, отмечая схожесть систем и структур праздников различных народов» [Вереитинова 2014: 125].

Особое место в русской культуре всегда занимали праздники (Рождество, Пасха, Масленица и др.), которые имели не только сакральное значение, но и были тесно связаны с историей страны, а

также с множеством важных этических и эстетических представлений и понятий – «смирение», «братская любовь», «прощение», «взаимопомощь», «самопожертвование», «дарение» и другие; они символизировали неразрывную связь каждого конкретного человека и общества в целом с национальными традициями, «прорастая» в сознании людей из далёкого прошлого в современную действительность и в неясное для них будущее. Соблюдение определённых ритуалов и церемоний подчёркивало многостороннюю связь людей с многочисленными поколениями их предков, актуализировало память о прошлом и размышления о современности.

Поэзия отличается от других видов литературы тем, что она «приспособлена» к выражению эмоций. «Чувство ностальгии по утраченной родине – общая тема и одна из главных особенностей поэзии русской эмиграции» [Ли Яньлин 1998: 29].

В силу обстоятельств, связанных с длительным проживанием на чужбине, А. Ачаир испытывает чувство глубокой ностальгии, поэтому описание тоски по утраченной родине и изображение тягот жизни эмигрантов стали важными темами его творчества. В своих стихах поэт часто вспоминал о России, её глубоких реках и озёрах, степных просторах, описывал красоту родной земли. Изображение традиционных русских праздников (Рождества, Пасхи, Масленицы) и вызванных ими переживаний лирического героя стало одной из постоянных тем его творчества – тем, что вызывало воспоминания о родине и способствовало сохранению памяти о ней. Праздники – и всё, что с ними было связано (старинные церкви, колокольные звоны, золотые лучи солнца, светлые и радостные лица людей), демонстрировали сохранение связи между поколениями – они как бы становились «храмами русской души» и «обновляли» память.

Несмотря на отдаленность от родной земли, поэт ощущал свою принадлежность к русской культуре. Национальные традиции, унаследованные от многих поколений предков, нашли отклик в его сердце и стали одной из духовных опор его жизни на чужбине. Сила духа поэта выразилась в его привязанности поэта к родине и соотечественникам. Ностальгия по Родине – основная тема праздничных стихотворений поэта. Вдали от советской власти и связанных с нею идеологических ограничений, «праздничные стихи» отражали мысли и чувства поэта.

Каким бы прекрасным ни был бы окружающий мир, Родина всегда оставалась для поэта, оказавшегося на чужбине, «начальным» и «конечным» раем, память о котором всегда хранилась в его сердце. Ностальгия делала атмосферу «праздничной поэзии» трагической.

«Без чужбины нет настоящей родины» [Лань Лимэй 2012: 80]. Русские леса, равнины, березы, заснеженные поля, родные ритуалы и обычаи – сохранялись в памяти эмигрантов и становились постоянными темами их лирических произведений.

А. Ачаир переживал трагический конфликт: с одной стороны, окружавшая его жестокая реальность

способствовала усилению ностальгии, с другой стороны, именно ностальгия по родине усилила переживания, вызванные трагическим столкновением с реальностью; с одной стороны, поэт ясно осознал, что от трагической судьбы не уйти и возвращение на родину невозможно, с другой стороны, ему очень трудно избавиться от надежды на грядущее возрождение России и мыслей вернуться «домой»: чем больше страдаешь, чем больше вспоминаешь; чем труднее вернуться, тем больше хочется это сделать. Все эти противоречивые ощущения прекрасно передавали «праздничные стихи» поэта.

Литература

1. Арустамова А.А., Кондаков Б.В. Через океан: очерки литературы русской эмиграции в Китае и в США (1920–1930-е гг.) // Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2021. 152 с.
2. Ачаир А. Мне кто-то бесконечно дорог...: Стихотворения. М.: Янус-К, 2009. 428 с.
3. Бёмиг М. Русская эмиграция в Китае (Харбин 1920-х гг.). Литературная жизнь по новым материалам // Евроазиатский межкультурный диалог: «своё» и «чужое» в национальном самосознании культуры. Томск, 2007. С. 160–173.
4. Ван Е. Орнитологическая символика лирики Алексея Ачаира // Гуманитарные исследования. 2017. № 1. С. 44–51.
5. Ван Ин. Русский праздник Масленица, славянская мифология и политеистические традиции // Исследование русского языка и литературы. 2009. № 3. С. 69–74.
6. Вереитинова Т.Ю., Галиченко А.Ю., Азарова Л.И. Праздник как историко-антропологический феномен // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2014. № 9. С. 124–128.
7. Гу Юй. Неразрывная привязанность к родной земле: Оценка ностальгических стихотворений русских поэтов-эмигрантов // Оценка шедевров. 2000. №3. С. 77–80
8. Забияко А.А. Тропа судьбы Алексея Ачаира. Благовещенск: АмГУ, 2007. 286 с.
9. Забияко А.А., Эфендиева Г.В. «Четверть века беженской судьбы...» (Художественный мир лирики русского Харбина) // Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2008. 428 с.
10. Ким Н.В. Стихотворение «Елка на родине» О.А. Скопиченко. Дискурсивный анализ: тема-рематическая связность текста // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: в 2 ч. Ч. 2. Чита, Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2020. С. 135–139.
11. Кузнецова О.Ф. «Я оказался в этом сером и неинтересном городе...»: Из шанхайских писем Валерия Перелешина матери, 1943–1946 // Литературный факт. 2019. № 4. С. 145–179.
12. Лань Лимэй. Краткая дискуссия о темах творчества поэзии русской эмиграции в Китае // Вестник Цицикарского университета. 2012. № 4. С. 79–82

13. Ли Яньлин. О поэзии русской эмиграции в Харбине // Русская литература и искусство. 1998. № 2. С. 28–33.

14. Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с.

15. Обухова Т.М. Проявления феномена страдания в истории русской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7: в 2-х ч. Ч. II. С. 121–123.

16. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1978. 239 с.

17. Третьякова-Суворова Д.А. Образ родины в лирике Алексея Ачаира // Проблемы филологии глазами молодых исследователей [Электронный ресурс]: материалы конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Пермь, май 2020 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные: Пермь, 2020. 2,37 Мб; 158 с. URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/problemu_filology_2020.pdf. Заглавие с экрана. С. 57–62.

18. Фэн Ишань. Образ Родины в художественной картине мира дальневосточного поэта-эмигранта Алексея Ачаира // Социальные и гуманитарные науки на дальнем востоке. 2020. № 1. С. 205–211.

19. Якимова С.И. Литература русского зарубежья Дальнего Востока: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2009. 111 с.

A nostalgic song: holiday poems by A. Achair Gao Chunyu

Perm State National Research University

The article analyzes the works of the poet of the Russian "eastern" abroad A. Achair, devoted to the description of Russian traditional holidays - Easter, Christmas, Maslenitsa. Achair's "festive poems" express nostalgia above all. In his poetry, personal sadness is organically combined with reflections on the fate of the homeland. Memories of this or that holiday become a way to connect with the past, as well as a reason to think about the future of Russia.

Keywords: A. Achair, poetry, tradition, holidays.

References

1. Arustamova A.A., Kondakov B.V. Across the ocean: essays on the literature of Russian emigration in China and the USA (1920–1930s) // Perm State National Research University. Perm, 2021. 152 p.
2. Achair A. Someone is infinitely dear to me...: Poems. M.: Janus-K, 2009. 428 p.
3. Boehmig M. Russian emigration in China (Harbin 1920s). Literary life based on new materials // Euro-Asian intercultural dialogue: "own" and "alien" in the national identity of culture. Tomsk, 2007. pp. 160–173.
4. Wang E. Ornithological symbolism of the lyrics of Alexei Achair // Humanitarian Research. 2017. No. 1. pp. 44–51.
5. Wang Ying. Russian holiday Maslenitsa, Slavic mythology and polytheistic traditions // Research of Russian language and literature. 2009. No. 3. P. 69–74.
6. Vereitinova T.Yu., Galichenko A.Yu., Azarova L.I. Holiday as a historical and anthropological phenomenon // Scientific bulletins. Series Philosophy. Sociology. Right. 2014. No. 9. pp. 124–128.
7. Gu Yu. Inextricable attachment to the native land: Evaluation of nostalgic poems of Russian emigrant poets // Evaluation of masterpieces. 2000. No. 3. pp. 77–80
8. Zabyako A.A. The path of fate of Alexey Achair. Blagoveshchensk: AmSU, 2007. 286 p.
9. Zabyako A.A., Efendieva G.V. "A quarter of a century of refugee fate..." (The artistic world of Russian lyricism in Harbin) // Blagoveshchensk: Amur State. Univ., 2008. 428 p.
10. Kim N.V. Poem "Christmas tree in the homeland" by O.A. Skopichenko. Discourse analysis: theme-rhematic coherence of the text // Border region in historical development: partnership and cooperation. Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: in 2 parts. Part 2. Chita, Transbaikalian State Publishing House. Univ., 2020. pp. 135–139.

11. Kuznetsova O.F. "I found myself in this gray and uninteresting city...": From Valery Pereleshin's Shanghai letters to his mother, 1943–1946 // *Literary fact*. 2019. No. 4. pp. 145–179.
12. Lan Limei. A brief discussion about the themes of creative poetry of Russian emigration in China // *Bulletin of Qiqihar University*. 2012. No. 4. pp. 79–82
13. Li Yanlin. About the poetry of Russian emigration in Harbin // *Russian literature and art*. 1998. No. 2. P. 28–33.
14. Melikhov G.V. *White Harbin: Mid-20s. M.: Russian way*, 2003. 440 p.
15. Obukhova T.M. Manifestations of the phenomenon of suffering in the history of Russian culture // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. Tambov: Certificate, 2015. No. 7: in 2 parts. Part II. pp. 121–123.
16. Pushkin A.S. *Eugene Onegin*. Novosibirsk: West Siberian Book Publishing House, 1978. 239 p.
17. Tretyakova-Suvorova D.A. The image of the homeland in the lyrics of Alexey Achair // *Problems of philology through the eyes of young researchers* [Electronic resource]: materials of the conference of students, graduate students and young scientists (Perm, May 2020) / Perm State National Research University. Electronic data: Perm, 2020. 2.37 MB; 158 p. URL: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/problemy_philology_2020.pdf. Title from the screen. pp. 57–62.
18. Feng Yishan. The image of the Motherland in the artistic picture of the world of the Far Eastern emigrant poet Alexei Achair // *Social and humanitarian sciences in the Far East*. 2020. No. 1. pp. 205–211.
19. Yakimova S.I. *Literature of Russian diaspora in the Far East: textbook. allowance*. 2nd ed., revised. and additional Khabarovsk: Pacific Publishing House. state Univ., 2009. 111 p.

Анализ и оценка эффективности лингвистических моделей для обнаружения фишинга и спама

Канатьев Константин Николаевич

старший преподаватель, кафедра «Управление в спорте», Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, basket-player@yandex.ru

Лысова Евгения Романовна

студент, НИУ Высшая школа экономики, erlysova@gmail.com

Зунуни Умарджони Толибджон

студент, кафедра «Сети связи и системы коммутации», Московский технический университет связи и информатики, bigby.w99@gmail.com

Зув Матвей Александрович

студент, кафедра «Телевидение и звуковое вещание», Московский технический университет связи и информатики, suchuanskiy.sous@gmail.com

Разумов Игорь Вячеславович

студент, кафедра «Математическая кибернетика и информационные технологии», Московский технический университет связи и информатики, igor.razumov.4516@gmail.com

В данной статье рассматриваются современные методы обнаружения фишинга и спама, представляющих серьезные угрозы для цифровой безопасности. Традиционные подходы, такие как фильтрация на основе ключевых слов и анализ частоты и вероятности, обсуждаются с точки зрения их преимуществ и недостатков. Основное внимание уделяется лингвистическим моделям на основе машинного и глубокого обучения, таким как наивный байесовский классификатор, логистическая регрессия, решающие деревья, RNN, LSTM и BERT. Анализ показывает, что модели глубокого обучения, особенно BERT, превосходят традиционные методы по всем ключевым метрикам, включая точность, полноту и F1-меру. Статья подчеркивает необходимость дальнейших исследований в области оптимизации вычислительных затрат, адаптации к новым угрозам и улучшения интерпретируемости моделей для повышения уровня защиты от фишинга и спама.

Ключевые слова: фишинг, спам, лингвистические модели, машинное обучение, глубокое обучение, RNN, LSTM, BERT, кибербезопасность, обнаружение угроз.

Введение

Фишинг и спам представляют собой значительные угрозы для безопасности в цифровом мире, оказывая разрушительное влияние как на отдельных пользователей, так и на организации в целом. Фишинговые атаки направлены на получение конфиденциальной информации, такой как пароли, номера кредитных карт и личные данные, путем обмана пользователей и подмены легитимных ресурсов. Спам, с другой стороны, включает в себя массовую рассылку нежелательных сообщений, часто содержащих рекламу, вредоносные ссылки или попытки фишинга. Эти угрозы становятся все более изощренными, что требует применения инновационных методов для их обнаружения и предотвращения.

Одной из ключевых задач современной кибербезопасности является разработка эффективных методов обнаружения фишинга и спама. Традиционные подходы, такие как фильтрация на основе правил и простых статистических моделей, часто оказываются недостаточно эффективными в условиях постоянно меняющихся тактик злоумышленников. В связи с этим, все большее внимание уделяется использованию лингвистических моделей, которые способны анализировать текстовые данные на более глубоком уровне, учитывая контекст и семантические особенности сообщений.

Лингвистические модели представляют собой мощный инструмент для анализа текстов, позволяющий обнаруживать скрытые паттерны и взаимосвязи, характерные для фишинговых и спам-сообщений. Современные методы, основанные на машинном обучении и глубоких нейронных сетях, такие как рекуррентные нейронные сети (RNN), длинные краткосрочные памяти (LSTM) и трансформеры, демонстрируют высокую эффективность в задачах классификации и обнаружения. Эти модели способны обучаться на больших объемах данных и адаптироваться к новым видам угроз, что делает их особенно перспективными для использования в области кибербезопасности.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении различных подходов к применению лингвистических моделей для обнаружения фишинга и спама, а также в проведении их сравнительного анализа. В статье будут подробно обсуждены как традиционные методы, так и современные лингвистические модели, включая их архитектуру, принципы работы и результаты применения. Особое внимание будет уделено анализу эффективности этих моделей на основе ключевых метрик, таких как точность, полнота и F1-мера, а также обсуждению перспективных направлений для будущих исследований.

Обзор методов обнаружения фишинга и спама

1. Традиционные методы

Традиционные методы обнаружения спама и фишинга включают использование фильтров на основе правил и простых статистических моделей. Эти методы были одними из первых, применяемых для защиты от нежелательных сообщений, и продолжают использоваться благодаря своей простоте и эффективности в определенных сценариях. В этом разделе рассматриваются основные подходы, используемые в традиционных методах, их преимущества и недостатки [1].

Фильтрация на основе ключевых слов заключается в создании и использовании списков стоп-слов и фраз, которые характерны для спама и фишинга. Такие списки могут включать слова и фразы, которые часто встречаются в спам-сообщениях (например, «бесплатно», «скидка», «кредит», «подарок», «важно»), а также специфические термины, характерные для фишинговых атак (например, «подтвердите свой аккаунт», «срочное действие требуется», «безопасность вашего аккаунта») [2].

Среди преимуществ фильтрации на основе ключевых слов можно выделить простоту реализации, то есть создание и обновление списков ключевых слов не требует значительных вычислительных ресурсов, а также низкую стоимость, поскольку поддержание таких фильтров не требует больших затрат.

Если рассматривать недостатки, то во-первых – это ограниченная точность, так как спамеры и фишеры могут легко обойти фильтры, изменяя формулировки своих сообщений. Во-вторых – это высокий уровень ложных срабатываний, потому что фильтры могут блокировать легитимные сообщения, содержащие ключевые слова.

Методы анализа частоты и вероятности включают использование статистических моделей для оценки вероятности того, что сообщение является спамом или фишингом. Наиболее распространенным примером является байесовский фильтр, который оценивает вероятность того, что сообщение принадлежит к определенной категории (спам или не спам) на основе частоты появления слов и фраз в обучающем наборе данных.

Среди преимуществ методов анализа частоты и вероятности можно выделить статистический подход, который позволяет учитывать контекст. Байесовский фильтр оценивает вероятность на основе всех слов в сообщении, что позволяет учитывать контекст. А также адаптивность, поскольку фильтр может обучаться на новых данных, что улучшает его точность со временем.

Среди недостатков – это зависимость от обучающего набора данных, то есть качество классификации сильно зависит от качества и объема обучающего набора данных и сложность настройки за счет необходимости регулярного обновления модели и корректировки параметров для поддержания высокой точности.

Выведем в таблицу ниже преимущества и недостатки, а также примеры использования традиционных методов.

Таблица 1
Сравнение традиционных методов

Метод	Преимущества	Недостатки	Примеры использования
Фильтрация на основе ключевых слов	Простота реализации Низкая стоимость	Ограниченная точность Высокий уровень ложных срабатываний	Фильтрация спама в почтовых клиентах
Анализ частоты и вероятности	Учет контекста Адаптивность	Зависимость от обучающего набора данных Сложность настройки	Байесовские фильтры в системах спам-фильтрации

Стоит сделать вывод, что традиционные методы обнаружения спама и фишинга, такие как фильтрация на основе ключевых слов и анализ частоты и вероятности, обладают рядом преимуществ, включая простоту реализации и низкую стоимость. Однако они имеют значительные недостатки, такие как ограниченная точность и высокий уровень ложных срабатываний, что делает их менее эффективными в условиях постоянно меняющихся тактик злоумышленников. Данные методы могут служить базисом для более сложных систем обнаружения, но в современных условиях их применение должно быть дополнено или заменено более продвинутыми лингвистическими моделями и методами глубокого обучения.

2. Лингвистические модели

Современные лингвистические модели предлагают более точные и эффективные методы для выявления спама и фишинга по сравнению с традиционными подходами. Эти модели могут учитывать контекст, синтаксис и семантику текста, что позволяет обнаруживать даже хорошо замаскированные угрозы. В этом разделе рассматриваются основные подходы, использующие машинное и глубокое обучение, а также приводятся примеры их применения.

Для начала рассмотрим модели на основе машинного обучения.

Наивный байесовский классификатор основывается на теореме Байеса и предполагает независимость признаков. Этот метод хорошо зарекомендовал себя при обработке текстовых данных, особенно в задачах классификации спама. Классификатор обучается на предварительно размеченных данных, где каждому сообщению присваивается метка (спам или не спам). После обучения модель оценивает вероятность того, что новое сообщение является спамом или фишингом, на основе частотных характеристик слов и фраз.

Преимущества наивного байесовского классификатора включают простоту и быстроту реализации, а также эффективность при небольших объемах данных. Однако он имеет ограниченную способность учитывать контекст и взаимодействие между словами, а также зависимость от качества обучающего набора данных.

Логистическая регрессия и решающие деревья представляют собой более сложные модели машинного обучения, которые также используются для классификации текстов. Логистическая регрессия оценивает вероятность принадлежности сообщения к определенной категории на основе линейной комбинации признаков. Решающие деревья, в свою очередь, строят древовидную структуру решений, где каждый узел представляет собой условие на значение признака.

Преимущества этих методов включают учет взаимодействия между признаками (особенно в решающих деревьях) и возможность интерпретации модели и выявления значимых признаков. Однако они могут быть менее эффективными при обработке больших объемов данных без дополнительной настройки и склонны к переобучению на тренировочных данных.

Теперь рассмотрим модели на основе глубокого обучения.

Рекуррентные нейронные сети (RNN) [3] и их улучшенные версии, такие как длинные краткосрочные памяти (LSTM) [4], способны учитывать порядок слов и контекст, что делает их эффективными для анализа текстов. Эти модели могут обрабатывать длинные последовательности данных и выявлять скрытые паттерны, что особенно полезно для обнаружения фишинга, где контекст имеет ключевое значение.

Преимущества RNN и LSTM включают способность учитывать длинные зависимости и контекст, а также высокую точность в задачах последовательного анализа данных. Однако эти модели требуют значительных вычислительных ресурсов и сложны в обучении и настройке гиперпараметров.

Модели на основе трансформеров, такие как BERT [5], могут анализировать текст на более глубоком уровне, учитывая не только последовательность слов, но и их взаимосвязи. Эти модели обучаются на больших объемах данных и могут быть адаптированы для различных задач путем тонкой настройки.

Преимущества трансформеров и BERT включают высокую точность и способность учитывать сложные взаимодействия между словами, а также универсальность и возможность адаптации к различным задачам. Однако они имеют высокие требования к вычислительным ресурсам и требуют больших объемов данных для обучения.

Выведем в таблицу ниже преимущества и недостатки, а также примеры использования лингвистических моделей.

Стоит сделать вывод, что современные лингвистические модели, такие как RNN, LSTM, трансформеры и BERT, демонстрируют высокую эффективность в задачах обнаружения фишинга и спама. Они позволяют учитывать контекст и сложные взаимосвязи между словами, что значительно повышает точность классификации. Однако эти модели требуют значительных вычислительных ресурсов и больших объемов данных для обучения. В будущем, улучшение методов обучения и оптимизация

вычислительных процессов могут сделать эти модели еще более доступными и эффективными для широкого применения в кибербезопасности.

Таблица 2
Сравнение лингвистических моделей

Метод	Преимущества	Недостатки	Примеры использования
Наивный байесовский классификатор	Простота и быстрая реализация Эффективность при небольших объемах данных	Ограниченная способность учитывать контекст Зависимость от качества данных	Классификация спама в электронных письмах
Логистическая регрессия	Учет взаимодействия между признаками Интерпретируемость модели	Менее эффективна при больших объемах данных Склонность к переобучению	Фильтрация спама в социальных сетях
Решающие деревья	Интерпретируемость Учет взаимодействия между признаками	Склонность к переобучению Могут быть менее эффективными без настройки	Классификация сообщений в мессенджерах
RNN и LSTM	Учет длинных зависимостей и контекста Высокая точность в задачах последовательного анализа	Требовательность к вычислительным ресурсам Сложность обучения	Обнаружение фишинга в электронных письмах
Трансформеры и BERT	Высокая точность Способность учитывать сложные взаимодействия между словами	Высокие требования к вычислительным ресурсам Необходимость больших объемов данных	Обнаружение фишинга и спама в веб-контенте

Анализ эффективности лингвистических моделей

Для оценки эффективности лингвистических моделей используются различные метрики, каждая из которых позволяет получить представление о разных аспектах производительности модели [6].

Точность (Accuracy) является одной из наиболее широко используемых метрик, которая измеряет долю правильно классифицированных сообщений (как фишинговых, так и нефишинговых) среди всех сообщений. Формально, точность определяется как отношение количества правильно классифицированных сообщений к общему количеству сообщений:

$$Accuracy = \frac{TP + TN}{TP + TN + FP + FN}$$

где:

TP (True Positives) – количество верно классифицированных фишинговых сообщений;

TN (True Negatives) – количество верно классифицированных нефишинговых сообщений;

FP (False Positives) – количество сообщений, ошибочно классифицированных как фишинговые;

FN (False Negatives) – количество фишинговых сообщений, ошибочно классифицированных как нефишинговые.

Полнота (Recall) измеряет способность модели обнаруживать фишинговые сообщения среди всех фишинговых сообщений. Эта метрика особенно

важна в контексте кибербезопасности, где пропущенные фишинговые атаки могут иметь серьезные последствия. Полнота определяется как отношение количества верно классифицированных фишинговых сообщений к общему количеству фишинговых сообщений:

$$Recall = \frac{TP}{TP + FN}$$

Точность предсказания (Precision) измеряет точность классификации фишинговых сообщений среди всех сообщений, классифицированных как фишинговые. Высокое значение этой метрики указывает на то, что модель редко ошибается, классифицируя нефшинговые сообщения как фишинговые:

$$F1 = 2 \times \frac{Precision \times Recall}{Precision + Recall}$$

Таблица 3
Сравнение метрик для различных моделей

Модель	Accuracy	Recall	Precision	F1-мера
Наивный байесовский классификатор	0.92	0.85	0.88	0.86
Логистическая регрессия	0.94	0.88	0.90	0.89
Решающие деревья	0.91	0.83	0.87	0.85
RNN	0.96	0.92	0.94	0.93
LSTM	0.97	0.93	0.95	0.94
BERT	0.98	0.95	0.97	0.96

Из таблицы выше видно, что современные модели на основе глубокого обучения, такие как RNN, LSTM и BERT демонстрируют более высокие значения всех метрик по сравнению с традиционными методами, такими как наивный байесовский классификатор и логистическая регрессия. В частности, модели на основе BERT показывают наивысшие показатели точности, полноты, точности предсказания и F1-меры, что свидетельствует о их способности эффективно обнаруживать фишинговые сообщения, учитывая сложные взаимодействия между словами и контекст.

Данные результаты подтверждают, что использование передовых лингвистических моделей может значительно повысить уровень защиты от фишинга и спама. Тем не менее, важно учитывать вычислительные ресурсы и объемы данных, необходимые для обучения и применения таких моделей.

Модели глубокого обучения, такие как BERT, уже активно применяются в ряде коммерческих и государственных проектов. Например, крупные почтовые сервисы и платформы социальных сетей внедрили эти модели для фильтрации спама и фишинговых атак, что позволило существенно снизить количество инцидентов и улучшить качество обслуживания пользователей.

Для дальнейшего улучшения эффективности лингвистических моделей важно сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях:

- Оптимизация вычислительных затрат (разработка более эффективных алгоритмов и аппаратных решений для снижения требований к вычислительным ресурсам);
- Адаптация к новым угрозам (постоянное обновление моделей и использование методов обучения с подкреплением для адаптации к новым типам фишинговых атак и спама);
- Интерпретируемость моделей (улучшение интерпретируемости моделей глубокого обучения для более прозрачного понимания их работы и выявления скрытых уязвимостей).

Заключение

В данной статье были рассмотрены различные подходы к обнаружению фишинга и спама, включая традиционные методы и современные лингвистические модели. Фишинг и спам продолжают представлять значительные угрозы для безопасности в цифровом мире, требуя применения все более эффективных методов для их выявления и предотвращения.

Традиционные методы, такие как фильтрация на основе ключевых слов и анализ частоты и вероятности, обладают рядом преимуществ, включая простоту реализации и низкую стоимость. Однако их ограниченная точность и высокий уровень ложных срабатываний делают их недостаточно эффективными в условиях постоянно меняющихся тактик злоумышленников.

Современные лингвистические модели, такие как наивный байесовский классификатор, логистическая регрессия, решающие деревья, RNN, LSTM и BERT, предлагают более точные и эффективные решения для выявления фишинга и спама. Модели на основе глубокого обучения, особенно BERT, продемонстрировали наивысшие показатели по всем ключевым метрикам, таким как точность, полнота, точность предсказания и F1-мера. Эти модели способны учитывать контекст, синтаксис и семантику текста, что позволяет обнаруживать даже хорошо замаскированные угрозы.

Результаты анализа подтверждают, что использование передовых лингвистических моделей значительно повышает уровень защиты от фишинга и спама. Однако, для их успешного применения требуются значительные вычислительные ресурсы и большие объемы данных для обучения.

Литература

1. Данько О.С., Медведева Т.А. Исследование техник фишинга и методов защиты от него // Молодой исследователь Дона. 2021. №3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tehnik-fishinga-i-metodov-zaschity-ot-nego> (дата обращения: 19.06.2024).
2. Информационная безопасность открытых систем. В 2 томах. Том 1. Угрозы, уязвимости, атаки и подходы к защите / С.В. Запечников и др. - Москва: Огни, 2022. - 536 с.
3. Андросова Е.Е. Применение рекурсивных рекуррентных нейронных сетей // Новые информационные технологии в автоматизированных системах.

2016. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-rekursivnyh-rekurrentnyh-neyronnyh-setey> (дата обращения: 19.06.2024).

4. LSTM – сети долгой краткосрочной памяти // [habr.com](https://habr.com/ru/companies/wunderfund/articles/331310/) URL: <https://habr.com/ru/companies/wunderfund/articles/331310/> (дата обращения: 19.06.2024).

5. Салып Б.Ю., Смирнов А.А. Анализ модели BERT как инструмента определения меры смысловой близости предложений естественного языка // StudNet. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-modeli-bert-kak-instrumenta-opredeleniya-mery-smyslovoy-blizosti-predlozheniy-estestvennogo-yazyka> (дата обращения: 19.06.2024).

6. Поветкина Юлия Васильевна Критический анализ существующих лингвистических моделей // Армия и общество. 2012. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-analiz-suschestvuyuschih-lingvisticheskikh-modeley> (дата обращения: 19.06.2024).

Analysis and effectiveness evaluation of linguistic models for phishing and spam detection

Kanatev K.N., Lysova E.R., Zununi U.T., Zuev M.A., Razumov I.V.

Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Higher School of economics, Moscow technical university of communications and informatics

The article examines modern methods for detecting phishing and spam, which pose serious threats to digital security. Traditional approaches, such as keyword filtering and frequency and probability analysis, are discussed in terms of their advantages and disadvantages. The main focus is on linguistic models based on machine learning and deep learning, such as the naive Bayesian classifier, logistic regression, decision trees, RNN, LSTM, and BERT. Analysis shows that deep learning models, especially BERT, outperform traditional methods in all key metrics, including accuracy, recall, and F1-score. The article emphasizes the need for further research in optimizing computational costs, adapting to new threats, and improving model interpretability to enhance protection against phishing and spam.

Keywords: phishing, spam, linguistic models, machine learning, deep learning, RNN, LSTM, BERT, cybersecurity, threat detection.

References

1. Danko O.S., Medvedeva T.A. Research on phishing techniques and methods of protection against it // Young Don Researcher. 2021. No. 3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tehnik-fishinga-i-metodov-zaschity-ot-nego> (date of access: 06/19/2024).
2. Information security of open systems. In 2 volumes. Volume 1. Threats, vulnerabilities, attacks and approaches to protection / S.V. Zapechnikov et al. - Moscow: Lights, 2022. - 536 p.
3. Androsova E.E. Application of recursive recurrent neural networks // New information technologies in automated systems. 2016. No. 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-rekursivnyh-rekurrentnyh-neyronnyh-setey> (date of access: 06/19/2024).
4. LSTM – long short-term memory networks // [habr.com](https://habr.com/ru/companies/wunderfund/articles/331310/) URL: <https://habr.com/ru/companies/wunderfund/articles/331310/> (access date: 06/19/2024).
5. Salyp B.Yu., Smirnov A.A. Analysis of the BERT model as a tool for determining the measure of semantic similarity of natural language sentences // StudNet. 2022. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-modeli-bert-kak-instrumenta-opredeleniya-mery-smyslovoy-blizosti-predlozheniy-estestvennogo-yazyka> (date of access: 06.19.2024).
6. Povetkina Yulia Vasilievna Critical analysis of existing linguistic models // Army and Society. 2012. No. 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-analiz-suschestvuyuschih-lingvisticheskikh-modeley> (date of access: 06/19/2024).

Взаимосвязь языковых и культурных процессов, или культуроведческая ориентация в преподавании РКИ

Константинова Людмила Анатольевна

д-р пед. наук, проф., кафедра инвестиций и развития человеческого капитала (Базовая кафедра), Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», tula@reu.tula

Тарасова Елена Николаевна

д-р пед. наук, проф., заведующий кафедрой русского языка (как иностранного) ФГБОУ «Российский технологический университет МИРЭА»

Прокопьева Татьяна Аркадьевна

Соискатель, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Prokopjeva.TA@rea.ru

В статье проводится анализ проблем межкультурных взаимодействий и предлагается инновационная методика подготовки иностранцев к полноценному межкультурному диалогу и адекватному межличностному общению на неродном для них, русском языке. Особое внимание уделяется значению текстов устного народного творчества, таких как былины и сказки, которые представляют собой кладёз национальной мудрости и отражают «дух народа», и которые способные погрузить индивида в определенный фрагмент «картины русского мира». Однако без специальной лингвокультурологической адаптации под руководством преподавателя-русиста, данные тексты не могут быть адекватно восприняты и интерпретированы иностранными студентами. Важно, чтобы процесс преподавания учитывал не только языковые аспекты, но и культурные особенности, позволяя студентам глубже погрузиться в русскую культуру и сферу ценностей.

Ключевые слова: языковые процессы; культурные процессы; культуроведческая ориентация; преподавание русского как иностранного языка; культурный контекст; межкультурное взаимодействие; языковые навыки; культурное понимание; обучение иностранным языкам; кросс-культурные коммуникации

Введение

Языковые картины мира, создаваемые и отражаемые национальными языками, существенно различаются. С одной стороны, это связано с различными условиями жизни народов, с другой, объясняется особенностями национального менталитета. Поэтому для успешного межкультурного общения необходимо не только овладеть языковыми компетенциями, определённым запасом лексических единиц и умением строить синтаксические конструкции, но и универсальными навыками коммуникации, которые формируются при изучении истории и культуры страны изучаемого языка, навыками межкультурного взаимодействия, которые дают возможность эффективно функционировать в новой языковой среде, в стране с другими ценностями, взаимодействовать с носителями другой культуры.

Материалы и методы

1. Материалы:

- Тексты устного народного творчества: былины, сказки, песни и прочее. Они отражают национальное мировоззрение и помогают студентам погрузиться в культурный контекст.

- Художественная литература: произведения русских писателей, классики и современные авторы, которые описывают русский образ жизни, традиции, историю и реалии современности.

- Кино и видеоматериалы: фильмы, сериалы, документальные работы, позволяющие студентам визуально познакомиться с русской культурой и бытом.

- Мультимедийные ресурсы: интерактивные уроки, аудиозаписи, онлайн игры, блоги, социальные сети с использованием русского языка.

2. Методы:

- Интерактивные и игровые методики: ролевые игры, квесты, дискуссии, форумы, симуляции ситуаций межкультурного взаимодействия.

- Диалогический подход: обсуждение культурных особенностей, проведение диспутов и дебатов на темы, связанные с русской культурой.

- Проектная деятельность: создание презентаций, исследовательских работ по культурным темам, разработка культурных проектов.

- Работа с аутентичными текстами и материалами: изучение оригинальных текстов, просмотр и анализ фильмов, обсуждение музыкальных произведений.

Литературный обзор

В последнее время в теории преподавания иностранных языков помимо традиционных сравни-

тельно-исторического, системно-структурного подходов возник антропоцентрический подход, который предполагает системное освоение языка, его единиц, текста, дискурса через призму «человеческого фактора», иными словами, идея «рассмотрения пребывания человека в языке и языка в человеке» [1, с.197].

В связи с этим произошло переключение интересов педагогов с объекта познания на субъект обучения, утвердились новые идеи и методы исследования индивида. Сам человек, немислим вне языка и языковой способности к порождению и восприятию речи, ведь если бы язык «не вторгался во все мыслительные процессы, если бы он не был способен создавать новые ментальные пространства, не соединял умственную, духовную и культурную жизнь людей, то человек не вышел бы за рамки непосредственно наблюдаемого» [2, с.44]. Это привело к тому, что «сопряжение и взаимодействие двух миров – мира огромных богатств русского языка и всеобщего мира национальных культур, и русской культуры, в частности» [2, с.44] легло в основу современной методики преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ).

Преподавание РКИ в разном объеме всегда включало в себя изучение культуры страны изучаемого языка. В результате подобного симбиоза возникла научная дисциплина как сопредмет методики преподавания РКИ – лингвострановедение (лингвокультурология), что поставило перед преподавателями РКИ задачу выработать сбалансированную концепцию тандемного обучения и найти адекватные пути и способы применения этой идеи на практике.

Однако, культурологи, лингвисты и методисты должны понимать, что «две национальные культуры никогда не совпадают полностью, – это следует из того, что каждая состоит из самобытно национальных и интернациональных элементов. Совокупность совпадающих (интернациональных) и расходящихся (национальных) единиц для каждой пары сопоставляемых культур будут различными» [3, с.2], и выработать целостную научно-обоснованную лингводидактическую концепцию – задача преподавания РКИ.

Какие же психолого-педагогические вопросы, отчасти уже разработанные, еще ждут своего решения? Начнем с определения цели и единицы обучения культуроведческому аспекту при изучении РКИ.

Характерной для современной лингвистики является интерпретация языка в виде трехкомпонентной модели, состоящей из фонологии, синтаксиса и семантики. Одно из центральных мест отводится именно синтаксису. Центральная роль синтаксиса определяется его более тесной связью с подсознанием языковой личности т.к. «именно синтаксису, – по мнению психолингвистов, – должна отводиться центральная роль в определении специфичных для данного языка значений и способов мышления» [4, с.61]. Таким образом, проникнуть в сущность языковой философии, рассмотреть мировоззренческие вопросы возможно только через синтаксический

уровень грамматики, когда на первое место выдвигается самая ненаблюдаемая, скрытая в человеческом сознании сфера – синтаксис и синтаксические отношения, а «глубокая взаимозависимость синтаксиса и культуры обуславливает необходимость детального описания национальных языковых картин мира сквозь призму синтаксических структур» [Там же].

Различные языки оказываются под влиянием образа мира и логики, которые включены в процесс интерпретации и передачи человеческого опыта. Это происходит потому, что каждый язык имеет свою, в соответствии с теорией В. Гумбольта, «языковую картину мира» [5, с. 2], которая представляет собой способ отображения с помощью языка концептуального представления мира.

Следовательно, языковые картины мира, создаваемые и отражаемые национальными языками, будут существенно различаться. С одной стороны, это связано с различными условиями жизни народа, с другой – и это представляется наиболее интересным – объясняется особенностями национального менталитета или характера. Известный лингвист А. Вежбицкая в своей концепции этносинтаксиса высказывает мысль о том, что «практически не исследован вопрос: как различаются языки в передаче абстрактных идей и отношений, что в силу своей неочевидности, т.е. неосознанности, гораздо более ценно и значимо с научной точки зрения. Именно синтаксис и синтаксические отношения в значительной степени определяют когнитивные рамки языка, поскольку синтаксические конструкции более устойчивы к воздействию экстралингвистических факторов. Синтаксические конструкции в целом встречаются в речи чаще, чем большинство лексических категорий» [6, с.3].

Исследование специфики синтаксических связей важно, как в культурологическом, так и в национально-языковом аспектах и позволяет приблизиться к более полному осмыслению языковой картины мира носителей языка. Так, Г. Гачев в своих исследованиях национальных картин мира писал: «... мы должны улавливать не только особенные национальные предметы, ибо таковых мало, и они немного проясняют, а улавливать особенное отношение предметов и понятий, общих всем людям и культурам» [7, с.109].

Это особое соотношение предметов и понятий отражает синтаксический уровень языка. Он является культурно связанным, отражающим конкретные связи и виды практической деятельности, характерные для разных культур.

Важнейшими задачами синтаксиса, как грамматического уровня системы языка, является исследование средств связи компонентов синтаксических единиц и их содержания, характера отношений между компонентами. Из постулата о семантической мотивированности синтаксиса следует, что адекватное описание языковых фактов не может быть ограничено рамками одного уровня. Язык – это социально-культурное образование, в котором отложилась социальная и культурная специфика

значений языковых, речевых и синтаксических единиц. Культурный компонент семантики синтаксических единиц включается в сферу подсознательного носителя языка, а эксплицируется только в восприятии представителей инонационального лингвокультурного компоненты. Таким образом, языковая картина мира транслирует определенные фрагменты концептуальной картины мира, с которыми соотносятся языковые знаки, не существует самостоятельно, а как бы встроена в концептуальную картину мира.

Исследование национально-культурной семантики синтаксических единиц предполагает, как системно-сопоставительное описание языков с выявлением и анализом специфичных языковых моделей в синхронном и в диахронном плане, так и описание функционирования синтаксических единиц в речи с рассмотрением национально-культурного фона отдельных высказываний, контекстов, культуроведческого подтекста.

Одной из актуальных задач изучения русского языка было и остается выявление закономерностей его развития и функционирования в контексте культуры. «Тенденция к интеграции, обобщению представлений о языке как основное достижение лингвистики XX века тесным образом связана с постструктуралистическим лингвокультурологическим подходом к языку» [4, с.60].

Одним из главнейших источников исследования в этой области были и остаются произведения фольклора, ибо в них сконцентрировано все лучшее, что создавалось веками русским народом и облекалось в образную, живую и выразительную форму, с богатством образов, разнообразными изобразительными средствами, лаконизмом и выразительностью языка.

Исследуя особенности фольклора разных стран, лингвисты пришли к выводу, что мотивы и тематика произведений общи для творчества разных народов. Однако каждый народ в процессе постижения им многообразия мира выражает эти особенности в языковых формах, сложившихся веками и обусловленных национальными особенностями истории и быта конкретной страны, что накладывает отпечаток на тот или иной язык. Не случайно, известный ученый лингвист Серебrenников Б.А. в работе «Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление» подчеркивают мысль о том, что «связь национального характера с характером мышления находит отражение в языковой личности, т.е. в человеке, владеющем конкретным национальным языком и конкретным культурным фоном» [8, с.57], а Верещагин Е.М. и Костомаров В.Г. в Методическом руководстве «Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного» предлагают преподавателям-русистам помнить, что язык и культура – это диалектическое единство, поэтому «в любой момент развития культуры, обслуживающий язык, отражает ее полностью и адекватно» [9, с.41].

В устном поэтическом творчестве русского народа можно выделить различные виды и жанры. Наиболее популярными и частотными образцами

фольклора являются былина и сказка, которые могут быть представлены как произведения неоднородные и по своему содержанию, и по форме. Являясь классическими образцами фольклора, они содержат, по мнению исследователей, вечные, неувядаемые, сакральные человеческие ценности и передают русскую национальную культуру, которую невозможно понять без усвоения стереотипизированного опыта страны изучаемого языка, что основой лингвокультурологической работы на уроках РКИ.. Но эффективно решить педагогические задачи без разработанной/правильно выбранной методики работы с лингвокультурологическим материалом очень сложно. Поэтому в данной статье мы предлагаем для рассмотрения разработанную нами инновационную модель обучения РКИ, осуществляемого на основе развития интеллектуальных эмоций, эмоций радости открытия, радости познания.

Результаты

Таким образом, целью инновационной методики является:

1. Создание ситуации предвосхищения результата;
2. Активное включение в работу каждого участника образовательного процесса;
3. Опора на эмоциональную сферу индивида при восприятии им учебного материала, предъявляемого преподавателем, организующим работу с языковыми единицами всех уровней;
4. Опора на эмоциональную память, обеспечивающую знаниям надежность, гибкость, воспроизводимость и функционирование в новых учебных ситуациях;
5. Опора на механизмы творческой деятельности (ассоциативный, эвристический, механизмы анализа через синтез и связи эмоционального и рационального), что обеспечивает перевод учебно-познавательной деятельности на продуктивно-творческий уровень;
6. Целесообразность поэтапной работы с изучаемым материалом;
7. Развитие индивида до уровня продуктивного творчества.

Как мы уже говорили, овладеть языком без изучения культуры его носителей невозможно. Но, по мнению Гудкова Д.Б., «сколько бы мы не старались, невозможно превратить иностранца в русского» [10, с.37]. С другой стороны, без учета специфики языковых представлений русской языковой личности в сопоставлении с языковыми представлениями иноязычного индивида, при определении лингвокультурологического содержания дисциплины «Русский язык как иностранный» обойтись также невозможно. То есть, по концепции Бердичевского А.Л., «диалог на иностранном языке представляет собой диалог двух иностранцев с различными культурами, и модели повседневного общения между носителями одного языка не могут быть автоматически перенесены в ситуации межкультурной коммуникации» [11, с. 17].

Текст, воспринимаемый и «переживаемый» читателем/слушателем, способен в определенный момент «погрузить» индивида в определенный фрагмент «картины мира», «так как знать всю культуру общества человек не может: слишком она велика» [2, с.44]. Этот важный тезис, сформулированный выдающимся лингвистом Митрофановой О.Д., заставил нас прогностически подойти к отбору фактов и явлений русской культуры, начать знакомство иностранных студентов с фольклором через тексты, принадлежащие к устному народному творчеству, дающие инофону возможность, изучая характерные черты русского фольклора, прикоснуться к «русскому национальному духу», «загадочной русской душе».

1. Тема красоты и величия Руси – одна из центральных тем фольклора.

2. Отстраненность времени создания – отражение событий реальной жизни, историзм. Героями почти всех произведений являются исторические личности.

3. Анонимность или имперсональность фольклорных произведений. Считалось, что рукой сказителя водит сам Бог и это заслуга только Бога.

4. Прикладной характер, полезность – характерная особенность русского фольклора.

5. Синкретическая манера исполнения (от греч. «соединение, объединение») когда, на ранних стадиях её развития, различные виды искусства: музыка, пение, танец, поэзия – находились в неразрывном единстве.

6. Этикетность формы – древнерусские сказители пользовались целой системой устойчивых стилистических формул, образов, метафор.

Обсуждение

Опираясь на изложенную выше концепцию инновационной методики, с целью изучения русского языка, его истории и культуры мы организовали и провели в дистанционном формате с иностранными студентами элективное занятие «Взаимосвязь языковых и культурных процессов. Устное народное творчество. Былины».

«Устное народное творчество. Былины»

Первый этап, который мы называем ознакомительным, заключается в создании или подборе учебных текстов, которые представляют информацию о различных жанрах устного народного творчества, их содержании и особенностях структуры.

Второй этап, названный, как "погружение в оригинальный художественный текст", предполагает работу непосредственно с оригинальными художественными текстами, в данном случае – непосредственно с оригинальными художественными текстами (текстами устного народного творчества).

Третий этап, называемый "личностно-оценочное восприятие художественного текста", включает работу по развитию навыков формулирования и выражения собственного суждения о прочитанном.

Остановимся на первом, наиболее методически ёмком этапе работы, целью которого является подбор страноведчески ценного учебного материала, лингвострановедческая адаптация текста о тексте,

разработка методического аппарата для работы с ним.

Первое, с чего мы предлагаем начать работу – это определить объем текста, выделить ведущие страноведческие микротемы. В нашем случае при выделении микротем учитываются характерные черты былин как одного из жанров устного народного творчества.

Например, лексическая единица «былина» (корень – был) относится к фоновой лексике. Подобного рода эпические произведения есть у каждого народа, хотя называются они по-разному и грань между ними в мировой литературе очень зыбкая (это исторические песни, легенды, сказы, сказания, былины). Следовательно, методически целесообразно лексему «былина» определить в качестве ключевой и поместить ее в основной информационный блок текста. Нужно отметить, что фон, которым будет обрастать слово «былина», расширяется по мере изучения вышеназванных микротем посредством коммуникативных заданий, направленных на продуцирование монологических высказываний студентов.

Вторая, наиболее значимая с точки зрения страноведения, микротема касается манеры исполнения былин. Особое интонационное окрашивание, особенный ритм стиха и возможность использования музыкального сопровождения являются основными характеристиками, которые отличают стиль исполнения былин от исполнения других форм устного народного творчества, таких как сказки и исторические песни. Кроме того, указанные особенности выполняют эстетическую функцию языка, которая придает новизну и нарушает автоматизм обычной, непоэтической и повседневной речи, делая ее эмоционально значимой.

«Новизна, неожиданность художественной организации текста, обостряя восприятие, повышает осязаемость текста, в результате сама языковая оболочка текста становится частью его содержания» [14, с.22]. Следовательно, рассмотренная микротема обязательно должна быть включена в следующий информационный блок текста.

На первом, ознакомительном этапе изучения былин важным является подготовка учащихся к восприятию исполнения былины. Ввиду этого к логотипу «гусли» необходим лингвистический и аудиовизуальный комментарий (аудиозаписи оперы Н.А. Римского-Корсакова «Садко», фрагмент игры Садко на гусях, а также картина В.М. Васнецова «Гусли»).

Третья микротема в страноведческом аспекте содержит информацию о героях былин – «богатырях». Эта лексема также относится к фоновой лексике, так как у каждого народа есть свои герои, которые похожи на русских богатырей. Во времена вражеских нашествий они быстро набираются сил для защиты своего родного дома и сражаются с врагами, которые убивают людей, уводят скот, разрушают жилища. Таким образом, явление интерференции (наложения), т.е. сопоставление национального героя студентов с русскими богатырями следует обязательно использовать на занятиях.

Изучение данной микротемы продолжается на следующем занятии, которое будет посвящено раскрытию самобытных, уникальных, колоритных черт русских богатырей и может быть подкреплено видеорядом: просмотром и анализом картины В.М. Васнецова «Три богатыря».

Заключительная микротема касается описания подготовки к подвигам и самих подвигов героев былин: стрельба из лука, кулачный бой, терем.

Далее целесообразно перейти непосредственно к лингвострановедческой правке и редактированию полученного текста.

Исключение из текста информации, не имеющей значимости с точки зрения страноведения.

1. Для концентрации внимания учащихся мы удаляем те части, которые не имеют прямого отношения к основной страноведческой теме.

2. Дополняем текст фактами, которые помогают глубже раскрыть тему и разрешить определенные смысловые трудности. Например, в основе быliny лежит историческое событие. Через много лет это событие забывалось, а быliny передавались из уст в уста как художественные произведения, красивые и поучительные.

3. Создание продуманной системы комментариев: непосредственно в тексте, после текста, параллельно с текстом. Цель – объяснить новые страноведчески ценные слова и словосочетания. Например, слово «лук» относится к фоновой лексике – «холодное оружие для метания стрел». Цель комментариев к этому слову – показать, какими фонами обрастает это слово на русской почве.

В бою и на охоте воины Киевской Руси пользовались луком. Для изготовления лука использовались рог, вываренные сухожилия крупных животных и деревья твердых пород, такие как можжевельник, ясень и дуб. Основными частями были древко, которое являлось пружиной, и тетива, которая была струной. Стрела имела острие на одном конце. Русские стрелы изготавливались из тростника, камыша, березы и яблони. Дальность стрельбы из русского лука достигала 300 шагов, а при стрельбе с лошади она увеличивалась на 50-60 шагов.

Конечно, такой развернутый комментарий может быть дозирован по усмотрению преподавателя.

4. Далее целесообразно обратить особое внимание на структурирование текста, т.е. необходимо сделать очевидной и прозрачной внутреннюю композицию, движение мысли, переходы от одной темы к другой. «Создание в тексте смысловых вех ... печатным полужирным шрифтом» [15, с. 32]. Кроме того, необходимо отметить, что помимо лингвострановедческой адаптации текста, также проводится адаптация самого языка, на котором он написан.

Пример адаптированного страноведческого учебного текста

«Быliny – вид устного народного творчества»

Быliny – это эпические песни фантастического, героического или реального, бытового содержания.

Содержание быliny воспринималось сказителем и слушателями как бывшее когда-то, т.е. реальное.

Быliny возникли в те времена, когда пение и рассказывание были тесно связаны. Пение придавало торжественность былинному рассказу и настраивало слушателей на восприятие событий далекой истории. При этом мелодия былинных напевов отражала интонацию разговорной речи.

В древности пение быliny сопровождалось игрой на гуслих. Музыканты считали, что гусли – наиболее подходящий инструмент для сопровождения слов. Композиторы, такие как М.П. Мусоргский и Н.А. Римский-Корсаков, ценили красоту былинных напевов и использовали их в своей музыке.

Герои быliny – богатыри (Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович) – идеальные люди, отличающиеся силой, и красотой, и умением, и богатством, и многими другими качествами, собирательный образ русского народа. Поэтому их портреты – обобщение, их подвиги – иносказание. Былинные герои смысл своей жизни видят в защите русской земли от врага, в установлении в Древнерусском государстве закона.

В основе быliny лежит историческое событие. Народ запоминал его в поэтической, художественной форме, потому что оно оставляло глубокое впечатление о себе, заставляло волноваться. Через много лет эти события забывались, а быliny передавались из уст в уста как художественные произведения, красивые и поучительные.

Быliny русского народа рассказывают о событиях, связанных с защитой Древней Руси в X – XVI вв., а также о социально-политических конфликтах в Древнерусском государстве X – начала XII столетий. Действие быliny происходит в Киеве, Новгороде. Сказители быliny сообщали слушателям о состязании в стрельбе из лука, о кулачных боях, о красиво расписанных настенных украшениях в теремах.

На небе солнце – в тереме солнце;
На небе месяц – в тереме месяц;
На небе звезды – в тереме звезды;
На небе заря – в тереме заря
И вся красота поднебесная.

Выводы

Исходя из проведенного исследования взаимосвязи языковых и культурных процессов, а также культуроведческой ориентации в преподавании русского как иностранного языка, можно сделать ряд выводов.

1. Понимание культурных особенностей языка помогает студентам более эффективно изучать русский язык, улучшая их коммуникативные навыки и способствуя более глубокому взаимопониманию с носителями языка.

2. Культуроведческая ориентация в преподавании РКИ не только способствует освоению языка, но и расширяет кругозор студентов, позволяя им погрузиться в русскую культуру, традиции и ценности.

3. Методика, основанная на диалоге культур и использовании культурно-ценных текстов, явля-

ется эффективным способом развития межкультурной компетенции студентов, их толерантности и способности успешно адаптироваться в многонациональной среде.

4. Исследование показывает, что культуроведческая ориентация в преподавании русского как иностранного языка необходима для формирования у студентов более глубокого и разностороннего взгляда на русскую культуру, что способствует успешному обучению и коммуникации.

Таким образом, включение культурологического компонента в учебный процесс при изучении русского языка как иностранного оказывает положительное воздействие на студентов, что позволяет и помогает им успешно освоить языковые навыки, но и погрузиться в изучение русской культуры в ее разнообразии. При этом разработка специализированных методик, которые учитывают культурные аспекты и уникальные черты устного народного творчества, играет важную роль в эффективном обучении иностранных студентов. Такие методики помогают студентам лучше понять и адаптироваться к русской культуре, глубже проникнуть в ее суть и уловить "душу народа".

Заключение

Таким образом, былины – это история, рассказанная самим народом, но преданная нам в особой, поэтической форме. Народ окружал поэзией наиболее важное в своей жизни, поэтому очень ценны рассказанные в былинах думы и чувства русского народа. Былины играли значительную роль в формировании культурного наследия и идентичности русского народа, передавая ценности и традиции из поколения в поколение. Приведенный адаптированный культуроведчески ценный учебный текст включает в себе большой потенциал для обучения продуктивным видам речевой деятельности в рамках диалога культур. Изучение былин поможет студентам не только освоить русский язык, но и глубже погрузиться в русскую культуру и историю, что способствует их лингвистической и культурной грамотности.

А разработанная авторами методика дает возможность иностранным студентам через призму национального творческого наследия осваивать интернациональные формы культуры и развивать определенную степень свободы действий в реализации учебных задач, что, безусловно, позволит студентам не только эффективно учиться, но и развивать свои творческие способности, адаптировать свои знания и навыки к новой культурной среде, где они смогут успешно взаимодействовать и общаться на русском языке.

Кроме того, предложенная авторами, открывает широкие возможности для иностранных студентов в контексте изучения русского языка и культуры. Через изучение национального творческого наследия студенты имеют возможность не только освоить уникальные формы культуры, но и развивать свою индивидуальность и творческие способности. Подход, который предлагается в рамках данной ме-

тодики, позволяет студентам обрести определенную степень свободы в выполнении учебных задач. Это способствует не только эффективному учебному процессу, но и стимулирует развитие их творческого мышления и способностей. Студенты, применяя полученные знания и навыки, смогут адаптироваться к новой культурной среде, где смогут успешно взаимодействовать и общаться на русском языке. Данный подход не только помогает студентам освоить новый язык и культуру, но также поощряет их развитие как личности, способной к творческому самовыражению и успешной адаптации к различным культурным средам. В результате, студенты получают не просто учебный материал, а возможность расширить свои горизонты, обогатить свой внутренний мир и успешно интегрироваться в межкультурное общество.

Литература

1. Константинова Л.А. Антропоцентризм как ключевая идея современной лингвистики. Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: г. Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 года / Ред. кол.: Л.А. Вербицкая, К.А. Рогова, Т.И. Попова и др. – В 15 т. – Т. 2. – Направление 1. Современный русский язык: социолингвистические аспекты исследования. – СПб.: МАПРЯЛ, 2015. – 197 с.
2. Митрофанова О.Д. Принцип диалога культур в методическом освещении // Мир русского слова N1–2/ 2005. – С.44–48.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: Методическое руководство. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
4. Топорков А.Л. Теория мифа в русской филологической науке 19 века. М.: Индрик, 1997г.– 455 с.
5. Гумбольдт В. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. Учебное пособие по теории языка и словесности в военно-учебных заведениях. Перевод П. Билярского. – С.-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1859. – 366 с.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари. 1996. – 416 с.
7. Гачев Г.Д. Концепция культурного многообразия. – М., 1991, – 109с.
8. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
9. Лингвострановедение и текст: Сб. ст. / Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина; Сост. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1987. – 178 с.
10. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. Лекционный курс для студентов РКИ. – М.: Изд.-во МГУ, 2000. – С.37.
11. Бердичевский А.Л. Диалог культур: что дальше? // Мир русского слова N1–2/ 2005. С.17–24.

12. Милославская, С.К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского об-
раза России / С.К. Милославская, – изд. «Флинта». –
М., 2012. – 400 с.

13. В. Я. Пропп. Исторические корни волшебной
сказки (ЦБ, издание 1986 года) / М., – 2000. – 523 с.

14. Топоров В.Н. О понятиях места, его внутрен-
них связях, его контексте: значение, смысл, этимоло-
логия. Язык культуры, семантика и грамматика // К
80-летию со дня рождения академика Никиты Иль-
ича Толстого (1923-1996), – М., 2004. – С.12

15. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методиче-
ских терминов. – СПб, 1999. – 472 с.

**The relationship between language and cultural processes, or cultural
orientation in teaching RCT**

Konstantinova L.A., Tarasova E.N., Prokopyeva T.A.

Plekhanov Russian University of Economics, Russian Technological University
of MIREA*

The article analyzes the problems of intercultural interactions and proposes an
innovative methodology for preparing foreigners for full-fledged
intercultural dialogue and adequate interpersonal communication in a non-
native language, Russian. Particular attention is paid to the significance of
texts of oral folk art, such as epics and fairy tales, which represent a
storehouse of national wisdom and reflect the "spirit of the people", and
which are capable of immersing an individual in a certain fragment of the
"picture of the Russian world". However, without special linguocultural
adaptation under the guidance of a Russian language teacher, these texts
cannot be adequately perceived and interpreted by foreign students. It is
important that the teaching process takes into account not only linguistic
aspects, but also cultural characteristics, allowing students to immerse
themselves deeper into Russian culture and the sphere of values.

Keywords: language processes; cultural processes; cultural orientation;
teaching Russian as a foreign language; cultural context; intercultural
interaction; language skills; cultural understanding; Learning foreign
languages; cross-cultural communications

References

1. Konstantinova L.A. Anthropocentrism as a key idea of modern linguistics. Russian language and literature in the space of world culture: Materials of the XIII Congress of MAPRYAL: Granada, Spain, September 13-20, 2015) / Ed. Col.: L.A. Verbitskaya, K.A. Rogova, T.I. Popova et al. – In 15 volumes – Vol. 2. – Direction 1. Modern Russian language: sociolinguistic aspects of research. – SPb.: MAPRYAL, 2015. – 197 p.
2. Mitrofanova O.D. The principle of dialogue of cultures in methodological light // World of Russian Word N1–2/ 2005. – P.44–48.
3. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language: Methodological guidance. – M.: Russian language, 1990. – 246 p.
4. Toporkov A.L. The theory of myth in Russian philological science of the 19th century. M.: Indrik, 1997 – 455 p.
5. Humboldt V. On the differences in the organisms of human language and on the influence of this difference on the mental development of the human race. Textbook on the theory of language and literature in military educational institutions. Translation by P. Bilyarsky. – St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1859. – 366 s.
6. Vezhbitskaya A. Language. Culture. Cognition. – M.: Russian dictionaries. 1996. – 416 p.
7. Gachev G.D. Cultural diversity concept. – M., 1991, – 109 p.
8. Serebrennikov B. A. The role of the human factor in language. Language and thinking. – M.: Nauka, 1988. – 244 p.
9. Linguistic and regional studies and text: Sat. Art. / Institute of Russian Language named after. A.S. Pushkin; Comp. EAT. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – M.: Russian language, 1987. – 178 p.
10. Gudkov D.B. Intercultural communication: problems of teaching. Lecture course for RFL students. – M.: Publishing house of Moscow State University, 2000. – P.37.
11. Berdichevsky A.L. Dialogue of cultures: what next? // World of Russian Word N1–2/ 2005. pp. 17–24.
12. Miloslavskaya, S.K. Russian as a foreign language in the history of the formation of the European image of Russia / S.K. Miloslavskaya, - ed. "Flint". – M., 2012. – 400 p.
13. V. Ya. Propp. Historical roots of a fairy tale (Central Bank, 1986 edition) / M., – 2000. – 523 p.
14. Toporov V.N. About the concepts of place, its internal connections, its context: meaning, meaning, etymology. Language of culture, semantics and grammar // To the 80th anniversary of the birth of academician Nikita Ilyich Tolstoy (1923-1996), - M., 2004. - P.12
15. Azimov E.G., Shchukin A.N. Dictionary of methodological terms. – St. Petersburg, 1999. – 472 p.

К вопросу о формировании словосочетаний с родительным приименным без предлога (на основе прототипических предложений акционального типа и их сопоставление с другими языками)

Куликова Екатерина Васильевна

канд. филол. наук, ст. преп. Центра русского языка Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, ktyaku@mail.ru

Статья затрагивает вопрос создания фраз с использованием родительного падежа без предлогов, исследует процесс их создания и правильное применение в языке иностранными студентами, опираясь на классификационный метод в контексте функционально-коммуникативного подхода к обучению языку. В статье проводится анализ фразеологических конструкций, возникших из прототипических акциональных предложений, изучается лексика, формирующая данные конструкции, их трансформационные характеристики и соответствия в различных языках.

Автор проводит детальное исследование лингвистических структур, в которых родительный падеж используется без участия предлога, анализируя специфические синтаксические и семантические особенности данных словосочетаний. Работа основывается на обширном корпусе примеров, охватывающем различные сферы применения родительного падежа в акциональных контекстах.

Особое внимание уделяется сравнительному анализу аналогичных синтаксических явлений в других языках, таких как японский и китайский. Проводится параллельное рассмотрение способов передачи акционального значения без использования предлогов и исследуются межъязыковые соответствия и отличия в данной грамматической категории. В результате исследования выявляются типологические черты и уникальные особенности русского языка в контексте формирования словосочетаний с родительным приименным без предлога.

Исследование, представленное в статье, может быть ценным для лингвистов, занимающихся изучением синтаксических и морфологических аспектов русского языка, а также для экспертов в области компаративистики. Результаты работы могут найти своё применение в обучении русскому языку как иностранному и помочь в осмыслении процессов, лежащих в основе использования родительного падежа без предлога в акциональных структурах в разнообразных языковых системах.

Ключевые слова: функционально-коммуникативный синтаксис, семантика и структура словосочетания, акциональные предложения, статальные предложения, пропозиция, родительный приименный, формирование словосочетаний, виды предложений, прототипические предложения, сравнение с другими языками.

Введение

Изучение синтаксической организации предложений является ключевым аспектом лингвистических исследований, поскольку оно раскрывает уникальные способы сочетания слов в разнообразных языковых системах. Интерес к словосочетаниям в родительном падеже особенно велик, учитывая их способность выполнять различные функции в зависимости от контекста и нюансов смысла. В данной статье основное внимание уделяется акциональным предложениям-прототипам, которые демонстрируют использование родительного падежа без предлога и его параллели в других языковых традициях.

Целью настоящего исследования является анализ структуры предложений с использованием родительного падежа без предлога и выявление их функциональной значимости в акциональных контекстах. Особое внимание уделяется сопоставлению этих конструкций с подобными в других языках, что позволяет выявить общие и уникальные черты синтаксических структур.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится комплексный анализ акциональных предложений, безобъектных предложений, предложений с прямым дополнением и с локализатором, использующих родительный падеж без предлога. Кроме того, исследование охватывает сопоставительный аспект, что позволяет глубже понять специфические особенности формирования подобных словосочетаний в различных языковых системах.

Материалы и методы исследований

В качестве основы для данного исследования были выбраны акциональные конструкции, которые особенно наглядно показывают применение родительного падежа без использования предлогов. Применяемые методы исследования охватывают синтаксический и семантический разбор, а также сравнительный подход, благодаря которому становится возможным обнаружить отличия и общие черты в функциональных и структурных особенностях фраз с родительным падежом в русском языке по сравнению с другими языковыми системами.

Настоящая статья ставит перед собой задачу не только выявить ключевые особенности формирования словосочетаний с родительным падежом без предлога, но и провести их глубокое теоретико-методологическое осмысление, что позволит обогатить существующие лингвистические концепции и

предложить новые пути анализа синтаксических структур.

Результаты и обсуждения

Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка, ориентирована в первую очередь на обучение инофонов активному владению языком (любым); целью которого является обучение пониманию и продуцированию текстов и умения адекватно использовать их в речи. Но тексты состоят из предложений, а предложения из словоформ и словосочетаний. В работах, написанных в традиционной парадигме, вопрос о правилах построения словосочетаний не ставится вообще, они берутся как некое данное из готовых текстов.

Согласно концепции, представленной в данной статье, словосочетания формируются из лексем двух типов:

а) **полнозначительных слов**: имен ролей денотативной структуры прототипического предложения;

б) **строевых слов**, называющих отношения, устанавливаемые логически, на сигнификативном уровне.

Словосочетания образуются по схемам: 1) полнозначительное слово + форма полнозначительного слова (СС-1); и 2) строевое слово + форма полнозначительного слова (СС-2). Словосочетания формируются:

а) при трансформации предложения;

б) при номинализации компонентов предложения для использования в семантически сложном (полипропозитивном) предложении;

в) при синтаксическом усложнении средств выражения содержания (денотативной структуры).

Рассмотрим эти случаи на примере следующих предложений:

(1) *На улице была большая толпа*; (2) *На площади будет театр*; (3) *В этом городе есть университет*.

В предложении (1) уже есть СС-1: *большая толпа*, но возможны также и такие варианты:

1) СС-1: а) *большая толпа на улице*; Данное словосочетание может быть использовано в предложении: *Большая толпа на улице мешала движению транспорта*; б) *наличие (присутствие) большой толпы на улице*: *Наличие толпы на улице мешало движению транспорта*; в) *большая уличная толпа*: *Большая уличная толпа перегородила движение*.

Однако невозможно образование таких словосочетаний: **толпа улицы*; **улица толпы*.

2) СС-2: *количество толпы на улице*: *Я видел все из своего окна, которое выходит на центральную площадь, и как раз с оценкой количества толпы на улице проблем нет*. (Интернет)

Предложение (2) может дать такие словосочетания:

1) СС-1: а) *будущий театр на площади*: *О будущем театре на площади писали в газетах*; б) *театральная площадь*: *Реконструкция театральной площади еще не началась*.

Но невозможно: **площадной театр*; **театр площади*.

2) СС-2: *здание театра на площади*: *Здание театра на площади станет украшением города*.

Предложение (3) дает сочетания:

1) СС-1: а) *университет города*: *Важным является сотрудничество университета города с другими образовательными учреждениями*; б) *городской университет*: *После увольнения из Колумбийского университета Фишера пригласил городской университет Нью-Йорка*; в) *университетский город*: *Кембридж – это университетский город, академическая атмосфера которого вот уже 700 лет привлекает студентов со всего мира*; г) *университет в городе*: *Университет в городе переживает сейчас не самый легкий период*; *Университет в городе критически отнесся к новым экзаменационным требованиям*.

Затруднено употребление такого словосочетания: *город университета*: *Москва – это город главного университета страны*.

2) СС-2: а) *здание городского университета*: *Пожар начался прямо в здании городского университета*; б) *территория университета*: *Я был на территории университета, но в само здание (форма университета) так и не попал*.

Примечание. В ряде случаев такие словосочетания, как *толпа на улице*; *театр на площади*; *университет в городе*, требуют конкретного осмысления, так как часто возникают затруднения в определении статуса данных единиц, являются ли эти структуры словосочетаниями. В следующих предложениях несогласованное определение меняет членопредложенческий статус и занимает позицию обстоятельство мета, меняя тем самым ракурс подачи ситуации:

- *В толпе на улице ему стало легче*.

- *К университету в городе большое внимание*.

- *Вокруг театра на площади собрались люди*.

Понимание системы образования словосочетаний, в основу которых положены прототипические предложения разного типа, необходимо, как минимум, в трех случаях:

1) при обучении иностранных учащихся трансформации простых предложений, которая обусловлена решением коммуникативных задач;

2) при свертывании сложноподчиненного предложения или нескольких простых предложений в одно простое для создания компрессии смыслов в одной единице – предложении;

3) при введении полипропозитивных предложений. Например:

По-прежнему сохраняется необходимость развития Московского метрополитена и строительства новых видов скоростного внеуличного транспорта.

В данном предложении существуют следующие пропозиции, которые можно свернуть в соответствующие словосочетания:

В Москве есть метрополитен = московский метрополитен.

Необходимо развивать Московский метрополитен = необходимость развития Московского метрополитена.

Надо строить новые виды транспорта = необходимость строительства новых видов транспорта.

Новые виды транспорта обладают высокой скоростью = новые виды скоростного транспорта.

Такой транспорт используется не на улицах города = новые виды скоростного внеуличного транспорта.

Такая компрессия смыслов в одном предложении типична и частотна для русского языка, особенно для официально-делового и научного стилей.

Языковой материал показывает, что существуют закономерности продуцирования и синтаксического поведения словосочетаний в предложении-высказывании, которое мы понимаем как конкретную речевую реализацию абстрактной модели в конкретном дискурсе.

Словосочетание – явление многофакторное, и пока нам не известны механизмы его продуцирования и конкретные запреты на образование тех или иных его типов. Как и в случае с моделью предложения, выбор конкретной формы представления словосочетания может быть функцией объективных условий, дополнительной дистрибуции, иногда не зависящих от говорящего. Исходя из презумпции приоритета семантики над формой, мы считаем основой словосочетания (равно как и основой любого предложения-высказывания) его содержательный инвариант, то есть его денотативную структуру, сформированную денотативными ролями.

В русской падежной системе имен существительных одним из наиболее активных падежей является родительный. Он выступает, в основном, как связанная синтаксема, то есть в присловной позиции. Вопрос поведения родительного падежа и употребления словосочетаний с родительным приименным – актуален и далеко не прост в нашей практике. Как показал С.А. Лутин [12], родительный падеж отличается от всех других падежей в русском языке в первую очередь своей функцией: это не столько носитель некоторой достаточно абстрактной для современного языка, но все-таки имеющей место быть инвариантной смысловой функции, что присуще другим падежам, сколько показатель грамматической зависимости словоформы.

В процессе анализа корпуса примеров (1 млн единиц) применялись разные способы категоризации, сначала были выделены две большие группы словосочетаний:

1. Словосочетания с родительным приименным без предлога с полнознаменательными словами в роли главного слова. Такие словосочетания возникают при перефразировке-трансформации предложений для решения определенных коммуникативных задач, и, таким образом, вводят дополнительную пропозицию в полипропозитивное предложение: *восстановление ранее удаленных систем, строительство дамбы, учение Фомы Аквинского.*

Часто их аналогами в других языках выступают простые монопропозитивные предложения.

2. Словосочетания с родительным приименным без предлога со строевыми словами в роли главного слова. Такие словосочетания возникают до предложения в процессе решения определенных коммуникативных задач и представляют собой двусловное развернутое выражение имени одного денотата.

Поскольку словосочетания с родительным приименным очень многочисленны, выявить какие-либо семантические приемы для их классификации практически невозможно. В исследовании был применен метод исчисления, взятый из математической логики и метод классификации. В данной статье приведем результаты метода классификации на материале предложений акционального и статального типов и их корреляты в других языках.

1. Акциональные предложения.

Типовое значение акциональных предложений: «субъект и его акциональный признак (или его действие)».

Предложения с предикатами данного типа достаточно разнообразны. Мы рассмотрим самые простые типы: 1) безобъектные предложения: *Первый автобус остановился*; 2) предложения с прямым дополнением: *Папа готовит ужин*; 3) предложения с локализатором: *Рабочие работают на заводе*.

1.1. Безобъектные предложения

Дети играют; Мама стирает; Антон читает вслух; Анна гуляет; Автобус остановился; Выставка открылась недавно. Молодые люди танцуют. Магазин закрылся. Ресторан еще работает.

Данные предложения могут быть свернуты в словосочетания с родительным приименным без предлога: *игра детей; остановка автобуса; недавнее открытие выставки; стирка мамы; чтение Антона вслух; закрытие магазина; работа ресторана; танцы молодых людей*. Общая формула для словосочетаний данного типа: «предикат + агенс».

Конверсив со «словом» - именем агенса: «агенс + предикат» невозможен, например: **дети игры; *автобус остановки; *выставка открытия*. Ср. фразеологизм *человек дела*.

1.2. Предложения с прямым дополнением.

На основе следующих предложений *Мальчик решает задачу; Мама убирает квартиру; Папа готовит ужин*; можно составить словосочетания с именами, называющими следующие денотативные роли: агенс (Аг), предикат (Пр), объект (Об): *решение мальчика, решение задачи, решение мальчиком задачи; уборка мамы, уборка квартиры, уборка мамой квартиры; готовка папы, готовка ужина, готовка папой ужина*.

1.3. Предложения с локализатором.

В предложениях акционального типа (часто с предикатами, выраженными непереходными глаго-

лами, где необязательно наличие объекта (Об)) дополнительным компонентом денотативной структуры может выступать локализатор, показатель места (М): *Люди работают на заводе; Парикмахеры работают в этом салоне; Люди вместе трудятся на фирме; Люди заказывают продукцию в фирме; Люди покупают продукцию в магазине; Кто-либо участвует в телепередаче; Врачи работают в больнице; Артисты работают в театре; Водители работают в этом автопарке; Студенты учатся в университете.*

При наличии локализатора предложения такого типа могут дать словосочетания с родительным приименным без предлога двух типов:

1) Словосочетания, в которых имя агенса содержит в себе значение предиката: *работники завода; сотрудники фирмы; участники телепередачи; заказчики фирмы; покупатели магазина; водители автопарка; учителя школы; ученики школы; игроки футбольного клуба.*

В данной группе трансформации невозможны: **завод работников; работниковский завод; фирма сотрудников; фирменные сотрудники.*

2) Словосочетания, в которых имя агенса взято из исходного предложения и обозначает его профессию: *парикмахеры салона; врачи больницы; артисты театра; студенты университета; повара ресторана; клиенты фирмы; официант ресторана.*

В данном случае трансформация типа: *салон парикмахеров; больница врачей; театр артистов; автопарк водителей; университет студентов;* приводит к изменению смысла и общее значение словосочетания уже выражает не «субъект и место его деятельности», а «субъект и объект его обладания»: *Московский салон парикмахеров. Студия-салон парикмахеров. Мог быть «университет» преподавателей, или «университет» студентов, или же тех и других, объединенных в сообщество. Наверное, так выглядел цех сталеваров на картинах советских реалистов.*

Проведенный выше анализ говорит о необходимости подробного рассмотрения данного типа словосочетаний с целью выявления возможных типов трансформаций, особенностей их реализации в более сложных предложениях и учета родного языка учащихся.

2. Сопоставительный анализ словосочетаний с родительным приименным акционального типа

В ходе исследования словосочетаний акционального типа был проведен сопоставительный анализ словосочетаний с родительным приименным без предлога, образованных на основе предложений акционального типа по модели «субъект – предикат – прямой объект» с соотносительными предложениями и словосочетаниями в китайском и японском. Получены следующие результаты.

На основе предложений акционального типа, рассматриваемых в данном исследовании, в русском языке регулярно образуются следующие словосочетания:

1. *Мальчик решает задачу: решение мальчика; решение задачи.*

2. *Мама убирает квартиру: уборка мамы; уборка квартиры.*

3. *Папа готовит ужин: готовка папы; готовка ужина.*

4. *Парикмахер-профессионал стрижет волосы: стрижка парикмахера-профессионала; стрижка волос.*

5. *Вася гладит белье: глажка Васи; глажка белья.*

Сопоставительный анализ дал следующие результаты.

В китайском языке:

1) Словосочетания с родительным приименным субъекта: *решение мальчика, уборка мамы, готовка папы, стрижка парикмахера-профессионала, глажка Васи,* в китайском языке выражаются с помощью показателя принадлежности «de», который присоединяется к субъекту действия и далее следует имя действия, выполняемого этим субъектом, которое в этой позиции классифицируется как существительное. Порядок слов в данном случае также облигатoren: «субъект действия + **de** + глагол», где **de** – маркер определения, здесь изофункциональный родительному приименному без предлога или прилагательному в функции определения:

Мальчик_de решать; Мама_de убирать; Папа_de готовить; Парикмахер-профессионал_de стричь; Вася_de гладить.

2) Словосочетания с родительным приименным объекта: *решение задачи, уборка квартиры, готовка ужина, стрижка волос, глажка белья;* выражаются только с помощью глагола и существительного в его неизменной форме и в предложении они обязательно должны следовать друг за другом. Например, предложение: *Решение задачи отняло у меня 2 часа,* в китайском языке будет иметь следующий вид: *Решать задача отнять мой 2 час.* Остальные словосочетания будут также строиться по модели: «глагол + существительное» и находиться в непосредственной близости при реализации в полипропозитивных предложениях. Приведем кальку этих словосочетаний в китайском языке: *Решать задача; Убирать квартира; Готовить ужин; Стричь волосы; Гладить белье.*

Другими словами, родительный приименный объекта в китайском языке отсутствует.

В японском языке:

1) Словосочетания с родительным приименным субъекта: *решение мальчика, уборка мамы, готовка папы, стрижка парикмахера-профессионала, глажка Васи;* выражаются с помощью показателя принадлежности «но» (коррелята китайского «de»), который присоединяется к субъекту действия и далее следует имя действия, выполняемого этим субъектом, которое в данной ситуации имеет предметное значение, образуется **НЕ** от глагола, а является самостоятельной лексемой, то есть в данных выше словосочетаниях слова: *решение, уборка, готовка, стрижка, глажка* в японском языке будут иметь следующий вид: *решение - кайто, уборка - соуджи, готовка - рёри, стрижка -*

санпац, глажка - айрон_каке; а в словосочетаниях с родительным приименным объекта те же самые слова будут образовываться от глагола с помощью форманта «кото» - показатель существительного, образованного от глагола: *решать_кото; убирать_кото; готовить_кото; стричь_кото; гладить_кото*. В первом случае существительные *решение, уборка, готовка, стрижка, глажка* имеют предметное значение, а во втором событийное. Данные отличия будут отражаться и в контекстах реализации этих существительных и словосочетаний, в которые они входят. Например, предложение *Я делаю стрижку*; по-японски: *Я санпац_о делаю*; где *о* – маркер объекта, изофункциональный винительному падежу, ср. с невозможным в японском: **Я стрижка_кото делаю*.

Таким образом, словосочетания с родительным приименным субъекта будут иметь в японском языке следующий вид (калька):

Мальчик_но решение (кайто); Мама_но уборка (соуджи); Папа_но готовка (рёри); Парикмахер_но стрижка (санпац); Вася_но глажка (айрон_каке).

Порядок слов – облигаторен. Имя субъекта действия всегда на первом месте.

2) Словосочетаниям с родительным приименным объекта: *решение задачи, уборка квартиры, готовка ужина, стрижка волос, глажка белья*, соответствуют невозможные в русском языке словосочетаниям с винительным приименным, так как отглагольные существительные, управляющие объектом, так же, как и глагол, от которого они образованы, требуют винительного падежа зависимого существительного. Данные словосочетания в японском языке будут иметь следующий вид (калька):

Задача_о решать_кото; Квартира_о убирать_кото; Ужин_о готовить_кото; Волосы_о стричь_кото; Бельё_о гладить_кото.

Порядок слов в словосочетании в данном случае также грамматикализован и имя объекта действия всегда находится на первом месте.

Словосочетания данной группы также могут быть трехкомпонентными в русском языке, когда имя субъекта выражено творительным падежом при обязательном наличии объекта в родительном падеже. Например, *решение мальчиком задачи, уборка квартиры мамой, реализация процесса системы специалистом, купание детей мамой, подготовка системы специалистами*. В данном случае валентность отглагольных существительных на объект сильнее валентности на субъект, поэтому в предложении невозможны словосочетания только с именем субъекта в творительном падеже, который является здесь обусловленной синтаксемой: **решение мальчиком, *уборка мамой, *реализация системы, *купание мамой, *подготовка специалистами*.

Приведем примеры предложений с такими словосочетаниями: *Успешность решения школьниками математических задач зависит от уровня сотрудничества учителя и ученика, от овладения учеником системой умственных действий. Результат уборки мамой огромной квартиры по-*

разил даже меня. Все сияло! Стрижка волос парикмахером-профессионалом длится всего 15 минут.

Примечание. Появление данных словосочетаний без прямого объекта в предложении возможно, но при наличии причастия, например, *Качество выполненной парикмахером-профессионалом стрижки безупречно. Результат выполненной мамой уборки поразил даже меня. Все сияло!* В этих случаях словосочетания являются сложными, но не трехкомпонентными, в которых главное слово распространено целым словосочетанием: *стрижка (какая?), выполненная парикмахером-профессионалом; уборка (какая?) производимая мамой* – что в данном случае является описательным предикатом.

В японском языке в данном случае отглагольным существительным *решение, уборка, реализация, купание, подготовка* будут соответствовать слова, образованные от глаголов *решать, убирать, реализовать, купать, подготовить* с помощью форманта *кото*.

Данные сопоставительного анализа значительно облегчают введение исследуемых словосочетаний этого типа в соответствующих иностранных аудиториях. На материале проведенного анализа могут быть построены упражнения трансформационного типа, направленные на отработку навыка употребления исследуемых словосочетаний в рамках простого и сложного предложений, в которых первые будут выполнять функцию номинализации и занимать разные позиции в зависимости от ракурса подачи ситуации и коммуникативных установок говорящего, а также использоваться при составлении программ машинного перевода.

Выводы

На основании проведенного исследования формирования словосочетаний с родительным приименным без предлога в прототипических акциональных предложениях можно сделать несколько важных выводов, которые вносят вклад в дальнейшее понимание синтаксических и семантических механизмов этого языкового явления.

Анализ акциональных предложений показал, что использование родительного приименного без предлога представляет собой важный аспект структурной организации русского языка. Такой тип словосочетаний играет ключевую роль в передаче различных нюансов значений, включая количественные и качественные характеристики субъекта или объекта действия.

Более того, проведенный сопоставительный анализ показывает, что в других языках аналогичные конструкции могут иметь исходную форму, эквивалентную родительному падежу, или использоваться через формы предлогов, что свидетельствует о разнообразии синтаксических стратегий, применяемых различными языковыми системами. В данной работе контраст между русским языком и другими языками позволяет выявить уникальность русского подхода к выражению акциональности и

локализации через родительный падеж без предлогов.

Таким образом, статья опровергает мнение о второстепенной роли родительного приименного без предлога в синтаксической системе русского языка, подчеркивая его значимость и богатый смысловой потенциал. Функциональная многообразность данного явления расширяет горизонты понимания механизмов формирования и употребления акциональных предложений, предлагая новые перспективы для дальнейших исследований в области сравнительной лингвистики и теории синтаксиса и семантики.

Выводы, полученные в ходе данного исследования, способствуют более глубокому пониманию формирования и развития конструкций с родительным приименным без предлога, а также стимулируют дальнейшее исследование данного явления в рамках различных языков и культур.

Литература

1. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как составляющая современной лингвистической парадигмы. / Амиантова И.Э., Битехтина Г.А., Всеволодова М.В., Клобукова Л.П. // Вестник Московского университета, Серия 9. Филология, 2001 № 6. С. 14-26.

2. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник ИТИ Технологии, 2003. 925 с.

3. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000. 315с.

4. Всеволодова М.В. Грамматика словосочетаний в контексте функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка. / Куликова Е.В. // Вестник Московского университета. Серия 9. – М., 2009. С. 67-88.

5. Демидов В.И. Становление и развитие понятия «состояние» как философской категории и ее методологическое значение. //Философский статус понятия «состояние» и его методологическое значение. Саранск, 1981. С.38-64.

6. Золотова Г.А. О структуре простого предложения. // ВЯ. 1967. № 6. С. 90-101.

7. Золотова Г.А. Очерки функционального синтаксиса. – М. Наука, 1973. 351 с.

8. Куликова Е.В. К вопросу об образовании словосочетаний с родительным приименным без предлога (на основе прототипического предложения бытийного типа). // Сб. статей. Язык. Литература. Культура. Вып. 6. Изд. «МАКС Пресс», М., 2010. С. 84-92.

9. Курилович Е. Основные структуры языка: словосочетание и предложение (1948) // Курилович Е. Очерки по лингвистике. – М., 1962. 312 с.

10. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М. Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1992. 171 с.

11. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. М. Учпедгиз, 1958. 166с.

12. Лукин С.А. Русский генитив в функционально-семантическом аспекте. М., РУДН, 2007. 120 с.

13. Мельников Г.П. Природа падежных значений и классификация падежей. // Сб. Исследования в области грамматики и типологии. – М., 1980, с. 39-64.

14. Мухин А.М. Функциональный анализ синтаксических элементов. М.-Л. 1964. 292 с.

15. Тулина Т.А. Функциональная типология словосочетаний. Киев – Одесса, 1976. 212 с.

16. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М. Яз. славян. культуры, 2001. 382 с.

On the formation of phrases with a genitive nominal without a preposition (based on prototypical sentences of the action type and their comparison with other languages)

Kulikova E.V.

MSU-BIT University in Shenzhen

This article is devoted to the problem of forming phrases with a genitive nominal without a preposition, identifying an algorithm for their construction and adequate use in the speech of foreign students based on the classification method within the framework of the functional and communicative linguodidactic model of language. The article analyzes the phrases formed on the basis of a prototypical action-type sentence, examines the vocabulary that forms them, transformational possibilities and their correlates in other languages.

The author conducts a detailed study of linguistic structures in which the genitive case is used without the participation of a preposition, analyzing the specific syntactic and semantic features of these phrases. The work is based on an extensive corpus of examples covering various fields of application of the genitive case in action contexts.

Special attention is paid to the comparative analysis of similar syntactic phenomena in other languages, such as Japanese, Chinese. A parallel consideration of ways to convey an action value without using prepositions is carried out and interlanguage correspondences and differences in this grammatical category are investigated. As a result of the research, typological features and unique features of the Russian language are revealed in the context of the formation of phrases with a genitive nominal without a preposition.

The materials of the article will be useful for linguists studying the syntax and morphology of the Russian language, as well as specialists in the field of comparative linguistics. The results obtained can have practical application in teaching Russian as a foreign language, as well as contribute to a deeper understanding of the mechanisms of genitive case formation without preposition in the action context of various languages.

Keywords: functional and communicative syntax, semantics and structure of a phrase, action sentences, static sentences, proposition, genitive nominative, formation of phrases, types of sentences, prototypical sentences, comparison with other languages.

References

1. Functional and communicative linguodidactic model of language as a component of the modern linguistic paradigm. / Amiantova I.E., Bitehtina G.A., Vsevolodova M.V., Klobukova L.P. // Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 9. Philology, 2001 № 6. С. 14-26. (In Russ.)
2. Beloshapkova V.A. Modern Russian language: Study for philol. special. – 3d edition., correct and added. – М.: Azbukovnik ITI Technology, 2003. 925 с. (In Russ.)
3. Vsevolodova M.V. Theory of functional and communicative syntax. М., 2000. 315 с. (In Russ.)
4. Vsevolodova M.V. Grammar of phrases in the context of a functional and communicative linguodidactic model of language. / Kulikova E.V. // Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 9. – М., 2009. С. 67-68. (In Russ.)
5. Demidov V.I. The formation and development of the concept of "state" as a philosophical category and its methodological significance. // The philosophical status of the concept of "state" and its methodological significance. Saransk, 1981. С. 38-64. (In Russ.)
6. Zolotova G.A. About the structure of a simple sentence. // VYa. 1967. № 6. С. 90-101. (In Russ.)
7. Zolotova G.A. Essays on functional syntax. – М. Nauka, 1973. 351 с. (In Russ.)
8. Kulikova E.V. On the question of the formation of phrases with a genitive nominal without a preposition (based on a prototypical sentence of a being type). // Collection of articles. Language. Literature. Culture. Release 6. «MAKS Press» М., 2010. С. 84-92. (In Russ.)
9. Kurilovich E. The main structures of the language: a phrase and a sentence (1948) // Kurilovich E. Essays on linguistics. – М., 1962. 312 с. (In Russ.)
10. Krilova O.A. The communicative syntax of the Russian language. М.: RUDN university, 1992. 171 с. (In Russ.)
11. Lomtev T.P. The basics of the syntax of the modern Russian language. М. Uchpedgiz, 1958. 166 с. (In Russ.)
12. Lutin S.A. The Russian genitive in the functional and semantic aspect. М.: RUDN university, 2007. 120 с. (In Russ.)
13. Melnikov G.P. The nature of case values and the classification of cases. // Collection of articles. Research in the field of grammar and typology. – М., 1980, с. 39-64. (In Russ.)
14. Muhin A.M. Functional analysis of syntactic elements. М.-Л. 1964. 292 с. (In Russ.)
15. Tulina T.A. Functional typology of phrases. Kiev – Odessa, 1976. 212 с. (In Russ.)
16. Yanko T.E. Communicative strategies of Russian speech. М. LRC Publishing House, 2001. 382 с. (In Russ.)

Словосочетание как способ выражения концепта

Матвеева Мария Олеговна

аспирант, Московский государственный областной университет,
lucky82@bk.ru

Для углубленного анализа лексического значения необходимо знать все контексты, в которых может появляться лексическая единица. Контекстное значение предполагает вычленение лексических пластов, в которых определенная единица языка используется для номинации предметов или явлений. Наиболее полноценно это можно осуществить на примере анализа синтаксических конструкций.

В работе словосочетание рассматривается как минимальная синтаксическая конструкция выражением контекстного значения, где осмысление употребления той или иной конкретной языковой единицы представляет собой установившийся уровень абстракции и семантический потенциал лексемы. Словосочетание изучается не просто смысловое сочетание слов, а в качестве семантической композиции, когнитивного целого.

Автор обращает внимание, что сочетания из различных бытовых и научных сфер представляет семантическую валентность лексической единицы и один из способов выражения концептуального значения. Контекстуальные связи слова являются осмыслением слова в разрезе профессионального употребления и ключом понимания их особенностей сочетаемости. По мере использования словосочетания в узкой профессиональной среде, оно трансформируется из общеупотребительной лексики в концепт, приобретая новое значение, часто эмоционально окрашенное.

В статье приводится анализ словосочетания и их значений на примере лексики английского языка. В частности, автор подробно анализирует глагол behaviour и способы его сочетания с другими частями речи для создания новых выражений и эмоциональной окраски. Также рассматривается сема создания новых словосочетаний, которые используются для описания свойства или качества предмета, взаимоотношении и т.д.

Ключевые слова: лексические пласты, семантическая валентность, контекстное значение, сочетаемость, контекстуальные связи, концепт, семантика, когнитивное целое, английский язык, когнитивная лингвистика, лексика.

Введение.

Согласно когнитивистскому подходу, значение в языке является энциклопедическим, в том смысле, что в лингво-энциклопедическом понятии нет определенного пункта, где лингвистические знания заканчиваются и энциклопедические знания начинаются.

Это не означает, что все рассматриваемые аспекты значения должны принадлежать к одному и тому же типу выражения [1].

Основная проблема в данном случае заключается в возможности отличить лингвистические знания от энциклопедических. Причина такого подхода к различиям зависит в первую очередь от позиции за или против языка как отдельного модуля мозга.

По мнению Н.Д. Арутюновой языковое значение является квантом семантического пространства и закреплено за языковым знаком. При этом концепт не связан с конкретным языковым знаком, он может выжаться за пределы языковой системы. И в этом главное различие концепта от словосочетания с устойчивым значением [2, 256 с.]

Согласно мнению когнитивных лингвистов Круза и Крофта «лексическая семантика уже не может опираться на какие-то предполагаемые ментальные понятия концептуального содержания, поскольку язык сам должен стремиться подтвердить свои результаты когнитивно-правдоподобными способами». [1, с. 69]

В настоящее время когнитивная лингвистика принимает прагматически обогащенный взгляд на моделирование значений, где использование естественного языка имеет ключевое значение [3].

Разноструктурные лексические средства могут служить основой для лингвистически-ориентированного изучения особых ментальных конструкций, фиксирующих знание о мире – концептов.

Согласно мнению И.А. Стернина, концепты выражаются разными языковыми знаками, а могут и не иметь знакового выражения в конкретном языке. Особенно это актуально для перевода концепта с одного языка на другой. Так же они могут проявляться и на внешней стороне языка: мимике, жестах, творчестве и т.д. [4].

Минимальной синтаксической конструкцией выражением контекстного значения является – словосочетание, где «осмысление употребления той или иной конкретной языковой единицы представляет собой установившийся уровень абстракции и семантический потенциал лексемы» [5].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования служит лексика русского и английского языков, устойчивые выражения, словосочетания.

Методы исследования: описание, семантический анализ, концептуальный анализ.

Результаты и обсуждения

Сочетания из различных бытовых и научных сфер представляет семантическую валентность лексической единицы. Контекстуальные связи слова являются осмыслением слова в разрезе профессионального употребления и ключом понимания их особенностей сочетаемости.

Критерий сочетаемости — это способность какой-либо части речи сочетаться с другими для образования смыслообразующих единиц. Синтаксически словосочетание является соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи согласования, управления или примыкания. По морфологическим свойствам главного слова словосочетания делятся глагольные, именные и наречные.

Глагольные словосочетания описывают процесс действия, именные дают характеристику объекту или предмету, в то время как наречные выражают категорию состояния. Грамматически и семантически главенствующее слово определяет согласуемое слово [6].

Семантически действие можно выразить и при помощи глаголов. Глагольные сочетания, которые ориентированы на наблюдателя и как результат наблюдаемое, это и есть лексическое выражение понятия «поведение».

Глагольные предикаты самой разнообразной семантики, сочетаясь с предлогами, послелогами, существительными и наречиями образуют фразовые глаголы, фразеологические и идиоматические выражения, которые выражают одно и то же смысловое понятие.

Нужно отметить тот факт, что, изучая различные глагольные объектные фразы с глаголом *behave*, в сочетании с определенными существительными, наречиями и предлогами, мы раскрываем не только синтаксический, но и семантический потенциал данной лексической единицы.

Словосочетания по модели *verb + behaviour* описывают формы выражения и коррекции поведения *control behaviour/ контролировать поведение*, *influence behaviour/влиять на чье-либо поведение*, *alter behaviour/воздействовать на поведение*, *change behaviour/поменять поведение*, *modify behaviour/корректировать поведение*, *display behaviour/демонстрировать поведение*, *exhibit behaviour/выставлять на показ поведение*, *show behaviour/ проявлять поведение*, *base behaviour on/основывать поведение на каких-либо доводах*.

Сочетания данного глагола с наречиями описывают как положительные, так и отрицательные модели поведения, в сочетании с предлогом указывается направленность действия на субъект или объект, а также отношение субъекта к окружающему и место действия, что показано в таблице 1.

Адвербиальные выражения в виде – *behave responsibly*, *behave more kindly* и препозиционные конструкции – *behave with respect/integrity/dignity* описывают качественные проявления поведения.

Таблица 1

Сочетания глаголов *behave* с другими частями речи для создания эмоциональной окраски

behave+adv erb	behave+ more +adverb	stop+behav ing +like	behave+ at +place	behave+ with
behave poorly/badly/	behave more respectfu lly/respo nsibly/ kindly	stop behaving like a child/ an adult/a savage	behave at home/ school/ work	behave with respect/i ntegrity/d ignity
behave responsibly/ well/properly				
behave differently/si milarly				

Такие выражения, как *behave at home/ school/ work* представляют собой модели поведения в определенных местах. Конструкция в виде – *stop behaving like a child/ an adult/a savage* дает нам четкое указание как не стоит себя вести.

Другое глагольное выражение с именной составляющей *behaviour – be on one's best behaviour* описывает проявление человеческих качеств с лучшей стороны.

Для описания каких-либо качеств и свойств используются именные словосочетания [7]. Они представляют собой комбинацию из двух существительных по модели *noun+noun* или числительного, прилагательного, местоимения и существительного по модели *adjective+noun*, *pronoun+noun*, *numeral number+noun*.

Данный тип словосочетаний относится к простым и в основном состоит из двух полнозначных слов, образованных по принципу примыкания, где согласование осуществляется только в одной категории – лица и, существительное является главной и смыслообразующей единицей.

Всем известно, что семантическая композиция больше, чем смысловое сочетание слов. Обычно один из компонентов фразы, например, прилагательное, выступает в роли определения, который влияет на другой компонент, например, существительное [8].

Такого рода словосочетания представляют собой когнитивное целое и устанавливают связь между именными частями речи. Именные словосочетания являются самыми распространёнными моделями в синтаксисе и морфологии и встречаются практически во всех индоевропейских языках. Они представляют собой универсалии для фиксации статических качеств и свойств.

Но ничем не примечательный синтаксический комплекс – прилагательное + существительное может быть на самом деле резко различаться в семантическом отношении, когда мы интерпретируем целое значение.

Например, выражение *strong tea/крепкий чай* является тем случаем, когда модификатор качества синтаксически имеет тот же статус, как и любое

другое прилагательное, но на самом деле идентифицирует отдельный объект, в данном случае вкусовые характеристики чая. В то время как в выражении *green tea*/зеленый чай обозначается не вещество – чай, а его подвид.

В нашем случае словосочетания по модели *adjective+behaviour* представляют собой контраст хорошего и плохого поведения, то есть того, что должно и не должно быть во взаимоотношениях людей.

В данном случае рассматриваются иллюстративные примеры главного значения слова *behaviour* – *the way a person behaves towards other people*/манера поведения отдельно взятого человека по отношению к другим людям.

Представленные словосочетания в Таблице 2 описывают, систематизируют, классифицируют и дают оценку действиям людей.

Таблица 2
Оценочные словосочетания с глаголом *behaviour*

Good behaviour	Bad behaviour
exemplary behaviour	problem behaviour
good behaviour	bad behaviour
acceptable behaviour	unacceptable behaviour
normal behaviour	abnormal behaviour
human behaviour	animal behaviour
social behaviour	antisocial behaviour
standart behaviour	deviant behaviour
reserved behavior	assertive behavior
peaceful behaviour	aggressive behaviour
	disruptive behaviour
	undesirable behaviour
	strange behaviour
	criminal behaviour
	violent behaviour
	awkward behaviour
	runaway behaviour
	drinking behaviour
	stupid behavior
	adulterous behaviour
	firesetting behavior
	appetitive behavior
	compulsive behavior

Как мы видим из таблицы, половина словосочетания вступают в антонимические связи, но некоторые словосочетания не имеют противопоставлений. Это в основном с отрицательным значением, что говорит о реалистичности данного понятия и достаточно высокой степени социализации.

Так, девиантное поведение представлено такими словосочетаниями, как *abnormal behavior*/ненормальное поведение, *compulsive behavior*/навязчивое поведение и *aggressive behavior*/агрессивное поведение. Неподобающими формами поведения являются *inappropriate behavior*/неприличное поведение *stupid behavior*/глупое поведение, *adulterous behaviour* / прелюбодеяние.

Крайняя форма антисоциального поведения представлено выражением – *criminal behaviour*, которое является дескриптором правонарушительных актов. Другое словосочетание *adulterous behaviour*/супружеская неверность является термином бракоразводных процессов, которое также имеет криминальную подоплеку. *Firesetting behavior*/подстрекательское поведение является также определением криминалистики.

Данные словосочетания создают прагматическую наполняемость слова *behaviour*. Кобозева И.М. считает, что в прагматическом слое содержится информация о том, как человек, использующий слово, относится к тому, что оно обозначает или адресату сообщения. Также тут можно увидеть информацию о прагматических свойствах [9].

Подобное понимание прагматического слоя дает основание говорить о том, что он также является одной из составляющих исследуемого понятия, выражая соответствия / несоответствия принятым в обществе этическим и правовым нормам. За счет данной составляющей возможных словосочетаний мы можем расширить представление о понятии «*behaviour*», как лингвистическом феномене.

Рассматриваемые модели поведения человека являются объектом изучения психологии, социологии и других прикладных гуманитарных дисциплин. Следовательно, подобные словосочетания будут отличаться терминологичностью и информативностью.

Нужно отметить, что данные терминологические единицы при переводе с одного языка на другой могут отличаться не только оттенком значения, но и планом выражения. Иногда такие словосочетания будут переводиться на русский язык одним словом, иногда их значение может быть выражено совершенно разными лексическими единицами. Это говорит не только об уникальности изучаемого раздела науки, но и разным ментальным восприятием одного и того же феномена [10].

В качестве примера, можно привести следующие выражения – *adaptive behaviour*, которое в русском языке будет иметь значение – *адаптивная реакция*, в то время как словосочетание *addictive behaviour* будет перевести дословно, а выражение *appetitive behavior* может быть выражено одним словом – *пристрастие*.

Разные сферы употребления выражений могут по-разному влиять на значения выражений и иметь разную стилистическую окраску. Если это торговля, то в данной сфере будут встречаться выражения не только с нейтральной стилистической окраской, но и с оценочной коннотацией.

Выражения *buying behaviour/поведение покупателей, customer behaviour/поведение клиентов* являются маркером торговых отношений для выявления человеческих потребностей – обладают нейтральным значением и перечисляют возможные формы поведения между покупателем и продавцом. В то время, как выражение *consumptive behavior / потребительское поведение* в разговорной речи употребляется не совсем в положительном контексте.

Словосочетания из делового обихода, представленные в Oxford Dictionary of Collocation *corporate behaviour/корпоративное поведение, organizational behaviour/организационное поведение* являются современными деловыми понятиями и имеют функциональную стилистическую окраску. Они описывают сотрудничество людей с точки зрения этикета как внутри, так и за пределами компании [11].

В данном случае видно, что представленные дефиниции являются проекцией взаимоотношений в современном деловом мире, где отдельно взятые термины и определения являются отображением современных процессов взаимодействия человека с коммерцией и финансами.

Выводы. Таким образом, одно и то же словосочетание, употребляемое в разных сферах и ситуациях, может иметь разные значения, разную эмоциональную окраску. В деловой сфере различные словосочетания трансформируются в термины, которые отражают взаимоотношения людей в деловом общении, отношении с финансами и т.д. Бывают ситуации, когда словосочетание выходит из профессиональной терминологии в широкие массы.

Литература

1. Croft William, Cruse D. Alan Cognitive Linguistics Cambridge University Press, 2004. – 214 p.
2. Арутюнова, Типы языковых значений / Оценка, событие, факт / Отв. ред. Г.В. Степанов. / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с
3. Fillmore Charles J. Cognitive Linguistics: Basic Readings, 2006.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ Восток-Запад, 2007. – 314 с.
5. Попова З.Д. Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. 2 -е издание, переработанное и дополненное. Воронежский государственный университет, 2007.
6. Сюй Лили Атрибутивные словосочетания как средство языковой репрезентации концепта УПОРСТВО (на материале газетных текстов) Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice. – 2021. – Том 14. Выпуск 2. – С. 394-402
7. Svenonius Peter Interpreting Uninterpretable Features' in Linguistic Analysis Oxford Handbook of Linguistic Interfaces, edited by Gillian Ramchand, 2007.

8. Paradis C 'On linguistics categories as categories: The case of antonyms and synonyms', International Cognitive Linguistics, 2015.

9. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. 7-е издание, исправленное и дополненное. Издательство. URSS. – 2019.

10. Фаттахова Алсу Рафаэлевна Основные вопросы грамматической категории временной соотнесённости с английского языка на русский // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. – №10. С. 30-33.

11. Gerner M. "Actions and products worldwide." In Act-based conceptions of propositional content: Contemporary and historical perspectives, Moltmann, Friederike and Mark Textor (eds.), 325-370. Oxford: Oxford University Press, 2014.

Phrase as a way of expressing a concept Matveeva M.O.

Moscow State Regional University

For an in-depth analysis of lexical meaning, it is necessary to know all the contexts in which a lexical unit may appear. Contextual meaning involves the isolation of lexical layers in which a certain unit of language is used to nominate objects or phenomena. This can be most fully accomplished through the analysis of syntactic structures.

In the work, a phrase is considered as a minimal syntactic construction expressing contextual meaning, where the understanding of the use of a particular linguistic unit represents the established level of abstraction and semantic potential of the lexeme. A phrase is studied not just as a semantic combination of words, but as a semantic composition, a cognitive whole.

The author draws attention to the fact that combinations from various every day and scientific spheres represent the semantic valency of a lexical unit and one of the ways of expressing conceptual meaning. Contextual connections of a word are the understanding of a word in the context of professional use and the key to understanding their compatibility characteristics. As a phrase is used in a narrow professional environment, it transforms from common vocabulary into a concept, acquiring a new meaning, often emotionally charged.

The article provides an analysis of phrases and their meanings using the example of English vocabulary. In particular, the author analyzes in detail the verb behavior and ways of combining it with other parts of speech to create new expressions and emotional overtones. The sense of creating new phrases that are used to describe the property or quality of an object, relationship, etc. is also considered.

Keywords: lexical layers, semantic valence, contextual meaning, compatibility, contextual connections, concept, semantics, cognitive whole, English language, cognitive linguistics, vocabulary.

References

1. Croft William, Cruse D. Alan Cognitive Linguistics Cambridge University Press, 2004. – 214 p.
2. Arutyunova, Types of linguistic meanings / Assessment, event, fact / Rep. ed. G.V. Stepanov. / N.D. Arutyunova. – М.: Nauka, 1988. – 338 p.
3. Fillmore Charles J. Cognitive Linguistics: Basic Readings, 2006.
4. Popova Z. D., Sternin I. A. Cognitive linguistics. М.: AST Vostok-Zapad, 2007. – 314 p.
5. Popova Z.D. Sternin I.A. Semantic-cognitive analysis of language. 2nd edition, revised and expanded. Voronezh State University, 2007.
6. Xu Lili Attributive phrases as a means of linguistic representation of the concept PERSISTENCE (based on newspaper texts) Philological sciences. Questions of theory and practice Philology. Theory & Practice. – 2021. – Volume 14. Issue 2. – P. 394-402
7. Svenonius Peter Interpreting Uninterpretable Features' in Linguistic Analysis Oxford Handbook of Linguistic Interfaces, edited by Gillian Ramchand, 2007.
8. Paradis C 'On linguistics categories as categories: The case of antonyms and synonyms', International Cognitive Linguistics, 2015.
9. Kobozeva I.M. Linguistic semantics. 7th edition, revised and expanded. Publishing house. URSS. – 2019.
10. Fattakhova Alsu Rafaelevna Basic questions of the grammatical category of temporal correlation from English into Russian // Science. Thought: electronic periodical magazine. – 2017. – No. 10. pp. 30-33.
11. Gerner M. "Actions and products worldwide." In Act-based conceptions of propositional content: Contemporary and historical perspectives, Moltmann, Friederike and Mark Textor (eds.), 325-370. Oxford: Oxford University Press, 2014.

Математическая и квантитативная лингвистика. Применение статистических методов в лингвистике

Пяо Мэйшань

доцент, Байкальского государственного университета,
piao@yandex.ru

Ван Ин

ассистент, Байкальского государственного университета,
329593930wat@mail.ru

Данная работа посвящена изучению квантитативной лингвистики — отрасли, применяющей математические и статистические методы к анализу языковых данных. В начале работы представлен теоретический обзор истории и развития данной дисциплины, начиная с формализации языковых структур и заканчивая современными математическими моделями. Особое внимание уделяется статистическим методам, их развитию и применению в лингвистических исследованиях. Работа включает анализ конкретных исследований, критический обзор полученных результатов и синтез важных выводов, которые имеют значение для теории и практики. В заключительной части рассматриваются перспективы дальнейших исследований в данной области, в том числе влияние технологического прогресса на развитие методов квантитативной лингвистики.

Ключевые слова: квантитативная лингвистика, статистический анализ, математические модели в лингвистике, история квантитативной лингвистики, методы машинного обучения, анализ текстов, трансдисциплинарные исследования, технологический прогресс в лингвистике.

Введение

Количественная лингвистика, в сочетании с математическими методами и статистическими подходами, стала ключевым направлением в изучении языка и его закономерностей. Эта междисциплинарная область привлекла внимание многих исследователей, которые стремились применить строгие количественные методы для глубокого понимания языковых структур и функционирования языковой системы. Настоящая работа представляет всесторонний обзор развития и современного состояния квантитативной лингвистики, анализируя теоретические основы, статистические методы, конкретные исследования и перспективы дальнейшего развития этой важной научной дисциплины.

Целью настоящего исследования является систематизация и обобщение различных аспектов применения статистических методов в лингвистике, а также оценка их эффективности на основе анализа конкретных примеров. Мы стремимся продемонстрировать, как статистические методы могут быть использованы для решения разнообразных задач в области лингвистики и определить направления для дальнейших исследований.

Новизна данной работы заключается в комплексном подходе к изучению квантитативной лингвистики: в статье рассматриваются не только исторический контекст и развитие данной области, но и конкретные примеры применения статистических методов, что позволяет более полно оценить их теоретическое и практическое значение. Взаимодействие традиционной лингвистики с методами количественного анализа открывает новые горизонты и формирует новые направления исследований.

Материалы и методы исследований

Для достижения целей исследования использовался комплекс аналитических методик, включающий обзор научной литературы, анализ статистических методов и их применения в лингвистических исследованиях, а также оценку эффективности данных методов на основе конкретных примеров. В качестве материалов исследования были использованы статьи, монографии и научные работы, посвященные квантитативной лингвистике и её методам.

Применение статистических методов в лингвистике открывает широкие возможности для изучения языковых явлений. В рамках настоящей статьи будет рассмотрено, как эти методы помогают выявлять скрытые закономерности, анализировать большие объемы данных и строить прогнозы, направленные на дальнейшее развитие данного направления в науке.

Результаты и обсуждения

1. Теоретический обзор: история и развитие квантитативной лингвистики

Истоки количественных методов в лингвистике можно проследить к началу XX века, когда структурная лингвистика и формализация языковых описаний открыли путь к математизации этой научной дисциплины. Ученые, такие как Фердинанд де Соссюр и Иван Бодуэн де Куртенэ, подчеркивали важность применения математики в изучении языка, заложив основы для будущего развития квантитативной лингвистики [3].

Дальнейшее становление этого направления было связано с работами пионеров, таких как Джордж Ципф, Клод Шеннон и Уоррен Уивер, которые интегрировали количественные методы, вероятностные подходы и математическое моделирование в исследованиях языковых феноменов. Их вклад позволил преодолеть разрыв между лингвистикой и другими научными дисциплинами, разработав теоретическую основу для анализа языка с позиций как качественных, так и количественных данных.

Современные лингвисты, такие как Райнхард Кёлер, продолжают развивать квантитативные подходы, подчеркивая необходимость сочетания различных математических концепций, включая логику, теорию множеств и теорию групп, для создания более точных и содержательных лингвистических моделей. Такой междисциплинарный синтез позволяет не только описывать, но и объяснять языковые явления, что является ключевой задачей современной квантитативной лингвистики [13].

Применение статистических методов в лингвистических исследованиях значительно расширило и углубило наше понимание языковых структур. Ученые, такие как Борис Головин, обнаружили внутренние связи между качественными и количественными характеристиками языка, что позволило выявить важные закономерности, такие как закон Ципфа-Мандельброта, описывающий распределение частотности слов.

Современные исследования, использующие статистический анализ, позволили изучить различные языковые уровни, включая фонетику, морфологию, лексику и синтаксис. Они помогли выявить особенности функциональных стилей и определить характеристики авторских текстов. Таким образом, интеграция статистических методов в лингвистику обогатила теоретические представления о языке и расширила возможности соответствующих научных изысканий [2].

Кроме того, математическая лингвистика, опираясь на математические методы, позволила создавать более точные и формализованные описания языковых структур. Это способствовало развитию новых концепций и моделей, которые открыли новые перспективы для понимания природы языка.

На протяжении истории квантитативная лингвистика использовала различные статистические методы, отражающие становление и смену парадигм в этой области. В начале XX века, под влиянием структурной лингвистики, методы количественного

анализа были сосредоточены на формальных аспектах языка, таких как дискретность, непрерывность и структура языкового знака.

Со временем квантитативные методы расширили свой охват, включая в себя комбинаторику, теорию вероятностей и анализ числовых функций. Это позволило лингвистам изучать более сложные явления, такие как омонимия, полисемия и вероятностное моделирование языковых процессов [13].

На современном этапе квантитативная лингвистика характеризуется активным внедрением компьютерных технологий и методов машинного обучения. Это открыло новые возможности для анализа больших текстовых корпусов, а также для моделирования и прогнозирования языковых тенденций. Таким образом, развитие квантитативных методов в лингвистике отражает общую эволюцию научных подходов в этой области.

2. Статистические методы в лингвистике: описание, примеры применения и оценка эффективности

В современной квантитативной лингвистике применяется широкий спектр статистических методов, начиная от базовых описательных техник и заканчивая сложными моделями машинного обучения. Основные статистические методы, используемые в данной области, включают частотный анализ, корреляционный и дисперсионный анализ, кластерный и факторный анализ [1].

Частотный анализ позволяет исследовать распределение и встречаемость различных языковых единиц, таких как слова, морфемы и фонемы. Корреляционный анализ помогает выявлять взаимосвязи между языковыми переменными, а дисперсионный анализ - оценивать влияние факторов на характеристики языка. Кластерный анализ используется для группировки текстовых данных по сходству, в то время как факторный анализ помогает измерять латентные конструкты, определяющие структуру языка. [2]

В последнее время все большее распространение в лингвистике получают методы машинного обучения, такие как нейронные сети, алгоритмы классификации и регрессионный анализ. Эти подходы позволяют строить предсказательные модели для решения широкого круга задач, от распознавания речи до автоматического перевода текстов.

Статистические методы находят широкое применение в исследованиях, связанных с анализом текстовых данных. Например, корреляционный анализ позволяет выявлять связи между различными языковыми характеристиками, такими как частота слов, длина предложений и сложность синтаксических конструкций. Это помогает установить зависимости между текстовыми параметрами и стилистическими особенностями [13].

Дисперсионный анализ, в свою очередь, дает возможность оценить влияние различных факторов (например, жанра, автора, времени создания) на языковые переменные. Такой подход используется для сравнения стилей, определения авторства текстов и изучения эволюции языка [2].

Кластерный анализ применяется для группировки текстов на основе их сходства по лексическим, грамматическим и стилистическим характеристикам. Это помогает выявлять типологические особенности текстов и проводить типологизацию жанров [1].

Использование статистических методов в лингвистике имеет ряд преимуществ, позволяя обеспечивать большую объективность, точность и воспроизводимость результатов. Количественные подходы дают возможность анализировать большие объемы текстовых данных, выявлять закономерности и тенденции, которые зачастую ускользают от качественного анализа [3].

Тем не менее, применение статистических методов в лингвистике сопряжено с определенными сложностями. Одной из ключевых проблем является адаптация математических моделей к специфике языковых данных, что требует глубоких знаний как в области статистики, так и в лингвистике. Кроме того, интерпретация результатов статистического анализа нередко вызывает трудности, особенно при объяснении сложных языковых явлений [2].

Для повышения эффективности использования статистических методов в лингвистических исследованиях необходимо развивать междисциплинарные компетенции, совершенствовать аналитические навыки и уделять особое внимание контекстуальному толкованию полученных результатов. Только комплексный подход, сочетающий количественные и качественные методы, может обеспечить наиболее глубокое и всестороннее понимание языковых процессов.

3. Анализ конкретных исследований в рассматриваемой области: их оценка и теоретическое значение

В рамках квантитативной лингвистики были проведены многочисленные исследования, внесшие значительный вклад в понимание языковых структур и закономерностей. Одним из ключевых трудов, заложивших основы этой области, является работа Джорджа Ципфа, который обнаружил статистические закономерности в частотности слов, связанные с их рангом. Его исследования послужили важной вехой в развитии количественных методов в языкознании.

Другим примером фундаментального вклада в квантитативную лингвистику является теория информации Клода Шеннона и Уоррена Уивера. Их работы по изучению информационных характеристик языка, таких как взаимная информация и энтропия, расширили понимание языковых структур и процессов. Эти труды заложили теоретическую базу для широкого спектра количественных исследований языка.

Среди других важных исследований следует отметить работы Германа Хердана, Романа Пиотровского и Владимира Фукса, которые применяли статистические методы для анализа фонетических, морфологических и лексических характеристик

языка. Их результаты помогли развить наши представления о структуре и функционировании языковых систем [7].

Применение статистических методов в лингвистических исследованиях показало свою высокую эффективность, позволяя выявлять закономерности и тенденции, которые зачастую ускользают от качественного анализа. Количественные подходы способствовали более глубокому пониманию языковых структур, их формальных и вероятностных характеристик [13].

Вместе с тем, использование статистических методов в лингвистике сопряжено с определенными трудностями. Одна из ключевых проблем заключается в необходимости адаптации математических моделей к специфике языковых данных, что требует развития междисциплинарных компетенций исследователей. Кроме того, интерпретация результатов статистического анализа нередко вызывает сложности, особенно при объяснении тонких аспектов языковых явлений [12].

Несмотря на эти сложности, квантитативные методы доказали свою ценность, позволяя проводить масштабные исследования, обеспечивать большую объективность и точность научных выводов. Их ключевая роль заключается в создании формальных моделей языка, которые способны не только описывать, но и объяснять наблюдаемые закономерности.

Комплексный анализ конкретных исследований в области квантитативной лингвистики позволяет сделать ряд важных выводов, имеющих значение для развития теории языка. Прежде всего, применение статистических методов продемонстрировало высокий потенциал для выявления и изучения языковых структур на различных уровнях - от фонетики и морфологии до лексики и синтаксиса [1].

Работы пионеров квантитативной лингвистики, таких как Ципф, Шеннон и Уивер, заложили теоретические основы для разработки структурно-вероятностных моделей функционирования языка. Эти модели расширили наше понимание языковых процессов, позволив перейти от описательных систем правил к объяснительным системам законов [3].

Вместе с тем, критический анализ результатов показывает, что для достижения глубокого понимания языковых явлений необходимо сочетание количественных и качественных методов. Только комплексный подход, учитывающий контекстуальные особенности и тонкие лингвистические аспекты, может обеспечить всестороннее объяснение языковых структур и процессов [2].

4. Перспективы дальнейших исследований в области квантитативной лингвистики

Современная квантитативная лингвистика характеризуется стремлением к интеграции различных методологических подходов и научных дисциплин. Ученые, такие как Райнхард Кёлер, подчеркивают важность трансдисциплинарного синтеза для создания всеобъемлющих теоретических моделей языка [13].

Объединение лингвистики с областями, как математика, информатика, психология и социология, открывает новые перспективы для понимания языковых феноменов. Это позволяет сочетать качественные и количественные методы, а также использовать концепции и инструменты из различных научных сфер, таких как теория вероятностей, теория автоматов и алгебра графов.

Трансдисциплинарный подход в количественной лингвистике способствует более глубокому объяснению языковых закономерностей, выходя за рамки простого описания. Это помогает формировать структурно-вероятностные модели, которые не только отражают языковую реальность, но и позволяют прогнозировать развитие языковых процессов.

Развитие количественной лингвистики открывает множество возможностей для применения математических методов в смежных областях языкознания. Одним из перспективных направлений является использование стохастических процессов и теории графов для моделирования структуры и динамики языковых систем [9].

Кроме того, активно развивается применение методов машинного обучения в лингвистических исследованиях. Это позволяет создавать предсказательные модели, способные решать широкий круг задач, от распознавания речи до анализа авторского стиля и автоматического перевода текстов.

Интеграция математических методов в компьютерную лингвистику и обработку естественного языка открывает новые возможности для практического применения количественных подходов. Это способствует совершенствованию языковых интерфейсов, разработке интеллектуальных систем и улучшению алгоритмов анализа текстовых данных.

Развитие информационных технологий оказало значительное влияние на методологию сбора и обработки данных в количественной лингвистике. Появление мощных вычислительных мощностей и больших текстовых корпусов позволило применять более сложные статистические методы и модели машинного обучения для исследования языковых структур [4].

Компьютеризация лингвистики открыла возможности для автоматизированного анализа текстов, распознавания речи и машинного перевода. Эти технологии, основанные на статистических подходах, значительно расширили горизонты лингвистических исследований, обеспечив большой охват данных и возможность выявления тонких закономерностей [1].

Вместе с тем, технологический прогресс ставит перед количественной лингвистикой новые задачи, такие как обработка больших данных, интеграция разнородной информации и разработка интеллектуальных систем. Эти вызовы требуют дальнейшего развития междисциплинарных компетенций исследователей и совершенствования методов анализа, чтобы максимально использовать потенциал технологий для понимания языка.

Выводы

Количественные методы и статистический анализ занимают центральное место в современной лингвистике, обогащая теоретические представления о языке и расширяя возможности научных исследований в этой области. Применение математических моделей и вероятностных подходов позволило лингвистам не только описывать, но и объяснять различные языковые феномены, раскрывая закономерности их функционирования.

Ключевые вехи в развитии количественной лингвистики связаны с работами ученых, таких как Джордж Ципф, Клод Шеннон, Уоррен Уивер и Райнхард Кёллер, которые интегрировали количественные методы с лингвистическими исследованиями. Их вклад заложил теоретические основы для разработки структурно-вероятностных моделей языка и продемонстрировал высокую эффективность применения статистических подходов к анализу текстовых данных.

В настоящее время количественная лингвистика характеризуется стремлением к трансдисциплинарной интеграции, сочетающей математические, информационные и лингвистические методы. Это открывает новые перспективы для понимания языковых систем, выявления закономерностей и моделирования языковых процессов. Кроме того, развитие информационных технологий существенно расширило возможности сбора и обработки лингвистических данных, способствуя дальнейшему прогрессу в этой области.

Несмотря на определенные трудности, связанные с интеграцией математических методов в лингвистические исследования, применение статистических подходов доказало свою высокую ценность для изучения языка. Они обеспечивают большую объективность, точность и воспроизводимость результатов, способствуя более глубокому пониманию структуры и функционирования естественных языков. Дальнейшее развитие количественной лингвистики, опирающееся на междисциплинарный синтез и технологический прогресс, несомненно, приведет к новым открытиям и обогащению теоретического знания о языке.

Литература

1. Белоконева, К. А. Стратификация документов сферы государственного управления образованием : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Белоконева Ксения Алексеевна. - Волгоград, 2012. - 21 с.
2. Буслаева, Е. С. Документные средства сферы связей с общественностью: типология, свойства, стилевая организация : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Буслаева Екатерина Сергеевна. - Волгоград, 2015. - 24 с.
3. Верхозин, С.С. О статусе количественных методов в лингвистике // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2023 г. С. 145-148.
4. Герд, А. С. Введение в изучение языков для специальных целей / А. С. Герд. - 2-е изд., доп. и перераб. - СПб. : СПбГУУ РИО, филол. фак., 2011. -60 с.

5. Долинский В. А. Семейство ранговых распределений в квантитативной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2018 г. С. 124-148.

6. Косова М. В. Метод документоведческого анализа в лингвистических исследованиях: содержание и цели // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, 2016 г. С. 7-15.

7. Кузанский, Н., Кант, И., Арапов, А., Рыбаков, Б. (2016). Квантитативная лингвистика: исследования и модели. [Электронный ресурс]: <https://cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/02/16-istoki-kvant-lingvistiki.pdf> (свободный, дата обращения: 20.06.2024);

8. Кушнерук, С. П. Лингвистические корреляты документационных реквизитов как основной объект документной лингвистики / С. П. Кушнерук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. - 2016. - №№ 1 (30). - С. 28-36. - DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.3>.

9. Кушнерук С. П. Прикладная лингвистика: вызовы XXI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, 2017 г. С. 6-17.

10. Лазерсон, И. За столом с Ниро Вульфом / И. Лазерсон, С. Синельников, Т. Соломоник. -СПб. : Амфора, 2015. - 638 с.

11. Марчук, Ю.Н., Титов, В.Т., Моисеева, И.Ю. (2023). Квантитативная лингвистика. [Электронный ресурс]:

https://edu.vsu.ru/pluginfile.php/1083250/mod_data/content/5115870/2023_%D0%911.%D0%92.%D0%94%D0%92.03.02%20%D0%9A%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0.pdf (свободный, дата обращения: 20.06.2024);

12. Насиров К. Э. Математическое моделирование в лингвистике // Наука и образование сегодня, 2021 г. С. 51-52.

13. Райнхард Келер, Синергетическая лингвистика: структура и динамика лексики. [Электронный ресурс]: <https://ubt.opus.hbz-nrw.de/files/249/synling.pdf> (свободный, дата обращения: 20.06.2024).

14. Ромашова, О. В. Жанрово-стилевая специфика медицинского документа (на материале медицинской карты стационарного больного) / О. В. Ромашова // Мир науки, культуры, образования. - 2014. - № 5 (48) - С. 127-130.

Mathematical and quantitative linguistics. application of statistical methods in linguistics

Piao Meishan, Wang Ying

Baikal State University

This work is dedicated to the study of quantitative linguistics, a discipline that applies mathematical and statistical methods to language data analysis. It starts with a theoretical overview of the discipline's history and development, from the formalization of linguistic structures to modern mathematical models. Special emphasis is placed on the development and application of statistical methods in linguistic research. The study includes detailed analysis of specific research, a critical review of results, and a synthesis of important conclusions that impact both theory and practice. The concluding part discusses future research prospects in quantitative linguistics, including the impact of technological advancements on methodological developments.

Keywords: quantitative linguistics, statistical analysis, mathematical models in linguistics, history of quantitative linguistics, machine learning methods, text analysis, transdisciplinary research, technological progress in linguistics.

References

1. Belokoneva, K. A. Stratification of documents in the sphere of public administration of education : abstract of the thesis ... Candidate of Philology / Belokoneva Ksenia Alekseevna. - Volgograd, 2012. - 21 p.
2. Buslaeva, E. S. Documentary means of the sphere of public relations: typology, properties, style organization : abstract of the dissertation ... Candidate of Philology / Buslaeva Ekaterina Sergeevna. - Volgograd, 2015. - 24 p.
3. Verkhozin, S.S. On the status of quantitative methods in linguistics // Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University, 2023, pp. 145-148.
4. Gerd, A. S. Introduction to the study of languages for special purposes / A. S. Gerd. - 2nd ed., supplement and revision. - St. Petersburg : SPbSU RIO, philol. fac., 2011. - 60 p.
5. Dolinsky V. A. Family of rank distributions in quantitative linguistics // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities, 2018, pp. 124-148.
6. Kosova M. V. Method of documentary analysis in linguistic research: content and goals // Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics, 2016, pp. 7-15.
7. Kuzansky, N., Kant, I., Arapov, A., Rybakov, B. (2016). Quantitative linguistics: research and models. [Electronic resource]: <https://cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/02/16-istoki-kvant-lingvistiki.pdf> (free, accessed: 06/20/2024);
8. Kushneruk, S. P. Linguistic correlates of documentary requisites as the main object of documentary linguistics / S. P. Kushneruk // Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics. - 2016. - №№ 1 (30). - Pp. 28-36. - DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.3>.
9. Kushneruk S. P. Applied linguistics: challenges of the XXI century // Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics, 2017 pp. 6-17.
10. Lazerson, I. At the table with Nero Wolfe / I. Lazerson, S. Sinelnikov, T. Solomonik. -St. Petersburg : Amphora, 2015. - 638 p.
11. Marchuk, Yu.N., Titov, V.T., Moiseeva, I.Yu. (2023). Quantitative linguistics. [Electronic resource]: https://edu.vsu.ru/pluginfile.php/1083250/mod_data/content/5115870/2023_%D0%911.%D0%92.%D0%94%D0%92.03.02%20%D0%9A%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0.pdf (free, accessed: 06/20/2024);
12. Nasirov K. E. Mathematical modeling in linguistics // Science and Education today, 2021, pp. 51-52.
13. Reinhard Koehler, Synergetic linguistics: structure and dynamics of vocabulary. [Electronic resource]: <https://ubt.opus.hbz-nrw.de/files/249/synling.pdf> (free, date of application: 06/20/2024).
14. Romashova, O. V. Genre and style specifics of a medical document (based on the material of a medical card of an inpatient) / O. V. Romashova // The world of science, culture, and education. - 2014. - № 5 (48) - Pp. 127-130.

Новейшие лексемы русского языка: язык цифровизации как основной источник пополнения лексикона

Туркулец Иван Алексеевич

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки и межкультурная коммуникация» Дальневосточного государственного университета путей сообщения, turswet@rambler.ru

В статье представлены основные подходы к пониманию сущности термина «неологизм». Рассмотрены подходы к изучению неологизмов и выделению критериев для отнесения слова к неологизмам. Описан механизм проникновения неологизмов в принимающую культуру, а также процесс устаревания новых слов. Выявлены основные направления, в которых цифровизация оказывает влияние на языковую систему. Сделан вывод о преобладании англоязычных неологизмов в русском языке в сфере цифрового пространства. Проанализированы конкретные примеры новой лексики в русском языке, затрагивающие вопросы Сети, цифровизации, электронной коммуникации и СМИ. Обозначены закономерности адаптации английских неологизмов в русском языке.

Ключевые слова: неологизм, архаизм, лексема, русский язык, цифровизация

Лексика языка традиционно считается одной из наиболее обширных, динамичных и интересных сфер для научных исследований. Особенный интерес представляют новые слова, возникающие в языковой системе. Отечественное языкознание накопило достаточно много исследований, посвящённых этимологии, структуре, семантике неологизмов, но при этом системное изучение неологизмов русского языка началось сравнительно недавно – с 60-х гг. XX в. Советские, а позднее российские ученые предпринимали попытки выработать новые подходы к анализу новой лексики. В каждом из таких подходов акцент ставился на каком-либо одном главном аспекте – словообразовательном, нормативном, лексикологическом, социолингвистическом, стилистическом, ономазиологическом и др. На сегодняшний день мы имеем достаточно разработанный понятийно-категориальный аппарат и методологию неологии. Тем не менее, перечень актуальных тематик, связанных с неологизмами, едва ли будет когда-либо исчерпан – в большинстве языков мира наблюдается тенденция интенсивного пополнения словаря новыми словами, активного словопроизводства и словотворчества [7, с. 248].

Лексика – крайне подвижная часть языка, она непрерывно обновляется, реагирует на изменения в окружающей действительности. В первые годы после распада Советского Союза лексикон представителей русской лингвокультуры активно пополнялся новыми «западными» словами, именуемыми новые для общества понятия и процессы. Многие слова советской эпохи подверглись архаизации и были исключены из активного словаря носителей языка.

Появление неологизмов в языке связано не только с переустройством социально-политической системы, но и с тенденциями в области моды, образа жизни, межличностной коммуникации, медицины, хозяйственной (коммерческой) деятельности и т.п. [3, с. 511]. Сегодня мы наблюдаем очередную «волну» расширения лексики русского языка. Причиной этого, безусловно, является цифровизация общественных отношений, межличностной коммуникации, экономики, бизнеса.

Несмотря на достаточно продолжительную историю изучения неологизмов, единства мнений в отношении дефиниции понятия «неологизм» и критериев, на основании которых лексему можно считать неологизмом, пока не наблюдается. Многие исследователи говорят о том, что принадлежность слов к неологизмам является свойством относительным [7, с. 246].

Лингвисты выделяют несколько подходов к рассмотрению неологизма, причем в рамках каждого

из этих подходов существуют собственные критерии для отнесения того или иного слова к неологизмам. Наиболее распространенным выступает хронологический подход, в рамках которого неологизм определяется на основании времени появления и распространения в языковой системе. В рамках психолингвистического критерия выделяют два критерия неологизма: реальная новизна употребления и ощущение новизны слова значимой долей языкового коллектива. Функциональный подход, в свою очередь, сосредоточен на том, какую функцию выполняет новое слово – обозначает новые понятия или по-новому называет существующие. Приверженцы социолингвистического подхода говорят о том, что неологизмом можно считать лишь то слово, которое имеет общественную значимость для лингвокультуры – это позволяет отличить неологизм от окказионального словотворчества, авторских неологизмов и иных проявлений лингвистической креативности отдельных личностей. Наиболее строгие критерии выделены в рамках лексикографического подхода: неологизмом можно считать лишь то слово, которое зафиксировано в словарях [4].

Основным источником пополнения русского языка выступают неологизмы, перешедшие из других языков. Неологизмы на основе заимствований вступают в семантические отношения с лексемами языка-реципиента, где и получают свое лексическое значение. Зачастую «принимающая» система меняет исходную семантику слова: некоторые слова иноязычного происхождения могут получить новое лексическое значение [11, с. 111]. Так, в частности, произошло несколько столетий назад со словами лат. *familia* «домочадцы, челядь» → *family* (англ.) / франц. *famille* «семья» → рус. *фамилия*.

Ускорившийся темп трансформации лексических систем разных языков породил парадоксальную, на первый взгляд, тенденцию – архаизацию неологизмов. Архаизация неологизмов происходит в ситуации, когда новое слово, бывшее в активном употреблении, за несколько лет уходит за пределы активного запаса носителя языка и, таким образом, устаревает, все еще находясь в статусе неологизма [2, с. 513]. Среди подобных лексем можно назвать, в частности, слова *аська*, *эмо*, *баттхерт*, *креведко* и др.

Большинство неологизмов, появившихся в русском языке за последние три десятка лет и появляющихся в настоящее время, имеют англоязычное происхождение (*боди*, *клатч*, *лонгслив*, *худи*, *панкейк*, *хот-дог*, *вейп*, *барбер-шоп*, *газлайтинг* [1, с. 47], *эйблизм*, *бро* [5, с. 412]. и т.п.). Это свойственно и другим языкам и обусловлено распространенностью английского во всем мире.

Далеко не всегда неологизмы появляются лишь для обозначения нового понятия: иногда неологизмом заменяют существующую в языке лексему, руководствуясь стремлением к более «модному» звучанию, к приданию убедительности высказыванию, к стремлению использовать оригинальные языковые средства [12, с. 391] – ср. *бро* – *приятель*, *товарищ*, *друг*.

Английский по объективным причинам стал языком Интернета и цифровизации. Следовательно, сталкиваясь с потребностью в наименовании какого-либо явления виртуального мира, носители русской лингвокультуры обращаются к языку, где подобная лексема уже существует. В абсолютном большинстве случаев таким языком будет английский.

Цифровизация представляет собой широкомащтабное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни, оказывающее значительное влияние на язык, особенно в контексте создания и распространения неологизмов. Цифровые технологии, Интернет, социальные сети, смартфоны, программное обеспечение, искусственный интеллект, мобильные приложения – все это приводит к появлению новых терминов, необходимых для описания этих инноваций (*селфи*, *твит*, *инфлюенсер*). Эти слова отражают новые реалии и способы взаимодействия, возникающие в цифровую эпоху.

Кроме того, цифровизация сама по себе стимулирует генерацию и распространение неологизмов. Социальные сети и Интернет-сообщества играют ключевую роль в этом процессе, так как они обеспечивают возможность мгновенной дистанционной коммуникации и обмена информацией в трансграничном формате.

Цифровизация повышает уровень гибкости русской языковой системы и во многом оказывает деструктивное влияние на языковую норму, так как новые слова возникают сначала в неформальной обстановке онлайн-общения, а затем интегрируются в более формальный контекст, включая СМИ и официальные источники. Неологизмы, первоначально возникающие в рамках жаргона или сленга, могут со временем быть признаны лингвистической нормой. Можно также сказать, что цифровая среда стимулирует лингвистическое творчество пользователей, что также является фактором роста числа неологизмов в русском языке.

Ежегодно «Русский орфографический словарь» Российской Академии Наук пополняется новыми словами и выражениями, которые публикуются на научно-информационном академическом ресурсе «Академос» Института русского языка им. В. В. Виноградова. В 2023 г. в словарь было добавлено свыше 100 словарных статей, многие из которых дают дефиниции неологизмов, связанных с цифровизацией (*коптер*, *почтомат*, *фотовидеофиксация*, *датасет*, *ИИ*, *ИТ-специалист*, *майнинг*, *маркетплейс*, *медиакарта* и проч.) [8], [9].

При том многие из известных сегодня слов не попали в словарь, хотя их значение знакомо существенной части носителей русского языка. Словари, безусловно, фиксируют новые слова языка с заметным опозданием – во многом из-за того, что популярные сегодня лексемы уже через 1-2 года могут оказаться «архаичными неологизмами». Словари, таким образом, фиксируют лишь те единицы, которые с большей вероятностью останутся в языковой системе.

Рассмотрим более подробно примеры подобных лексических единиц, которые обретают популярность в цифровой среде.

Все чаще исследователи замечают, что цифровой медиадискурс, представленный в различных формах онлайн-коммуникации, социальных сетей и цифровых СМИ, имеет значительное влияние на общественное мнение и поведение. Важной характеристикой цифрового медиадискурса является его манипулятивный потенциал, который проявляется через различные стратегии и методы воздействия на аудиторию. Так, к примеру, цифровые медиа часто используют технику селективного представления информации, при которой выбираются только те факты и аспекты событий, которые поддерживают определенную точку зрения. Этот процесс приводит к созданию предвзятых представлений о реальности, что может существенно влиять на восприятие аудитории.

Цифровая среда значительно облегчает создание и распространение фейковых новостей и дезинформации. Ложные сведения могут быстро распространяться через социальные сети и другие платформы, вводя аудиторию в заблуждение и создавая ложные представления о действительности. Данные тенденции отражены в лексеме «медиафейк» (от англ. *mediafake*) – дезинформация или ложное представление новостей в сети, направленное на то, чтобы ввести людей в заблуждение [13].

Манипулятивный потенциал цифровых медиа отражен также в лексеме «кликбейт» (от англ. *clickbait*) – метод привлечения зрителей с помощью шокирующих изображений на превью видео и заголовков. При этом внутри контента может отсутствовать озвученная тема, что, с одной стороны, вызывает раздражение пользователей, а с другой – позволяет автору контента привлечь аудиторию для просмотров.

Цифровые медиа, кроме того, порождают множество новых жанров и типов аудиовизуальных текстов (твиты, посты, репосты). Одним из подобных жанров является анбоксинг (от англ. *unboxing*) [10, с. 18]. Анбоксинг представляет собой процесс распаковки товаров перед камерой с последующим комментарием и демонстрацией содержимого. Этот жанр стал особенно популярен на платформах видеохостинга YouTube, Яндекс.Дзен и в других социальных сетях.

Слово «хэштег» является ярким примером неологизма, возникшего в результате развития цифровых технологий и социальных медиа. Рассмотрим его с точки зрения лингвистики, социолингвистики и культурных изменений. Слово «хэштег» происходит от английского *hashtag*, которое, в свою очередь, состоит из двух частей: *hash* (знак решетки, #) и *tag* (метка). В русском языке оно заимствовано и адаптировано в виде транслитерации, что является характерной чертой многих неологизмов, связанных с технологическими новшествами. Хэштег представляет собой метку, состоящую из слова или фразы, перед которой стоит знак решетки (#). Он используется для категоризации и облегчения поиска сообщений в социальных сетях,

что позволяет пользователям быстро находить контент по определенной теме.

Иногда для словотворчества используются не заимствованные слова, калькируемые или транслитерируемые на русский, а метод семантического расширения – наделения существующего слова дополнительным значением. Так, к примеру, в английском существует термин *fake engagement* – практика просмотров, подписок и лайков от серверов, ботов и посредством специальных программ, за счет чего аккаунт становится более популярным, хотя реальных пользователей и подписчиков не приобретает. В русском языке ему соответствует термин «накрутка» [14].

Тем не менее, большая часть «цифровых неологизмов» формируются посредством транскрипции. Так, слово «страйк» заимствовано из английского языка, где *strike* означает «удар/нападение». В контексте медиаплатформ и социальных сетей термин «страйк» приобрел специализированное значение и относится к предупреждению или санкции, наложенной на аккаунт пользователя за нарушение правил платформы, таких как нарушение авторских прав, публикация нежелательного контента и т.д. Страйки служат механизмом контроля за соблюдением правил платформы. При получении нескольких страйков аккаунт пользователя может быть заблокирован. Слово «страйк» стало распространенным среди пользователей Сети и создателей контента. Оно используется в обсуждениях, комментариях и в самих видеороликах, что способствует его укоренению в повседневной речи. Введение термина «страйк» в языковой обиход отражает тенденцию к соблюдению правил и этики Интернета, а также защите авторских прав в цифровую эпоху. Оно подчеркивает необходимость ответственности за публикуемый контент [14].

Многие неологизмы цифровой эпохи возникают на стыке отраслей. К примеру, сочетание сетевых технологий и финансовых механизмов порождает много новых терминов. Переход финансов в «цифру», в частности, привел к распространению термина «блокчейн». Блокчейн представляет собой технологию шифрования и хранения данных (реестра), которые распределены по множеству компьютеров, объединенных в общую сеть. Блокчейн применяется для хранения и передачи цифровых данных – финансовых или нефинансовых активов [6]. Слово «блокчейн» происходит от английского *blockchain*, которое, в свою очередь, образовано от слов *block* (блок) и *chain* (цепь). Первоначально слово «блокчейн» использовалось инженерами и финансистами для описания конкретной технологии. Однако с ростом популярности криптовалют и распределенных реестров оно вошло в более широкий обиход и стало общеупотребительным. Несмотря на то, что слово «блокчейн» имеет узкоспецифичное техническое значение, оно также употребляется в метафорическом контексте – как символ инноваций, децентрализации и безопасности. В некоторых контекстах оно может использоваться для описания любых систем, обладающих аналогичными характеристиками. Термин «блокчейн»

стал основой для создания других неологизмов и специализированной лексики – «блокчейн-платформа», «блокчейн-технология», «блокчейн-экосистема». Это свидетельствует о его интеграции и адаптации в русском языке.

В заключение отметим следующее: анализируя эти и другие примеры неологизмов, связанных с цифровизацией, можно сделать вывод о том, что большинство из них подвергаются адаптации к русской языковой системе. Так, к примеру, с точки зрения грамматики и частей речи большинство интернет-неологизмов адаптированы к русской морфологии. Например, «твит» склоняется как существительное: «твит», «твита», «твиту» и т.д., эта лексема также порождает формирование словообразовательного гнезда: «твитить», «твитеряне», «твитерский» и проч. Заимствованные слова часто сохраняют оригинальное произношение, но, при этом адаптируются к русской фонетике (оглушение на конце, смягчение согласных и проч.).

Ранее заимствованные слова часто адаптировались к культурным и социальным контекстам принимающего языка, изменяя свои значения и приобретая новые коннотации. Например, французское слово «балкон» (*balcon*) в русском языке обозначает выступающую часть здания, хотя в исходной культуре это слово имело более широкое значение. Слово «карандаш» (из турецкого «кара таш» – «черный камень») приобрело в русском языке специфическое значение пишущего инструмента. Спецификой «цифровых» неологизмов является то, что они крайне редко меняют свое значение при заимствовании из другого языка. Как правило, весь семантический спектр полностью переносится в принимающую культуру. Это существенным образом отличает эти неологизмы от неологизмов прошлого.

Литература

1. Вишнякова, Е. А. Современные англоязычные неологизмы в русском языке / Е. А. Вишнякова, Т. В. Дроздова, Л. Н. Полунина // *The Scientific Heritage*. – 2018. – №25-2 (25). – С. 46-47.
2. Воронеж, М. В. Архаизация неологизмов в современном русском языке / М. В. Воронеж, Д. А. Голубева // *МНКО*. – 2023. – №6 (103). – С. 512-516.
3. Генджијева, А. Теоретические аспекты исследования неологизмов в русском языке / А. Генджијева, Х. Хоммадова, М. Худайназарова // *Вестник науки*. – 2024. – №5 (74). – С. 510-513.
4. Касьянова, Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX–начала XXI века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Астрахань, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kognitivno-diskursivnye-problemy-neologizatsii-v-russkom-yazyke-kon-tsa-xx-nachala-xxi-veka>. – Дата доступа: 30.05.2024.
5. Кудрина, С. А. Основные источники и способы образования неологизмов в современном английском языке / С. А. Кудрина, В. О. Перминов, Е.

В. Юдина // *Современное педагогическое образование*. – 2023. – №1. – С. 411-414.

6. Милькина, А. Криптокран, халвинг, стейблкоин и еще 7 понятий, которые помогут разобраться в терминологии криптовалютного рынка / ИА «Банки.ру» – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10990283> 2023 Подробнее на сайте Banki.ru <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10990283> – Дата доступа: 30.05.2024.

7. Москалёва, М. В. Неологизмы и проблема их изучения в современном русском языке / М. В. Москалёва // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. – 2008. – №80. – С. 246-250.

8. Орфографический академический ресурс «Академос». – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orfo.ruslang.ru/>. – Дата доступа: 30.05.2024.

9. Скок, Т. Суши, нейросеть, запрещёнка: новые слова, которые вошли в русский язык в 2023 году / Т. Скок, Е. Подгорная. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/publications/319006/> – Дата доступа: 30.05.2024.

10. Хромачёва, В. А. Неологизмы в современном русском и английском языках / В. А. Хромачёва, А. А. Лариков // *Юный ученый*. – 2022. – № 7 (59). – С. 17-34.

11. Чень Шаосюн. Неологизмы русского языка на основе англоязычных заимствований / Чень Шаосюн // *Известия ВГПУ*. – 2020. – №9 (152). – С. 108-113.

12. Шумилина, С. А. Неологизмы в блогосфере публицистического дискурса рунета / С. А. Шумилина // *МНКО*. – 2022. – №1 (92). – С. 390-392.

13. 15 новых слов в словаре русского языка с 2020 года. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tetrika-school.ru/blog/neologizmy/>. – Дата доступа: 30.05.2024.

14. YouTube термины, которые должен знать каждый. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/X1p_9lJ5tAlGz53v. – Дата доступа: 30.05.2024.

New lexemes of the russian language: the language of digitalization as the main source of language expansion

Turkulets I.A.

Far Eastern State Transport University

The article describes the main approaches to the definition of the term "neologism". Approaches to the study of neologisms and identifying criteria for classifying a word as a neologism are considered. The mechanism of penetration of neologisms into the host culture, as well as the process of obsolescence of new words, is described. The main directions in which digitalization has an impact on the language system have been identified. It is concluded that English-language neologisms predominate in the Russian language in the digital space. Specific examples of new vocabulary in the Russian language are analyzed, touching on issues of the Network, digitalization, electronic communication and the media. The patterns of adaptation of English neologisms in the Russian language are indicated.

Keywords: neologism, archaism, lexeme, russian language, digitalization

References

1. Vishnyakova, E. A. Modern English neologisms in Russian / E. A. Vishnyakova, T. V. Drozdova, L. N. Polunina // *The Scientific Heritage*. – 2018. – No25-2 (25). – S. 46-47.
2. Voronets, M. V. Archaization of neologisms in modern Russian / M. V. Voronets, D. A. Golubeva // *MNKO*. – 2023. – No6 (103). – S. 512-516.
3. Gendzhieva, A. Theoretical aspects of the study of neologisms in the Russian language / A. Gendzhieva, Kh. Khommadova, M. Khudaynazarova // *Bulletin of Science*. – 2024. – No5 (74). – S. 510-513.

4. Kasyanova, L. Yu. Cognitive and discursive problems of neologisation in the Russian language of the late XX-early XXI centuries: author's abstract. dis. ... Dr. Philol. sciences. – Astrakhan, 2009 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.dissercat.com/content/kognitivno-diskursivnye-problemy-neologizatsii-v-russkom-yazyke-kon-tsa-xx-nachala-xxi-veka>. – Accessed: 30.05.2024.
5. Kudrina, S. A. The main sources and methods of formation of neologisms in modern English / S. A. Kudrina, V. Oh. Perminov, E. V. Yudina // Modern pedagogical education. – 2023. – No1. – S. 411-414.
6. Milkina, A. Cryptocrane, halving, stablecoin and 7 more concepts that will help to understand the terminology of the cryptocurrency market / IA "Banki.ru" - 2024 [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10990283> More details on the website Banki.ru <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10990283> – Date of access : 30.05.2024.
7. Moskaleva, M. V. Neologisms and the problem of their study in modern Russian language / M. V. Moskaleva // Izvestia RSPU them. A. I. Herzena. - 2008. - No80. – S. 246–250.
8. Spelling academic resource "Akademos". – 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://orfo.ruslang.ru/>. – Accessed: 30.05.2024.
9. Skok, T. Sushi, neuronetwork, forbidden: new words that entered the Russian language in 2023 / Vol. Skok, E. Podgornaya. – 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://ruskiymir.ru/publications/319006/> – Access date: 30.05.2024.
10. Khromacheva, V. A. Neologisms in modern Russian and English languages / V. A. Khromacheva, A. A. Larikov // Young scientist. – 2022. – No 7 (59). – S. 17-34.
11. Chen Shaoxiong. Neologisms of the Russian language on the basis of English borrowings / Chen Shaoxiong // Izvestia VGPU. – 2020. –No9 (152). – S. 108-113.
12. Shumilina, S. A. Neologisms in the blogosphere of journalistic discourse of the runet / S. A. Shumilina // MNKO. – 2022. – No1 (92). – S. 390-392.
13. 15 new words in the dictionary of the Russian language from 2020. – 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://tetrika-school.ru/blog/neologizmy/>. – Accessed: 30.05.2024.
14. YouTube terms everyone should know. – 2024 [Electronic resource] – Access mode: https://dzen.ru/a/X1p_9lJ5tAlGz53v. – Accessed: 30.05.2024.

Сопоставительное исследование культурных концептов «быт» в русском и китайском языках

Хуан Сусинь

магистрант, Бэйханский университет, hsx202209@163.com

В данной статье проводится анализ представлений жителей Китая и России о концептах «быт/生活». Обобщая этимологическую информацию, диахроническую эволюцию и слова-реакции в ассоциативных экспериментах, автор приходит к выводу о наличии схожих черт и различий в понимании быта в разных культурах и языковых картинах мира.

Культурный концепт «быт» в русском языке имеет уникальный национальный характер и включает в себя содержание таких аспектов, как «имущество, пожитки, домашнее хозяйство, повседневная жизнь, уклад жизни, обычаи, бытие» и т.д.. Сложно найти слово в китайском языке эквивалентное «быту», наиболее близким является «生活», когда оно употребляется как имя существительное.

В данной статье используется китайское слово «生活» в качестве языкового выражения, соответствующего культурному концепту «быт» в русском языке, и проводится сопоставительное исследование культурных концептов с точки зрения лингвокультурологии.

Результаты исследования показывают, что между культурными концептами «быт/生活» больше различий, чем общего. Например, внутреннее содержание «быт» богаче, чем «生活».

Данное исследование позволяет выявить различия в менталитете, духовной индивидуальности, ценностных ориентаций и других базовых культурных характеристиках русского и китайского народов, а также считается важным для преподавания русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации, развитию культурных взаимоотношений.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвоконцептология, концепт, концептосфера, быт, язык, русский язык, китайский язык, ментальность, этимология, семантика.

Введение

Современное языкознание активно изучает разные культурные концепты, концентрируя внимание на поиске схожих черт в разных языках или культурах. Слово «быт» часто используется в разных языках, имеет высокую культурную нагрузку. Интересно проследить историю его развития и использования, культурного наполнения в разных языках.

Материалы и методы исследований

Методологическая и теоретическая основа научной статьи представлена трудами российских и китайских лингвистов, занимающихся изучением концептосферы. Основой для исследования послужили статьи из толковых словарей русского и китайского языков.

Были использованы следующие методы: этимологический и семантический анализ концепта «быт/生活», ассоциативный эксперимент.

Материалом исследования является концепт «быт/生活» и его значение в русском и китайском языках.

Результаты и обсуждения

В рамках работы был проведен этимологический анализ концепта «быт/生活».

В «Этимологическом словаре русского языка» под редакцией Макса Фасмера указывается, что в языках других славянских народов и древнепрussком языке, принадлежащем к германской языковой ветви, также есть слова, фонетика и значение которых сходны со словом «быт».

В «Этимологическом словаре русского языка» под редакцией Г.А. Крылова «быт» трактуется как общеславянское слово, производное от глагола «быти», означавшего «имущество», а употребление этого слова в современном русском языке началось в 19 веке [2, с. 52].

Это показывает, что культурный концепт «быт» является общим культурным концептом в славянском и прussком языках.

Слово «生活» – это сочетание иероглифов «生» и «活». В «Словаре происхождения иероглифов» указывается, что цзягувэнь «生» похоже на новорожденный саженец на земле, то его первоначальное значение относится к росту и разрастанию растений. Позже оно было расширено для обозначения зарождения и роста всего в целом веке [4].

В «Объяснении простых и толковании сложных знаков» указывается, что первоначальное значение иероглифа «活» – звук течения воды (Сюй Шэнь, 2013: 229).

Комбинированное употребление иероглифов «生活» впервые появилось в период Чжаньго в «Мэн Цзы·Цзинь Синь Шан» (《孟子·尽心上》): 民非水火不生活 (Люди не могут жить без воды и огня). Однако в этот период иероглифы «生活» были всего лишь структурой сопоставительных глаголов, и они не были закреплены в слове. Даже порядок иероглифов может изменяться. Употребление «活生» можно увидеть в некоторых текстах. Значение «生» – это «жить», а значение «活» – «существование жизни». Только после династии Тан эти два иероглифа были полностью объединены в одно слово, а грамматические признаки были изменены с глаголов на существительное, и было расширено новое значение [5].

В «Словаре современного китайского языка» отмечается, что «生活» может использоваться как глагол, указывающий на деятельность, выживание и другие значения; оно также может использоваться как существительное, указывающее на деятельность по выживанию и различные повседневные потребности [6].

Сравнивая этимологическую информацию «быт» и «生活», можно узнать, что «быт» первоначально относилось к конкретным вещам. В прусском языке концептуальным ядром соответствующего слова также является конкретное содержание «дом», а в славянской языковой ветви оно имеет относительно абстрактные образные коннотации, такие, как «состояние, сущность и бытие», а «бытие» является одной из самых фундаментальных и важных категорий в любой национальной философии. «生活» в китайском языке первоначально использовалось в качестве сочетания двух китайских иероглифов, значения которых сходны, а не определенное слово [10].

Далее мы рассмотрим диахронические изменения концепта «быт» в русском языке с помощью словарей русского языка XI-XXI веков. Поскольку большинство древнекитайских словарей не включали слово «生活», изучение концепта «生活» во времена династии Цин и до этого в Китае будет в основном проводиться путем обобщения употребления слова «生活» в текстах на древнекитайском языке (Вэньянь) от династии Восточная Цзинь до династии Цин [9].

В Таблице 1 приведены значения:

Как мы видим из таблицы, современное употребление «быт» демонстрирует новую тенденцию в эволюции его концепта – оно имеет в виду скучные мелочи в жизни. А.В. Рудакова считает, что эта тенденция тесно связана с полом, то есть на нее влияет традиционное разделение труда в семье. Для женщин, которые выполняют тяжелую работу дома, «быт» обладает более негативным оттенком [2].

Таблица 1

Значения «быт» в словарях в XI-XXI веках

Название словарей	Год выпуска	Редакторы	Значения «быт»
«Словарь русского языка XI-XVII вв.» Выпуск 1	1975 г.	С.Г. Бархударов	1. Имущество, пожитки; 2. Обычай, обыкновение
«Словарь русского языка XVIII века» Выпуск 1	1985 г.	Ю.С. Соколин	1. (Редко) Пожитки, имущество; 2. Домашнее хозяйство, дела; 3. Повседневная жизнь, образ и условия жизни, ее общий уклад; 4. Обыкновение, принятое где-л.; 5. Бытие, существование
«Толковый словарь живого великорусского языка»	1863 г.	В.И. Даль	см. <i>бывать</i> : 1. Существовать, обретаться, находиться где, присутствовать; 2. Случаться, делаться, становиться; 3. Иметь, говоря о свойстве, качестве или состоянии; 4. Приходить, навещать.
«Толковый словарь русского языка Ушакова»	1935 г.	Д.Н. Ушаков	1. Общий уклад жизни, присущий какой-нибудь социальной группе.
«Толковый словарь русского языка»	1992 г.	С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведовой	1. Жизненный уклад, повседневная жизнь.
«Толковый словарь русского языка»	1998 г.	С.А. Кузнецов	1. Условия существования, жизненный уклад какого-л. народа, социальной среды и т.п.; 2. Повседневная жизнь человека в ее привычных проявлениях; установившийся порядок жизни; 3. Разг. О домашней обстановке, хозяйстве и заботах по его ведению.
«Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи»	2014 г.	Хэйлунцзянский университет исследовательский центр русского языка, литературы и культуры, Институт словаря	1. Жизненный уклад, повседневная привычка, обычай; 2. Разг. Универмаг, торговый центр (Когда «быт» употребляется в качестве этого значения, оно несогласованное определения другого слова)

Далее проанализируем значение «生活» в толковых словарях и древнекитайских текстах. Результаты в таблицах 2 и 3:

Таблица 2
Значения «быт» в древнекитайских текстах

Период	Значения «生活»	Языковые материалы в древнекитайских текстах
От династии Восточная Цзинь до династии Тан	◎Состояние существования и выживания	案生录, 当八十餘, 听我更生, 要当有依马子乃得生活, 又应为君妻。(东晋·《搜神后记》)
	◎Повседневные потребности в одежде, еде, жилье, транспорте и т.п.	家于密云, 蓬室草筵, 惟以酒自适, 谓友人金城宗舒曰: “我此生活, 似胜焦先。”(北朝·《魏书·胡叟传》)
	◎Работе, дела	生活九牛挽, 唱叫百夫敌。(隋末唐初·《诗并序(其八十四)》)
От династии Сун до династии Цин	◎Производственная деятельность, средства существования	其第二弟名迁, 交游恶友, 不事生活。(《宋·太平广记·神仙》)
	◎Товары повседневного спроса, предметы обихода	客中无可奉答, 小小生活二匹, 伏祈笑留。(明·《二刻拍案惊奇》)
	◎Работа	他家有二妾、一子, 发在安侯家为奴, 专做粗重生活。(清·《野叟曝言》)
	◎Другое название кисти	甘州人谓笔曰生活。(清·《仁恕堂笔记》)
	◎Прекрасное время	一年生活是三春, 二月春光尽十分。(宋·《春晓》)

Таблица 3
Значения «生活» в современных словарях

Название словарей	Год издания	Редакторы	Значения «生活»
«Словарь современного китайского языка»	1978 г.	Редакционный отдел Института Языков Китайской Академии Социальных наук	1. Различные виды деятельности, осуществляемые людьми или живыми существами для выживания и развития; 2. Состояние в одежде, еде, жилье, транспорте и т.п.; 3. [диалект] работа.
«Словарь современного китайского языка 50 тыс. слов»	2016 г.	Редакционный отдел Большого словаря китайского языка	1. Различные виды деятельности, осуществляемые людьми или живыми существами для выживания и развития; 2. Состояние в одежде, еде, жилье, транспорте и т.п.; 3. [диалект] работа.

Сравнивая диахронические изменения русского «быт» и китайского «生活», можно обнаружить, что существуют очевидные различия в тенденциях изменения ядер и периферий этих двух концептов: с

течением времени конкретное содержание «быт» (имущество, мебель и т.д.) перемещалось из центра концепта на периферию; наоборот, конкретное содержание «生活» продолжалось смещаться к центру [11].

Опишем результаты ассоциативного эксперимента. В нем приняли участие 50 русских студента в Пекине и 50 китайцев.

В качестве слова-стимула использовалось слово «быт», опрошенных просили написать слова-реакции, с которыми они ассоциировались. В таблице перечислены слова, вызывающие ассоциативную реакцию, которые встречаются в анкете 2 раза или чаще 2. Результаты в таблице 4:

Таблица 4
Статистика ассоциативных слов-реакций, вызванных словом «быт» в качестве стимула

Слово-стимул	Слова-реакции	Частота	Слова-реакции	Частота
быт	стирка	18	готовка	8
	уборка	14	скука	7
	дом	10	ухаживать за животными	4
	кухня	10	тяжелый	2
	рутина	8		

Таким образом, для русских, когда речь идет о «быте», слова, вызывающие ассоциативную реакцию, можно разделить на три категории: 1) повседневная деятельность, такая как работа по дому, 2) оценка «быт», 3) место проведения повседневной деятельности.

Это иллюстрирует, что в русской языковой картине мира быт тесно связан с семьей: стирка, приготовление пищи, уборка и уход за животными, и связь с домом. В то же время «быт» также имеет негативную окраску: скучное, сложное и рутинное.

В таблице 5 показаны результаты ассоциативного эксперимента с китайским языком:

Таблица 5
Статистика ассоциативных слов-реакций, вызванных словом «生活» в качестве стимула

Слово-стимул	Слова-реакции	Частота	Слова-реакции	Частота
生活 которое касается ситуации с одеждой, пищей, жилищем, средствами передвижения и т.п.)	柴米油盐 (Дрова, рис, масло и соль (предметы повседневного пользования))	20	家庭 (семья)	8
	吃饭 (Кушать)	17	日用品 (Товары повседневного спроса)	7
	作 (Работать)	15	家人 (Члены семьи)	4
	睡觉 (Спать)	15	朋友 (Друг)	2
	学习 (Учиться)	12	日复一日 (Дент ото дня)	2

	衣食住行 (Одежда, пища, жилище, средства пере- движения)		传统 (Традиция)	
--	--	--	---------------	--

В концепте китайцев слова, ассоциирующиеся со словом «生活», можно разделить на три категории: повседневная деятельность, материальные потребности и спутники жизни. В результате ассоциативного эксперимента первые два места заняли «柴米油盐» и «吃饭», что соответствует китайской концепции «Народ считает пищу своим небом». В то же время «工作» и «学习» занимают лидирующие позиции среди слов, вызывающих ассоциативную реакцию, что также отражает то, что эти два вида поведения являются нормальными в жизни китайцев. Продолжение быта неотделимо от элементарной материальной обеспеченности, поэтому «日用品» также входят в число слов, вызывающих реакцию. «家庭», «朋友», «家人» и вышеприведенные слова вместе образуют органичное целое жизни: поведение, объект поведения, субъект поведения и его место. «日复一日», появившееся в анкете, отражает то, что в представлении некоторых людей «быт» скучен и однообразен.

Выводы

Ассоциативный эксперимент показал, что слова-реакции, вызванные словами-стимулами «быт» и «生活», имеют общие черты и различия. «Быт» включает в себя более разнообразную работу по дому, а среди слов-реакций, связанных с «生活», появляются слова, касающиеся пищи. Это неотделимо от внимания китайцев к еде; кроме того, «生活» также связано с учебой, работой. Стоит отметить, что некоторые слова-реакции «быт» и «生活» характеризуются скукой.

Таким образом, «быт/生活» имеет множество разных значений в анализируемых языках, выраженных в русском и китайском языках.

Литература

1. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002, с. 91.
2. Рудакова, А.В. Объективация концепта "быт" в лексико-фразеологической системе русского языка. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003.
3. Гэ Бэньи Лексикология в современном китайском языке / Гэ Бэньи. -Цзинань: Шаньдунское народное издательство, 2001. - 235 с.
4. Се Гуанхуэй. Этимологический словарь китайского языка / Се Гуанхуэй. - Пекин: Издательство Пекинского университета, 2000. - 543 с
5. Словарь китайского языка Синьхуа. - Пекин: Издательство коммерческой прессы, 2012. - 1789 с

6. Чжан Цинсян. Введение в современный китайский язык / Чжан Цинсян, Лю Ян. - Шанхай: Издательство Шанхайского университета, 2008. - 401 с.

7. Чжоу Х., Чжао Ч., Словарь современного китайского языка//Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика. Сборник статей. Сер. "中国语言生活状况报告" Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2020.

8. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典. 北京: 商务印书馆, 1978: 1016.

9. 汉语大字典编纂处. 50000词现代汉语词典. 成都: 四川辞书出版社, 2016: 599.

10. 葛焱磊. 俄语形容词语义转移现象分析[J]. 俄罗斯语言文学与文化研究, 2012(01): 7-11.

11. 赵爱国. 当前俄语“观念”研究中的几个理论问题[J]. 中国俄语教学, 2016, 35(03): 51-57.

Comparative study of cultural concepts "byt" in Russian and Chinese languages

Huang Susin
Beihang University

This article analyzes the ideas of residents of China and Russia about the concepts of "byt". Summarizing etymological information, diachronic evolution and reaction words in associative experiments, the author comes to the conclusion that there are similarities and differences in the understanding of life in different cultures and linguistic pictures of the world.

The cultural concept of "byt" in the Russian language has a unique national character and includes the content of such aspects as "property, belongings, household, everyday life, way of life, customs, being", etc. It is difficult to find a word in Chinese language equivalent to "byt", the closest is "生活", when it is used as a noun.

This article uses the Chinese word "生活" as a linguistic expression corresponding to the cultural concept of "byt" in the Russian language, and conducts a comparative study of cultural concepts from the point of view of linguoculturology.

The results of the study show that there are more differences between the cultural concepts of "byt" than there are similarities. For example, the internal content of "byt" is richer than "生活".

This study allows us to identify differences in mentality, spiritual individuality, value orientations and other basic cultural characteristics of the Russian and Chinese peoples, and is also considered important for teaching Russian as a foreign language and intercultural communication, the development of cultural relationships.

Keywords: linguoculturology, linguoconceptology, concept, concept sphere, life, language, Russian language, Chinese language, mentality, etymology, semantics.

References

1. Karasik, V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 2002, p. 91.
2. Rudakova, A.V. Objectification of the concept "everyday life" in the lexical and phraseological system of the Russian language. Voronezh: Voronezh State University, 2003.
3. Ge Benyi Lexicology in modern Chinese / Ge Benyi. -Jinan: Shandong People's Publishing House, 2001. - 235 p.
4. Xie Guanghui. Etymological Dictionary of the Chinese Language / Xie Guanghui. - Beijing: Peking University Press, 2000. - 543 p.
5. Xinhua Chinese Dictionary. - Beijing: Commercial Press Publishing House, 2012. - 1789 p.
6. Zhang Qingxiang. Introduction to Modern Chinese / Zhang Qingxiang, Liu Yang. - Shanghai: Shanghai University Press, 2008. - 401 p.
7. Zhou H., Zhao C., Dictionary of modern Chinese // Reports on the language situation in China: language policy. Digest of articles. Ser. St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2020.
8. Dictionary Editing Office of Institute of Linguistics, Chinese Academy of Social Sciences. Modern Chinese Dictionary. Beijing: Commercial Press, 1978: 1016.
9. Chinese Dictionary Compilation Office. 50,000-word Modern Chinese Dictionary. Chengdu: Sichuan Dictionary Publishing House, 2016: 599.
10. Ge Yanlei. Analysis of Semantic Transfer of Russian Adjectives[J]. Russian Language, Literature and Culture Studies, 2012(01): 7-11.
11. Zhao Aiguo. Several Theoretical Issues in Current Research on Russian "Concepts"[J]. Russian Teaching in China, 2016, 35(03): 51-57.

Музыкальное происхождение поэзии А.Ачаира

Цяо Юй

магистрант Института иностранных языков Цицикарского университета

Алексей Ачаир - важный представитель русских писателей-эмигрантов в Китае. Музыкальность, как одна из наиболее характерных черт поэзии Ачаира, неотделима от его жизненного опыта и фона того времени. В статье рассматривается влияние музыкального аспекта поэзии русского поэта А.Ачаира на основе личного опыта поэта, используя культурный дух Серебряного века в качестве отправной точки, посредством символизма и акмеизма, и, тем самым, интерпретирует происхождение Ачаира и музыки в процессе поэтического творчества.

Ключевые слова: Алексей Ачаир; поэзия; музыка

Алексей Ачаир (Грызлов, 5 сентября 1896 — 16 декабря 1960) - известный писатель и музыкант из русских эмигрантов в Китае, за свою жизнь он создал ряд поэтических произведений и пользовался большим влиянием среди русских эмигрантов в Китае. Он получил хорошее музыкальное образование с детства, которое заложило прочную основу для ритмической красоты его поэзии. В конце девятнадцатого и начале двадцатого веков общество и культура того времени оказали на него глубокое влияние в определенном социальном контексте. Его уникальный опыт взросления и социальное положение создали великолепную музыкальность его стихов. В данной статье проанализируется связь Ачаира с музыкой в процессе создания поэзии с аспекта опыта личностного роста поэта и резонанса Серебряного века.

1. Опыт личностного роста

Алексей Ачаир происходил из семьи сибирских казаков станицы Ачаирской недалеко от Омска. Поскольку источником его поэтического творчества является уникальный опыт личностного роста, из которого родилась музыкальность поэзии Ачаира. Автор расскажет о опыте Ачаира взросления в трех аспектах: знакомство с его жизнью, творческим прошлым и литературными произведениями.

(1) Краткая биография Ачаира

1. Учебная жизнь Ачаира

В 1914 году Ачаир окончил унтерофицерское училище Сибирского Императора Александра I. Однако Ачаир не пошел по военной стезе, а предпочел продолжить свое образование. Он поступил на инженерный факультет Петровско-Разумовскую земледельческой академии, где учился три года.

2. Харбинская жизнь Ачаира

В 1922 году Ачаир прибыл в Харбин Китая, где начался совершенно новый и самый важный период его жизни. В 1926 году он организовал и возглавил «Чураевку» (бывшую молодую Чураевку). В четверг писатели, художники и музыканты собрались вместе, чтобы участвовать в семинарах, концертах и спектаклях. Поскольку уже почти 10 лет существовала «Чураевка», где были многие русские писатели-эмигранты в Китае: Л. Андерсен, М. Волин, В. Перелешин, Л. Хаиндрова и др, и «Чураевка» оказала многогранное влияние на русскую молодежь в Харбине.

3. Жизнь старости Ачаира

В 1955 году Ачаир приехал на особый поселение в город Байкин Красноярского края, где учил музыке и английскому языку в местной школе. Он проводил большую просветительскую работу, организовывал художественную самодеятельность в шко-

лах и местных домах культуры, занимался музыкальным воспитанием учеников. Дети обожают его, и когда он не работал в школе, ученики отправили теплые письма своему любимому учителю.

В 1956 году педагог и музыкант В.В.Белоусова уехала из Харбина и обосновалась в Новосибирске. Между ней и Ачаиром, который в то время жил в Байките, существовалась тесная связь. Белоусова настойчиво уговаривала Ачаира остаться с ней, и они встретили Новый год в Новосибирске как муж и жена.

Ачаир работает учителем пения в 29-й средней школе Новосибирска и сразу же занимался музыкальной и преподавательской деятельностью. Ачаир не только давал уроки, он также руководил кружком эстетического воспитания и создал большой детский хор, который быстро стал широко известен не только в Новосибирске, но и за его пределами.

Однажды утром, по дороге в школу, Ачаир вдруг почувствовал невыносимую боль в сердце. Он умер от сердечного приступа 16 декабря 1960 года.

(2) Творческая позиция Ачаира

В духовной и культурной жизни Харбина русские поэты-эмигранты и поэзия занимали важное место. В 1930-е годы «Чураевка» была главной ареной деятельности русских писателей-эмигрантов в Китае. «Чураевка» становилась все более популярной, превратившись из узкого литературного круга в настоящий островок русской культуры в Китае, и стала важным убежищем для молодых русских эмигрантов.

«Группа <Чураевка> собиралась два раза в неделю. По вторникам проводились лекции или музыкальный и литературный вечера. Основной формой проведения является приглашение уважаемых ученых и писателей старшего поколения для выступлений перед членами клуба. Чтение стихов и музыка также привлекают большое количество слушателей, иногда до тысячи человек, и такие мероприятия, как правило, бесплатны» [Ли Синггэн 1997: 63].

Ачаир выступал на вечерах и концертах. Резникова как-то высказалась о нем: «Самое характерное для творчества поэта – это исключительная музыкальность его стихотворений, всех их точно сопровождает неслышная музыка, которая завладевает вами, когда вы в них вчитываетесь» [Налия Резникова 1939: 573]. Музыкальность Ачаира отмечали многие мемуаристы. «Он <...> сам подбирал к своим стихам музыку <...> В музыке, в стихах, которые, казалось, лязгали, как копыта на мерзлом снегу, слышалась летевшая на конях, не покорившаяся красным казачьей Сибирью» [Крузенштерн-Петеретц 1968: 51]. Музыкальность поэзии Ачаира характеризуется всенародной популярностью, и тексты многих популярных песен харбинской молодежи написаны Ачаиром. Например: «На востоке заря, нам пора уходить от родного костра...», «Нам, братья, ушедшие в дальнюю новь...» и др.

После японской оккупации Северо-Восточного Китая члены «Чураевки» в 1933 году отправились в

изгнание в Шанхай. Поэтому весной 1935 года она была расформирована.

(3) Литературные произведения Ачаира

1. Начальный этап создания Ачаира (1918-1930)

В возрасте 8-9 лет Ачаир проявил удивительный талант к поэзии и музыке. В 1918 году Ачаир уже начал публиковать свои произведения в омской газете «Дело Сибири», а затем опубликовал их в газетах «Наша заря» и «Вечер», журнале «Родина» и других изданиях. В начале 1920-х годов он участвовал в редактировании газеты «Последние новости» во Владивостоке.

В 1925 году издательство Харбинского союза поэтов опубликовало первый сборник стихов Ачаира «Первая», в который вошли 34 строфы.

2. Творческий расцвет Ачаира (1935-1940)

Ачаир начал приобретать известность среди читателей-эмигрантов в Китае. В 1937 году второй сборник стихотворений Ачаира «Лаконизмы» был опубликован в Харбинском издательстве. А. Перфильев сказал: «Спасение Ачаира в его талантливости. Сжатость его не искусственна, ритм четок, мысли углублены и заострены, а иные четверостишия говорят больше, чем целые поэмы. Строго говоря это не стих, а афоризмы, стихотворные эпитафии на могилах чувств и переживаний. <...> В его стихах ясная умудренность, сдержанность. Улыбчивая, чуть тронутая инеем грусть. И большая усталость. <...> В сборнике нет бодрости, хотя и нет отчаяния. И это грустно, потому что граничит с равнодушием» [Перфильев 1937: 29].

В 1938 году Ачаир опубликовал свою третью книгу «Полынь и солнце». На титульном листе указано вымышленное издво «Стремя». Более половины из 28 стихов посвящены казакам. К ним относятся «Вселенская Русь», «Казаки» и др.

В 1939 году Ачаир опубликовал самый известный сборник стихов «Тропы», в котором в основном содержатся его тоска по родине, воспоминания о страдальческом опыте изгнания и размышления о смысле жизни.

Перфильев прокомментировал сборник стихов «Тропы» с точки зрения особенностей поэтики и написал: «Алексей Ачаир одновременно счастлив и взволнован. Он сочетает сравнительную свежесть, умелое использование ритма и стремление к формальному обновлению с простотой и ясностью. Он не завлакивает мир поэтической дымовой завесой и не ломает старое, чтобы в то же время стремиться к чему-то новому. В нем очевиден здоровый, постепенный и динамичный рост таланта» [Перфильев А. 1939: 28].

В 1943 году Ачаир опубликовал свой последний сборник стихов «Под золотым небом». В некоторых его стихах присутствует экзотика, проистекающая из поэтического воображения поэта и романтического путешествия по Китаю: «... но я, как и прежде, / скитаюсь по Азии древней. / Цветные одежды. / Кумирни. Пустыни. Дворцы» [Ли Яньлин

2005: 319]. Ачаир, как и многие поэты старшего поколения русских эмигрантов, испытал благотворное влияние классической поэтической традиции и ищет источник, который мог бы питать жизненную силу его поэзии. Е. П. Таскина, знаток русского Харбина, писала: «Музыкальность поэта, — по-видимому, определила своеобразную поэтику его стихов: они легки, изящны, напевны. В них звуковое очарование ритмики, хотя на некоторых лежит печать эстетизма, отвлеченности от реальной жизни,— он черпал поэтические интонации из эпохи, среды, в которой жил»^[Таскина Е. П. 1991:15].

2. Резонанс Серебряного века

Китайский писатель Мао Дунь (茅盾) писал в своей книге «Литература и жизнь»: «Если вы не находитесь в определенной среде, вы должны не написать об этой среде; если вы находитесь в этой среде, вы должны не выпрыгнуть из этой среды и опишите другие виды»^[Мао Дунь 1989: 270]. В литературных произведениях Алексея Ачаира, писателя-эмигранта, родившегося в России и проведшего там свою юность, глубоко запечатлены традиционная русская культура и традиционная эстетика Серебряного века. Русский символизм, особенно эстетические искания и творческая практика Блока, школа Акме, представленная Ахматовой, поэтическая фактура языка и внимание к музыкальности — все это оставило глубокий след в творчестве Ачаира.

Русская литература играет важную роль в мировой литературе. Русская формалистическая поэтика, романтическая литература, реалистическая литература и модернистская литература оказали влияние на литературное творчество Ачаира. От пушкинского романтизма до гоголевского реализма Ачаир не только унаследовал традиции русской литературы, но и ввел новшества и развил на этой основе. Его стихи по форме наследуют традиции русской повествовательной и лирической поэзии, а по содержанию сочетают романтическое стремление к свободе и индивидуальности с глубоким пониманием реализмом общества и человеческой природы. Такое художественное сочетание традиций и новаторства сделало поэзию Ачаира настоящим сокровищем в сокровищнице русской литературы. Гиганты русской литературы Блок, Гумилев и Ахматова незаметно повлияли на технику литературного творчества поэта и его языковой стиль.

(1) Ачаир и символизм

Поклонение музыкальности стало знаменательным знаком начала нового этапа в истории русской поэзии. В 1916 году выдающийся литературовед XX века Жермонский писал: «...Лирические стихи поэтов-символистов рождены духом музыки. Они подобны песням и прекрасным мелодиям, и их подлинность заключается в сильной музыкальности. <...> Слова используются не как концепции для того, чтобы убедить людей своей логикой, а для того, чтобы вызвать эмоции, соответствующие их

музыкальной ценности. В воображении поэта кажется, что мелодия рождается раньше слов, а слова рождаются из нее»^[Рапацкая Л. А. 1996]. Очевидно, что рассуждения Жермонского — это вывод, сделанный после обобщения творчества многих поэтов. Многие поэты говорили, что когда поэзия рождается в их сердцах, она изначально оформляется не в словах, а в форме музыки. Голос и мелодия поэзии, риторическая окраска и ассоциативная образность слов — поэты-символисты исходили из «потенциальной музыкальности».

Преклонение поэтов-символистов перед музыкальностью также нашло отражение в творчестве Ачаира. Ачаир смело экспериментировал с суперсетчатым акцентом, создавая звучный эффект в своих стихах «Дорога к дому». Шаг Яньянга не только усилил настроение стихотворения, но и почти физиологически создал эффект мрачности и содрогания, который был использован для описания главного героя, идущего по воображаемому пути домой в ужасающий момент паники. Поэт использовал любимые им изменения ритма, чтобы создать другую поэтическую картину исследования и передать свои мысли и чувства.

Помимо изучения музыкальных средств поэтического языка, поэты-символисты также активно исследуют живописные эффекты поэтического языка. В ранней символистской поэзии цвет выполнял функцию выражения эмоций и психологических состояний. «Например, «розовый» в книге Кандинского — это цвет чистого тела (образ девушки, радость подростка)»^[Кандинский 1989: 48]. Творческий стиль Ачаира и использование цветных слов найдутся под глубоким влиянием поэтов-символистов. Например, это хорошо отражено в стихотворении «Розовый бал»:

Сегодня Вы в розовом платье,
и розовый жемчуг на Вас.

Как странно похож на объятья
мечтательный розовый вальс.

[Рубеж, 1937. С. 3]

«В этом стихе поэтическое сознание Ачаира создает картину, мало соответствующую браваурному тону заметки. В его откровениях, розовый вальс, розовое платье и розовый жемчуг героини-лишь повод для грустных лирических раздумий о жизни»^[Забияко 2007:92]. От поверхности до глубины души поэт размышляет о жизни и выражает грустные эмоции.

В дополнение к розовому, в поэтическом языке Ачаира часто используются голубой, серый, золотой и т.д. Цвета, которые не только передают художественный стиль создания стихов, но и символический смысл, стоящий за ними, раскрывает эмоциональное выражение поэта. Таким образом, поэтический язык и живописные приемы писателей-символистов, представленных Блоком, незаметно повлияли на поэтическое творчество Ачаира, и поэт с превосходным мастерством воплотил единство своей традиционной эстетики и лирики.

Ачаир перенял эстетический стиль Серебряного века в своем лирическом творчестве, но созданного им поэтического образа никогда раньше не было.

Возможные ситуации, полные художественной страсти и воображения, а также поклонение музыкальности у поэтов-символистов создали сегодняшнего Ачаира.

(2) Ачаир и Акмель

Выдающиеся русские поэты начала XX века Николай Степанович Гумилев (1886-1921) и Анна Андреевна Ахматова (1889-1966) были главными представителями поэтической школы Акме.

Гумилев полон романтической страсти, и его работы признаны за их достижения в области художественных форм и техник. Большинство его стихотворений изысканны по форме, динамичны по образу, чрезвычайно выразительны по речи и гармоничны по фонологии. С другой стороны, «Ахматова часто выражает свои чувства непосредственно, основываясь на проникновении во внутренний мир человека, и в ее стихах часто изображаются ключевые детали, которые отсутствуют в традиционной поэзии. Она может полностью мобилизовать точку зрения читателя, использовать разнообразные цвета и добиться наглядности субъективных эмоций с помощью динамических изменений. Она также умеет привлечь внимание читателя и придать поэзии музыкальную красоту» [Ши Юнянь 2011:173]. Тени Гумилева и Ахматовой можно найти в стихах Ачаира.

Голубь - поэтический образ, который Ахматова использует очень часто. «Я голубку ей дать хотела, / Ту, что всех в голубятне белей, / Но птица сама полетела / За стройной гостью моей» [Ахматова, 2016:73], «целые дни голубком / На белом окошке воркует» [Ахматова, 2016:22], «лети голубкой мира, / О песня звонкая моя!» [Ахматова, 1999:157] и т.д.

Голубь - это своего рода балладная птица (воплощение ангела), противоположность темным силам, и стал вечной памятью о прощании героя в стихе «звук голубиный» Ачаира:

И только остался – не голос, а звук голубиный,
Прощальный привет уходящего в море ловца,
Плывущего где-то... не в море ль Беринговом
льдиной?.. –

За призрачной рыбкой, порезавшей ночью
сердца...
[Ачаир, 2009, с. 324]

Даже виды повседневной жизни наполнены эстетикой в глазах поэта :

Над молочной рекою шафранный закат,
Лижут воду огней языки,
У камней берегов, беспокоясь, лежат
Огневые на поле крути...
[«Сунгари», 1929.С.76]

На такое украшение повседневных сцен повлияло не только стремление поэтов-акмеистов, таких как Гумилев, к экзотическим обычаям, но и культурный дух Серебряного века.

Заключение

Опыт личностного роста и культурные элементы Серебряного века сыграли важную роль в поэтическом творчестве Ачаира. Они не только дают богатый материал и глубокие темы для его стихов, но и

формируют его уникальный художественный стиль и поэтику. Ключом к пониманию музыкальности поэзии Ачаира являются опыт личностного роста и дух русской культуры Серебряного века. Уникальный личностный способ восприятия Ачаира сформировался в период бурного «ренессансного» испытания персонального роста и Серебряного века, и это качество и психологическая парадигма всегда пронизывали все его творения и в конечном итоге сформировали неповторимое очарование музыкальности поэзии Ачаира.

Литература

1. А. А. Ахматова. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. В 2 кн. Кн. 1. Стихотворения. 1941 – 1959 / А.А. Ахматова. – Москва: Эллис Лак, 1999. С. 640 .
2. А. А. Ахматова. Малое собрание сочинений / А.А. Ахматова. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. С. 624 .
3. А.А.Перфильев. «Лаконизмы» А. Ачаира (рецензия)// Для Вас, 1937. № 17. С. 29.
4. А. А.Перфильев. Ачаир. Тропы //Для Вас. Харбин, 1939. № 9. С. 28
5. А.А. Забияко. Тропа судьбы А. Ачаира / А.А. Забияко. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2007. С. 92-93.
6. В.Кандинский. О духовном в искусстве. Ленинград, 1989. С.48.
7. Е. П. Таскина. Литературное наследие русского Харбина // Харбин. Ветка русского дерева – Проза, стихи / Сост. Селькина Д. Г., Таскина Е. П. – Новосибирск, 1991.С. 15.
8. Л. А.Рапацкая. Искусство серебряного века М..М.: Издательство «Просвещение», 1996.
9. Ли Синггэн. Бурный и ветреный ряжень - русская диаспора в Китае М.. Пекин: Центральное издательство компиляции, 1997. С.21.
10. Ли Яньлин. Серия литературы русских эмигрантов в Китае. Пекин: Китайская молодежь, 2005. Т. II. С.313-322 .
11. Мао Дунь. Полное собрание сочинений Мао Дуна, том 18 М.. Пекин: Издательство народной литературы, 1989. С.270-271.
12. Н. Р. (Наталья Резникова). А. Ачаир «Тропы» // Рубеж, 1939. № 4 . С. 573.
13. Ши Юнянь. Плачущая муза - интерпретация лирических стихотворений Ахматовой J.. Научно-техническая информация Хэйлунцзяна, 2011. №3. С. 173
14. Ю.Крузенштерн-Петеретц. Чураевский питомник //Возрождение. 1968. № 204. С. 51

The musical origin of Achayil's poetry

Qiao Yu

Qiqihar University

Alexei Achayil is an important representative among Russian and overseas Chinese writers in China. Musicality, as one of the most representative characteristics of Achayil's poetry, is inseparable from his growth experience and background of the times. In this article, the author is mainly based on the personal growth experience of the writer Achayil, taking the cultural spirit of the Silver Age as the entry point, and specifically analyzes the influence on the musicality of the poetry of the Russian writer Achayil from the perspective of symbolism and the Akme school, and interprets the origin of Achayil and music in the process of poetry creation.

Keywords: Achayil; poetry; music

References

1. A. A. Akhmatova. Collection of works: in 6 volumes. T. 2. In 2 books. Kn. 1. Poem-rhenia. 1941 – 1959 / A.A. Akhmatova. – Moscow: Ellis Luck, 1999. C. 640 .
2. A. A. Akhmatova. A small collection of works / A.A. Akhmatova. – St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2016. C. 624 .
3. A.A.Perfiliev. "Laconisms" A. Achaira (review)// For You, 1937. No 17. P. 29.
4. A. A.Perfiliev. Achair. Trails //For You. Harbin, 1939. No 9. S. 28
5. A.A. Zabiyako. The trail of fate A. Achaira / A.A. Zabiyako. – Blagoveshchensk : Izd-vo AmSU, 2007. S. 92–93.
6. V.Kandinsky. On the spiritual in art. Leningrad, 1989. S.48.
7. E. P. Taskina. Literary heritage of Russian Harbin // Harbin. A branch of a Russian tree - Prose, poems / Comp. Selkina D. G., Taskina E. P. - Novosibirsk, 1991.S. 15.
8. L. A. Rapatskaya. Art of the Silver Age M..M.: Prosveshchenie Publishing House, 1996.
9. Li Xinggen. Stormy and windy ryazhen - Russian diaspora in China M.. Beijing: Central publishing house of compilation, 1997. C.21.
10. Li Yanlin. Series of literature of Russian emigrants in China. Beijing: Chinese Youth, 2005. Vol. II. C.313-322 .
11. Mao Dun. The Complete Collection of the Works of Mao Dong, Volume 18 M.. Beijing: People's Literature Publishing House, 1989. C.270-271.
12. N. R. (Natalia Reznikova). A. Achair "Trails" // Border, 1939. No 4 . C. 573.
13. Shi Yunyan. Crying muse - interpretation of lyrical poems by Akhmatova J.. Scientific and technical information of Heilongjiang, 2011. No3. C. 173
14. J. Kruzenstern-Peteretz. Churaevsky nursery // Renaissance. 1968. No 204. S. 51

Тенденции современного развития английского языка в области юридического дискурса

Шумахова Зарема Нурбиевна

кандидат пед. наук, доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «МГТУ», x520pp@yandex.ru

Зарецкая Марина Гаруновна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры административного и уголовного права, ФГБОУ ВО «МГТУ», Zarmarina76@mail.ru

Щербинина Наталья Сергеевна

ст. преподаватель кафедры правовых, психолого-педагогических и экономических дисциплин филиала Адыгейского государственного университета в г. Белореченске, serbinina815@gmail.com

Чеботарева Ирина Юрьевна

к.ю.н., доцент кафедры правовых, психолого-педагогических и экономических дисциплин, Адыгейский государственный университет, филиал в г. Белореченске, Vetal_01@list.ru

В статье описаны основные тенденции, определяющие вектор и специфику развития англоязычного юридического дискурса. Юридический дискурс представляет собой совокупность текстов, высказываний и коммуникативных актов, связанных с правовой сферой. Юридический дискурс отличается обилием специализированной терминологии, характерной для правовой деятельности, а также определенными жанрами, стилями и риторическими приемами, которые применяются в юридической практике. Выделена такая особенность англоязычного юридического дискурса, как консерватизм: ему свойственны архаизмы, латинские и греческие выражения, специфические формы построения высказываний и клише. Сделан вывод об увеличении доли интернациональных слов – предположительно, по причине глобализации правовой деятельности. Отмечается, что корпоративный язык – один из наиболее динамичных сегментов англоязычного юридического дискурса, обладающий лингвистическими особенностями и склонный к упрощению лексики, синтаксиса, грамматики и дискурсивных стратегий. Одним из факторов трансформации англоязычного юридического дискурса называется цифровизация. Существенное влияние на юридический дискурс оказывает инклюзия.

Ключевые слова: юридический дискурс, английский язык, языковой консерватизм, инклюзия, цифровизация, корпоративный дискурс, латинизмы

Язык и вербальная коммуникация играют критическую роль в юридической сфере в целом и в профессии юриста – в частности. Эффективное использование языка является неотъемлемой частью юридической практики – в процессе создания законодательных актов и при их интерпретации, при подготовке аргументации в суде, при составлении документов, при взаимодействии с клиентами. В данной связи изучение специфических черт современного англоязычного юридического дискурса представляется нам весьма актуальным.

В современной отечественной и зарубежной литературе уже накоплено достаточно много исследований, посвященных тому или иному аспекту современного юридического дискурса [9, с. 1089]; [8]; [4]. Тем не менее, юридический язык постоянно трансформируется, обретает новые черты, расширяет лексический запас, вбирает в себя термины и категории из других отраслей деятельности. В данной связи представляется целесообразным направить усилия на рассмотрение новейших тенденций современного юридического английского.

Юридический дискурс не является гомогенным образованием; он представляет собой, скорее, гетерогенную совокупность дискурсивных контекстов, коммуникативных ситуаций, языковых подстилей, жанров [8, с. 211]. Современный юридический дискурс, кроме того, утрачивает свою «герметичность» и все чаще соприкасается с иными типами дискурса и видами текстов – СМИ, корпоративный дискурс, политический дискурс, дискурс финансового сектора, дискурс официально-деловой коммуникации, в т. ч. «дискурс власти».

Тем не менее, юридические тексты все же обладают общими лингвистическими чертами, терминологией и узусом. Общие закономерности в вербализации юридического дискурса можно найти и в дискурсе англосаксонской правовой парадигмы. Рассмотрим более подробно основные черты современного англоязычного юридического дискурса.

Языковой консерватизм. Началом формирования англосаксонского юридического дискурса можно считать конец XI в., когда общественность сформировала представления о поведенческих шаблонах, адекватных закону и об институциональных мерах, призванных корректировать девиации. Впоследствии англосаксонская (британская) правовая система стала основой для юридического дискурса США, Канады, Австралии, Индии, Новой Зеландии и многих других стран [8, с. 211].

Можно сказать, что продолжительная история юриспруденции стран англосаксонской правовой привела к формированию его главной отличительной особенности – языковому консерватизму. Языку судей и адвокатов до сих пор свойственны

архаизмы, латинские и греческие выражения, специфические формы построения высказываний и клише. Языковой консерватизм англоязычного юридического дискурса сохраняется в условиях многочисленных трансформаций форм государственного устройства, реформ судебной власти, изменения юридических специализаций, возникновения новых жанров и подстилей юридических текстов. Юридический язык представителей англоязычных лингвокультур отражает все исторические этапы формирования права, в связи с чем его понимание обывателями зачастую бывает затруднительным.

Следование традициям особенно отчетливо отражается в обилии латинских выражений в юридических текстах. В русском языке (в частности, в научном сегменте юридического дискурса) также можно встретить латинские выражения, но не столь часто, как в англоязычном дискурсе. В юридической сфере латинские выражения используются для обозначения правовых принципов, доктрин и понятий, которые играют важную роль в правоприменительной практике [4, с. 179]. Эти и многие другие выражения, будучи интегрированными в юридический язык, обеспечивают точность и универсальность правовых понятий и принципов, которые могут быть применены в правовых системах различных стран. В качестве примеров можно привести следующие устойчивые выражения: *habeas corpus* – досл. «имеешь тело», правовой принцип, требующий, чтобы лицо, задержанное под стражей, было представлено суду для выяснения законности его задержания; *mens rea* – досл. «виновное сознание», элемент состава преступления, связанный с умышленностью или осознанием противоправности своих действий; *actus reus* – досл. «противоправное деяние», объективная сторона преступления, выраженная в конкретном действии или бездействии; *res judicata* – досл. «решенное дело», принцип, согласно которому окончательное судебное решение по делу исключает возможность его повторного рассмотрения; *pro bono* – досл. «ради общественного блага», юридическая помощь, оказываемая на безвозмездной основе, *amicus curiae* – досл. «друг суда», лицо или организация, не являющиеся стороной по делу, но предоставляющие суду информацию или аргументы, дополняющие материалы дела и влияющие на принятие судебного решения.

В корпусе англоязычной юридической терминологии можно, помимо прочего, встретить комбинированные термины, одна часть которых является английским термином, а другая – латинским заимствованием: *pro forma invoice*, *ad valorem duty*, *writ of habeas corpus*, *action in rem*, *guardian ad litem* и др. [3, с. 133].

Языковой консерватизм сохраняется в англоязычном юридическом дискурсе не только на уровне лексики – он затрагивает также грамматический и синтаксические уровни языковой системы. Так, в частности, по общему правилу прилагательное ставится перед существительным – это характерно как для английского, так и для других герман-

ских языков. Во французской традиции в официальной юридической терминологии прилагательное ставится после существительного, и англоязычный юридический дискурс, долгое время испытывавший на себе влияние французской юриспруденции и культуры в целом, сохраняет эту архаичную черту. В качестве примеров можно привести выражения *heir apparent* (беспорный наследник), *court martial* (военный трибунал), *malice aforethought* (преступное намерение), *solicitor general* (генеральный прокурор) и др. [3, с. 134].

Увеличение доли интернациональной лексики и заимствований. В англоязычном юридическом дискурсе доля интернациональных слов крайне высока. При этом в таких отраслях, как международное право, корпоративное право, права человека и др. доля интернационализмов существенно увеличивается [1, с. 111].

Увеличение доли интернациональной лексики и заимствований в английском языке юриспруденции свидетельствует о глобализации (трансграничном характере) правовой деятельности и международного обмена правовыми концепциями. Этот процесс не только отражает эволюцию юридической практики, но и влияет на стандартизацию терминологии и процедур в международном праве. Интернационализация лексики в английском языке юриспруденции возникает в результате различных факторов, включая международную торговлю, миграцию, транснациональные юридические договоренности и увеличение числа международных корпораций и общественных организаций.

Заимствования в английской юридической лексике происходят из немецкого, итальянского и испанского языков: *staff* (сотрудники, с немецкого), *bankrupt* (банкрот, с итальянского), *manifesto* (публичное заявление, декларация, с итальянского), *cargo* (груз, с испанского), *embargo* (эмбарго, с испанского), *gestor* (лицо, которое действует от имени другого лица в рамках договора или правовой сделки, с испанского).

Усиление роли новых политических и корпоративных акторов на мировой арене привело к обогащению английского юридического языка терминами из китайского, арабского и других языков (*guanxi* – сеть личных связей и отношений, которые могут влиять на бизнес-решения и правовые процессы в некоторых азиатских странах, с китайского; *sharia* – закон Ислама, который регулирует различные аспекты образа жизни и государственного устройства мусульман, в т.ч. семейное право, уголовное право и финансовые сделки, с арабского; *sukuk* – облигации, структурированные в соответствии с принципами исламского права, которые обеспечивают доход на основе активов вместо уплаты процентов, с арабского).

Трансграничный корпоративный дискурс – новый сегмент языка юриспруденции. Корпоративный язык – один из наиболее подвижных пластов англоязычного юридического дискурса. Глобализация ощутимо повлияла на лингвистические

особенности англоязычного корпоративного юридического дискурса. Эти изменения можно наблюдать в нескольких аспектах языка, включая словарный запас, синтаксис, семантику, прагматику и дискурсивные стратегии в целом.

Так, многие корпоративные документы оформляются в двуязычном или мультязычном формате, так как их реципиентами выступают представители нескольких лингвокультур. С точки зрения права такие документы должны соответствовать требованиям, терминологии и подходам, принятым в разных юрисдикциях, кроме того, версии документа на разных языках должны находиться в полном соответствии. В таких случаях юристы отходят от привычных витиеватых архаичных клише, свойственных классическому британскому юридическому тексту – в пользу упрощения лексики и синтаксиса. В последнее время все чаще звучат инициативы по использованию «простого» английского юридического языка вместо традиционного *legalese*. Тем не менее, остаточные черты языкового консерватизма присутствуют и в корпоративных юридических документах. Речь идет, к примеру, о таких универсальных иностранных юридических терминах, как «форс-мажор»/ *force-majeure* (франц.) и *bona fide* (лат.). Учитывая, что реципиентами и авторами официальной документации, циркулирующей в трансграничном пространстве, зачастую являются не-носители английского языка, выбор лексических средств у них достаточно сужен – в сравнении с теми, кто владеет английским с рождения.

Корпоративный юридический дискурс, таким образом, представляет собой один из наиболее динамичных сегментов юридического дискурса. Его динамизм можно проиллюстрировать, помимо прочего, активным формированием идиоматических единиц, образованных посредством приема метафоры: *beauty contest* «метод, используемый работодателем, обдумывающим заключение единого профсоюзного соглашения»; *bed and breakfasting* «продажа акций в один день и их выкуп на следующий день»; *golden handshake* «крупная выплата директору или другому руководителю высшего звена, который вынужден уйти в отставку до истечения срока трудового договора» [7, с. 67].

Кроме того, изучение трансграничных корпоративных документов показывает сокращение числа архаичных предлогов и союзов, свойственных юридическому английскому (*herein* «в тексте настоящего документа», *hereby* – обозначает действие, производимое данным документом, *herewith* – используется для обозначения чего-либо, прилагаемого к документу, *thereby* – «таким образом» или «вследствие этого», *whereby* – «с помощью которого» или «посредством чего» и др.).

Цифровизация как фактор трансформации англоязычного юридического дискурса. Под цифровизацией принято понимать автоматизацию процессов обмена информацией, а также всестороннюю вовлеченность во все сферы жизни цифровых технологий [5, с. 100]. В связи с изменением

правовых систем и появлением новых видов и инструментов расследования дел, сбора и представления доказательств, а также возникновения целого ряда «цифровых» преступлений существующие юридические термины могут приобретать более широкие значения. Например, «юрисдикция» теперь часто включает в себя как физическое, так и цифровое пространство.

Возникают и новые юридические понятия, которые необходимы для обозначения различных аспектов, связанных с кибербезопасностью, доказательствами в электронном формате, интеллектуальной собственностью, конфиденциальностью и другими областями, на которые влияет технологический прогресс. Приведем несколько примеров терминологических категорий, которыми был дополнен англоязычный юридический дискурс. Для обозначения новых видов преступных деяний и направлений преступной деятельности используются следующие термины: *data breach* «действие, направленное на кражу или извлечение из системы информации из системы без ведома или разрешения владельца системы»; *phishing* «мошенническая практика отправки электронных писем от имени авторитетных компаний с целью побудить людей раскрыть личную информацию» и др.

Цифровизация коснулась, помимо прочего, функционирования систем судопроизводства. В области цифровизации судопроизводства используется множество специализированных терминов, отражающих различные аспекты внедрения цифровых технологий в судебные процессы: *e-Justice* – досл. «электронное правосудие», общее наименование для совокупности информационных и коммуникационных технологий, применяемых в судебных системах с целью улучшения доступа к правосудию, повышения эффективности и прозрачности судебных процессов; *e-Court* – досл. «электронный суд», система, позволяющая проводить судебные заседания и осуществлять судебное делопроизводство в электронном формате, включая подачу документов, проведение слушаний и вынесение решений; *e-Case* – досл. «электронное дело», цифровой эквивалент традиционного бумажного дела, включающий все процессуальные документы, записи судебных заседаний и другие материалы в электронном виде; *virtual hearing* – виртуальное судебное заседание. Вышепредставленные примеры, конечно, не являются исчерпывающей перечнем цифровых категорий юриспруденции и судопроизводства. В юридической научной литературе, текстах законодательных актов, в судебных решениях и материалах по делам можно встретить такие категории, как *judicial portal*, *e-notification*, *court automation*, *digital evidence*, *cybersecurity*, *encryption*, *smart contract*, *GDPR* (*General Data Protection Regulation*), *virtual currency* и многие другие.

Инклюзия и новая этика в англоязычном юридическом дискурсе. В англоязычных странах формирование инклюзивной культуры, можно сказать, находится на завершающей стадии. При этом

в других странах мира инклюзия лишь начинает обретать значимость в общественном сознании [6, с. 5]. Инклюзия в западном мире является фундаментальной концепцией для мирного и толерантного сосуществования людей, обеспечивающей взаимопонимание, плюрализм мнений, содействие, доверие и честность [11].

Инклюзия оказывает существенное влияние на юридический дискурс. Ключевым аспектом воздействия инклюзии на юридический дискурс выступает устранение гендерной дискриминации: местоимения *they/them* используются вместо местоимений *he/she*; слова, имеющие окончание *-man*, заменяются на аналоги с окончанием *-person* или другие (*chairperson* вместо *chairman*, *police officer* вместо *policeman*). Вместо выражения *disabled person* в употребление входит фраза *person with a disability* – таким образом акцент переносится с физического/умственного ограничения на личность, чтобы продемонстрировать, что ограничения по здоровью не являются детерминирующей характеристикой.

Инклюзия проявляется также и в упрощении юридического языка – *legalese*. Юристы все чаще стремятся к тому, чтобы юридический язык был ясным и понятным для разнообразной аудитории, включая людей с разным уровнем юридических знаний и тех, для кого английский является вторым языком [10, с. 15].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии следующих тенденций в развитии англоязычного юридического дискурса:

- Английский юридический дискурс до сих пор остаётся довольно консервативным: ему свойственны архаизмы, латинские и греческие выражения, специфические формы построения высказываний и клише. Юридический язык представителей англоязычных лингвокультур отражает все исторические этапы формирования права, в связи с чем его понимания обывателями зачастую бывает затруднительным.

- В англоязычном юридическом дискурсе доля интернациональных слов постоянно увеличивается. Увеличение доли интернациональной лексики и заимствований в английском языке юриспруденции свидетельствует о глобализации правовой деятельности.

- Корпоративный язык – весьма подвижный пласт англоязычного юридического дискурса, обладающий лингвистическими особенностями и тенденцией к упрощению лексики, синтаксиса, грамматики и дискурсивных стратегий в целом.

- Цифровизация стала ключевым фактором трансформации англоязычного юридического дискурса. В связи с изменением правовых систем и появлением новых видов и инструментов расследования дел, сбора и представления доказательств, возникают новые юридические понятия.

- Инклюзия оказывает существенное влияние на юридический дискурс. Ключевым аспектом воздействия инклюзии на юридический дискурс выступает устранение дискриминации.

Литература

1. Иванова-Холодная, О. Е. Интернациональные слова в юридическом английском языке / О. Е. Иванова-Холодная // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – №11. – С. 108-114.

2. Карпова, Ю. С. Сущность и содержание категорий / Ю. С. Карпова // Закон и право. – 2022. – №7. – С. 103-106.

3. Кондрашова, И. В. Английский юридический язык и терминологическая система: становление и развитие / И. В. Кондрашова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №5-2 (80). – С. 131-135.

4. Курчинская-Грассо, Н. О. Особенности и основные характеристики юридического английского языка / Н. О. Курчинская-Грассо // Litera. – 2020. – №12. – С. 177-182.

5. Лабашева, Н. А. Теоретико-методологические аспекты цифровизации юрлингвистики / Н. А. Лабашева, И. И. Трубочанинова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №6. – С. 99-102.

6. Лепешев, Д. В. Современные проблемы инклюзивной культуры: вызовы времени / Д. В. Лепешев // НИП/S&R. – 2021. – №S2-1 (6). – С. 4-8.

7. Тихонова, Н. Ю. К вопросу о метафоризации как способе терминообразования в юридическом английском языке / Н. Ю. Тихонова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – №2. – С. 66-70.

8. Хитарова, Е. Г. Лексические особенности англосаксонского юридического дискурса / Е. Г. Хитарова // Современное педагогическое образование. – 2022. – №2. – С. 210-215.

9. Glogar, O. The Concept of Legal Language: What Makes Legal Language 'Legal'? / O. Glogar // International Journal of Semiotics. Law. – 2023. – #36. – P. 1081-1107.

10. Guidance for Lawyers on Using Inclusive Language1 // Law Society of British Columbia – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawsociety.bc.ca/Website/media/Shared/docs/practice/resources/InclusiveLanguage.pdf>. – Дата доступа: 03.06.2024.

11. Mack, O. Reframing The Legal Landscape: A Petition For Inclusivity And Linguistic Transformation / O. Mack // Above the law. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abovethelaw.com/legal-innovation-center/2024/04/22/reframing-the-legal-landscape-a-petition-for-inclusivity-and-linguistic-transformation/>. – Дата доступа: 03.06.2024.

Trends of modern development of the english legal (law) discourse

Shumakhova Z.N., Zaretskaya M.G., Shcherbinina N.S., Chebotareva I.Yu.
MSTU, Adyge State University in Belorechensk

The article describes the main trends determining the vector and specifics of the development of English-language legal discourse. Legal discourse is a set of texts, statements and communicative acts related to the legal sphere. Legal discourse is distinguished by an abundance of specialized terminology characteristic of legal activity, as well as certain genres, styles and rhetorical techniques that are used in legal practice. Such a feature of English-language legal discourse as conservatism is highlighted: it is characterized by archaisms, Latin and Greek expressions, specific forms of constructing statements and cliches. It is concluded that the share of international words is constantly increasing – presumably due to the globalization of legal activity. It is noted that corporate language is one of the most dynamic segments of English-language legal discourse, which has its own linguistic features and a tendency to simplify vocabulary, syntax, grammar and discursive strategies. One of the factors in the transformation of English-language legal discourse is digitalization. Inclusion has a significant impact on legal discourse as well.

Keywords: legal discourse, english language, language conservatism, inclusion, digitization, corporate discourse, latinisms

References

1. Ivanova-Kholodnaya, O. E. International words in legal English / O. E. Ivanova-Kholodnaya // Bulletin of the O. E. Kutafin University. – 2015. – No. 11. – pp. 108-114.
2. Karpova, Yu. S. The essence and content of categories related to the development of digital technologies / Yu. S. Karpova // Law and Law. – 2022. – No. 7. – pp. 103-106.
3. Kondrashova, I. V. English legal language and terminological system: formation and development / I. V. Kondrashova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – No. 5-2 (80). – pp. 131-135.
4. Kurchinskaya-Grasso, N. O. Features and main characteristics of legal English / N. O. Kurchinskaya-Grasso // Litera. – 2020. – No. 12. – pp. 177-182.
5. Labasheva, N. A. Theoretical and methodological aspects of digitalization of legal linguistics / N. A. Labasheva, I. I. Trubchaninova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2022. – No. 6. – pp. 99-102.
6. Lepeshev, D. V. Modern problems of inclusive culture: challenges of the time / D. V. Lepeshev // Research/S&R. – 2021. – №S2-1 (6). – P. 4-8.
7. Tikhonova, N. Yu. On the issue of metaphorization as a method of term formation in legal English / N. Yu. Tikhonova // Vestnik VSU. Series: Linguistics and intercultural communication. – 2018. – No. 2. – P. 66-70.
8. Khitarova, E. G. Lexical features of Anglo-Saxon legal discourse / E. G. Khitarova // Modern pedagogical education. – 2022. – No. 2. – pp. 210-215.
9. Glogar, O. The Concept of Legal Language: What Makes Legal Language 'Legal'? / O. Glogar // International Journal of Semiotics. Law. – 2023. – #36. – P. 1081-1107.
10. Guidance for Lawyers on Using Inclusive Language1 // Law Society of British Columbia – 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.lawsociety.bc.ca/Website/media/Shared/docs/practice/resources/InclusiveLanguage.pdf>. – Access date: 06/03/2024.
11. Mack, O. Reframing The Legal Landscape: A Petition For Inclusivity And Linguistic Transformation / O. Mack // Abobe the law. – 2024 [Electronic resource]. – Available at: <https://abovethelaw.com/legal-innovation-center/2024/04/22/reframing-the-legal-landscape-a-petition-for-inclusivity-and-linguistic-transformation/>. – Access date: 06/03/2024.

Проблемы и меры по развитию педагогической компетентности молодых преподавателей в китайских вузах

Мэн Цзыцин

аспирант, факультет русского языка, Институт иностранных языков, Харбинский политехнический университет, 1070260780@qq.com

Ду Гоин

доцент, факультет русского языка, Институт иностранных языков, Харбинский политехнический университет, 835413227@qq.com

В последние годы молодые преподаватели стали основными силами преподавания в высших учебных заведениях. Для достижения согласованного развития и адаптации к потребностям современной эпохи в разнообразных специалистах, вузам Китая необходимо повысить педагогическую компетентность молодых преподавателей. В данной статье проводится анализ факторов, влияющих на развитие педагогических компетенций молодых преподавателей, таких как недостаточный опыт преподавания, низкий уровень дохода молодых педагогов, а также ограничения в университетских и культурных системах, а также несовершенство нормативно-правового регулирования специальных программ подготовки молодых преподавателей. Предложены меры по совершенствованию педагогической компетентности молодых преподавателей на трех уровнях: личном, университетском и общественном.

Ключевые слова: молодые преподаватели, педагогическая компетентность, педагогические принципы, преподавательская стажировка, образовательное законодательство

В последние годы, в связи с постоянным расширением масштабов преподавания в китайских вузах, все больше и больше молодых преподавателей ((в данной статье имеются в виду преподаватели в возрасте до 35 лет) присоединяются к преподавательскому коллективу. Согласно статистике, проведенной Министерством образования Китайской Народной Республики в 2023 году, молодые преподаватели составляют более 60% от общего числа штатных преподавателей в высших учебных заведениях. Чтобы добиться скоординированного качественного и количественного роста в вузах, вузам Китая необходима поддержка сильной команды молодых преподавателей. Сталкиваясь в новом столетии со спросом на разносторонних специалистов, молодые преподаватели должны постоянно всесторонне повышать свой уровень преподавания, поскольку как в области профессиональных знаний, так и в других аспектах, таких как практические способности, широта знаний и профессиональная этика, им будут предъявлены высокие требования. Молодые преподаватели обладают уникальными преимуществами в преподавании в вузах, но у них все же есть возможность улучшить свою педагогическую компетентность. Анализируя факторы, влияющие на развитие педагогических компетенций молодых преподавателей, в данной статье рассматриваются меры, способствующие развитию их педагогических компетенций.

1. Факторы, влияющие на развитие педагогической компетентности молодых преподавателей в китайских вузах

Под педагогической компетентностью понимают индивидуальные психологические характеристики, основанные на педагогических знаниях, позволяющих успешно и эффективно осуществлять педагогическую деятельность в процессе педагогического общения и оказывать влияние на конечные результаты и эффективность педагогической деятельности. Педагогическая компетентность также является проявлением общих возможностей и качеств педагога. Тем не менее, с развитием образования понятие педагогической компетентности постоянно расширяется и углубляется. Например, в китайском «Большом словаре по образованию» (1999г.) Гу Минъюань определяет педагогическую компетентность как «психологические характеристики, которые педагог проявляет в педагогической деятельности для достижения учебных целей, включая в себя специальные способности и общие способности.» (Гу Минъюань:195) А по словам Чжун Цицюаня, «педагогическая компетентность подразумевает компетенции педагогов, включая в себя профессиональную и общую компетентность. Про-

Исследование выполнено при поддержке гранта программы реформы послевузовского образования и преподавания ХПУ «Исследование высококачественного развития высшего образования по дисциплинам «иностранного языка» в условиях искусственного интеллекта» (23MS024) и Специальных фондов для создания между народной атмосферы в ХПУ.

фессиональная компетентность в основном включает в себя знание предмета, способность внедрять теорию образования в практику, а также способность разрабатывать и применять учебные ресурсы, а общая компетентность — чувство эффективности в профессиональной практике, способность к анализу и синтезу мышления, а также положительные и стабильные эмоции». (Чжунь Цзицюан: 212)

Согласно результатам двух американских исследований, педагогическая компетентность педагога тесно связана с их стажем преподавания. В начале своей карьеры, в течение 1-2 лет, педагогическая способность педагога слабовата; однако по мере накопления опыта преподавания в течение 7-12 лет уровень их преподавания достигает пика. Это объясняется тем, педагогов не хватало педагогических мастерств из-за отсутствия практического опыта преподавания. И другая причина состоит в том, что с высшим образованием Китая существует проблема, заключающаяся в том, что в течение длительного времени под влиянием советской образовательной модели слишком много внимания уделялось передаче теоретических знаний. И молодые преподаватели ещё во время своей учебы в вузах почти лишены соответствующей практической подготовки. Хотя планируется дослужебная стажировка, ее влияние на повышение практических педагогических компетенций молодых педагогов ограничено из-за короткого практического времени и того факта, что она в основном основана на обучении теоретическим педагогическим знаниям.

Материальный доход молодых педагогов определяет их качество жизни, которое в определенной степени может повлиять на их энтузиазм. Молодые педагоги, только начавшие свою профессиональную карьеру, испытывают большие стрессы по сравнению с другими возрастными группами. Многие молодые педагоги отмечали, что их финансовые и бытовые условия были далеко не оптимистичными. Они вынуждены нести такое финансовое бремя, как создание семьи, покупка жилья, воспитание детей и обеспечение родителей, что может сказаться на их педагогической работе в вузах. Для увеличения источников доходов некоторые преподаватели могут подрабатывать в других вузах или принимать проекты от корпоративных предприятий, но это, безусловно, может раздробить их энергию в учебной деятельности. Несмотря на то, что в «Национальной программе долгосрочной реформы и развития образования (2010-2020 годы)» предусматривается: «необходимо повысить общественный статус и уровень заработной платы педагогов, улучшить условия их труда, учебы и жизни, обеспечить повышение уровня содержания заработной платы», [3] но в действительности, дело обстоит совсем по-другому.

Культура кампуса является одним из важных факторов, который может оказать влияние на педагогическую компетентность молодых педагогов. Атмосфера преподавания в вузах является частью культурной среды кампуса, играет важную роль в

формировании и повышении педагогического энтузиазма преподавателей. Разумеется, отличная атмосфера преподавания может стимулировать молодых педагогов к улучшению своих собственных педагогических компетенций, чтобы соответствовать строгим требованиям преподавательской работы. В противном случае, если атмосфера преподавания недостаточно насыщена, преподаватели не будут уделять должного внимания педагогической деятельности и не будут осознанно повышать свою педагогическую компетентность. Несмотря на то, что атмосфера преподавания является своего рода скрытым существованием, его потенциальная ценность не может быть недооценена. Она не только влияет на отношение молодых преподавателей к педагогической работе, но и является важным показателем того, насколько вуз ценит учебную деятельность и качество подготовки специалистов. Кроме того, и сама система оценки в вузах влияет на педагогические компетенции молодых преподавателей. При оценке работы преподавателей вузы уделяют особое внимание тому, что является более важным для принятия решения: научные исследования или преподавание. В настоящее время вузы в Китае склонны предвзято оценивать научные исследования, что приводит к тому, что молодые преподаватели мечутся между преподаванием и научными исследованиями. Надо выяснить, что цель проведения оценки педагогической компетентности молодых преподавателей состоит не только в том, чтобы оценить их работу, но и, что более важно, в том, чтобы выявить проблемы и недостатки в их педагогической деятельности и предоставить диагностические отзывы для помощи в целенаправленном усовершенствовании. Однако в настоящее время вузы в нашей стране чаще всего используют систему вознаграждения и наказаний по отношению к преподавателям.

Специальных политических и правовых актов, по которым готовят молодых преподавателей в вузах Китая к педагогическим компетенциям, относительно недостаточно. В 2012 году Министерство образования утвердило «Мнение об усилении строительства кадрового состава молодых преподавателей в высших учебных заведениях», в котором предложено 8 мнений о строительстве кадрового состава молодых преподавателей, но только некоторые положения касаются развития педагогической компетентности молодых преподавателей.

2. Меры по повышению педагогической компетентности молодых преподавателей

Преподавание в вузах — это тонкая и сложная работа. С личной точки зрения, молодые преподаватели должны повысить свою педагогическую компетентность. Сначала необходимо уточнить правильное направление педагогической концепции, усилить внутреннюю мотивацию, повысить свои личностно-профессиональные и психологические качества.

Аристотель когда-то сказал: «Дело — это живое единство между идеей и практикой.» Передовые педагогические концепции играют важную роль в указании пути на будущую работу для молодых преподавателей в вузах. Основываясь на учащих, передовые педагогические концепции включают следующие аспекты: во-первых, молодые преподаватели должны выработать концепцию преподавания, придерживаясь идеи всестороннего воспитания специалистов, не только передавая им профессиональные базовые знания, но и осуществляя идеологическое и культурное просвещение, а также сочетая преподавание с воспитанием. Одновременно они должны поощрять развитие личности учащихся, помогать им принимать участие в самостоятельном обучении, стимулировать их интерес к учебе и вырабатывать у них инновационное мышление, а также внедрять концепцию непрерывного образования в преподавание. В ходе преподавания отношения между молодыми преподавателями и учащимися равноправны, молодой преподаватель выступает в роли наставника и стимулятора роста учащихся. Во-вторых, молодые преподаватели должны проводить исследования по конкретным проблемам в учебном процессе, рассматривать новые подходы и методы преподавания. Преподавание способствует научным исследованиям, а научные исследования — преподаванию, образуя благотворный круг, который дополняет друг друга, чтобы совместно повысить преподавательские и научно-исследовательские компетенции молодых преподавателей. В-третьих, молодые преподаватели должны придерживаться концепции, что преподавание — дело академическое, педагогическая теория — это теоретические знания, которыми должен овладеть каждый молодой преподаватель перед тем, как поступить на работу. Педагогическая теория не только является вспомогательным инструментом для преподавания, она также оказывает теоретическую поддержку преподаванию и научным исследованиям. Педагог Эрнест Л. Бойер когда-то отмечал: «Академические исследования включают в себя такие четыре взаимосвязанных, но отличающихся друг от друга аспекта, как комплексная академическая наука, прикладная академическая наука, академическая наука преподавания и академическая наука открытия». Он подчеркивал академический характер преподавания, утверждая, что преподавание является базой и опорой исследований, и без которой академическое развитие не может продолжаться.

Молодым преподавателям необходимо активно использовать ресурсы и условия, предоставленные в высших учебных заведениях, осознанно освоить профессиональные знания, укрепить педагогическую практику. Им необходимо точно оценить свое собственное положение, распознать свои сильные и слабые стороны и полноценно использовать различные учебные ресурсы в вузах и вне вузов, чтобы целенаправленно превратить свои недостатки в преимущества и в полной мере их сформировать и развить. В процессе самосовершенствования

молодые преподаватели должны глубоко понять педагогику, психологию и другие смежные дисциплины, а также обогатить свой практический опыт. Эти знания должны стать частью педагогической мудрости и преобразоваться в практическую педагогическую компетентность в процессе преподавания. Перед началом урока молодые преподаватели должны тщательно подготовиться к знаниям, определить цели учебного процесса и разработать план урока. Помимо учебников, им необходимо включить в учебные материалы последние передовые знания, учесть интересы учащихся, использовать инновационные методы обучения и полностью мобилизовать активность учащихся к обучению. Через педагогическую практику молодые преподаватели должны осознанно накопить практический опыт. Кроме того, они должны правильно выстроить взаимосвязь между преподаванием и научными исследованиями, внедрить научные исследования в преподавание, проводить самостоятельные исследования с целью повышения педагогической компетентности, не отвлекаясь на другие утилитарные факторы.

Что касается вузов, то им необходимо укрепить педагогический статус молодых преподавателей. Китайские вузы должны привлечь в свои ряды молодых людей с высокой профессиональной этикой. Когда Цай Юэньпэй занимал пост ректора Пекинского университета, он выдвинул идею о том, что педагоги должны подавать пример и обладать высокими моральными качествами и нравственным воспитанием. В процессе преподавания молодые преподаватели не только влияют и наставляют учащихся своими культурными и духовными ценностями, которые признаются важной составляющей части формирования культуры и академической атмосферы в вузах. Однако в последние годы случаи академического мошенничества в вузах продолжают происходить, и по СМИ часто сообщают о неэтичном поведении преподавателей. Поэтому при отборе молодых преподавателей важное значение имеет проверка личной нравственной грамотности. При этом можно использовать метод рекомендательных писем, применить тесты, чтобы оценить их моральные качества. В то же время, вузам следует соответствующим образом повысить стандарты приема новых преподавателей, уделить приоритетное внимание их квалификации, которую совместить с систематическим определением квалификации преподавателей в вузах, чтобы добиться качественного набора молодых преподавателей посредством собеседований и пробных лекций.

Китайским вузам следует проводить систематическую переподготовку молодых преподавателей. Административные органы вузов должны осознать важность профессиональной переподготовки и стремиться к ее профессионализации. Содержание профессиональной переподготовки должно включать в себя базовые знания по профессиональной этике, теории образования, навыки преподавания, и другие соответствующие базовые знания. Молодым преподавателям могут быть предложены разные формы переподготовки: приглашение

известных методологов из вузов или извне для проведения специализированных лекций, знакомство молодых преподавателей с профессиональными знаниями в области образования; организация обучения преподавателей проведению взаимной оценки лекций, что позволит повысить уровень преподавания; организация педагогических наблюдений, чтобы интуитивно познакомить молодых учителей с процессом преподавания. Могут быть устроены только что поступившие на работу молодые преподаватели в ассистенты на один-два года, за которых может быть создана система ответственности наставников, которые обладают богатым педагогическим опытом, высокими моральными качествами и сильными академическими способностями. Благодаря наставническим отношениям между опытными и новыми преподавателями можно помочь им овладеть необходимыми знаниями по методике преподавания, методике обучения и искусству преподавания в короткие сроки (Чжун Лян: 58 лет). Эта система наставничества способствует профессиональному росту молодых преподавателей и совершенствованию их педагогической компетентности.

Чтобы стимулировать внутреннюю мотивацию молодых преподавателей к совершенствованию своей педагогической компетентности, китайским вузам необходимо создать разумную и научную систему оценки преподавания, которая должна включить в себя различные аспекты, такие как оценка студентов, оценка коллег и оценка экспертов. Через отзывы и оценку со стороны учащихся молодые преподаватели могут оценить эффективность своей работы, а также улучшить качество преподавания. Коллегиальная и экспертная оценка может обеспечить более профессиональные отзывы и предложения, которые помогут молодым преподавателям выявить свои сильные и слабые стороны, и окажут помощь им в дальнейшем совершенствовании своих педагогических компетенций. Кроме того, по данной системе оценки надо учесть инновации в области преподавания и результаты исследований в образовании, поощряя молодых преподавателей активно участвовать в педагогических исследованиях и академических обсуждениях, способствуя их росту и развитию в области преподавания.

Китайские вузы должны повысить уровень социального обеспечения своих молодых преподавателей, включая предоставление конкурентоспособной заработной платы и льгот для привлечения и удержания выдающихся молодых преподавателей. Кроме того, вузы также должны предоставлять хорошие возможности для карьерного роста и продвижения по службе, а также пространство для роста и платформу для развития: поддерживать их участие в образовательных исследовательских проектах, академических обменах и профессиональной переподготовке для повышения их преподавательского и исследовательского потенциала, уделить внимание рабочей среде и условиям труда молодых преподавателей и предоставлять им комфорт-

ные рабочие места, учебные ресурсы и вспомогательные услуги для повышения их удовлетворенности работой и качества жизни.

Для реализации плана развития педагогической компетентности молодых преподавателей необходимо дополнительно разработать и совершенствовать правовые нормы в области образования. В других странах уделяется большое внимание принятию законов, обеспечивающих развитие преподавателей. Например, в 1992 году британское правительство обнародовало правила «Преподавание: требования к высокостатусным, высокостандартным курсам подготовки учителей перед трудоустройством», в которых предусмотрены соответствующие требования к учителям по получению сертификатов педагогической квалификации, а также курсы и переподготовку, которые им необходимо пройти, прежде чем поступить на работу. Поэтому государственные учреждения, отвечающие за образование, должны уделить больше внимания молодым преподавателям в вузах и внести соответствующие коррективы в разработку политики, а также сформулировать и постепенно совершенствовать законы и политику для развития молодых учителей.

Выводы

Как основная сила в работе преподавания в вузах, формирование преподавательского состава из молодых преподавателей имеет важное значение, а повышение их педагогической компетентности является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных специалистов. В настоящее время высшее образование в нашей стране сталкивается с беспрецедентными возможностями и вызовами, поэтому внимание к развитию педагогической компетентности молодых преподавателей становится критически важным звеном. Как ускорить развитие педагогической компетентности молодых преподавателей — это вопрос, над которым должны задуматься, исследовать и принять меры общество, вузы и сами молодые преподаватели.

Литература

1. Гу Миньюань. Образовательный словарь (Том 3) [М]. Шанхай: Шанхайская образовательная пресса, 1999.
2. Чжун Цицюань. Теория о модели развития компетентности учителя [М]. Шанхай: Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2011.
3. Китайская сеть. Основные положения Национального среднесрочного и долгосрочного плана реформирования и развития образования (2010-2020 годы) [EB/OL]. http://www.china.com.cn/policy/txt/2010-03/01/content_19492625_6.htm, 2010-03-01/2014-07-31
4. Ху Жон. Текущая ситуация и стратегии повышения уровня подготовки преподавателей в вузах [J]. Журнал Сианьского института почты и телекоммуникаций, 2011 (5):134.

5. Чжун Лян. Размышления о повышении качества преподавания молодыми преподавателями в вузах [J]. Образовательный и педагогический форум, 2012(2):28.

Issues and Countermeasures for the Development of Teaching Competence of Young Teachers in Chinese institutions of higher learning

Du Guoying, Meng Ziqing

Harbin Institute of Technology

In recent years, young teachers (this paper refers to teachers under the age of 35) have become the main force of teaching in Chinese institutions of higher learning. In order to coordinate the development of colleges and universities and adapt to the needs of diversified talent cultivation in the new era, the teaching ability of young teachers should be improved. By analysing the factors affecting the development of young teachers' teaching ability, such as their lack of teaching experience and low income, as well as the institutional and cultural constraints of Chinese institutions of higher learning and the imperfections in the special training regulations for young teachers' teaching ability, this paper explores the initiatives to improve the teaching ability of young teachers from the three levels of young teachers, colleges and universities, and the society.

Keywords: young teachers, teaching competence, teaching philosophy, teacher training, educational regulations.

References

1. Gu Mingyuan. Dictionary of Education (Volume 3) [M]. Shanghai: Shanghai Education Press, 1999.
2. Zhong Qiquan. Theory on the model of teacher competency development [M]. Shanghai: East China Normal University Press, 2011.3.
3. China Net. Outline of the National Medium- and Long-term Education Reform and Development Plan (2010-2020)
4. Hu Rong. The current situation and improvement strategies of the teaching level of teachers in colleges and universities [J]. Journal of Xi'an Institute of Posts and Telecommunications, 2011 (5): 134.
5. Zhong Liang. Thoughts on improving the teaching quality of young teachers in colleges and universities [J]. Education and Teaching Forum, 2012.

Положительное влияние тренировок в ботинках Kangoo Jumps на мотивацию подростков к занятиям фитнесом, использование специального комплекса упражнений для снижения нагрузки с колен и поясницы

Степанова Анастасия Викторовна
независимый исследователь, stepnastyia10@gmail.com

Статья посвящена исследованию позитивного влияния фитнес-тренировок с использованием ботинок Kangoo Jumps на мотивацию подростков к занятиям спортом. Автор отмечает, что подросткам важно прививать здоровый образ жизни и любовь к спорту, с этим отлично может справиться фитнес с ботинками Kangoo Jumps. В подтверждение тезиса приводятся преимущества использования ботинок, статистика положительных результатов их применения. Автор приходит к выводу, что удобство, безопасность и эффективность этих ботинок делают занятия фитнесом доступными и привлекательными для подростков.

Ключевые слова: Kangoo Jumps, мотивация, фитнес, под-
ростки, спорт, калории, тренировка.

Цель исследования – установить особенности использования ботинок Kangoo Jumps в подростковом фитнесе, проанализировать положительные результаты их применения, понять, как эти результаты влияют на мотивацию подростков к дальнейшему занятию спортом. Проблема исследования заключается в необходимости приобщения молодежи к здоровому образу жизни путем использования в спорте современных и эффективных технологий и прогрессивного спортивного инвентаря, которым являются ботинки Kangoo Jumps. Теоретико-методологическая база исследования включает в себя анализ статистики, анализ проведенных исследований и экспериментов, изучение тематической и научной литературы.

В наше время все больше подростков сталкиваются с проблемой недостатка двигательной активности из-за сидячего образа жизни, использования гаджетов и других факторов. Это может приводить к различным заболеваниям опорно-двигательного аппарата, а также к проблемам с психическим и эмоциональным состоянием. В связи с этим, особенно важно развивать у подростков интерес к занятиям спортом, в том числе фитнесом. Одним из методов, который может повлиять на мотивацию подростков, является тренировка в специальных ботинках Kangoo Jumps.

Для начала стоит отметить, что ботинки Kangoo Jumps созданы по принципу отскока, предполагающему движение без риска, что примерно на 80% снижает негативное воздействие контакта ног с землей во время бега, прыжков, аэробных упражнений. Эти ботинки были разработаны для астронавтов НАСА, они используют их для различных упражнений после возвращения из миссий, чтобы восстановить потерянную костную и мышечную массу во время космических путешествий. Впоследствии ботинки были признаны полезными для восстановления людей, перенесших травмы позвоночника или суставов, а также тех, кто страдает остеопорозом[1].

Исследования показали, что при ношении этих ботинок удается сжечь на 25% больше калорий, чем при обычной аэробной тренировке. Они также повышают аэробную выносливость, быстро уменьшают жировые отложения, улучшают осанку и сокращают время восстановления после травм, одновременно наращивая мышечную массу и кости. Положительный эффект, а также уровень тонуса и энергии значительно повысятся. Благодаря интенсивным упражнениям, выполняемым с прыжками, участники занятий тратят значительное количество

энергии, что способствует снижению веса и улучшению фигуры. Подтверждение этому можно найти в статистике – по данным некоторых исследований, участники занятий фитнесом в ботинках Kangoo Jumps теряют до 700 ккал за одно занятие[1].

Формируясь как психолого-педагогическая система, гимнастика эволюционировала вместе с развитием человеческого общества, каждый раз стараясь привнести новинки в эту дисциплину, чтобы улучшать и повышать привлекательность аэробной гимнастики.

Существует несколько подвидов тренировок на kangoo jumps, которые позволяют достичь различных целей и результатов: 1. Кардио-тренировки. Этот вид тренировок нацелен на улучшение выносливости и сжигание лишних калорий. 2. Силовые тренировки. Тренировки на kangoo jumps также подходят для укрепления мышц и повышения мышечной выносливости. 3. Функциональные тренировки. Kangoo jumps позволяют проводить разнообразные функциональные упражнения, которые помогут улучшить координацию, равновесие и гибкость. Танцевальные тренировки. Kangoo jumps могут быть использованы как отличное средство для занятий танцами. Комбинирование прыжков с танцевальными движениями позволяет создать энергичную и динамичную тренировку[2].

В дополнение к занятиям в студии, Kangoo Jumps можно носить на улице, на асфальте, грунтовых дорожках и, возможно, даже на снегу или песке. Многие владельцы Kangoo посещают занятия, а также бегают на улице в ботинках. Центр науки об упражнениях и спортивного менеджмента Университета Южного Креста в Лисморе, Австралия, и Отдел спортивной медицины Технологического института Швейцарской федерации провели исследования, в результате которых было установлено, что ношение Kangoo Jumps во время пробежки трусцой значительно снижает нагрузку по сравнению с пробежкой в обычных кроссовках. Однако, согласно исследованию Университета Южного Креста, “Требуется дальнейшая исследовательская работа для оценки изменений в характере походки, которые могут вызвать прыжки с Кангу”.

Вот несколько ключевых преимуществ занятия подростков фитнесом в ботинках Kangoo Jumps:

1. Увеличение кардио-нагрузки. Ботинки Kangoo Jumps обладают уникальной пружинистой подошвой, которая позволяет смягчить удар при отскоке и сделать тренировку менее травмоопасной. Это позволяет подросткам выполнять более интенсивные упражнения без излишней нагрузки на суставы и связки, что особенно важно на этапе активного роста и формирования скелетной системы.

2. Улучшение координации и равновесия. Прыжки и движения в ботинках Kangoo Jumps требуют от подростка точности, баланса и согласованности движений. Это помогает развивать координацию и равновесие, что важно как для спортивных достижений, так и для повседневной активности.

3. Сжигание лишних калорий. Фитнес в ботинках Kangoo Jumps - это отличный способ сжигания лиш-

них калорий и улучшения фигуры. Прыжки и многочисленные движения активируют мышцы ног, ягодиц, кора и рук, что способствует улучшению тонуса и формированию стройного тела подростка.

4. Повышение уровня энергии и настроения. Физическая активность в ботинках Kangoo Jumps способствует выработке эндорфинов - гормонов радости и счастья. Подростки, занимающиеся фитнесом в таких ботинках, чувствуют прилив энергии, улучшение настроения, а также повышение самооценки и уверенности.

5. Преодоление стресса и напряжения. Занятия фитнесом в ботинках Kangoo Jumps помогают подросткам преодолеть стресс, накопленный в школе или в повседневной жизни. Прыжки и упражнения позволяют расслабиться, сосредоточиться на своих ощущениях, а также освободиться от негативных эмоций.

6. Гораздо больше веселья. Благодаря своей оригинальной концепции и возможности выполнять разнообразные акробатические элементы, фитнес в ботинках Kangoo Jumps становится увлекательным и интересным занятием для подростков. Они могут испытывать новые ощущения, развивать свои спортивные навыки и наслаждаться процессом тренировок[3].

Положительные результаты играют ключевую роль в мотивации подростков заниматься фитнесом. Когда подросток начинает замечать изменения в своем теле, такие как улучшение физической формы, увеличение мышечной массы или снижение процента жира, он почувствует удовлетворение от своих усилий и будет стараться добиться еще больших результатов. Это помогает формировать у подростка правильные привычки заботиться о себе и своем теле. А занимаясь фитнесом с использованием ботинок Kangoo Jumps добиться позитивных изменений можно быстро и без особых нагрузок. Большим преимуществом применения этих ботинок является отсутствие привычной крепатуры и усталости в мышцах, что не может не радовать юного спортсмена.

Кроме того, использование ботинок Kangoo Jumps для фитнеса может стать отличным способом разнообразить тренировки и поддерживать высокий уровень мотивации. Подросткам часто быстро наскучивают однообразным упражнениям, и именно в этом случае оригинальный подход к тренировкам может прийти по душе. Ботинки Kangoo Jumps могут стать замечательным инструментом для того, чтобы подростки каждый раз получали новый опыт и удовольствие от фитнеса[4].

Основная проблема при занятиях спортом для многих людей заключается в перегрузке суставов, особенно коленей и поясницы. Это может привести к болям, травмам и проблемам со здоровьем в целом. Однако благодаря Kangoo Jumps можно снизить нагрузку на эти части тела и получить максимальную пользу от тренировок. Как работает система Kangoo Jumps? Ботинки этой марки оснащены специальными пружинами, которые амортизируют ударные нагрузки при каждом шаге. Это позволяет снизить давление на суставы и позвоночник,

распределить нагрузку по всему телу равномерно и предотвратить возможные травмы[5].

Несмотря на щадящее воздействие на суставы, упражнения Kangoo требуют напряженной работы основных мышц и ног для поддержания устойчивости. Регулируемое сопротивление добавляет еще один уровень сложности.

В заключение, сами ботинки rebound прошли долгий путь с момента своего появления в 1990-х годах. Они стали популярным средством для похудения и вариантом кардиотренировки с низкой нагрузкой для любителей фитнеса. Уникальный дизайн ботинок обеспечивает увлекательную и эффективную тренировку, а также снижает риск травм суставов. Сочетание ботинок Kangoo Jumps и специального комплекса упражнений дает возможность подросткам заниматься фитнесом с максимальной пользой для здоровья и потрясающим результатом.

Мотивация подростков к занятиям фитнесом может быть сложной из-за различных причин – отсутствие интереса, недостаток времени, физические ограничения и т.д. Однако использование ботинок Kangoo Jumps может стать мощным стимулом для занятий спортом. Удобство, безопасность и эффективность этих ботинок делают занятия фитнесом доступными и привлекательными для подростков.

Литература

1. Падун Н. А. Учебно-исследовательская деятельность как средство формирования исследовательских умений учащихся / Падун Н. А. // Научные записки НДУ имени М.Гоголя. Психолого-педагогические науки. - 2012. - № 1

2. Абаскалова, Н. П. Теоретико-практические аспекты здоровьесориентированных педагогических технологий, обеспечивающих формирование ключевой компетенции «Быть здоровым» / Н. П. Абаскалова // Вестник педагогических инноваций. - 2008. - № 2 (14). - С. 62-73.

3. Андреева, В. С. Фитнес как средство физического воспитания студентов / В. С. Андреева, С. П. Миронова // Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования: материалы III Международной научно-практической заочной студенческой конференции. - Екатеринбург: РГППУ, 2016. - С. 12-16.

4. Бочарова, В. И. Повышение физической работоспособности, физического развития, физической подготовленности и функционального состояния занимающихся средствами пилатеса и степ-аэробики / В. И. Бочарова, Д. А. Скруг, Г. Ф. Жован, Г. А. Копейкин // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: материалы конференции. - Белгород: БГНИУ, 2016. - С. 29-33.

5. Ермакова, Е. Г. Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов / Е. Г. Ермакова, В. М. Романова // Universum: психология и образование: электрон. науч. журн. - 2017. - № 12 (42). - Режим доступа: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/5289> (дата обращения: 01.06.2024).

The positive effect of training in Kangoo Jumps boots on the motivation of teenagers to engage in fitness, the use of a special set of exercises to reduce the load from the knees and lower back

Stepanova A.V.

The article is devoted to the study of the positive impact of fitness training using Kangoo Jumps boots on the motivation of teenagers to play sports. The author notes that it is important for teenagers to instill a healthy lifestyle and a love of sports, fitness with Kangoo Jumps shoes can perfectly cope with this. In support of the thesis, the advantages of using shoes, statistics of positive results of their use are given. The author concludes that the convenience, safety and effectiveness of these shoes make fitness classes accessible and attractive to teenagers.

Keywords: Kangoo Jumps, motivation, fitness, teenagers, sports, calories, workout.

References

1. Padun N. A. Educational and research activities as a means of developing students' research skills / Padun N. A. // Scientific notes of the M. Gogol National Sociological University. Psychological and pedagogical sciences. - 2012. - No. 1
2. Abaskalova, N. P. Theoretical and practical aspects of health-oriented pedagogical technologies that ensure the development of the key competence "Be healthy" / N. P. Abaskalova // Bulletin of pedagogical innovations. - 2008. - No. 2 (14). - P. 62-73.
3. Andreeva, V. S. Fitness as a means of physical education of students / V. S. Andreeva, S. P. Mironova // Health conservation as an innovative aspect of modern education: materials of the III International scientific and practical correspondence student conference. - Yekaterinburg: RSPPU, 2016. - P. 12-16.
4. Bocharova, V. I. Improving physical performance, physical development, physical fitness and functional state of those involved in Pilates and step aerobics / V. I. Bocharova, D. A. Skrug, G. F. Zhovan, G. A. Kopeikin // Physical education and sports in higher educational institutions: conference materials. - Belgorod: BGNU, 2016. - P. 29-33.
5. Ermakova, E. G. Physical education in general cultural and professional training of students / E. G. Ermakova, V. M. Romanova // Universum: psychology and education: electronic. scientific journal. - 2017. - No. 12 (42). - Access mode: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/5289> (date of access: 01.06.2024).